

† АРХІЕПИСКОПЪ АВЕРКІЙ

СОВРЕМЕННОСТЬ
ВЪ СВѢТѢ
СЛОВА БОЖІЯ

СЛОВА И РѢЧИ

† АРХІЕПИСКОПЪ АВЕРКІЯ.

**Современность
въ СВѢТѢ
СЛОВА БОЖІЯ**

— Къ 25-лѣтію служенія въ Америкѣ
въ Св. Троицкомъ монастырѣ. —

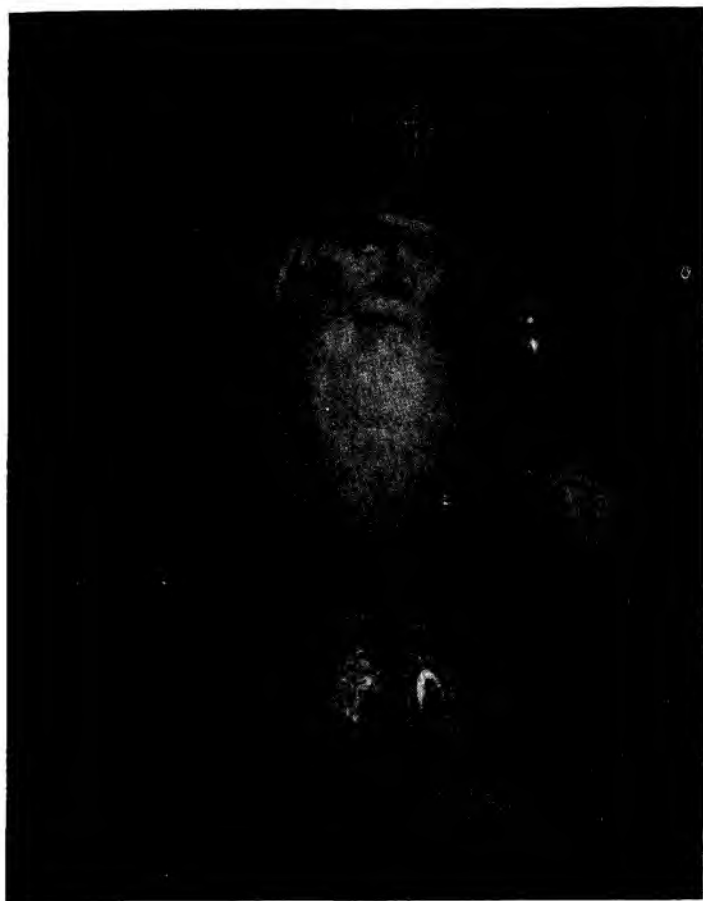
Слова и рѣчи

Т о м ъ Ш

1969 — 1973 г.г.

Түпографіа прип. Іова Почивскаго.
Holy Trinity Monastery, Jordanville, N. Y.

1975 г.

+ Архієпископ Аверкіу?

Вступленіе.

За эти послѣдніе годы наша современность стала просто ужасать своей крайней неприглядностью всѣхъ тѣхъ, у кого не оскудѣла еще вѣра въ Бога и не изсякло здоровое нравственное чувство. Вѣдь то, что дѣлается сейчасъ повсюду въ мірѣ, есть не что иное, какъ постепенное возвращеніе къ худшимъ временамъ язычества — сплошное и наглое отверженіе всего того, что предписывается намъ Словомъ Божиимъ, «разчеловѣченіе» въ самомъ страшномъ смыслѣ этого весьма удачнаго выраженія, и даже — «оскотинѣніе», можно сказать, почти «осатанѣніе». Люди, начавшіе учить и вѣрить, что они произошли отъ обезьяны, точно стремятся на практикѣ, жизнью своей, доказать это, самымъ безобразнымъ поведеніемъ своимъ попирая свое высокое человѣческое достоинство, втапывая въ грязь образъ и подобіе Божіе, котораго удостоилъ Господь Богъ человѣка при его сотвореніи.

И это не только въ жизни личной, общественной и политической, гдѣ совѣсть совѣмъ уже заглушена и вытравлена, но даже тамъ, гдѣ она должна контролировать всѣ мысли, чувства и поступки человѣка — въ жизни религіозной, церковной. И если существуютъ еще религіозныя общества и такъ называемыя «церкви», то очень-очень рѣдко гдѣ члены ихъ и самые руководители ихъ поступаютъ дѣйствительно по совѣсти и прислушиваются къ велѣніямъ Слова Божія, которое они, иногда даже очень краснорѣчиво, проповѣдуютъ, какъ набившіе себѣ въ этомъ опытѣ руку хорошіе профессионалы, но сами для себя не считаютъ нужнымъ этимъ Божественнымъ велѣніямъ повиноваться.

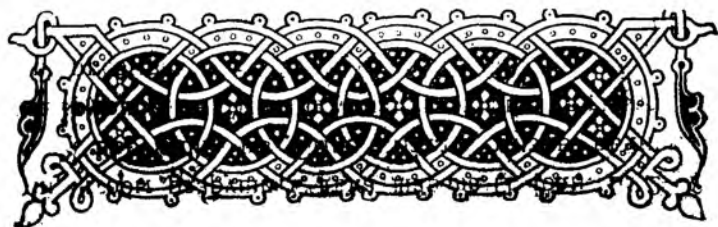
Вотъ почему, въ наше страшное время особенно важно и нужно какъ можно чаще обращаться къ Слову Божію и расцѣпывать все происходящее въ мірѣ съ точки зрѣнія оставленнаго намъ святыми Боговдохновенными мужами Божественнаго ученія вѣры и благочестія, а прежде всего — судить самихъ себя, дѣйствительно ли мы являемся христіанами или же мы только притворщики-лицедѣи, фарисеи-лицемѣры, а на самомъ дѣлѣ просто нигилисты-безбожники, для которыхъ нѣтъ ничего святаго.

Не дай Богъ никому изъ насъ поддаться этому почти всеобщему теперь настроенію, ибо это — окончательная гибель души! А для того, чтобы сохранить себя отъ такой ужасной гибели, будемъ постоянно внимать высокому ученію Слова Божія, впитывать въ себя Божественное ученіе Христово, искренно стараясь, чтобы оно приносило плодъ въ нашихъ душахъ и претворялось въ жизни нашей въ спасительныя дѣла подлиннаго христіанскаго благочестія.

«Не всякій, говорящій Мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ Царство Небесное, но исполняющій волю Отца Моего Небеснаго» (Матѣ. 7, 21) — такъ засвидѣтельствовалъ Самъ Господь. И это необходимо всѣмъ и каждому всегда помнить!

† Архіепископъ Аверкій.

Съ каждымъ новымъ годомъ...

“Се нова вся творю”... (Апок. 21, 5).

“И видѣхъ небо ново, и землю нову”... (Апок. 21, 1).

Совсѣмъ разная психологія у насъ, христіанъ православныхъ, и у людей «вѣка сего», хотя бы иной разъ и они называли себя «христіанами» и даже «православными». Они упорно вѣрятъ въ какой-то «прогрессъ челоувѣчества», или въ «царство Божіе на землѣ», въ установленіе общаго благоденствія и благополучія, когда самая смерть якобы будетъ побѣждена, и люди будутъ жить на землѣ вѣчно и невозбранно всѣмъ наслаждаться — и все это, вопреки ежедневной окружающей насъ мрачно-зловѣщей очевидности, говорящей совсѣмъ о другомъ, которая, казалось бы, должна была бы рѣшительно разбивать всякаго рода подобныя фантастическія иллюзіи и празднаыя мечтанія. Но они упрямо вѣрятъ или хотятъ заставить себя вѣрить, что челоувѣчество ожидаетъ какой-то «золотой вѣкъ», а потому такъ весело встрѣчаютъ каждый наступающій Новый Годъ, готовые праздновать его даже два раза: и по новому и по старому стилю.

Совершенно иначе относимся къ наступленію Новаго Года мы, христіане православные. Мы безоговорочно вѣримъ Слову Божію и Святымъ Отцамъ Церкви, а пото-

му наступленіе Новаго Года располагаетъ насъ не къ веселію, а наоборотъ — къ серьезной молитвенной сосредоточенности.

Мы знаемъ, что съ каждымъ Новымъ Годомъ каждый изъ насъ приближается къ своему неизбежному земному концу, за которымъ слѣдуетъ отчетъ передъ Богомъ о своей земной жизни и такъ называемый «частный судъ», а весь этотъ тлѣнный міръ въ цѣломъ приближается къ своему концу — к о н ц у в ѣ к а с е г о , и наступленію вѣчности, когда «времени уже не будетъ» (Апок. 10, 6).

Тогда совершится послѣдній Страшный Судъ надъ всѣмъ человѣческимъ родомъ, когда каждый отъ своихъ си дѣлъ или прославится или постыдится, и когда явится «новое небо» и «новая земля», на которыхъ будетъ обитать правда (2 Петр. 3, 13).

Есть ли тутъ хоть малѣйшій поводъ къ тому разнузданному веселію съ бокалами вина въ рукахъ и танцами, съ которымъ обычно въ наше время устраиваются такъ называемыя «встрѣчи Новаго Года», въ коихъ нерѣдко принимаютъ участіе и серьезные какъ-будто бы сами по себѣ люди, теряющіе вдругъ на этихъ «встрѣчахъ» всякую серьезность и становящіеся словно легкомысленными повѣсами?

Достойно ли это высокаго христіанскаго званія?

Вѣдь, кажется, для cadaго подлиннаго христіанина должно быть ясно, что единственная допустимая и приличная «встрѣча Новаго Года» — это встрѣча его м о л и т в о ю .

И это тѣмъ болѣе, что для всякаго еще здороваго и непомраченнаго сознанія съ каждымъ Новымъ Годомъ становится все болѣе и болѣе яснымъ, что человѣчество идетъ не къ «прогрессу», а наоборотъ — къ «регрессу».

Вѣдь не въ томъ же «прогрессѣ», обѣщающей общее благоденствіе и благополучіе, что изобрѣтены всевозможныя необыкновенныя машины и приборы и что скоро, быть можетъ, люди смогутъ совершать полеты на луну и другія планеты?

Развѣ это даетъ благоденствіе и благополучіе, миръ и духовное удовлетвореніе человѣческой душѣ?

Отнюдь не «прогрессъ», а ужасающій **религіозно-нравственный регрессъ**, со все большимъ и большимъ расшатываніемъ всѣхъ вѣковѣчныхъ моральныхъ устои, коихъ не лишены были, кромѣ христіанской, и другія религіи, — вотъ чѣмъ ярко характеризуется современная жизнь людей!

И даже это необыкновенное оживленіе церковной интерконфессіональной жизни, никогда еще въ исторіи человѣчества въ такихъ широкихъ масштабахъ не наблюдавшееся, не только не говоритъ о какомъ-то «прогрессѣ» и не внушаетъ никакихъ надеждъ на всеобщій миръ», о которомъ такъ много сейчасъ кричатъ, и на лучшее свѣтлое будущее, а наоборотъ — свидѣтельствуется о полномъ упадкѣ подлинной религіозной жизни — о томъ, что современнымъ людямъ все стало безразлично, и никакихъ настоящихъ идеаловъ у нихъ больше не остается. Все здѣсь сводится лишь къ неискреннимъ, слащавымъ, лицемернымъ, высокопарнымъ словамъ, не имѣющимъ подъ собою никакого дѣйствительнаго, существеннаго содержанія.

Уже нѣтъ теперь настоящей вѣры, а только одна ея видимость, ни къ чему человѣка не обязывающая, никакой отвѣтственности на него не налагающая.

Но еслибы всѣ эти «экуменическія конференціи», «съѣзды», «совѣщанія», «симпозиумы» были бы просто пустымъ времяпрепровожденіемъ, своеобразнымъ для собирающихся на нихъ развлеченіемъ, со взаимнымъ щекотаніемъ тщеславія и самолюбія, это было бы еще полбѣды.

За всѣмъ этимъ кроется, однако, нѣчто гораздо худшее.

Цѣль всего этого современнаго, столь моднаго нынѣ движенія, «къ-то» поставленная и планомѣрно-проводимая — влить въ души полный религіозный индифферентизмъ — безразличіе къ истинѣ — убитъ любовь къ той истинѣ, которую пришелъ свидѣтельствовать на землю, по Его собственнымъ словамъ, нашъ Господь и Спаситель (Іоан. 18, 37), къ той истинѣ, которую такъ самоотверженно,

ничего не боясь, проповѣдывали по всему міру св. Апостолы, за которую умирали св. мученики, за которую такъ рѣшительно и безкомпромиссно боролись съ еретиками и лжеучителями Святые Отцы Церкви.

И вотъ теперь-то, на XX-омъ столѣтїи христіанской эры, у всѣхъ вдругъ впервые «открылись глаза», и оказалось, что, собственно-то, «истины никакой нѣтъ» и «не за что было бороться, страдать и умирать», а надо просто всѣмъ «забыть всѣ свои прежнія разногласія» и...
о б ѣ д и н и т ь с я .

Дѣйствительно — необыкновенный «прогрессъ», до котораго въ теченіе столькихъ столѣтїй не доходили наши предки, среди коихъ было столько подлинно-благочестивыхъ христіанъ, какихъ теперь мы уже не видимъ!

И вотъ идетъ это «объединеніе», радующее многихъ наивныхъ людей, которые не понимаютъ, что подъ этимъ скрывается, въ сущности, ниспроверженіе христіанства и уничтоженіе всякой вѣры, всякой религіи вообще.

Безобразнѣе и кощунственнѣе всего, это то, что это «объединеніе» идетъ подъ разными благовидными евангельскими лозунгами, криво и лукаво, по-сектантски, толкуемыми: пускаются въ ходъ библейскія изреченія, имѣющія совершенно другой смыслъ и значеніе.

Вотъ примѣръ! Усиленно-проводимая этимъ «движеніемъ» полная модернизация христіанства идетъ сейчасъ подъ лозунгомъ изреченія Господа-Вседержителя: «С е н о в а в с я т в о р ю», то-есть: «С е т в о р ю в с е н о в о е» (Апок. 21, 15).

Но вѣдь изъ контекста совершенно ясно, что рѣчь здѣсь идетъ о н о в о т в о р е н і и Богомъ міра, послѣ конца этого временнаго тлѣннаго міра, который, какъ ясно предрекаетъ это Слово Божіе, будетъ весь уничтоженъ огнемъ (2 Петр. 3, 10-12), и на мѣсто котораго явится «новое небо» и «новая земля», а вовсе — не о какомъ-то преступномъ «обновленчествѣ», которое такъ настойчиво теперь пропагандируютъ современные вожди «экуменизма», среди коихъ имѣются даже православные іерархи и весьма высокаго ранга.

Но имъ все нипочемъ.

Они лишь упорно выполняют поставленное имъ «кѣмъ-то» задание разрушенія христіанства, а для этого — всѣ средства хороши, и особенно старья, испытанныя — ложь и передергиваніе даже священныхъ текстовъ, благо, что массы теперъ такъ невѣжественны и ничего въ правильномъ пониманіи текстовъ Священнаго Писанія не смыслятъ.

Настоящій, планомерно-организованный походъ на Христіанство, съ оставленіемъ одной лишь внѣшней видимости его — вотъ, чѣмъ болѣе всего характеризуется современный хваленый «прогрессъ» чело-вѣчества!

А что сказать намъ о современной нравственности, основы которой расшатаны, кажется, до самыхъ послѣднихъ предѣловъ? Вѣдь все то, что еще совсѣмъ недавно считалось неприличнымъ и недопустимымъ, на нашихъ глазахъ буквально, вдругъ стало вполне для всѣхъ приемлемымъ и даже моднымъ, не допускающимъ никакихъ протестовъ и возраженій. Поощримъ слухъ нашихъ читателей и умолчимъ здѣсь о томъ, о чемъ и говорить и писать неприлично и что теперъ, тѣмъ не менѣе, открыто и невозбранно повсюду дѣлается.

Самое циничное безстыдство стало какой-то «доблестью» нашего «прогрессивнаго» двадцатаго вѣка!

А возражать противъ этого — значитъ, прослыть какимъ-то «мракобѣсомъ», «отсталымъ чело-вѣкомъ».

И съ каждымъ Новымъ Годомъ это паденіе нравственности, это ужасающее безстыдство все расширяется и завоевываетъ себѣ все большія и большія «права гражданства», а возражающихъ и протестующихъ становится все меньше и меньше.

Неужели и въ этомъ можно видѣть «прогрессъ», ведущій чело-вѣчество къ общему благополучію и благоденствію?

Не свидѣтельствуемъ ли намъ міровая исторія наоборотъ — что паденіе нравственности влекло всегда за собой не благоденствіе, а разложеніе и гибель. Достаточно вспомнить древній Римъ въ предхристіанскую эпоху. А то, что дѣлается теперъ, едва ли не многимъ хуже того, что было тогда. Вѣдь то были язычники, не знавшіе

истиннаго Бога, а теперь все это дѣлають «х р и с т і - а н е». А кому много дано, съ того больше и спросится.

Всѣ вообще понятія о добрѣ и злѣ въ наше время какъ-то странно смѣшались. Многіе теперь, безъ всякаго зазрѣнія совѣсти, «черное» называютъ «бѣлымъ», а «бѣлое» — «чернымъ». Зло необыкновенно искусно, какъ никогда прежде, научилось прикрывать себя личиной добра.

Вотъ, напримѣръ! Христіанская вѣра всегда насъ учила и учитъ, что только ради Христа и во Имя Христа дѣлаемое добро есть дѣйствительное, истинное добро, ибо есть добро только по казню, творимое ради какой-либо выгоды или корысти. Если усиленно говорятъ о комъ-либо, что «онъ дѣлаеть много добра», то это еще совсѣмъ не значить, что онъ — дѣйствительно добрый человекъ, ибо, какъ учитъ насъ вѣра наша и какъ самый опытъ жизни показываетъ, творить добро можно и со злой цѣлью, и это, конечно, уже не будетъ истинное добро, а только внѣшняя видимость добра. И отъ такого «добра» надо бѣжать, спасая свою душу.

И какъ много сейчасъ творится такого «добра», за коимъ кроется какой-нибудь корыстный расчетъ! А люди этого не замѣчаютъ или не хотятъ замѣчать, и даже весьма падки бываютъ на такое «добро»: «лишь бы давали мнѣ деньги, а почему, съ какой цѣлью даютъ, не все ли равно: «деньги не пахнутъ!»

Правда, и въ прежнія времена все это бывало. но никогда — въ такихъ огромныхъ масштабахъ и такъ часто, какъ теперь, когда буквально все покупается за деньги.

Прежде широко было распространено рабство телесное, а теперь его смѣнило собой гораздо болѣе худшее — рабство духовное. И люди сами себя добровольно продають въ это рабство, обезличивая себя и отрекаясь отъ всего святаго... за деньги или вообще за какія-нибудь земныя блага.

Были времена, когда люди готовы были за Имя Христово идти на самыя страшныя муки и даже на смерть.

А теперь, когда ихъ никто больше за Христа не преслѣдуетъ, не мучитъ и не убиваетъ, они нерѣдко с а м и продаютъ Христа, прельстившись тѣми или иными земными благами. И вотъ это мнимое добро, дѣлателей котораго нынѣ немало, часто дѣлается теперь именно съ этой цѣлью — о т в р а т и т ь л ю д е й о т ь Х р и с т а , ввергнувъ ихъ въ духовное рабство.

Съ каждымъ Новымъ Годомъ и въ этомъ отношеніи мы видимъ все болѣе и болѣе растущій «прогрессъ», причемъ, что особенно страшно: продаютъ Христа не только рядовые «христиане», но и христианскіе священнослужители, вплоть до носителей высокаго іерархическаго сана.

Но что ужаснѣе всего — это то, что съ каждымъ Новымъ Годомъ, какъ свидѣтельствуеетъ пресса и сама окружающая насъ жизнь, нравственное чувство людей все болѣе и болѣе притупляется, и они начинаютъ примиряться со всѣми самыми дикими и безобразными явлениями современной модернизированной жизни, отъ которыхъ еще совсѣмъ недавно здоровое нравственное чувство съ негодованіемъ и омерзениемъ отворачивалось и ихъ рѣшительно осуждало. Тоже «прогрессъ»!

Такъ, на нашихъ глазахъ, идетъ постепенная, но въ послѣднее время ставшая весьма напряженной, моральная подготовка людей къ п р и н я т і ю А н т и - х р и с т а — къ легкому безболѣзненному его воцаренію.

Вотъ, о чемъ долженъ напоминать намъ каждый вновь наступающій Новый Годъ!

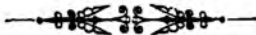
Но напоминаетъ онъ намъ и еще о чемъ-то, самомъ для насъ важномъ, отъ чего зависитъ жизнь наша въ вѣчности.

Съ каждымъ Новымъ Годомъ приближается р а с - п л а т а за всѣ злыя дѣла тѣхъ изъ насъ, кои любятъ только вѣтренно и легкомысленно проводить время, «прожигая жизнь», стремятся весело и безопасно растративать драгоценное время, данное намъ для подготовки къ вѣчности, и убаюкиваютъ себя увѣреніемъ, что еще далеко до «конца» и наивной надеждой на какой-то призрачный «прогрессъ», якобы ожидающій насъ на землѣ.

Нравится ли это кому-нибудь или не нравится, но Слово Божіе совершенно ясно и недвусмысленно насъ объ этомъ предупреждаетъ и предостерегаетъ:

«Неправедный пусть еще дѣлаетъ неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творитъ правду еще. — Се, гряду скоро, и возмездіе Мое со Мною, чтобы воздать каждому по дѣламъ его» (Апок. 22, 11-12).

Съ Новымъ Годомъ, привѣтствуемъ васъ, братіе... и «съ новымъ счастіемъ», какъ говаривали въ старину, которое — будемъ это помнить! — доступно только тѣмъ, кто познають и глубоко прочувствуютъ суету и тщету всего земного и искренно обратятъ свои мысленные взоры къ небу, «отонудуже и Спасителя ждемъ Господа нашего Іисуса Христа» (Фил. 3, 20), Который откроетъ намъ «новое небо» и «новую землю», когда и будетъ **«в с е н о в о е»** (Апок. 21, 5). — Аминь.

Фарисейство ВЪ НАШИ ДНИ.

“...Нѣсмъ, якоже прочіи челоѡцы... или якоже сей мытарь” (Лук. 18, 11).

Едва только успѣють отойти торжественные и радостные праздники Рождества Христова и Богоявленія, какъ св. Церковь начинаетъ насъ готовить къ Великому посту — этому спасительному поприщу покаянія. Уже въ слѣдующій за праздникомъ Богоявленія воскресный день — въ Недѣлю по Просвѣщеніи — мы слышимъ въ

нашихъ храмахъ какъ бы непосредственно къ намъ обращенный призывъ Самого Господа, вышедшаго послѣ Своего крещенія на проповѣдь людямъ, «сидящимъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй»: «покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное!» (Матѣ. 4, 17). А въ слѣдующій послѣ того воскресный день — Недѣлю Мытаря и Фарисея — Церковь влагаетъ намъ въ уста спасительный, исполненный скорби вопль души: «Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!»

Что это значить? Почему это дни радости, дни столь торжественнаго духовнаго ликованія такъ быстро смѣняются днями скорбнаго сѣтованія, днями рѣшительнаго призыва къ сокрушенію о грѣхахъ?

Этимъ намъ внушается: мало только ликовать и праздновать по поводу того, что сдѣлалъ для нашего спасенія милосердный Господь — надо и намъ самимъ что-то, съ своей стороны, сдѣлать, дабы усвоить себѣ спасительные плоды этого уготованнаго намъ Богомъ спасенія. Въ этомъ какъ разъ заключается большое, коренное отличіе насъ христіанъ православыныхъ отъ протестантовъ и сектантовъ. Христіане православные, какъ и протестанты съ сектантами, отлично знаютъ, что Богъ даровалъ намъ спасеніе «туне», то-есть «даромъ», безъ какихъ-либо заслугъ съ нашей стороны (Рим. 3, 24 и Тит. 3, 5), но усвоить себѣ это спасеніе «даромъ», то-есть ничего не дѣлая, мы не можемъ: мы должны покаяться, а истинное покаяніе всегда требуетъ «плодовъ покаянія», то-есть добрыхъ дѣлъ, которыми мы доказываемъ искренность нашего покаянія, искренность нашей вѣры и нашего обращенія къ Богу отъ тьмы грѣха.

«Сотворите убо плоды достойныя покаянія!» (Лук. 3, 8) — такъ взывалъ приходившимъ къ нему каяться людямъ Предтеча Господень св. Іоаннь.

«Всяко убо древо, еже не творить плода добра, посѣкають е и во огнь вметають. Тѣмже убо отъ плодъ ихъ познаете ихъ» (Матѣ. 7, 19-20) — учить Самъ Господь Іисусъ Христъ.

Вотъ почему мало только праздновать, мало только радоваться тому, что совершилъ

для насъ Богъ: надо и намъ самимъ творить дѣла, достойныя покаянія, — добрыя дѣла, доказывающія, что мы дѣйствительно, по-настоящему покаялись, что мы на самомъ дѣлѣ христіане, а не одно только имя носимъ «христіанъ». Страшное прещеніе изрекъ Господь чрезъ Своего Тайновидца на того, кто только «носитъ имя, будто живъ», а на самомъ дѣлѣ -- «мертвъ» и у кого Онъ не находитъ, чтобы «дѣла его были совершенными» (Апок. 3, 1-2).

Всѣмъ тѣмъ, что Господь совершилъ для насъ, Онъ приблизилъ къ намъ Свое Небесное Царствіе. И этому мы не можемъ не радоваться. Но теперь и съ нашей стороны требуются наши собственные шаги, чтобы войти въ это открывшееся для насъ Царствіе Небесное.

Это мы и можемъ сдѣлать чрезъ покаяніе, а потому св. Церковь и зоветъ насъ, непосредственно вслѣдъ за великими праздниками, устами Самого Господа-Спасителя къ покаянію и учреждаетъ для насъ цѣлое поприще спасительнаго покаяннаго подвига — Великій постъ.

Но и къ этому подвигу, дабы онъ былъ правильнымъ и цѣлесообразнымъ, св. Церковь готовитъ насъ мудро, вводя насъ въ его настроеніе постепенно.

Для подготовки къ Великому посту служатъ евангельскія чтенія и назидательныя службы четырехъ предшествующихъ ему воскресныхъ дней: 1) Недѣля Мытаря и Фарисея, 2) Недѣля Блуднаго Сына, 3) Недѣля Мясопустная, или Страшнаго Суда и 4) Недѣля Сыропустная, или Изгнанія Адамова.

Но еще до наступленія этихъ подготовительныхъ недѣль св. Церковь, желая расположить насъ къ достождному покаянному настроенію, приводитъ въ воскресномъ евангельскомъ чтеніи поучительный образъ покаявшагося начальника мытарей — Закхея. Онъ учитъ насъ, что истинное покаяніе не ограничивается однимъ признаніемъ своихъ грѣховъ или даже сожалѣніемъ о содѣянныхъ злыхъ дѣлахъ, но непременно сопряжено со стремленіемъ загладить эти грѣхи, эти злыя дѣла противоположными имъ добрыми дѣла-

м и . Вотъ гдѣ опять такъ ясно видна необходимость для спасенія добрыхъ дѣлъ, что отрицаютъ протестанты и сектанты, пытающіеся увѣрить насъ, будто бы для спасенія вполнѣ достаточно о д н о й только в ѣ р ы !

Грѣшившій прежде крайнимъ корыстолюбіемъ, соединеннымъ съ обидами для другихъ, Закхей, въ порывѣ искренняго покаяннаго чувства, отъ души воскликнулъ: «Се полъ имѣнія моего, Господи, дамъ нищимъ: и еще кого чимъ обидѣхъ, возвращу четверицею» (Лук. 19, 8). И онъ, конечно, исполнилъ свое обѣщаніе, а потому Сердцевѣдецъ- Господь тотчасъ же и изрекъ ему благостныя слова прощенія: «днесъ спасеніе дому сему бысть» (Лук. 19, 9).

Вотъ что, слѣдовательно, должно лежать въ основѣ истиннаго покаяннаго подвига: искреннее раскаяніе въ содѣянныхъ грѣхахъ и твердое рѣшеніе, не повторяя ихъ болѣе, непремѣнно загладить все сдѣланное зло д о б р ы м и дѣлами. Безъ этого, послѣдняго, покаяніе можетъ быть неискреннимъ, лицемѣрнымъ.

Внушая намъ это, св. Церковь вводитъ насъ затѣмъ въ приготовительныя къ Великому посту недѣли, и тутъ, въ первую очередь рисуешь передъ нашимъ мысленнымъ взоромъ два жизненныхъ образа — два примѣра: одинъ, — которому мы н е д о л ж н ы подражать, и другой, — которому мы должны постараться слѣдовать.

Это — вѣчные психологическіе образы г о р д а г о Ф а р и с е я и с м и р е н н а г о М ы т а р я . Они такъ ярко и наглядно, выразительно и убѣдительно представляютъ намъ то внутреннее душевное настроеніе, какое мы должны всячески въ себѣ подавлять и искоренять, и противоположное настроеніе, которое мы должны стремиться пріобрѣсти.

Эти сильные и яркіе образы предлагаются нашему вниманію въ евангельской притчѣ о Мытарѣ и Фарисеѣ. Кто не знаетъ этой притчи? Какъ проста, кратка и безхитростна она, но сколько въ ней жизненной правды, глубины и вразумительности!

«Человѣка два видоста въ церковь помолитися: единъ фарисей, а другій мытарь» (Лук. 18, 10-14). Оба

они вошли въ храмъ какъ будто бы съ одной и той же цѣлью — «помолитися», — но сколь различна была ихъ душевная настроенность, какъ не похожа была молитва одного на молитву другого, и какія совершенно разныя до противоположности послѣдствія имѣла молитва одного и другого.

Фарисей пришелъ въ храмъ съ гордымъ сознаніемъ своего превосходства передъ другими людьми. И онъ не столько молился, сколько хвалился, любясь самимъ собою, своими добродѣтелями, выставляя передъ Богомъ свои заслуги и уничтожая въ то же время другихъ людей.

«Боже, хвалу Тебѣ воздаю», — говорилъ онъ, — «что я не таковъ, какъ прочіе люди: хищницы, неправедницы, прелюбодѣ: пощуся дважды въ недѣлю, жертвую десятую часть всего, что имѣю»... Восхваляя самого себя за свои добрыя дѣла, онъ не постыдился, находясь въ храмѣ Божиѣмъ, заклеить высокоумнымъ презрѣніемъ своего собрата по молитвѣ: «я не таковъ, какъ этотъ мытарь».

Между тѣмъ, смиренно сознававшій свои грѣхи, свое непотребство, свое недостоинство мытарь, стоя вдали, не смѣлъ даже очей своихъ возвести на небо, но только ударялъ себя въ грудь, повторяя одни и тѣ же слова, явившіяся плодомъ его искренняго сердечнаго сокрушенія: «Боже, милостивъ буди мнѣ, грѣшному!»

И что же?

«Сниде сей», сказано въ Евангеліи, то-есть мытарь, «оправданъ въ домъ свой паче онаго», то-есть фарисея, «яко всякъ возносяйся смирится, смиряя же себе вознесется».

Въ этихъ послѣднихъ словахъ — весь смыслъ, все глубокое и назидательное нравоученіе притчи: не фарисей получилъ оправданіе отъ Бога за свои добрыя дѣла (хотя они и дѣйствительно были сами по себѣ добрыми), но смиренный грѣшникъ (дѣйствительный грѣшникъ) — мытарь, за свое искреннее раскаяніе во грѣхахъ, которыхъ онъ не оправдывалъ, не извинялъ, но о которыхъ всѣмъ сердцемъ сокрушался и за которыя слезно просилъ у Бога прошенія.

Не безъ особаго глубокаго значенія читается эта притча въ первую приготовительную недѣлю къ Великому посту, причѣмъ вся церковная служба этой недѣли посвящается этой же притчѣ. Этимъ намъ внушается: кто хочетъ въ теченіе предстоящаго Великаго поста по-настоящему (а не только формально!) покаяться и получить отъ Бога прощеніе и оправданіе, тотъ пусть, прежде всего, помнитъ, что не угодно Богу «Фарисеево высокоглаголаніе», самогнѣніе и самохвальство, и что единственный вѣрный и надежный путь покаянія это — **«Мытарева высота глаголь смиренныхъ»** — смиренная мольба о прощеніи, вытекающая изъ глубины сердца сокрушеннаго и смиреннаго, какъ училъ объ этомъ еще въ Ветхомъ Заветѣ Боговдохновенный Псалмопѣвецъ: **«жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижить»** (Псал. 50, 19).

Великій подвижникъ христіанской древности преп. Авва Дороей въ своихъ «Душеполезныхъ поученіяхъ», приводя множество заимствованныхъ изъ жизни примѣровъ, пространно учитъ о томъ, что единственно-вѣрный путь ко спасенію это — путь самоукоренія. Напротивъ: мерзокъ предъ Господомъ всякъ высокосердый и надменный сердцемъ — самое покаяніе такого человѣка не есть истинное покаяніе, а лишь однолицемѣріе фарисейское, которое отвергается Богомъ, какъ плодъ нечистой души, въ которой гнѣздится богопротивная гордыня діавольская.

Надо знать и помнитъ, что не только тотъ фарисей, кто любитъ дѣлать добрыя дѣла напоказъ или притворяется благочестивымъ, не будучи таковымъ на самомъ дѣлѣ, но и тотъ, кто увѣренъ въ своей собственной добродѣтели, кто не считаетъ для себя нужнымъ по-настоящему каяться и исправлять свою жизнь, кто высоко цѣнитъ самъ себя, свои труды и заслуги, и одновременно — уничижаетъ другихъ людей, считая себя выше и лучше ихъ.

Фарисей — это тотъ, кто весь преисполненъ сознанія: **«нѣсмь, якоже прочіи человѣцы»** (Лук. 18, 11).

Фарисейство — это самый всепоражающий и всегубительный, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и самый тонкій и потому опасный недугъ, которымъ, въ большей или меньшей степени, заражены всѣ люди, поскольку они грѣшатъ, а к а я т ь с я н е х о т я т ь, не замѣчая своихъ грѣховъ, не сознавая всей скверны и тяжести ихъ, а потому и не сокрушаясь о нихъ, а за частую — лукаво оправдывая себя въ нихъ.

Въ прежнія времена фарисейство было, однако, болѣе грубымъ, если можно такъ выразиться, болѣе «примитивнымъ», «карикатурнымъ» и, вслѣдствіе этого, сравнительно легко распознаваемымъ. Не то теперь, въ наши дни, когда все въ жизни стало гораздо болѣе сложнымъ и тонкимъ: современное фарисейство сдѣлалось несравненно болѣе утонченнымъ и изворотливымъ, весьма искусно свою порочную сущность скрывающимъ.

Никогда, кажется, фарисейство не расцвѣтало такимъ пышнымъ цвѣтомъ, какъ въ наше злокозненное время, когда многими оно расцѣнивается, какъ «плодь мудрости», какъ нѣкая положительная черта характера, даже — какъ «добродѣтель», способствующая добрымъ взаимоотношеніямъ въ человѣческомъ обществѣ — въ жизни семейной, общественной и государственной и даже... въ церковной.

Фарисейство теперь, въ большинствѣ случаевъ, не только не осуждается, а наоборотъ — по х в а л я е т с я. Фарисеи имѣютъ успѣхъ въ современной жизни: ихъ часто предпочитаютъ людямъ прямымъ, честнымъ и искреннимъ. Это, конечно, потому, что они стараются быть «покладистыми», «эластичными»: въ своихъ тщеславныхъ цѣляхъ, дабы стяжать «извѣстность», «популярность», они готовы принять любой обликъ, лишь бы только всѣмъ угодить, всѣмъ понравиться, заслужить общую похвалу и признаніе своихъ «достоинствъ».

Это — ничего, что въ глубинѣ своей души они исполнены, какъ учитъ святитель Игнатій (Брянчаниновъ), тщеславія, невѣрія, лукавства, зависти, ненависти, злобы, сребролюбія и прочихъ подобныхъ недуговъ — что

въ душѣ у нихъ воздвигнуть **и д о л ъ «я»**, которому курится непрестанный ѳиміамъ, которому закалаютъ ся непрестанныя жертвы.

Главное — это то, что они умѣютъ «со всѣми ладить», быть «обходительными», «пріятными», даже, если нужно, — «ласковыми» до приторности и «любвеобильными».

И они, ведя себя такъ, дѣйствительно мало-по-малу приобрѣтаютъ увѣренность въ томъ, что они всегда и во всемъ **п р а в ы**, что другимъ людямъ — до нихъ далеко, что они — «не таковы, какъ другіе», а гораздо выше, разумнѣе и лучше другихъ, хотя бы наружно, на словахъ, они и смиренничали. Ловкими ухищреніями, иногда искуснымъ лицедѣйствомъ-актерствомъ они умѣютъ нерѣдко и другихъ, окружающихъ ихъ, убѣдить въ этомъ — въ своихъ непревзойденныхъ добрыхъ качествахъ, въ своей «добродѣтели», въ своей несравненной духовной высотѣ, приобрѣтая себѣ уваженіе и даже преклоненіе отъ многихъ, **ч т о и м ъ и н у ж н о**.

Безмѣрный, порою самый неистовый и безудержный карьеризмъ, искусно-скрывающійся иногда подъ видомъ личиной мнимаго «смиренія» — это одна изъ самыхъ характерныхъ чертъ современныхъ фарисеевъ, готовыхъ вести страшную, ни передъ чѣмъ не останавливающуюся **б о р ь б у з а в л а с ь** ради удовлетворенія своего бѣшеннаго честолюбія. И если всякій честолюбецъ-карьеристъ, самъ по себѣ уже, есть большое зло, то насколько большее зло честолюбецъ-фарисей, умѣющій ловко скрывать или замаскировывать личиной благовидности свои дѣйствительныя стремленія — свои честолюбивые замыслы.

Фарисей вѣдь никогда и ни въ чемъ не признаетъ с е б я виновнымъ: у него всегда и во всемъ виноваты **д р у г і е** — только не онъ самъ. Обидчивость и мстительность фарисея ужасны: онъ никогда не проститъ тѣмъ, кто отказываются признать его мнимыя «достоинства», а особенно, если кто-либо осмѣлится разоблачить его фарисейство — «развѣнчать» его въ глазахъ другихъ.

Фарисей — безпринципенъ : ему все — «все равно», и онъ со всѣмъ, даже съ самымъ вопіющимъ безобразнымъ явленіемъ и преступленіемъ готовъ примириться: **непримиримъ онъ только къ тому, что направлено лично противъ него.**

О! тутъ онъ становится безпощаднымъ, хотя бы временно, по тактическимъ соображеніямъ, онъ и представлялся кротчайшимъ агнцемъ, невинно страдающей жертвой.

Вотъ откуда сейчасъ столько безудержной зависти, ненависти и злобы, такъ нарушающихъ, повидимому, иногда безъ достаточно серьезныхъ причинъ, мирное теченіе нашей жизни! Фарисей не можетъ не мстить всѣми доступными ему способами и средствами, даже если онъ явно неправъ. А если, къ тому же, въ рукахъ у него какая-нибудь власть, то тутъ совсѣмъ бѣда: начинается настоящее «избіеніе младенцевъ».

И все же — находятся люди, которыхъ онъ такъ сумѣлъ убѣдить въ своей добродѣтели, что они продолжаютъ «горой стоять» за него, даже когда онъ творить очевидную, казалось бы для всѣхъ, неправду: защищаютъ его и восхваляютъ даже за эту самую неправду, и готовы съ полнымъ самоотверженіемъ бороться за него до окончательной побѣды его надъ «врагами».

Столь велико обольщеніе, которымъ живетъ и дышетъ фарисей, способный увлекать имъ и другихъ!

За примѣрами недалеко ходить. Ихъ — множество въ современной жизни — во всѣхъ, безъ исключенія, сферахъ и областяхъ ея. И становится вполне понятнымъ, почему нигдѣ нѣтъ мира, хотя такъ много говорятъ и даже кричатъ о немъ, — да и не можетъ быть его, если истинное христіанство подмѣнено фарисействомъ и даже люди, совсѣмъ далекіе отъ христіанства, и вовсе не христіане насквозь проникнуты все тѣмъ же духомъ фарисейства — каждый въ своемъ родѣ.

Все это — какъ разъ то, о чемъ говоритъ св. Апостоль Павелъ въ своемъ 2-мъ Посланіи къ Солунянамъ: **«Сего ради послеть имъ Богъ дѣйствительсти (дѣйствіе обмана, заблужденія, лжи) во еже вѣровати**

имъ лжи» (такъ что они будутъ вѣрить лжи) (2 Солун. 2, 11).

Фарисейство — это вѣдь і есть проявленіе въ людяхъ этого «дѣйства лести», то-есть: лжи. Это — ложь, притворство, лицемеріе. Вспомнимъ, какъ неоднократно Самъ Господь Іисусъ Христосъ, обличая фарисеевъ, называлъ ихъ именно «лицемерами», подчеркивая этимъ отличительную черту ихъ.

Но самое ужасное, самое страшное — это то, къ чему въ конечномъ итогѣ приводитъ фарисейство. Последовательное и все большее и большее развитіе фарисейскаго настроенія способно сдѣлать человѣка самымъ отъявленнымъ преступникомъ — злодѣемъ который для достиженія своихъ эгоистическихъ, властолюбивыхъ и честолюбивыхъ цѣлей не останавливается ни передъ чѣмъ. Фарисеи не терпятъ себѣ «конкурентовъ» или соперниковъ, хотя бы только воображаемыхъ.

Мы никогда не можемъ, не смѣемъ забывать, что величайшее злодѣяніе въ мірѣ — Богоубійство совершено фарисеями.

И фарисейство, хотя бы фарисей и считалъ себя «христианиномъ», есть въ сущности отреченіе отъ Христа, возстаніе на Христа.

Фарисей поэтому весьма легко, безъ особаго зазрѣнія совѣсти, вступаетъ въ содружество съ врагами Христа и становится предателемъ Его, идя по стопамъ Іуды. Что фарисею Христосъ, если «богъ» для него, идолъ, которому онъ поклоняется и къ поклоненію коему упорно и настойчиво зоветъ другихъ, это онъ самъ? Все остальное для него — это только средства, которыя онъ используетъ для самовозвеличенія, самообожествленія.

Фарисейство — это самый страшный и самый губительный недугъ души, безъ преодоленія котораго невозможно ни истинное покаяніе ни вѣчное спасеніе.

Итакъ, убоявшись того, что представляетъ собою фарисейство и къ чему оно ведетъ зараженныхъ этимъ

трудно поддающимся врачеванію недугомъ, послѣдуемъ материнскому увѣщанію нашей св. Церкви, такъ заботливо предостерегающей насъ передъ наступленіемъ Великаго поста отъ этого недуга:

«Фарисеева убѣжимъ высокоглаголанія, и мытаревѣ научимся высотѣ глаголь смиренныхъ, покаяніемъ зывающе: Спасе міра, очисти рабы Твоя!» Аминь.

„Помышляю день страшный и плачуся дѣяніи моихъ лукавыхъ”.

“Помышляю день тотъ и часъ, егда имамы вси нази и яко осуждени немъстному Суду и предстати” . . .

(Стихира въ Недѣлю Мясопустную).

Внушивъ намъ необходимость мытарева смиренія и сердечнаго сокрушенія о своихъ грѣхахъ и вспомнивъ умилительную притчу о покаяніи блуднаго сына, св. Церковь, готовя насъ къ Великому посту, приводитъ намъ на память то «послѣднее», что неизбѣжно ожидаетъ насъ, — хотимъ ли мы того или не хотимъ — кончину міра, Второе Пришествіе Христово и Страшный Судъ.

И хотя въ наше время лукаво и лицемѣрно такъ хлопчуть о всеобщемъ единеніи — какъ-будто «единеніе», само по себѣ, можетъ являться самоцѣлю, — послѣ Страшнаго Суда въ нашемъ человѣческомъ родѣ произойдетъ рѣшительное и окончательное раздѣленіе, и притомъ на цѣлую вѣчность: каждого

изъ насъ ожидаетъ что-нибудь одно — или приобщеніе къ вѣчному несказанному блаженству праведниковъ или горькая-прегорькая участь вѣчнаго нескончаемаго мученія грѣшниковъ.

Въ томъ, что это несомнѣнно будетъ увѣрять насъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ, собственныя слова Котораго и читаются для вящшаго нашего убѣжденія въ евангельскомъ чтеніи, положенномъ на Недѣлю Мясопустную, какъ именуется третья подготовительная недѣля къ Великому посту:

«И идутъ сіи», то-есть, стоящіе по лѣвую сторону Судіи грѣшники, **«въ муку вѣчную: праведницы же въ животь вѣчный»** (Матѣ. 25, 46).

Какъ не думать объ этомъ, не помышлять непрестанно въ теченіе всей нашей, столь кратковременной — «семьдесятъ лѣтъ, аще же въ силахъ, осмьдесятъ лѣтъ» (Пс. 89, 10): рѣдко-рѣдко кто доживаетъ больше! — земной жизни?

Вотъ почему св. Церковь и заповѣдуетъ намъ постоянно обращаться мыслью къ этому «дню Господню, великому и славному» (Дѣян. 2, 20), «чтобы день тотъ не постигъ насъ внезапно» (Лук. 21, 34).

«Помышляю день страшный, и плачуся дѣяній моихъ лукавыхъ: како отвѣщаю безсмертному Царю? Коимъ же дерзновеніемъ воззрю на Судію блудный азъ? Благоутробный Отче, Сыне Единородный, Душе Святой, помилуй мя!» (Сѣдалень нед. Мясопустной).

Изъ этихъ словъ церковнаго пѣснопѣнія ясно видно, какъ и мѣ должно быть это непрестанное помышленіе о кончинѣ міра, Второмъ Пришествіи Христовомъ и Страшномъ Судѣ: отнюдь не какимъ-то паническимъ ужасомъ, не очевидно-зловредной «апокалиптической паникой», которую именно и осуждаетъ св. Апостоль Павелъ въ своемъ Посланіи къ Солунянамъ (2 Сол. 2, 2 и 3, 11-12), а спасительнымъ для души, покаяннымъ приготовленіемъ себя къ этому «великому и славному дню Господню».

Вѣдь Самъ Господь повелѣлъ намъ себя къ этому дню готовить:

«Сего ради будьте готови, яко въ онъже часъ не мните Сынъ Человѣческой придетъ» (Матѣ. 24, 44).

«Бдите убо, яко не вѣсте въ кій часъ Господь вашъ придетъ» (Матѣ. 24, 42).

Но можно ли, согласно этому повелѣнію Господню, «бдѣть» и «готовитъся», не помышляя постоянно и другимъ не напоминая объ этомъ днѣ и часѣ?

Какъ же тогда назвать людей, которые и сами не хотятъ помышлять объ этомъ страшномъ днѣ и часѣ и другихъ отклоняютъ отъ этого помышленія?

А таковыя имѣются, какъ это ни странно, даже въ средѣ именующихъ себя «христіанами», въ томъ числѣ, и христіанами «православными»?

И если не смѣютъ они совсѣмъ отвергать неизбежное наступленіе этого дня — ибо это было бы уже явное возстаніе противъ одного изъ основныхъ догматовъ нашей св. православно-христіанской вѣры! — то относятъ его въ какое-то весьма отдаленное, неопредѣленное будущее — столь далекое, что оно даже утрачиваетъ свою реальность, становясь чѣмъ-то въ родѣ математической «безконечности», то-есть, «можетъ быть», и никогда не наступитъ. . .

А на помышляющихъ объ этомъ днѣ и учащихъ помышлять другихъ они даже гнѣваются и крайне неудачно, чисто по-сектантски, приводятъ противъ нихъ изреченія изъ Священнаго Писанія.

Христось, видите ли, сказалъ, что «о днѣ томъ и часѣ никто не знаетъ» и что «не ваше дѣло знать времена или сроки», а Апостоль Павелъ будто бы осудилъ Солунянъ за то, что они ожидали Второго Пришествія Христова.

Можно ли, однако, изъ всего этого дѣлать такіе выводы и заключенія, какіе столь поспѣшно и необдуманно они дѣлаютъ?

Вѣдь кромѣ этихъ изреченій, есть и другія, которыхъ тоже забывать не слѣдуетъ. И эти-то другія какъ разъ и имѣютъ рѣшающее значеніе, и въ свѣтѣ ихъ и нужно понимать всѣ остальные.

Развѣ не перечислилъ Господь множество признаковъ б л и з о с т и Своего Второго Пришествія и кончины вѣка (см. 24 главу Евангелія отъ Матѣея и др.)?

А перечисливъ развѣ не сказалъ Онъ въ заключеніе: «Егда видите сія вся, вѣдите яко близъ есть, при дверехъ» (Матѣ. 24, 33)?

Но пусть даже эти признаки кому-нибудь кажутся недостаточно ясными, пусть о признакахъ этихъ можно еще спорить: не сказалъ ли развѣ Господь, что всѣ мы, христіане, должны быть подобны рабамъ постоянно ожидающимъ возвращенія Господина своего?

Вѣдь это сказано очень ясно и весьма вразумительно!

«И вы будьте подобны людямъ, ожидающимъ возвращенія Господина своего съ брака, дабы когда придетъ и постучитъ, тотчасъ отворить Ему. Блаженны рабы тѣ, которыхъ Господь пришедъ найдетъ бодрствующими»... (Лук. 12, 36-37).

А что будетъ съ тѣми, которые, какъ нѣкоторые современные умники, не желаютъ думать и говорить о близости Второго Пришествія Христова и относятъ его его къ какому-то очень далекому туманно-неопредѣленному будущему?

И о тѣхъ сказано — и сказано очень сильно и рѣшительно:

«Если же рабъ тотъ скажетъ въ сердцѣ своемъ: не скоро придетъ Господинъ мой... то придетъ Господинъ раба того въ день, въ который онъ не ожидаетъ, и въ часъ, въ который не думаетъ, и разсѣчетъ его и подвергнетъ его одной участи съ невѣрными» (Лук. 12, 45-46).

Такъ какъ же, послѣ этого, можно не думать и не говорить о Второмъ Пришествіи Христовомъ, особенно въ наше страшное время, когда буквально съ каждымъ днемъ такъ безмѣрно умножаются признаки близости его, указанные Самимъ Христомъ Спасителемъ и Святыми Отцами Церкви первыхъ вѣковъ христіанства?

А Солунянъ св. Апостолъ порицалъ совсѣмъ не за ожиданіе Второго Пришествія Христова (какъ онъ могъ ихъ за это порицать, когда это Самъ Господь повелѣлъ?), а за то, что они недолжнымъ образомъ вели себя: начали «колебаться умомъ и смущаться», остави-

ли всякое попеченіе о житейскомъ, бросили всё свои дѣла и предались праздной мечтательной жизни, то-есть какъ разъ впади въ ту «апокалиптическую панику», которой не можетъ быть мѣста у истинныхъ христіанъ.

Если бы надо было всячески гнать отъ себя мысль о Второмъ Пришествіи Христовомъ, какъ рекомендуютъ современные умники-лжеучители, то не сказалъ бы Христосъ такъ ясно и рѣшительно:

«Итакъ, бодрствуйте, потому что не знаете, въ который часъ Господь вашъ придетъ» (Матѳ. 24, 42).

Будьте же и вы готовы, ибо, въ который часъ не думаете, придетъ Сынъ Человѣческій» (Лук. 12, 40).

Пользуясь образнымъ выраженіемъ, которое употребилъ Самъ Господь (Лук. 12, 39), Св. Апостоль Петръ говоритъ, что «День Господень придетъ, какъ тать ночью», то-есть неожиданно, а потому мы всегда должны готовить себя къ этому дню «святою жизнью и благочестіемъ», «ожидать и желать пришествія дня Божія, въ который воспламенные небеса разрушатся и разгорѣвшіяся стихіи растаютъ» и это, конечно, потому, что тогда явится «Новое Небо» и «Новая Земля», на которыхъ будетъ «обитать правда» (2 Петр. 3, 10-13).

Не въ панику впадать, а наоборотъ — «ожидать и желать» скорѣйшаго наступленія этого дня должны всѣ истинные христіане.

О, какъ далеки, слѣдовательно, отъ истиннаго христіанства тѣ люди, которые настроены и думаютъ иначе!

Не наступленія этого великаго и славнаго дня Господня должны мы бояться и ужасаться, а нашей нераскаянности — нашего упорнаго коsnѣнія въ грѣховной жизни.

Вотъ почему св. Церковь, предъ наступленіемъ Великаго Поста — времени покаянія — съ особой силой и яркостью приводитъ намъ на память то, о чемъ мы всегда должны неизмѣнно памятовать — кончину міра, Второе Пришествіе Христова и Страшный Судъ, побуждая насъ къ искреннему раскаянію во всѣхъ нашихъ грѣхахъ и исправленію жизни.

Какое можетъ быть сильнѣйшее побужденіе къ на

с т о я щ е м у покаянію, какъ не мысль о приближающемся Страшномъ Судѣ, когда участь наша будетъ рѣшена на вѣки?

Не самъ по себѣ Страшный Судъ страшенъ, а грѣхи наши дѣлаютъ его для насъ страшнымъ. Вотъ и будемъ бояться и страшиться впадать въ грѣхи, будемъ бояться и страшиться оставаться въ нераскаянности, грѣховной закоснѣлости.

Но какой грѣхъ можетъ быть страшнѣе того, когда кто-то, уподобляясь евангельскому невѣрному и неблагоразумному рабу, начнетъ говорить: **«Коснитъ Господинъ мой пріити (не скоро придетъ Господинъ мой): и начнетъ бити рабы и рабыни, ясти же и пити и упиватися съ пїяницами»** (Лук. 12, 45 и Матѳ. 24, 48-49). А еще хуже и тяжелѣе грѣхъ того, кто и другихъ начнетъ со-вращать, увѣряя, что еще **«не скоро придетъ Господь»**, тѣмъ самымъ разслабляя ихъ духовную бдительность, къ которой такъ усиленно призывалъ Христосъ-Спаситель Своихъ послѣдователей, и внушая имъ легкомысліе и безпечность къ дѣлу своего вѣчнаго спасенія.

Прекрасно говорить о необходимости постоянного памятованія Страшнаго Суда нашъ великій наставникъ духовной жизни святитель Ѳеофанъ, Вышенскій Затворникъ: **«Напечатлѣйте образъ суда Божія въ умѣ и сердцѣ вашемъ и всегда носите его въ себѣ»**. Сами увидите, какимъ воодушевленіемъ и какой готовностью на всякаго рода труды исполнится духъ вашъ... Можно сказать, что еслибъ какимъ-нибудь образомъ можно было глубоко напечатлѣть въ душѣ людей сей образъ Суда Божія, то всѣ въ непродолжительномъ времени сдѣлались бы исправными ревни-телями добрыхъ дѣлъ. Ибо положите, что вѣрная пришла бы вѣсть съ неба, что вотъ завтра или послѣ-завтра придетъ Господь. Сталь ли бы кто тогда предаваться забавамъ и утѣхамъ? Сталь ли бы поблажать страстямъ своимъ и творить грѣхи? Сталь ли бы еще отлагать покаяніе и исправленіе свое?.. Развѣ безумный какой сталь бы такъ дѣлать, а всѣ, не потерявшіе смысла, бросились бы поспѣшнѣе дѣлать все, что еще можно сдѣлать въ это короткое время. Какъ ученики, для

которыхъ настаетъ экзамень, о томъ только и думаютъ, какъ бы приготовиться къ экзамену: иной не спитъ почти и не ѣстъ, а не то, чтобъ позволилъ себѣ еще и объ играхъ и шалостяхъ подумать, — такъ было бы и съ нами, еслибы память суда Божія не выходила изъ головы нашей . . .»

«Но бѣда наша въ томъ», говоритъ далѣе святитель Феофанъ, что мы привыкли отдалять отъ себя сей часъ суда. . . Думаетъ всякій: сколько ужъ времени я живу, все слышу: вотъ судъ! вотъ судъ! . . . и нѣтъ доселѣ суда. Можетъ быть еще не скоро. Отцы наши, дѣды и пра-дѣды тоже ждали суда, но вотъ еще и мы не видимъ его, спустя столько времени послѣ нихъ. Все сіе такъ. Можно прибавить и еще болѣе того: что вотъ уже 18 вѣковъ, какъ сказалъ Господь о судѣ и какъ ждутъ суда, и все нѣтъ его.

Но что же изъ этого?

Не было его доселѣ, но, **можетъ быть, не успѣемъ мы** выйти изъ храма сего, какъ придетъ Господь. Ибо то несомнѣнно, что Онъ придетъ.

Ной говорилъ своимъ согражданамъ: перестаньте грѣшить, иначе потопомъ потопить васъ Господь. Можетъ быть, въ началѣ проповѣди иной и остепенялся, но потомъ, какъ прошло десять, двадцать, сто и болѣе лѣтъ, всякій давалъ себѣ право не вѣрить такъ долго не сбывавшейся угрозы. **Но невѣріе сіе вѣдь не отдалило же событія.**

Пришелъ же потопъ и взялъ все.

Можетъ быть, за минуту до этого повторялъ проповѣдь свою Ной, и надъ нимъ смѣялись, но все же исполнилось то, что положено Господомъ: иного, можетъ быть, за смѣхомъ симъ и потопъ засталъ.

Такъ и у насъ есть немало людей, кои отдаляютъ часъ суда; иные, можетъ быть, и не вѣрятъ тому; но все это не отстранить суда, и будетъ минута, когда исполнится положенное Господомъ, — исполнится когда не чаемъ, захвативъ насъ внезапно.

Во дни Ноя, говоритъ Господь, ѣли, пили, женились, посягали, строились и торговали. . . Никто и не думалъ о потопѣ. Но потопъ пришелъ внезапно и взялъ все. . .

Вотъ и мы ѣдимъ, пьемъ, веселимся и хлопочемъ о разныхъ дѣлахъ — о судѣ Божіемъ и думать не думаемъ; но можетъ быть, онъ сейчасъ же придетъ и застанетъ насъ, въ чемъ есть. Ибо какъ молнія, показавшись на одномъ краю неба, въ одно мгновение пробѣгаетъ до другого и охватываетъ все небо, такъ будетъ в н е з а п н о и м г н о в е н н о явленіе Сына Человѣческаго» («Письма о христіанской жизни» Еп. Теофана стр. 164-166).

Не «апокалиптическую панику» внушаетъ намъ мысль о близости Второго Пришествія Христова, какъ мы видимъ изъ вышеизложеннаго высоко-авторитетнаго ученія выдающагося отца нашей Россійской Церкви, а только з а б о т у о первостепенной важности дѣлъ своего вѣчнаго спасенія, которое иначе приходитъ въ пагубное для насъ состояніе полного н е б р е ж е н і я.

Съ осужденіемъ говоритъ святитель Теофанъ о тѣхъ, которые «отдаляютъ» день Второго Пришествія Христова и Страшнаго Суда «на неопредѣленную даль», такъ что и конца будто не видать, когда сіе будетъ» (тамъ же), но тутъ же продолжаетъ:

«Отдаляйте судъ Божій на сколько хотите... но какая же намъ отъ этого льгота или поблажка? Все же онъ придетъ и будетъ судить именно насъ и судить безъ лицепріятія, по закону Евангелія нами воспринятому. Все же нашъ долгъ быть истинными христіанами оттого нисколько не умаляется... Такъ не лучше ли намъ всякій часъ держать себя такъ, какъ бы Господь с е й ч а с ъ имѣлъ явиться?»

И, наконецъ, мудро учитъ далѣе святитель Теофанъ: «пусть не скоро судъ, но вѣдь если можно отсюда извлечь какую-либо поблажку, то это тѣмъ только, кои могутъ быть увѣрены, что часъ смерти ихъ совпадаетъ съ часомъ суда о т д а л е н н а г о : намъ же что изъ того? Вотъ нынѣ или завтра придетъ смерть, и покончитъ все наше и запечатлѣетъ собою участь нашу навсегда, ибо послѣ смерти нѣтъ покаянія. Въ чемъ застанетъ насъ смерть, въ томъ предстанемъ мы и на судъ. . Но когда придетъ смерть наша, никто

того сказать намъ не можетъ. Можетъ быть, еще минута, и всему конецъ. . . и пойдѣмъ мы къ престолу Божію и услышимъ приговоръ, котораго уже никто переменить не можетъ.

Такое разсужденіе противопоставимъ лукавому врагу, который мыслію объ отдаленности суда Божія покушается затмить въ умѣ нашемъ картину сего суда и тѣмъ разслабить ревность нашу.

И въ самомъ дѣлѣ, что пользы за горы отдалять время Страшнаго Суда, когда смерть, не меньше его грозная и рѣшительная, стоитъ у насъ за плечами?

Покоримся же, какъ дѣти послушныя, спасительному внушенію матери нашей — Церкви! **Наполнимъ память нашу картиною суда Божія и не будемъ отрывать отъ него своего вниманія!** (тамъ же, стр. 167).

Вотъ — отвѣтъ Церкви тѣмъ вздорнымъ «умникамъ», которые не хотятъ слышать разговоровъ о кончинѣ міра, Второмъ Пришествіи Христовомъ и Страшномъ Судѣ, самочинно заявляя, что «не нужно людей по-напрасну пугать», что «это, молъ, современнымъ людямъ непонятно» и якобы даже «производитъ не положительное, а скорѣе отрицательное дѣйствіе» (?!).

Церковь Христова смотритъ на это, однако, иначе.

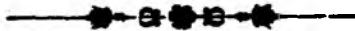
Въ наше время какого-то поистинѣ безстрашнаго безшабашья и окамененнаго нечувствія было бы какъ-разъ очень хорошо, кого-нибудь хотя бы, дѣйствительно, по-настоящему «запугать», ибо это — **страхъ спасительный, полезный для души.**

Отсутствіе этого страха — весьма грозный симптомъ нашего злокозненнаго времени, указывающій на полное изсякновеніе духовной жизни. Не забудемъ, что въ первые вѣка христіанства настроеніе христіанъ было диаметрально противоположно тому, что мы видимъ теперь: **первые христіане жили напряженнымъ ожиданіемъ Второго Пришествія Христова.**

Св. Церковь и учитъ насъ ежедневно, на каждомъ молитвенномъ правилѣ и за каждой Божественной литургіей исповѣдывать свою вѣру во Христа, «паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ», а передъ

наступленіємъ Великаго поста особенно ярко и впечатлительно живописуетъ предъ нашимъ мысленнымъ взоромъ потрясающую картину Страшнаго Суда Божія, убѣждая насъ, именно подъ вліяніемъ этого зрѣлища, **«плакаться дѣянїи своихъ лукавыхъ»**, чтобы предстать на судъ Божій уже очищенными и черезъ искреннее покаяніе, и услышать благостный призывъ Господа, обращенный къ стоящимъ по правую сторону Его: **«прїидите, благословеннїи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенїа міра»** (Матѣ. 25, 34).

Сего непременно сподобитъ насъ Господь, если мы будемъ бояться не кончины міра, не Второго Пришествїа Христова и не Страшнаго Суда, какъ такового, а нашей нераскаянности, нашего упорнаго коснѣнїа въ грѣховной жизни и настроенности. Аминь.

Что такое Православіе?

“Азъ на сіе родихся, и на сіе придохъ во міръ, да свидѣтельствую истину: и всякъ, иже есть отъ истины, послушаетъ гласа Моего”

(Іоанна 18, 37).

Чрезвычайно знаменательно и глубоко для насъ поучительно то, что первая седмица Великаго поста заключается праздникомъ въ честь св. Православїа. И надо весьма пожалѣть о томъ, что во дни нашего безвременья это славное празднество часто не совершается съ

той достодожной торжественностью, какой оно, по всей справедливости, заслуживаетъ. Причина этого, можно думать, та, что очень многіе въ наше время, даже изъ числа священнослужителей, не исключая и носителей самого высокаго сана, не отдають себѣ яснаго отчета въ томъ, что такое Православіе — чѣмъ оно намъ такъ безконечно дорого, почему мы должны такъ высоко цѣнить его и хранить его, какъ величайшее сокровище наше, съ коимъ не могутъ сравниться никакія земныя сокровища этого тлѣннаго міра.

Широко-распространенное, «ходячее» мнѣніе нашихъ дней — это то, что Православіе представляетъ собою всего лишь одну изъ многихъ разновидностей христіанства, наряду съ другими, имѣющими полное право на существованіе и даже, въ той или иной мѣрѣ, равнoцѣнными.

Но думать такъ — это: или крайняя наивность, основанная на невѣжествѣ, или опредѣленно-злонамѣренное искаженіе правды.

Если мы обратимся къ исторіи Христіанской Церкви и дадимъ себѣ трудъ спокойно и безпристрастно, безъ всякихъ предвзятостей, основательно ознакомиться съ нею, мы легко убѣдимся, что только Православіе и есть истинное христіанство — та Истина, свидѣтельствовать которую, по Его собственнымъ словамъ, пришелъ на землю воплотившійся Единородный Сынъ Божій (Іоан. 18, 37).

Исконный врагъ человѣческаго спасенія діаволъ еще въ ясляхъ, какъ мы знаемъ, вознамѣрился погубить нашего Спасителя, дабы воспрепятствовать Ему совершить дѣло нашего спасенія. Когда ему это не удалось, онъ всю злобу свою воздвигъ на Него, использовавъ орудіемъ для себя гордость, тщеславіе, властолюбіе и честолюбіе іудейскихъ первосвященниковъ, старѣйшинъ, книжниковъ и фарисеевъ.

Когда и эти злыя ухищренія его рушились, и самая власть его была поправа Воскресеніемъ Христовымъ, онъ сначала чрезъ іудеевъ, а затѣмъ и чрезъ язычниковъ поднялъ жесточайшія кровавыя гоненія на послѣ-

дователей Христовыхъ, въ надеждѣ стереть христіанство съ лица земли.

Но и эти козни врага не увѣнчались успѣхомъ, а даже наоборотъ: христіанство сдѣлалось въ тогдашнемъ культурномъ греко-римскомъ мірѣ господствующимъ вѣроисповѣданіемъ.

Лукавый врагъ не палъ, однако, духомъ отъ понесенныхъ поражений.

Онъ воздвигъ тогда новую брань противъ ненавистой ему Христовой вѣры — противъ той Божественной Истины, которую принесъ на землю, для спасенія людей, воплотившійся Сынъ Божій, — брань, несравненно болѣе трудную и опасную.

По его наущенію и вдохновенію, люди, обольщенные имъ чрезъ гордыню и честолюбіе, стали среди самихъ христіанъ, внутри самой Церкви Христовой, какъ это предвидѣлъ еще св. Апостоль Павелъ (Дѣян. 20, 30), возбуждать споры о вѣрѣ, разныя несогласія и раздѣленія, ставя собственные чисто-человѣческія домыслы и соображенія на мѣсто Богооткровенной Истины.

Такъ возникли ереси и расколы, которые грозили извнутри подорвать животворную и спасительную для людей силу Христова ученія, подмѣнивъ Истину ложью.

Для изобличенія и осужденія этихъ ересей-лжеучений и расколовъ, «блюстители» Божественной Истины, преемники Св. Апостоловъ, Отцы Церкви — Епископы стали съѣзжаться на Соборы — Помѣстныя и Вселенскіе, дабы вселенскимъ «соборнымъ» разумомъ уяснить и опредѣлить разъ навсегда для всѣхъ христіанъ обязательное и неизмѣнное ученіе Церкви, установивъ, какъ вѣровали повсюду, во что вѣровали всегда, во что вѣровали всѣ (Св. Викентій Лиринскій).

Тогда-то вотъ, истинная христіанская вѣра — правая вѣра, въ отличіе отъ ересей и сектъ, также именовавшихъ себя «христіанскими», стала называться «православною».

Итакъ, вотъ что такое Православіе!

Православіе — это чистая и неискаженная Истина.

и а, принесенная на землю для спасенія людей Христомъ-Спасителемъ: это — сохраненное во всей чистотѣ и неповрежденности **п о д л и н н о е** Ученіе Христово о вѣрѣ и благочестіи (— жизни по вѣрѣ), изложенное Св. Апостолами въ Священномъ Писаніи, тщательно-изъясненное и истолкованное ихъ законными преемниками — Мужами Апостольскими, святыми Отцами и учителями Церкви въ Священномъ Преданіи нашей Православно-каѳолической Восточной Церкви, которая одна только, какъ ничего не измѣнившая въ этомъ ученіи, и понынѣ, по всей справедливости, именуется «Церковью Православною».

Къ несчастію, въ наше время настолько утраченъ живой интересъ къ возвышеннымъ истинамъ вѣры и правильное пониманіе ихъ, а особенно — приложеніе ихъ къ жизни, называемое обыкновенно «благочестіемъ», — что многіе искренно думаютъ, будто вся разница между Православіемъ и другими исповѣданіями заключается только въ обрядахъ, а такъ какъ «обряды», моль, — «дѣло второстепенное, а Богъ — Одинъ», то не все ли равно, къ какому вѣроисповѣданію принадлежать: «лишь бы вѣровать въ Бога и быть хорошимъ человѣкомъ».

Таково модное, ходячее мнѣніе.

Но такъ ли это?

Богъ — Одинъ, Христось — Одинъ, а вѣра почему-то не одна: вѣрѣ разныхъ — много.

Если Богъ — Одинъ, то могутъ ли всѣ эти разные вѣры быть одинаково-истинными и, слѣдовательно, одинаково-спасительными?

Вѣдь если «Богъ — Одинъ и Христось — Одинъ», то развѣ не обязываетъ это и всѣхъ искренно-вѣрующихъ во Христа, чтобы и все, касающееся ихъ вѣры и благочестія, было у нихъ тоже одно: одинаковое, а не разное?

Эту истину какъ разъ и утверждаетъ Слово Божіе, говоря: «Единъ Господь, Едина Вѣра, Единно Крещеніе, Единъ Богъ и Отецъ всѣхъ» (Еф. 4, 5-6).

Развѣ создалъ Господь много разныхъ Церквей?

Развѣ не сказалъ Онъ ясно и опредѣленно: **«созижду Церковь Мою — именно одну Церковь, а не много разныхъ церквей! — и врата адава не одолѣютъ ей»** (Матѳ. 16, 18)?

Неужели можемъ мы считать эти слова Спасителя нашего ложными, неоправдавшимися, кощунственно при-
знавая, что «врата адава» все же «одолѣли Церковь»,
разбивъ ее на множество разныхъ церквей?

Да не будетъ!

Не позволимъ себѣ такой страшной хулы на Сына Божія!

Только **одна** — одна единственная **Церковь** основана Воплотившимся Единороднымъ Сыномъ Божиимъ для спасенія людей: она **одна**, основанная **Имъ Самимъ**, а не обыкновенными грѣшными людьми, существовала всегда, существуетъ теперь и будетъ неизмѣнно существовать до скончанія вѣка.

Что тутъ можетъ быть неяснаго?

Надо только твердо вѣровать въ это и не мудрствовать лукаво!

А вотъ отъ этого-то «лукаваго мудрствованія» и появилось на свѣтъ такое множество всякихъ **лже-церквей** и «деноминацій», которыя запальчиво-самоувѣренно заявляютъ претензію на обладаніе Истиной, не имѣя ея, а зачастую проповѣдуя явную ложь и всевозможные вымыслы, лстящіе испорченному человѣческому сердцу.

Истинная Церковь вся есть **Истина**, и нѣтъ и не можетъ быть въ Ней ни тѣни какой бы то ни было лжи или заблужденія. Отдѣльные члены Церкви, вплоть до самыхъ высоко-стоящихъ іерарховъ, могутъ иногда, полагаясь на свой собственный только разумъ, ошибаться и заблуждаться, но **вся Церковь въ цѣломъ — никогда**.

Она, и только Она одна, Истинная Церковь — Непогрѣшима.

Это потому что въ Ней пребываетъ до скончанія вѣка Глава Ея — Самъ Господь Иисусъ Христосъ (Матѳ. 28, 20), вдохновляетъ Ее и руководитъ Ею Духъ Святыи (Іоан. 14, 16-17).

Это утверждение наше не голословно, ибо основано на ясномъ ученіи Слова Божія:.. **«Церковь Бога Жива — Столпъ и утверждение Истины»** (I Тим. 3, 15) — такъ говоритъ великій Апостоль языковъ св. Павелъ.

Кто лжетъ или впадаетъ въ заблужденіе, тотъ невидимымъ судомъ Божиимъ тотчасъ же отсѣкается отъ Тѣла Церкви, отпадаетъ отъ Ней, тѣмъ самымъ теряя надежду спасенія, и можетъ опять воссоединиться съ Нею т о л ь к о чрезъ искреннее покаяніе.

Никакая ложь оттого не свойственна Церкви, не терпима въ Ней.

Не можетъ быть поэтому въ Ней ни р а з н о м ы с л ія, ни р а з н о г л а с ія, ни р а з д ѣ л е н ія.

Объ этомъ ясно говоритъ св. Апостоль Павелъ, наставляя первыхъ христіанъ:

«Молю же вы, братіе, блюдитесь отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученія (= вопреки ученію), емуже вы научитесь, и уклонитесь отъ нихъ. Таковіи бо Господеви нашему Иисусу Христу не работаютъ но своему чреву: иже благими словесы и благословеніемъ прельщаютъ сердца незлобивыхъ (то-есть: ласкательствомъ и краснорѣчіемъ обольщаютъ сердца простодушныхъ — Римл. 16. 17-18)».

«Да тожде мудрствуете, ту же любовь имуще, единодушии, единомудренни (то естъ: имѣйте одни мысли, имѣйте ту же любовь, будьте единодушны и единомысленны): Ничтоже по рвенію, или тщеславію» (ничего не дѣлайте по любопренію или по тщеславію), но смиренномудріемъ другъ друга честію больша себе творяще» (Фил. 2, 2-3).

Какъ же выгядитъ теперь столь модное нынѣ движеніе «экуменизма», съ точки зрѣнія такого вполнѣ яснаго и категоричнаго ученія Слова Божія?

Не естъ ли оно — сплошная л о ж ь, несвойственная истинной Церкви и нетерпимая въ Ней?

Требуя отъ христіанъ полнаго единомыслія и единодушія въ своей средѣ, Слово Божіе столь же ясно и категорично говоритъ о томъ, какъ истинные христіане

должны относиться къ искажающимъ истинное ученіе Церкви лжеучителямъ-еретикамъ:

«Аще кто приходитъ къ вамъ, и сего ученія (то есть: ученія, проповѣданнаго св. Апостолами) не приноситъ, не пріемлите его въ домъ, и радоватися ему не глаголите (то-есть: не привѣтствуйте его — 2 Іоан. ст. 10) .

«Еретика чловѣка, по первомъ и второмъ наказаніи (послѣ перваго и втораго вразумленія) отрицайся» (отвращайся — Тит. 3, 10).

Такъ ли поступаютъ современные «христіане» — или они «стыдятся» требованій Слова Божія, какъ «устарѣлыхъ», «отставшихъ отъ вѣка», недостаточно «прогрессивныхъ»?

Вотъ почему лгутъ на Истину всѣ эти «экуменисты» и всякаго рода современные «объединители», стремящіеся соединить несоединимое: правду съ беззаконіемъ, свѣтъ со тьмою, Христа съ Веліаромъ, вѣрнаго съ невѣрнымъ (2 Кор. 6, 14-15).

Что сказать намъ, послѣ этого, о іерархахъ, возглавителяхъ и духовныхъ руководителей современныхъ Помѣстныхъ Православныхъ Церквей, которые вступили въ «экуменическое движеніе» и стали полноправными членами и активными дѣятелями «Мірового Совѣта Церквей»?

Вправѣ ли они еще считать себя православными?

Мы не говоримъ уже о цѣломъ рядѣ каноническихъ правилъ Православной Церкви, воспреещающихъ молитвенное общеніе съ еретиками, за что полагается отлученіе отъ Церкви, а епископамъ и клирикамъ — изверженіе изъ сана (см. Апостольскія правила 45, 46 и 65 и Лаод. соб. 32, 33 и 37), ибо многіе сейчасъ считаютъ, что каноны вообще «отстали» отъ далеко «ушедшей впередъ» жизни, и надо всѣ ихъ отмѣнить или передѣлать такъ, чтобы ни для кого не было никакихъ стѣсненій и каждый могъ дѣлать все, что ему заблагоразсудится — въ свое удовольствіе.

А если принять во вниманіе то, что многіе изъ возглавителей этихъ церквей, представители іерархіи и духовенства, не говоря уже о рядовыхъ мірянахъ, вступаютъ теперь даже въ антихристіанскія организациі или

открыто провозглашаютъ атеистическую богоборческую власть «властью отъ Бога», коей нужно повиноваться «не за страхъ, а за совѣсть», предоставляя себя въ полное услуженіе врагамъ Христовымъ и дѣлая себя ихъ послушнымъ орудіемъ, то становится и совѣмъ страшно!

До чего мы дожили?!

И можно ли закрывать глаза на все это и безопасно убаюкивать себя и другихъ, увѣряя, что ничего, моль, особеннаго въ этомъ нѣтъ, что такъ, моль, «всегда было»?

Кое-что, можетъ быть, и было, но не такъ, не въ такихъ огромныхъ, можно сказать, всеобъемлющихъ масштабахъ, когда и здравого мѣста почти не остается, и честный искренній христіанинъ не знаетъ, куда и съ кѣмъ ему идти, кому можно довѣриться.

Не будучи въ состояніи, послѣ продолжительной многолѣтней борьбы, просто уничтожить Церковь, темныя сатанинскія силы, въ наши дни, съ особой ожесточенной энергіей, устремились на Церковь, пытаясь овладѣть Ею изнутри, дабы использовать Ее, въ лицѣ Ея податливыхъ служителей, въ своихъ цѣляхъ. Оскудѣніе вѣры и истинной христіанской любви помогаетъ этому, а тщеславная погоня за рекламой и суетной славой и исканіе матеріальной выгоды прямо идетъ навстрѣчу этимъ сатанинскимъ планамъ.

И вотъ, въ результатѣ, та печальная картина, которую мы теперь наблюдаемъ: с о л ь о б у е в а е т ь .

Забываютъ многіе въ наше время, что Церковь есть Церковь: что Она не какое-либо земное, человѣческое учрежденіе, а учрежденіе Б о ж е с т в е н н о е , высочайшее назначеніе котораго есть с п а с е н і е д у ш ь въ жизнь вѣчную, что въ ней — не мѣсто какой-либо «политикѣ» или «дипломатіи» и недопустимо кривить душой, попирая совѣсть, во имя какихъ бы то ни было чисто-земныхъ цѣлей, хотя бы и прикрывались они лживо фальшивыми лозунгами «мира всего міра», «всеобщаго блага» и даже мнимой «христіанской любви» и «смирненія», что сейчасъ такъ въ модѣ.

Вся эта современная фальшь и шумиха и увлеченіе какой-то «высшей политикой» и «тайной дипломатіей»,

къ чему усиленно теперь привлекаются не только рядовые, но и высшіе служители Церкви, ставятъ себѣ задачей не что иное, какъ подготовку будущаго мірового младачества Антихриста, который долженъ возглавить единую (объединенную изъ всѣхъ религій міра) **л ж е ц е р к о в ь** и единое всемірное (объединенное изъ всѣхъ національностей) **г о с у д а р с т в о**.

Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго, что въ наши дни называться просто «православными» стало уже недостаточно, неполнѣ опредѣлительно, и вотъ почему всѣ истинно-вѣрующіе на нашей страждущей Родинѣ называютъ теперь себя «**и с т и н н о - православными христіанами**», желая подчеркнуть, что они не принадлежатъ къ формальной «Православной Церкви», погрѣшившей противъ истиннаго христіанства своимъ противоестественнымъ союзомъ съ врагами Христа-Спасителя.

И если учесть, что происходитъ сейчасъ съ «православными христіанами» въ такъ называемомъ «свободномъ мірѣ», гдѣ господствуетъ «экуменизмъ» и гдѣ всѣ почти уже объединились въ составѣ такъ наз. «**Мірового Совѣта Церквей**», то нельзя не согласиться, что такое, **б о л ѣ т о ч н о е** наименование: «**истинно-православные**» умѣстно и **з д ѣ с ь** — въ отличіе отъ тѣхъ, которые, называя себя «православными», фактически уже **о т р е к л и с ь** отъ Православія, сохранивъ лишь одну внѣшнюю видимость его.

Необходимо помнить и знать: не можетъ **и с т и н н а я** Церковь Христова провозглашать и утверждать какую бы то ни было **л о ж ь** и вступать въ **с о д р у ж е с т в о** или **с о т р у д н и ч е с т в о** съ врагами Христовыми!

А потому всѣ тѣ епископы, клирики и міряне, которые въ этой лжи участвуютъ и съ врагами нашего Господа и Спасителя такъ или иначе дружатъ и сотрудничаютъ, — «православные» только по имени.

И вновь и вновь, неволью вспоминаются намъ подлинно-пророческія слова нашего дивнаго російскаго святителя Теофана, Вышенскаго Затворника, о томъ, какъ будетъ въ послѣднія времена:

«Хотя имя христіанское будетъ слышаться повсюду, и повсюду будутъ видны храмы и чины церковные, но все это — только видимость, внутри же отступленіе истинное» (Толк. Сол. стр. 492).

Не наблюдаемъ ли мы нѣчто подобное уже и теперь?

Вѣдь Православіе не есть что-то отвлеченное Православіе это не только вѣра, но и жизнь по вѣрѣ — жизнь, согласная съ вѣрой, которая называется обычно благочестіемъ.

И вотъ, весьма характерно, что всѣ эти современные модернисты-экуменисты, еще называющіе себя «православными», съ какимъ-то самодовольнымъ легкомысліемъ отбрасываютъ всѣ подвижническія установленія св. Церкви, въ коихъ наиболѣе полно и ярко выражается духъ православнаго благочестія, какъ напр., подвигъ воздержанія, поста душевнаго и тѣлеснаго.

А для насъ, остающихся вѣрными истинному Православію, не можетъ не быть особенно знаменательнымъ и высоко поучительнымъ именно то, что праздникъ Торжества Православія какъ бы увѣнчиваетъ собою первую, наиболѣе строгую седмицу Великаго поста.

Будемъ же стремиться къ подвигу, въ которомъ какъ разъ и выражается существо нашей православно-христіанской вѣры, которая есть подвигъ подражанія Христу въ крестоношеніи и самораспятіи (см. 1 Петр. 2, 21; 1 Кор. 9, 25-27 и Гал. 5, 24), — вѣры подвижнической. А подвизаясь законно, какъ учить Слово Божіе, будемъ все претерпѣвать за Истину, не отступая отъ нея, какъ это дѣлаютъ теперь многіе, по малодушію или изъ какой-либо корысти.

И будемъ твердо помнить: гдѣ нѣтъ подвига, гдѣ нѣтъ стоянія за истину — тамъ нѣтъ и Православія — нѣтъ истинной вѣры въ Бога и во Христа Его. Аминь.

„Радуйся, живоносный Кресте— благочестія непобѣдимая побѣда...“

Какъ первая, наиболѣе строгая, седмица Великаго поста увѣнчивается торжествомъ Православія, такъ весь Великій постъ въ цѣломъ увѣнчивается и освящается драгоцѣннѣйшимъ для насъ, христіанъ, знаменіемъ Честнаго и Животворящаго Креста Господня, возвышающимъ среди его и какъ бы осяняющимъ собою все теченіе его.

Въ самой серединѣ поста Крестъ торжественно выносится изъ алтаря и передъ нимъ совершается земное поклоненіе съ исполненіемъ при этомъ особыхъ умиленныхъ пѣснопѣній. Это поклоненіе Кресту продолжается затѣмъ въ теченіе всей четвертой седмицы поста, которая и называется поэтому «крестопоклонной».

Что это значитъ?

Крестъ выносится для того, чтобы поднять нашъ духъ и воодушевить насъ къ дальнѣйшему прохожденію подвига поста, напомнивъ намъ, что всѣ мы, христіане,— к р е с т о н о с ц ы , и что, если мы не напрасно носимъ великое и славное имя послѣдователей Христовыхъ, мы должны въ жизни своей уподобляться Христу въ крестоношеніи и самораспятіи, какъ Онъ Самъ насъ училъ: «Иже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе,

и возьметъ Крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ» (Марк. 8, 34) и какъ наставлялъ христіанъ великій Апостоль языковъ св. Павелъ: **«Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми»** (Галат. 5, 24).

Постничество, понимаемое, какъ **в с е с т о р о н - н е е** воздержаніе и самоограниченіе, и есть то «само-распятіе», которое отъ насъ требуется, если мы не на словахъ только, но и на дѣлѣ хотимъ быть истинными христіанами. А Великій постъ, который мы ежегодно проходимъ, есть не что иное, какъ только **с и м в о л ь в с е г о т е ч е н і я** истинно-христіанской жизни, и одновременно — ежегодное **у п р а ж н е н і е** въ подвигъ христіанской жизни и, вмѣстѣ съ тѣмъ, — ежегодное **н а п о м и н а н і е** о томъ, какъ долженъ жить истинный христіанинъ.

Каждый истинный христіанинъ есть **п о д в и ж - н и к ъ**, и безъ подвига нѣтъ и не можетъ быть истинно-христіанской жизни, ибо для того, чтобы стать христіаниномъ, необходимо нудить себя, принуждать себя во всемъ — дѣлать не то, что внушаетъ намъ наша растлѣнная грѣхомъ природа, а то, что повелѣваетъ законъ Божій: по мудрой нашей народной поговоркѣ, — **«жить не такъ, какъ хочется, а такъ, какъ Богъ велитъ»**.

Этого подвига и ждетъ отъ насъ нашъ Подвигоположникъ-Христосъ, сказавшій ясно: **«Подвизайтесь вни-ти сквозѣ тѣсная врата»** (Лук. 13, 24), **«ибо широки врата и пространенъ путь, ведущіе въ пагубу, и многіе идутъ ими; потому что тѣсны врата и узокъ путь, ведущіе въ животь, и мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ его»** (Мѡ. 7, 13-14).

«Царствіе Божіе, по словамъ Самого же Христа-Спасителя, «с л о ю беретса, и употребляющіе уси-ліе восхищаютъ его» (Матѡ. 11, 12).

А въ чемъ состоитъ этотъ подвигъ, объясняетъ св. Апостоль Павелъ, говорящій: **«Подвизайся, отъ всѣхъ воздержитса»** (1 Кор. 9, 25), то-есть онъ состоитъ во всестороннемъ **в о з д е р ж а н і и** тѣлесномъ и душевномъ, о чемъ и учитъ насъ св. Церковь и о чемъ напоминаетъ намъ особенно Великимъ Постомъ.

На этотъ подвигъ воздержанія и воодушевляетъ

насъ Крестъ Господень, износимый на середину храма для поклоненія.

«Вамъ больно, вамъ тяжело, вы ропщете», какъ бы такъ говорить при этомъ св. Церковь: «а каково было Господу страдать за васъ на этомъ Крестѣ? Вѣдь страданія Его были несравненно больше вашихъ. Однако, Онъ все претерпѣлъ, дабы спасти васъ! Потерпите же и вы немного, ради Него и во Имя Его! Тѣмъ болѣе, что это терпѣніе ваше и не Ему и никому иному, а только вамъ, лично вамъ самимъ необходимо и спасительно. Вспомните про Его великую любовь къ вамъ, какую Онъ проявилъ къ вамъ, добровольно отдавъ Себя на эти мучительныя крестныя муки и на поносную смерть, и — воспряньте духомъ. Любовь Его и чудодѣйственная сила крестная поддержитъ васъ и поможетъ вамъ совершить во славу Его вашъ постный подвигъ и приведетъ васъ чрезъ пучину поста къ великой радости свѣтоноснаго дня Воскресенія Христова».

Вотъ почему износимый въ недѣлю Крестопоклонную Крестъ Господень уподобляется въ нашемъ богослуженіи райскому «древу жизни», тому древу, которое усладило во время четырехдесятилѣтняго странствованія народа Божія по пустынѣ горькія воды Мерры, и «сѣнолиственному древу», подъ тѣнью котораго останавливаются для прохладенія и отдыха утомленные путники, ведомые въ обѣтованную землю вѣчнаго наслѣдія (см. синаксарь нед. крест.).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, благовѣстіе о Крестѣ Господнемъ и поклоненіе ему среди Четырехдесятницы утѣшительно преднапоминаетъ намъ и о приближающемся свѣтломъ праздникѣ Воскресенія Христова. При торжественной встрѣчѣ военачальника, побѣдно возвращающагося съ поля битвы, обыкновенно предшествовали ему его побѣдные знаки: такъ Пасхѣ Христовой — шествию Побѣдителя грѣха и смерти предшествуетъ знакъ Его побѣды, Его «оружіе непобѣдимое» — Честный и Животворящій Крестъ. Потому-то съ прославленіемъ Креста Господня неразлучно соединено и прославленіе Его воскресенія, какъ и поется при поклоненіи Кресту:

«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и Святое Воскресеніе Твое славимъ».

Это же напоминает намъ и о томъ, что, если мы, постясь, со Христомъ страждемъ, сораспинаемся Ему, то съ Нимъ и прославимся — если съ Нимъ умираемъ, то съ Нимъ и воскреснемъ. Какъ Крестъ Христовъ привелъ къ побѣдѣ надъ смертью и свѣтлой радости Воскресенія, такъ и личный крестъ каждаго христіанина, который онъ несетъ во Имя Христово, приведетъ къ тому же — къ радостному воскресенію изъ мертвыхъ и новой жизни во Христѣ — вѣчному нескончаемому блаженству въ «невечернѣмъ дни Царствія Христова» — въ чертогахъ райскихъ.

Итакъ, Великій постъ съ его средоточнымъ пунктомъ, Недѣлей Крестопоклонной напоминаетъ намъ, что жизнь истиннаго христіанина есть **подвигъ**: она есть **крестъ самораспятія**, который приводитъ къ свѣтлой радости Воскресенія.

Въ этомъ — существо истинно-христіанскаго, **православнаго** ученія о спасеніи, и кто это отрицаетъ, тотъ не христіанинъ.

Но какъ много въ наше время является людей, называющихъ себя «христіанами», и порою даже «христіанами православными», которые **отвергаютъ** значеніе подвига для спасенія и отметають воздержаніе, какъ ненужное и бессмысленное, теоретически ли то или хотя бы только практически.

Вотъ это — одинъ изъ самыхъ яркихъ симптомовъ стремительно ширящагося въ наши дни «отступленія».

Ибо тотъ, кто не желаетъ «распинать плоть свою со страстьми и похотьми», по заповѣди Апостола, кто отметають постъ, установленный св. Церковью и признаетъ ненужнымъ подвигъ воздержанія, тотъ и **не Христовъ** — тотъ не христіанинъ.

Весьма характерно, что эти люди и не чтутъ какъ должно Креста Господня, суевѣрно боятся его, а самые крайніе изъ нихъ даже ругаются надъ нимъ, кощунственно называя это спасительное для насъ и священное древо «висѣлицей».

И они дѣлають все возможное, чтобы удалить отовсюду изъ современной жизни всякое напоминаніе о Крестѣ, замѣняя его всякими другими символами и эм-

блемами: ничто не должно, по «чьимъ-то» **предначертаніямъ**, напоминать современному человѣку о **«непобѣдимомъ оружіи»**, которымъ сокрушена власть діавола, дана побѣда надъ грѣхомъ и дарована **человѣку вѣчная нетлѣнная жизнь**.

Страшная борьба ведется теперь въ мірѣ и противъ **«Живоноснаго Креста»** и противъ **«благочестія»**, или же жизни христіанской по вѣрѣ, **«непобѣдимой побѣдой»** коей является Крестъ. Борьба эта ведется въ разныхъ формахъ и видахъ, примѣнительно къ разнымъ людямъ, условіямъ жизни и обстановкѣ. Борьба эта ведется явно, напоминая собою гоненія первыхъ временъ христіанства, ведется она и тайно, скрыто, но не менѣе зло и интенсивно.

Но что особенно страшно, это то, что къ этой борьбѣ привлекаются не только явные враги Креста Христова и христіанскаго благочестія, но и тѣ, кто сами себя считаютъ и называютъ **«христіанами»** и даже **«христіанскими пастырями»**.

У насъ въ Россіи это были **«живоцерковники»** и **«обновленцы»**, которые пытались широко развернуть свою **«работу»**, опираясь на богоборческую власть, но простой вѣрующій народъ отвергъ ихъ, сразу почувствовавъ сердцемъ духъ Отступленія въ нихъ, несмотря на красивые слова, которыя они усиленно расточали, обѣщая даже **«возродить первохристіанство»**, конечно, лъстиво и неискренно. Въ дѣйствительности, главной ихъ задачей было — убрать изъ Православной Церкви все, что стѣсняетъ и ограничиваетъ плоть, дать полную свободу всѣмъ низменнымъ страстямъ, то-есть объявить ненужнымъ тотъ п о д в и г ъ самораспятія, въ которомъ какъ разъ и заключается сущность христіанскаго благочестія, или жизни по вѣрѣ.

Замыслы **«живоцерковниковъ»** и **«обновленцевъ»** въ самой Россіи, ставшей СССР, тогда провалились, но **«реформаторскія»** идеи ихъ продолжали жить, перекинувшись въ другія православныя страны, гдѣ вскорѣ нашли себѣ благодарную почву среди духовныхъ лицъ, получившихъ образованіе въ западныхъ протестантскихъ школахъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что привержен-

цевъ этихъ идей такъ потянуло къ протестантамъ, основавшимъ къ тому времени «экуменическое движеніе». Надо знать и помнить, что протестантизмъ, съ самаго начала, **о т в е р г ъ п о д в и г ъ** въ христіанствѣ, провозгласивъ, что для спасенія достаточно одной только вѣры, что практически и показалъ своимъ собственнымъ примѣромъ самъ основатель протестантизма римско-католическій монахъ Мартинъ Лютеръ, поправшій свое монашество и женившійся на монахинѣ.

Все, что было въ помѣстныхъ православныхъ церквахъ отравлено духомъ «живоцерковничества» и «обновленчества», съ большой охотой и даже восторженно примкнуло къ мощно развернувшемуся «экуменическому движенію», пуская въ началѣ «пыль въ глаза» ревнителямъ подлиннаго Православія, будто они дѣлаютъ это для того, «чтобы свидѣтельствовать передъ инославными истину Православія». Теперь уже стало вполнѣ яснымъ, что это были лишь одни слова, ибо публичныя высказыванія этихъ «православныхъ экуменистовъ» ярко свидѣлствуютъ какъ разъ объ обратномъ — объ ихъ **о т с т у п л е н і и** отъ Православія.

Нынѣ мы стоимъ передъ мрачнымъ и грознымъ фактомъ: почти всѣ помѣстныя православныя церкви, въ лицѣ своихъ возглавителей, вступили въ «экуменическое движеніе», то-есть, иными словами, **о т р е к л и с ь о т ъ** истиннаго Православія и стали на путь «живоцерковничества» и «обновленчества», то-есть — **н а п у т ь** **О т с т у п л е н і я**.

Какъ намъ нужно теперь тщательно беречь себя, чтобы не увлечься этимъ общимъ дурнымъ примѣромъ, не заразиться имъ и не измѣнить, подобно многимъ другимъ, истинному Православію!

Для этого намъ необходимо твердо помнить, что истинное христіанство — это **вѣра к р е с т н а я**, и что мы, христіане, взирая на Живоносный Крестъ нашего Подвигоположника-Христа, должны и сами, взявъ каждый «крестъ свой», идти за Христомъ путемъ **п о д в и г а**, путемъ всесторонняго **в о з д е р ж а н і я** и **с а м о о г р а н и ч е н і я**. Мы должны крѣпко блюсти и исполнять не только евангельскія заповѣди,

но и каноническія правила нашей Церкви, и, въ первую очередь, именно тѣ изъ нихъ которыя предъявляютъ гѣ или иныя н р а в с т в е н н ы я требованія, какъ къ вѣрующимъ мірянамъ, такъ особенно — къ священнослужителямъ, регулируя, такимъ образомъ, аскетическій строй жизни въ нашей Церкви, безъ котораго нѣтъ и не можетъ быть подлиннаго православнаго благочестія. Нельзя эти правила легкомысленно нарушать или какъ-то обходить. Только строгое слѣдованіе всѣмъ каноническимъ правиламъ, на отмѣну коихъ такъ усиленно покушались «живоцерковники» и «обновленцы», можетъ спасти насъ отъ полнаго внутренняго развала и духовной анархіи. Иначе мы можемъ дойти до того, что **в с е б у д е т ь п о з в о л е н о**, и не останется вообще ничего святаго.

Вотъ этого-то въ наше страшное время повального Отступленія и нужно больше всего бояться!

Безполезно укрѣплять внѣшнюю дисциплину, когда внутренняя дисциплина духа будетъ расшатана, когда соль окажется обуювшей!

Не дай Богъ, чтобы и къ намъ относились укорительныя слова св. Апостола Павла: **«Многіе поступаютъ, какъ враги Креста Христова: ихъ конецъ — гибель, ихъ Богъ — чрево, и слава ихъ — въ срамѣ: они мыслятъ о земномъ»** (Фил. 3, 18-19).

«Аще Богъ нашъ насъ ради распятыя, увѣщеваеъ насъ св. Церковь: «колько подобаетъ намъ Его ради дѣяти, облегчая же болѣзни наша предложеніемъ Владычнихъ скробей, и воспоминаніемъ и упованіемъ, Крестомъ Славы... да и прославимся Ему» (Синаксарь нед. крест.). — Аминь.

ПАСХАЛЬНОЕ ОБРАЩЕНИЕ

Настоятеля Св.-Троицкаго Монастыря

Архієпископа Аверкія.

Христось Воскресе!

*“Воскресенія день, просвьтимся людє:
Пасха, Господня Пасха, отъ смерти бо
къ жизни, и отъ земли къ небеси Хри-
стось Богъ насъ преведє, побѣдную пою-
щья”.*

Сколько разъ уже слышали мы слова этого радостнаго пасхальнаго пѣснопѣнія, но никогда не насытимся мы тою свѣтлою радостью, которая возбуждается ими въ нашихъ сердцахъ.

«Пасха, Господня Пасха!..» — какой радостный трепеть объемлетъ наши души всякій разъ, какъ мы слышимъ эти преисполненныя высокаго духовнаго ликования слова священнаго восторга, который ни съ чѣмъ земнымъ не можетъ сравниться, никакой земной радости не можетъ быть полностью уподобленъ.

Что же такъ радуеть, такъ услаждаетъ наши души въ эту «священную, всепразднственную и свѣтозарную

нощь», когда подлинно «все исполняется свѣта, небо же и земля и преисподняя»?

«Отъ смерти бо къ жизни, и отъ земли къ небеси, Христось Богъ насъ преведе» — вотъ отвѣтъ на этотъ вопросъ и естественное объясненіе, почему наше пасхальное богослуженіе такъ захватываетъ всѣхъ особенной, необыкновенной, пренебесной радостью, и не только насъ, православныхъ, но и лицъ, не принадлежащихъ къ нашей Церкви, которая нерѣдко, подобно намъ, спѣшатъ въ пасхальную ночь въ наши храмы, дабы вмѣстѣ съ нами насладиться этой свѣтлой пасхальной радостью.

Ничего нѣтъ для человѣка страшнѣе смерти и ничего нѣтъ отвратительнѣе того грѣховнаго зла, въ которомъ утопаетъ наша земля — этотъ міръ, подлинно, по выраженію Слова Божія, весь во злѣ лежащій, и такъ часто уподобляющій жизнь нашу аду кромѣшнему. А особенно въ наше столь злокозненное и лукавое время поистинѣ страшной стала человѣческая жизнь, лишенная иногда самыхъ элементарныхъ основъ христіанской вѣры и нравственности.

Тяжелыя времена переживаемъ въ особенности мы, православные русскіе люди, потерявшіе нашу Родину, бывшую нѣкогда Святою Русью. Мы потеряли все, что имѣли самаго святого, самаго дорогого и лучшаго, что только есть и можетъ быть на этомъ свѣтѣ.

Одно, однако, еще у насъ осталось — не отнято до конца: это — наша святая православная вѣра, наша Церковь, которую мы должны поэтому беречь и хранить, какъ зѣницу ока, и всячески дорожить нашей принадлежностью къ ней.

И вотъ этотъ побѣдный гимнъ Воскресенія вселяетъ въ насъ радостную надежду, что не всегда такъ будетъ, какъ теперъ, ибо тридневно Воскресшій изъ гроба Христось, какъ **Побѣдитель ада и смерти, «смертію смерть поправъ», сокрушилъ силу виновника и отца всякаго зла — діавола, и даровалъ намъ жизнь вѣчную.** Наступитъ время, когда смерть и адъ будутъ ввержены въ озеро огненное, и явятся новое небо и новая земля, на

которыхъ будетъ обитать правда, когда отретъ Богъ всякую слезу съ очей нашихъ, и смерти не будетъ уже, ни плача, ни вопля, ни болѣзни, а будетъ «все новое», и мы будемъ жить въ дивномъ градѣ, сходящемъ съ небесъ, — **Новомъ Іерусалимѣ**, если только удостоимся быть вписанными у Агнца въ «книгу жизни» (Апок. гл. 21).

Сердечно поздравляю всѣхъ Васъ, возлюбленныя о Господѣ чада мои духовныя, братія и сестры, съ Свѣтымъ Праздникомъ и молитвенно желаю всѣмъ Вамъ **«Царствія Христова пріобщиться, поюще Его яко Бога во вѣки»** и да сподобитъ Онъ насъ, побѣдно Воскресшій изъ Гроба Спаситель и Богъ нашъ, всегда **«истѣе Его причащаются въ невечернѣмъ дни Царствія Его»**.

Христось Воскресе! Христось Воскресе! Христось Воскресе!

„Дѣйство лъсти“ -- въ полномъ разгарѣ.

“...И сего ради послетъ имъ Богъ дѣйство лъсти, во еже въровати имъ жи: да судъ приимутъ вси невѣровавшии истинѣ, но благоволиши въ неправдѣ”
(2 Солун. 2, 11-12).

Наставляя новообращенныхъ имъ ко Христу жителей города Солуни, св. Апостолъ Павелъ счелъ нужнымъ обстоятельно разъяснить имъ, что произойдетъ въ послѣднія времена, когда «придетъ отступленіе» (по-гре-

чески: «апостасія») и «откроется человекъ грѣха, сынъ погибели» — антихристъ (2 Солун. 2, 3-12). Характерной чертой этого страшнаго времени будетъ то, что «погибающіе», то-есть люди, поддавшіеся обольщенію антихриста, «не примуть истины», и за это «пошлетъ имъ Богъ», то-есть «попуститъ» «дѣйствительсти», или «дѣйствіе заблужденія», такъ что они будутъ вѣрить лжи» (2 Сол. 2, 11), «да будутъ осуждены всѣ, невѣровавшіе истинѣ, но возлюбившіе неправду» (ст. 12). «Попуститъ Богъ», такъ толкуетъ это мѣсто святитель Теофанъ, Вышенскій Затворникъ: «раскрывается ихъ злой нравственно-религіозный строй, и они созрѣютъ для суда»... «Безотвѣтны они будутъ на судѣ, потому самому, что повѣрили очевидно-пагубной лжи и не повѣрили очевидно-спасительной истинѣ... лежали сердцемъ своимъ — благоволили ко всякой неправдѣ, и къ неправымъ мудрованіямъ и къ неравнымъ нравамъ» (Толк. посл. къ Сол. стр. 512-518).

Эти слова великаго Апостола языковъ св. Павла невольно приходятъ намъ на умъ теперъ; если мы дадимъ себѣ трудъ добросовѣстно вникнуть и вникнуть притомъ по-глубже во все то, что происходитъ сейчасъ въ современномъ мірѣ, а въ частности и въ особенности — въ современной церковной жизни, даже христіанъ православныхъ.

Живо вспоминаются намъ эти предостерегающія слова о широкомъ распространеніи лжи, когда мы знакомимся съ полемикой относительно признанія законности и каноничности церковей, находящихся подъ пятой богоборческой власти, когда слышимъ о выступленіяхъ вождей такъ наз. «экуменическаго движенія», а въ самое послѣднее время — о пресловутой «автокефаліи» американской митрополіи и вдумываемся въ высказыванія сторонниковъ и дѣятелей этой «автокефаліи».

Просто страшно становится! Какое невѣроятное нагроможденіе самой безстыдной и безсовѣстной лжи! Даже непонятно, какъ это можно такъ лгать, выдавая ложь за истину, и какъ можно вѣрить этой лжи! Единственное объясненіе этого непонятнаго явленія: такъ какъ за явной и для всѣхъ очевидной ложью мало кто пой-

дети — для этого нужна крайняя степень нравственной испорченности и безсовѣстности, до чего еще не всѣ дошли, — то эта ложь прикрывается искусно-завуалированной в и д и м о с т ь ю правды, чѣмъ и вводятся въ заблужденіе всѣ поверхностно-настроенные, легко-вѣрные и малоосвѣдомленные люди.

Единственная положительная черта всей этой полемики та, что у многихъ, кто еще не совсѣмъ потерялъ совѣсть, теперь стали открываться глаза, и совѣсть ихъ, прежде спавшая, начала пробуждаться. Они стали понимать, вѣрнѣе даже сердцемъ почувствовали, к у д а и х ъ в е д у т ъ .

Любятъ упоминать имя Святѣйшаго патріарха Тихона, ссылаться на его авторитетъ. Но почему умалчиваютъ о томъ, что онъ, Святѣйшій Тихонъ, когда еще былъ на свободѣ, грозно и властно обличилъ богоборцевъ и чловѣконенавистниковъ, поработившихъ нашу несчастную Родину, и «властью данною ему отъ Бога» а н а ѳ е м а т с т в о в а л ъ ихъ и всѣхъ ихъ попутчиковъ, что было подтверждено и всѣмъ еще засѣдавшимъ тогда Всероссийскимъ Церковнымъ Соборомъ? И какъ можно дерзать отрицать, что это было его п о с л ѣ д н е е с в о б о д н о е в о л е и з ѣ я в л е н і е , какъ Первоіерарха еще свободной тогда Россійской Православной Церкви, не потерявшее своей силы и значенія, а потому и обязательное для всѣхъ вѣрныхъ сыновъ нашей Церкви и до сего времени?

И могутъ ли почитаться законными представителями прежней Россійской Православной Церкви тѣ, кто не солидарны съ этой анаѳемой, провозглашенной п о с л ѣ д н и м ъ з а к о н н о и к а н о н и ч е с к и избраннымъ Патріархомъ Всероссийскимъ — тѣ, кто единомышленны не съ безчисленными мучениками, пострадавшими у насъ на Родинѣ за святую вѣру православную, а съ ихъ неистовыми мучителями?

Нелѣпы всѣ эти обвиненія нашей Русской Зарубежной Церкви въ занятіи политикой. **Рѣшительное отверженіе богоборчества** — это вовсе не политика. А на ряду съ этимъ вся дѣятельность современной «московской патріархіи», столь очевидно и явно для всѣхъ поддер-

живающей и защищающей интересы богоборческого коммунизма во всемъ мірѣ — это почему-то не политика! Этого не хотятъ вовсе замѣчать защитники «московской патріархіи», готовые признать ее законной канонической преемницей прежней Россійской Православной Церкви, хотя съ 1917/1918 гг. на территории Совѣтской Россіи не было ни одного законно-созванного Церковнаго Собора, и подавляющее большинство каноническихъ епископовъ нашей Церкви было просто физически уничтожено лютыми ненавистниками нашей Святой Вѣры и Церкви, которымъ теперь такъ подобострастно служить современная «московская патріархія».

Гдѣ тутъ хотя бы тѣнь простой, здравой логики, не говоря уже о высшей Божіей Правдѣ? Впрочемъ съ Божіей Правдой теперь вообще многіе совѣмъ не находятъ нужнымъ считаться!

Ссылка на то, что теперь «московскую патріархію» признаютъ законной Русской Церковью всѣ православные патріархи и главы помѣстныхъ церквей, тутъ неосновательна. Въ исторіи Христіанской Церкви мы знаемъ цѣлый рядъ случаевъ, когда сами патріархи отступали отъ Истины, впадая въ ту или иную ересь и увлекая за собой немало послѣдователей. Бывали даже цѣлые соборы еретическіе, претендовавшіе на именованіе «вселенскихъ». Достаточно вспомнить такъ наз. «разбойничій соборъ» 449 г. А развѣ не «соборъ епископовъ» осудилъ, лишилъ кафедры и отправилъ въ ссылку величайшаго столпа Церкви св. Іоанна Златоуста?

А что скажутъ рьяные сторонники демократическаго «большинства голосовъ» въ Церкви, если мы укажемъ имъ на примѣръ преп. Максима исповѣдника, который остался въ полномъ одиночествѣ, заявивъ, что онъ не причастится съ еретиками; даже «если вся вселенная причастится съ ними»? А высокій примѣръ св. Марка Ефесскаго, который одинъ только не подписалъ актъ Флорентійской уніи съ папскимъ Римомъ?

Въ Церкви имѣетъ значеніе только Истина, а отнюдь не какое-либо «большинство голосовъ».

Называть «фарисействомъ» или «сектантствомъ» стояніе въ Истинѣ это значитъ нагло клеветать на много-

численныхъ извѣстныхъ намъ въ исторіи исповѣдниковъ Истины — на Святыхъ Отцевъ, ученіе которыхъ выражаетъ Священное Преданіе нашей Церкви, почему она именуется не только «Церковью Апостольской», но и «Церковью Отеческой». Весьма характеренъ и вразумителенъ для способныхъ еще вразумляться замѣчательный случай съ однимъ изъ великихъ отцевъ христіанской древности пр. Агаѳономъ Великимъ.

«Пришли къ Аввѣ Агаѳону нѣкоторые и, желая испытать его, не разсердится ли онъ, спрашиваютъ его: ты — Агаѳонъ? мы слышали о тебѣ, что ты блудникъ и гордецъ? Онъ отвѣчалъ: да, это правда. Они опять спрашиваютъ его: ты Агаѳонъ, пустословъ и клеветникъ? Онъ отвѣчалъ: я. И еще говорятъ: ты Агаѳонъ — еретикъ? Онъ отвѣчалъ: нѣтъ, я не еретикъ. Затѣмъ просили его: скажи намъ, почему ты на первые вопросы соглашался, а послѣдняго не вынесъ? Онъ отвѣчалъ имъ: первые пороки я признаю за собою, ибо это признаніе полезно душѣ моей. **А быть еретикомъ значитъ быть отлученнымъ отъ Бога, но быть въ отлученіи отъ Бога я не хочу.** — Услышавъ сіе, они удивились разсудительности его и отошли, получивъ назиданіе» («Достопам. сказанія» стр. 40-41).

Что же это? «Фарисейство» или «самозамкнутая гордость» или «сектантство», какъ любятъ обвинять насъ за то, что **мы не хотимъ быть еретиками, но хотимъ исповѣдывать чистую и неповрежденную Христову Истину, какъ она почти двадцать вѣковъ хранилась Христовой Церковью?**

И можемъ ли мы признавать законными и каноническими патріарховъ, которые заводятъ «экуменическое обновленчество» въ Церкви или заключаютъ самолично новую унію съ Римомъ, даже безъ предварительнаго совѣщанія съ другими, или возлагаютъ вѣнки на гробъ гонителей св. вѣры и Церкви, богоборцевъ и челоуѣконенавистниковъ величаютъ кощунственно «богодарованными» и «богоизбранными вождями народными» и всячески стараются содѣйствовать успѣху ихъ убійственной для челоуѣчества міровой политики?

Попутно спросимъ верховодовъ американской митрополіи: если они всегда, какъ они теперь увѣряютъ, призна-

пали нынѣшняго московскаго патріарха, ставленника боготорческой власти, законнымъ патріархомъ, по чему они не признавали дважды наложеннаго на нихъ московской патріархіей прещенія? Какъ смѣли они, какъ дерзали они совершать богослуженія и всѣ церковныя таинства, сознавая, что они **з а п р е щ е н ы** тою церковною властью, которую они почитали законной?

Гдѣ же и тутъ у нихъ простая и здравая логика, не говоря уже о страхѣ Божіемъ?

А если вспомнить высказыванія митрополитовъ Платона, Теофила и Леонтія, возглавлявшихъ американскую митрополию, дважды откалывавшуюся — въ 1926 и въ 1946 годахъ — о чемъ они упорно всегда умалчиваютъ, отъ Русской Зарубежной Церкви, отъ которой она не разъ принимала всѣ распоряженія и даже хиротонію и награжденія своихъ епископовъ, то станетъ ясно, что и эти іерархи порою раздѣляли точку зрѣнія нашей Русской Зарубежной Церкви на московскую патріархію, отнюдь не признавая ее законной и правомочной преемницей прежней Россійской Церкви. Достаточно вспомнить слово митроп. Теофила по поводу пріѣзда въ США посланца московской патріархіи митроп. Григорія, прибывшаго, чтобы оформить «возсоединеніе» митрополии съ Москвою послѣ печальной памяти Кливлендскаго собора 1946 года, на которомъ американская митрополиа откололась отъ Русской Зарубежной Церкви. О пріѣздѣ іерарха «Матери-Церкви», какъ они теперь величаютъ московскую патріархію, митроп. Теофиль тогда съ амвона говорилъ: «... пріѣхалъ сюда какой-то архіерей. Заявляю вамъ, дорогіе, съ этого святаго мѣста, что этотъ посланецъ пожаловалъ къ намъ, чтобы нарушить теченіе нашей жизни, уничтожить мир, внести раздоръ и смуту. Предупреждаю васъ, что онъ будетъ рассказывать вамъ о благоденствіи Церкви въ Россіи... Все это — неправда! Это — ложь! Не поддавайтесь обману этихъ лжецовъ... **Никакого общенія, дорогіе братіе и сестры, съ чекистами быть не можетъ!**» (см. Нов. Рус. Слово» 8 авг. 1947 г.).

И вотъ теперь, несмотря на такое рѣшительное заявленіе своего почившаго первоіерарха ,американская

митрополія, будто бы свято-блюдыщая его завѣты, рѣшила вступить съ «чекистами» въ общеніе на предметъ полученія отъ нихъ «автокефаліи». Тамъ вѣдь ничего не перемѣнилось съ тѣхъ поръ!

Да и о какой «автокефаліи» можетъ идти рѣчь? это просто несерьезно, да и каноничности здѣсь «ни на іоту» нѣтъ!

По канонамъ, на одной территоріи можетъ быть только одна автокефальная помѣстная церковь, въ составъ которой должны войти в сѣ православныя, живущіе на этой территоріи. Но развѣ можетъ быть «Помѣстная Американская Православная Церковь», состоящая изъ однихъ только р у с с к и х ъ, когда тутъ же въ США существуютъ епархіи: греческая, сирійская, сербская, болгарская, румынская, албанская и др., причемъ нѣкоторыя изъ нихъ гораздо болѣе многолюдныя, чѣмъ американская митрополія? Если всѣ эти помѣстныя православныя церкви, какъ надѣется митрополія, п р и з н а ю т ъ въ лицѣ ея новую «помѣстную американскую церковь», то они, согласно требованію канонѡвъ, должны будутъ ликвидировать свои епархіи, что болѣе чѣмъ сомнительно, ибо онѣ очень дорожатъ своей національной обособленностью. Существованіе же всѣхъ этихъ епархій, наряду съ общепризнанной Американской Помѣстной Церковью, будетъ явленіемъ ярко а н т и - к а н о н и ч е с к и м ъ. Какъ тогда примирятся съ этимъ современные «ревнители канонѡвъ», отказывающіе Русской Зарубежной Церкви въ признаніи ея каноничности?

Увы! Намъ не разъ приходилось убѣждаться, что всѣ эти современные «канонисты» привыкли обращаться съ канонами по хорошей русской поговоркѣ, звучащей столь иронически: «Законъ что дышло — куда повернешь, туда и вышло».

Какими, на примѣръ, канонами руководствовался константинопольскій патріархъ, принявшій послѣ русской революціи въ общеніе украинскіхъ «самосвятовъ»?

Есть древнее преданіе о томъ, что имѣющій придти антихристъ возьметъ подъ свое «покровительство» всѣ признавшія его верховную власть надъ міромъ хриси-

нскія церкви, іерархи коихъ поклонятся ему и будутъ такъ же раболѣпствовать передъ нимъ, какъ нѣкоторые дѣлають это теперь передъ богоборцами, узурпаторски захватившими государственную власть въ православныхъ странахъ. И тогда-то самъ антихристъ, стремясь всѣхъ удержать въ полномъ подчиненіи себѣ, будетъ выступатьъ ярымъ хранителемъ и блюстителемъ каноновъ.

Будемъ помнить и отдавать себѣ ясный отчетъ вотъ въ чемъ: **Когда попирается самая Истина Христова ученія, когда на мѣсто ея водворяется, хотя бы и въ самомъ благовидномъ обличеніи, сатанинская ложь, когда проповѣдуется ересь, когда совершается предательство Церкви и измѣна Святому Православію, то что тутъ лепетать, лицемѣрно бормотать о канонахъ?**

Вотъ это именно и есть настоящее фарисейство!

Такое попраніе Истины и господство лицемѣрной лжи не можетъ быть, однако, слишкомъ продолжительнымъ. Или Истина снова восторжествуетъ, какъ она не разъ торжествовала послѣ временныхъ отступленій отъ нея, или всему уже конецъ.

Такъ или иначе, но мы не можемъ обольщать себя тѣмъ, что современное «большинство» и сповѣдуетъ ложь, и въ силу этого идти за этимъ большинствомъ. Мы хорошо знаемъ слова Христовы о «маломъ стадѣ», которое сохранить вѣрность Ему до конца, и о томъ, что, когда Онъ второй разъ придетъ, то едва ли «обрящеть вѣру на землѣ» (Лук. 18, 8).

Вопреки всему, **мы хотимъ быть не съ антихристовой ложью, а съ Христовой Истиной!**

«Вси Святїи Земли Русскїя, молите Бога о насъ!»

“Якоже плодъ красный Твоего спасительнаго стьнїя, земля Русская приноситъ Ти, Господи, вся святыя, въ той просїяшыя. Твѣхъ молитвами въ миръ глубокоу Церковь и страну нашу Богородицею соблюди, Многомилостиве”.

(Тропарь).

Въ Недѣлю вторую по Пятидесятницѣ, по Недѣлѣ Всѣхъ Святыхъ, наша Русская Православная Церковь празднуетъ память «Всѣхъ Святыхъ, въ Землѣ Россїйстѣй просїявшихъ».

Дивное это празднованіе ! И какъ глубоко умилительна и многосодержательна церковная служба этого дня, въ краткихъ, но такихъ мѣткихъ и живыхъ чертахъ, характеризующая многихъ изъ наиболѣе чтимыхъ нашихъ святыхъ!

Въ самомъ дѣлѣ! Вѣдь ни одинъ народъ въ мірѣ, послѣ древнихъ народовъ христіанскаго Востока, не далъ такого огромнаго числа святыхъ угодниковъ Божїихъ, какъ нашъ православный русскїй народъ, недаромъ, поэтому заслужившїй названіе «народа-богоносца». Если мы откроемъ полные святцы, то увидимъ, что почти нѣтъ дня въ году, когда бы не праздновалась память одного-двухъ, а то и нѣсколькихъ святыхъ, вышедшихъ изъ среды нашего русскаго народа.

Каждый народъ всегда имѣлъ нѣчто особое, что служило предметомъ, какъ принято выражаться, его національной гордости, чѣмъ онъ могъ похвалиться передъ другими. Гордость сама по себѣ — не христіанское качество, но мы можемъ дерзнуть сказать, что **святые наши — это наша радость, наша честь, наша похвала** — не въ смыслѣ какого-то пустого чванства или повода къ превозношенію, а въ смыслѣ чего-то насъ воодушевляющаго, утѣшающаго, вдохновляющаго, влекущаго къ подражанію.

Столько дивныхъ святыхъ дала наша Русская земля потому, что и вся она когда-то жила идеаломъ христіанской святости, благоухала святостью. Этимъ мы отнюдь не хотимъ сказать, что на Руси въ прежнія времена вовсе не было людей грѣшныхъ. Были и такіе, и порою немало ихъ было. Но даже и грѣша, русскій человѣкъ не утрачивалъ совсѣмъ идеала святости, который все же, болѣе или менѣе отчетливо, предносился его мысленному взору въ то самое время, когда онъ творилъ грѣхъ. Онъ не терялъ полностью сознанія своей грѣховности, хотя бы даже и старался иногда такъ или иначе оправдывать себя. Въ этомъ и причина, что и тяжко грѣшившіе русскіе люди нерѣдко поражали всѣхъ необыкновенной силой и глубиной своего покаянія. А мы вѣдь знаемъ, что и с к р е н н е е покаяніе очищаетъ отъ всѣхъ грѣховъ даже самого тяжкаго грѣшника.

Вотъ почему не случайно и не напрасно родина наша называлась **Святой Русью**.

Но, если дѣйствительно все такъ было у насъ на Святой Руси, то откуда же появилась эта нечисть, стубившая нашу Родину и ввергнувшая православный русскій народъ — «народъ-богоносець» — въ эту страшную кровавую катастрофу, въ эту ужасную бездну крайняго нравственнаго паденія?

Нечисть эта пришла къ намъ съ Запада.

«Западомъ и наказывалъ и накажетъ насъ Господь» — пишетъ въ своихъ «Письмахъ о христіанской жизни» нашъ великій отечественный богословъ и наставникъ духовной жизни святитель Теофанъ, Вышенскій Затворникъ (стр. 70, п. 40): «а намъ въ толкъ не берется... Завязли въ грязи западной по уши, и все хорошо. Есть очи, но не видимъ; есть уши, но не слышимъ; и сердцемъ не разумѣемъ. Господи, помилуй насъ! Посли свѣтъ Твой и истину Твою!»

Во множествѣ своихъ замѣчательныхъ по содержанию писемъ, написанныхъ еще въ началѣ второй половины прошлаго XIX столѣтія, этотъ дивный святитель-подвижникъ предрекаетъ надвигающуюся на Русскую землю кару Божию за Богоотступничество, въ результатѣ неосторожнаго сближенія съ матеріалистической культурой отпавшаго отъ Православія Запада.

«Насъ увлекаетъ просвѣщенная Европа» — такъ, напр., пишетъ онъ: «Да, тамъ впервые возстановлены изгнанныя было изъ міра мерзости языческія; оттуда уже перешли онѣ и переходятъ и къ намъ. Вдохнувъ въ себя этотъ адскій угаръ, мы кружимся, какъ помѣшанные, сами себя не помня. Но припомнимъ двѣнадцатый годъ: за чѣмъ это приходили къ намъ французы? Богъ послалъ ихъ истребить то зло, которое мы у нихъ же переняли. Покаялась тогда Россія, и Богъ помиловалъ ее. А теперь, кажется, началъ уже забываться тотъ урокъ. Если опомнимся, конечно, ничего не будетъ; а если не опомнимся, кто вѣсть, можетъ быть, опять пошлетъ на насъ Господь такихъ же учителей нашихъ, чтобы привели насъ въ чувство и поставили на путь исправленія. **Таковъ законъ правды Божіей: тѣмъ врачевать отъ грѣха, чѣмъ кто увлекается къ нему.** Это не пустыя слова, но дѣло, утверждаемое голосомъ Церкви» («Мысли на каждый день года», стр. 461).

Увлекались русскіе люди французоманіей, доходившей до презрѣнія къ своему родному русскому языку, — вотъ и послалъ на насъ Господь французовъ и съ ними «двадцать языкъ», и мы, «о ихже ревновахомъ прежде наставленіихъ, сихъ враговъ имѣяхомъ буихъ и звѣронравныхъ», не постыдившихся храмы Божіи у насъ обратить въ конюшни.

«Покаялась тогда Россія, и Богъ помиловалъ ее» — говоритъ святитель Феофанъ Но урока этого оказалось недостаточно. Слишкомъ глубоко «завязли мы» къ тому времени «въ грязи западной: слишкомъ обольстительной казалась насъ «гуманистическая» культура Богоотступническаго Запада, поставившая на мѣсто Бога с а м о г о ч е л о в ѣ к а , угрождавшая и льстившая всѣмъ низменнымъ страстямъ и похотямъ плотского человѣка — «человѣка душевнаго, не имѣющаго духа» (Іуд. 19 ст.). И вотъ, какъ и опасался святитель Феофанъ, «сталъ забываться тотъ урокъ». Снова самозванные западные учителя и наставники безвѣрія, нигилизма и разврата сдѣлались у насъ желанными гостями и даже кумирами, передъ которыми благоговѣйно преклонялось наше воспитанное въ западномъ духѣ интеллигентное общество, а особенно — несчастное, сбитое съ толку учащееся юношество.

«Горько, горько то» — пишетъ по этому поводу святитель Теофанъ: «что творится у насъ среди мыслящихъ. Всѣ умъ потеряли... Руководятся вѣтромъ навѣваемыми началами.. Святая вѣра отодвинута на задній планъ. И даже богословствующіе потеряли настоящія основы богословствованія православнаго... И Господь, кажется, отвратилъ очи Свои отъ насъ и не посылаетъ дѣлателей. Не оставленіе ли это Божіе?» (Собр. писемъ, вып. VII, стр. 206).

«Зло растетъ» — пишетъ онъ въ другомъ мѣстѣ: «зловѣріе и невѣріе поднимаютъ голову: вѣра и Православіе слабѣютъ. Ужели же мы не одумаемся? И будетъ, наконецъ, тоже и у насъ, что, на примѣръ, у французовъ и другихъ». . . («Мысли на каждый день года» стр. 187-188).

И въ этихъ мѣстахъ своихъ писемъ и во многихъ другихъ святитель Теофанъ достаточно яснымъ и понятнымъ для всѣхъ языкомъ предрекаетъ, что неминуемымъ послѣдствіемъ уклоненія русскихъ людей отъ истинной вѣры — вѣры православной — и усиленія въ ихъ средѣ увлеченія матеріалистическими идеями безбожнаго Запада, явится подобная той, что «была у французовъ и у другихъ», страшная кровавая бойня самоистребленія, называемая «революціей».

И вотъ, какъ мы теперь видимъ, это предреченіе нашего великаго святителя исполнилось.

Но какъ могло все это случиться, спросите вы, съ нашей Святой Русью, съ нашимъ «народомъ-богоносцемъ»?

А какъ, отвѣтимъ мы, первые люди, созданные Богомъ чистыми и невинными, не знавшими зла, могли поддаться діавольскому обольщенію? Какъ жившіе въ раю сладости, въ ближайшемъ и непосредственномъ общеніи съ своимъ Творцомъ и Отцомъ Богомъ прельстились лукавыми рѣчами искусителя-змія и нарушили столь, казалось бы, простую и легкую заповѣдь Божію, ввергнувъ чрезъ это и себя и все свое потомство — весь человѣческій родъ въ такую бездну золь, для избавленія отъ коей потребовалась Страшная Крестная Жертва Самого Воплотившагося Сына Божія?

Въ характерѣ прежняго русскаго человѣка, освященнаго купелью святаго крещенія, было такъ много чистой дѣтской наивной довѣрчивости, много подлиннохристіанскаго смиренія и неудержимаго стремленія къ осуществленію Правды Божіей на землѣ съ рѣшительнымъ отталкиваніемъ отъ всякой неправды. отъ всякой несправедливости.

Это и использовали весьма искусно лукавые служители Змія, прельстившаго нѣкогда прародительницу Еву, а черезъ нее и Адама, родоначальника нашего.

Каждая христіанская добродѣтель имѣетъ и свою обратную сторону, которая выступаетъ на первое мѣсто, когда добродѣтель эта творится б е зъ р а з с у ж д е н і я , не напрасно почитаемого поэтому святыми отцами-подвижниками главной и высшей добродѣтелью, безъ которой теряютъ свою цѣну и значеніе всѣ прочія христіанскія добродѣтели.

Великая, на примѣръ, добродѣтель — с м и р е н н о м у д р і е , безъ котораго, какъ учить наша св. Церковь, невозможно и вѣчное спасеніе.

Но развѣ можно, развѣ должно с м и р я т ь с я п е р е д ь з л о м ь , къ чему такъ часто теперь призываютъ насъ лукавые служители зла, желая завлечь насъ въ свои сѣти?

Такъ и чрезмѣрная довѣрчивость легко можетъ стать порокомъ, если она лишена разсудительности.

Вотъ въ этомъ и р а з г а д к а того страшнаго несчастія, которое стряслось надъ нашимъ православнымъ русскимъ народомъ, поддавшимся змінному обольщенію!

Надо знать и помнить, что большая нравственная высота всегда связана съ опасностью столь же большаго, иногда катастрофическаго нравственнаго паденія, когда нѣтъ достаточной бдительности надъ собою и должной разсудительности.

Прекрасно выражено это въ нашей русской народной поговоркѣ: «Высоко летать — низко падать!» Вотъ почему святые отцы-подвижники такъ предостерегаютъ отъ принятія на себя чрезмѣрныхъ подвиговъ, особенно

если нѣтъ опытнаго духовнаго руководителя, имѣющаго даръ разсужденія.

Знаемъ мы, кромѣ того, что «Кому много дано, съ того много и спросится» (Лк. 12 48).

А какъ дѣйствительно много было дано нашему православному русскому народу, не устоявшему, къ несчастію, по вышеприведеннымъ причинамъ, на высотѣ своего призванія, за что и постигло его «о с т а в л е н і е Б о ж і е», которое такъ живо чувствовалъ святитель Феофанъ, нашъ богумудрый наставникъ, еще задолго до революціи — въ серединѣ прошлаго столѣтія.

И страшная кара Божія, с о р а з м ѣ р н а я безумному грѣху Богоотступничества, не замедлила обрушиться на русскій народъ.

Итакъ, главной причиной гибели нашей Родины является все та же з а в и с т ь дѣвольская, чрезъ которую, по ученію слова Божія, грѣхъ вошелъ въ міръ, и неосмотрительность русскихъ людей, проглядѣвшихъ дѣвольское обольщеніе.

И вполне понятно, почему это постигло именно нашу Святую Русь, ибо она всего ненавистнѣе была дѣволу, какъ могущественный оплотъ истинной вѣры — вѣры православной — во всемъ мірѣ.

Всѣ ли русскіе люди теперь, черезъ 50 лѣтъ послѣ происшедшей страшной катастрофы ясно и отчетливо сознаютъ все это?

Увы! Далекое не всѣ, и повидимому — лишь очень немногіе. Иначе, конечно, не замедлило бы придти Божіе спасеніе и избавленіе.

До сихъ поръ весьма многіе все ищутъ причины постигшей Русскую землю катастрофы въ чемъ-то другомъ, м а л о з н а ч и т е л ь н о м ѣ , и привходящее наивно считаютъ чѣмъ-то главнымъ, основнымъ.

А потому и спасеніе и избавленіе нашей Родины тоже видятъ въ чемъ-то д р у г о м ѣ , оставаясь духовно-слѣпыми, несмотря на все пережитое за эти несчастные 50 лѣтъ.

Безъ политики, на примѣръ, въ земной жизни, конечно, не обойтись, и столпы нашей прежней Россій-

ской Православной Церкви всегда благословляли хри-
стіанскую политику, и даже порой сами руково-
дили ей.

Но ставить во главу угла политику, и притомъ
в сякую политику, и воображать, что тотъ или иной
политическій строй самъ по себѣ можетъ при-
нести спасеніе и благоденствіе русскому народу это —
подлинное безуміе, обнаруживающее лишь пол-
ную и безнадежную духовную слѣпоту.

А сводить все къ «экономикѣ» — это значить не
видѣть въ человѣкѣ ничего, кромѣ животнаго, въ чемъ
и заключается матеріалистическое лжеученіе, сгубившее
нашъ народъ, внезапно ощутившій себя только живот-
нымъ и даже звѣремъ, для котораго нѣтъ ни-
чего святого. Результаты этого мы всѣ пережили!

Ни политика, ни экономика и никакія земныя сред-
ства и соображенія не спасутъ нашей Россіи, если не
будетъ самого главнаго. Почти тысячу лѣтъ
нашъ православный русскій народъ жилъ вѣрою и
Церковью: **Только вѣра и Церковь и
могутъ его спасти.**

Но вѣра, конечно, — искренняя, а не ли-
цемерная, фарисейская, которой грошъ цѣна. Равнымъ
образомъ, и Церковь — истинная, свободная,
никому не пошедшая въ услу-
женіе, никому за деньги или ка-
кія-нибудь земныя блага не про-
дававшаяся.

О, какъ должны мы беречь свободу нашей Церкви!
Ибо Церковь, кому-то продававшаяся, подъ чью-то диктов-
ку дѣйствующая, есть уже не Церковь, а лже-цер-
ковь — подлинное твореніе грядущаго Антихриста,
та «блудница, сидящая на водахъ многихъ», о которой
говорится въ Апокалипсисѣ и которую постигнетъ та-
кая печальная участь отъ самого же «Звѣря»-Антихриста
(Апок. гл. 17-18).

**Истинная Церковь не смѣетъ никому ни угождать ни
служить, кромѣ своего Божественнаго Основателя и сво-
ей Главы — Христа Господа.**

Поэтому въ истинной Церкви не можетъ быть чьего

бы то ни было «начальствованія» или «господствованія» въ мірскомъ смыслѣ, а долженъ царить духъ Христовъ а с м и р е н і я , каковой постоянно внушалъ Христосъ-Спаситель Своимъ ученикамъ, говоря: **«научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ»** (Мѣ. 11, 29), и соотвѣтственно этому — духъ служенія, конечно, служенія Богу и дѣлу спасенія душъ, а не какимъ бы то ни было инымъ, земнымъ цѣлямъ, и не своей собственной гордынѣ, тщеславію и корысти, что тоже такъ ясно не разъ внушалъ Господь Своимъ ученикамъ, а особенно въ отвѣтѣ сынамъ Зеведеевымъ, просившимъ для себя первенства въ Его Царствѣ (Матѣ. 20, 20-28).

Духъ превозношенія и гордыни нетерпимъ и недопустимъ въ пастыряхъ истинной Церкви въ ихъ отношеніяхъ къ пасомымъ — тѣмъ болѣе нетерпимъ и недопустимъ этотъ духовно-тлетворный духъ въ отношеніяхъ пасомыхъ къ своимъ пастырямъ: въ истинной Церкви каждый долженъ знать свое мѣсто.

Только искренняя, нелицемѣрная вѣра и истинная Церковь и могутъ спасти нашу несчастную Родину отъ той бездны паденія, въ которую она низверглась.

Безъ искренняго покаяннаго обращенія къ Богу, вѣрѣ и истинной Церкви суетны, тщетны и совершенно ничтожны всѣ самые возвышенные и красивые патріотическіе призывы, пламенные рѣчи и лозунги, безсильны всѣ національныя организаціи.

Надо вернуться, и не на словахъ только, а и на дѣлѣ, къ тѣмъ идеаламъ, которыми жила наша Святая Русь вѣками до постигшей ее страшной катастрофы. Въ помощь намъ тогда будутъ всѣ Святые, въ землѣ Россійскѣй просіявши.

«Все святіи Земли Русскія, молитесь Бога о насъ!»

Современное бѣснованіе.

“Изшедше же бѣси отъ чловѣка, внидоша во свинія: и устремися стадо по брегу въ езеро, и истопе” (Лук. 3,33).

Какъ это ни странно, но до сихъ поръ еще существуютъ люди, которые сомнѣваются въ реальномъ бытіи темной бѣсовской силы, способной вселяться въ людей и дѣлать ихъ своими послушными орудіями. Въ особенности, непростительно это для православныхъ русскихъ людей, пережившихъ весь позоръ нашей несчастной родины за послѣднее пятидесятилѣтіе.

А между тѣмъ, св. Евангеліе ясно насъ учитъ, что бѣсы дѣйствительно существуютъ и могутъ вселяться въ людей, которые и становятся «бѣсноватыми», потерявшими контроль надъ собой и сдѣлавшимися жалкой игрушкой въ рукахъ бѣсовъ.

Какъ разъ въ 5-ую недѣлю послѣ Пятидесятницы читается за литургіей Евангеліе, которое повѣствуетъ объ одномъ такомъ разительномъ случаѣ.

Христось приходитъ въ страну Гергесинскую и исцѣляетъ тамъ двухъ страшныхъ бѣсноватыхъ, которые были такъ люты, что никому не давали пройти тѣмъ путемъ, вблизи коего они жили.

Но что же гергесинцы?

Вмѣсто того, чтобы съ благодарностью припасть къ ногамъ Исусовымъ и просить Его остаться у нихъ, они вдругъ просятъ Его всѣмъ городомъ уйти отъ нихъ вонъ.

Что же это за страшное ослѣпление? Что за непонятное омраченіе умовъ и сердець? Облагодѣтельствован-

ше гонять вонъ своего Благодѣтеля, не желая даже воспользоваться дальнѣйшими благодѣянiями, которыя несомнѣнно въ изобилiи полились бы на нихъ, еслибы Христосъ-Спаситель у нихъ остался.

Но въ чемъ же дѣло?

Имъ жалко стало с в и н е й.

Вопреки ясному запрещенiю закона Моисеева, они разводили свиней, а Господь, изгнавъ бѣсовъ изъ несчастныхъ бѣсноватыхъ, повелѣлъ бѣсамъ войти въ свиней, послѣ чего взбѣсившееся свиное стадо бросилось съ крутизны въ озеро и утонуло.

И это сдѣлалъ Господь, конечно, не безъ умысла, уничтоживъ такимъ образомъ для ихъ вразумленiя плоды ихъ беззаконнаго занятiя!

Но имъ все — нипочемъ. И совѣсть ихъ отъ этого не пробудилась, и то, что двое ихъ согражданъ, избавившись отъ мученiй, перестали быть страшилищами и стали нормальными людьми, имъ не дорого, и того, что Самъ Господь пришелъ къ нимъ просвѣтить ихъ свѣтомъ Своего Божественнаго ученiя, они не цѣнятъ. Все ихъ существо объяла жалость къ погибшимъ свинiямъ и опасенiе, какъ бы дальнѣйшее пребыванiе у нихъ Господа не принесло имъ новыхъ матеріальныхъ ущербовъ и не нарушило бы излюбленнаго ими и давно заведеннаго грѣховнаго образа жизни, къ коему они всѣ привыкли:

Какая это жизненная картина и понынѣ постоянно встрѣчающаяся!

И не есть ли такое настроенiе гергесинцевъ — то же самое бѣснованiе, только въ менѣе замѣтныхъ для внѣшняго взора формахъ?

Вѣдь въ чемъ сущность бѣснованiя — развѣ не въ противленiи Богу и Его Божественному Закону?

А виды и внѣшнія формы бѣснованiя могутъ быть многоразличны: отъ самыхъ страшныхъ и буйныхъ — до самыхъ малозамѣтныхъ и искусно укрывающихся, иногда даже разными благовидностями, отъ невнимательнаго взора.

«Бѣсы, вселяясь въ человѣка», говоритъ наставникъ духовной жизни святитель Теофанъ Вышенскiй: «не всег-

да обнаруживаютъ свое вселеніе, а притаиваются, изподтишка научая своего хозяина всякому злу, и отклоняя отъ всякаго добра: **такъ, что тотъ увѣренъ, что все самъ дѣлаеть, а между тѣмъ только исполняетъ волю врага своего** («Мысли на каждый день года» стр. 245).

Какъ передаютъ всѣ три евангелиста-синоптика, повѣствующіе о чудесномъ исцѣленіи гадаринскихъ бѣсноватыхъ, бѣсноватые, при видѣ Господа Иисуса Христа, стали кричать «гласомъ веліимъ»: **«Что намъ и Тебѣ, Иисусе Сыне Божій? Пришелъ еси прежде времени мучити насъ»** (Матѳ. 8, 29).

Но развѣ Христось-Спаситель пришелъ мучить этихъ несчастныхъ, а не спасти ихъ отъ мучившихъ ихъ бѣсовъ?

Въ этомъ-то и состоитъ разгадка ужасной тайны вселенія бѣсовъ въ человѣческую душу. Коль скоро человѣкъ, по неосмотрительности, допустилъ въ свою душу бѣса, бѣсъ, вселившись въ него, поглощаетъ собою его личность, плѣняетъ его «я», овладѣваетъ его волею и дѣлаеть человѣка послушнымъ орудіемъ **с в о е й з л о й в о л и**. Такой человѣкъ думаетъ, что онъ самостоятеленъ въ своемъ поведеніи, что онъ «самъ все дѣлаеть», а въ дѣйствительности всѣми его поступками руководитъ поселившійся въ немъ бѣсъ, или даже цѣлый легіонъ бѣсовъ, какъ въ этомъ несчастномъ бѣсноватомъ. Поскольку воля его въ плѣну у бѣса, то онъ и начинаетъ отождествлять себя съ живущимъ въ немъ бѣсомъ: все, что пріятно бѣсу, ему пріятно; все, что враждебно и мучительно бѣсу, и ему враждебно и мучительно. Вотъ почему, увидѣвъ своего Спасителя, этотъ несчастный человѣкъ, вмѣсто того, чтобы радоваться, отчаянно кричитъ: **«Что Тебѣ до меня? Умоляю Тебя, не мучь меня!»** (Лук. 8, 28).

Какимъ же образомъ можно дойти до такого ужаснаго состоянія? какъ бѣсъ можетъ получить доступъ въ душу человѣка?

На это мы находимъ много указаній и въ Словѣ Божіемъ и въ писаніяхъ Св. Отцевъ Церкви и великихъ христіанскихъ подвижниковъ благочестія. Каждое забвеніе Бога, въ чемъ бы оно ни проявлялось, каждое про-

извольное нарушеніе заповѣдей Божіихъ, сколь бы маловажнымъ оно ни казалось, всякій проступокъ противъ совѣсти, этого голоса Божія въ душѣ человѣка, уже открываетъ бѣсу доступъ въ его душу. Особенно же любезны бѣсу грѣховныя страсти, то-есть чисто-повторяющіяся грѣхопаденія, которыя вошли у человѣка въ привычку, стали какъ бы его второй природой.

«Гордость — демонъ», говоритъ нашъ великій праведникъ св. Іоаннъ Кронштадтскій: «злоба — тотъ же демонъ; зависть — тотъ же демонъ; мерзость блудная — тотъ же демонъ; насильная хула — тотъ же демонъ; насильное сомнѣніе въ истинѣ — тотъ же демонъ; уныніе — демонъ; различны страсти, а дѣйствуетъ во исѣхъ одинъ сатана; различны страсти, а вмѣстѣ — лай сатанинскій на различные лады, и **человѣкъ бываетъ о д н о — одинъ духъ съ сатаной**» (Моя Жизнь во Христѣ» т. 2, стр. 6).

И весьма характерно: каждый, одержимый какой-либо страстью, какъ бы эта страсть его ни мучила и не терзала, съ самой крайней враждебностью относится ко всему, что противится его страсти. Такъ: гордый ненавидитъ смиренныхъ, злобный и гнѣвливыи не выносить кроткихъ и тихихъ, блудникъ пылаетъ крайнимъ раздраженіемъ на цѣломудренныхъ, и т. д. и т. д. И самыми большими врагами своими одержимые страстями считаютъ тѣхъ людей, котрые обличаютъ ихъ или какъ-то стараются помочь имъ освободиться отъ той или иной страсти, указывая на нее, уговаривая и вразумляя ихъ или принимая какія-либо рѣшительныя мѣры къ ихъ отрезвленію и возвращенію на путь нормальной, здоровой, духовно-трезвой жизни. Совершенно точно такъ, какъ враждебно встрѣтили Христа-Спасителя гадаринскіе бѣсноватые или жители той страны, не пожелавшіе, чтобы Господь у нихъ остался: вѣдь и они были въ сущности тоже бѣсноватыми, хотя и въ менѣе замѣтной формѣ. Сжившись вполне съ своими любимыми страстями, или, что тоже, съ обитавшими въ нихъ бѣсами, они не желали исцѣленія отъ Господа-Чудотворца, а потому и не приняли Его.

Какъ убѣждаетъ насъ повседневный жизненный опытъ, а особенно въ страшное, какъ никогда прежде, переживаемое нами время, одержимость страстями и есть бѣснованіе.

Посмотрите, какъ преданный грѣховнымъ страстямъ и самъ внутренне терзается и другихъ мучить. Страсти, какъ учать наставники духовной жизни, это — тайныя змѣи, которыя постоянно грызутъ сердце человѣка и никогда не даютъ ему покоя. Одержимый страстями не знаетъ душевнаго мира, да и не можетъ приобрѣсти его, пока не преодолѣетъ своихъ страстей. Мало того: онъ способенъ разрушать душевный миръ и всѣхъ тѣхъ людей, съ которыми приходитъ въ соприкосновеніе.

Искоренить страсть — это и значить изгнать мучащаго бѣса.

Чтобы убѣдиться въ истинѣ всего вышесказаннаго, надо только хорошо понаблюдать окружающую насъ современную жизнь и углубиться въ собственную душу.

Все то, что произошло на нашей несчастной родинѣ да и теперь еще не изжито, — развѣ это не подлинное бѣснованіе и притомъ въ самыхъ ярко-выраженныхъ формахъ?

А то, что происходитъ сейчасъ въ такъ называемомъ «свободномъ мірѣ» и что въ началѣ лишь тайно, изподтишка подготовлялось; развѣ это не то же самое бѣснованіе? На нашихъ глазахъ и оно начинаетъ принимать тѣ же самыя грубыя формы, что и у насъ на родинѣ, ибо источникъ всего этого вѣдь одинъ и тотъ же — все та же темная злая бѣсовская сила, жаждущая гибели человѣка!

Страшно сказать, но и то, что творится сейчасъ во всѣхъ помѣстныхъ православныхъ церквахъ и въ такъ называемомъ «христіанскомъ мірѣ» — мірѣ «инославномъ» — со всѣмъ этимъ подрывомъ всѣхъ вѣковѣчныхъ устоевъ, съ этой беспощадной ломкой древнихъ установленій Церкви, ведущихъ свое начало отъ апостольскихъ временъ, порою грубымъ, а иногда хитро-лукавымъ ниспроверженіемъ всѣхъ исконныхъ вѣрованій и благочестивыхъ традицій, завѣщанныхъ намъ первохристіанствомъ, — кто, положи руку на сердце,

но чистой совѣсти, осмѣлится возразить, что все это не самое настоящее бѣснованіе — попытка діавола черезъ вѣрныхъ слугъ своихъ искоренить истинную вѣру и Церковь?

Сатана, нагло поднявъ голову, триумфальнымъ маршемъ шествуетъ уже по всему міру, пожиная себѣ обильные плоды.

Жутко становится, когда подумаешь, какъ мало сейчасъ осталось людей, трезво смотрящихъ на все въ мірѣ происходящее, людей честныхъ и искреннихъ, не продавшихъ душу свою сатанѣ за тѣ или иные земныя блага, не работающихъ всецѣло своимъ грѣховнымъ страстямъ и не бѣснующихся, подобно огромному большинству.

Весь міръ сейчасъ становится похожимъ на страну Гадаринскую, не желающую исцѣленія отъ Господа-Исцѣлителя и изгоняющую Его прочь отъ себя.

Пусть даже слышимъ мы иногда лицемѣрно-произносимыя слова правды, но самыя дѣла произносящихъ ясно показываютъ, что это — только одни слова: **на словахъ — одно, а на дѣлѣ совѣмъ другое!** А вѣдь Господь понятно и вразумительно сказалъ: **«По плодамъ ихъ узнаете ихъ»** (Матѳ. 7, 16-20).

Сколько красивыхъ словъ нерѣдко произносится сейчасъ о мирѣ и любви, но гдѣ этотъ «миръ» и «любовь» видны въ дѣлахъ? А если и показывается иной разъ видимость такихъ «добрыхъ» дѣлъ, то за ней ясно скрывается грубый расчетъ и то или иное своекорыстіе, совершенно обезцѣнивающіе ихъ.

Фальшь и ложь воцарились въ мірѣ, какъ это и предрекалъ св. Апостоль Павелъ въ своемъ Второмъ Посланіи къ Солунянамъ, говоря, что наступитъ время, когда люди «будутъ вѣрить лжи» (2 Сол. 2, 11), «да будутъ осуждены всѣ, не вѣровавшіе Истинѣ, но возлюбившіе неправду» (тамъ же, ст. 12).

Надо знать, что объ этомъ опасно сейчасъ открыто говорить вслухъ передъ всѣми: возненавидятъ и заключаютъ, не дадутъ жить на этомъ свѣтѣ, или объявятъ сумасшедшимъ, какъ это и въ дѣйствительности нерѣд-

ко теперь практикуется въ отношеніи непріятныхъ и нежелательныхъ людей, которыхъ нужно куда-то запрятать подалеже, чтобы они не беспокоили и не мѣшали.

Поистинѣ мы дожили уже до того времени о которомъ предрекали древніе отцы-подвижники, говорившіе: **Наступитъ время, когда люди будутъ безумствовать, а тому, кто не безумствуетъ, станутъ говорить: «Ты безумствуешь, потому что ты не похожъ на насъ».**

Но не думаютъ, не помышляютъ эти безумцы-бѣсноватые міра сего, во злѣ лежащаго, о томъ, какая участь ихъ ожидаетъ.

Бѣсы, изгнанные Господомъ изъ Гадаринскихъ бѣсноватыхъ, вошли въ свиней, а свиніи, взбѣсившись, бросились въ Генисаретское озеро и утонули.

Подобная же участь ожидаетъ и этихъ людей, одержимыхъ бѣсами, но съ тою разницею, что ввержены они будутъ въ «озеро о г н е н н о е, горящее огнемъ и сѣрою», гдѣ будутъ мучиться «во вѣки вѣковъ» (Апок. 21, 8; 20, 10), вмѣстѣ съ діаволомъ, звѣремъ-антихристомъ и лже-пророкомъ, которымъ они вѣрно служили на землѣ, ведя борьбу съ Господомъ Иисусомъ Христомъ и Его истинными и искренними послѣдователями.

А намъ, которые хотятъ работать Господу нашему Иисусу Христу и только Ему **О д н о м у**, необходимо вооружиться въ переживаемыя нами страшныя времена **т е р п ѣ н і е м ѣ**, памятуя Его наставленіе: **«Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша!»** (Лук. 21, 19) и другое: **«Претерпѣвый до конца той спасенъ будетъ»** (Марк. 13, 13).

Пусть другіе бѣснуются — пусть даже всѣ бѣснутся вокругъ насъ — не будемъ принимать никакого участія въ этомъ всеобщемъ бѣснованіи, чего бы намъ это ни стоило! Аминь.

Актъ Свято-Троицкой Духовной Семинаріи

2/15 іюня 1969 года въ Недѣлю 2-ю по Пятидесятницѣ —
Всѣхъ Святыхъ, въ Землѣ Россійстѣй просіявшихъ.

СЛОВО РЕКТОРА СВЯТО-ТРОИЦКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ АРХІЕПИСКОПА А В Е Р К І Я .

Во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

Мы собрались здѣсь сегодня для того, чтобы торжественно отпраздновать окончаніе **д в а д ц а т ь п е р в а г о** учебного года въ нашей Св. Троицкой Духовной Семинаріи. Еще нѣсколько воспитанниковъ ея получаютъ дипломы бакалавровъ богословія, и мы надѣемся, что годы, проведенные ими въ стѣнахъ монастыря и семинаріи, не останутся безъ вліянія на всю ихъ дальнѣйшую жизнь — что они въ томъ или иномъ званіи, такъ или иначе, послужатъ въ будущемъ великому дѣлу Церкви Христовой на землѣ, столь нуждающейся, особенно теперь, въ истинныхъ и вѣрныхъ слугителяхъ.

Величайшей благодарности преисполнены мы Милосердному Господу, все еще благодѣющему намъ, несмотря на подлинныя ужасы, которые совершаются въ наше время въ мірѣ, а въ послѣднее время начали совершаться и въ этой пріютившей насъ странѣ: я имѣю въ виду особенно студенческіе безпорядки, которые такъ напомнили намъ то, что дѣлалось на нашей несчастной родинѣ передъ революціей 1917-го года. И да сохранитъ Господь эту страну отъ горькой участи, постигшей нашу родину!

“Малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ” (1 Кор. 5, 6) — учитъ насъ Слово Божіе. И вотъ мы хотѣли бы, чтобы наши семинаристы были этой *“малой закваской”*, которая вносила бы оздоравливающее духовное начало истинной христіанской вѣры въ современный уже погибающій въ своемъ безуміи мірѣ. Мы хотѣли бы, чтобы они, какъ истинные ученики Христовы, были, въ мѣру своихъ силъ и возможностей, *“свѣтомъ міра”* и *“солью земли”*, по слову Христову (Матѣ. 5, 13-14). Для этого мы живемъ и трудимся, воспитывая и обучая ихъ.

Поэтому надо знать и помнить, что наша школа — не о б ы ч н а я , свѣтская школа, а школа д у х о в н а я , и въ ней нѣтъ и не должно быть мѣста всему тому, что свойственно, особенно въ наше время, легкомысленно-настроенной свѣтской молодежи. Нашу семинарскую молодежь мы готовимъ къ величайшему въ мѣрѣ служенію — с л у ж е н і ю п а с т ы р с к о м у , которое есть дѣло служенія с п а с е н і ю д у ш ѣ ч е л о в ѣ ч е с к и х . Кто съ иными цѣлями и намѣреніями приходитъ сюда къ намъ, тому здѣсь не мѣсто.

Уже не въ первый разъ нашъ Актъ совпадаетъ съ великимъ для сердца каждого православнаго русскаго человѣка празднованіемъ памяти *“Всѣхъ святыхъ въ Земль Россійстѣй просіявшихъ”*. И это весьма знаменательно! Это должно напоминать нашимъ семинаристамъ, что они приходятъ въ нашу Семинарію для того, чтобы воспитать въ себѣ духъ *Святой Руси*, нѣкогда благоухавшей святостью, и для того, чтобы приготовить себя быть возстановителями этой *Святой Руси*, нынѣ *оскверненной* и поруганной діаволомъ, ибо б е з ѣ С в я т о й Р у с и и во всемъ мѣрѣ никогда не будетъ мира и благоденствія, и весь этотъ мѣръ быстро придетъ къ своему концу, о которомъ такъ ясно учить Священное Писаніе, и яркіе признаки чего мы уже наблюдаемъ въ настоящее время.

Сердечно привѣтствую всѣхъ собравшихся на это наше скромное торжество: и монастырскую братію, дающую своими трудами возможность существованія Семинаріи въ стѣнахъ монастыря и отцовъ и господъ преподавателей, столь ревностно и безвозмездно трудящихся надъ дѣломъ воспитанія и образованія семинаристовъ, и представителей Школьнаго Департамента, всегда намъ такъ благожелательствующихъ; привѣтствую сердечно и всѣхъ нашихъ почетныхъ гостей и богомольцевъ, явившихся раздѣлить съ нами наше школьное торжество.

Особенный мой привѣтъ нашимъ воспитанникамъ, получающимъ нынѣ дипломы на званіе “бакалавра богословія”. Не радуйтесь тому, что вы получаете документъ, который поможетъ вамъ въ устроеніи вашей жизни, а радуйтесь тому, что вы пріобщились къ неоскудѣваемому источнику православно-христіанской духовной культуры, получили хотя бы самыя основныя теоретическія и практическія познанія для служенія Церкви Христовой, и можете, если захотите, стать на путь важнѣйшаго и величайшаго въ мѣрѣ служенія — служенія п а -

и т ы р с к а г о. Не заставляйте насъ разочаровываться въ насъ и жалѣть о томъ, что мы напрасно тратили и время, и силы, и матеріальныя средства на ваше воспитаніе и образованіе. Послѣдуйте скорѣе примѣру тѣхъ, которые, окончивъ курсъ Семинарію, теперь съ честью несутъ знамя пастырскаго служенія и утѣшаютъ насъ своей доброй славой среди вѣрнопочвенныхъ имъ пасомыхъ. Церковь наша такъ нуждается теперь въ добрыхъ пастыряхъ: станьте ими, въ чемъ несомнѣнно поможетъ вамъ Самъ Господь, если только искренне будетъ ваше стремленіе послужить Его святому дѣлу на землѣ. И бойтесь осужденія того лѣниваго и лукаваго раба евангельской притчи, который, получивъ отъ господина своего талантъ, зарылъ его въ землю (Матѣ. 25, 24-30).

Семинаристы, которымъ предстоитъ еще ученіе! Не теряйте зря драгоценнаго времени, которое вы здѣсь проводите. *Помните, что того, что вы можете здѣсь получить для вашего духовнаго воспитанія и образованія, вы н и к о г д а и н и г д ѣ, быть можетъ, за всю вашу жизнь больше не получите.* Посѣщайте, какъ можно чаще, совершаемыя въ монастырскомъ храмѣ богослуженія, принимайте въ немъ самое активное участіе чтеніемъ, пѣніемъ и прислуживаніемъ! Соискать усердіемъ внимайте преподаваемому вамъ ученію, аккуратно посѣщая всѣ лекціи профессоровъ и занимаясь въ своей келліи, читая необходимыя книги и пособія. Помните, что соискать не къ лицу вамъ обычныя настроенія и веселое времяпрепровожденіе современной распущенной свѣтской молодежи! Вѣдь вы пріѣхали въ монастырь, чтобы учиться въ **д у х о в - н о й** школѣ: соответственно этому и держите себя! И да поможетъ вамъ Богъ приобрести здѣсь то нетлѣнное духовное богатство сокровищъ нашей святой православной вѣры, которыхъ вы нигдѣ болѣе въ современномъ нравственно-растлѣнномъ мірѣ не найдете.

Всѣ наши дорогіе гости-богомольцы! Мы ищемъ Вашей помощи, Вашего сотрудничества въ великомъ нашемъ дѣлѣ подготовки новыхъ пастырей нашей Церкви. Помогайте намъ, кто, какъ и чѣмъ можетъ! Находите дѣйствительно-достойныхъ кандидатовъ для поступленія въ Семинарію и направляйте ихъ къ намъ. Но, конечно, намъ нужны люди искренне-преданные нашей св. вѣрѣ и Церкви: такихъ и присылайте намъ, а отнюдь

не случайныхъ людей. Если не будетъ пополненія въ нашей пастырской средѣ, наша Церковь можетъ весьма скоро остаться совсѣмъ безъ пастырей. Помогите же намъ, будьте нашими со-работниками!

„Зависть - изобрѣтеніе діавола”.

(ТВОРЕНІЯ СВ. ЮАННА ЗЛАТОУСТА. Томъ IV, стр. 517).

Удивительное дѣло! Христось исцѣляетъ слѣпыхъ, изгоняетъ бѣса и возвращаетъ даръ слова нѣмому (Евангельское чтеніе въ Недѣлю 7-ую по Пятидесятницѣ: Матѹ. 9, 27-35). Весь народъ прославляетъ его за это, говоря, что никогда еще ничего подобнаго не было во Израили. Одни только фарисеи, вмѣсто того, чтобы вмѣстѣ съ народомъ преклониться предъ Исусомъ и признать Божественную силу за совершенными Имъ чудесами, говорятъ: «О князѣ бѣсовсѣмъ изгнать бѣсы» (Мѹ. 9, 34).

Сколько и другихъ чудесъ совершилъ Господь нашъ Исусъ Христось: исцѣлялъ прокаженныхъ, воздвигалъ отъ одра болѣзни разслабленныхъ, воскрешалъ умершихъ и при этомъ постоянно проповѣдывалъ, уча народъ исполненію заповѣдей Божіихъ, но фарисеи — эти знатоки и ревнители ветхозавѣтнаго Закона Божія — никакъ не хотѣли признать Его Мессією — Посланникомъ Божіимъ, хотя всѣ ветхозавѣтныя пророчества сбылись на Немъ, и они лучше простого народа должны были бы видѣть и знать это. Однако, народъ, по словамъ ихъ, «невѣжда въ законѣ» (Іоан. 7,49), сразу же изъ необыкновенныхъ чудесъ Христовыхъ усмотрѣлъ Его Божественное достоинство, а они упорно продолжали твер-

дить, что Онъ совершаетъ чудеса силою бѣсовскою, что Онъ и Самъ бѣса имѣетъ въ Себѣ.

Откуда такое упорство — такое непонятное, на первый взглядъ, ослѣпление?

Отъ зависти.

Когда народъ толпами сталъ ходить за Іисусомъ, жадая слышать Его Божественное ученіе и получить благодатное исцѣленіе отъ своихъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ, ихъ охватила страшная зависть.

Вѣдь они были духовными вождями народа, пользовались въ народѣ всеобщимъ уваженіемъ и почитаніемъ, какъ учителя вѣры, какъ знатоки и ревностные исполнители Божественнаго Закона. Это льстило ихъ самолюбію, питало ихъ гордыню и тщеславіе: они услаждались этимъ народнымъ преклоненіемъ и дорожили имъ.

И вдругъ явился Кто-то Другой, Который училъ народъ, «какъ власть имѣющей, а не какъ книжники и фарисеи» (Мѡ. 7, 29) и притомъ «исцѣлялъ всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ» (Мѡ. 9, 35). Какъ только они увидѣли, что Онъ заслужилъ у народа большее уваженіе и почитаніе, чѣмъ они, ихъ охватила мучительная зависть къ этому, какъ имъ показалось, счастливому «сопернику». Привыкшіе, какъ и всѣ горделивые и самолюбивые люди, судить о другихъ по себѣ, они рѣшили, что и это — такой же честолюбецъ и искатель славы народной, какъ и они сами, только болѣе удачливый, и страшно озлобились на Него.

Мы знаемъ, къ чему, въ концѣ концовъ, привела эта неистовая завистливая злоба: она Бога предала ужасной поносной смерти на крестѣ, а виновниковъ ея заклемила вѣчнымъ позоромъ, какъ Богоубійцъ и служителей діавола. Недаромъ даже почетное нѣкогда званіе «фарисея» стало съ тѣхъ поръ нарицательнымъ именемъ, какъ характеристика самаго гнуснаго человѣка — фальшиваго лицемѣра, который все доброе дѣлаетъ только на показъ, для человѣческой славы, а внутри весь исполненъ всевозможныхъ низменныхъ страстей и пороковъ — всякой скверны и нечистоты, зависти, злобы и ненависти.

Такъ вотъ, какое великое зло есть зависть! Въ своемъ безумномъ ослѣпленіи зависть не остановилась даже предъ самымъ страшнымъ преступленіемъ, какое только можно себѣ представить: Самого Бога, явившагося въ міръ для спасенія человѣка она возвела на крестъ, чтобы замучить и умертвить Его самымъ жестокимъ образомъ.

Понятно поэтому, что такой великій отецъ Церкви, какъ Св. Іоаннъ Златоустъ, называетъ зависть «и з о б р ѣ т е н і е м ъ д і а в о л а» и признаетъ ее «г и б е л ь н ѣ й ш е й и з ъ в с ѣ х ъ с т р а с т е й» (т. IV, стр. 516-517), говоря, что она «ничего не дѣлаетъ съ разсужденіемъ», что «нѣтъ зла хуже ея», что она — «звѣрь многоглавый», который «строить козни добрымъ ближнимъ», что «она легко можетъ ослѣпить умъ», «превращаетъ человѣка въ демона», что она — «хуже блуда и прелюбодѣянія», «порождаетъ клеветы и обвиненія» и «подвергшихся ей дѣлаетъ б е з у м н ы м и» (IV, 557; VII, 431-433; VII, 432, 640; VIII, 224, 240; IX, 147 и др.).

Все это неудивительно, если принять во вниманіе, что именно «завистію діаволою вошелъ грѣхъ въ міръ и грѣхомъ смерть» (Римл. 5, 12). «Когда діаволь увидѣлъ человѣка въ чести (въ раю), то не вынесъ его благоденствія и сдѣлалъ все, чтобы погубить его» — говоритъ тотъ же св. Златоустъ: по зависти «и Авель убитъ; такъ и Давидъ едва не погибъ; такъ и многіе другіе праведники. Также сдѣлались христуобійцами и іудеи» (томъ VIII, стр. 316).

И на всемъ протяженіи всей человѣческой исторіи зависть всегда болѣе всего омрачала человѣческую жизнь, будучи готова идти на самыя тяжкія преступленія: на всякую низость, подлость, обманъ, шантажъ, лицемеріе, клевету, грабежъ и убійство.

Зависть къ богатымъ и знатнымъ поражала бунты и такъ называемыя «революціи», что особенно наглядно видѣли мы въ нашей несчастной русской революціи съ ея исполненными зависти лозунгами: «Грабь награбленное!», «Миръ хижинамъ, война дворцамъ!», «Мы на горе всѣмъ буржуйамъ міровой пожаръ раздуемъ!» и т. п.

Завистливый человѣкъ и самъ мучается и другихъ

тиранить, будучи несносенъ въ человѣческомъ обществѣ и неспособенъ ни къ какой полезной созидательной дѣятельности. Зависть буквально сушитъ его: онъ никогда не знаетъ душевнаго спокойствія — **миръ Христовъ чуждъ душѣ его**. И другимъ отъ него нѣтъ покоя: какъ всѣ самолюбцы, онъ нетерпѣливъ, раздражителенъ, придирчивъ.

Зависть особенно неистовствуетъ въ наше время, порождая безчисленные, такъ называемые «проклятые» социальныя и политическія вопросы, которые никогда и никѣмъ не могутъ быть и не будутъ разрѣшены **в н ѣ и с т и н н а г о х р и с т і а н с т в а**, коего въ зазнавшейся гордынѣ своей уже не желаютъ знать современные люди, самоувѣренно и самонадѣянно мнящіе создать «рай на землѣ» безъ Бога. Не «рай на землѣ», а «Царство Антихриста» они съ такимъ умонастроеніемъ дѣйствительно создадутъ, къ чему и идетъ сейчасъ вся міровая исторія, всѣ потуги и мѣропріятія современныхъ государственныхъ дѣятелей и вождей современного обезбоженнаго человѣчества. Явные признаки этого мы уже видимъ на каждомъ шагу, и они все умножаются и умножаются буквально съ каждымъ днемъ, на нашихъ глазахъ, была бы только охота **в и д ѣ т ь**, а не смежать въ какой-то непростительной безпечности свои духовныя очи.

Вѣдь и весь современный походъ противъ христіанства, и явная и тайная борьба противъ него — все это вдохновляется ни чѣмъ инымъ, какъ тою же **з а в и с т ь ю**, ибо, какъ выражаются свв. отцы-подвижники, «**ненавидитъ жена-блудница жену честну, цѣломудренну и добру зѣло**», какъ ненавидятъ обыкновенно люди нечестныя, фальшивыя, неискренніе и безпринципные людей честныхъ, искреннихъ и по-настоящему (а не на словахъ только!) идейныхъ, — какъ и имѣющій нѣкогда придти Антихристъ возненавидитъ Христа, все по той же **з а в и с т и**, и будетъ стараться **з а м ѣ н и т ь с о б о ю Х р и с т а**, занявъ въ сердцахъ людей Его мѣсто.

Но особенно, конечно, неумѣстна и преступна зависть въ тѣхъ людяхъ, которые считаютъ себя «христіанами» и даже христіанами примѣрными, преданными Цер-

кви. Именно такіе завистливые «христіане» и производять больше всего смуть и нестроений въ церковной жизни, будучи готовы идти даже на раздѣленія и расколы, но отнюдь не по идейнымъ, а по чисто-эгоистическимъ, самолюбивымъ побужденіямъ, изъ за уязвленной гордости и тщеславія, завидуя тѣмъ, кто занимають болѣе почетное положеніе, а, въ особеннoсти, тѣмъ, кого больше любятъ, уважають, цѣнятъ и предпочитаютъ.

На этой именно зависти, какъ на чувствительныхъ струнахъ музыкальнаго инструмента, играютъ и всѣ враги нашей Русской Зарубежной Церкви и идейно-настроенной эмиграции нашей, стремясь весьма искусно вносить всюду взаимную вражду и распри, иногда, казалось бы, по самымъ мелочнымъ и пустячнымъ причинамъ и ничтожнымъ, вовсе не идейнымъ поводамъ, прикрываясь въ то же время для оправданія себя мнимой, воображаемой «идейностью». Вотъ почему столь многія наши организациі и учрежденія за границей раскололись на два, а иногда даже и на три взаимно-враждующихъ лагеря — на радость и потѣху нашимъ врагамъ!

Увы! Нѣтъ въ нашей средѣ надлежащаго христіанскаго смиренія, но зато есть упрямая, ни передъ чѣмъ не склоняющаяся гордыня и поражаемая этой гордыней зависть, взаимная вражда и недоброжелательство — подлинно-бѣсовскія свойства и качества, какъ бы ни облекались онѣ иной разъ въ тогу какой-то «идейности».

Это и есть, собственно главный корень зла нашей церковной и общественной жизни! И враги нашей Церкви и Національной Россіи этимъ широко и коварно пользуются, творя свое дѣло внутренняго разложенія и развала.

А пора бы, наконецъ, всѣмъ окончательно прозрѣть, и не показывать пальцемъ на кого-то другого, а начать исправленіе въ духѣ истиннаго (но не фирисейскаго) христіанства съ самого себя.

Если ты дѣйствительно, а не на словахъ только идеенъ, и ведешь съ кѣмъ-то борьбу по чисто-идейнымъ побужденіямъ, а не въ угоду своему самолюбию, то будь строго-последователенъ и идеенъ до конца самъ!

Плохъ тотъ «борецъ за правду», у котораго, по мѣткимъ русскимъ поговоркамъ, «у самого рыльце въ пушку», или «кто на небо поглядываетъ, а по землѣ пошариваетъ» — кто «сидитъ на двухъ стульяхъ», служа фактически «и нашимъ и вашимъ», какъ бы ни пытался онъ это смягчать и замазывать.

Особенно непростительно все это для насъ, православныхъ русскихъ людей.

Углубимся мыслью и чувствомъ во все то, что произошло съ нами.

Развѣ не этою «завистью діаволею» испровергнута была наша могущественнѣйшая въ мірѣ славная Имперія Россійская, раскинувшая свои необъятные предѣлы на шестую часть свѣта?

Развѣ не это «изобрѣтеніе діавольское», по выраженію св. Златоуста, такъ нагло и кощунственно осквернило, втоптало въ грязь нашу нѣкогда Святую Русь, благоухавшую благочестіемъ, и столь безобразно-грубо надругалось надъ ея святынями?

Поистинѣ не гордиться, не «задирать носъ», не завидовать другъ другу, строя козни, а только плакать — плакать горькими покаянными слезами о нашемъ безмѣрномъ паденіи должны мы, несчастные, сбитые съ толку русскіе люди, которымъ такъ много дано было Богомъ.

«Зависть въ христіанинѣ есть безуміе», — говоритъ нашъ великій всероссійскій праведникъ св. Іоаннъ Кронштадтскій: «во Христѣ всѣ мы получили безконечно великія блага, всѣ обожены, всѣ содѣлались наследниками неизреченныхъ и вѣчныхъ благъ Царствія Небеснаго; да и въ земныхъ благахъ обѣщано намъ довольство, подъ условіемъ исканія Правды Божіей и Царствія Его: «ищите прежде Царствія Божія и Правды Его, и сія вся приложатся вамъ» (Мѡ. 6, 33). Не безумно ли послѣ этого завидовать въ чемъ-либо ближнему, напримѣръ: его почестямъ, его богатству, роскошному столу, великолѣпной одеждѣ, прекрасному жилищу и проч. Все это не прахъ ли въ сравненіи съ тѣмъ, что намъ даровано нѣ образъ и подобіи Божіемъ, по коему мы созданы, въ искупленіи насъ Сыномъ Божіимъ отъ грѣха, проклятія и смерти, въ дарованіи намъ снова благословенія

Отца Небеснаго и соединенныхъ съ нимъ вѣчныхъ утѣхъ въ небесахъ?»

«Итакъ, да будетъ между нами», — увѣщаетъ св. Іоаннъ: «взаимная любовь, доброжелательство, и довольство своимъ состояніемъ, дружество, гостепріимство, нищелюбіе, страннолюбіе и верхъ добродѣтелей: смиренномудріе, незлобіе, кротость, святыня. Да уважаемъ другъ въ другѣ образъ Божій, члены Христа-Бога, тѣло Его, сыновство Божіе, гражданъ Небеснаго Царствія, сожителей и сопѣсловцевъ Ангельскихъ. «Да будемъ вси едины», какъ Богъ нашъ, въ Троицѣ покланяемый (Іоан. 17, 22) (см. — Моя Жизнь во Христѣ т. I, стр. 234).

Послѣдуемъ же увѣщаніямъ нашего добраго пастыря, всероссійскаго угодника Божія: протрезвимся окончательно отъ того смраднаго чада, который сгубилъ нашу Родину — далеко отринемъ отъ себя всякое горделивое превозношеніе и бѣсовскую зависть, чтобы и намъ самимъ постепенно не дойти до страшнаго настроенія богоборчества и не потерять, какъ мы уже потеряли нашу Родину, и тѣхъ великихъ даровъ Божіихъ, которые обѣщаны всѣмъ истиннымъ христіанамъ и съ которыми ничего не можетъ сравниться по ихъ неизмѣримой цѣнности здѣсь на этой грязной и грѣшной землѣ. — Аминь.

Знаменательный юбилей: 969 г. -- 1969 г.

Въ нынѣшнемъ 1969-мъ году 11-ое іюля, по нашему православному календарю (24 іюля по новому стилю), представляеть собою весьма знаменательную юбилейную дату, о которой, повидимому, огромное большинство современныхъ русскихъ людей, увлеченныхъ теперь совѣмъ другими интересами, ничего не знаютъ, такъ какъ дата эта прошла незамѣченной — по крайней мѣрѣ, никѣмъ и нигдѣ не была отмѣчена такъ, какъ она того бы заслуживала.

11 іюля 1969 г. исполнилось ровно тысяча лѣтъ со дня преставленія Блаженной Княгини О Л Ъ Г И , которую именуютъ также “Равноапостольной” — “начальницы Православія на Русской Землѣ”, “матери князей россійскихъ”, “величія нашего и похвалы”, которая “діавола изъ Россіи прогнала” и “первая на Руси взошла въ Царство Небесное”.

Нашъ благочестивый лѣтописецъ, преподобный Несторъ Кионо-Печерскій, составившій “Повѣсть временныхъ лѣтъ”: “Откуда есть пошла Русская Земля”, не находитъ достаточно словъ, чтобы восхвалить “виновницу спасенія нашего” — св. Ольгу. Онъ называетъ ее “звѣздою утреннею, предваряющею солнце”, “заркою утра, предвѣщающею свѣтъ дневный” и говорить, что она “свѣтила, какъ полная луна въ нощи, блистая между невѣрными, какъ жемчужина”.

“Солнце”, которому “предтекла”, какъ “утренняя звѣзда” св. Ольга, былъ ея Боговнчаннй внукъ — С В Я Т Ы Й Р А В Н О А П О С Т О Л Ы Н Ы Й К Н Я З Ъ В Л А Д И М І Р Ъ , при

которомъ совершилось величайшее событіе русской исторіи — **К Р Е Щ Е Н І Е Р У С И**. До этого Русь была погружена во тьму язычества, за малыми отдѣльными исключеніями, ее окутывала **н о ч ь** идолопоклонства.

По свидѣтельству нашего выдающагося церковнаго историка Преосвященнаго Архіепископа Филарета, Святая Княгиня Ольга была природной **с л а в я н к о й**, происходившей изъ-подъ Пскова, который въ тѣ времена назывался “Плесковъ”. Славянское имя ея было **П р е к р а с а**, которое получила она потому, что дѣйствительно была **п р е к р а с н а** и душою и тѣломъ. “**О л ь г о й**” назвалъ ее по своему имени опекувъ князя Игоря Олегъ, когда выдавалъ ее замужъ за своего племянника Игоря.

Послѣ трагической кончины князя Игоря, убитаго возненавидѣвшими его древлянами, св. княгиня Ольга извѣстное время единолично управляла Русской Землей, за малолѣтствомъ ея сына Святослава, который остался послѣ смерти отца четырехлѣтнимъ ребенкомъ. И правленіе ея было столь мудрымъ и благотворнымъ для Руси, что лѣтописецъ назвалъ ее “**м у д р ѣ й ш е й в с ѣ х ѣ ч е л о в ѣ к ѣ**”; что въ тогдашнемъ словоупотребленіи, какъ и до настоящаго времени въ діалектѣ у малороссовъ, означаетъ: “**мудрѣйшей всѣхъ м у ж ч и н ѣ**”.

Въ то время въ Кіевѣ уже была какая-то численно небольшая группа христіанъ, которые имѣли даже “соборную церковь св. пророка Іліи”, въ коей они присягали, какъ сообщаетъ объ этомъ лѣтописецъ, на вѣрность договору съ Византіей, заключенному при кн. Игорѣ, въ то время какъ язычники присягали передъ своимъ идоломъ Перуномъ.

Княгиня Ольга видѣла возвышенную жизнь этихъ христіанъ, рѣзко отличавшуюся отъ жизни язычниковъ, и не могла не плѣниться небесной чистотой и красотой христіанскаго ученія. Но такъ какъ огромное большинство старѣйшинъ и народа все еще было привержено къ язычеству, она рѣшилась на весьма мужественный шагъ — предприняла путешествіе въ столичный городъ христіанства — царственный Константинополь, чтобы тамъ основательнѣе познакомиться съ христіанскою вѣрой и надлежащимъ образомъ подготовиться къ великому таинству святаго крещенія.

Это произошло въ 957 году.

Характерно и глубокомысленно объясняетъ этотъ поступокъ

Ольги нашъ лѣтописецъ. “Египетская царица”, говоритъ онъ: “ходила къ Соломону слушать премудрость его и видѣть опыты премудрости его: точно такъ и блаженная Ольга искала мудрости Божіей. Ищущіе мудрости находятъ ее. Блаженная Ольга въ зрѣлыхъ лѣтахъ отыскивала умнаго значенія всему въ мірѣ и вотъ нашла драгоцѣнный бисеръ — Х Р И С Т А ”.

Взявъ съ собою много подарковъ и большую свиту, въ составѣ которой были “родственники и родственницы ея”, въ томъ числѣ “племянникъ”, “до 10-ти знатнѣйшихъ женъ”, “18 почетныхъ служительницъ”, “22 повѣренныхъ”, “43 купца” и до “10-ти чиновниковъ”, она воднымъ путемъ отправилась въ Царьградъ, какъ имѣли обыкновеніе называть русскіе Константинополь.

Объ этомъ пріѣздѣ русской княгини въ Константинополь есть запись и у греческихъ лѣтописцевъ. Такъ Кедринъ пишетъ: “Ольга, жена князя Русскаго, того, который приводилъ флотъ противъ Грековъ, по смерти супруга явилась въ Константинополь и, когда доказала великую ревность свою къ истинному благочестію, была крещена и принята съ почестями, приличными ея сану, и возвратилась въ свой домъ”.

Въ Константинополѣ кн. Ольга пребыла не менѣе трехъ мѣсяцевъ. Здѣсь она поучалась вѣрѣ христіанской, ежедневно съ большимъ усердіемъ внимала Божественнымъ словесамъ и присматривалась къ великолѣпнѣю богослужебнаго чина и всѣмъ сторонамъ истинно-христіанской жизни. Сердце ея разгорѣлось пламенной любовью ко Христу, и она обратилась къ патріарху съ просьбой крестить ее. Патріархомъ въ то время былъ Полиевктъ, славный и по святости жизни и по своей высокой образованности. Ольга поднесла ему въ даръ золотое блюдо съ изображеніемъ Христа-Спасителя на драгоцѣнномъ камнѣ. Это блюдо видѣлъ въ храмѣ св. Софіи путешествовавшій въ Константинополь Новгородскій Архіеп. Антоній.

Святѣйшій Патріархъ Полиевктъ самъ крестилъ княгиню Ольгу, причемъ византійскій императоръ Константинъ Багрянородный былъ ея восприемникомъ отъ купели. Наречена была она во святомъ крещеніи Е Л Е Н О Ю , въ память св. равноапостольной Елены, матери св. Константина Великаго, при которомъ христіанство восторжествовало въ Римской Имперіи, что, конечно, сдѣлано было предзнаменательно. Причастивъ новокрещеную св. Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ, Патріархъ

благословилъ ее со словами: “Благословенна ты среди женъ російскихъ, ибо ты, оставивъ тьму, взыскала истиннаго свѣта; возненавидѣвъ идольское многобожіе, ты возлюбила Единаго Истиннаго Бога; ты избѣжала вѣчной смерти, обручившись жизни безсмертной. Отселѣ тебя будутъ ублажать сыны Російской Земли!” Несомнѣнно крестились и многіе, если не всѣ, изъ ея свиты, которые еще не были христіанами.

Патріархъ далъ въ благословеніе св. Ольгѣ крестъ, который, какъ сообщаютъ нѣсколько лѣтописцевъ, долгое время хранился въ Кіевѣ и послѣ ея смерти.

Послѣ крещенія состоялся торжественный пріемъ новокрещеной княгини при императорскомъ дворѣ, со всѣмъ ея посольствомъ, о чемъ повѣствуетъ самъ императоръ Константинъ. Императоръ принялъ Ольгу, окруженный высшими чинами. Отъ русскаго посольства были поднесены ему дары. Пріемъ закончился обѣдомъ, во время котораго пѣло два хора пѣвчихъ — пѣвчіе храма св. Апостоловъ и храма св. Софіи. Послѣ обѣда подносили нашей княгинѣ и ея свитѣ подарки отъ императорскаго двора.

Передъ отъѣздомъ въ честь св. Ольги былъ данъ императоромъ второй прощальный обѣдъ. Оставляя Царьградъ, блаженная Ольга пошла къ Патріарху и прося его напутственнаго благословенія, сказала ему: “Помолись за меня святой отецъ! Народъ мой и сынъ мой пребываютъ въ языческомъ заблужденіи — да избавить меня тамъ Господь, твоими святыми молитвами, отъ всякаго зла.”

Патріархъ отвѣтилъ ей: “Вѣрная и благословенная дочь моя о Святомъ Духѣ. Христось, въ Котораго облеклась ты во святомъ крещеніи, Самъ да соблюдетъ тебя отъ всякаго зла, какъ соблюлъ Онъ Ноя отъ потопа, Лота отъ Содома, Моисея съ Израилемъ отъ фараона, Давида отъ Саула, Даниила отъ устъ львовыхъ и трехъ отроковъ отъ печи. Такъ и тебя да избавить Господь отъ напасти. Благословенна ты въ народѣ твоємъ, и тебя будутъ ублажать внуки и правнуки до послѣднихъ лѣтъ”.

Получивъ отъ Патріарха честный крестъ, святые иконы, книги и прочія, потребныя для богослуженія вещи, а также пресвитеровъ и клириковъ, св. Ольга съ великой духовной радостью возвратилась къ себѣ домой.

Вернувшись на родину, блаженная Ольга, какъ истинная христіанка, начала горячо ревновать о распространеніи свя-

той вѣры христіанской и прежде всего пыталась обратить къ ней своего сына кн. Святослава. Но онъ, какъ воинственный князь и гордый воинъ, дорожившій болѣе всего воинской славою и думавшій только о битвахъ, оставался безчувственнымъ къ просьбамъ и увѣщаніямъ матери. “Моя дружина будетъ смѣяться надо мной, если я приму христіанскую вѣру”, возражала ей, “отъ меня отступятъ бояре, воеводы и вся дружина, и мнѣ не съ кѣмъ будетъ воевать противъ враговъ и защищать наше отечество.”

Впрочемъ, Святославъ, самъ не желавшій принимать Христову вѣру, не препятствовалъ, однако, креститься другимъ, хотя вмѣстѣ съ дикою дружиною своею часто оскорблялъ христіанъ злыми насмѣшками. По смерти же Ольги въ 971 г. языческая дружина, обвинивъ христіанъ въ гибели войска за Дунаемъ, до того возбудила Святослава противъ нихъ, что онъ убилъ и своего двоюроднаго брата Глѣба, съ которымъ было предано смерти и много христіанъ.

12 лѣтъ послѣ своего крещенія св. Ольга ревностно занималась апостольскою дѣятельностью, за что ее именуютъ не только “б л а ж е н н о й”, какъ она названа въ нашемъ церковномъ уставѣ, но и “р а в н о а п о с т о л ь н о й”.

Несомнѣнно, что она посѣяла первыя сѣмена святой вѣры въ своемъ юномъ внуцѣ В Л А Д И М І Р Ъ , который Промысломъ Божиимъ сталъ “Вторымъ Константиномъ” — Промыслителемъ всей Русской Земли, обратившимъ весь русскій народъ изъ тьмы язычества къ свѣту Христову, что, какъ принято считать, произошло въ 988 г. Степенная Книга говоритъ, что “многіе, дивясь о глаголахъ ея (Ольги), ихже николиже прежде слышаша, любезно принимали изъ устъ ея Слово Божіе и крестились”. Извѣстно и то, что уже 15 лѣтъ спустя послѣ крещенія Ольги, въ 972 г., папа Римскій считалъ Русь убѣжищемъ именно восточной п р а в о с л а в н о й вѣры (хотя формальнаго “раздѣленія церквей”, какъ принято выражаться, тогда еще не было, но оно уже весьма ярко намѣтилось). Папа Иоаннъ XV, разрѣшая учредить въ Прагѣ епископство и открыть женскій монастырь, прибавилъ: “впрочемъ не по обрядамъ племени болгарскаго или р у с и или славянскаго языка.

Предпринимая миссіонерскія поѣздки по всей странѣ св. Ольга посѣтила Великій Новгородъ и другіе города, всюду, гдѣ только можно, приводя людей къ св. вѣрѣ и ставя кресты, отъ

которыхъ для вразумленія язычниковъ совершалось немало чудесныхъ знаменій. Посѣщала она и свою родину, Выбутскую весь, близъ Пскова, гдѣ, на берегу рѣки Великой при впаденіи въ нее рѣки Псковы, водрузила крестъ и изрекла пророчество о построеніи на этомъ мѣстѣ храма во Имя Пресвятой и Живоначальной Троицы. По преданію она послала туда много золота и серебра и повелѣла населить это мѣсто людьми, почему въ короткое время тамъ и разросся новый великій городъ Псковъ, въ которомъ прославлялось имя Пресвятой Троицы.

11-го іюля 969 г. Блаженная Ольга представилась о Господѣ, причѣмъ завѣщала не совершать надъ нею языческой тризны и не насыпать языческаго кургана, а послать на ея поминаеніе деньги Патріарху. Духовникъ ея совершилъ надъ нею, въ присутствіи оплакивавшей ее княжеской семьи, христіанское опѣваніе.

Князя Святослава Игоревича за непослушаніе матери постигла злая кончина: онъ убитъ былъ въ битвѣ съ печенѣгами, и печенѣжскій князь Куря изъ черепа его сдѣлалъ себѣ чашу, оковавъ ее золотомъ съ надписью на ней: “ищущій чужого губить свое”, и пилъ изъ нея на торжественныхъ пирахъ съ своими вельможами.

По свидѣтельству черноризца Іакова, “тѣло св. Ольги почивало во гробѣ, какъ спящее, столько лѣтъ нетлѣнное”. Когда внукъ св. Ольги Просвѣтитель Руси св. кн. Владиміръ распорядился перенести св. мощи блаженной бабки своей въ созданную имъ такъ называемую Десятинную церковь, онѣ оказались нерушимыми, нетлѣнными и издавали благоуханіе, причѣмъ отъ нихъ подавались многія исцѣленія различныхъ недуговъ всѣмъ, кто съ вѣрою прибѣгалъ къ нимъ.

Нынѣ надъ несчастной заблудившейся Русской Землей господствуетъ еще худшая тьма, чѣмъ тьма язычества — мрачная зловѣщая тьма лютаго безбожія и богоборчества. Едва ли во много-лучшей обстановкѣ живутъ наши русскіе люди здѣсь — въ такъ называемомъ “свободномъ мірѣ”, гдѣ пока нѣтъ только открытаго кроваваго гоненія на истинную Христову вѣру, и гдѣ часто ложно-понимаемая “свобода” лишь разлагаетъ морально души людей, убивая въ нихъ истинно-христіанскую жизнь и доводя ихъ нерѣдко до состоянія скотовъ несмысленныхъ.

Весь міръ въ наше время доходитъ уже, кажется, почти до

крайнихъ предѣловъ религіозно-нравственнаго паденія, несмотря на всѣ головокружительные успѣхи чисто-внѣшней “культуры” и техники, которые не спасутъ человѣчество отъ страшной гибели, уже такъ явно нависшей надъ нимъ, а скорѣе наоборотъ — они-то, эти помрачающіе умъ успѣхи, и подготовятъ ее.

Единственнымъ утѣшеніемъ для насъ, православныхъ русскихъ людей, и сильными молитвенниками за страждущее Отечество наше являются “Всѣ Святые, въ Землѣ Россійстѣй прожившіе” и среди нихъ “начальница Православія” на Русской Землѣ — Блаженная и Равноапостольная Великая Княгиня Россійская Ольга, если только мы свято чтимъ ея память и не лѣнимся приобѣгать къ ней въ искреннихъ слезныхъ молитвахъ.

Нашъ Русскій идеаль.

“Иже добродѣтелей подвижникъ, яко истинный воинъ Христа Бога, на страсти вельми подвижался еси въ жизни временный, въ тѣлѣхъ, бдѣнїихъ же и пощенїихъ образъ бывъ твоимъ ученикомъ. Тѣмже и вселмся въ тя Пресвятый Духъ, Егоже дѣйствїемъ свѣтло украшенъ еси: но яко имѣя дерзновенїе ко Святой Троицѣ, поминай стадо, еже собралъ еси мудрѣ, и не забуди якоже обѣщался еси, посѣщая чадъ твоихъ, Сергіе преподобне отче нашъ”

(Тропарь преп. Сергію Радонежскому).

Кто не знаетъ преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергія, Игумена Радонежскаго, чудотворца, кто не далъ себѣ труда, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ,

познакомиться съ замѣчательнымъ житіемъ его, тотъ — не русскій человѣкъ.

Кто не любитъ преподобнаго Сергія и не чтитъ его благоговѣнно и нѣжно, тотъ не можетъ почитать себя православнымъ русскимъ человѣкомъ, тотъ чуждъ идеала Святой Руси.

А вѣдь этотъ идеаль — идеаль Святой Руси — одинъ изъ самыхъ высокихъ и возвышенныхъ идеаловъ нашей земной жизни, ибо онъ выражаетъ собою дѣятельное стремленіе воплотить и осуществить не только въ личной и семейной, но и въ общественной и даже государственной жизни завѣты Евангелія Христова, создать, насколько это въ силахъ нашихъ, подлинное Царствіе Божіе на землѣ, которое было бы преддверіемъ будущаго Царствія Небеснаго въ ожидающей всѣхъ насъ жизни вѣчной.

Преподобный и богоносный отецъ нашъ Сергій тѣмъ намъ близокъ и дорогъ, что онъ былъ основоположникомъ Святой Руси, духовно-благодатнымъ наставникомъ и руководителемъ русскаго народа на пути къ осуществленію этого высокаго идеала. Поэтому его нерѣдко называли «игуменомъ всея Руси», или «игуменомъ Земли Русской». Вся русская земля мыслилась тутъ, какъ одинъ огромный монастырь, какъ многолюдная иноческая обитель, въ которой всѣ русскіе люди составляли собой «братію», а преподобный Сергій былъ какъ бы «настоятелемъ» — «игуменомъ» ея. Основанная имъ знаменитая Троице-Сергіева Лавра стала подлиннымъ духовнымъ оплотомъ Сѣверо-Восточной Московской Руси, какимъ на зарѣ русской христіанской государственности въ Кіевской Руси была прославленная Кіево-Печерская Лавра. Послѣ того какъ центръ русскаго государства, вслѣдствіе разоренія Кіева татарами, передвинулся на сѣверо-востокъ, тамъ же, вблизи Москвы, ставшей вскорѣ столицей Святой Руси, благодаря преподобному Сергію, возникъ этотъ новый духовный оплотъ русскаго народа, куда во множествѣ со всѣхъ концовъ необъятнаго нашего отечества стекались русскіе люди. За многія сотни, иногда даже тысячи верстъ шли они туда на богомолье съ котомками за плечами, съ дорожными

посохами въ рукахъ, чтобы поклониться святымъ мощамъ великаго угодника Божія, «печальника за землю русскую», какъ называли они его. Приходили они туда и получали то, чего съ вѣрою искали — утѣшенія и ободренія въ скорбяхъ, наставленія и духовнаго руководства.

Какъ преподобные Антоній и Феодосій Кіево-Печерскіе положили начало русскому иночеству вообще, такъ преподобный Сергій Радонежскій явился начальникомъ всего русскаго иночества въ Сѣверо-Восточной Руси. Отъ него пошло великое множество иноковъ, основавшихъ огромное число иноческихъ обителей на сѣверѣ и на востокѣ русской земли, насельники коихъ исчислялись порою не только сотнями, но и тысячами. Воочію исполнилось дивное видѣніе, котораго сподобился преподобный Сергій еще при своей жизни, когда онъ увидѣлъ однажды въ окнѣ своей келліи чудный свѣтъ, разгнавшій ночную тьму, и множество прекрасныхъ птицъ, никогда дотолѣ имъ невиданныхъ, которые летали подъ окномъ и по всему монастырю и несказанно-радостно пѣли, и услышалъ таинственный голосъ, вѣщавшій ему съ высоты небесъ: «Сергій! видишь, какое множество иноковъ соберется вокругъ тебя подъ твое руководство по имя Живоначальныя Троицы. Такъ умножится стадо учениковъ твоихъ, и послѣ тебя не оскудѣютъ они; такъ чудно будутъ украшены они разными добродѣтелями, если только захотятъ послѣдовать стопамъ твоимъ.»

И вотъ мы видимъ, какъ исполнилось это дивное предреченіе! Даже лютые богоборцы, овладѣвшіе нашей несчастной родиной, не посмѣли поднять руку на св. мощи великаго угодника Божія и на основанную имъ славную лавру. Многіе, ѣздившіе въ эти послѣдніе годы въ Совѣтскую Россію, свидѣтельствуютъ намъ, что Троице-Сергіева Лавра это единственный теперь монастырь на нашей несчастной родинѣ, который еще существуетъ, какъ монастырь, а св. мощи преподобнаго Сергія возвращены въ раку, гдѣ они почивали, и доступны для поклоненія народа, который, какъ и встарь, во множествѣ стекается туда, чтобы выплакать тамъ въ

слезной молитвѣ свое неизбывное горе и получить духовное утѣшеніе и подкрѣпленіе. Непрерывно совершаются передъ ракой со святыми мощами преподобнаго молебны при общемъ всенародномъ пѣніи. Мы слышали однажды записанное на магнитофонную ленту это изумительное по своей силѣ и глубоко-трогательное молитвенное пѣніе — этотъ подлинный вопль душъ, дѣйствительно «единѣми усты и единѣмъ сердцемъ»:

«Преподобне отче нашъ Сергіе, моли Бога о насъ!»

И вотъ, еслибы весь русскій народъ въ его цѣломъ слился въ этой единодушной молитвѣ передъ своей вѣковой исторической святыней — передъ святыми мощами своего великаго «печальника», — нѣтъ сомнѣнія! — спаслась бы наша несчастная страждущая родина отъ лютаго ига безбожія, воскресла бы вновь наша Святая Русь.

О, еслибы всѣ русскіе люди сознали, наконецъ, это!

Будемъ же усердиѣ молиться преподобному Сергію о вразумленіи всѣхъ русскихъ людей и о скорѣйшемъ спасеніи и восстановленіи нашей родины, какъ Святой Руси, тѣмъ болѣе, что отъ этого зависятъ теперь и судьбы всего міра, всего человѣчества. Только слѣпой можетъ не видѣть, какъ стремительно катится современный міръ по наклонной плоскости къ своей окончательной страшной гибели. Пора сознать и понять всѣмъ благоразумнымъ людямъ, что безъ Святой Руси никогда не будетъ мира во всемъ мірѣ и ничего хорошаго ожидать нельзя, кромѣ скорого приближенія того общаго для всѣхъ конца, о которомъ предрекаетъ Слово Божіе. Аминь.

СУЩНОСТЬ И МЕТОДЫ ИСТИННАГО ПАСТЫРСТВОВАНІЯ И НАШЕ ВРЕМЯ.

Докладъ Архієпископа Аларкія.

Ничего нѣтъ на свѣтѣ выше пастырскаго служенія, ибо пастырское служеніе есть служеніе самому великому и святому дѣлу — *дѣлу спасенія душъ человѣческихъ.*

Спасенія отъ чего?

Отъ грѣха — отъ того грѣховнаго устройства души, съ которымъ послѣ грѣхопаденія нашихъ прародителей раждается въ мірѣ каждый человѣкъ, — и отъ той вѣчной погибели, къ которой ведетъ человѣка грѣхъ.

Высочайшую цѣль ставитъ себѣ поэтому пастырское служеніе — цѣль, съ которой не можетъ сравниться никакое другое земное дѣланіе. Истинное пастырствованіе такъ опредѣляетъ великій Апостоль языкъ св. Павелъ въ своемъ посланіи къ Ефесянамъ (4, 12-13): оно есть *“дѣло служенія къ совершенію святыхъ, въ созиданіе тѣла Христова, дождеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ зрѣту возраста исполненія Христова”.*

Главный залогъ успѣха истиннаго пастырствованія тотъ же св. ап. Павелъ указываетъ въ личности самого пастыря, который долженъ быть примѣромъ для своихъ пасомыхъ въ этой борьбѣ съ грѣхомъ, въ этомъ стремленіи къ христіанскому совершенству. *“Образъ буди вѣрнымъ”* — говоритъ онъ пастырю: *“словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистою”* (I Тим. 4, 12). Безплодны будутъ всѣ усилія пастыря вести своихъ пасомыхъ по пути христіанскаго совершенства, если въ немъ самомъ они не будутъ видѣть никакого стремленія къ этому высокому христіанскому идеалу, если, не дай Богъ! онъ будетъ давать имъ обратный, отрицательный примѣръ: — примѣръ всецѣлаго порабощенія себя грѣху, вмѣсто борьбы съ нимъ.

Борьба съ грѣхомъ для достиженія христіанскаго совершенства — вотъ цѣль христіанской жизни, и сущность пастырскаго служенія состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать, помогать людямъ въ этой борьбѣ, духовно руководить этой борьбой, указывая правильные пути ея и предостерегая отъ путей ложныхъ. Ясно, что для плодотворнаго успѣха въ такомъ руководствѣ пастырь долженъ быть с а м ъ хорошо знакомъ съ методами этой спасительной борьбы и, прежде всего, по своему л и ч н о м у опыту.

Что еще требуется отъ пастыря, дабы служеніе его было успѣшнымъ и плодотворнымъ?

Отвѣтъ на это мы получимъ, разобравъ филологически самое понятіе “пастырь”, какъ оно употребляется въ Ветхозавѣтномъ и Новозавѣтномъ Священномъ Писаніи. Въ Ветхомъ Завѣтѣ наше слово “пастырь” передается древне-еврейскимъ словомъ “ро’”, причастіемъ отъ “раа’”, что значить: “клонить”, нагибать”, а въ общемъ залогѣ “клонить куда-либо”, “имѣть склонность къ чему-либо”. Въ дальнѣйшемъ значенія раа’ значить: “стремиться куда-либо”, “искать”, “внимательно слѣдить”, ухаживать, особенно за стадомъ, откуда :ро’” — пастухъ. Въ отношеніи къ людямъ глаголь “раа’” можетъ значить: “управлять” (Пс. XXVII. 71), “наставлятъ” (Екк. XII,

Если мы соединимъ всѣ эти значенія, то окажется, что “пастырь” — это человѣкъ близкій, сильно занятый своей паствою, внимательно слѣдящей за нею, ухаживающей, руководящей и управляющей ею, причемъ такъ, что въ этомъ сказывается его прелаяность и душевное расположеніе къ паствѣ.

Не случайно это наименованіе “пастырь” заимствовано изъ пастушескаго быта: это указываетъ на ту черту руководящей пастырской дѣятельности, когда вниманіе пастыря обращено на к а ж д у ю овцу стада о т д ѣ л ь н о .

Вотъ какъ сильно говоритъ въ Ветхомъ Завѣтѣ св. пророкъ Іезекіиль о сущности пастырскаго служенія, подчеркивая именно эту черту индивидуальной заботы пастыря о каждой отдѣльной душѣ:

“Сыне человеческій”, такъ говорилъ Самъ Господь св. пророку Іезекіилю: “изреки пророчество на пастырей израильтянъ и скажи имъ пастырямъ: такъ говоритъ Господь Богъ: горе пастырямъ израильтянъ, которые пасли самихъ себя!

не стадо ли должны пасты пастыри? Вы пли тукъ и волною идывались, откормленных овецъ закалали, а стада не пасли. Олбыхъ не укрупляли, и болытой овцы не впачевали и пораненной не перевязывали, и умятой не возвращали, и потеррянной не искали, а правили ими съ насиліемъ и жестокостію. И разспялись они безъ пастыря и, разспявшись, сдѣмались пищею всякому звѣрю полевому. Блуждали овцы Мои по степь горамъ и по всякому высокому холму, и по всему лицу земли разспялись овцы Мои, и никто не развѣдываетъ о нихъ, и никто не ищетъ ихъ. Посему, пастыри, выслушайте слово Господне! Живу Я, говоритъ Господь Богъ: за то, что овцы Мои оставлены были на расхищеніе, и безъ пастыря сдѣмались овцы Мои пищею всякаго звѣря полевого, и пастыри Мои не искали овецъ Моихъ, и пасли пастыри самихъ себя, а овецъ Моихъ не пасли. . . вотъ Я — на пастырей, и взычу овецъ Моихъ отъ руки ихъ и не дамъ имъ болѣе пасты овецъ”... (Иезек. 34, 2-10).

Какъ страшно звучитъ это прещеніе Божіе, изреченное на недостойныхъ пастырей, еще въ Ветхомъ Завѣтѣ!

А далѣе Самъ Господь указываетъ на эту сущность пастырскаго служенія, состоящую въ заботѣ пастыря о каждой отдельной душѣ:

“Я буду пасты овецъ Моихъ, и Я буду покоить ихъ; говоритъ Господь Богъ. Потерявшуюся отыщу и умятую возвращу, и пораненую перевязу и болытую укруплю, а разжирѣвшую и буйную истреблю; буду пасты ихъ п о п р а в д ѣ (тамъ же 15-16).

Въ Новомъ Завѣтѣ древне-еврейскому слову “роѣ” соответствуетъ греческое слово “пиминъ”, которое обычно производятъ отъ корня “но” — “питать”, родственное слову “поу” — стадо отъ корня “но” — защищать. Примѣчательно, что слово “пу” означаетъ стадо именно м е л к а г о скота, которое по слабости и беззащитности особенно нуждается въ заботѣ, тщательномъ уходѣ за нимъ, въ томъ, чтобы кормить и защищать его. Классическимъ мѣстомъ Новаго Завѣта, гдѣ употребляется именно это слово “пиминъ”, является 10-ая глава Евангелія отъ Іоанна, излагающая притчу Господа Іисуса Христа о “добромъ пастырѣ”. “Пастырь добрый” зоветъ своихъ овецъ по имени”, овцы “за нимъ идутъ, потому что знаютъ

голосъ его”, “пастырь добрый” знаетъ своихъ овецъ, и овцы знаютъ его” (Юан. 10, 1-15) и такъ самоотверженно любить ихъ и заботится о нихъ, что готовъ душу свою положить за нихъ. Другое замѣчательное мѣсто Новаго Завѣта, трактующее объ истинномъ пастырствѣ, это — “притча объ овцѣ заблудшей” (Лук. 15, 4-6), которая подчеркиваетъ именно индивидуальную заботу пастыря о каждой отдѣльной овцѣ: потерявъ одну изъ своихъ овецъ, пастырь добрый оставляетъ 99 овецъ въ пустынѣ и идетъ искать заблудшую, пока не найдетъ ее, а нашедши, возьметъ ее на плечи свои и, пришедъ домой, радуется о ней больше, нежели о 99-ти незаблудшихъ.

Изъ всего вышесказаннаго, на основаніи Священнаго Писанія, ясно видно, что пастырское служеніе это не есть только чисто-формальное исполненіе совокупности извѣстныхъ правъ и обязанностей, возложенныхъ Церковью на одного человѣка-пастыря, чисто-внѣшное огбываніе ряда повинностей, чисто-административный трудъ, но нѣчто несравненно-большее, недоступное обыкновеннымъ естественнымъ силамъ рядового грѣшнаго человѣка, не освященнаго, не просвѣтленнаго, не укрѣпленнаго на этотъ поистинѣ сверхъестественный, сверхчеловѣчскій трудъ силою благодати Божіей.

Въ своихъ замѣчательныхъ лекціяхъ по Пастырскому Богословію Блаженнѣйшій Митрополитъ Антоній, давшій новое направленіе наукѣ Пастырскаго Богословія у насъ, и подчеркиваетъ именно эту благодатную сторону въ пастырскомъ служеніи. Онъ говоритъ, что пастырское служеніе это не совокупность только извѣстнаго рода правъ и обязанностей, какъ принято было у насъ считать прежде, не голая администрація, въ которой, какъ это ни странно, и до сихъ поръ многіе продолжаютъ видѣть идеаль пастырскаго служенія, но *“единая, цѣльная, внутренняя настроенность избранника Божія, тѣкое всеобъемлющее стремленіе облагодатствованнаго духа человѣческаго”*.

Не “администрація”, а *“душеспособеніе”* — самоотверженная ревностная забота о спасеніи душъ пасомыхъ — вотъ существенный моментъ въ пастырскомъ служеніи.

“Мое сердце всегда болѣзненно сжималось” — такъ сказалъ въ своей рѣчи при хиротоніи нынѣ почившаго Архіепис-

скаго Іоанна (Максимовича) въ 1934 г. Блаженнѣйшій Митрополитъ Антоній: “когда о какомъ-либо архіереѣ говорили — онъ не любитъ служить и плохой молитвенникъ, за то хороший администраторъ. *Не нужно такой администраціи архіерею.* Если онъ будетъ видѣть свой первѣйшій долгъ въ молитвѣ, то администрація будетъ устраиваться сама по себѣ и все вокругъ него будетъ становиться лучше и лучше.”

Итакъ, истинное пастырствованіе — не администрація, но особая “цѣльная, внутренняя настроенность облагодатствованнаго человѣческаго духа”, зависящая не отъ его личныхъ чисто-внѣшнихъ способностей, а отъ особаго б л а г о д а т н а г о д а р а — полученнаго имъ въ таинствѣ Священства. Объ этомъ именно благодатномъ дарѣ, какъ о рѣшающемъ факторѣ въ дѣлѣ пастырскаго служенія, и учить, на основаніи Слова Божія и Свв. Отцовъ Церкви, Блаженнѣйшій Митрополитъ Антоній въ своемъ Пастырскомъ Богословіи.

Что же это за даръ?

Это — даръ “*благодатной сострадательной любви къ паствѣ*”, который обуславливаетъ собою способность переживать въ себѣ скорбь борьбы и радость о нравственномъ совершенствованіи своихъ пасомыхъ, способность “чревоболѣть” о нихъ, какъ ап. Павелъ или Іоаннъ. Это свойство пастырскаго духа, по словамъ Митр. Антонія, и выражаетъ самую с у щ н о с т ь пастырскаго служенія.

Отсюда, если мы примемъ во вниманіе и все вышесказанное о понятіи “пастырь”, какъ оно рисуется намъ въ Вѣтхомъ и Новомъ Завѣтѣ, само собою вытекаетъ такое опредѣленіе “пастыря”:

Пастырь — это чловѣкъ, весь, весь своимъ существомъ посвятившій себя попечительной, проникнутой любовью, доходящей за самоотверженіи заботѣ о спасеніи душъ людей, вѣранныхъ его попеченію, стремящійся духовно возродить ихъ и вести ихъ вѣрно и неуклонно по пути достиженія ими духовнаго совершенства.

Если нѣтъ у пастыря этой сострадательной любви къ своимъ пасомымъ, если онъ погасилъ въ себѣ этотъ великій даръ, вмѣсто того, чтобы развивать и “возгрѣвать” его, по наповѣди Апостола (I Тим. 4, 14 и 2 Тим. 1, 6), если не горитъ онъ весь святою ревностью о спасеніи душъ вѣранныхъ

ему пасомыхъ, то онъ только ч и н о в н и к ъ — формалистъ и не поможетъ ему ни хорошо налаженная канцелярія, ни блестяще-поставленная администрація: онъ будетъ т е р я т ь своихъ овецъ, которыя, не чувствуя въ немъ своего любящаго отца, станутъ разбѣгаться отъ него въ разныя стороны.

Трудныя времена мы сейчасъ переживаемъ, какихъ, по видимому, никогда еще не было въ исторіи христіанства, ибо это явно наступившій періодъ “апостасіи” со всѣми своими характерными признаками. И это требуетъ отъ современнаго пастыря особой б д и т е л ь н о с т и и, прежде всего, надъ самимъ собою, дабы не губить своихъ овецъ, вмѣсто того, чтобы спасти ихъ.

Сейчасъ время переоцѣнки цѣнностей — изощренной и обостренной к р и т и к и “всѣхъ и вся”. Авторитетовъ почти не признается. Вышній авторитетъ положенія, сана, въ глазахъ многихъ, едва ли не большинства, уже не имѣетъ никакого значенія. А потому плохо дѣлаетъ тотъ пастырь, который любитъ все время ссылаться только на авторитетъ своего званія, думая, что этимъ онъ принудитъ своихъ пасомыхъ его слушать и ему повиноваться. Въ нынѣшнее время больше, чѣмъ когда-либо прежде, смотрятъ не на званіе, не на санъ, а на с а м о г о ч е л о в ѣ к а, к а к о в ъ онъ, что онъ собою представляетъ и насколько онъ отвѣчаетъ носимому имъ званію или сану, можно ли ему вѣрить или нельзя.

О какъ слѣдить современная паства за своимъ пастыремъ. прохода ему иногда не давая и выискивая у него даже тѣ грѣхи, которыхъ у него и въ поминѣ нѣтъ. или представляя въ мрачномъ и преувеличенномъ видѣ малѣйшія его дѣйствительныя слабости и душевные недуги!

Все это долженъ очень учитывать и съ этимъ всегда долженъ считаться современный пастырь, слѣдя за самимъ собою, за своимъ собственнымъ поведеніемъ, дабы чѣмъ-либо не соблазнить свою паству.

Сейчасъ время особаго расцвѣта дьявольскаго недуга г о р д о с т и — матери всѣхъ грѣховныхъ страстей — и всѣхъ проистекающихъ изъ нея пороковъ: самолюбія, самоніянія, обидчивости, злопамятства, мстительности, тщеславія, славолюбія, самопревозношенія.

Успѣшно бороться съ проявленіями этихъ страстей въ своихъ пасомыхъ пастырь сможетъ только въ томъ случаѣ, если пасомые не будутъ замѣчать этихъ же самыхъ страстей въ своемъ пастырѣ: иначе получится, какъ говорить поговорка, “нашла коса на камень”, и если пастырь свою собственную гордыню будетъ противопоставлять гордости своихъ пасомыхъ, то все его пастырское дѣланіе будетъ сведено “на иѣтъ”.

Истинный пастырь долженъ быть “образомъ кротости и смиренія” для своей паствы. Въ его ушахъ и сердцѣ должно постоянно звучать наставленія Господа: “*научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*” (Мате. 11, 29). Для этого онъ не долженъ ставить знака равенства между собою и Церковью. Пастырь — это не Церковь, а только с л у ж и т е л ь Церкви, болѣе или менѣе достойный, а въ своихъ собственныхъ очахъ всегда н е д о с т о й н ы й . Множество примѣровъ дивнаго Христова смиренія показали намъ извѣстные въ исторіи Церкви пастыри. Особенно разителенъ примѣръ великаго російскаго святителя Тихона Задонскаго, который упалъ въ ноги ударившему его въ щеку дворянину-полтавлянцу, прося у него прощенія за то, что ввелъ его въ раздраженіе. Другой примѣръ относится къ нашему времени. Покойный Владыка Архіепископъ Іоаннъ Сант-Францисскій поспѣшилъ передъ смертью и даже напутствовалъ Св. Тайнами своего лютаго врага, который долгое время самымъ ужаснымъ образомъ поносилъ его въ своей газетѣ.

Для того чтобы стяжать такое спасительное и для себя и для паствы смиреніе, пастырь долженъ помнить, что, по ученію Слова Божія, пастырское служеніе это не начальствовавіе въ мірскомъ смыслѣ, а именно с л у ж е н і е . Пастырь никогда не смѣетъ, не долженъ забывать словъ Христовыхъ, сказанныхъ Его ближайшимъ ученикамъ Іакову и Іоанну Заведеевымъ по этому поводу, когда они просили у Него первыхъ мѣстъ для себя въ Его Царствіи:

“*Въстѣ, яко тязи языкъ господствуютъ ими, и величшии овладають ими: не тако же будетъ въ васъ: но иже аще хочеть въ васъ влщій быти, да будетъ вамъ слуга: и иже аще хочеть въ васъ быти первый, буди вамъ рабъ: якоже Сынъ Человѣческій не приде, да послужатъ Ему, но п о с л у ж и т и и дати душу Свою избавленіе за многихъ*” (Мате. 20, 25-28).

И каноны церковные рѣшительно осуждаютъ въ пастыряхъ “дымное надменіе власти мірскія” (III, Вс. соб. пр. 8 и др.).

Пастырь долженъ призывать къ послушанію Церкви, а не къ послушанію себя. Только Церковь непогрѣшима, а все мы люди можемъ ошибаться и заблуждаться. А потому надо умѣть честно признавать свои ошибки и исправлять ихъ, что можетъ послужить лишь къ возвышенію нашего авторитета, а не приписывать себѣ непогрѣшимости, принадлежащей лишь всей Церкви въ цѣломъ. Весьма опасенъ для пастыря и вреденъ для его служенія соблазнъ папизма: “Грѣши, какъ хочешь и сколько хочешь. — только меня признавай и слушайся!”

Нѣтъ ничего губительнѣе для пастырскаго дѣланія, какъ если пастырь безмѣрно снисходителенъ ко всемъ, даже самымъ тяжкимъ грѣхамъ своихъ пасомыхъ, и безгранично строгъ и взыскателенъ только къ одному — грѣху непослушанія себѣ.

Пастырь долженъ быть безусловно строгъ и непреклоненъ во всемъ, что касается вѣковыхъ устоевъ Церкви, Ея вѣро-и правоученія, Ея священныхъ канонѣвъ, установленій и обычаевъ, но строгость эта должна проистекать исключительно изъ подлинной ревности о славѣ Божіей и спасеніи душъ своихъ пасомыхъ, а отнюдь не изъ какихъ-либо иныхъ побужденій, и тѣмъ болѣе — не изъ личныхъ интересовъ, или самолюбія и уязвленной гордости. *Совершенно недопустимо, пренебрегая церковными канонами въ чисто-принципальныхъ случаяхъ, приближаться къ нимъ лишь тамъ, гдѣ начинаетъ страдать нашъ личный авторитетъ и гдѣ это намъ лично выгодно.*

Личное превозношеніе пастыря — главное препятствіе на пути успѣха въ его пастырскомъ служеніи. И если и въ прежнія времена паства все простила своему пастырю, кромѣ гордости, то теперешняя гордая паства особенно чувствительна къ проявленіямъ гордости въ своемъ пастырѣ и не прощаетъ ему, если онъ хочетъ быть “начальникомъ”, “командиромъ”, вмѣсто того, чтобы быть “батюшкой”, “отцомъ” для своихъ пасомыхъ. Именно на этой почвѣ возникаетъ огромное большинство всѣхъ приходскихъ нестроеній.

Второе, крайне-необходимое качество, которое требуется

отъ пастыря для плодотворности его пастырскаго служенія, — качество, которое все рѣже и рѣже встрѣчается въ современномъ мірѣ, а потому и имѣетъ особенное значеніе, болѣе чѣмъ когда-либо прежде, это — *искренность*.

Въ 1901 г. Преосвященный Назарій, епископъ Нижегородскій, воспользовавшись кратковременнымъ пріѣздомъ св. прав. о. Іоанна Кронштадтскаго собралъ городскихъ священниковъ въ своихъ покояхъ и просилъ о. Іоанна побесѣдовать съ ними. Когда св. прав. Іоанну задали вопросъ, чѣмъ онъ достигаетъ такого благотворнаго дѣйствія на сердца людей, онъ отвѣчалъ:

“Досточтимые отцы и братіе, сопастыри! Вы сами — какъ вижу — люди, украшенные сѣдинами, значить, сами богаты опытомъ жизни. Мнѣ васъ нечему учить. Но такъ какъ вы спрашиваете меня, какъ я достигаю благотворнаго дѣйствія на сердца людей, то я вамъ скажу. *Я стараюсь быть искреннимъ пастыремъ, не только на словахъ, но и на дѣлѣ, — въ жизни.* Поэтому я строго слѣжу за собою, за своимъ душевнымъ міромъ, за своимъ внутреннимъ дѣланіемъ. Я даже веду дневникъ, гдѣ записываю свои уклоненія отъ Закона Божія; повѣряю себя и стараюсь исправляться”.

Нѣтъ ничего хуже, какъ если пасомые — а теперь они особенно внимательно слѣдятъ за жизнью своего пастыря и дѣлаютъ свои заключенія и выводы — замѣчаютъ у своего пастыря расхожденіе между словомъ и дѣломъ, когда онъ учитъ одному, а самъ дѣлаетъ другое. Еще хуже, когда они замѣчаютъ неискренность, фальшь, притворство: когда онъ что-нибудь говорить не потому, чтобы самъ вѣрилъ въ то, что говорить, а потому, что находитъ въ данный моментъ выгоднымъ для себя говорить такъ, а не иначе, по какимъ-либо чисто личнымъ, эгоистическимъ соображеніямъ, подлаживаясь къ своимъ слушателямъ, или когда однимъ говорить одно, а другимъ — совсѣмъ другое, даже противоположное.

А особенно роняетъ пастырь свой авторитетъ въ глазахъ своей паствы и роняетъ часто безвозвратно и безнадежно, когда онъ стремится угождать сильнымъ и славнымъ и богатымъ міра сего, льститъ имъ въ надеждѣ что-то получить отъ нихъ, или имѣть отъ нихъ ту или иную выгоду. Этого паства никогда не прощаетъ, даже если у нея зародится хотя бы толь-

ко тѣнь такого подозрѣнія, можетъ быть, даже и недостаточнѣе основательнаго. Вотъ почему пастырь долженъ быть въ этомъ отношеніи особенно осторожнымъ и не давать повода къ такимъ подозрѣніямъ.

Наше время, когда, по большей части, никому не требуютъ, требуетъ отъ пастыря особенной искренности, честности, прямолинейности, безъ тѣни какого бы то ни было лукавства, фальши или подхалимства и челоѡкоугодничества.

Въ ушахъ пастыря постоянно должны звучать слова Писанія: “Аще бо быхъ еще челоѡкомъ угождалъ, Христовъ рабъ не быхъ убо былъ” (Галат. I, 10) и: “Богъ разсыпаетъ кости челоѡкоугодниковъ”, а также: “Проклятъ челоѡкъ, иже надѣется на челоѡка, и утвердитъ плоть мѡшцы своей на немъ” (Иер. 17, 5) и еще: “Не надѣйтесь на князи, на сыны челоѡческія, въ низже тѣтъ спасенія” (Пс. 145, 3).

“Пастырское примѣненіе”, о которомъ говоритъ св. ап. Павелъ (I Кор. 9, 22: “*Всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу*”) не должно идти такъ далеко чтобы снижались самыя принципы нашей вѣры. Пастырь не долженъ приноравливаться къ понизившемуся нравственному уровню современной жизни, а наоборотъ — долженъ стараться поднять эту жизнь на ту высоту, которую проповѣдуетъ Евангеліе и которая требуется Церковью. Недопустимо безпредѣльное снисхожденіе къ грѣхамъ и беззаконіямъ своихъ пасомыхъ — изъ челоѡкоугодничества или изъ боязни потерять свою популярность или по какимъ бы то ни было другимъ соображеніямъ: не къ лицу истинному пастырю столь похваляемая современными людьми “эластичность”. *Пастырь — не дипломатъ, а служитель Истины.* Совершенно неприемлема для здороваго христіанскаго сознанія іезуитская казуистика, и въ Православіи она все нетерпима.

Въ частности, чрезвычайно губительно нерѣдко проявляющееся въ наше время снисходительное отношеніе къ явнымъ грѣхамъ противъ нравственности: незаконному сожителству, поблажкѣ разводамъ, которые теперь, къ несчастію, даются очень легко, что все ведетъ къ развалу семейной жизни, который теперь и наблюдается все въ болѣе и болѣе ужасающихъ размѣрахъ. Не менѣе губительно безразличіе пастырей къ дошедшимъ въ наши дни до полнаго неприличія женскимъ модамъ-нарядамъ, къ устройству неприличныхъ, недостойныхъ име-

ми христіанина увеселеній, да еще зачастую въ кануны воскресенья и праздничныхъ дней и въ дни постовъ.

Но если недопустимо для пастыря какое бы то ни было проищленіе челоувѣкоугодничества и поправление во имя этого угожденія людямъ церковныхъ правилъ, то надо бояться и противоположной крайности — пренебреженія къ "милымъ сямъ", къ тѣмъ, кого Господь называетъ "братіями Своими меньшими" (Матѣ. 25, 40), — къ людямъ отъ которыхъ мы ничего не ждемъ лично для себя, не рассчитываемъ ничего получить. Недопустимо презрѣніе и отношеніе "свысока" къ своимъ пасомымъ, каковы бы они ни были. Всякое такое пренебреженіе, презрѣніе и отношеніе смысла свойственно римо-католичеству, въ которомъ духовенство представляетъ собою какъ бы высшее, привилегированное сословіе по сравненію съ "низшимъ" сословіемъ — паствою. Хорошо объясняетъ это нашъ выдающійся профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи А. П. Лопухинъ въ своихъ замѣчательныхъ лекціяхъ на тему: "Современный Западъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи". Онъ тамъ проводитъ весьма оригинальную, но несомнѣнно вѣрную мысль, что римскій католицизмъ есть какъ бы продолженіе древняго языческаго Рима, духъ котораго онъ себѣ и усвоилъ, лишь внѣшнимъ образомъ облекшись въ христіанскія одежды. Въ древнемъ Римѣ было два сословія. высшее привилегированное "патриціи" и низшее — "плебсъ", "плебен". Это дѣленіе было перенесено и въ христіанизированный Римъ: духовенство это тѣ же "патриціи", высшее привилегированное сословіе, а рядовые вѣрующіе міряне — это "плебсъ", "плебен", сословіе низшее, безправное, которое обязано только слушаться, во всемъ безоговорочно повиноваться, никакъ и ни въ чемъ не смѣя проявлять себя.

Надо ли говорить, насколько такая латинская концепція противна духу истиннаго Православія?

Достаточно вспомнить замѣчательное мѣсто изъ "Окружно-го Посланія" Восточныхъ Патріарховъ 1848 г., которое гласитъ: *"У насъ ни патріархи ни соборы никогда не могли ввести что-нибудь новое, потому что хранитель благодѣстія у насъ есть самое тѣло Церкви, то-есть самый народъ, который всегда желаетъ сохранить вѣру свою неизмѣнною и согласною съ вѣрою отцевъ его"*.

Никогда въ исторіи нашей Православно-Христіанской Церкви рядовые вѣрующіе не были безправнымъ и безгласнымъ “плебсомъ”, но весьма часто возвышали свой голосъ противъ еретиковъ, какъ и на нашей еще памяти, у насъ на Родинѣ, рядовые вѣрующіе, часто простыя женщины, отстаивали православію вѣру отъ современныхъ еретиковъ — “живоцерковниковъ” и “обновленцевъ”, уже захватившихъ въ свои руки и церковную власть и большинство храмовъ при покровительствѣ безбожной коммунистической власти:

Исключительно тяжелое наступило теперь время: быстрыми шагами развивается “апостасія”, о которой говорить св. Апостоль Павелъ въ своемъ 2 Посланіи къ Солунянамъ: буквально чуть не каждый день приносить намъ что-то новое, порою просто сенсаціонное, что еще совсѣмъ недавно казалось немислимымъ, невозможнымъ. Неудивительно, что и паства у насъ теперь очень трудная, весьма трудно поддающаяся христіанскому наставленію и вразумленію, своенравная, самонадѣянная, часто безнадежно-невѣжественная во всемъ, что касается нашей святой вѣры и Церкви. Но вѣдь это не снимаетъ съ насъ отвѣтственности за нее, коль скоро мы приняли на себя бремя папстурскаго служенія. *Мы призваны не разорять, а созидать*, какъ ясно учить объ этомъ св. Ап. Павелъ въ своемъ 2 Посланіи къ Коринѣ. 10, 8. Господь строго взыщетъ съ насъ за каждую погибшую овецъ, если мы прямо или косвенно были виновниками ея гибели. Наше нерадѣніе, небреженіе, наши личныя слабости и пороки, нашъ соблазнительный для паствы образъ жизни — все это можетъ явиться причиной, можетъ послужить поводомъ гибели вѣранныхъ намъ овецъ словесной паствы нашей, врученной намъ Пастыреначальникомъ-Христомъ.

Но самая большая опасность въ наше время, какъ для современнаго пастыря, такъ и для его паствы, грозитъ со стороны почти уже торжествующаго сейчасъ въ мірѣ сатанизма, который весьма хитро облекается въ ризы свѣтлы подъ лукавыми обликами “гуманизма”, или у насъ — “толстовства”, служенія благу челоѣчества, всеобщаго единенія, “мира” и даже “христіанской любви”

Увы! весьма многіе православные пастыри уже такъ или иначе, въ большей или меньшей степени, запутались въ свѣтяхъ этого искусно-закамуфлированнаго сатанизма, который, какъ двуликій Янусъ, является сейчасъ въ двухъ образахъ: въ видѣ

“марксо-коммунизма” въ странахъ, порабощенныхъ его богоборческой властью, и въ видѣ “экуменизма” въ странахъ такъ называемаго “свободнаго міра”, въ дѣйствительности вовсе не свободнаго. Отецъ у нихъ общій — это самъ сатана, который усиленно готовится сейчасъ къ воцаренію въ мірѣ своего вѣрнаго слугу — Антихриста.

Надо знать и помнить: у истиннаго пастыря истинной Христовой Церкви не можетъ быть никакого контакта, никакихъ взаимоотношеній, прямыхъ или косвенныхъ, съ обоими этими видами мірового зла.

А прельщаетъ оно многихъ пастырей и пасомыхъ всякими подличками и обѣщаніями земныхъ благъ, на которыя такъ падки люди, и особенно въ наши дни.

Истинный пастырь долженъ всячески беречь себя и свою паству отъ этого очень опаснаго искушенія, которое обычно прикрывается “благотворительностью”. Тутъ надо постоянно помнить хорошую русскую поговорку. “Коготокъ завязъ — всей птичкѣ пропасть”. Многіе очень уже запутались въ тѣхъ или другихъ сѣтяхъ, и хотѣли бы иной разъ выпутаться, но уже не могутъ. Сатана тѣсно и крѣпко держитъ свою добычу.

Мы, русскіе люди въ эмиграціи, хорошо болѣе или менѣе знаемъ, что такое коммунизмъ, и отъ него, въ значительной мѣрѣ, какъ-то застрахованы. Но далеко не всѣ ясно осознали, что “міровое зло” — не въ одномъ коммунизмѣ, что онъ — только производное зло, только — “чадо”, а страшнѣе всего его родитель, породившій не менѣе, а можетъ быть, даже болѣе опасное и губительное зло — такъ называемый “экуменизмъ”, возглавляемый “Міровымъ Совѣтомъ Церквей”. Далеко не случайно “Міровой Совѣтъ Церквей”, заманивавшій къ себѣ православныхъ прежде подъ предлогомъ необходимости общаго объединенія въ борьбѣ противъ наступающаго безбожія, такъ примирительно относится теперь къ богоборческому коммунизму и даже не заикается на своихъ конференціяхъ о какой либо борьбѣ съ нимъ, охотно включивъ въ свои ряды представителей православныхъ церквей, являющихся послушными орудіями коммунизма.

Въ настоящее время мы, пастыри Русской Зарубежной Церкви, существованіе коей осмысливается и оправдывается только рѣшительнымъ *непріятіемъ* “мірового зла”, находимся какъ бы на распутии. До сего времени мы, по большей части,

скромно молчали, не объявляя во всеуслышаніе *полностью* всей нашей идеологии, во имя которой мы существуемъ. Одна только наша “Православная Русь” писала всегда весьма рѣшительно и недвусмысленно, что нѣкоторымъ даже не нравилось. Но теперь дѣло зашло уже слишкомъ далеко, и “экуменизмъ” настолько раскрылъ себя, что мы имѣемъ теперь цѣлый рядъ официальныхъ документовъ, ко многому насъ обязывающихъ. Это прежде всего: 1) Три посланія нашего Первоиерарха Высокопреосвященнаго Митрополита Филарета, обращенныя къ Константинопольскому Патріарху Аѳинагору, къ Греческому Архіепископу Сѣверной и Южной Америки Іакову и “Скорбное Посланіе”, адресованное всѣмъ Главамъ Автокефальныхъ Православныхъ Церквей и всѣмъ Епископамъ Православной Церкви; 2) Посланіе 9-го Епархіального Съѣзда Западно-Европейской Епархіи, подписанное Впр. Архіепископомъ Антоніемъ и Еп. Іаковомъ; и 3) Отчетъ о послѣдней конференціи Мір. Сов. Церквей подъ заглавіемъ: “Упсала и Православіе” завѣдывающаго внѣшними сношеніями Архіерейскаго Синода протопресвитера о. Георгія Граббе. Къ этому необходимо добавить еще 4) Докладъ Впр. Архіепископа Виталія на Архіерейскомъ Соборѣ 1967 года подъ заглавіемъ “Экуменизмъ”, напечатанный въ журналѣ Канадской Епархіи “Православное Обзорѣніе” № 40 за іюнь 1969 года.

Эти чрезвычайной важности документы показываютъ, что у насъ уже достаточно осознана вся недоброкачественность и зловредность экуменизма, какъ движенія, ведущаго человечество къ Антихристу.

Такъ вотъ теперь мы должны показать, что *мы не довольствуемся одними словами, только голыми утвержденіями, но что за этими словами у насъ идутъ и соотвѣтствующія имъ дѣла, подтверждающія истинность ихъ.*

Съ экуменизмомъ мы должны рѣшительно разорвать, и съ попутчиками его не должны имѣть ничего общаго.

Намъ — не по пути съ ними. Это мы должны рѣшительно сказать и показать на дѣлѣ. Наступаетъ для насъ время подлиннаго исповѣдничества, когда мы, быть можетъ, останемся одни и окажемся въ положеніи гонимыхъ. Поскольку сейчасъ всѣ православныя помѣстные церкви вошли въ составъ “Мирового Совѣта Церквей”, и тѣмъ самымъ измѣнили Православію

и поклонились сатанѣ, наступило время нашей полной обособленности. *Мы не можемъ и не должны имѣть съ отступниками отъ истиннаго православія никакого общенія, и должны быть готовы, если потребуется, къ уходу въ “катакомбы”, какъ “истинно-православные христіане” у насъ на родинѣ.*

Наше положеніе поборниковъ и исповѣдниковъ чистой и неповрежденной Христовой истины очень насъ обязываетъ, болѣе чѣмъ когда-нибудь въ прошломъ.

Мы должны всегда поминать, что истинный пастырь истинной Христовой Церкви не можетъ и не долженъ имѣть никакихъ другихъ интересовъ кромѣ чистой ревности о славѣ Божіей и о спасеніи душъ своихъ пасомыхъ — къ этому и только къ этому должны быть всегда направлены все его мысли, все его чувства, вся его дѣятельность.

Не можетъ быть въ истинной Христовой Церкви болѣе уродливаго, болѣе безобразнаго явленія, какъ пастырь, имѣющій какіе-либо иныя интересы, какъ пастырь, увлекающійся посторонними, чисто-мірскими дѣлами, къ славѣ Божіей и ко спасенію душъ прямого отношенія не имѣющими, какъ на-примѣръ, — политической дѣятельностью, всегда людей только разъединяющей и озлобляющей, столь модной теперь такъ называемой “культурно-просвѣтительной дѣятельностью”, которая сводится обычно къ устройству свѣтскихъ развлеченій и увеселеній, танцамъ и тому подобному времяпрепровожденію, неприличному и непристойному для христіанина, не говоря уже о разнаго рода коммерческихъ операціяхъ и разныхъ финансовыхъ махинаціяхъ и денежныхъ оборотахъ, что особенно роняетъ авторитетъ пастыря, унижая его высокое званіе. и т. д., и т. д.

Закончимъ нашъ докладъ словами св. праведнаго о. Іоанна Кропшадтскаго изъ его замѣчательной бесѣды, которую онъ провелъ съ сопастырями-священниками въ 1904 году въ г. Сарапулѣ.

Св. прав. Іоаннъ говорилъ еще тогда — 65 лѣтъ тому назадъ —, что дѣло пастырства въ наше время затрудняется все болѣе и болѣе: борьба пастыря постепенно становится все болѣе утопченною, и тѣмъ болѣе пастыри должны быть на высотѣ своего призванія. “Пастырь въ своемъ настроеніи” — говоритъ св. Іоаннъ — *долженъ всецѣло отречься отъ вся-*

какъ себялюбивыхъ настроеній, долженъ уподобиться библейскимъ пастырямъ въ ихъ “стоянїи въ духъ”. Для этого пастырямъ необходимы полная осторожность и сосредоточенность, всегдашнее распятіе себя ради своей паствы.

Если такъ говорилъ св. прав. Іоаннъ 65 лѣтъ тому назадъ у насъ, въ Православной Царской Россїи, то что бы сказалъ онъ теперь, въ наше время?!

Бесѣда коснулась дальше язвъ современной жизни. Св. прав. Іоаннъ обратилъ вниманіе на настроеніе современнаго ему общества, которое такъ близко и нынѣшнему, современному намъ настроенію.

“Удивительная болѣзнь явилась нынче — это страсть къ развлеченіямъ” — сказалъ онъ: “никогда не было такой потребности къ развлеченіямъ, какъ нынче. *Это прямой показатель того, что людямъ нечѣмъ стало жить, что они разучились жить серьезной жизнью — трудомъ на пользу нуждающихся и внутреннею духовною жизнью и начали скучать!* И мѣняютъ глубину и содержаніе духовной жизни на развлеченія. Какое безуміе! Точно дѣти, лишеныя разума! А, между тѣмъ, *развлекенія — это уже общественный порокъ, уже общественная страсть* Вотъ куда должно направить пастырямъ свои силы: они должны внести въ жизнь утраченное ею содержаніе, возвратитъ людямъ смыслъ жизни. Но, конечно, пастыри должны сами себя къ тому подготовить.

П а с т ы р и д о л ж н ы б ы т ь н а в ы с о т ь с в о е г о п р и з в а н і я ”.

А что для этого болѣе всего нужно?

Чѣмъ пастырь лучше всего можетъ себя подготовить, чтобы быть на высотѣ своего призванія?

И на этотъ вопросъ св. прав. Іоаннъ даетъ ясный и исчерпывающій отвѣтъ.

“Я молюсь, я постоянно молюсь. Я даже не понимаю, какъ можно проводить время безъ молитвы. Воистину — молитва есть дыханіе души.”

Что еще къ этому прибавить?

Этимъ сказано в с е — по крайней мѣрѣ, — *все самое главное, безъ чего все остальное — н и ч т о .*

ПРИДИТЕ, ВОЗРАДУЕМСЯ ДЕРЖАВНѢЙ ЗАСТУПНИЦѢ РОДА НАШЕГО, ЦАРИЦѢ БОГОРОДИЦѢ . . .

Такъ зоветъ св. Церковь въ нынѣшній день великаго праздника въ честь одной изъ самыхъ прославленныхъ и любимыхъ святынь русскаго народа — чудотворной иконы Божіей Матери Казанской:

. . . Придите къ тихому Ея чудному, почитаемому Ангелы, честному поклонимся Образу . . . (Стихира 22 октября).

. . . Источаетъ бо намъ неоскудныя милости Пречистая Богородица, предваряетъ на помощь, и избавляетъ отъ великихъ бѣдъ и золъ, благонравныя и богобоящыя рабы Своя . . . (Кондакъ).

О, еслибы всѣ русскіе люди слышали этотъ призывъ Матери своей св. Церкви и всѣмъ сердцемъ откликнулись на него. Кончилась бы эта великая смута на русской землѣ, поглотившая многіе миліоны человѣческихъ жертвъ, и вновь возстала бы во всей своей духовной красѣ прежняя наша Святая Русь.

Многознаменателенъ и дорогъ сердцу cadaго истинно-русскаго человѣка нынѣшній день 22-го октября. И учить онъ насъ весьма многому — с а м о м у в а ж н о м у , о чемъ порядкомъ забыли современные русскіе люди.

Страшное “смутное время” переживала русская земля болѣе 350-ти лѣтъ тому назадъ. Царскій родъ прекратился, наступило “междоцарствіе” и, вслѣдствіе того, общая разруха и безначаліе. Въ святая-святыхъ Руси — священномъ Кремлѣ первопрестольнаго града Москвы засѣли лютые враги св. Православной

вѣры и русскаго народа латиняне-поляки, поставившіе себѣ цѣлью посадить на русскій престолъ своего королевича Владислава и чрезъ него уничтожить св. Православіе, обративъ русскій народъ въ латинско-папскую вѣру. Съ сѣвера надвигались другіе враги — шведы, захватившіе уже Новгородъ и Финское побережье. По всей странѣ безчинствовали, грабили и убивали разбойничьи “воровскія” шайки. Казалось, наступалъ неизбѣжный конецъ русскому государству. Спасенія было ждать неоткуда.

Но это спасеніе пришло чудеснымъ образомъ предстательствомъ Богоматери, по усерднымъ молитвамъ вѣрующихъ русскихъ людей передъ Ея чудотворнымъ образомъ Казанскимъ.

Въ это поистинѣ страшное время всеобщаго нравственнаго развала, малодушія, измѣны и предательства, только Церковь наша Россійская съ ея Первосвятителемъ Святѣйшимъ Патриархомъ Гермогеномъ и боголюбивыми иноками Троице-Сергіевой Лавры оставалась на высотѣ. Святѣйшій Патриархъ Гермогенъ, не дававшій своего благословенія на воцареніе въ Москвѣ польскаго королевича Владислава, за что его поляки взяли потомъ подъ стражу и уморили голодомъ, а за нимъ и иноки Троице-Сергіевой Лавры во-главѣ съ архимандритомъ Діонисіемъ рассылали по всѣмъ концамъ русской земли грамоты съ призывомъ подняться на спасеніе Церкви и Отечества.

Одна изъ этихъ грамотъ попала въ Нижній-Новгородъ и прочтенная тамъ съ церковнаго амвона необыкновенно воодушевила нѣкоего Козьму Минина-Сухорука, который обратился къ своимъ согражданамъ съ пламенной рѣчью: “Православные люди! Похотимъ помощи Московскому государству. Встанемъ всѣ, какъ одинъ, за Русь Святую, за Домъ Пресвятыя Богородицы. Заложимъ нашихъ женъ и дѣтей, но освободимъ отечество”. Образовалось ополченіе, которое возглавилъ глубоко-вѣрующій князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій. Много необыкновенныхъ и самыхъ неожиданныхъ трудностей встрѣтило это ополченіе на своемъ пути, вслѣдствіе царившей тогда общей разрухи и сильнѣйшаго моральнаго разложенія среди самихъ же русскихъ людей.

Но возлагавшій всю свою надежду не на обыкновенныя человѣческія силы, а на помощь Божію и на молитвенное предстательство Заступницы Усердной рода христіанскаго, столько разъ уже чудесно спасавшей русскую землю, благочестивый князь Пожарскій взялъ съ собой въ ополченіе чудотворный образъ

Казанской Божіей Матери, передъ которымъ русскіе воины постоянно молились въ лагерѣ. Уже передъ самой Москвой нижегородское ополченіе встрѣтило столько препятствій, что спасеніе начало казаться безнадежнымъ. Многихъ охватило малодушіе и отчаяніе.

И вотъ въ такомъ горестномъ положеніи оставалась лишь одна надежда — на чудесную помощь свыше. Весь народъ и войска стали съ особымъ сердечнымъ умиленіемъ возсылать свои моленія къ Божіей Матери передъ Ея великой святыней — чудотворнымъ образомъ. Послѣ отслуженнаго общаго молебна былъ наложенъ на всѣхъ строгій трехдневный постъ. И эта слезная мольба русскихъ людей не осталась неслышанной.

Въ Московскомъ Кремлѣ въ плѣну у поляковъ томился въ тижкомъ недугѣ прибывшій въ Россію съ Востока Архіепископъ Кляссонскій Арсеній. Среди полнотной тишины темничная келья его озарилась необыкновеннымъ небеснымъ свѣтомъ, и онъ увидѣлъ въ сіяніи этого свѣта печальника земли русской преподающаго и богоноснаго отца нашего Сергія, Игумена Радонежскаго, чудотворца.

“Арсеній!” — сказала тотъ: “ваши и наши молитвы услышаны; предстательствомъ Богоматери судъ объ отечествѣ нашемъ предложенъ на милость: завтра Москва будетъ въ рукахъ осаждающихъ, и Россія спасена.” Какъ бы въ подтвержденіе истинности этихъ словъ, болящему старцу возвращается крѣпость силъ, а радостная вѣсть эта, распространяясь повсюду изъ устъ въ уста, переходитъ за стѣны города и исполняетъ неустрашимымъ мужествомъ сердца воиновъ. На другой день 22-го октября ополченіе дѣлаетъ рѣшительный приступъ, и Москва дѣйствительно освобождается отъ враговъ. Крестнымъ ходомъ, неся впереди чудотворную икону Казанской Божіей Матери, вступили русскіе воины въ освобожденную столицу, а навстрѣчу имъ вышелъ вмѣстѣ съ сохраненной имъ въ плѣну другой великой святыней русскаго народа въ рукахъ — чудотворной иконой Божіей Матери Владимірской Архіепископъ Арсеній.

На царскій престолъ былъ избранъ затѣмъ царь Михаилъ Феодоровичъ Романовъ, и начался необыкновенный расцвѣтъ русскаго государства, продолжавшійся вплоть до нашего времени, когда русская земля раскинулась на шестую часть свѣта, и стала

подлиннымъ оплотомъ истинно-христіанской вѣры — вѣры православной для всего міра.

Но позавидовалъ намъ врагъ вселукавый и, искусивъ наивныхъ и довѣрчивыхъ русскихъ людей обманчивымъ призракомъ мнимаго добра, сумѣлъ заставить ихъ отвернуться отъ своей исконной Заступницы — Заступницы Усердной рода христіанскаго, безчисленное количество разъ спасавшей русскую землю отъ враговъ, и вновь ввергнулъ насъ въ ужасы новаго “смутнаго времени” — еще гораздо болѣе страшнаго и ужаснаго, чѣмъ то, которое пережила русская земля 350 лѣтъ тому назадъ.

Гдѣ же теперь искать спасенія?

Печально, крайне печально то, что и въ тѣхъ теперь той вѣры, какая была тогда — не видно и н а с т о я щ а г о покаянія.

И это — е д и н с т в е н н а я причина, почему до сихъ поръ не приходитъ спасеніе, хотя временами казалось, что оно такъ близко.

А между тѣмъ положеніе сейчасъ несравненно хуже, чѣмъ было тогда. Родиной нашей овладѣли гораздо болѣе лютые враги — безбожники-богоборцы, для которыхъ нѣтъ ничего святого, которые кощунственно осквернили наши святыни и залили кровью всю русскую землю, злодѣйски истребивъ многіе миллионы лучшихъ сыновъ русскаго народа. Это же готовятся они сдѣлать и со всѣмъ остальнымъ міромъ. Съ судьбами нашей Родины-Россіи связаны, такимъ образомъ, и притомъ самымъ тѣснымъ образомъ и судьбы всего остального міра, который послѣ крушенія Россіи, какъ Святой Руси, сталъ быстро катиться внизъ по наклонной плоскости въ бездну. И нѣтъ и не будетъ спасенія человѣчеству, если не воскреснетъ наша прежняя Святая Русь, какъ мощный оплотъ истинной вѣры въ мірѣ.

Ясное сознаніе всего этого должно насъ побуждать къ особой серьезности, къ особенной молитвенной сосредоточенности, а воспоминаніе о дивномъ чудѣ заступничества Богоматери, совершившемся въ нынѣшній день — къ слезному **п о к а я н - н о м у о б р а щ е н і ю** къ нашей вѣковѣчной Заступницѣ, Которая Одна только можетъ насъ спасти, какъ спасала не разъ въ прошломъ. Будемъ же съ особымъ углубленнымъ усердіемъ и покаянными слезами отъ всего сердца молитвенно взывать къ Ней о спасеніи и нашей несчастной Родины и всего міра, слѣдуя сегодняшнему призыву Святой Церкви:

“Притецѣмъ, людіе, къ тихому сему и доброму пристанищу, скорой Помощницѣ, готовому и теплomu спасенію — Покрову Дѣвы: Ускоримъ на молитву, и потщимся на покаяніе”... Аминь.

Идеаль Русской Православной государственности.

«Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ». Многимъ извѣстно это замѣчательное изреченіе, ставшее давно какъ бы поговоркой, но мало кто знаетъ, к о м у оно принадлежитъ. Принадлежитъ оно святому благовѣрному великому князю Александру Невскому, память котораго Россійская Церковь празднуетъ 23 ноября по ст. ст. (день его отпѣванія) и вторично — 30 августа по ст. ст. (день перенесенія его св. мощей изъ г. Владиміра въ царствующій градъ св. Петра).

Святой благовѣрный великій князь Александръ Невскій — подлинное воплощеніе русской православно-христіанской государственности. Это — свѣтлый образъ возвышенной, благородной, дѣтски-чистой души народнаго вождя-правителя, мужественно-обнажающаго свой

мечъ въ защиту поругаемой вѣры. Это — безстрашный исповѣдникъ истинной вѣры Христовой, самоотверженный и доблестный защитникъ Православной Церкви отъ грубаго насилія иноплеменниковъ иновѣрцевъ.

«Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ» — такъ твердо вѣроваль святой князь, а потому защищая только правду, всегда побѣждалъ, даже тогда, когда по человѣческимъ соображеніямъ, нельзя было надѣяться на побѣду. Призванный управлять народомъ по волѣ Божіей, онъ во всей своей государственной дѣятельности руководился только правдой Божіей, а потому Богъ былъ съ нимъ. Онъ не обнажалъ меча, не проливалъ крови зря, подобно многимъ дикимъ своимъ современникамъ — иновѣрнымъ правителямъ. Поэтому Богъ былъ съ нимъ и тогда, когда онъ одержалъ славную побѣду при рѣкѣ Невѣ надъ шведами, желавшими поработить русскій народъ римскому папскому престолу (въ 1240 г.), и тогда, когда онъ отбилъ нашествіе нѣмецкихъ ливонскихъ рыцарей на льду Чудского озера (въ 1242 г.), и тогда, когда уничтожилъ грабительскія рати дикихъ литовцевъ (въ 1245 г.).

Радостно встрѣчали своего князя-побѣдителя преданные ему русскіе люди, какъ доблестнаго защитника вѣры своей отъ покушеній папскихъ полчищъ, стремившихся огнемъ и мечомъ подчинить русскій народъ папѣ. Слышались восторженные восклицанія: «Господь, пособившій кроткому Давиду побѣдить Голиаѳа, помогъ и благовѣрному князю нашему постоять за вѣру православную, за «Домъ Пресвятыя Богородицы», какъ благоговѣнно именовала себя Святая Русь.

Много страдала въ то время русская земля отъ тяжкаго монгольскаго ига, но не рѣшались русскіе люди, ни самъ благовѣрный князь Александръ бороться со столь сильнымъ врагомъ, такъ ужасно опустошившимъ во время Батыева нашествія русскіе города и селенія. И вотъ, римскіе папы, видя безуспѣшность своихъ попытокъ силою оружія подчинить себѣ русскій народъ, задумали лестію взять его. Одинъ изъ нихъ Иннокентій IV прислалъ св. князю Александру (въ 1251 г.) двухъ уче-

ныхъ кардиналовъ-проповѣдниковъ и съ ними свое посланіе. Начавъ посланіе ложью, будто отецъ Александра князь Ярославъ «обѣщаль повиновеніе Римской церкви», папа, убѣждая св. князя «вступить подъ сѣнь римскаго престола», писалъ: «просьба наша обѣщаетъ тебѣ выгоды. Мы заступаемъ мѣсто Бога на землѣ. Въ повиновеніи намъ нѣтъ никакого униженія для чести государя: напротивъ этимъ путемъ возрастаетъ временная и вѣчная свобода. Мы будемъ считать тебя самымъ знаменитымъ между всѣми католическими князьями, и всегда будемъ съ особой заботливостью стараться объ увеличеніи твоей славы.» Въ заключеніе папа обѣщаль св. князю за подчиненіе себѣ помощь противъ татаръ, тишину и спокойствіе для всей земли Русской.

Но не соблазнился этимъ льстивымъ предложеніемъ ревнитель истинной вѣры — вѣры православной св. благовѣрный князь Александръ.

«Мы знаемъ истинное ученіе Церкви», отвѣчалъ онъ папѣ: **«а вашего не приедемъ».** Папѣ было послано православное изложеніе вѣры.

Слухи о мужественномъ князѣ и его славныхъ побѣдахъ дошли до татарскаго хана. Послѣ татарскаго нашествія и страшнаго погрома, который они учинили, всѣ русскіе князья ѣздили въ Золотую Орду на поклонъ хану, но св. Александръ долгое время тамъ не былъ, пока самъ Батый не пожелалъ его видѣть. Понимая, что борьба съ такимъ грознымъ завоевателемъ невозможна, св. кн. Александръ, подкрѣпившись молитвою и напутствіемъ Новгородскаго святителя, отправился въ Орду, и тутъ показалъ свое безстрашіе въ исповѣданіи истинной вѣры. Волхвы и жрецы идольскіе требовали отъ св. князя, чтобы онъ, прежде чѣмъ предстать предъ очи хана, по обычаю татарскому, поклонился солнцу и пройдя чрезъ очистительный огонь, поклонился войлочнымъ идоламъ и изображеніемъ ханскихъ предковъ. Св. Александръ рѣшительно отказался сдѣлать это, и, не боясь смертной кары, мужественно заявилъ: **«Я — Христіанинъ: не подобаетъ мнѣ кланяться твари — поклоняюсь я Богу Единому, въ Троицѣ славному».** Отвѣтъ этотъ онъ повторилъ и передъ са-

мимъ ханомъ, и мужество исповѣдника побѣдило гордость жестокаго властителя: ханъ не причинилъ ему никакого вреда и съ честью отпустилъ его.

Любвеобильный и милостивый князь, видя бѣдствіа своего народа, страждущаго подъ тяжкимъ игомъ татаръ, неоднократно потомъ ѣздилъ въ Золотую Орду къ хану, перенося всѣ трудности дальняго и опаснаго пути, холодъ, голодъ и зной, подвергаясь смертной опасности — ѣздилъ для того, чтобы умилоствлять гнѣвъ хана и уговаривать его быть милосерднымъ къ порабощенному русскому народу.

Всѣ эти многотрудные подвиги, совершенныя для блага отечества, рано истощили тѣлесныя силы святого князя. Однажды, возвращаясь изъ Орды, онъ тяжело занемогъ. принялъ постриженіе въ великую схиму съ именемъ Алексія и скончался, всего на 45-мъ году своей жизни.

«Чада моя милая, разумѣйте, яко зайде солнце земли русскія» — «закатилось солнце земли русской» — въ такихъ словахъ объявилъ народу о кончинѣ всѣми горячо любимаго князя Митрополитъ Кирилль. Народъ не понялъ или, вѣрнѣе, не хотѣлъ понять всего мрачнаго значенія этихъ словъ, и только, когда сокрушенный скорбью святитель добавилъ: **«Благовѣрный Великій Князь Александръ нынѣ преставился»**, разразился неописуемыми рыданіями. Послышались вопли: «мы погибаемъ!»

За десять верстъ вышелъ весь Владиміръ встрѣтить погребальное шествіе съ тѣломъ «печальника земли Русской». И къ утѣшенію осиротѣвшихъ русскихъ людей при отпѣваніи его Господь показалъ великое знаменіе. Когда Митрополитъ Кирилль въ концѣ отпѣванія подошелъ къ усопшему, чтобы вложить въ его руку разрѣшительную грамоту, блаженный князь самъ простеръ свою руку, принялъ хартію и сложилъ опять крестообразно свои руки. Благоговѣнный ужасъ объялъ при этомъ сердца присутствующихъ. Это было 23 ноября 1263 года.

Въ 1380 году, когда благовѣрный великій князь Димитрій, прозванный позже Донскимъ, готовился къ

рѣшительной битвѣ съ татарскимъ ханомъ Мамаемъ на Куликовомъ полѣ, благоговѣйный инокъ молился ночью въ храмѣ Рождественской обители, гдѣ погребено было тѣло блаженнаго князя Александра. И вотъ онъ видитъ: у гроба его сами собой зажглись свѣчи, ко гробу подошли два святолѣпныхъ старца и говорили святому князю: «Возстань, Александръ, поспѣши на помощь сроднику своему великому князю Димитрію, ибо его одолевѣаютъ иноплеменики.» Св. Александръ всталъ, и всѣ стали невидимы. Смиренный инокъ, пораженный страхомъ, умолчалъ-было о видѣніи. Но когда оказалось, что видѣніе было именно въ самую ночь славной Куликовской битвы, онъ рассказалъ обо всемъ Митрополиту. Святитель возвѣстилъ о томъ великому князю и распорядился открыть гробницу святаго. Тѣло оказалось нетлѣннымъ, хотя прошло цѣлыхъ 117 лѣтъ. Тогда съ честью положили св. тѣло въ ракъ поверхъ земли. Множество дивныхъ чудесъ совершилось отъ новоявленныхъ св. мощей: слѣпые прозирали, ослабленные укрѣплялись, бѣсноватые освобождались отъ мучившихъ ихъ духовъ нечистыхъ.

Такъ увѣнчалъ Правосудный Господь мужественнаго поборника Правды Своей нетлѣннымъ вѣнцомъ святости, и даровалъ русскому народу въ лицѣ его новаго заступника и молитвенника передъ престоломъ Божиимъ!

Нетлѣнные мощи его при Императорѣ Петрѣ I (30 августа 1724 года) были торжественно перенесены изъ г. Владиміра въ царствующій градъ С. Петербургъ и помѣщены въ Александро-Невской лаврѣ.

«Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ» — вотъ великій завѣтъ, который оставилъ намъ нашъ дивный печальникъ св. благовѣрный великій князь Александръ Невскій, и до тѣхъ поръ, пока вѣренъ былъ русскій народъ этому великому завѣту, ширилась и росла Русь могучая православная, процвѣталъ и благоденствовалъ народъ русскій. Попрана была Правда Божія, и величайшія бѣдствія обрушились на головы несчастныхъ заблудившихся русскихъ людей, потоки крови и слезъ потекли по Русской Землѣ.

П р а в д а Б о ж і я, а не преступное безразли-

чіе, индиферентность, безпринципность и исканіе только своей личной корысти, своихъ собственныхъ узкоэгоистическихъ, карьерныхъ и матеріалистическихъ интересовъ, — вотъ что должно быть положено въ основу строительства не только нашей личной и семейной, но и общественной и государственной жизни будущей Россіи, если только суждено ей Богомъ воскреснуть. Только тогда вновь станетъ она **С в я т о ю Р у с ь ю**, а безъ этого никакая будущая Россія не будетъ **н а с т о я щ е й** Россіей, въ которой отраднo, легко и радостно будетъ жить **н а с т о я щ е м у** русскому человѣку.

Прежде всего — П р а в д а Б о ж і я , а потомъ уже — все остальное.

Такъ было — такъ должно быть, или Россіи никакой не будетъ.

Многіе теперь понимаютъ, что безъ Святой Руси, руководимой Правдой Божіей, не будетъ и **м и р а в ъ м і р ѣ**, о чемъ сейчасъ такъ усердно, одни искренно, а другіе лицемѣрно, хлопочутъ. Но сколь многіе, продавшіе душу свою сатанѣ, всѣ силы свои прилагаютъ, чтобы Святая Русь не воскресла, стремясь похоронить ее навсегда. Такихъ въ наше время больше, и въ ихъ рукахъ — всѣ средства «міра сего, во злѣ лежащаго»: власть и капиталъ.

Вмѣсто Правды Божіей, ложь воцарилась въ мірѣ. Это господство лжи именно въ переживаемое время замѣчательно хорошо отмѣтилъ нашъ выдающійся государственный дѣятель К. П. Побѣдоносцевъ. За это и возненавидѣли его такъ всѣ служители и поборники лжи. Вотъ его весьма глубокомысленныя слова:

«Съ тѣхъ поръ какъ пало человѣчество, ложь воцарилась въ мірѣ, въ словахъ людскихъ, въ дѣлахъ, въ отношеніяхъ и учрежденіяхъ. Но никогда еще, кажется, отецъ лжи не изобрѣталъ такого сплетенія лжей всякаго рода, какъ въ наше смутное время, когда столько слышится отовсюду **лживыхъ рѣчей о правдѣ**. По мѣрѣ того какъ усложняются формы быта общественнаго, возникаютъ новыя **лживыя отношенія и цѣлыя учрежденія, насквозь пропитанныя ложью**. На

какомъ шагу встрѣчаемъ великолѣпное зданіе, на фронтонѣ коего написано: «З д ѣ с ь и с т и н а». Входишь, и ничего не видишь кромѣ лжи. Выходишь, и когда пытаешься рассказывать о лжи, которою душа возмущалась, — люди негодуютъ, и велятъ вѣрить и проповѣдывать, что это — истина, внѣ всякаго сомнѣнія» («Московскій Сборникъ» — «Печать» стр. 60).

Поистинѣ гениально-сказанныя слова, такъ ярко и сильно характеризующія господство лжи въ современномъ мірѣ. Если такъ было въ концѣ прошлаго XIX столѣтія, то во сколько разъ больше приложимы эти замѣчательныя слова п р а в д ы къ переживаемымъ нами днямъ, когда это ужасающее торжество лжи достигло, кажется уже своего апогея.

Правды сейчасъ многіе не любятъ и даже слышать ся не хотятъ, а съ ложью такъ свыклись, что охотно принимаютъ ее за истину.

Самое ужасное, конечно, въ томъ, что ложь господствуетъ теперь даже тамъ, гдѣ ей казалось бы, совсѣмъ не должно быть мѣста — въ религіозной жизни людей, и въ послѣднее время, послѣ крушенія нашей Родины, какъ Святой Руси, даже въ Православной Церкви. Мы имѣемъ въ виду современное направленіе церковной жизни и высказыванія многихъ видныхъ іерарховъ разныхъ помѣстныхъ Православныхъ Церквей.

Развѣ не величайшая и не отвратительнѣйшая ложь мирное сосуществованіе съ явными безбожниками и богоборцами, гонителями вѣры и Церкви и даже полное сотрудничество съ ними и поддержка, оказываемая имъ предъ лицомъ всего свѣта?

Развѣ не величайшая ложь сокрыта въ современномъ такъ называемомъ «экуменизмѣ», который хочетъ соединить несоединимое — Истину съ ложью?

Развѣ не величайшая ложь и лицемеріе во всѣхъ этихъ объятіяхъ и лобзаніяхъ «Вселенскаго Патріарха» съ Папой Римскимъ, въ этихъ постоянныхъ встрѣчахъ и совмѣстныхъ сѣздахъ и конференціяхъ православныхъ съ неправославными, во время которыхъ говорится очень много и очень краснорѣчиво и трогательно о чемъ угодно, но только — **не о самомъ главномъ: не объ**

И с т и н ъ Православія и о необходимости для спасенія всѣмъ вступить въ Православную Церковь?

А намъ, православнымъ русскимъ людямъ, давно пора понять, что отъ этой именно дѣвольской лжи рухнула наша несчастная Родина-Россія, которая была носителемъ и оплотомъ истинной Христовой вѣры въ мірѣ, и потому мѣшала всѣмъ служителямъ лжи: Святую Русь надо было уничтожить для того, чтобы дѣвольская ложь скорѣе и безпрепятственнѣе могла разлиться по всему міру.

И вотъ теперь эта торжествующая побѣда лжи подтачиваетъ основы существованія и всего остального міра, который уже весь погрязъ во лжи, и отравленный ложью, воображая, что идетъ къ какому-то «прогрессу», быстро стремится въ бездну къ своей окончательной гибели, которая не дремлетъ.

Намъ, православнымъ русскимъ людямъ, имѣющимъ такой богатый духовный опытъ въ нашемъ великомъ историческомъ прошломъ пора также понять, что **безплоденъ всякій націонализмъ и всякій патріотизмъ тамъ, гдѣ нѣтъ рѣчи о Правдѣ Божіей — гдѣ Правда Божія отсутствуетъ.** Послѣ всего нами пережитаго необходимо отдать себѣ въ этомъ ясный отчетъ и окончательно убѣдиться въ непререкаемой истинѣ великаго завѣта, оставленнаго намъ нашимъ св. благовѣрнымъ великимъ княземъ Александромъ Невскимъ: **«Не въ силѣ Богъ, а въ Правдѣ.»** Аминь.

АРХИПАСТЫРСКОЕ ПОСЛАНИЕ

ко дню праздника Рождества Христова

— 25 декабря 1969 года

“Егда прииде кончина лѣта, посла Богъ Сына Своего Единороднаго” ... (Гал. 4, 4).

Вновь слышимъ мы, возлюбленные о Господѣ братья и сестры, въ храмахъ нашихъ эти вливающія въ насъ глубокую отраду слова великаго Апостола языковъ св. Павла, вновь трепещутъ сердца наши несказанной небесной радостью, внимая ликующимъ рождественскимъ пѣснопѣніямъ: **«Христось раждается — славите, Христось съ небесъ — срящите!...».**

«Егда прииде кончина лѣта» — что это за «кончина лѣта»? — Это значить: «когда исполнилась предопредѣленная Богомъ отъ вѣчности полнота времени», когда кончилось время самовольной жизни людей безъ Бога, по прихотямъ своего развращеннаго сердца. Дальше такъ жить они не смогли бы. И дѣйствительно: исторія свидѣтельствуемъ намъ, что ко времени пришествія на землю Христа Спасителя челоувѣчество зашло въ безысходный нравственный тупикъ. Зло усилилось до такой степени, что людямъ ничего не осталось, какъ сознать свое полное безсиліе устроить сколько-нибудь сносную жизнь на землѣ безъ Бога, безъ сверхъестественной помощи свыше. Вѣра въ языческихъ боговъ была подорвана. Интеллигенція считала ихъ вымысломъ народной фантазіи, сами жрецы иной разъ не могли удержаться отъ смѣха, совершая разные языческіе обряды. А такъ какъ религія является единственной надежной уздой для низменныхъ стремленій челоувѣческой природы, то одновременно съ религіей пала и нравственность. О прежнихъ доблестяхъ

древняго греко-римскаго міра не было и помина: все свелось къ грубому корыстолюбію, роскоши, изнѣженности и плотоугодію. Не было такого порока, такой формы самаго безобразнаго разврата, самаго гнуснаго преступленія, которыя бы не совершались дерзко и открыто всѣми, на каждомъ шагу и повсюду. Краснорѣчиво рисуютъ это мрачное состояніе тогдашняго міра современные писатели. Лучшіе люди того времени буквально задыхались въ этой ужасающей атмосферѣ безвѣрія и нравственнаго растлѣнія и громогласно заявляли, что дальше такъ жить нельзя, что нѣтъ спасенія человѣчеству, если Самъ Богъ не сойдетъ на землю и не спасетъ людей отъ явно-надвигающейся страшной катастрофы. Замѣчательно въ этомъ отношеніи признаніе одного изъ знаменитыхъ философовъ языческой древности, который писалъ: «Не быть на землѣ порядку, если только Самъ Богъ, сокрывшись подъ образомъ человѣка, не разъяснитъ намъ и наши отношенія къ Нему, и наши взаимныя обязанности другъ ко другу».

И вотъ оно, столь ожидаемое всѣми, наконецъ, совершилось.

Когда человѣчество дошло до крайняго предѣла своего паденія и исповѣдало свое безсиліе, свою полную безпомощность, **«послалъ Богъ Сына Своего Единороднаго».**

Совершилась **«велія благочестія тайна — Богъ явился во плоти»** и **«съ человѣки поживе».** Онъ научилъ людей, какъ они должны вѣровать въ Бога и какъ они должны жить, чтобы спастись и наслѣдовать, послѣ временной тѣлесной смерти, вѣчную нетлѣнную жизнь, вѣчное нескончаемое блаженство въ общеніи съ Богомъ. Онъ основалъ на землѣ благодатное Царство Свое — Церковь Свою, въ которой обѣщаль Самъ пребывать до скончанія вѣка. Онъ призываетъ въ эту Церковь всѣхъ страждущихъ и обремененныхъ, обѣщая имъ миръ, успокоеніе и духовное возрожденіе къ новой, лучшей жизни въ Немъ, и живущей въ Церкви благодатью Святаго Духа дѣйствительно даруетъ это, содѣлывая увѣровавшихъ во Христа **«новою тварью».**

Но что мы видимъ теперь, въ переживаемое нами время?

Человѣчество вновь безумствуетъ.

Сознавъ однажды, казалось бы, разъ навсегда, свою полную несостоятельность, свое безсиліе устроить себѣ сколько-нибудь сносную жизнь на землѣ безъ Бога, и вкусивъ всю сладость жизни въ Богѣ и съ Богомъ чрезъ св. Церковь, люди, въ своей гордой самонадѣянности, стремятся теперь создать на землѣ какое-то мнимое всеобщее благоденствіе безъ Бога. Эти самодовольные гордецы уже успѣли на нашихъ глазахъ завести все человѣчество въ новый безвыходный нравственный тупикъ и быстро влекутъ его въ пропасть страшнаго паденія, къ страшной всемірной катастрофѣ.

Ужасающая душу мрачно-зловѣщая картина религиозно-нравственнаго состоянія современнаго міра живо напоминаетъ намъ то, что было на землѣ двадцать вѣковъ тому назадъ передъ пришествіемъ въ міръ Христа Спасителя. Но теперь все это — несравненно хуже и страшнѣе. Ибо то былъ міръ измическій, не вѣдавшій Истиннаго Бога и Христа Его, а современный міръ — отступническій, отошедшій отъ Христа и Истинной Церкви Его.

А потому и нынѣшнее дерзкое безвѣріе, доходящее до лютаго богоборчества, и безстыдный циничный развратъ, и все растущая взаимная злоба и безсовѣстность особенно преступны и весьма трудно поддаются какому-либо исправленію и уврачеванію.

Но теперь уже не придетъ Христось, чтобы спасти насъ. Для этого Онъ приходилъ лишь однажды и разъ-навсегда указалъ намъ вѣчные и неизмѣнные пути ко спасенію. Кто упорно не желаетъ имъ слѣдовать, тотъ пусть самъ пеняетъ на себя за свою собственную гибель.

Теперь придетъ Христось вторично — уже не спасти міръ, но судить міру всему. Первый разъ приходилъ Онъ въ униженіи, а теперь придетъ «во славу Своей и вси святіи Ангелы съ Нимъ» (Мѡ. 25, 31). Это будетъ уже не благостное снисхожденіе Божіе къ несчастнымъ, заблудившимся и отчаявшимся въ сво-

смь спасеніи людямъ не знавшимъ Бога, но **Страшный Судъ** надъ беззаконными гордцами, вѣдущими Бога и сознательно отметающими законы Его.

Сколько видимъ мы въ послѣднее время явныхъ знаменій близости Его Второго Пришествія, указанныхъ намъ въ Евангеліи и предсказанныхъ Св. Отцами Церкви!

Какъ напряженно работаютъ сейчасъ враги Христовы надъ тѣмъ, чтобы искоренить въ людяхъ истинную вѣру Христову и скорѣе создать въ мірѣ условія, благопріятствующія воцаренію Антихриста, который долженъ явиться предъ Вторымъ Пришествіемъ Христовымъ! «Антихристъ явится, какъ учать Св. Отцы, не противъ воли Божіей. Въ Божіихъ планахъ міроуправленія стоитъ и онъ, и подготовка его и послѣдствія того. Не потому такъ, чтобы Богъ хотѣлъ такого зла людямъ, а потому, что люди сами себя до того доведутъ. Этотъ моментъ отодвинулъ Богъ до послѣдней возможности, ожидая, не явится ли кто еще желающій къ Нему обратиться. Когда уже некого будетъ ждать, приметъ Господь удерживающую руку, зло разольется, и Антихристъ явится» (Еп. Теофанъ — Толк. къ Сол. стр. 505).

Но для истинно-вѣрующихъ во Христа, готовыхъ пострадать за Него даже до смерти, это и не такъ будетъ страшно. Ибо, ради нихъ, какъ учить Самъ Христосъ, «прекратятся дніе оны» (Мѡ. 24, 22). Явившійся во второй разъ на землю Господь «убіетъ Антихриста духомъ устъ Своихъ» (2 Сол. 2, 8), зло будетъ окончательно поражено, и явится «новое небо и новая земля, въ которыхъ будетъ жить правда» (2 Петр. 3, 13).

Итакъ, какъ учить св. Церковь, время появленія Антихриста зависитъ, въ сущности, отъ насъ самихъ. Если будетъ у насъ истинное покаяніе, исправленіе жизни и обращеніе къ Богу, оно будетъ отсрочено Богомъ. И Россія наша можетъ еще воскреснуть и возродиться къ новой жизни, но опять-таки, если будетъ такое покаяніе у русскаго народа, хотя бы на апокалиптическіе «полчаса», ибо надо же исполниться тому, что предречено въ Писаніи.

Такъ или иначе, но нашъ священный долгъ, дорогие о Господѣ братіе и и сестры, празднуя нынѣ свѣтло и радостно Первое Пришествіе въ міръ Христа-Спасителя, обращаться своимъ мысленнымъ взоромъ къ приближающемуся неуклонно съ каждымъ Новымъ Годомъ Его Второму Славному и Страшному Пришествію, когда каждый изъ насъ **«отъ своихъ дѣлъ или прославится или постыдится»**. Въ этой непрестанной духовной подготовкѣ себя къ Срѣтенію Господа и заключается, какъ учитъ св. Церковь, все назначеніе, весь смыслъ и оправданіе нашей временной земной жизни.

Мы должны постараться сдѣлать себя готовыми встрѣтить Господа не съ безумнымъ животнымъ страхомъ, какъ презрѣнные рабы, не исполнившіе воли господина своего, а съ радостью и любовью, въ чистотѣ своей совѣсти, какъ вѣрные Ему с ы н ы , ибо со времени Перваго Пришествія Господа въ міръ и совершеннаго Имъ великаго дѣла искупленія чловѣчества, мы — истинно-вѣрующіе христіане, — уже не рабы, но с ы н ы , какъ учитъ насъ въ сегодняшнемъ чтеніи св. Апостоль, а, **«если сыны, то и наслѣдники Божіи Іисусъ Христомъ»** (Галат. 4, 6-7).

Съ великимъ и радостнымъ праздникомъ сердечно привѣтствуемъ всѣхъ васъ, возлюбленные о Господѣ братіе и сестры, и отъ души желаемъ вамъ чистой, свѣтлой радости о Родившемся въ Виѳлеемѣ на спасеніе наше Богомладенцѣ-Христѣ!

ПАСХАЛЬНОЕ ОБРАЩЕНИЕ

Настоятеля Свято-Троицкаго Монастыря и Архипастырское Послание ко дню Св. Пасхи — 13(26) апрѣля 1970 года

Христось Воскресе!

“Яко воистину священная и всепразднственная, сія спасительная нощь, и свѣтозарная, свѣтоноснаго дне возстанія сущи провозвѣстница, въ нейже Безлѣтный Свѣтъ изъ гроба плотски вѣсмъ возсія” (7-я пѣснь канона св. Пасхи).

Въ этихъ радостныхъ, ликующихъ словахъ торжественнаго пасхальнаго пѣснопѣнія объясняется намъ причина свѣтлой пасхальной радости и раскрывается смыслъ и значеніе величайшаго въ исторіи человѣчества событія **Воскресенія Христова**.

Эта «священная и всепразднственная, спасительная и свѣтозарная нощь», въ которую «Безлѣтный Свѣтъ» — Христось «изъ гроба плотски вѣсмъ возсія» явилась «провозвѣстницей» «свѣтоноснаго дне востанія», то-есть всеобщаго нашего воскресенія изъ мертвыхъ, какъ учитъ объ этомъ св. Апостоль Павелъ въ 15-й главѣ своего перваго Послания къ Коринѣянамъ: «Христось воста отъ мертвыхъ: начатокъ умершимъ бысть. Понеже бо человѣкомъ смерть бысть, и человѣкомъ воскресеніе мертвыхъ. Якоже бо о Адамѣ вси умирають, такожде и о Христѣ вси оживуть» (1 Кор. 15, 20-22), то-есть: «какъ черезъ согрѣшившаго человѣка — нашего протца Адама — во всѣхъ людей вошла смерть и поэтому всѣ люди умирають, такъ черезъ ставшаго человѣкомъ Сына Божія — Господа Иисуса Христа, Воскресшаго изъ мертвыхъ, всѣ оживуть» — Христось-Спаситель сталь для насъ «новымъ Адамомъ», родоначальникомъ новаго,

рожденнаго Имъ къ новой, безсмертной и нетлѣнной жизни человѣчества.

Вотъ почему такъ радостно поетъ въ эту «священную и всепразднственную ночь» св. Церковь: «Смерти призднуемъ умерщвленіе, а до во разрушеніе, ино го жити вѣчнаго начало, и играюще поемъ виновнаго, Единнаго Благословеннаго отцевъ Бога и Препрославленнаго» (тропарь 7-й пѣсни канона).

Смерти нѣтъ больше для насъ, христіанъ, а то, что все еще кажется намъ смертию, есть не болѣе, какъ «успеніе», то-есть временный сонъ, отъ котораго возстанемъ мы въ концѣ временъ, по повелѣнію Божию, къ новой блаженной и уже нетлѣнной жизни.

Вотъ, гдѣ причина нашей свѣтлой пасхальной радости: Свѣтлый Праздникъ Воскресенія Христова это день торжества жизни надъ смертию.

Это — день славной побѣды нашего Божественнаго Искупителя надъ врагомъ человѣческаго спасенія діаволомъ, уморившимъ насъ въ свое время черезъ вкушеніе прародителями нашими запретнаго плода.

И хотя въ наши дни «змій древній, иже есть діаволь и сатана», какъ это своевременно было предречено намъ словомъ Божиимъ, «отрѣшенъ на малое время», и вышелъ «обольщать народы» (Апок. 20, 2, 3, 7), козни его не будутъ слишкомъ продолжительными: онъ будетъ шверженъ въ озеро огненное и сѣрное, гдѣ вмѣстѣ съ лѣвремъ-антихристомъ и лжепророкомъ, его пособникомъ, будетъ мучиться день и ночь во вѣки вѣковъ... и смерть и адъ ввержены будутъ въ то же озеро огненное (Апок. 20, 10, 14). Таково неложное свидѣтельство Тайновидца — возлюбленнаго ученика Христова св. Іоанна Богослова.

Явится тогда «новое небо и новая земля», гдѣ «смерти не будетъ ктому, ни плача, ни вопля, ни болѣзни не оудеть ктому» (Апок. 21, 1, 4). Спасенные народы станутъ обитателями дивнаго града Божія — «Новаго Іерусалима», куда не войдетъ ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи, а только тѣ, которые написаны у Агнца въ книгѣ жизни (Апок. 21, 24-27).

Не будемъ ничѣмъ смущаться! Пусть слуги грядущи

шаго антихриста усиленно готовятъ скорѣйшее воцареніе его въ мірѣ, и всѣ явные и тайные сатанисты и ихъ лицемѣрные пособники и споспѣшники готовятся торжествовать побѣду — мы знаемъ, что торжество это будетъ весьма кратковременнымъ: явится Побѣдитель ада и смерти **Христось-Господь** — **«Слово Божіе»**, окруженный несчетными сонмами воинствъ небесныхъ и поразить въ одно мгновеніе антихриста **«духомъ устъ Своихъ, и упразднить явленіемъ пришествія Своего»** (2 Солун. 2, 8).

Вотъ почему, сколь ни тяжело намъ наблюдать и переживать все то, что нынѣ творится въ охваченномъ безуміемъ современномъ мірѣ, мы не должны поддаваться унынію и падать духомъ, зная къ тому же, что все это предсказано и что всему этому **«надлежитъ быть»** и что все это окончится гибелью сатаны и всѣхъ его служителей и приспѣшниковъ, и воцарится надъ всѣмъ **Христось Богъ нашъ, «подобаетъ бо Ему царствовать, дондеже положить вся враги подъ ногама Своима. Послѣдній же врагъ испразднится — смерть»** (1 Кор. 15, 25-26).

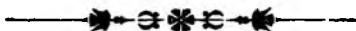
Ежегодно торжественно и радостно празднуемое нами **Свѣтлое Воскресеніе Христово** напоминаетъ намъ объ этомъ, радуется, утѣшаетъ, веселитъ, внушая духовную бодрость и неустрашимое мужество къ перенесенію всѣхъ постигающихъ насъ въ жизни скорбей и страданій.

«Нѣтъ намъ дороги унывать», такъ любилъ говорить приходившимъ къ нему съ печальнымъ лицомъ нашъ великій всероссійскій праведникъ и молитвенникъ преп. Серафимъ Саровскій: **«ибо Христось Воскресе! Онъ все побѣдилъ»**, и въ знакъ постоянной духовной радости о Воскресшемъ Господѣ нерѣдко во всякое время года привѣтствовала своихъ посѣтителей словами: **«Христось Воскресе!»**

Постараемся же и мы, несмотря ни на что, всегда носить въ своемъ сердцѣ эту ни съ чѣмъ земнымъ несравнимую свѣтлую радость пасхальную, твердо вѣруя, что какъ бы ни сгущались надъ нами темныя тучи сатанинскаго зла, Правда Божія все же восторжествуетъ

и сатанинское зло сгинетъ, и что, какъ Христось воскресъ изъ мертвыхъ, такъ и мы нѣкогда воскреснемъ съ Нимъ къ новой, чистой, нетлѣнной, блаженной жизни.

Съ Свѣтлымъ Праздникомъ Воскресенія Христова сердечно привѣтствуемъ всѣхъ васъ, возлюбленные о Господѣ братія и сестры: «Христось Воскресе!»

Слово Архіепископа Аверкія

передъ панихидой по Блаженнѣйшемъ Митрополитѣ Анастасіи по случаю пятилѣтія со дня его кончины — 9/22 мая 1970 г. сказанное въ Св.-Троицкомъ монастырѣ.

Христось Воскресе!

Сегодня, въ эти самые вечерніе часы, исполняется ровно пять лѣтъ со дня преставленія нашего второго, по преемству послѣ Блаженнѣйшаго Митрополита Антонія, первоіерарха Блаженнѣйшаго Митрополита Анастасія, почивающаго здѣсь у насъ въ Св.-Троицкомъ монастырѣ въ усыпальницѣ подъ алтаремъ этого святаго храма.

Пять лѣтъ! какъ быстро пролетѣло это время, а кажется, какъ-будто это было вчера. Мы помнимъ, какъ любилъ и высоко цѣнилъ почившій нашъ Первоіерархъ Св.-Троицкій монастырь за творящееся въ немъ святое дѣло Божіе, какъ ежегодно пріѣзжалъ онъ къ намъ, несмотря даже на свои тѣлесныя немощи и свой столь преклонный возрастъ. Когда онъ былъ еще въ силахъ, онъ всюду ходилъ самъ, все осматривалъ, всѣмъ живо интересовался. Вспомнимъ, какъ поднимался онъ на импровизированной подъемной машинѣ на самый верхъ тогда еще только начавшаго строиться новаго монастырскаго корпуса, какъ мы боялись за него тогда, чтобы не произошло

какого-нибудь несчастнаго случая. Любилъ онъ посѣщать и огромный огородъ о. Нектарія, который водилъ его по грядкамъ и показывалъ, какія овощи на немъ посажены, отрывалъ куски созрѣвшаго арбуза или дыни и угощалъ тутъ же ими Владыку Митрополита. Владыка восхищался ихъ вкусомъ и говорилъ, что они гораздо вкуснѣе, чѣмъ тѣ, которые продаются на рынкѣ въ Нью-Йоркѣ...

Въ послѣдній разъ Владыка Митрополитъ прїѣзжалъ къ намъ за годъ до своей кончины и былъ особенно умиленнымъ и трогательнымъ. Онъ любовался видомъ изъ окна своей келли и восхищенно говорилъ: "Какъ у васъ хорошо! какъ хорошо!" При прощаніи съ братіей какъ-то особенно расчувствовался и плакалъ. Братія тогда говорили: "Навѣрное, онъ чувствуетъ, что прїѣзжаетъ къ намъ въ послѣдній разъ". Такъ оно и оказалось.

Владыка Митрополитъ самъ избралъ себѣ у насъ мѣсто своего вѣчнаго упокоенія въ усыпальницѣ рядомъ съ Владыкой Архіепископомъ Тихономъ, котораго онъ очень любилъ и уважалъ и ежегодно, каждое лѣто, ѣздилъ къ нему въ Санъ-Франциско, восхищаясь тѣмъ, какъ хорошо у Владыки Тихона въ Калифорніи. Въ послѣдній свой прїѣздъ онъ, хотя и съ трудомъ уже ходилъ, еле-еле передвигаясь, попросилъ меня провести его и показать, гдѣ погребень Владыки Тихонъ. Я повелъ его въ усыпальницу. Владыка Митрополитъ помолился надъ его гробницей, прослезился и, указывая на мѣсто рядомъ, сказалъ: "Уготовайте здѣсь мнѣ мѣсто!". Это завѣщаніе его было исполнено, и нынѣ онъ покоится у насъ, въ этой усыпальницѣ.

Трогательнъ былъ необыкновенный интересъ и вниманіе, какія всегда проявлялъ почившій нашъ Первоиерархъ къ нашему монастырю и семинаріи. Каждый разъ когда я прїѣзжалъ на очередное засѣданіе Архіерейскаго Синода или Епархіальнаго Совѣта или еще какое-нибудь церковное собраніе въ Нью-Йоркѣ, я едва успѣвалъ войти въ свою келлію, которую мнѣ съ любовью отвелъ самъ Первосвятитель, сказавъ: "Это будетъ Вашъ второй домъ послѣ Свято-Троицкаго монастыря", какъ Владыка присылалъ за мной своего келейника усаживалъ меня за столъ, радушно по-русски угощалъ и сразу же начиналъ разспрашивать: "Ну, какъ дѣла у Васъ

нъ. Монастырь? какъ идетъ ученіе въ семинаріи? какъ поживаетъ такой-то и такой-то собратъ, такой-то преподаватель семинаріи? — всѣхъ зная и помня и называя по имени съ любовью, свѣтившейся въ его старческихъ глазахъ. Любилъ онъ чисто приглашать къ себѣ и маститыхъ нашихъ заслуженныхъ старыхъ преподавателей для бесѣды съ ними и выражалъ нерѣдко сожалѣніе, что Монастырь такъ далеко находится отъ Нью-Йорка, и онъ не можетъ видѣться со всѣми нами.

Таковъ былъ нашъ почившій Первоіерархъ въ его отношеніи къ нашему Монастырю и Семинаріи. Онъ придавалъ огромное значеніе тому Божію дѣлу, которое творитъ монастырь для всей Русской Зарубежной Церкви и считалъ особенно важнымъ и цѣннымъ то, что наша семинарія, подготавливающая будущихъ пастырей Русской Зарубежной Церкви, находится въ стѣнахъ нашего монастыря.

Слово Архіепископа Аверкія, обращенное къ архимандриту Константину.

Мы празднуемъ сегодня память нашихъ Великихъ Славянскихъ Первоучителей и просвѣтителей, святыхъ равноапостольныхъ Меодія и Кирилла. И среди нашей братіи есть носитель имени одного изъ великихъ нашихъ просвѣтителей, преподобнаго Кирилла, который въ мірской жизни носилъ имя Константина и послужилъ прозвище “философа”.

Въ честь преподобнаго Кирилла, въ мірѣ Константина “философа”, нашъ авва, почившій владыка архіепископъ Виталій, постригая прибывшаго къ намъ въ Обитель новаго ея сотрудника проф. Кирилла Іосифовича Зайцева, нарекъ ему въ монашествѣ имя Константина. Такъ нашъ сотрудникъ профессоръ-иннокъ Константинъ сегодня празднуетъ день своего ангела и мы, братія и семинаристы, привѣтствуемъ сегодня нашего дорогого именинника.

Чтимый дорогой о Господѣ о. архимандритъ Констан-

тинъ, мы сегодня привѣтствуемъ Васъ не только съ днемъ Вашего ангела, но еще съ двумя знаменательными датами Вашего служенія здѣсь, которыя нынѣ исполняются: мы хотимъ, прежде всего, отмѣтить двадцатилѣтіе руководства Вами единственнымъ, почти, въ настоящее время свободнымъ печатнымъ органомъ свободной Русской Церкви, “Православной Русью” съ цѣлымъ рядомъ ея приложений. Это великая Ваша и несомнѣнная заслуга въ очахъ не только нашего несчастнаго порабощеннаго Отечества Россіи и русскихъ людей въ изгнаніи и разсѣяніи сущихъ, но и всего православнаго міра. Мы не разъ убѣждались, что всюду и вездѣ, во всѣхъ органахъ печати, интересуются и дѣлаютъ тотъ или иной откликъ на нашу “Православную Русь”. Для однихъ — для истинно вѣрующихъ, она — хлѣбъ насущный, ее жаждутъ получать и читать. Для другихъ, отпавшихъ отъ истинной Христовой вѣры, она, выражаясь по хорошей русской поговоркѣ, какъ “бѣльмо на глазу”. Они ее не выносятъ, выходятъ изъ себя, когда она попадаетъ имъ въ руки. Знаменательно еще то, что не только друзья, но и враги нашей Русской Православной Церкви за рубежомъ, враги нашего отечества Россіи, считаютъ “Православную Русь” выразителемъ голоса нашей Русской Зарубежной Церкви. Не разъ мы встрѣчали во враждебныхъ намъ органахъ печати выраженія: “Джорданвилльская Церковь”, “Джорданвилльская юрисдикція”.

Недавно мы прочли въ безбожномъ совѣтскомъ журналѣ, подъ названіемъ “Наука и религія”, громадную статью, посвященную нашему монастырю подъ названіемъ: “Духовные мертвецы изъ Джорданвилля”.

Вотъ что такое представляеть собой, объективно говоря, нашъ монастырь съ издаваемой въ немъ “Православной Русью”; направление которой, конечно, дали Вы, о. архимандритъ Константинъ, т. е. въ “Православной Руси”, въ каждомъ номерѣ ея, дается, по Вашему излюбленному выраженію, “правильная установка сознанія”, которое долженъ имѣть въ наше время каждый подлинный христіанинъ и вѣрующій русскій человекъ.

“Православная Русь”, какъ никакой другой органъ, отражаетъ полно и глубоко идеологію нашей Русской Зарубежной Церкви, единственной еще свободно существующей, не порабощенной темными силами Антихриста, Церкви.

Вотъ поэтому мы Васъ особенно сердечно привѣтствуемъ въ сегодняшній день. Но, помимо этого, сегодня еще отмѣчаемъ

другую дату, которая находится въ связи съ этимъ — пятнадцатилѣтіе возведенія Вашего въ санъ архимандрита. Нашъ покойный авва, владыка архіепископъ Виталій, возводя Васъ въ санъ архимандрита, какъ всѣ, конечно, мы, насельники нашей обители помнимъ, вручилъ Вамъ архимандричій жезлъ и предложилъ Вамъ этимъ жезломъ, стоя на амвонѣ, заочно благословить всю Зарубежную Русь, по отношенію къ которой, черезъ издаваемый подъ Вашимъ редакторствомъ органъ “Православная Русь”, Вы являетесь, какъ бы духовнымъ руководителемъ — игуменомъ всей зарубежной Руси. Это — очень для насъ цѣнное признаніе нашего, всѣми уважаемаго и почитаемаго аввы, покойнаго владыки Виталія.

И вотъ, отмѣчаемъ мы сегодня, въ день вашего ангела эти знаменательныя даты вашей жизни и труды ваши на благо не только Обители и вѣрующихъ, которыхъ вы являетесь духовникомъ. Вы наставникъ для нашихъ семинаристовъ, преподавая важныя и отвѣтственные предметы, какъ “Пастырское богословіе” и “Исторія Русской Литературы”, которымъ Вы даете особое, чрезвычайно важное въ наше время, настоящее, строго православное освѣщеніе. И эти курсы мы, слава Богу, издали въ печатномъ видѣ, и многіе выписываютъ, берутъ на расхватъ и говорятъ что въ нихъ высказывается совершенно новая точка зрѣнія, цѣнная именно своей строгой церковно-православной установкой и оцѣнкой всего въ дѣятельности пастыря въ нынѣшнее тяжкое судьбоносное время, и строго православный взглядъ на прошлое нашей родины Россіи и на ея литературу. И въ этомъ — Ваша великая заслуга.

Вотъ, свидѣтельствуя обо всемъ этомъ въ сегодняшній день, мы отъ всей души желаемъ Вамъ здравія и благоденствія и, несмотря на всю Вашу тѣлесную немощность, при всей Вашей бодрости и крѣпости духа, которыя Вы доселѣ сохраняете, желаемъ, чтобы Господь поддержалъ Васъ и тѣлесно еще на многія лѣта для того, чтобы Вы могли продолжать это столь важное въ наше время, особенное служеніе нашей Русской Зарубежной Церкви, единственной сейчасъ истинной, свободной христіанской Церкви, служащей только одному нашему Господу Спасителю и больше никому.

Спаси Христе Боже.”

ЦЕРКОВЬ ХРИСТОВА — «СТОЛПЪ И УТВЕРЖДЕНІЕ ИСТИНЫ».

(1 Тимов. 3, 15).

“Созидю Церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей”

(Матѳ. 16, 18).

«Пятдесятницу празднуимъ и Духа пришествіе» — радостно поетъ Церковь въ великій и славный день Сошествія Святаго Духа на Апостоловъ. Духъ Святый сошелъ на Апостоловъ, и на землѣ явилось «Царствіе Божіе, пришедшее въ силѣ», о которомъ предрекалъ Господь Иисусъ Христосъ во время Своей земной жизни (Марк. 9, 1), — Царство Духа Божія, Церковь Христова, которой Господь далъ великое обѣтованіе, что «врата адава не одолѣютъ ей» (Матѳ. 16, 18).

Церковь Христова основана на землѣ, но она — не земного, а небеснаго происхожденія.

Церковь Христова состоитъ изъ людей, но она — не человѣческая организація, а Божественная.

Это потому, что Глава ея — Божественный Основатель ея — Господь Иисусъ Христосъ — **Сынъ Божій Единородный**, «насъ ради человѣковъ и нашего ради спасенія шедшій съ небесъ и воплотившійся отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчшійся».

Цѣль, съ какой основана Церковь Христова, — спасеніе душъ въ жизнь вѣчную, а потому никакихъ чисто-земныхъ цѣлей, земныхъ задачъ и ст и н н а я Церковь Христова не можетъ, не должна себѣ ставить.

Это совсѣмъ не значитъ, что она вовсе должна быть отрѣшена отъ земли и отъ всего земного — нѣтъ!

но это значить, что она должна быть **в ы ш е** всего временнаго, земнаго: на все земное смотрѣть и все земное расцѣпывать съ возвышенной высоты своего положенія — со стороны своей высокой цѣли, своего высокаго назначенія — **вѣчнаго спасенія людей**. Все, что на землѣ содѣйствуетъ этой высокой цѣли, для Церкви пріемлемо и Церковью одобряется и благословляется; все, что достиженію этой цѣли мѣшаетъ, такъ или иначе препятствуетъ, — для Церкви неприемлемо, Церковью **о т в е р г а е т с я**.

Съ Церковью Христовой ведутъ жестокую борьбу «не на жизнь, а на смерть» «врата адовы», то-есть всѣ самыя отборныя адскія силы, — на ея уничтоженіе или, хотя бы, на ея обезличеніе, чтобы сдѣлать ее, по выраженію Самого Христа-Спасителя «солью обуявшей» (Матѳ. 5, 13), дабы она стала неспособной выполнять свое высокое назначеніе — спасти души людей въ жизнь вѣчную.

Въ наше время для многихъ стало уже очевиднымъ, яснымъ, что просто «уничтожить» Церковь **н е л ь з я**: кровавыя гоненія столькихъ вѣковъ, включая и самыя послѣднія гоненія нашего времени, ничего въ этомъ отношеніи не достигли. Поэтому-то «врата адовы» въ наше время довольно рѣзко измѣнили свою тактику: они стремятся **о б е з л и ч и т ь** Церковь — отвести ее отъ ея вѣчныхъ неземныхъ цѣлей и крѣпко связать ее съ землей, съ земными интересами и стремленіями людей.

Дѣлаютъ они это чрезъ податливыхъ, угодливыхъ, «эластичныхъ» іерарховъ, легкомысленно продающихъ Церковь за «іудины сребренники».

О, какъ тяжко грѣшатъ предъ Богомъ и Церковью тѣ іерархи, поставленные быть «блюстителями» Церкви (ибо самое слово «епископъ» и значить «блюститель»), хранителями и стражами ея, которые отступаютъ отъ высокихъ цѣлей и задачъ Церкви — спасенія душъ въ жизнь вѣчную — и устремляются за иными чисто-земными цѣлями, въ угожденіе сильнымъ вѣка сего, идя «въ ногу съ временемъ», чтобы имѣть отъ этого лично для себя какія-либо чисто-земныя выгоды!

Тогда остается только видимость Церкви, но **б е з ъ д у х а е я**.

Но, какъ же, спросите вы, возможно это, если Самъ Христосъ обѣщалъ, что «врата адовы не одолѣютъ Церкви»?

Къ сожалѣнію, это изреченіе многими неправильно понимается, невѣрно истолковывается, а въ наше время весьма часто злонамѣренно извращается.

«Неодолимость» Церкви «вратами адовыми», какъ и «непогрѣшимость» Церкви — понятія тѣсно связанныя другъ съ другомъ — принадлежать **в с е й Ц е р к в и Х р и с т о в о й в ъ ц ѣ л о м ѣ**, но никакъ не какой-либо отдѣльной ея части, хотя бы и весьма многочисленной, ни, тѣмъ болѣе — какимъ-либо отдѣльнымъ лицамъ, хотя бы даже священнослужителямъ въ самомъ высококомъ санѣ, епископамъ, патріархамъ.

Исторія Церкви за много вѣковъ свидѣтельствуетъ о нерѣдкихъ случаяхъ отпаденія отъ истинной вѣры Христовой и отдѣльныхъ лицъ, вплоть до самыхъ высокихъ іерарховъ, и цѣлыхъ обществъ христіанскихъ.

Изреченіе Христово о «неодолимости Церкви вратами адовыми» означаетъ лишь то, что Истинная **Церковь Христова** не исчезнетъ съ лица земли до самой кончины вѣка сего и второго пришествія Христова, но это нисколько не исключаетъ появленія въ христіанскомъ обществѣ «**л ж е - ц е р к в е й**» — и «**ц е р к в е й л у к а в н у ю щ и х ѣ**» носящихъ только одно внѣшнее обличіе Церкви, но **б е з ъ д у х а е я**, — церквей, поклонившихся, вмѣсто Христа, Антихристу и служащихъ не Христу, а Антихристу.

Истинная же **Церковь Христова** сохранится на землѣ даже въ томъ случаѣ, если въ ней останется хотя бы **о д и н ѣ** Епископъ (ибо «безъ Епископа нѣтъ Церкви») всего лишь съ нѣсколькими священнослужителями и вѣрующими мірянами.

Главный признакъ Истинной Церкви Христовой — это **х р а н е н і е И с т и н н ы**, ибо **Церковь**, по словамъ великаго апостола языковъ, есть «**с т о л п ѣ и у т в е р ж д е н і е и с т и н ы**» (1 Тим. 3, 15).

Христосъ-Спаситель пришелъ на землю, по Его соб-

стичнымъ словамъ, для того, чтобы «свидѣтельствовать истину» (Іоан. 18, 37), и всѣ вѣрные Его послѣдователи, а тѣмъ болѣе пастыри Церкви, должны брать съ Него примѣръ и тоже — прежде всего **свидѣтельствовать Истину**, не допуская никакой лжи — ни въ словахъ своихъ, ни въ дѣйствіяхъ.

Никакая ложь не приличествуетъ истинному христіанину — служителю Истины. Вотъ почему св. Апостоль Павелъ увѣщаетъ всѣхъ христіанъ: **«тѣмже отложше лжу, глаголите истину кійждо ко искреннему своему»** (Ефес. 4, 25).

Тѣмъ болѣе недопустима ложь въ устахъ служителей Церкви Христовой, а въ особенности, конечно, нетерлима она въ устахъ высокихъ іерарховъ, долженствующихъ всегда провозглашать **о д н у И с т и н у** отъ лица всей Церкви.

Что это было бы, если бы мученики первыхъ вѣковъ христіанства, «ради спасенія Церкви» (весьма модное теперь оправданіе подобнаго рода лжи!), хотя бы только притворно, по требованію мучителей, отрекались отъ Христа и приносили бы жертвы идоламъ?

Что это было бы, если бы великіе Отцы Церкви, тоже «ради спасенія Церкви», вмѣсто борьбы съ еретиками, находили бы разные компромиссы и вступали бы въ соглашательство съ ними?

Гдѣ была бы тогда истинная Церковь Христова? Не исчезла ли бы она тогда съ лица земли?

А вотъ теперь почему-то, говорятъ, все стало иначе, и можно **л г а т ь**, **л г а т ь** и **л г а т ь** безъ конца «для спасенія Церкви» (???!!!).

Все перевернулось теперь вверхъ дномъ, и всѣ понятія вывернуты наизнанку!

Борьба за Вѣру — это почему-то предосудительная «политика».

А вотъ, соглашательство съ лютыми врагами Вѣры — это не «политика», а нѣчто весьма похвальное, многими теперь одобряемое, какъ актъ «мудрости».

Для многихъ теперь Церковь стала чисто-земной организаціей, которая должна служить **з е м н ы м ъ** цѣлямъ, и ее пытаются сдѣлать своимъ послушнымъ орудіемъ люди «вѣка сего», вплоть до явныхъ служи-

телей сатаны. Но самое страшное въ томъ, что это служеніе земнымъ цѣлямъ завуалируется, прикрывается часто возвышенными евангельскими лозунгами, изреченіями Христовыми, апостольскими и святоотеческими, что и вводитъ въ заблужденіе многихъ, наивныхъ, поддающихся этому нечестному обману, этой подлинно-дѣвольской лжи, искусно скрывающей свою сущность.

Но будемъ помнить, братіе, тамъ, гдѣ ложь, въ какомъ бы видѣ она ни являлась, какой бы благовидностью ни прикрывалась, тамъ нѣтъ Истинной Церкви.

Тамъ — Лже-церковь!

Ибо Истинная Христова Церковь есть «столпъ и утвержденіе истины».

«Блюдите же, какъ опасно ходите: не якоже немудри, но якоже премудри» (Ефес. 5, 15)!

Слово Архіепископа Аверкія. на актѣ Св. Троицкой Духовной Семинаріи.

«Во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!»

Въ двадцатъ второй разъ празднуемъ мы окончаніе учебнаго года въ нашей Св.-Троицкой Духовной Семинаріи. Слава Господу, все еще благодѣющему намъ, несмотря на тяжкія времена, переживаемыя нынѣ всѣмъ міромъ, а въ частности и этой страной, въ которой мы нашли себѣ пріютъ и счастливую возможность не только свободно исповѣдывать свою вѣру, но и строить нашу церковную жизнь и даже готовить пастырей для нашей Церкви, путемъ систематическаго воспитанія и образованія! Одинъ Богъ знаетъ, надолго ли это, и надо пользоваться этой возможностью.

Наша школа — не обычная, свѣтская, а духовная, и цѣль полученія образованія въ ней — не устрой-

ство своей свѣтской карьеры, а с л у ж е н і е Церкви Христовой. Это должны всегда знать и помнить всѣ: и оканчивающіе нашу школу и продолжающіе учиться въ ней и вновь поступающіе въ нее.

Достойно примѣчанія то, что актъ нашъ чаще всего случается въ Недѣлю Всѣхъ Святыхъ. Это должно напоминать обучающимся въ нашей семинаріи, что они готовятся къ высочайшему на землѣ пастырскому служенію, которое, по выраженію Апостола Павла, есть «дѣло служенія къ совершенію с в я т ы х ъ въ созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова» (Ефес. 4, 12-13). Высшій идеаль христіанства есть с в я т о с т ь , къ которому и должны стремиться всѣ истинные христіане, а пастыри Церкви это тѣ люди, которые не только сами должны стремиться къ этому идеалу, но и руководить другими людьми, своими пасомыми, къ достиженію его. Какая, слѣдовательно, высокая миссія лежитъ на пастыряхъ Христовой Церкви и какая громадная отвѣтственность!

А въ нынѣ переживаемое нами время козни врага Человѣческаго спасенія діавола, стремящагося отвлечь насъ отъ этого идеала, чрезвычайно, какъ никогда прежде, умножились и утончились. Столь велико сейчасъ растлѣніе грѣховное, столь извращены всѣ понятія и чувства даже у людей, еще называющихъ себя «христіанами», что нѣтъ ничего труднѣе, какъ призывать въ наше время къ идеалу святости. Но мы всегда должны помнить, что мы не одни въ этомъ растлѣнномъ грѣхомъ мірѣ, мы не одиноки: съ нами Тотъ, Кто сказалъ: «**Се, Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка**» (Матѣ. 28, 20). Съ нами Утѣшитель, Духъ Истины, Котораго ниспослалъ на Своихъ учениковъ въ великій день Пятидесятницы Господь нашъ Иисусъ Христомъ, сказавшій, что Онъ «**пребудеть съ нами во вѣкъ**» (Іоан. 14, 16), что «**Онъ научитъ насъ всему**» (Іоан. 14, 26), и «**наставитъ насъ на всякую истину**» (Іоан. 16, 13). Духъ Святый живетъ въ нашей Церкви, которая есть сокровищница благодати Его, помогающей намъ стремиться къ заповѣданному намъ Евангеліемъ идеалу святости.

Этому мы учимъ и это внушаемъ нашимъ семинаристамъ. И тѣ изъ нихъ, которые восприняли это, какъ должно, уже стали добрыми пастырями. Мы хотѣли бы, чтобы всѣ оканчивающіе нашу семинарію стали таковыми, ибо это — самое главное. Это то, ради чего мы здѣсь живемъ и трудимся, и естественно хотѣли бы видѣть плоды нашихъ

тудовъ. Безъ этого остается только «плыть по общему теченію», низвергаясь все больше и больше въ ту страшную бездну погибели, куда, въ своемъ безумномъ ослѣпленіи, катится современное человѣчество. Да не будетъ этого съ нами! У насъ свой, совсѣмъ особый путь, заповѣданный намъ Господомъ — Спасителемъ человѣчества.

Привѣтствую всѣхъ, собравшихся на это наше торжество: нашу высокую гостью Ея Высочество Княжну Вѣру Константиновну, иноческую братію этого монастыря, которая своими самоотверженными трудами даетъ матеріальную базу, безъ коей наша семинарія не имѣла бы возможностей существовать, всѣхъ нашихъ отцовъ и господъ преподавателей, которые уже много лѣтъ ревностно трудятся надъ дѣломъ воспитанія и образованія будущихъ пастырей Церкви, официальныхъ представителей Департамента Просвѣщенія, съ такимъ благожелательнымъ вниманіемъ къ намъ относящагося, привѣтствую сердечно и всѣхъ нашихъ почетныхъ гостей и богомольцевъ, пожелавшихъ раздѣлить съ нами это наше скромное торжество.

Конечно, особенно привѣтствую я нашихъ новыхъ «бакалавровъ богословія», въ этомъ году столь радовавшихъ насъ своимъ исключительнымъ добросовѣстнымъ усердіемъ въ занятіяхъ. Хочу надѣяться, что вы не разочаруете насъ и, получивъ этотъ полноцѣнный дипломъ, не пойдете по пути суетной свѣтской карьеры, а посвятите себя на служеніе Церкви, столь нуждающейся сейчасъ въ новыхъ, молодыхъ пастыряхъ. Вы много здѣсь за эти пять лѣтъ получили: много съ васъ и спросится, по слову Христову. Бойтесь, какъ бы не подпасть подъ осужденіе того лѣниваго и лукаваго раба евангельской притчи, который, получивъ талантъ отъ своего господина, пошелъ и скрылъ его въ землю, не заботясь о приумноженіи его (Матѳ. 25, 24-30). Богъ вамъ въ помощь!

Братіе-семинаристы, еще продолжающіе учиться у насъ! Не тратьте по-напрасну драгоцѣннаго времени вашего нахожденія здѣсь въ стѣнахъ этого монастыря. Вѣдь то, что вы можете, при искреннемъ вашемъ желаніи, здѣсь получить, вы н и к о г д а , быть можетъ, и н и г д ѣ за всю вашу дальнѣйшую жизнь не получите. Принимайте самое живое и активное участіе въ нашихъ богослуженіяхъ, внимайте со всѣмъ усердіемъ лекціямъ вашихъ профессоровъ, занимайтесь больше и у себя въ келліи, читая нужные книги и научныя пособія. А главное помните, з а ч ѣ м ѣ вы сюда пріѣхали? Не для того, чтобы и здѣсь вести ве-

селую распущенную жизнь современной свѣтской молодежи, а для того, чтобы получить духовное воспитаніе и образованіе. Не забывайте, что это — школа духовная, а не свѣтская! И соответствующимъ образомъ себя и ведите!

Всѣхъ нашихъ дорогихъ гостей-богомольцевъ мы просимъ помочь намъ въ приискваніи достойныхъ кандидатовъ для поступленія въ нашу семинарію. Будьте нашими сорботниками-сотрудниками на нивѣ Божіей. Находите подходящихъ по настроенію молодыхъ людей въ нашей средѣ и направляйте ихъ къ намъ въ семинарію. Наша Церковь такъ нуждается въ искреннихъ пастыряхъ, пастыряхъ добрыхъ, ибо старые пастыри одинъ за другимъ уходятъ изъ этой жизни, а смѣны настоящей нѣтъ. Помогите намъ, какъ и чѣмъ только можете, создать эту смѣну. Ибо Церковь наша не осталась совсѣмъ безъ пастырей! И вы будете тогда участниками великаго Божія дѣла, которое не останется безъ высокой награды у Бога — у Пастыреначальника Христа!»

СОВРЕМЕННОЕ СЛУЖЕНІЕ ДВУМЪ ГОСПОДАМЪ.

“Иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ: а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ” (Марк. 16, 16) — такъ за свидѣтельствовавъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ передъ Своимъ вознесеніемъ. Если мы увѣровали и приняли святое крещеніе, то, по слову Его, будемъ спасены, а тѣ, кто не увѣровали — тутъ имѣется въ виду, конечно, злостное, упорное невѣріе, противленіе вѣрѣ — тѣ будутъ осуждены.

Если мы дѣйствительно искренно-вѣрующіе, то что у насъ можетъ быть общаго съ такими злостными невѣрами, упорно противящимися вѣрѣ во Христа?

Вотъ почему великій Апостоль языкъ св. Павелъ увѣщаваетъ христіанъ: *“не преклоняйтесь подъ чужое ярмо съ невѣр-*

ными, ибо какое общеніе праведности съ беззаконіемъ? Что общаго у свѣта со тьмою? Какое согласіе между Христомъ и Веліаромъ? Или какое соучастіе вѣрнаго съ невѣрнымъ?" (2 Кор. 6, 14-15).

И далѣе онъ же говоритъ: *"Тъмже изыдите отъ среды ихъ и отлучитесь... и нечистотъ ихъ не прикасайтесь"* (2 Кор. 6, 17).

Почему же это?

Да очень просто, ибо общаясь постоянно со злостно-невѣрующими, весьма легко заразиться ихъ невѣріемъ.

Итакъ, у насъ, христіанъ, не должно быть никакого взаимобщенія съ безбожниками, что ясно видно изъ вышеуказанныхъ наставленій Слова Божія.

Но что мы наблюдаемъ въ нынѣшнее, поистинѣ страшное, переживаемое нами время, когда всѣ нравы такъ развращены и всѣ понятія такъ искажены и извращены?

Сейчасъ мы видимъ не простое только взаимобщеніе съ невѣрующими безбожниками, людей, называющихъ еще себя христіанами", но даже подчиненіе имъ, угодженіе имъ, служеніе имъ.

Совершенно забыто какъ-будто нынѣ предостереженіе Господа Иисуса Христа, такъ ясно и убѣдительно сказавшаго: *"Никтоже можетъ двѣма господинама работати: либо единого возлюбитъ, а другаго возненавидитъ: или единого держится о друзмъ же нерадити начнетъ. Не можете Богу работати и маммонъ"* (Матѣ. 6, 24).

"Маммона" — это сирское божество богатства, подъ коимъ символизируется вообще служеніе грѣховнымъ страстямъ, поскольку богатство даетъ возможность человѣку удовлетворять всѣ свои грѣховныя страсти: и гордость, и тщеславіе, и честолюбіе, и сластолюбіе, вплоть до самыхъ низменныхъ плотскихъ страстей, удовольствій и наслажденій.

Это есть служеніе "міру сему, во злѣ лежащему" (1 Иоан. 5, 19) и "князю міра сего" — діаволу (Иоан. 12, 31).

Господь и предостерегаетъ Своихъ послѣдователей отъ этой противоестественной, по самому существу своему, раздвоенности: *нельзя служить одновременно двумъ господамъ — и Богу и діаволу.*

Или — или! Чего-то средняго здѣсь быть не можетъ. Ибо сердцу человѣческому, по самой природѣ его, чужда

двойственность. Душа человѣка не можетъ двоиться, не извращая своей природы: двойственность есть величайшая фальшь, обманъ и самого себя и другихъ.

“Человѣку, у котораго душа двоится”, говоритъ нашъ великій праведникъ св. Іоаннъ Кронштадтскій: *“нигдѣ не върутъ, какъ скоро узнаютъ, что онъ двоиной, а не единый и всецѣлый”* (Полн. собр. соч., т. II, стр. 326). Такой человѣкъ, какъ принято у насъ выражаться, “сидящій на двухъ стульяхъ”, — человѣкъ не искренній, фальшивый, лишь при-твorno благочестивый, лицемеръ, въ дѣйствительности ни во что не вѣрящій, а служащій только своимъ страстямъ.

Но вотъ, несмотря на эту, казалось бы, самоочевидную истину духовной жизни человѣка, сколько теперь людей, обнаруживающихъ такую противоестественную двойственность — людей, служащихъ двумъ господамъ, стремящихся угодить одновременно и Богу и діаволу.

“На небо поглядываетъ, а по земь пошариваетъ”, говорятъ о такихъ старинная русская поговорка.

Когда такъ ведутъ себя обыкновенные рядовые “вѣрующіе” это — одно, но во много разъ страшнѣе, когда стремятся соединить служеніе Богу и діаволу носители духовнаго сана, тѣмъ болѣе — въ его высшихъ іерархическихъ степеняхъ.

А это мы видимъ теперь — страшно сказать! — на каждомъ шагу и повсюду.

Церковь дана намъ для молитвы и благодатнаго общенія съ Богомъ, черезъ которое мы надѣемся обрѣсти для себя вѣчное спасеніе — *цѣль Церкви и есть вѣчное спасеніе вѣрующихъ*. При чемъ же тутъ всякаго рода “политика”, которой такъ усердно занимаются теперь многіе священнослужители, вплоть до самыхъ высокихъ ранговъ, желая угодить не только Богу, но и “Маммонѣ”?

Развѣ не “двумъ господамъ” служатъ тѣ, которые стремятся совмѣстить свое служеніе Богу съ вѣрнопопданическимъ служеніемъ безбожной богоборческой власти, которая гонитъ и преслѣдуетъ всѣхъ искренно вѣрующихъ, ставя себѣ цѣлью стереть истинную Церковь Христову съ лица земли?

Развѣ не “двумъ господамъ” служатъ тѣ “православные”, которые думаютъ совмѣстить свое служеніе Церкви со служеніемъ какой-то новой экуменической **Л ж е - ц е р к в и ?**

А если все это дѣлается за деньги или за какія-нибудь иныя блага земныя: честь, карьеру, высокое положеніе, то вотъ и “маммона”, которой служатъ эти господа — предатели Церкви.

Но “*не можете Богу работати и маммонѣ*” — ясно сказалъ Господь Иисусъ Христосъ.

Не обольщайтесь же, не обманывайте себя и другихъ, ибо “*погибель ваша не дремлетъ*” (2 Петр. 2, 3).

А вы, братіе и сестры, блюдитесь отъ таковыхъ желающихъ совмѣстить служеніе Богу и діаволу, чтобы не попасть въ ихъ лукавыя сѣти, которыя они весьма искусно разставляютъ, всячески ихъ замаскировывая. Помните, что діаволь рѣдко является людямъ открыто, въ своемъ бозобразномъ видѣ, ибо тогда онъ всѣхъ бы отъ себя отталкивалъ. Какъ говорить великій Апостоль Павелъ: “*Сатана преобразуется во ангела свѣта, а потому не великое дѣло, если и служители его принимаютъ видъ служителей правды; но конецъ ихъ будетъ по дѣламъ ихъ*” (2 Кор. 11, 14-15), а потому помните всегда наставленіе того же св. Апостола: “*Блюдите, како опасно ходите!*” (Ефес. 5, 15). Аминь.

«Царство Божіе на землѣ» «прогрессъ» или — Крестъ?

Перваго августа, по нашему православному календарю, наша св. Церковь начинаетъ празднованіе Честному Животворящему Кресту Господню, которое достигаетъ своего апогея 14 сентября въ день великаго праздника Воздвиженія Креста Господня и завершается 21 сентября въ день «отданія».

Зачѣмъ это? Развѣ не достаточно дня Великой Пятницы, когда вспоминается распятіе Господа на Крестѣ, развѣ мало того, что и каждую пятницу св. Церковь прославляетъ Крестъ Господень?

Глубокій внутренній смыслъ сокрытъ въ этомъ празднованіи Кресту Господню: попечительная Матерь наша св. Церковь желаетъ привлечь наше особенное вниманіе къ этому великому и спасительному знаменію, противъ котораго всегда велась, а въ наши дни ведется ипрочитая упорная борьба со стороны «міра, во злѣ лежащаго» — міра, который нынѣ такъ явно отступаетъ отъ Христа и готовитъ себя къ поклоненію Антихристу.

Неужели можетъ дерзать называть себя еще «христианиномъ» тотъ, кто закрываетъ глаза на всѣ ужасы, происходящіе въ современномъ мірѣ, и убаюкиваетъ совесть свою и окружающихъ его людей увѣреніями, что все это — случайное, временное явленіе, а что въ общемъ мірѣ идетъ къ «прогрессу», къ установленію «Царства Божія на землѣ»?

Страшно подумать, что подобныя увѣренія мы все чаще и чаще слышимъ въ наши дни не только отъ людей невѣрующихъ, не только отъ сектантовъ, исповѣдующихъ «хиліазмъ» съ его «тысячелѣтнимъ Царствомъ на землѣ», но даже отъ нѣкоторыхъ православныхъ священнослужителей, вплоть до носителей высокаго іерархическаго сана!

Что думаютъ эти люди, которые, казалось бы, призваны наставлять людей въ ч и с т о м ъ ученіи Слова Божія и Свв. Отцевъ Церкви, и почему они такъ настроены, «идя въ ногу» съ сектантами, а порою — и съ невѣрующими въ Бога и во Христа «прогрессистами», трудно сказать. Что-нибудь одно: или они до крайности наивны и вовсе не знакомы съ яснымъ ученіемъ Слова Божія и Свв. Отцевъ, или они сами ни во что не вѣруютъ, а говорятъ то, чего требуютъ отъ нихъ ихъ господа-«хлѣбодатели», коимъ они вѣрно служатъ, боясь потерять получаемыя отъ нихъ земныя блага: деньги, титулы, званія, высокое положеніе въ обществѣ, удовольствія и т. п.

Вѣдь Слово Божіе не только не даетъ намъ ни малѣйшихъ основаній вѣровать въ установленіе «Царства

Божія на землѣ», или въ какой-то земной прогрессъ чело-вѣчества, а совсѣмъ наоборотъ — оно **предрекаетъ** истиннымъ послѣдователямъ Христовымъ многія скорби и «**несеніе Креста своего**», въ подражаніе и послѣдованіе Господу-Крестоносцу, а міру этому, во злѣ лежащему, — неизбѣжный конецъ. «**Царство Христово на землѣ**» обѣщано отнюдь не чувственное, а мысленное — въ душахъ всѣхъ истинно-вѣрующихъ во Христа, для которыхъ Господь сталъ Царемъ.

Вѣдь не напрасно, опредѣляя каковымъ должно быть все теченіе жизни истиннаго христіанина на землѣ, Христось-Спаситель сказалъ: «**иже хощеть по Мнѣ ийти, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядеть**» (Марк. 8, 34), а на Тайной Вечери, передъ Своими крестными страданіями, предупредилъ учениковъ: «**въ мірѣ скорбни будете**» (Іоан. 16, 33).

Не напрасно и свв. Апостолы Христовы, въ полномъ соотвѣтствіи съ этими словами своего Божественнаго Учителя, наставляли христіанъ: «**многими скорбми подобають намъ внити въ Царствіе Божіе**» (Дн. 14, 22) или: «**Христось пострада за насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его**» (1 Петр. 2, 21).

А этотъ временный земной міръ, въ которомъ «прогрессисты» сулятъ людямъ какую-то совершенно-фантастическую, вопреки печальной очевидности, счастливую «райскую» жизнь, при полномъ благополучіи и благоденствіи всѣхъ людей, по ясному ученію Слова Божія, обреченъ на уничтоженіе въ «день Господень», когда «**небеса съ шумомъ прейдуть, стихіи же разгорѣвшись разрушатся, земля и всѣ дѣла на ней сгорять**» (2 Петр. 3, 10).

Современные умники не хотятъ и слышать объ этомъ, говоря, что это, можетъ быть, и будетъ «**когда-то**», «**чрезъ много милліоновъ лѣтъ**», но никакъ «**не теперь**». Такими утверженіями они уподобляются тѣмъ «**наглымъ ругателямъ**», о коихъ говоритъ тотъ же св. Апостоль, предостерегая христіанъ отъ этихъ опасныхъ для нравственности христіанской людей: «**прежде всего знайте, что въ послѣдніе дни явятся наглые ругатели, поступающіе по собственнымъ своимъ похотямъ и говорящіе: «гдѣ обѣтованіе пришествія Его? Ибо съ**

тѣхъ поръ, какъ стали умирать отцы, отъ начала творенія, все остается также» (2 Петр. 3, 3-4).

Характерно указаніе, что говорящіе такъ — это люди, «поступающіе по собственнымъ своимъ похотямъ»! Цоть эти-то «похоти», которымъ они предаются, и затмеваютъ ихъ духовныя очи, и они ничего не видятъ, ибо на все смотрятъ только подъ угломъ зрѣнія своихъ «похотей», поглощающихъ все ихъ вниманіе и всѣ ихъ интересы.

А между тѣмъ, Самъ Господь ясно училъ не откладывать въ мысляхъ своихъ день Его Втораго Пришествія на какое-то очень далекое, неопредѣленное будущее — на «милліоны лѣтъ», — а повелѣлъ в с е г д а ожидать Его, сравнивая Свой приходъ, по его неожиданности для людей, съ приходомъ татя: «бдите убо, яко не вѣсте, въ кій часъ Господь вашъ придетъ. Сіе же вѣдите, яко аще бы вѣдалъ дому владыка, въ кую стражу татъ придетъ, бдѣлъ убо бы и не бы далъ подкопати храма своего. Сего ради и вы будите готови, яко въ онъ-же часъ не мните, Сынъ Человѣческой придетъ» (Матѳ. 24, 42-44). «Вѣрный рыбъ и мудрый» не станетъ говорить, что Второе Пришествіе будетъ «когда-то», «черезъ много-много лѣтъ», а потому не надо беспокоить себя этой мыслью, ибо знаетъ, что Самъ Господь запретилъ говорить: «не скоро придетъ господинъ мой» (Матѳ. 24, 48).

Что ужъ и говорить о тѣхъ, которые не только не думаютъ о возможной близости кончины міра и Второго Пришествія Христова, на что указываетъ намъ множество признаковъ, а вѣрятъ въ какой-то сомнительный прогрессъ челоуѣчества въ наступленіе общаго благополучія и благоденствія, хотя вся современная жизнь съ ея полнымъ упадкомъ истинной вѣры и нравственности, съ страшными разрушительными, убійственными для челоуѣка изобрѣтеніями, просто вопіетъ противъ этого — такіе вовсе чужды истиннаго христіанства, хотя бы они и носили высокіе званія и титулы христіанскихъ священнослужителей и іерарховъ!

Надо знать и помнить, что этотъ земной «прогрессъ», это воображаемое благополучіе и благоденствіе

людей на землѣ общаетъ дать людямъ противникъ Христовъ Антихристъ. Вотъ слуги его, подготовляющіе его воцареніе въ мірѣ, уже заранѣе соответственнымъ образомъ стараются настроить людей, всюду крича и проповѣдуя объ этомъ якобы ожидающемъ людей «раѣ на землѣ».

И всѣ тѣ, кто стремятся къ этому земному «прогрессу», забывая слова Христовы: «ищите прежде Царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ» (Матѣ. 6, 33), кто бѣгаютъ несенія креста своего, по заповѣди Христовой, а думаютъ лишь о томъ, какъ бы устроиться на землѣ по-лучше и по-привольнѣе, по-богаче и по-вольготнѣе, наслаждаясь всѣми земными благами и удовольствіями, находятся въ одномъ лагерѣ со слугами грядущаго Антихриста, работая сознательно или безсознательно на его скорѣйшее явленіе и воцареніе въ мірѣ.

Таковые — не Христовы, а Антихристовы!

А мы, если мы только истинныя христіане, а не носимъ лишь фальшиво и лицемѣрно имя «христіанъ», должны постоянно взирать на Крестъ Христовъ, это спасительное знаменіе любви Божіей къ намъ — знаменіе спасенія нашего и почерпая въ немъ неоскудѣваемыя благодатныя силы, «яже къ животу и благочестію», нести крестъ свой, какъ заповѣдалъ намъ Господь, и смотрѣть на эту временную земную жизнь, только какъ на пребываніе въ страннопріимницѣ, откуда надлежитъ намъ вернуться «домой» — въ тѣ «небесныя обители», которыя уготовалъ намъ Господь Своими крестными страданіями (Іоан. 14, 2-3).

Мы должны съ великимъ Апостоломъ языковъ «все почитать за сорь, чтобы пріобрѣсти Христа» (Филипп. 3, 8).

А для этого нужно оставить всѣ наши чисто-земные интересы, всѣ споры, дразги, распри и ссоры, отъ которыхъ нѣтъ никому никакой пользы, а только одинъ духовный вредъ.

«Житіе наше на небесѣхъ есть, отонудуже и Спасителя ждемъ, Господа нашего Іисуса Христа» (Филип.

3, 20), — вотъ что необходимо намъ постоянно помнить!

Скоро все кончится — кончится и этотъ временный, бранный и тлѣнный, земной мiръ. Не будемъ же ради него, предаваясь своимъ мелочнымъ страстямъ и похотимъ, терять надежду жизни вѣчной!

«Вышнихъ ищите», увѣщаетъ насъ поэтому св. Апостоль Павелъ: «идѣже есть Христось одесную Бога сѣдя — г о р н я я мудруйте, а не земная!» (Кол. 3, 1-2).

Слово Преосвященнаго Аверкія при погребеніи о. архимандрита Іосифа.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа!

“Твой есмь азъ, спаси мя” (Пс. 118, 94).

Какъ умиленно поется отъ имени усопшаго, словами псалмопѣвца, въ чинѣ иноческаго отпѣванія, которое совершаемъ мы нынѣ, братія и сестры, надъ нашимъ почившимъ собратомъ священно-архимандритомъ о. Іосифомъ: это “Твой есмь азъ, спаси мя!”

Понстинѣ, почившій о. Іосифъ могъ такъ дерзновенно обратиться къ Богу. Прибывъ сюда, въ Америку, въ эту богатую страну, изобилующую всевозможными земными благами, онъ, будучи еще юношей, не только не прельстился этимъ, не пошелъ по общему пути, — угожденія плоти и наслажденія жизнью, а избралъ для себя путь тѣсный и скорбный и н о ч е с к а г о житія.

Вмѣстѣ со своимъ старшимъ сподвижникомъ, о. архимандритомъ Пантелеимonomъ, онъ столько пережилъ всевозможныхъ лишеній, такъ много трудился и работалъ, что это трудно даже сейчасъ себѣ представить, зная то относительное матеріальное благополучіе, въ которомъ находится нынѣ нашъ Монастырь, заложенный ими двумя. Не будь ихъ, о. архимандрита Пантелеимона и о. архимандрита Іосифа, конечно, никакого монастыря здѣсь не было бы.

Я не хочу этимъ сказать, что остальная братія не такъ много трудилась и работала, какъ они, я хочу только подчеркнуть, что они положили начало, а положить начало бываетъ всегда дѣломъ самымъ труднымъ, самымъ неблагодарнымъ. Не даромъ есть поговорка: “Хорошее начало есть половина дѣла”, а здѣсь, въ Америкѣ, положить начало монастырской жизни, положить начало такому монастырю, какимъ является въ настоящее время нашъ Свято-Троицкій Монастырь — это даже, пожалуй, не половина дѣла, а почти все дѣло. Безъ этого начала, ничего бы здѣсь и не было.

Вотъ въ чемъ великая заслуга о. архимандрита Юсифа, какъ сподвижника его старшаго собрата и духовнаго отца, о. архимандрита Пантелеимона.

Знаемъ мы хорошо и тѣ немощи и слабости, и тѣ ошибки и промахи, которые у него были, которые онъ допускалъ — жизнь его проходила вся на нашихъ глазахъ. Но все это свойственно человѣку — нѣтъ человѣка безъ грѣха, безъ промаховъ и ошибокъ.

Зато тѣ добрыя качества души, которыми обладалъ почившій о. Юсифъ, и какъ человѣкъ и какъ монахъ, таковы, что они затмеваютъ собою все остальное.

Прежде всего, о. архимандритъ Юсифъ былъ дѣйствительнымъ монахъ по призванію, всецѣло и безраздѣльно предавшій себя Богу. Вотъ почему я и подчеркнул въ началѣ, что онъ съ полнымъ правомъ можетъ сказать Богу: “Твой есмь азъ, спаси мя!” Для него ничего не существовало въ мірѣ, кромѣ угожденія Богу и его иноческой жизни, посвященной Богу и нашему монастырю, который онъ любилъ всѣмъ своимъ существомъ, о которомъ онъ такъ трогательно, самоотверженно заботился. Быть можетъ, это именно и послужило причиною его, въ сущности, сравнительно столь ранней кончины, ибо онъ не такъ еще былъ старъ. Но онъ себя нисколько не жалѣлъ. Какъ при основаніи монастыря онъ работалъ, не покладая рукъ, вмѣстѣ съ о. архимандритомъ Пантелеимономъ, такъ работать и трудиться продолжалъ онъ и дальше до самой своей кончины.

Когда онъ, послѣ бывшаго съ нимъ сильнаго сердечнаго припадка, пролежалъ въ больницѣ пять недѣль и его, наконецъ, оттуда выпустили, ему было сказано, что онъ долженъ три мѣсяца лежать, не вставая. Онъ, однако жъ, сразу же началъ ходить, исполняя свои послушанія въ монастырѣ, и не только хо-

дуть, но и ѣздить въ окрестныя селенія и города, какъ это онъ всегда дѣлалъ.

Трудолюбіе его было необыкновеннымъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, удивительна его сердечная отзывчивость по отношенію ко всѣмъ нуждамъ, какъ братіи, такъ и поселившихся вблизи нашего монастыря, — нашихъ сосѣдей-богомольцевъ. Помимо того, что онъ несъ очень ответственное послушаніе казначея монастыря, на немъ лежало другое послушаніе, не менѣе трудное и ответственное, очень хлопотливое и безпокойное: онъ постоянно ѣздилъ покупать и привозить все нужное для монастыря и братіи. Но дѣлалъ онъ это не только для монастыря и для братіи, а и для нашихъ сосѣдей. Мнѣ пришлось слышать, еще когда онъ былъ боленъ и лежалъ въ больницѣ, какъ они охали и издыхали: “кто же насъ теперь будетъ возить къ доктору, когда намъ надо? Кто намъ привезетъ изъ Херкимера или изъ Ютики то-то и то-то, все то, о чемъ мы его просили, и онъ намъ никогда не отказывалъ?” Исполнительность о. Іосифа и его сердечная отзывчивость къ нуждамъ всѣхъ къ нему обращавшихся были чрезвычайно велики — это черта, которая, увы, все рѣже и рѣже встрѣчается въ современномъ человѣкѣ.

Самое, конечно, дорогое въ личности почившаго о. Іосифа, было то, что онъ обладалъ тѣми душевными качествами, какія все рѣже встрѣчаются среди современныхъ людей, это — безукоризненная всесторонняя во всѣхъ отношеніяхъ честность, прямота и искренность. Онъ не терпѣлъ никакого лукавства, онъ не умѣлъ кривить душой, но всегда искренно говорил совершенно открыто, ничего не боясь, все, что онъ думалъ, даже, если иногда, быть можетъ, и ошибался и заблуждался, что свойственно человѣку.

Но вотъ, въ чемъ онъ никогда не ошибался и не заблуждался — это въ твердомъ стояніи за церковную Истину въ наше лукавое патакующееся время. Когда произошелъ здѣсь, въ Америкѣ, печальный церковный расколъ, который полностью раскрылъ себя въ послѣдніе дни соглашательствомъ съ богоборцами, слугами антихриста, засѣвшими на нашей несчастной Родинѣ, онъ сразу же постарался узнать, гдѣ Истина. И когда убѣдились, что Истина въ нашей Русской Православной Церкви Заграницей, онъ сразу же отошелъ отъ здѣшняго митрополита-раскольника, какъ онъ объ этомъ часто вспоминалъ и рассказывалъ, хотя лично къ нему митрополиту этотъ относился очень хорошо, внимательно и даже благоволилъ къ нему. Тѣмъ не

ментѣ, Истина Церковная была для о. Іосифа выше всего, и онъ разорвалъ съ нимъ всякія отношенія, не пожелавъ даже при встрѣчѣ подойти подъ благословеніе, чѣмъ вызвалъ страшное его негодованіе.

О. архимандритъ Іосифъ больше всего любилъ храмъ и совершаемое въ немъ богослуженіе. Отъ юности занимался онъ церковнымъ пѣніемъ и съ большимъ усердіемъ отдавался этому дѣлу. И здѣсь, у насъ, въ монастырѣ, онъ тоже былъ основоположникомъ церковнаго пѣнія. До самого послѣдняго времени, онъ любилъ повторять слова псалмопѣвца: "Пою Богу моему, дондеже есмь". И онъ, дѣйствительно, несмотря на свои крайнія немощи, почти всегда приходилъ въ храмъ на богослуженіе и, сравнительно совсѣмъ недавно, пѣлъ, хотя ему это было уже очень трудно, совершенно не по силамъ.

Какъ ревновалъ онъ о соблюденіи церковнаго устава — это было особенно трогательно. Онъ не былъ безразличенъ къ самымъ малѣйшимъ, ничтожнымъ ошибкамъ или нарушеніямъ церковнаго устава. Это всегда его крайне волновало и, если онъ самъ не въ состояніи былъ разрѣшить вопросъ, что правильно, а что неправильно, онъ старался сейчасъ же выяснить, какъ правильно должно по уставу совершаться то или другое мѣсто богослуженія, какъ правильно, по уставу, нужно пѣть то или другое пѣснопѣніе. Онъ, можно сказать, жилъ и дышалъ богослуженіемъ. Оно было для него ближе всего и дороже всего.

Можно было бы еще многое сказать объ о. архимандритѣ Іосифѣ, но полагаю, что и сказаннаго достаточно, чтобы ясно представить, кого мы лишились въ его лицѣ, какую тяжкую невознаградимую утрату понесъ монастырь.

Необходимо добавить, что о. архимандритъ Іосифъ, хотя и жилъ здѣсь, въ Америкѣ, какъ бы оторванный отъ прежней Русской Церкви, но по своему духу, по своей настроенности, по своей любви къ церковной дисциплинѣ, онъ смѣло можетъ быть названъ представителемъ старой Русской школы, каковыхъ за границей почти уже не осталось. Иной духъ господствуетъ теперь здѣсь въ нашей средѣ по сравненію съ тѣмъ, какъ было когда-то у насъ на Родинѣ: какая была тамъ строгая дисциплина и порядокъ во всемъ, какое было послушаніе, какая была исполнительность. Образцомъ всего этого былъ о. архимандритъ Іосифъ. Не будетъ слишкомъ большимъ дерзновеніемъ примѣнить къ нему слова великаго Апостола языковъ, святаго Павла,

† Архимандритъ І о с и ф ъ
7/20 августа 1970 г.

который, отходя изъ этой жизни, такъ писалъ своему возлюбленному ученику Тимошею: “Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ, прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ ми Господь въ день оный, Праведный Судья, не токмо же мнѣ, но и всѣмъ, возлюбльшимъ явленіе Его” (2 Тим. 4, 7-8).

О. архимандритъ Іосифъ принадлежитъ къ числу именно тѣхъ, которые возлюбили “явленіе Господа”. Какъ толкуютъ святые отцы, подъ этимъ “явленіемъ Господа” разумѣется второе пришествіе Христова, а возлюбившіе “явленіе Господа”, — это тѣ люди, которые, какъ вѣрные рабы, ждутъ прихода своего Господина и постоянно бодрствуютъ, ожидая Его. О. архимандритъ Іосифъ не принадлежалъ къ числу тѣхъ современныхъ священнослужителей, которые отталкиваютъ отъ себя мысль о второмъ пришествіи Христова, которые позволяютъ себѣ иногда шутить и смѣяться надъ тѣмъ, что наша “Православная Русь” такъ часто пишетъ объ антихристѣ, о послѣднихъ временахъ, о второмъ пришествіи Христовомъ, о Страшномъ Судѣ. Нѣтъ, онъ подлинно возлюбилъ “явленіе Господа”, онъ ждалъ этого второго пришествія Христова, онъ вполне сознательно относился ко всему тому, что дѣлается теперь въ мірѣ. Онъ понималъ, что сейчасъ наступила эпоха такъ называемой Апостасіи, что сейчасъ особенно необходимо твердо стоять въ Церковной Истинѣ, не поддаваясь никакимъ церковнымъ соблазнамъ, вродѣ модернизма, экуменизма и прочаго, что сейчасъ такъ распространено въ мірѣ.

Когда пріѣзжали къ намъ сюда лица, изъ числа богомольцевъ, или просто изъ числа любопытныхъ иностранцевъ, о Іосифѣ любилъ всегда заводить съ ними разговоръ на эту тему. И, какъ только обнаруживалъ, что пріѣзжіе не стоятъ въ Церковной Истинѣ, но идутъ иными путями, онъ рѣшительно, смѣло и безбоязненно обличалъ ихъ въ лицо, на что многіе даже обижались и оскорблялись. Но, это — дѣло его именно честности, прямоты, искренности, отсутствія всякаго въ немъ лукавства и поддѣльванія къ людямъ — къ человѣческимъ настроеніямъ.

Сейчасъ, по нашему обычаю, прощаясь съ нашимъ дорогимъ братомъ, прочтемъ надъ нимъ разрѣшительную молитву. Прочтеть ее, его старшій сподвижникъ и многолѣтній духовный отецъ, архимандритъ Паятелеимонъ. А затѣмъ дадимъ на ше последнее цѣлованіе умершему.

СЛОВО АРХІЕПИСКОПА АВЕРКІЯ, сказанное на всенародномъ торжествѣ въ Св.-Троицкомъ Монастырѣ.

“Се, Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка” (Матѳ. 28, 20).

Такъ сказалъ Господь Иисусъ Христосъ Своимъ ученикамъ передъ вознесеніемъ Своимъ на небо. Сколь многознаменательны и утѣшительны эти слова! Но они относятся не только къ ученикамъ Господа, ставшимъ Его апостолами и провозвѣстниками Его Божественнаго ученія по всей вселенной, а и ко всѣмъ намъ, если только мы являемся Его искренними учениками и послѣдователями.

“Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка!”

Но если Господь съ нами, то чего же намъ бояться, чего намъ страшиться въ этомъ мірѣ? Лишь бы мы с а м и были съ Господомъ — оставались Ему вѣрны, не измѣняли Ему, не предавали Его!

Съ Господомъ ничто намъ не страшно. Истолковывая для насъ утѣшительный смыслъ этихъ словъ Господа, св. Церковь въ одномъ изъ своихъ пѣснопѣній такъ передаетъ ихъ: *“Азъ есмь съ вами, и никтоже на вы”* (Кондакъ Вознесенія).

Почему же тогда въ наше время столь многіе, по трусости и малодушію, и з м ѣ н я ю т ѣ нашему Господу и Спасителю, идутъ въ услуженіе лютымъ врагамъ Его и предаютъ Его, подражая Іудѣ Искаріотскому, стремясь, вмѣсто Господа, угождать слугамъ грядущаго Антихриста — этимъ подлиннымъ сатанистамъ, теперь совершенно открыто и дерзко ведущимъ борьбу противъ нашей святой вѣры и Церкви?

Страшно подумать и сказать, что это дѣлаютъ не только обычные рядовые “христіане”, но и христіанскіе священнослужители, вплоть до носителей самыхъ высокихъ ранговъ и сановъ!

Братіе и сестры! Вы, конечно, понимаете, что съ такими н а м ѣ н е п о п у т и ! Ибо съ такими не можетъ быть Господь, что бы они ни говорили и что бы ни проповѣдывали. *“По плодамъ ихъ узнаете ихъ”* (Матѳ. 7. 16) — такъ

училъ распознавать этихъ лукавыхъ дѣлателей Самъ Господь Иисусъ Христосъ.

И вотъ въ это переживаемое нами крайне лукавое время величайшимъ примѣромъ для насъ и подлиннымъ духовнымъ вождемъ нашимъ можетъ быть нашъ великій небесный покровитель — Преподобный и Богоносный отецъ нашъ *Іовъ*, Игумень и Чудотворецъ Почаевскій, для достойнаго прославленія котораго мы и собрались сегодня здѣсь.

“Радуйся скалы Почаевскія твердыйшій адаманте!” (Акаѳистъ пр. Іову, икосъ 3) — такъ воспѣваетъ его св. Церковь

Всей своей дивной подвижнической жизнью — отъ ранней юности, съ десятилѣтняго возраста, когда онъ ушелъ изъ родительскаго дома въ монастырь, и до глубокой старости, доживъ до столѣтняго возраста, — преподобный *Іовъ* являетъ намъ высокій образецъ неустанныхъ подвиговъ **м о л и т в ы** и **т р у д а**, но особенно близокъ и дорогъ онъ намъ въ наше время тѣмъ, что мы видимъ въ немъ высочайшій примѣръ твердаго и непоколебимаго **с т о я н і я** въ **И с т и н ѣ**.

Въ то время, когда почти всѣ епископы Юго-Западной Руси, во главѣ съ печальной памяти Кирилломъ Терлецкимъ и Ипатіемъ Поцѣмъ, не устоявъ подъ натискомъ латинянъ, стремившихся подчинить православный русскій народъ римскому папскому престолу, предали св. православную вѣру, отступивъ отъ Истины и заключивъ постыдную унію съ Римомъ, преподобный *Іовъ*, вмѣстѣ съ освященнымъ соборомъ въ Киевѣ на святыхъ мощахъ кіево-печерскихъ угодниковъ принесъ рѣшительную клятву: *“Въ вѣтъ отеческой, православной крѣпко и неизменно стоять и объ отступленіи никогда не помышлять”*.

Нынѣ мы переживаемъ гораздо болѣе страшное и опасное для св. Православія время. чѣмъ было тогда. На нашихъ глазахъ происходитъ стихійное, повальное движеніе массоваго отступленія отъ истинной вѣры и Церкви. Сейчасъ, если не формально то **н а д ѣ л ѣ** заключается **н о в а я у н і я** и не только съ папскимъ Римомъ, а и съ протестантами всѣхъ толковъ, съ не-христіанами и даже — съ тайными и явными сатанистами.

“Все — можно, все — позволено!” во имя какой-то **м н и м о й** “христіанской любви” со всѣми теперь можно имѣть общеніе — таковъ лукавый лозунгъ нашего необыкновенно “любвеобильнаго” времени!

Но вѣдь **т а к о й** “христіанской любви” ко всѣмъ

еретикамъ и богоотступникамъ, вплоть до самихъ сатанистовъ никогда не училъ ни Самъ Господь Иисусъ Христосъ, ни Его святые Апостолы, ни Святые Отцы Церкви. Эта мнимая “любовь” нужна только имѣющему, повидимому, скоро явиться Антихристу, который въ лицѣ своихъ вѣрныхъ слугъ и предателей святой вѣры и Церкви, хочеть заранѣе сломить всякое себѣ сопротивление и тѣмъ легче всѣхъ подчинить своей власти.

Вотъ почему отъ насъ, если мы хотимъ, чтобы Христосъ былъ съ нами, какъ Онъ это обѣщаль, требуется теперь особая стойкость, особая твердость духа и непоколебимость въ своихъ строго-православныхъ взглядахъ и убѣжденіяхъ.

Не будемъ особенно смущаться, если видимъ вокругъ себя повальное предательство и всякаго рода соглашательство съ врагами нашей святой вѣры и Церкви, угожденіе имъ и заискиваніе передъ ними, въ надеждѣ что-то получить отъ нихъ. Вспомнимъ, что вѣдь и среди ближайшихъ двѣнадцати учениковъ Христовыхъ одинъ оказался предателемъ. Что же намъ можно ожидать отъ другихъ — отъ современныхъ людей? Лишь бы сами мы устояли въ истинной вѣрѣ и преданности истинной Христовой Церкви среди всѣхъ современныхъ соблазновъ и искушеній до конца, не падая духомъ и не унывая отъ множества постигающихъ насъ за это скорбей: *Вѣдь Христосъ — съ нами, если и мы будемъ съ Нимъ, а не съ Его врагами.*

Взирая съ вѣрою и любовью на нашего духовнаго вождя преподобнаго и богоноснаго отца нашего *Іова* и слѣдуя его примѣру, принесемъ и мы ту же самую клятву и будемъ неуклонно ее держаться, несмотря ни на что: *Въ вѣрѣ отеческой, православной крѣпко и неизменно стоять и объ отступленіи никогда не помышлять!*”

Да поможетъ всѣмъ намъ въ этомъ нашъ дивный небесный покровитель преподобный *Іовъ!*

С Л О В О

Преосвященнаго Аверкія

въ Храмѣ-Памятникѣ святому Іоанну Кронштадтскому
въ гор. Ютика 19 окт./1 ноября 1970 г.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

“И видѣвъ ю Господь, милосердова о ней и рече ей: *не плачи*”.

Мы слышали это, возлюбленные о Господѣ братіе и сестры, въ сегодняшнемъ евангельскомъ чтеніи о томъ, какъ Господь Іисусъ Христосъ сжалился, умилился надъ несчастной вдовой, которая потеряла своего единственного сына — свою опору въ жизни, и воскресилъ его изъ мертвыхъ.

“Не плачи!” сказалъ Онъ ей.

Достопаменательны слова эти, братіе и сестры! Ибо плачь сроднился съ нами, людьми, со времени грѣхопаденія нашихъ прародителей. И ни въ чемъ мы въ жизни такъ не нуждаемся, какъ въ утѣшеніи. Плачь Адама передъ закрывшимися вратами рая — отъ этого плача Адама и всѣ мы, раждаясь въ этотъ суетный тлѣнный міръ, встрѣчаемъ первый день нашего рожденія плачемъ, какъ никакое другое живое существо. И въ теченіи всей своей жизни, сколько приходится каждому изъ насъ плакать. Поистинѣ, плачь есть нѣчто такое, что неразрывно связано съ нашей земной жизнью. И не плачутъ только тѣ, которые слишкомъ ужъ ожесточились своимъ сердцемъ, у которыхъ сердце настолько огрубѣло, окаменѣло, что сдѣлалось уже не способнымъ къ плачу.

“Въ мірѣ скорби будете”, такъ предупреждалъ Господь Іисусъ Христосъ Своихъ учениковъ, уходя изъ этого міра, на послѣдней прощальной Тайной Вечери.

А апостолы Христовы, проповѣдая евангельское ученіе, неоднократно повторяли это своимъ послѣдователямъ. “Многими скорбыми подобаетъ намъ внити въ Царствіе Божіе”.

“Плачь” и “скорбь” — вотъ, братіе и сестры, нашъ удѣлъ на землѣ, и поэтому глубоко неразумно, противно ученію Слова Божія, поступаютъ тѣ, которые желаютъ видѣть въ этой земной жизни только одну утѣху, только однѣ наслажденія и удоволь-

ствія. Таковыхъ ожидаетъ еще большій, безысходный, безутѣшный плачь, какъ въ нынѣшней временной земной жизни, такъ особенно тамъ, гдѣ будетъ “вѣчный плачь и скрежетъ зубовъ”, по предеченію Самого Господа.

Но мы не можемъ только плакать. Мы нуждаемся и въ какомъ то, хотя бы временномъ облегченіи отъ скорбей. Мы ищемъ утѣшенія.

И вотъ Господь Иисусъ Христосъ на Тайной Вечери, утѣшая Своихъ учениковъ, сказалъ, что “иного Утѣшителя пошлетъ Онъ имъ — Духа Истины”, Который “пребудетъ съ ними во вѣкъ и наставитъ ихъ на всякую Истину”.

Этотъ Утѣшитель-Духъ Святой и сошелъ на учениковъ въ Великій День Пятидесятницы, и съ тѣхъ поръ Духъ Святой-Утѣшитель пребываетъ въ Истинной Церкви. Благодать Святаго Духа-Утѣшителя преподается каждому истинно вѣрующему въ Истинной Церкви черезъ молитву, черезъ таинства церковныя въ особенности. Вотъ единственное вѣрное наше утѣшеніе въ этой временной, суетной, тлѣнной земной жизни — Духъ Святой — Утѣшитель. А Духъ Святой — тамъ, гдѣ Истинная Церковь. Значитъ, въ Церкви Христовой, въ Истинной Церкви Христовой мы и должны искать для себя утѣшеніе.

Носителями благодати Духа Святаго-Утѣшителя являются истинные пастыри Истинной Церкви Христовой.

Пастырское служеніе есть служеніе, подобное служенію Христа Спасителя, о которомъ Евангеліе говоритъ, что Онъ, видя народъ блуждающій, какъ овцы, не имѣющія пастыря, “милосердова о нихъ”. И всюду въ Евангеліи мы видимъ это обнаруженіе милосердія, сострадательной любви Христовой ко всѣмъ страждущимъ людямъ, которыхъ Онъ утѣшалъ, которыхъ Онъ исцѣлялъ отъ болѣзней, которыхъ Онъ воскрешалъ иногда изъ мертвыхъ.

И долгъ cadaго истиннаго пастыря подражать Христу — Пастыреначальнику. Но увь, не всѣмъ это дано въ полной мѣрѣ. Не всѣ способны на это. Но мы знаемъ одного, поистинѣ, великаго пастыря — утѣшителя всѣхъ скорбящихъ и страждущихъ, жившаго почти въ наше время. Еще живы люди, которые лично его знали, которые его помнятъ, которые удостоились его пастырскаго благословенія, которые испытали на себѣ всю благодатную силу его чудодѣйственныхъ молитвъ, которые были исцѣлены имъ.

Этотъ величайшій пастырь нашего времени — Всероссийскій пастырь святой праведный о. Иоаннъ Кронштадтскій, чью память въ сегодняшній день мы съ вами празднуемъ въ этомъ Храмѣ, который является Храмомъ-Памятникомъ, посвященнымъ ему, и при которомъ существуетъ особая организація, носящая названіе: “Благотворительный Фондъ имени Святаго Праведнаго Отца нашего Иоанна Кронштадтскаго Чудотворца”.

Эта организація ставитъ себѣ цѣлью благотворить всѣмъ нуждающимся именемъ нашего великаго незабвеннаго пастыря

Каково было его служеніе?

Его служеніе было сплошнымъ принесеніемъ себя въ жертву во имя помощи всѣмъ людямъ, которые нуждались въ утѣшеніи, которые скорбѣли, которые страдали и душевными и тѣлесными болѣзнями. Ко всѣмъ онъ былъ отзывчивъ, прибѣгалъ на помощь, утѣшалъ и обращалъ къ Богу, а кому надо, помогалъ и матеріально. Помогалъ онъ, исцѣляя многихъ отъ болѣзни и разныхъ недуговъ, не только при своей жизни, но и послѣ своей блаженной кончины. Даже предметы, принадлежавшіе ему, какъ, напримѣръ, частица его рясы или частица его ризы, возлагаемая на болящихъ, часто исцѣляли отъ неизлечимыхъ болѣзней, чему есть очень много свидѣтельствъ за послѣднее время. Вотъ каковъ былъ этотъ дивный нашъ пастырь. И не даромъ вся вѣрующая Россія устремила къ нему со всѣхъ концовъ.

Тысячи и тысячи людей прибѣгали къ нему за помощью, или лично пріѣзжая въ Кронштадтъ, гдѣ въ теченіи 53-хъ съ лишнимъ лѣтъ онъ проходилъ свое пастырское служеніе, или обращаясь къ нему письменно, посылая телеграммы и письма.

Ежедневно совершалъ онъ въ Кронштадтѣ Божественную литургію, за которой храмъ, вмѣщавшій болѣе пяти тысячъ молящихся, всегда былъ переполненъ.

Въ этомъ храмѣ совершалъ онъ общую исповѣдь, только потому, что не было никакой возможности каждому исповѣднику принимать отдѣльно наединѣ. И какое было потрясающее зрѣлище — эта общая исповѣдь, когда всѣ присутствующіе бывали охвачены такимъ необыкновеннымъ священнымъ восторгомъ, такимъ сильнымъ покаяннымъ чувствомъ, что они нисколько не стыдятся и не стѣсняясь другъ друга, вслухъ выкрикивали свои грѣхи. И когда о. Иоаннъ простиралъ, въ заключеніе этой общей исповѣди, надъ всѣми свою эпитрахиль и произносилъ слова разрѣшительной молитвы, всѣ чувствовали, какъ всѣ грѣхи ихъ прощены и какъ благодать Божія просвѣщаетъ и возрождаетъ

ихъ къ новой, лучшей жизни. Многіе уѣзжали изъ Кронштадта совершенно обновленными душой, какъ бы заново родясь, какъ бы новыми людьми.

О. Іоаннъ несъ это служеніе, какъ величайшій для себя крестъ. Но для всѣхъ это было подлинно служеніе утѣшенія.

О. Іоаннъ создалъ въ Кронштадтѣ, такъ называемый “Домъ Трудолюбія”, въ которомъ была церковь, школа, пріютъ, мастерскія, гдѣ обучались всевозможнымъ ремесламъ тѣ, которые до того времени привыкли быть тунеядцами и проводили беспечную жизнь, иногда жизнь преступную. Здѣсь, подъ руководствомъ этого великаго пастыря, они совершенно исправлялись и становились совершенно другими людьми, становились на путь трудолюбивой жизни, трудясь каждый въ мѣру силъ своихъ.

Сколько такихъ воспоминаній можемъ мы прочитать, оставленныхъ этими людьми, возражденными благодатною силою Духа Утѣшителя, истекавшею отъ этого нашего дивнаго пастыря.

Въ нынѣшнее время, возлюбленные о Господѣ братіе и сестры, намъ особенно нужно часто вспоминать и молитвенно призывать себѣ на помощь этого нашего великаго Всероссійскаго угодника Божія.

Никогда еще такъ не нуждались мы въ благодати утѣшенія, какъ въ нынѣшнее страшное переживаемое нами время, когда столько скорбей охватываетъ насъ, когда вся жизнь большинства людей есть одинъ сплошной непрерывный плачъ отъ всего того, что сейчасъ дѣлается въ мірѣ. Нужно быть совершенно слѣпымъ, чтобы не видѣть, въ какую страшную кровавую пропасть летитъ сейчасъ человѣчество, отступившее отъ Бога, отъ Христа Спасителя и отъ Его Божественныхъ евангельскихъ завѣтовъ.

Единственный путь жизни для насъ — путь спасенія, это тотъ путь, который самымъ примѣромъ своей дивной возвышенной жизни и ученіемъ своимъ указываетъ намъ великій Всероссійскій праведникъ о. Іоаннъ Кронштадтскій. Онъ предостерегалъ нашу Родину — Россію отъ того ужаса, въ который она теперь ниспала и въ которомъ она находится уже болѣе 50 лѣтъ, и все еще не видно выхода.

Самое характерное для нашего времени, это, какъ разъ, то, что изсякла любовь между людьми, нѣтъ чувства милосердія, состраданія другъ къ другу, которыя служатъ основой евангельской любви, заповѣданной намъ Спасителемъ нашимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Это можно видѣть во всемъ, но это видно даже и внѣшнимъ образомъ.

Какіе были прекрасныя слова въ Россіи въ прежнее время, наименованія для тѣхъ, которые ухаживаютъ за болящими и страждущими: “братъ милосердія”, “сестра милосердія”. За-мѣнены онѣ тамъ у насъ, на нашей несчастной, поработченной безбожниками Родинѣ, холоднымъ безчувственнымъ словомъ, съ дикимъ сокращеніемъ, которое ничего не говоритъ ни уму ни сердцу: “медсестра”. И даже здѣсь, за границей, мы слышимъ, какъ употребляютъ это выраженіе: “медсестра”.

Это только для того, чтобы не вспоминать милосердія, которое совершенно ушло изъ жизни, котораго не желаютъ знать современные люди, которые хотятъ искоренить это дивное слово “милосердіе” изъ употребленія не только въ своихъ рѣчахъ, но и въ самой своей повседневной жизни. А, между тѣмъ, ученіе Христово въ первую очередь учитъ насъ именно милосердію — истинной христіанской любви, проявляющейся въ милосердіи, образцомъ и примѣромъ которой для насъ является нашъ величайшій пастырь о. Іоаннъ Кронштадтскій.

И, вслѣдствіе того, что изсякла любовь и нѣтъ больше милосердія среди людей, воцарились всевозможные пороки, происходящіе отъ сатанинской гордости: самолюбіе, себялюбіе, самопревозношеніе, обидчивость, мстительность, злоба, вражда, ненависть.

Вотъ чѣмъ характеризуется современная жизнь большинства людей. Вотъ почему нѣтъ спасенія для насъ, нѣтъ спасенія для всего человѣчества, если мы не будемъ носить въ своемъ сердцѣ и не будемъ стремиться исполнять въ своей жизни завѣтъ, оставленный намъ нашимъ великимъ Всероссійскимъ пастыремъ, который неоднократно взывалъ къ русскимъ людямъ, такъ страшно заблудившимся и повергшимъ Родину свою въ кровавую пропасть:

“Намъ необходимо всеобщее нравственное очищеніе, всенародное глубокое покаяніе, перемѣна нравовъ языческихъ на христіанскіе. Очистимся, омоемся слезами покаянія примиримся съ Богомъ и тогда Богъ примирится съ нами”. Аминь.

Нашъ путевождь ко спасенію.

“Христовою любовію уязвися, преподобне, и Тому невозвратнымъ желаемъ послѣдовавъ, всякое наслажденіе плотское возненавидѣлъ еси, и яко солнце отечеству твоему возсіялъ еси, тѣмъ и Христосъ даромъ чудесъ обогати тя. Поминай насъ, чтущихъ пресвѣтлую память твою, да зовемъ ти: радуйся, Сергіе Богомудре!”
(Кондакъ преп. Сергію).

... «Яко солнце отечеству твоему возсіялъ еси...» такими словами прославляетъ наша Россійская Церковь преподобнаго и Богоноснаго отца нашего **Сергія**, Игумена Радонежскаго чудотворца. И лучше этого ничего не скажешь о преподобномъ Сергіи, ибо на языкѣ человѣческомъ нѣтъ достаточно словъ, чтобы выразить все необычайное духовное величіе этого дивнаго ангелоподобнаго угодника Божія и все величайшее значеніе его для нашего Отечества и для православнаго народа русскаго.

Преподобный Сергіи — это подлинный символъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, живое воплощеніе **С в я т о й Р у с и !**

Онъ — наша слава, онъ — нашъ вѣрный путевождь ко спасенію.

Не случайно, не напрасно называли его «печальникомъ земли русскою»: вся исторія нашего Богоспасаемаго Отечества — Святой Руси, на протяжении почти шести вѣковъ тѣсно связана съ именемъ преподобнаго Сергія. Не будетъ преувеличеніемъ сказать, что величественнѣйшая и могущественнѣйшая Имперія

Россійская, раскинувшая свои предѣлы на шестую часть свѣта, смогла возникнуть только благодаря молитвенному предстательству и заступничеству этого великаго «печальника за землю русскую».

Вспомнимъ только, какъ самъ великій князь Димитрій Донской счелъ для себя нужнымъ передъ рѣшительной битвой съ татарскимъ ханомъ Мамаемъ на Куликовомъ полѣ лично прибыть въ обитель преподобнаго Сергія, чтобы испросить у него благословія. И вѣра великаго князя въ силу молитвъ преподобнаго «печальника» блистательно себя оправдала: татарскія полчища были разгромлены, и многолѣтнее тяжкое татарское иго съ тѣхъ поръ фактически перестало существовать, несмотря даже на формально еще продолжавшуюся зависимость Руси отъ Золотой Орды.

Самъ Митрополитъ «всея Руси» Алексій глубоко чтилъ и любилъ преподобнаго Сергія, какъ «друга» и нерѣдко давалъ ему трудныя порученія для примиренія враждовавшихъ между собою русскихъ князей, надѣляя его особыми полномочіями и готовя его себѣ въ премники. Но преподобный Сергій, по глубокому иноческому смиренію, исполняя всѣ возлагаемыя на него трудныя послушанія, отклонилъ отъ себя это высокое и почетное избраніе.

Самое возвышеніе Москвы и объединеніе вокругъ нея всѣхъ русскихъ земель въ одно мощное государство въ значительной степени обязано молитвамъ и неустаннымъ трудамъ преподобнаго Сергія, ибо основанная имъ Свято-Троицкая Сергіева лавра сдѣлалась сильнымъ духовнымъ оплотомъ Сѣверо-Восточной Руси. Она распространила вокругъ себя во всѣ стороны множество новыхъ обителей, вблизи которыхъ селились русскіе люди, и охватывала ими, какъ бы какой-то сѣтью, весь дикій и малонаселенный прежде сѣверъ, и стягивала его къ новому церковному и государственному центру Россіи — Москвѣ. И лавра преп. Сергія и эти, основанныя имъ и его многочисленными учениками обители, сдѣлались подлинными очагами духовнаго просвѣщенія для все болѣе и болѣе разроставашагося Московскаго Государства, сѣя сѣмена истинно-христіанской православной

культуры вплоть до самых отдаленных и глухих уголков его.

Истинным спасителем нашего Отечества явился преподобный Сергій въ страшныя времена такъ называемаго «Смутнаго Времени», когда, казалось, оно находилось уже на краю окончательной гибели, и спасенія ниоткуда нельзя было больше ждать. Основанная преподобнымъ Сергіемъ Св. Троицкая лавра обратилась тогда какъ бы въ военную крѣпость и въ теченіе цѣлыхъ 16-ти мѣсяцевъ отбивала осаду многочисленнаго полчища враговъ. Лавра дала затѣмъ пріютъ толпамъ ограбленныхъ врагами и изувѣченныхъ крестьянъ, сбѣжавшихся подъ защиту ея отъ злого врага, и монастырь изъ военной крѣпости обратился тогда какъ бы въ больницу или богадѣльню. Въ то же время настоятель лавры преп. Діонисій архимандритъ, вмѣстѣ съ келаремъ Аврааміемъ Палицынымъ неустанно разсылали грамоты по разнымъ городамъ русской земли съ пламенными призывами подняться на защиту и спасеніе Вѣры и Отечества. Одна изъ этихъ грамотъ была прочитана протопопомъ въ нижегородскомъ соборѣ и такъ воодушевила Косму Минина-Сухорука, что онъ обратился къ своимъ гражданамъ съ словами, ставшими для насъ историческими: «Православные люди! Похотимъ помочь Московскому Государству — не пожалѣемъ животовъ нашихъ! Встанемъ всѣ, какъ одинъ, за Русскую Землю, за Домъ Пресвятыя Богородицы! Заложимъ женъ и дѣтей, но спасемъ Отечество!»

Мы знаемъ, какъ воодушевленные слова эти подвигли русскихъ людей на подвигъ: образовалось ополченіе подъ начальствомъ князя Д. М. Пожарскаго, которое двинулось на Москву, гдѣ уже засѣли враги, торжествовавшіе, казалось, окончательную побѣду надъ несчастнымъ русскимъ народомъ.

Но бдѣлъ надъ нами въ неустанныхъ молитвахъ своихъ великій «печальникъ» нашъ преподобный Сергій.

И спасеніе Россіи отъ ужасовъ этого перваго Смутнаго Времени тогда совершилось!

Въ Москвѣ томился въ плѣну у поляковъ въ тячайшемъ недугѣ одинъ изъ маститыхъ святителей по имени Арсеній. И вотъ въ то время когда ополченіе сто-

яло подъ Москвой, и въ немъ, послѣ наложеннаго на воинство трехдневнаго поста, совершались усердныя моленія предъ чудотворной иконой Божіей Матери Казанской, среди полночной тишины, келлія святителя Арсенія вдругъ наполнилась необыкновеннымъ свѣтомъ, и онъ увидѣлъ предъ собою преподобнаго Сергія.

«Арсеній!» сказалъ преподобный болящему: «ваши и наши молитвы услышаны; предстательствомъ Богоматери судъ объ отечествѣ нашемъ преложень на милость: завтра Москва будетъ въ рукахъ осаждающихъ, и Россія спасена».

Радостная вѣсть объ этомъ чудесномъ видѣніи мгновенно проникла за стѣны города и исполнила христолубивое ополченіе наше неустрашимымъ мужествомъ. Несмотря на оказанное ими упорное сопротивление, враги должны были сдать воинству Пожарскаго Кремль.

Возрожденная послѣ этого къ новой жизни Россія быстро начала восходить отъ силы въ силу и выросла въ огромную міровую имперію, какой еще не знала исторія челоѳчества — имперію п р а в о с л а в н у ю , сдѣлавшись мощнымъ оплотомъ св. Православія для всего міра.

Удивительно ли поэтому, что многія тысячи богомольцевъ ежегодно приходили въ столь прославленную Троице-Сергіеву лавру, дѣлая иногда сотни и тысячи верстъ пѣшкомъ съ дорожными посохами въ рукахъ, съ котомками за плечами, чтобы поклониться святымъ мощамъ великаго угодника Божія — «печальника за землю русскую»? Приходили... и получали желаемое: духовное утѣшеніе, ободреніе въ скорбяхъ, вразумленіе, а иногда и чудесное исцѣленіе своихъ тѣлесныхъ недуговъ.

Государи Россійскіе и Первосвятители Россійской Церкви почитали своимъ святымъ долгомъ, послѣ своего настолованія, поспѣшить туда же, въ эту святую лавру, надъ которой «рѣютъ тѣни минувшихъ вѣковъ», чтобы испросить у преподобнаго благословеніе и благодатную помощь на предстоявшее имъ отвѣтственное и великое служеніе.

Даже лютые богоборцы, овладѣвшіе нашей несчастной Родиной, въ результатѣ Богоотступничества русскаго народа, разрушившіе и осквернившіе множество нашихъ храмовъ и святынь, очевидно, по молитвамъ

преподобнаго Сергія, не посмѣли посягнуть на его лавру, и она, къ счастью и великому утѣшенію для всѣхъ истинно-вѣрующихъ православныхъ русскихъ людей, существуетъ до сихъ поръ, и въ нее по-прежнему, хотя и не въ такомъ большомъ количествѣ, какъ прежде, стекаются богомольцы, чтобы излить свою обще-русскую скорбь передъ священной ракой.

Вотъ въ чемъ — е д и н с т в е н н ы й в ѣ р н ы й залогъ нашего спасенія!

Тамъ, у насъ на Родинѣ несомнѣнно наблюдаются уже какіе-то признаки начала духовнаго возрожденія. Не будемъ же отставать отъ этого спасительнаго движенія и мы за границей — «въ изгнаніи и разсѣяніи сущіи»! Вѣдь мы живемъ на свободѣ, никѣмъ еще явно за вѣру не гонимые: используемъ же эту нашу свободу для нашего собственнаго **духовнаго возрожденія**, въ которомъ и мы всѣ нуждаемся нисколько не меньше, чѣмъ наши подъяремные братія. Не будемъ заниматься бесплоднымъ мелочнымъ политиканствомъ, взаимной ожесточенной борьбой и интригами, создавая свои, узкопартийные и чисто-человѣческіе планы спасенія Россіи. **Этимъ Россіи никогда не спасешь!** Нужно самое главное, о чемъ такъ ясно учитъ Господь Иисусъ Христосъ въ Своемъ Св. Евангеліи, — **«Е д и н о е н а п о т р е б у»**.

Вспомнимъ, о чемъ такъ горячо зывалъ передъ самой нашей несчастной революціей нашъ великій праведникъ и пророкъ Божій — приснопамятный, нынѣ святой Іоаннъ Кронштадтскій:

«Намъ необходимо всеобщее нравственное очищеніе, всенародное глубокое покаяніе, перемѣна нравовъ языческихъ на христіанскіе: очистимся, омоемся слезами покаянія, примиримся съ Богомъ, и Онъ примирится съ нами!»

Вспомнимъ также дивное видѣніе, бывшее одновременно одному благочестивому старцу и престарѣлой инокини при нашествіи Крымскихъ и Ногайскихъ татаръ, предводимыхъ ханомъ Махметъ-Гиреемъ въ 1521 году. Сонмъ россійскихъ святителей и другихъ святодѣльныхъ мужей въ священныхъ одеждахъ выходилъ изъ Кремля, вынося чудотворную икону Божіей Матери Владимірской, столько разъ спасавшей Россію. При выходѣ ихъ

изъ воротъ кремлевскихъ навстрѣчу имъ устремился нашъ великій «печальникъ» преподобный Сергій въ сопровожденіи преподобнаго Варлаама. Оба они, припавъ къ ногамъ святителей, вопрошали ихъ, зачѣмъ они идутъ вонъ изъ города, оставляя его на разореніе врагамъ. Со слезами отвѣчали имъ святители: «Много мы молили Всемилостиваго Бога и Пречистую Богородицу объ избавленіи русскаго народа отъ предлежащей ему скорби. Богъ же не только повелѣлъ намъ выйти изъ города, но и вынести съ собою чудотворный образъ Его Пречистой Матери, ибо презрѣли русскіе люди страхъ Божій и о заповѣдяхъ Его не радятъ: вотъ и попустилъ Богъ придти варварскому народу, да накажутся нынѣ и чрезъ покаяніе возвратятся къ Богу». Преподобный Сергій съ Варлаамомъ стали умолять все же уходящихъ, чтобы они умилостивили своимъ ходатайствомъ правосудіе Божіе, и начали, вмѣстѣ съ ними, пѣть молебенъ, слезно взывая о спасеніи Пресвятой Богородицѣ.

И что же?

Лѣтописцы повѣствуютъ, что татары уже собирались выжечь московскіе посады, но вдругъ увидѣли вокругъ города безчисленное войско русское и съ ужасомъ извѣстили объ этомъ хана. Удостоверившись объ этомъ и отъ другихъ, посланныхъ имъ на развѣдку, ханъ повелѣлъ спѣшно отступать отъ Москвы, не причинивъ ей никакого вреда.

Вотъ каковъ былъ этотъ нашъ великій «печальникъ за землю русскую»!

Вѣдь это все — историческіе факты, съ которыми нельзя не считаться! Неужели же можетъ быть еще неясно намъ, какимъ путемъ должны мы идти для спасенія Россіи?

Единственный вѣрный нашъ путевождь ко спасенію, котораго всѣ мы должны держаться, — это преподобный и Богоносный отецъ нашъ Сергій, Игумень, Радонежскій чудотворецъ.

Преподобне отче нашъ Сергіе, моли Бога о насъ!

Непростительное легкомысліе -- или . . ?

*“Бдите убо, яко не вѣсте въ кѣй часъ
Господь ваишъ приидеть. . .*

*“Будите готови, яко въ онъже часъ
не мните, Сынъ Человѣческій при-
детъ. . .*

*“Аще ли же речеть злый рабъ той
въ сердца своемъ: коснитъ господинъ
мой приити. . . приидеть господинъ раба
того въ день въ онъже не чаеть, и въ
часъ, въ онъже же не вѣсть, и расте-
шетъ его полма, и часть его съ невѣрны-
ми положитъ: ту будетъ плачь и скре-
жетъ зубомъ”.*

(Матв. 24, 42-51).

Давно уже извѣстна изданная еще въ 1912 году на Аѳонѣ въ переводѣ на русскій языкъ книга, озаглавленная «Посмертныя вѣщанія преподобнаго Нила Мироточиваго Аѳонскаго», которая содержитъ въ себѣ, помимо духовныхъ наставленій и предостереженій монашествующимъ, предреченія этого великаго подвижника о послѣднихъ временахъ, о всемирномъ воцареніи Антихриста и о бѣдствіяхъ, которыя постигнутъ міръ по воцареніи Антихриста. Нынѣ мы получили переводъ на русскій языкъ предсказаній этого дивнаго аѳонскаго отшельника, специально относящихся къ 20-му вѣку, которыя до сихъ поръ оставались не переведенными съ греческаго языка, а потому и неизвѣстными намъ. По разительны эти предсказанія, которыя, въ сущности, только дополняютъ и уточняютъ ранѣе намъ извѣстныя. Вотъ дословный текстъ ихъ:

«Около 1900 года, къ срединѣ 20 столѣтія, народъ того времени начнетъ становиться неузнаваемымъ. Когда время будетъ приближаться къ пришествію Антихриста, разумъ людей помрачится отъ страстей плотскихъ, и все болѣе будетъ усиливаться нечестіе и беззаконіе. Міръ тогда станетъ неузнаваемымъ, измѣнятся облики людей и нельзя будетъ ясно различать мужчинъ отъ женщинъ, благодаря безстыдству въ одеждѣ и формѣ волосъ головы. Эти люди одичаютъ и будутъ жестокими, подобно звѣрямъ, изъ-за соблазновъ Антихриста. Не будетъ уваженія къ родителямъ и старшимъ, любовь исчезнетъ. Пастыри же христіанскіе, епископы и священники, стануть мужами тщеславными, совершенно не различающими праваго пути отъ лѣваго. Тогда нравы и преданія христіанъ и Церкви измѣнятся. Скромность и цѣломудріе исчезнутъ у людей и будутъ царить блудъ и распущенность. Ложь и сребролюбіе достигнутъ высшаго предѣла, и горе накопляющимъ сокровища. Блудъ, прелюбодѣяніе, мужеложство, тайныя дѣла, кража и убійства стануть господствовать въ обществѣ.

Въ то будущее время, благодаря силѣ величайшей преступности и распутства, люди лишатся благодати Святаго Духа, которую они получили во святомъ крещеніи, а равно теряютъ и угрызения совѣсти.

Церкви Божіи лишатся богобоязненныхъ и благочестивыхъ пастырей, и бѣда тогда остающимся въ міру христіанамъ, которые совершенно будутъ терять свою вѣру, потому что лишены будутъ возможности отъ кого бы то ни было узрѣть свѣтъ познанія. Тогда они будутъ удаляться отъ міра въ святыя убѣжища въ поискахъ облегченія душевныхъ страданій, но вездѣ они будутъ встрѣчать препятствія и стѣсненія. И все это будетъ слѣдствіемъ того, что Антихристъ пожелаетъ господствовать надъ всѣмъ и стать управителемъ всей вселенной и будетъ производить чудеса и фантастическія знаменія. Онъ также дастъ порочную мудрость несчастному человѣку, такъ что онъ сдѣлаетъ такія открытія, чтобы одинъ человѣкъ съ другимъ могли вести бесѣду съ одного конца земли до другого. Также тогда будутъ летать по воздуху, какъ птицы, и разсѣкать дно моря, какъ рыбы. И всего этого достигнувъ, несчастные люди

будутъ въ комфортѣ проводить свою жизнь, не зная, бѣдныя, что это — обманъ Антихриста. И, нечестивецъ, онъ такъ будетъ совершенствовать науку съ тщеславіемъ, что это собьетъ съ пути и приведетъ людей къ невѣрію въ бытіе Трипостаснаго Бога.

Тогда Всеблагій Богъ, видя гибель человѣческаго рода, сократитъ дни, ради тѣхъ немногихъ спасающихся, потому что тотъ хотѣлъ ввести въ соблазнъ, если возможно, и избранныхъ... Тогда внезапно явится карающій мечъ и убьетъ совратителя и слугъ его».

Неужели кому-нибудь можетъ быть еще не ясно, что передъ нами, въ этомъ поразительномъ пророчествѣ — яркая и живая картина всего происходящаго нынѣ въ мірѣ?

Совершенно напрасно и вовсе неосновательно нѣкоторые пробуютъ увѣрять насъ, что «всегда такъ было» и что «ничего новаго сейчасъ нѣтъ». Конечно, грѣхъ и беззаконія всегда были, но никогда еще въ исторіи х р и с т і а н с к а г о человѣчества все это не принимало такихъ поистинѣ чудовищныхъ размѣровъ, какъ въ переживаемое нами время — люди всегда грѣшили, но никогда еще они не грѣшили такъ нагло, такъ явно, открыто и дерзко, безъ какой-либо и тѣни покаянія, какъ въ наши дни.

Знаменательно еще и то, что все, о чемъ говорится въ этомъ пророчествѣ, приняло такіе необыкновенно грандіозные размѣры во всемъ мірѣ только за послѣднее полстолѣтія, — какъ разъ съ того времени, когда рухнула наша Православная Россія съ тѣмъ «Удерживающимъ» во-главѣ, который, по словамъ нашихъ духовныхъ свѣтильниковъ Епископа Теофана Вышенскаго и св. прав. Іоанна Кронштадтскаго, «сдерживалъ безчинное шатаніе и нелѣпое ученіе безбожниковъ» и не давалъ появиться Антихристу.

Теперь противодѣйствовать явленію Антихриста больше н е к о м у, а потому вполне естественно ожидать его прихода и воцаренія въ мірѣ, насквозь погрязшемъ во всевозможныхъ грѣхахъ и беззаконіяхъ. И не только не противодѣйствуетъ никто сейчасъ приходу Антихриста, а даже наоборотъ — весьма многіе включились уже въ самую напряженную работу по подго-

товкѣ его скорѣйшаго воцаренія, не исключая — страшно сказать! — и нѣкоторыхъ христіанскихъ священнослужителей, вплоть до высшихъ іерарховъ Церкви, сотрудничающихъ съ безбожниками и явными и тайными врагами нашего Господа и Спасителя, ведущихъ съ ними всякіе переговоры, вступающихъ въ разные компромиссы и заключающихъ всякаго рода соглашательства, нерѣдко граничащія съ предательствомъ нашей святой вѣры и Церкви.

«А п о с т а с і я», или «О т с т у п л е н і е», о которой предрекало Слово Божіе въ лицѣ св. Апостола Павла (см. 2 Посл. Солун. 2 гл.), с е й ч а с ь в ь п о л н о м ь р а з г а р ѣ, и горе тому, кто этого не видитъ, или, что вѣрнѣе, не желаетъ видѣть, по непростительному легкомыслию закрывая глаза на все, что происходитъ въ мірѣ, и успокаивая себя и другихъ, что «ничего особеннаго нѣтъ», что «все это нормально и естественно». Но одно ли это только непростительное легкомысліе? Не кроется ли за этимъ еще чего-нибудь другого, мысль о чемъ сама собой напрашивается, когда слышишь такіа наивныя увѣренія? Антихристъ вѣдь и слуги его отнюдь не заинтересованы въ томъ, чтобы о его приходѣ и воцареніи слишкомъ много говорилось и открыто разглашалось: онъ вѣдь придетъ въ качествѣ величайшаго благодѣтеля челоуѣчества, благотворителя и даже покровителя вѣры и Церкви, и будетъ ожидать себѣ всеобщаго признанія и всенароднаго поклоненія. А изъ святоотеческихъ предсказаній мы знаемъ, что примутъ Антихриста и поклонятся ему не только совсѣмъ невѣрующіе, но и обольщенные имъ люди какъ будто вѣрующіе и даже христіанскіе священнослужители, вплоть до носителей самаго высокаго сана.

Такъ неужели время явленія Антихриста дѣйстви-тельно уже настало?

Мы этого не утверждаемъ.

Мы говоримъ только о томъ, что вѣяніе духа Антихриста въ мірѣ сейчасъ такъ явно ощущается, какъ елибы явленіе его было уже «близъ, при дверехъ», по выраженію Христа-Спасителя, давшаго намъ множество признаковъ близости конца.

А кромѣ того, и что самое важное, мы хотимъ всѣхъ предостеречь отъ обольщенія этимъ духомъ Антихриста. Вѣдь онъ уже сейчасъ, въ лицѣ своихъ слугъ, подготовляющихъ его пришествіе, очень хитро и искусно вербуетъ себѣ сторонниковъ и послѣдователей, привлекая ихъ къ себѣ разными заманчивыми лозунгами, соблазнительными обѣщаніями и просто подачками. И многіе-многіе уже попадаютъ ему на удочку и въ хитро составленныя его сѣти...

Отгонять отъ себя мысль о приходѣ Антихриста — это какъ разъ въ его интересахъ, и это о ч е н ь о п а с н о. Такой уже наполовину въ его рукахъ, и, конечно, поклонится ему, когда онъ придетъ, оказавшись въ числѣ его вѣрныхъ служителей.

Но какъ же быть съ предсказаніями о грядущемъ еще воскресеніи Россіи и торжествѣ Православія въ ней и будто бы даже во всемъ мірѣ?

Всѣмъ бы намъ, конечно, очень хотѣлось видѣть нашу несчастную Родину-Россію воскресшей къ новой жизни и участвовать во всемірномъ торжествѣ нашей святой вѣры, — что и говорить! Но такую несказанную милость Божию н а д о з а с л у ж и т ь. Такъ, ни съ того, ни съ сего э т о г о н е б у д е т ь, и надѣяться на это, безъ всякихъ достаточныхъ основаній — праздное мечтательство!

Къ тому же необходимо знать, что всякія предсказанія всегда относительны, а вовсе не безусловны. Вѣдь и пророкъ Іона, по повелѣнію Самого Бога, предсказывалъ гибель и разрушеніе великаго града Ниневіи, но это пророчество не исполнилось: Ниневія не была разрушена — Богъ пощадилъ ее за всенародное покаяніе ея жителей, начиная съ самого царя.

Такъ надо намъ смотрѣть и на современное положеніе міра: карающій мечъ Божій надъ міромъ уже занесенъ, но онъ можетъ быть еще и отведенъ благостной десницей Божіей, если будетъ въ мірѣ то «всеобщее нравственное очищеніе, всенародное глубокое покаяніе и перемѣна нравовъ языческихъ на христіанскіе», къ которымъ — увы! — тщетно призывалъ въ свое время русскій народъ нашъ дивный пастырь-чудотворецъ св. праведный Іоаннъ Кронштадтскій.

«Безъ покаянія нѣтъ спасенія» — это общеизвѣстная для каждаго подлиннаго христіанина святая истина, а потому надѣяться на какую-то «отсрочку», на спасеніе и возрожденіе къ новой, лучшей жизни Россіи и всего міра б е з ъ п о к а я н і я — болѣе чѣмъ наивно, совершенно фантастично и неразумно, ибо ничѣмъ не можетъ быть оправдано.

Св. праведный Іоаннъ Кронштадтскій въ своихъ словахъ въ 1906/1907 годахъ говорилъ буквально такъ: «По-видимому, с к о р о наступитъ день Втораго Пришествія Христова, — ибо наступило предсказанное въ Писаніи о т с т у п л е н і е отъ вѣры... Чего ожидать впереди, если будетъ продолжаться такое безвѣріе, такая испорченность нравовъ, такое безначаліе? Снова ли приходитъ на землю Христу? Снова ли распинаться и умирать за насъ? Нѣтъ! полно глумиться надъ Богомъ, полно попирать Его святые законы. О н ъ с к о р о придетъ, но придетъ судить міръ и воздать каждому по дѣламъ... Можетъ быть, скоро услышимъ мы грозную вѣсть: «Се, Женихъ грядетъ въ полунощи, и блаженъ рабъ, Егоже обрящетъ бдяща»... «Если не будетъ покаянія у русскаго народа, — к о н е ц ъ м і р а б л и з о к ъ.»

Вотъ потому-то всѣ мы сейчасъ и должны думать прежде всего о п о к а я н і и, отложивъ далеко въ сторону все остальное — всѣ наши суетныя заботы, планы и соображенія.

Есть ли, однако, въ современномъ мірѣ такое покаяніе, такое всеобщее обращеніе къ Богу, которое одно только въ силахъ отвести карающую десницу Божию отъ погрязающаго все глубже и глубже въ бездну нравственнаго паденія человѣчества?

Этого пока не видно, и говорить потому объ этомъ не приходится.

При данныхъ переживаемыхъ нами обстоятельствахъ современной жизни остается во всей своей силѣ вышеприведенное нами пророчество преподобнаго Нила Мироточиваго, со всѣми вытекающими изъ него послѣдствіями, а въ особенности, конечно, — для всѣхъ насъ равно обязательныя предостереженія и предупрежденія

Христовы о Его Второмъ Пришествіи и о безусловной необходимости постоянно готовить себя къ нему.

Кто же ведетъ себя иначе, къ тому въ полной мѣрѣ относится страшная угроза Христова: «Если же рабъ тотъ, будучи золь, скажетъ въ сердцѣ своемъ: не скоро придетъ господинъ мой, и начнетъ бить товарищей своихъ, и ѣсть и пить съ пьяницами, — то придетъ господинъ раба того въ день, въ который онъ не ожидаетъ, и въ часъ, въ который не думаетъ, и разсѣчетъ его, и подвергнетъ его одной участи съ лицемѣрами: тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ» (Матѳ. 24, 48-51).

Вотъ этого-то мы и должны болѣе всего опасаться!

«Бдите!» заповѣдалъ намъ Христось-Спаситель: «ибо въ который часъ не думаете, придетъ Сынъ Человѣческій» (Матѳ. 24, 44).

Именно такая настроенность и является для насъ закономъ, если только мы дѣйствительно христіане, а не продались уже слугамъ грядущаго Антихриста.

«Ей, гряди, Господи Іисусе!
Аминь.

АРХИПАСТЫРСКОЕ ПОСЛАНІЕ

ко дню Рождества Христова 25 декабря 1970 года.

*“Рождество Твое, Христе Боже нашъ,
возсія мірови свѣтъ разума”...*

Да! Такъ было когда-то возлюбленные о Господѣ братіе и сестры!.. Великое событіе Рождества Христова, до празднованія котораго вновь сподобилъ насъ Господь дожить, дѣйствительно просвѣтило “умныя очи сердець” многихъ и многихъ тысячъ людей, нѣкогда погрязавшихъ во мрачной тѣмѣ язычества, и весь тогдашній міръ сталъ христіанскимъ, несмотря на страшныя кровавыя муки и гоненія, коимъ подвергали христіанъ невѣровавшіе язычники. Вѣра Христова бли-

стательно восторжествовала надъ язычествомъ, и кроткія овцы стада Христова претворили ярость волчью своихъ гонителей въ кротость овчюю... Возшло мысленное "*Солнце Правды*" и озарило весь міръ Своимъ Божественнымъ свѣтомъ, разгнавъ тьму, въ которой до того пребывало человѣчество. Рождество Христово дало людямъ новое свѣтлое и радостное христіанское міровоззрѣніе и научило людей новой нравственной жизни — жизни въ Богѣ, жизни во Христѣ, жизни въ Церкви. Людямъ стало ясно, что есть добро, а что есть зло и какъ нужно жить, чтобы идти путемъ добра и наследовать жизнь вѣчную.

Вотъ почему такъ великъ и радостенъ этотъ пресвѣтлый день Рождества Христова!

Но что мы видимъ теперь? — Люди опять безумствуютъ, какъ будто и не родился для нихъ Христосъ. И самый этотъ праздникъ большинствомъ современныхъ людей, если еще и справляется, то только по установившейся традиціи, какъ какой-то "сезонный праздникъ" — "Рождество безъ Христа". Одни совсѣмъ отрекаются отъ христіанства и переходятъ въ лагерь новыхъ гонителей Христовой вѣры — явныхъ или тайныхъ сатанистовъ; другіе же лишь липемѣрно доказываютъ себя "христіанами", не будучи въ дѣйствительности таковыми, ни по своему умовоззрѣнію, ни по своей нравственной жизни. Современный міръ во многомъ являетъ картину того, что было на землѣ предъ Рождествомъ Христовымъ: то же безвѣріе, та же вопіющая безнравственность. Но то, что происходитъ теперь, несравненно хуже того, что было тогда. Ибо тогда люди не знали Христа, а теперь они отлично знаютъ Его, и сознательно и злобно отвергаютъ Его и Его Божественное ученіе — *отмечаются отъ того "Свѣта разума"*, который принесъ Онъ, не хотятъ духовнаго просвѣщенія отъ Бога, и добровольно погружаются уже не во тьму язычества, а въ холодный и зловѣщій мракъ богоборческаго сатанизма, все болѣе и болѣе распространяющаго свою власть надъ несчастнымъ человѣчествомъ, забывшимъ своего Божественнаго Искупителя.

Не одинъ Иродъ, а множество новыхъ современныхъ "иродовъ" стремятся теперь *убить Христа* въ сердцахъ людей; не одинъ Иуда, а множество новыхъ "юдъ" продаютъ Христа, а

заодно съ Нимъ и свои души, за “сребренники” и всевозможныя тлѣнныя блага, современнымъ лютымъ врагамъ Христовымъ и безумнымъ сатанистамъ-богоборцамъ. И что особенно страшно: эти сатанисты уже не скрываютъ себя, какъ это было прежде, боясь негодованія людей, а открыто пропагандируютъ свои безумныя идеи, получая даже признаніе и моральную поддержку со стороны власть имущихъ.

Что же дѣлать намъ, остающимся еще христіанами? и чего можемъ мы ждать впереди? и каково должно быть наше отношеніе ко всему нынѣ происходящему въ современномъ мірѣ?

На это ясный отвѣтъ даетъ намъ нашъ великій всероссійскій пастырь св. праведный отецъ Іоаннъ Кронштадтскій, не случайно, а, конечно, по особому Промыслу Божію, прославленный въ самое послѣднее время одной только нашей Русской Зарубежной Церковью, призванной вотъ уже цѣлыхъ пятьдесятъ лѣтъ благовѣстить міру чистую и непримѣсную *Правду Божію*, о которой не смѣютъ говорить другіе, поработанные явными или тайными сатанистами.

Вотъ какъ говорилъ онъ въ своихъ замѣчательно-сильныхъ и вдохновенныхъ проповѣдяхъ за 1906-1907 годы:

“Повидимому, скоро наступитъ день Второго Пришествія Христова, — ибо наступило предсказанное въ Писаніи *отступление* отъ вѣры, хотя еще не открылся человекъ грѣха, сынъ погибели — антихристъ... Тайна беззаконія уже въ дѣйствиі, только не совершится до тѣхъ поръ, пока не будетъ взята отъ среды *Удерживающей* теперь — *Самодержецъ*, удаленія котораго домогается извѣстная публика, — *и тогда откроется беззаконникъ*, котораго Господь Иисусъ Христосъ убіетъ духомъ устъ Своихъ, и истребитъ явленіемъ пришествія Своего, того, котораго пришествіе, по дѣйству сатаны, будетъ со всякою силою и знаменіями и чудесами ложными, и со всякимъ неправеднымъ оболъщеніемъ погибающихъ за то, что они не приняли любви истины (слышите, за что?) для своего спасенія. И за сіе (слышите?) пошлетъ имъ Богъ *дѣйствіе заблужденія*, такъ что *они будутъ вѣрять жи*, да будутъ осуждены всѣ, невѣровавшіе истинѣ (Евангелія и Церкви), но возлюбившіе неправду”... — *А теперь исчезла правда, и повсюду не правда и въ печати и въ жизни...*” Чего ожидать впереди, если будетъ продолжаться такое безвѣріе, такая испорченность нравовъ, такое безначаліе? Снова ли приходитъ на

землю Христу? Снова ли распинаться и умирать за насъ? Нѣтъ! Полно глумиться надъ Богомъ, полно попирать Его святыя законы. Онъ скоро придетъ, но придетъ судить мѣръ и воздать каждому по дѣламъ его... Можетъ быть, скоро услышимъ мы грозную вѣсть: “Се, Женихъ грядетъ въ полнощи, и блаженъ рабъ, егоже обрящетъ бдяща... Если не будетъ покаянїя у русскаго народа, — конецъ мѣра блізокъ”.

Кажется, ясно сказано, и не можетъ быть тутъ никакихъ пререканій и возраженій!

Вотъ и должны мы поэтому больше всего думать сейчасъ о покаянїи, отложивъ въ сторону всѣ свои суетныя земныя планы и соображенїя, которые сейчасъ, въ переживаемое нами страшное время, просто не у мѣста, а затѣмъ и о сохраненїи нами, не взирая ни на какїе соблазны и искушенїя, *всещьлой вѣрности Христу-Спасителю и Его Божественной Правдѣ — “Свѣту разума”, который принесъ Онъ на землю, родившись въ убогомъ вертепѣ въ Вилеемѣ, чтобы научить насъ главной христіанской добродѣтели — смиренїю.*

“Не бойтесь и не страшитесь, братіе”, успокаиваетъ далѣе насъ св. праведный Іоаннъ Кронштадтскій: “пусть крамольники-сатанисты на минуту утѣшаются своими адскими успѣхами: судъ имъ отъ Бога *“не коснетъ, и погибель ихъ не дремлетъ”* (2 Петр. 2, 3). *Десница Господня найдетъ всѣхъ ненавидящихъ насъ и отмститъ за насъ праведно.* “У Меня отмщенїе, Я воздамъ”, говоритъ Господь (Евр. 10, 30). Не будемъ повтому предаваться унынїю, видя все нынѣ происходящее въ мѣрѣ!

“Воспряни же весело, малое Христово стадо, — и весело подъями свою поникшую голову въ нынѣшній высокорадостный день Рождества по плоти Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа”... *взываетъ къ намъ нашъ славный святой пастырь!*

“Христосъ родился — славьте; Христосъ съ небесъ — Богъ во плоти — встрѣчайте; Христосъ на земли — возносите и веселѣмъ воспойте новорожденного Царя и Бога”. Аминь.

Съ великимъ и радостнымъ праздникомъ всѣхъ васъ сердечно привѣтствуемъ, дорогіе о Господѣ братіе и сестры!

Слово Архієпископа Аверкія на отпѣваніи

р. Божія Николая Боброва.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

“Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончашъ, вѣру соблюдохъ: прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздасть ми Господь въ день оный, Праведный Судія: не токмо же мнѣ, но и всѣмъ возлюбльшимъ явленіе Его” (2 Тим. 4, 7-8).

Такъ, воистину, можетъ сказать о себѣ, словами святаго апостола Павла, и нашъ вѣрный и любимый братъ, новопреставленный Николай. Посмотрите на его свѣтлый взоръ, какое у него дивное выраженіе лица! Поистинѣ оный отдыхаетъ сейчасъ отъ многихъ трудовъ своихъ, причемъ на лицѣ у него отпечатлѣлось также чувство удовлетворенія, какъ бы отъ сознанія исполненнаго имъ святаго долга.

И, дѣйствительно, почившій братъ Николай былъ личностью, по нашимъ временамъ, не только незаурядной, но со всѣмъ особенной, изъ ряда вонъ выходящей. Это былъ человекъ, который въ наши ужасныя времена повальной Апостасіи-Отступленія отъ Бога, весь жилъ пламенной вѣрой въ Бога и чувствомъ преданности истинной Церкви. Никакихъ другихъ интересовъ и устремленій у него не было. И вотъ причина почему оный такъ прилѣпился душой къ нашему Свято-Троицкому монастырю. Оный чувствовалъ, что, несмотря на многіе наши слабыя мѣста и недостатки, все же у насъ здѣсь творится Дѣло Божіе. Здѣсь живутъ у насъ иноки, преданные искренно Богу и Святой Церкви, и живутъ не для себя, а для Бога. Оный это чувствовалъ своимъ сердцемъ, и душа его рвалась сюда.

И вотъ поразительно, что какъ разъ въ тотъ самый день, когда мы утромъ получили скорбное извѣстіе о его кончинѣ по телефону, въ этотъ же самый день, вечеромъ, отъ него было получено письмо, въ которомъ оный рисуетъ картину того, что сейчасъ происходитъ въ нашемъ Монастырѣ: какіе морозы, какіе снѣжные заносы, пронизывающій вѣтеръ и что, несмотря на все это, оный всей душой стремится къ намъ въ Монастырь.

“Здѣсь”, буквально пишетъ оный, “духовная пустыня, я собираюсь къ вамъ”.

И вотъ онъ, дѣйствительно, собрался къ намъ, съ тѣмъ уже, чтобы навсегда у насъ здѣсь остаться. И мы вѣримъ, что, хотя тѣломъ своимъ онъ и не будетъ общаться съ нами, какъ онъ общался до сихъ поръ, часто къ намъ пріѣзжая, участвуя такъ усердно и глубоко въ нашихъ братскихъ трудахъ, но духомъ своимъ онъ по-прежнему будетъ все время съ нами.

Мы знаемъ, какъ переживалъ онъ все то, что сейчасъ происходитъ въ мірѣ, какъ горячо откликался онъ на всѣ событія не просто міровой жизни, но именно того, что происходитъ въ жизни Церкви Христовой, въ частности, въ нашей Русской Зарубежной Церкви. Онъ радовался радостями нашей Церкви и скорбѣлъ ея скорбями. Какъ тяжело переживалъ онъ иной разъ нежелательныя явленія въ Церкви. Но относился къ нимъ по-смысловому, надѣясь, что все это еще можетъ какъ-то поправиться, какъ-то можно все это исправить.

Онъ не былъ похожъ на многихъ тѣхъ ревнителей не по разуму, которые готовы все крушить и разбивать, видя что-нибудь несоотвѣтствующее своему назначенію.

Онъ ко всему подходилъ съ терпимостью, надѣясь, что какъ то, съ Божіей помощью, все придетъ въ надлежащій видъ.

Воспринималъ, какъ величайшую цѣнность въ современномъ мірѣ именно нашу Русскую Зарубежную Церковь съ ея идеологіей полного и рѣшительнаго непріятія мірового зла.

Писалъ онъ прекрасныя статьи на эти темы, не пропускалъ почти ни одного большого церковнаго торжества въ нашей церкви, не говоря уже о томъ, что, конечно, пріѣзжалъ почти на всѣ наши большія монастырскія празднества. И вотъ, посѣщая разные мѣста и приходы, гдѣ происходили большія торжества, онъ тамъ бралъ на себя подлинно апостольскій подвигъ по распространенію нашихъ духовныхъ изданій, говорилъ о нашемъ монастырѣ и всѣхъ призывалъ къ тому, чтобы посѣтить нашу Обитель, желая всѣхъ приобщить къ той духовной радости, которую онъ переживалъ, пріѣзжая къ намъ на наши монастырскіе праздники.

И вотъ онъ теперь здѣсь навсегда съ нами съ сознаниемъ того, что онъ сдѣлалъ въ своей жизни все то, что повелѣвала ему совѣсть, исполняя его чувствомъ сознанія исполненнаго долга, почему такое удовлетвореніе и написано на его лицѣ.

Онъ былъ, въ полномъ смыслѣ слова, цѣльная натура, какихъ въ наше лукавое время, увы, такъ безконечно мало: ко-

гда царить двоедушіе, малодушіе, сидѣніе на двухъ стульяхъ служеніе двумъ господамъ, неискренность, фальшь, притворство, лицемеріе. Все это было ему совершенно не по душѣ. Все это онъ рѣшительно отеталъ отъ себя; былъ человѣкомъ искреннимъ, прямымъ и безукоризненно честнымъ. Честнымъ передъ Богомъ, честнымъ передъ людьми, честнымъ передъ самимъ собой. И мы вѣримъ, что Господь приметъ его въ Свои Небесные Чертоги и что онъ теперь тамъ будетъ молиться за нашу Русскую Зарубежную Церковь, о которой онъ такъ всегда болѣлъ душой, скорбѣлъ, желая, чтобы у Нея все было на высотѣ. И будетъ также молиться за нашу Святую Обитель и за успѣхъ нашего дѣла, того миссіонерскаго дѣла, которое мы творимъ здѣсь во славу Божию, на благо нашей Русской Зарубежной Церкви.

Но поскольку у каждаго человѣка все же есть какіе то грѣхи, какъ говорить слово Божіе: “Аще даже единъ день его на земли”, и тотъ человѣкъ не свободенъ отъ грѣха, — конечно, мы должны молиться о упокоеніи его души. И сейчасъ прежде, чѣмъ мы воздадимъ ему наше послѣднее братское цѣлованіе, духовникъ его прочтетъ надъ нимъ послѣднюю разрѣшительную молитву. Аминь.

Слово Архіепископа Аверкія,

сказанное при отпѣваніи митр. протоіерея о. Даниіла Думскаго 22 янв./4 фев. 1971 г.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

“Въ вѣрѣ, и надеждѣ, и любви, и кротости, и чистотѣ, и въ священническомъ достоинствѣ благочестно поживъ еси, приснопамятне . . .” Эти умиленные слова трогательнаго священническаго отпѣванія, какъ нельзя больше, подходят къ нашему дорогому усопшему — новопреставленному протоіерею Даниілу. Высоко неся свое священническое достоинство, онъ дѣйствительно жилъ “въ вѣрѣ, надеждѣ и любви”, въ “кротости и чистотѣ”, какъ это и надлежитъ истинному пастырю. И по своему внѣшнему облику и по своей внутренней духовной настроенности, онъ былъ — настоящій православный

русска́й ба́тющка, какихъ немало было въ прежнее время у насъ на Святой Руси, но которыхъ все меньше и меньше остается въ наше лукавое время Отступленія.

Съ покойнымъ о. Даниломъ Богъ привелъ насъ встрѣтиться на жизненномъ пути около 30-ти лѣтъ тому назадъ, въ столицѣ Королевства Югославіи г. Бѣлградѣ. По благословенію нашего почившаго Первосвятителя Митрополита Анастасія, мнѣ пришлось вести еженедѣльно — каждый четвергъ — въ Русскомъ Домѣ имени Императора Николая II-го духовныя бесѣды. Собиралось довольно много слушателей, которые сами и выбрали тему этихъ бесѣдъ: “О духовной жизни по ученію Святыхъ Отцевъ Церкви”. И вотъ среди слушателей я скоро обратилъ вниманіе на стараго почтеннаго батюшку, который оказался самымъ усерднымъ и аккуратнымъ посѣтителемъ этихъ бесѣдъ. Это и былъ нынѣ покойный о. Даниль. Меня поразило, какъ этотъ убѣленный сѣдинами почтенный батюшка смиренно слушалъ меня, тогда еще молодого священноинока, и всегда по окончаніи бесѣды задавалъ вопросы. Чему онъ хочетъ научиться здѣсь, думалось мнѣ, когда онъ самъ можетъ учить всѣхъ насъ? И вопросы его были замѣчательны: изъ нихъ ясно видно было, что онъ живетъ углубленной духовной жизнью, и несомнѣнно — большой молитвенникъ. Это были не просто только одни вопросы: видно было желаніе самому высказаться по затронутой въ бесѣдѣ темѣ и, съ своей стороны, сказать что-то въ назиданіе слушателямъ, подѣлившись съ ними своимъ собственнымъ духовнымъ опытомъ. Но какъ удивительно смиренно онъ это дѣлалъ!

Большой заслугой покойнаго батюшки о. Данила было созданіе имъ прихода въ честь великаго молитвенника и подвижника Земли Русской Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Серафима, Саровскаго чудотворца, въ городѣ Си Клиффѣ близъ Нью-Йорка. Это сейчасъ — одинъ изъ лучшихъ нашихъ приходо́въ, пожалуй, не только въ Америкѣ, но и во всей нашей Русской Зарубежной Церкви. Въ началѣ Богослуженія совершались прямо въ домикѣ о. Данила, гдѣ одна изъ комнатъ была обращена въ алтарь, поставленъ престолъ и жертвенникъ. Было очень тѣсно и душно, особенно въ жаркую знойную погоду, но сколь горяча была тамъ общая молитва, какой необыкновенно напряженный молитвенный духъ всегда чувствовался, когда приходилось тамъ служить, и главный тонъ этой молитвѣ задавалъ самъ настоятель батюшка о. Даниль. Съ нимъ такъ

хорошо, такъ легко было молиться! Вскорѣ началась постройка уже постоянного каменнаго храма. Несмотря на свои весьма преклонные годы, о. Даниль принималъ самое дѣятельное участіе въ этой постройкѣ своимъ личнымъ тѣлеснымъ трудомъ. Воодушевляясь примѣромъ своего маститаго о. настоятеля, и прихожане стали принимать такое же дѣятельное участіе въ постройкѣ, и храмъ былъ сооруженъ и благолѣпно украшенъ многими святыми иконами.

Но вотъ наступило время, когда о. Даниль почувствовалъ, что пора ему уходить за штатъ. Для поселенія своего съ семьей онъ выбралъ территорію нашего Св. Троицкаго монастыря, гдѣ былъ выстроенъ для него съ его родными небольшой до-

михъ. И тутъ о. Даніилъ поражалъ насъ всѣхъ своимъ необыкновеннымъ молитвеннымъ усердіемъ, несмотря на то, что ему уже перевалило тогда за 90 лѣтъ! Онъ не пропускалъ пока былъ въ силахъ, кажется, ни одного Богослуженія, совершавшагося въ нашемъ монастырскомъ храмѣ, причемъ всегда ходилъ пѣшкомъ во всякую погоду. Вспоминается незабываемая картина. Еще темно, бушуетъ снѣжная вьюга съ ледянымъ насквозь пронизывающимъ вѣтромъ — о. Даніилъ, закутавшись въ теплую рясу, идетъ по снѣжнымъ сугробамъ къ 5-ти часамъ утра на монастырскую полунощницу. Еще такъ недавно это было, пока онъ совсѣмъ не ослабѣлъ, и тогда его уже стали привозить въ церковь, гдѣ онъ причащался во св. алтарѣ за Божественной литургіей, уже не будучи въ силахъ принимать въ ней участіе своимъ сослуженіемъ, какъ это было въ началѣ.

Много и еще можно было бы сказать о дивномъ этомъ старцѣ — покойномъ батюшкѣ о. Даніилѣ, но боюсь, что вы и такъ уже устали отъ этого продолжительнаго свѣщенническаго отпѣванія, а потому скажу только въ заключеніе, что мы никогда не забудемъ этого свѣтлаго облика настоящаго православнаго русскаго батюшки и всегда будемъ молитвенно вспоминать его, какъ и просить онъ насъ объ этомъ самъ словами произносимыми св. Церковью отъ его имени: “Братіе мои возлюбленніи, не забывайте мя, егда поете Господа... и молитесь Бога, да упокоитъ мя съ праведными Господь!”

А такъ какъ только Одинъ Богъ безъ грѣха, и нѣтъ чело-вѣка, который бы жилъ и не согрѣшилъ, то прочтемъ сейчасъ надъ нашимъ дорогимъ усопшимъ послѣднюю разрѣшительную молитву и дадимъ ему наше послѣднее цѣлованіе. Аминь.

Въ преддверіи Великаго Поста.

*“Отверзюшася божественнаго покая-
нія преддверія: приступимъ усердно!”*
(Сѣдалень).

Какъ премудро и разумно готовить насъ св. Церковь къ Великому посту — этому времени покаянія, безъ котораго нѣтъ спасенія! Сколько глубокаго смысла, сколько необыкновенной трогательной назидательности въ этихъ четырехъ приготовительныхъ недѣляхъ, которыми предваряется наступленіе Великаго поста! Но много ли въ наше время христіанъ, которые все это знаютъ? А и изъ тѣхъ, кто это теоретически знаютъ, много ли такихъ, которые доводятъ до самой глубины сознанія всѣ эти поучительные образы и наставленія, кои такъ ярко и красочно рисуетъ передъ нашимъ мысленнымъ взоромъ въ эти дни св. Церковь?

Увы! Христіанство это не теорія, а жизнь — новая жизнь, которую принесъ на землю Воплотившійся нашего ради спасенія Единородный Сынъ Божій. Между тѣмъ, для большинства современныхъ «христіанъ» — христіанство это одно, а жизнь — совсѣмъ другое. И думать о томъ, что христіанство можетъ быть воплощено въ жизнь для большинства современныхъ «христіанъ» кажется несбыточной мечтой, по мнѣнію нѣкоторыхъ, — даже неосуществимой и чуть ли не вредной, нарушающей давно заведенный и привычный для всѣхъ порядокъ жизни. И даже проповѣдники христіанскіе въ наше время говорятъ часто не о томъ, какъ опустившуюся жизнь поднять до уровня высокихъ требованій божественнаго закона. а какъ примирить эти требованія евангельскаго закона съ низко опустившейся жизнью: идея при-

миренія христіанства съ современностью — это одна изъ самыхъ модныхъ и заманчивыхъ идей, способная создать популярность и славу проповѣднику. Но къ такимъ проповѣдникамъ относятся строгія прещенія Слова Божія на лживыхъ пророковъ, какія мы находимъ, напр. у св. пророка Іереміи: такіе проповѣдники, которые только «убаюкиваютъ» вѣрующихъ, стремясь говорить имъ приятное, проповѣдуютъ «ложь и обманъ своего сердца», навлекая на себя осужденіе Божіе. (Іер. 23, 16-32).

Нѣтъ! Тотъ не христіанинъ, кто лукавитъ передъ самимъ собой, кто лукавитъ передъ другими людьми, лукавитъ передъ Самимъ Богомъ. Всякая ложь и неискренность, а потому и лукавство — отъ діавола, котораго не напрасно Самъ Господь Іисусъ Христосъ въ данной Имъ намъ образцовой молитвѣ «Отче нашъ» назвалъ «л у к а в ы м ь», подчеркивая этимъ его основное свойство.

Не потому ли такъ мрачна и тяжела современная жизнь, что все меньше и меньше остается на свѣтѣ людей и даже христіанъ, свободныхъ отъ этого діавольскаго свойства? Не потому ли зло все болѣе и болѣе ширится на землѣ, что слишкомъ много у современныхъ людей лукавства?

Какъ мало въ наше л у к а в о е время людей, которые и с к р е н н о, отъ всего сердца способны с о з н а т ь и глубоко прочувствовать свою грѣховность и не только одними устами, но всѣмъ внутреннимъ существомъ своимъ, изъ глубины души воззвать къ Богу словами мытаревой молитвы: «**Боже, милостивъ буди миѣ грѣшнику!**» (Лук. 18, 13). Но зато, какъ много фарисеевъ, высоко ставящихъ себя, высоко цѣнящихъ свои «труды» и «заслуги» и готовыхъ безстыдно говорить о себѣ: «**Нѣсмь, якоже прочіи человекъцы**» (Лук. 18, 11). Фарисейское самопревозношеніе и «высокоглаганіе», которое часто скрывается даже подъ напускной личиной мнимаго «смиренія», уступчивости и примиренія со всѣми, если это нужно для укрѣпленія собственной славы и «популярности» — это одна изъ характернѣйшихъ чертъ нашего лукаваго времени.

Какъ мало сейчасъ людей, искренно сознающихъ себя «блудными сынами», ушедшими, ради угожденія сво-

имъ порочнымъ страстямъ, отъ своего любящаго Отца — Бога «на страну далече» и готовыхъ возвратиться къ Нему съ искреннимъ покаяннымъ воплемъ: **«Отче, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ Твой: сотвори мя яко единого отъ наемникъ Твоихъ!»** (Лук. 15, 18-19). Но какъ много такихъ которые въ своемъ горделивомъ превозношеніи способны сказать Богу: **«Толико лѣтъ работаю тебѣ, и николиже заповѣди твоя преступихъ»** (Лук. 15, 29), да еще и похвалиться этимъ своимъ мнимымъ усердіемъ передъ другими людьми, уничижая ихъ.

А ужъ о Страшномъ Судѣ, который напоминаетъ намъ Св. Церковь въ третью приготовительную недѣлю къ Великому посту — Недѣлю Мясопустную — многіе въ наше время и слышать и думать не хотятъ: **«Зачѣмъ пугать людей?»** — говорятъ они: **«зачѣмъ отравлять себѣ жизнь такими мрачными мыслями? Да вѣдь, если это и будетъ когда-нибудь, то будетъ очень не скоро: можетъ быть, черезъ много милліоновъ лѣтъ. Зачѣмъ же заранѣе портить себѣ настроеніе?»** И ведутъ такіе лже-христіане крайне легкомысленную жизнь, «въ свое удовольствіе», совсѣмъ не думая о томъ, что рано или поздно, все равно, придется дать отвѣтъ Богу за всѣ свои злыя дѣла, ибо **«все твореніе приведетъ Богъ на судъ о всякомъ погрѣшеніи, аще благо и аще лукаво»** (Екклез. 12, 14). Не хотятъ думать они и о томъ, что вѣдь смерть неизбѣжно постигнетъ каждого изъ насъ и, можетъ быть, гораздо скорѣе, чѣмъ мы объ этомъ помышляемъ, а послѣ смерти уже нѣтъ покаянія.

Еще меньше думаютъ современные люди о томъ, для чего создалъ ихъ Богъ и къ какому блаженству ихъ предназначилъ и отчего произошло все зло на землѣ, вслѣдствіе чего всѣ люди влачатъ столь бѣдственное существованіе, испытывая множество скорбей и страданій, болѣзней и самую смерть. Еслибы живо было въ христіанахъ это печальное воспоминаніе, которое приводитъ намъ на умъ св. Церковь въ послѣднюю приготовительную недѣлю къ Великому посту — Недѣлю Сыропустную — живописуя предъ нашимъ мысленнымъ взоромъ изгнаніе нашихъ прародителей изъ рая, то ужъ, конечно, не устраивали бы они въ самый канунъ поста «балы-маска-

рады» съ объяденіемъ и пьянствомъ и крайне легкомысленными развлеченіями и увеселеніями, такъ не вяжущимися съ этими днями «предпразднства воздержанія». А вѣдь многіе и многіе ничего не видятъ въ этомъ предосудительнаго, тѣмъ самымъ обличая свое лукавство и свою антихристіанскую, по существу, настроенность!

И даже тѣ, которые все же найдутъ время въ этотъ день пойти на вечерню, въ концѣ которой испрашивается прощеніе другъ у друга, часто смотрятъ на это, какъ на простой «обрядъ», ни къ чему насъ не обязывающій. Устами просятъ и изрекаютъ прощеніе, а въ душѣ продолжаютъ носить ядъ злобы и непримиримости по отношенію къ ближнему, нерѣдко только за то, что тотъ не воздалъ должнаго нашему фарисейскому самопревозношенію или не оцѣнилъ нашего мнимаго, напускнаго будто бы «мытарева смиренія».

Если такъ мы проведемъ приготовительныя къ Великому посту недѣли, то что можетъ дать самый Великій постъ? Конечно, никакой духовной пользы отъ него мы не получимъ. И въ этомъ только сами мы будемъ виноваты — и никто больше! Вотъ это тоже одно изъ самыхъ зловредныхъ «лукавствъ» нашего времени, въ особенности: всегда во всемъ винить только другихъ, но не себя; себя же считать во всемъ правымъ и невинно страдающимъ.

Вотъ почему еще до наступленія Великаго поста, въ послѣднюю изъ приготовительныхъ седмицъ въ среду и пятницу и затѣмъ въ теченіе всего Великаго поста за каждымъ богослуженіемъ св. Церковь требуетъ отъ насъ произносить замѣчательную покаянную молитву преп. Ефрема Сирина, конечно, не одними устами только, но и всѣмъ сердцемъ:

«Господи и Владыко живота моего!» сознавая, что мы всецѣло всѣмъ, вплоть до самой жизни своей, обязаны Богу: «духъ праздности», которая есть начало всѣхъ золь, «унынія», которое есть самый тяжкій смертный грѣхъ хулы на Духа Святаго, «любоначалія», которое болѣе всего противится главной христіанской добродѣтели смиренія, «и празднословія», въ которомъ рождаются нездоровые пересуды и которое такъ мѣшаетъ не-

обходимой для кающагося грѣшника внутренней сосредоточенности, «не даждь ми».

«Духъ же цѣломудрія», которое есть высшая христіанская добродѣтель, отверзающая духовныя очи сердца. «смиреномудрія», которое убиваетъ фарисейскую гордыню и самопревозношеніе, какъ главныя препятствія къ покаянію, «терпѣнія», ибо только «претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ» (Марк. 13, 13), «и любви», ибо «любовь есть союзъ совершенства» (Кол. 3, 14), «даруй ми, рабу Твоему!»

«Ей, Господи Царю! Даруй ми зрѣти м о я прегрѣшенія и не осуждати брата моего, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ, Аминь». «Зрѣніе грѣховъ своихъ — выше зрѣнія Ангеловъ», — учатъ св. отцы-подвижники (преп. Исаакъ Сиринъ), ибо кто не видитъ своихъ грѣховъ, тотъ не можетъ и покаяться въ нихъ — т о т ъ н е с п о с о б е н ъ к ъ п о к а я н і ю , и, слѣдовательно, закрытъ для него путь спасенія.

Вотъ только тотъ, кто, впитавъ въ себя глубокія наставленія приготовительныхъ недѣль къ Великому посту, проникнется самъ столь же глубоко настроеніемъ этой дивной великопостной молитвы, можетъ надѣяться, что Великій постъ не пройдетъ для него безплодно, но онъ выйдетъ изъ «пучины поста» какъ бы обновленнымъ. «новой тварью во Христѣ», въ чемъ именно и состоитъ задача христіанства, которое есть не одна только теорія, не одно отвлеченное ученіе, а ж и з н ь — жизнь в о Х р и с т ѣ . Да поможетъ всѣмъ намъ въ этомъ Господь, желающій всѣмъ человѣкомъ спастись и въ разумъ истины прійти! Аминь.

Слово Архієпископа Аверкія

ПРЕДЪ СОВЕРШЕНІЕМЪ ЧИНА ПРАВОСЛАВІЯ 22 ФЕВРАЛЯ/7 МАРТА 1871 г.

ВЪ СВ.-ТРОИЦКОМЪ МОНАСТЫРЬ.

«Сія вѣра апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра православная — сія вѣра вселенную утверди» — вы услышите, возлюбленные о Господѣ братія и сестры, эти торжественныя многознаменательныя слова въ Чинѣ Православія, который установила наша Св. Церковь совершать въ сегодняшній день.

Окончилась первая седмица Великаго поста — седмица усиленныхъ моленій и покаянныхъ подвиговъ, и вотъ св. Церковь, желая подбодрить насъ и утѣшить, устраиваетъ намъ въ эту первую Недѣлю Великаго поста — въ первый воскресный день его — духовное торжество, самое дорогое, самое близкое нашему сердцу — торжество Православія.

Установлено это въ 842 году при Благочестивѣйшей Царицѣ Теодорѣ въ Константинополѣ Святѣйшимъ Патриархомъ Меѳодіемъ въ память ниспроверженія послѣдней страшной ереси, колебавшей Христову Церковь — ереси иконоборчества. Но съ этимъ торжествомъ св. Церковь соединяетъ в о о б щ е торжество святой православной вѣры — побѣды ея надъ всѣми нечестивыми ересями — лжеученіями и расколами. Господь Иисусъ Христосъ — Спаситель нашъ основалъ на землѣ Церковь Свою для того, чтобы всѣ, принадлежащія къ ней, могли с п а с а т ь с я — избѣгнуть сѣтей дьявольскихъ и войти въ уготованное имъ Царствіе Небесное. Дьяволъ всѣ свои силы прилагалъ къ тому, чтобы ниспровергнуть — уничтожить Церковь Христову и тѣмъ воспрепятствовать спасенію людей. Сначала онъ воздвигъ страшныя гоненія на Церковь со стороны иудеевъ и язычниковъ. Почти три столѣтія непрестанно лилась

кровь христіанскихъ мучениковъ. Но діаволь не успѣлъ въ этомъ. Кровь мучениковъ, по мѣткому образному выраженію славнаго апологета христіанства Тертуліана, явилась «сѣменемъ христіанъ». Христіанство восторжествовало надъ своими гонителями: «кроткія овцы стада Христова претворили ярость волчью своихъ гонителей въ кротость овчую».

Но діаволь не успокоился послѣ понесеннаго имъ пораженія. Когда Церковь Христова восторжествовала въ мірѣ, онъ воздвигъ новое, еще болѣе опасное гоненіе на нее: изнутри ея, какъ предрекъ еще св. Апостоль Павелъ въ своей бесѣдѣ съ пресвитерами ефесскими, стали «возставать люди, говорящіе превратно». Онъ назвалъ ихъ «лютыми волками» (Дѣян. 20, 29-30). Это и были такъ называемые «еретики», которые пытались въ корнѣ извратить подлинное ученіе Христово о вѣрѣ и благочестіи, чтобы сдѣлать его безплоднымъ для людей. И вотъ тогда св. Церковь, въ лицѣ своихъ лучшихъ служителей, ополчилась на этихъ еретиковъ для защиты своего истиннаго неповрежденнаго ученія. Стали созываться сначала «помѣстные», а затѣмъ — «вселенскіе соборы». Съѣзжались епископы со всѣхъ концовъ вселенной и Духомъ Святымъ изрекали чистую и неповрежденную Истину, слѣдуя примѣру Перваго Апостольскаго Собора въ Іерусалимѣ (Дѣян. 15, 6-29), а еретиковъ отлучали отъ Церкви, предавая ихъ анаемѣ, по ясной заповѣди Самого Господа Іисуса Христа, Который сказалъ: **«Аще (кто) церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь»** (Матѣ. 18, 17), и по заповѣди св. Апостола Павла, этого великаго «Апостола языковъ», который сказалъ, что **«если бы даже мы, или ангель съ небесе сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаема»** (Галат. 1, 8). А въ другомъ мѣстѣ онъ же говорилъ: **«Кто не любитъ Господа Іисуса Христа, да будетъ анаема маранъ-аѳа»** — «да будетъ отлученъ до пришествія Господня» (I Кор. 16, 22).

Вотъ откуда беретъ начало этотъ умилительный, величественный и торжественный Чинъ Православія — отъ Самого нашего Господа и Спасителя и отъ Его великаго Апостола, Имъ Самимъ призваннаго быть «Апостоломъ языковъ», то-есть всего языческаго міра!

Съ тѣхъ поръ и установлено Св. Церковью совершать этотъ чинъ въ Первую Недѣлю Великаго поста, которая отъ того такъ и именуется «Недѣлею Православія».

Этотъ чинъ, братіе и сестры, особенно важенъ, особенно знаменателенъ въ переживаемое нами лукавое время, когда вѣра православная шатается, колеблется — колеблется и расшатывается самими тѣми, которые должны были бы укрѣплять ее и поддерживать въ душахъ вѣрующихъ, — когда отъ истины Святаго Православія отступаютъ тѣ, которые должны были бы быть столпами Святаго Православія — высокіе іерархи, вплоть до возглавителей отдѣльных Помѣстныхъ Христіанскихъ Церквей... Страшно сказать, но на этотъ путь сталъ даже глава Константинопольской Церкви, именуемой «Вселенской», который считается какъ бы Первоіерархомъ всего Православія!

На всемъ этомъ лежитъ несомнѣнная печать Апостасіи, о которой предрекалъ св. Апостоль Павелъ (2 Солун. 2, 3) — отступленія христіанъ отъ Христа.

Мы сейчасъ лицомъ къ лицу стоимъ передъ этой Апостасіей, и главной угрозой истинно-христіанской вѣрѣ, вѣрѣ православной, является такъ называемое «экуменическое движеніе» во-главѣ съ такъ именуемымъ «Мировымъ Совѣтомъ Церквей», которое отрицаетъ ученіе о единствѣ и непогрѣшимости Истинной Христовой Церкви и пытается создать изъ всѣхъ нынѣ существующихъ «церквей» и исповѣданій включая и Православіе со всѣми отступленіями отъ него и извращеніями, какую-то совершенно новую «лже-церковь», которая, съ нашей точки зрѣнія, внѣ всякаго сомнѣнія, будетъ «церковью» Антихриста — тою лже-церковью, которую возглавить самъ Антихристъ, приходъ коего такъ усиленно сейчасъ готовится въ мірѣ. Изъ ученія Слова Божія и твореній Святыхъ Отцевъ Церкви мы вѣдь знаемъ, что Антихристъ будетъ и религіознымъ и политическимъ вождемъ и возглавителемъ всего человѣчества: онъ станетъ во главѣ новой всемірной лже-церкви, онъ же будетъ и правителемъ

новаго единого всемірнаго государства, стремясь всѣхъ и вся подчинить своей абсолютной власти.

Вотъ предъ лицомъ какихъ страшныхъ явно-надвигающихся на насъ событій мы стоимъ, братіе и сестры, и вотъ почему такъ нужно намъ ясно и опредѣленно давать себѣ отчетъ въ томъ, что тако е святая православная вѣра и почему мы должны непоколебимо ея держаться, почему должны такъ ею дорожить и не отступать отъ нея ни при какихъ обстоятельствахъ и условіяхъ, даже еслибы намъ грозила самая смерть.

Вѣра православная это — «вѣра Апостольская», «вѣра Отеческая»: это — та вѣра, которую проповѣдали св. Апостолы, изложивъ основанія ея въ Божественномъ Евангеліи и своихъ апостольскихъ посланіяхъ вѣрующимъ; это — вѣра, которую истолковали намъ въ своихъ дивныхъ вдохновенныхъ писаніяхъ Мужи Апостольскіе — непосредственные ученики Св. Апостоловъ и Святые Отцы и Учители Церкви и ихъ законные преемники, поставленные Духомъ Святымъ.

Этой вѣры мы и должны, братіе и сестры, держаться не уклонно, если только желаемъ себѣ вѣчнаго спасенія!

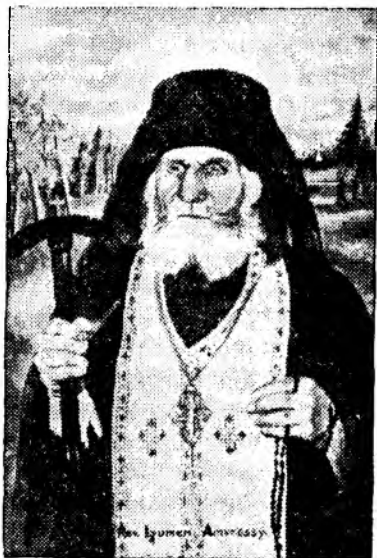
Сейчасъ мы совершимъ съ вами этотъ глубоко-поучительный, трогательный и высоко-торжественный чинъ, который состоитъ изъ двухъ частей: первая половина его есть моленіе Св. Церкви о всѣхъ заблудшихъ, о всѣхъ отпавшихъ отъ истинной православной вѣры, а во второй половинѣ св. Церковь возглашаетъ грозную анаѹему всѣмъ упорнымъ злобствующимъ лжеучителямъ-еретикамъ и раскольникамъ, не желающимъ возсоединиться съ Истинной Христовой Церковью и ведущимъ борьбу противъ нея: затѣмъ возглашается «Вѣчная память» всѣмъ почившимъ поборникамъ св. Православія и «Многая лѣта» — всѣмъ еще здравствующимъ защитникамъ святой православной вѣры и Церкви. Аминь.

С Л О В О Архієпископа Аверкія,

сказанное при отпѣваніи Архимандрита Амвросія
(Коновалова).

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

“Твой есмь азъ — спаси мя!” — такъ искренно, чистосердечно, безъ всякаго лицемѣрія можетъ сказать Господу словами умилительнаго припѣва 17-ой каѳизмы изъ чина иноческаго отпѣванія нашъ почившій собратъ новопреставленный отецъ Архимандритъ Амвросій. И хотя къ иночеству пришелъ онъ довольно поздно, уже здѣсь въ Америкѣ, — отъ самыхъ раннихъ лѣтъ своей юности главной цѣлью своей жизни ставилъ онъ угожде-

ніе Богу и спасеніе своей души. Не получивъ большого образованія, но будучи грамотнымъ, онъ весь отдался чтенію Слова Божія, твореній Святыхъ Отцевъ Церкви и Житій Святыхъ угодниковъ Божіихъ, которымъ стремился подражать въ своей жизни. Живя въ С.-Петербурѣ, онъ любилъ часто посѣщать Алексан-

дро-Невскую Лавру, странствовалъ по разнымъ монастырямъ, поклоняясь разнымъ святынямъ, которыхъ такъ много было у насъ тогда на Святой Руси. Можно сказать, что онъ весь жилъ этимъ, не зная другихъ интересовъ. Попавъ за границу въ 1920 году, онъ былъ близокъ тамъ въ Константинополѣ къ нашему почившему Первоиерарху, тогда Архіепископу Анастасію, и поддерживалъ потомъ съ нимъ переписку по живо интересовавшимъ его вопросамъ духовной и церковной жизни. Вступилъ онъ въ переписку затѣмъ и съ нашимъ первымъ Первоиерархомъ Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Антоніемъ, полученными письмами отъ котораго особенно дорожилъ. Переписывался и съ другими нашими архіереями, близко принимая къ сердцу все, что касалось нашей Русской Зарубежной Церкви. Еще въ Россіи собралъ онъ большую духовную бібліотеку, и былъ очень начитанъ, восполнивъ этимъ недостатокъ своего образованія. И что самое главное — онъ горячо ревновалъ о Правдѣ Божіей, объ Истинѣ Святого Православія со всею пылкостью своего пламеннаго темперамента. Прибывъ затѣмъ въ Америку, онъ и здѣсь собиралъ книги духовнаго содержанія, и сталъ выдающимся борцомъ за нашу Русскую Зарубежную Церковь — “Соборную Церковь”, какъ ее тогда называли въ отличіе отъ появившихся въ ней расколовъ. Онъ выступалъ и устно и письменно, защищая церковную правду и обличая раскольниковъ: произносилъ пламенные проповѣди, писалъ статьи, издавалъ брошюрки, и, по всей справедливости, заслужилъ званіе “Канадскаго миссіонера”, такъ какъ жилъ и дѣйствовалъ въ Канадѣ, бывъ сотрудникомъ преспомятаго Владыки Архіепископа Іоасафа. Здѣсь онъ принялъ и монашество и священный санъ. Достигнувъ уже весьма преклоннаго возраста, онъ, заботясь, чтобы собранныя имъ духовныя книги попали въ надежныя руки, сталъ заранѣе распредѣлять ихъ между тѣми лицами, которымъ довѣрялъ и которыя могли получить отъ нихъ духовную пользу, а затѣмъ устроилъ себѣ уединенный скитъ — “пустыньку” въ большой глуши, гдѣ и поселился совсѣмъ одинъ, предаваясь молитвенному подвигу и продолжая вести весьма интенсивную переписку, изъ коей видно, какъ онъ болѣлъ всѣми скорбями современной церковной жизни. Судя по его письмамъ, онъ вѣрно оцѣнивалъ создавшуюся обстановку, усматривая ложившуюся на все печать Апостасіи. Эти мысли свои онъ изложилъ въ брошюрѣ подъ заглавіемъ “Истина и Апостасія”, гдѣ собраны имъ весьма цѣнныя цитаты изъ святоотеческихъ твореній на эту тему.

Но остаться въ своей "пустынкѣ" до смерти онъ не рѣшился: тамъ водилось много крысъ, и ему непріятна была мысль, что послѣ смерти эти крысы могли бы его съѣсть, и онъ лишился бы нормального христіанскаго погребенія. Тогда окончательно пришелъ онъ къ мысли поселиться въ нашемъ св. Троицкомъ монастырѣ, который онъ, по его собственнымъ словамъ, разсматривалъ, какъ единственный оставшійся въ современномъ отступническомъ мірѣ оплотъ Православія. И пріѣхалъ къ намъ. Но тутъ, вскорѣ постигъ его тяжкій недугъ полной слѣпоты, которая не оставалась его, однако, отъ регулярнаго посѣщенія ежедневныхъ богослуженій въ нашемъ монастырскомъ храмѣ. Всѣ мы помнимъ, какъ онъ оцупью, слѣпой, самъ пробирался въ храмъ и находилъ свое обычное мѣсто. Ему посоветовали сдѣлать операцію. Операція прошла успѣшно, и онъ, къ великой радости своей, совершенно прозрѣлъ, но тутъ постигло его новое неожиданное испытаніе: параличъ всего тѣла. Въ такомъ состояніи полного тѣлеснаго расслабленія, не будучи въ силахъ самъ передвигаться, онъ провель у насъ около пяти лѣтъ.

Какъ это объяснить? Конечно, судьбы Божіи неисповѣдимы, но мы можемъ пытаться разгадать ихъ, съ большей или меньшей степенью вѣроятности. Вѣдь нѣтъ человѣка безъ грѣха, хотя бы одинъ день былъ житія его на земли. Этому учить насъ Слово Божіе. Но ничто скверное или нечистое не войдетъ въ Царствіе Небесное, а потому Милосердный Господь иногда даже праведникамъ посылаетъ передъ кончиной ихъ очистительныя страданія, дабы вполне совершенными, какъ золото, очищенное въ горнилѣ, какъ отшлифованный брилліантъ, какъ созрѣвшую пшеницу, принять ихъ въ житницу Свою. Пять лѣтъ страдалъ, лежа безъ движенія, нашъ почившій собратъ Священноархимандритъ Амвросій, и мы вѣримъ и надѣемся, что за его пламенную вѣру, за огненную ревность о Правдѣ Божіей и Правдѣ Церковной, за терпѣливо и безропотно перенесенныя страданія Господь Всемилостивый приметъ его въ Свои небесныя селенія. Дадимъ же ему наше послѣднее цѣлованіе.

Суббота Сыропустная.

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и Святое Воскресеніе Твое славимъ!

“ Живописнаго Твоего креста, поклонную радость днесь, Христе, срътающе, предсрътеніе творимъ всесвятыхъ страсти Твоя, юже во спасеніе міра содѣлахъ еси, Спасе, яко всесиленъ ”.

(Канонъ 3-й недѣли вел. поста.)

Въ серединѣ Великаго поста торжественно выносятся изъ алтаря для поклоненія Честный и Животворящій Крестъ Господень. Въ теченіе цѣлой седмицы затѣмъ св. Церковь славить его въ своихъ умиленныхъ пѣснопѣніяхъ, призывая преклоняться передъ нимъ до земли и лобызать его, какъ знаменіе нашего спасенія, отчего 3-ья недѣля Великаго поста и вся послѣдующая 4-ая седмица именуется «крестопоклонной».

Это установлено для духовнаго подкрѣпленія вѣрующихъ, проходящихъ подвигъ поста. Дается оно въ живомъ и яркомъ представленіи любви Божіей къ падшему человѣку, по которой Единородный Сынъ Божій предалъ Себя на мучительную и поносную крестную смерть. Въ читаемомъ Евангеліи св. Церковь напоминаетъ намъ слова нашего Господа и Спасителя о томъ, что кто желаетъ идти за Нимъ, долженъ нести крестъ свой. Если Господь, насъ ради и нашего ради спасенія, пострадалъ на крестѣ, то и мы, ради Него должны неустанно подвизаться въ подвигахъ молитвы и поста, въ подвигахъ покаянія, ради которыхъ и установленъ Великій постъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, св. Церковь напоминаетъ намъ этимъ о приближеніи спасительныхъ дней страстей Христовыхъ и «свѣтлой мірорадостной Пасхи», какъ бы

творя «предсрѣтеніе», или предпразднство этихъ самыхъ великихъ и радостныхъ для христіанина дней церковно-богослужебнаго года. Прославляя святыи Крестъ, она одновременно прославляетъ и Воскресеніе, къ которому привелъ Крестъ, и потому поетъ: **«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресеніе Твое славимъ!»**. Тѣмъ самымъ она свидѣтельствуесть, что Крестъ неразрывно связанъ съ Воскресеніемъ, а потому и личное несеніе своего креста каждымъ изъ насъ приведетъ къ радостному воскресенію нашихъ душъ отъ духовной смерти, которую неизбѣжно влечетъ за собой нераскаянный грѣхъ.

Великій постъ — время покаянія. И какъ глубоко символично то, что покаяніе приводитъ насъ къ свѣтлой радости Воскресенія, радости, съ какой не можетъ сравниться никакая другая радость, радость земная, ибо это — радость торжества Жизни надъ смертью.

Именно въ этой радости мы, люди, и нуждаемся больше всего, а особенно въ переживаемое нами нынѣ тяжкое время подлиннаго торжества духовной смерти надъ жизнью.

Можно только поражаться духовной слѣпотѣ тѣхъ несчастнѣйшихъ изъ людей, которые не видятъ всего того ужаса, что творится въ мірѣ сейчасъ, и сами думаютъ и другихъ увѣряютъ, что «ничего особеннаго нѣтъ», «что всегда такъ было» и что всѣ эти нравственныя безобразія, преступленія и безчинства «законны» и «естественны». Поистинѣ странно и даже страшно становится, когда слышишь такія сужденія отъ людей, будто бы «вѣрующихъ» и даже отъ нѣкоторыхъ священнослужителей.

Въ своей духовной слѣпотѣ они не видятъ во всемъ сейчасъ происходящемъ явныхъ признаковъ близости явленія Антихриста, кончины міра, Второго Пришествія Христова и Страшнаго Суда, когда на эти признаки такъ ясно указываетъ Евангеліе и предрекаютъ о нихъ многіе великіе Отцы Церкви и наши Россійскіе пастыри — духовные свѣтильники.

Не видятъ они уже достаточно ярко проявляющей себя «Апостасіи», то-есть стихійнаго движенія отступ-

ленія христіанъ отъ Христа и отъ Его истинной Церкви. Не видятъ лукавой подмѣны Истины ложью, добра зломъ, благочестія нечестіемъ, свѣта тьмою. Ослѣпленные духовно слугами грядущаго Антихриста, усиленно подготовляющими скорѣйшее его воцареніе надъ міромъ, они порою сами, сознательно или безсознательно участвуютъ въ этомъ ставшемъ теперь почти стихійнымъ движеніи Апостасіи и считаютъ, что «иначе нельзя», что «этого требуетъ жизнь» и «сложившіяся обстоятельства», «польза дѣла» и чуть ли даже не «польза Церкви»...

А тѣхъ, кто еще не утратилъ въ этомъ всеобщемъ бѣсовскомъ шабашѣ духовнаго зрѣнія и кто пытаются открывать всѣмъ глаза на истинное положеніе вещей въ мірѣ, они обвиняютъ въ гордости, въ отсутствіи христіанскаго смиренія, въ самообольщеніи, въ религіозномъ фанатизмѣ и, Богъ вѣсть, въ какихъ смертныхъ грѣхахъ.

Одно можно сказать о такихъ: «Слѣпые вожди слѣвыхъ», какъ сказалъ нѣкогда Господь о іудейскихъ книжникахъ и фарисеяхъ (Матѣ. 15, 14), а «если слѣпой ведетъ слѣпого, то оба упадутъ въ яму».

Не понимаютъ они или, вѣрнѣе, въ какомъ-то непонятномъ упорствѣ своемъ, не хотятъ понять, что единственно только **п о к а я н і е** — всеобщее всенародное покаяніе можетъ спасти катящейся въ бездну, погибающей мірѣ, что «безъ покаянія нѣтъ спасенія» и ничего добраго впереди ожидать нельзя.

Эти странные люди, своимъ подобнымъ настроеніемъ ясно свидѣтельствующіе, какъ д а л е к и они отъ истинно-христіанскаго умонастроенія, говорятъ, что «пугать никого нельзя», что это якобы «неполезно». Такое утвержденіе идетъ прямо вразрѣзъ съ яснымъ ученіемъ Слова Божія о томъ, что «Начало премудрости — страхъ Господень» (Пс. 110, 10), что «Страхъ Господень — источникъ жизни» (Пр. 14, 27).

Наоборотъ — «пугать» людей необходимо, потому что они стали слишкомъ ужъ безстрашными: никого и ничего больше не боятся — даже **С а м о г о Б о г а**, не говоря уже о своей совѣсти, и безстыдно творятъ всевозможныя беззаконія, какъ бы въ увѣренности, что никакого наказанія имъ за это не будетъ.

Особенно обидно за нѣкоторыхъ русскихъ патриотовъ, мнящихъ себя большими «русскими націоналистами», якобы горячо ревнующими о спасеніи нашей несчастной Родины-Россіи. Какъ не понять, имѣя уже въ прошломъ такой богатый и такой печальный опытъ что не съ того конца подходятъ они къ этому великому и святому дѣлу спасенія Родины?! Что дѣло вовсе не въ политикѣ, не въ той или иной политической программѣ, даже не въ томъ или иномъ образѣ правленія самомъ по себѣ, а въ покаяніи и обращеніи русскихъ людей къ Богу и истинной Церкви?! Что великое и святое дѣло надо дѣлать чистыми руками, имѣя чистое сердце, чистую совѣсть, а безъ этого никакого успѣха быть не можетъ.

Вотъ съ этого-то и нужно начинать, а тогда — остальное приложится!

Россія была оплотомъ истинной православно-христіанской вѣры для всего міра, а Православный Русский Царь былъ «Удерживающимъ», по выраженію 2-го посланія св. Апостола Павла къ Солунянамъ (2, 7), — какъ это ясно толкуетъ нашъ великій всероссійскій праведникъ св. Іоаннъ Кронштадтскій, — который препятствовалъ явленію Антихриста. Не стало «Удерживающаго», рухнула Православная Россія, и теперь уже ничто не мѣшаетъ приходу Антихриста. Вѣдь это же ясно должно быть, какъ бѣлый день для каждаго мало-мальски вѣрующаго православнаго русскаго человѣка!

Надѣяться на «отсрочку» неизбежнаго явленія Антихриста и на спасеніе и возрожденіе нашей Родины-Россіи мы можемъ только въ случаѣ того «всеобщаго нравственнаго очищенія, всенароднаго глубокаго покаянія и перемѣны нравовъ языческихъ на христіанскіе», къ которымъ такъ пламенно призывалъ св. Іоаннъ Кронштадтскій въ послѣдніе годы своей жизни, угрожая въ противномъ случаѣ неминуемой карой Божіей, готовой разразиться надъ русскимъ народомъ за его нечестіе, за отступленіе отъ Христа и Его Св. Церкви, что — увы! — и произошло на нашихъ глазахъ.

Неужели же все постигшее нашу Родину-Россію никого не вразумило и ни въ чемъ не убѣдило? Неужели и послѣ всего этого мы будемъ жить все тѣми же настро-

ніями, которыя и привели Россію къ этой страшной катастрофѣ? Неужели до сихъ поръ можетъ быть еще не ясно, к а к и м ъ путемъ мы должны идти? Неужели и послѣ всего пережитаго нами горькаго опыта, мы все еще будемъ заниматься «игрой въ бирюльки», предаваться мелочнымъ спорамъ, дразгамъ и ссорамъ, забывая самое главное и основное — единственное, что еще можетъ спасти и Россію и весь погибающій міръ, находящійся уже на краю пропасти, готовой поглотить его?

«Безъ покаянія нѣтъ спасенія» — вотъ что должны начертать мы на нашемъ національномъ русскомъ знамени и проводить этотъ священный лозунгъ въ своей личной, семейной и общественной жизни, не говоря уже о церковной!

А на древкѣ этого знамени, на вершинѣ этой священной нашей хоругви долженъ красоваться Честный и Животворящій Крестъ Господень — **знаменіе нашего вѣчнаго спасенія** — которое мы кошунственно попрали и осквернили у себя на Родинѣ, допустивъ сатанистамъ-богоборцамъ надругаться надъ нимъ и замѣнить его красной пятиконечной звѣздой — эмблемой Антихриста и кровавыми бантами и тряпками.

Пусть никто не исключаетъ себя изъ этой общей вины, говоря: «я не виновенъ! я не участвовалъ въ этомъ!» **Всѣ такъ или иначе, въ большей или меньшей степени виновны, ибо всѣ такъ или иначе согрѣшили предъ Богомъ и навлекли на отечество наше эту страшную кару Божию.** Вѣдь если Богъ обѣщалъ пощадить Содомъ и Гоморру при наличіи въ нихъ хотя бы десяти праведниковъ, это значитъ, что у насъ въ Россіи **не нашлось и этихъ десяти н а с т о я щ и х ъ праведниковъ,** способныхъ отратить эту кару.

Звучитъ чрезвычайно странно, какъ фальшивая нота, когда люди безрелигіозные, чуждые нашей святой православной вѣрѣ и истинной Церкви съ большимъ апломбомъ разглагольствуютъ о спасеніи Россіи и даже учатъ другихъ, какъ надо спасать Россію и что для этого нужно дѣлать!

Отъ кого, собственно, и к а к ъ думаютъ они спасать Россію?

Вѣдь совершенно невозможное дѣло — вести борьбу съ матеріалистами-большевиками, поработившими нашу Родину тѣмъ, кто с а м и остаются матеріалистами, то-есть держатся того же самага міровоззрѣнія, какое и лежитъ въ о с н о в ѣ большевизма, которое именно и дѣлаеть большевиковъ б о л ь ш е в и к а м и , каковы они есть.

Давно пора всѣмъ понять, что бороться по-настоящему за возстановленіе нашей исторической Россіи — Россіи православною — святою Руси — можно съ успѣхомъ только тому, кто самъ по міровоззрѣнію своему является настоящимъ п р а в о с л а в - н ы м ъ х р и с т і а н и н о м ъ .

Не помогутъ намъ никакіе кумиры — ложные боги, которыхъ мы будемъ создавать себѣ вмѣсто Бога истиннаго и Христа Его: намъ прежде всего необходимо вернуться на многовѣковый историческій путь русскаго народа — п у т ь п р а в о с л а в і я , которое именно и создало намъ святую Русь и великую Россію — ту великую Россію, которая съ такимъ грохотомъ рухнула въ пропасть, вся обливаясь кровью своихъ лучшихъ сыновъ, когда мы отступили отъ православія.

Особенно мѣшаютъ дѣлу нашего всеобщаго всенароднаго покаянія «іуды-предатели», которые готовы все, самое свое дорогое и святое, продать за «30 сребренниковъ» и при этомъ сохраняютъ свое лицо, какъ и самъ ихъ прототипъ Іуда Искаріотскій, который, приведя спору для взятія Господа въ Геѳсиманскомъ саду, облобызалъ Его со словами: «Радуйся, равви!» и затѣмъ отошелъ въ сторону какъ-будто совершенно непричастный къ этой спирѣ. Такъ и въ нашей средѣ немало такихъ «іудъ», охотно продающихъ за «сребренники» свою святую православную вѣру, истинную Церковь и всѣ наши святорусскіе идеалы и въ то же время лицемѣрно выступающіе на всякихъ церковныхъ и патріотическихъ собраніяхъ и въ печати, въ качествѣ «ревнителѣй» нашей вѣры и Церкви и русскихъ національныхъ интересовъ. Это — самый зловредный и опасный элементъ среди насъ, все изнутри разлагающій и растлѣвающій. Они — гораздо хуже явныхъ и открытыхъ враговъ, ибо изподтишка ведутъ свою подрывную работу, и не всегда

бываетъ такъ просто и легко выявить и изобличить ихъ.

«По плодамъ ихъ узнаете ихъ» — училь, однако, Самъ Господь Иисусъ Христосъ о такихъ лукавыхъ дѣятеляхъ: они нерѣдко выдаютъ себя тѣмъ, что о д н о говорятъ, а совсѣмъ д р у г о е — противоположное дѣлають и тѣмъ обнаруживаютъ свою ложь, фальшь и предательство.

Необходимо знать и помнить: кто беретъ отъ кого-то въ наше время деньги, вмѣсто того, чтобы своимъ честнымъ трудомъ самому зарабатывать ихъ, тотъ уже не свободенъ и долженъ творить волю своего «хлѣбодателя». Такіе люди уже не могутъ заслуживать никакого довѣрія, ч т о бы они ни говорили и какихъ бы высоко-патріотическихъ и назидательныхъ статей ни писали.

Среди нихъ много бываетъ и такъ называемыхъ (мѣткое выраженіе!) «ура-патріотовъ», которые могутъ бить себя кулакомъ въ грудь и распинаться въ своей любви къ Россіи и Православію, но въ церковь они никогда или почти никогда (за исключеніемъ «официальныхъ» молебновъ и панихидъ) не ходятъ, не говѣютъ, не исповѣдуются и не причащаются Святыхъ Христовыхъ Таинъ или дѣлають это весьма рѣдко т о л ь к о изъ приличія. Они особенно злы и всегда готовы всячески чернить, поливать грязью всѣхъ въ чемъ-либо принципиально-несогласныхъ съ ними людей и безсовѣстно клеветать на всѣхъ, кто стоитъ имъ въ какомъ-либо отношеніи на пути, хотя бы это были искренно вѣрующіе и дѣйствительно преданные Церкви и Національной Россіи вѣрные сыны ея. А сами они на все способны: имъ — «море по колѣно».

«Измите злаго отъ васъ самѣхъ!» — учить о такихъ Слово Божіе (1 Кор. 5, 13), ибо они подобны гангрени, разлагающей и отравляющей весь организмъ.

Наступающая Страстная седмица многому насъ поучаетъ: она учить насъ несенію каждымъ изъ насъ своего л и ч н а г о креста, вплоть до самораспятія со Христомъ, въ подражаніе Его крестной страсти; учить насъ «бѣжать насытыя души Учителю таковая дерзнувшія» (предательства сребролюбца Иуды); учить бояться малодушія и трусости Пилата, испугавшагося неисто-

выхъ іудеевъ и предаваго въ угоду имъ на смерть Самого Сына Божія, Котораго онъ самъ, по собственному признанію, считалъ ни въ чемъ не повиннымъ; учить подражать разбойнику благоразумному, принесшему столь трогательное **п о к а я н і е** на крестѣ и удостоившемуся за свое исповѣданіе входа въ рай, вновь отверзшійся для людей крестными страданіями Сына Божія; учить подражать мужеству и безстрашію передъ своими злыми соотечественниками святыхъ праведныхъ Іосифа Аримаѣйскаго и Никодима, испросившихъ у Пилата тѣло умершаго на крестѣ Господа для благоговѣйнаго и благолѣпнаго погребенія. Учить Страстная седмица насъ и тому, что невинно переносимая скорбь вознаграждается: что за достойно перенесенными страданіями слѣдуетъ непременно ни съ чѣмъ земнымъ несравнимая **свѣтлая радость Воскресенія**.

Вотъ этой свѣтлой радости — и здѣсь на землѣ и въ будущей вѣчной и нетлѣнной жизни — да сподобить всѣхъ насъ Милосердный Господь за неизмѣнную вѣрность Ему Одному, за несеніе креста своего, въ подражаніе Ему — Крестonosцу и за наше искреннее и нелицемѣрное **п о к а я н і е** во всѣхъ грѣхахъ своихъ! Для этого необходимо лишь всегда живо помнить, что **безъ покаянія нѣтъ спасенія**, и ставить покаяніе во главу угла своей жизни и всѣхъ дѣлъ своихъ! — Аминь.

ПАСХАЛЬНОЕ ОБРАЩЕНИЕ

Настоятеля Свято-Троицкаго Монастыря и
Архипастырское Послание ко дню Святой Пасхи
· 5 (18) апрѣля 1971 года

*“Егда же идысть... се, Иисусъ срѣ-
те я глаголя: р а д у й т е с я ! ”*
(Матѣ. 28, 9).

Такъ повѣствуетъ Божественное Евангеліе о явленіи Воскресшаго Господа женамъ-мүроносицамъ. Можно себѣ представить, сколь велика была радость женъ-мүроносицъ, а затѣмъ и всѣхъ учениковъ Господа, когда великая истина Его преславнаго Воскресеаія стала для нихъ очевидной и несомнѣнной. И вспомнили они тогда слова Его, сказанныя на Тайной Вечери имъ бѣ утѣшеніе: *“наки узрю вы, и возридется сердце ваше, и радости вашей никтоже возметъ отъ васъ”* (Іоан. 16, 22).

Эта радость о Воскресшемъ Господѣ озаряла весь жизненный путь первыхъ христіанъ. Во имя этой святой и свѣтлой радости, они отрекались добровольно отъ личной собственности, отъ высокаго положенія въ обществѣ, отъ земной славы и почета, отъ всѣхъ благъ и удовольствій мірской жизни. Эта радость побуждала ихъ идти съ ликованіемъ и побѣдными пѣснями на страшныя мученія за Имя Христово, на сожженіе, на растерзаніе львамъ, на колесованіе и распятіе. Эта же чистая и святая радость побуждала затѣмъ весьма многихъ богобоязненныхъ мужей и женъ отречься во имя ея отъ всѣхъ земныхъ радостей, презирать все земное, оставлять свои обычные жилища и водворяться *“въ горахъ, и въ вертепахъ, въ прѣпастехъ земныхъ”* (Евр. 11, 38), чтобы быть ближе ко Христу и приискривѣе соединиться съ Нимъ еще здѣсь въ земной жизни. Для этого они *“распинали плоть свою со страстьми и похотьми”* (Галат. 5, 24), *“сраспинались Христу”*, чтобы и *“воскреснуть съ Нимъ”* (Гал. 2, 19; Кол. 3, 1; Рим. 6, 3-11). И самымъ

употребительнымъ привѣтствіемъ у христіанъ долгое время было: “радуйтесь!”

Нѣтъ религіи болѣе радостной, чѣмъ христіанство — конечно, христіанство истинное, православное, ибо христіанство это есть *свѣтлое и радостное благовѣстіе о Христѣ, распятомъ “насъ ради челоувѣкъ и нашего ради спасенія” и тридневно воскресшемъ изъ мертвыхъ.*

Въ основѣ христіанства лежитъ радость Пасхальная.

Въ наше тяжкое, полное скорбей, поистинѣ апокалиптическое время ни въ чемъ другомъ мы такъ не нуждаемся, какъ именно въ этой чистой свѣтлой пасхальной радости. Она одна только можетъ дать намъ духовныя силы и необходимую бодрость духа къ перенесенію всѣхъ постигающихъ насъ въ современной жизни безчисленныхъ испытаній; она одна только можетъ помочь намъ отрѣшиться отъ всего тягостнаго земнаго и возноситься духомъ горѣ на небеса, *“идѣже естъ Христосъ одесную Бога сѣдя”* (Колос. 3, 1) и куда мы сами, въ свое время сподобимся взойти къ Нему, въ уготованныя Имъ намъ небесныя обители (Іоан. 14, 2-3), если до конца здѣсь на землѣ, несмотря ни на какія скорби, испытанія и соблазны, пребудемъ вѣрными Ему.

Но падо хорошо знать и помнить, что путь къ этой чистой, свѣтлой, неземной радости Воскресенія лежитъ всегда черезъ “Голгоу”: дабы воскреснуть со Христомъ, необходимо сначала “сораспяться” съ Нимъ! И этого не слѣдуетъ чрезмѣрно бояться. Апостоль говоритъ, что нынѣшнія зременныя страданія, которыя мы добровольно или невольно несемъ во Имя Христа, и что “въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ” (Рим. 8, 18). Въ этихъ страданіяхъ за Христа мы еще въ этой земной жизни начнемъ предощущать то невыразимое никакими челоувѣческими словами райское блаженство, о которомъ говорилъ св. ап. Павелъ, что *“око не видѣтъ, ухо не слышитъ, и на сердце челоувѣку не въздоша, аже уготова Богъ любящимъ Его”* (1 Кор. 2, 9).

Почему мы такъ любимъ наше дивное, несравненное пасхальное богослуженіе?

Именно потому, что на немъ дается намъ предвку-
сительнѣе всего отъ того райскаго блаженства, къ которому призываетъ всѣхъ насъ Воскресшій Господь — Побѣдитель смерти

и ада. И это радостное свѣтлое, ни съ чѣмъ земнымъ несравнимое, пасхальное ликованіе даетъ т о л ь к о *наша Церковь* — *Истинно-Православная Церковь*.

Да сподобить же всѣхъ насъ Воскресшій Господь быть причастниками этой свѣтлой радости Его Воскресенія и перейти съ нею во всѣхъ насъ ожидающую будущую жизнь вѣчную!

Христось Воскресе! возлюбленные о Господѣ братіе и сестры! Да воскреснемъ и мы съ Нимъ къ новой, свѣтлой радостной жизни въ Немъ, Господѣ и Спасителѣ нашемъ! Аминь.

Приходу Храма-Памятника св. прав. отца Іоанна, Кроштадтскаго чудотворца, въ г. Ютика.

Дорогіе мои о Господѣ братіе и сестры!

Какъ громомъ поразила меня дошедшая до меня вѣсть о кончинѣ Вашего достойнѣйшаго, подлинно-*добраго* пастыря протоіерея отца Георгія. До послѣдняго момента все еще хотѣлось надѣяться, что Господь, молитвами св. праведнаго отца Іоанна, возставитъ его отъ одра болѣзни и возвратитъ его Вамъ. Но судьбы Божіи — неисповѣдимы, и намъ ничего не остается, какъ только *смириться* передъ премудрымъ Промысломъ Божіимъ, все ко благу нашему устрояющимъ, и сказать: “ Б у д и в о л я Т в о я ! ”

Горько мнѣ, что и я самъ еще далеко не поправился послѣ постигшей меня тяжелой болѣзни и не въ силахъ пріѣхать къ Вамъ, чтобы раздѣлить съ Вами Вашу скорбь, Ваше горе и лично совершить отпѣваніе и преданіе землѣ тѣла Вашего *добраго пастыря*. Но мысленно и молитвенно я всей душой съ Вами, дорогія мои осиротѣвшія чада духовныя!

Особенно скорблю я за бѣдную матушку, на долю которой выпало въ послѣднее время столько тяжелыхъ испытаній. Да утѣшитъ ее Своимъ пренебеснымъ благодатнымъ утѣшеніемъ Самъ Всемилостивый Господь!

О самомъ дорогомъ нашемъ страдальцѣ о. Георгіи скорбѣть нечего! Душа его, освобожденная отъ бранныхъ узъ многоскорбнаго земнаго бытія, несомнѣнно сейчасъ радуется. Очищенный тяжкими тѣлесными страданіями отъ всѣхъ своихъ грѣховъ, какихъ не лишень ни одинъ человекъ на землѣ, какъ золото въ горнилѣ, онъ — можемъ въ это твердо вѣрить и надеяться! — принять Господомъ въ свои свѣтлыя пренебесныя селенія. Тамъ встрѣтитъ его съ радостнымъ лицомъ нашъ великій всероссійскій пастырь св. праведный батюшка о. Іоаннь, котораго онъ такъ свято почиталъ и прославлялъ, и представить его Господу-Пастыреначальнику, какъ своего вѣрнаго сопастыря и подражателя. “Рабе благій и вѣрный!.. вниди въ радость Господа твоего!” — такъ скажетъ ему Господь. И онъ, дорогой нашъ усопшій, возьмѣетъ тамъ еще большее дерзновеніе пламенно молиться за всѣхъ насъ, еще остающихся въ этой многоскорбной земной юдоли...

Упокой, Господи, со святыми Твоими новопреставленнаго раба Твоего протоіерея Георгія! Аминь.

Святая Пятидесятница

--день рожденія Церкви Христовой.

Сердечно привѣтствую васъ, возлюбленные о Господѣ братіе и сестры, съ днемъ великаго праздника св. Троицы — привѣтствую братію нашей св. обители съ нашимъ престольнымъ праздникомъ, преподавателей и учащихся нашей св.-Троицкой Духовной Семинаріи, а особенно — васъ, дорогіе наши гости, благочестивые богомольцы, собравшіеся въ такомъ множествѣ, чтобы раздѣлить съ нами наше и, одновременно, обще-христіанское, свѣтлое и радостное торжество сегодняшняго великаго праздника, когда вспоминается дивное завершеніе всего славнаго дѣла Божественнаго Домостроительства.

Нашъ св.-Троицкій Монастырь — въ переживаемое нами страшное время поистинѣ есть великое чудо мило-

сти Божіей къ намъ, грѣшнымъ! Вѣдь что происходитъ сейчасъ въ мірѣ? Жалкіе, несчастные, духовно-слѣпые тѣ люди, которые не понимаютъ въ какое жуткое время мы живемъ, которые не видятъ или, вѣрнѣе, не хотятъ видѣть всего того подлиннаго ужаса, какой творится нынѣ въ мірѣ! Какая невѣроятная распущенность, какой упадокъ истинной вѣры, какое безобразное паденіе нравственности, безстыдный, разнузданный развратъ, полная потеря и стыда и совѣсти! Повсюду царить фальшь, обманъ, притворство и ложь! Иудино предательство стало обыкновеннымъ явленіемъ, почти никого не смущающимъ, во всѣхъ слояхъ общества, понятіе о чести утрачено, за деньги и за всякія чисто-земныя блага продаются и души и тѣла человѣческія — достоинство человѣческое попрано, затоптано въ грязь...

То, что сейчасъ творится въ мірѣ, можно сравнить развѣ только съ тѣмъ, что происходило въ Римской Имперіи передъ первымъ приходомъ въ міръ Христа-Спасителя — передъ Рождествомъ Христовымъ, когда славный нѣкогда римскій народъ дошелъ до крайней степени нравственнаго паденія, когда почти не оставалось уже въ немъ тѣхъ высокихъ доблестей, какими отличались древніе римляне, хотя и язычники, но все же слѣдовавшіе естественному голосу совѣсти, заложенному въ души людей Творцомъ-Богомъ, Сотворившимъ человѣка «по образу Своему» съ возможностью стремиться къ Богоуподобленію. Однако то, что происходитъ сейчасъ — даже хуже, ибо все это творятъ х р и с т і а н е ! Но теперь вторично придетъ Христось уже не спасти міръ, а с у д и т ь міру всему — «судити живымъ и мертвымъ». Ужась, который мы наблюдаемъ, невольно долженъ напоминать намъ о приближеніи к о н ц а м і р а и С т р а ш н а г о с у д а , о чемъ всѣ мы обязаны непрестанно помышлять, говорить и повсюду громогласно проповѣдывать, если есть еще у насъ христіанская совѣсть, внушая постоянно и самимъ себѣ и всѣмъ необходимость искреннаго покаянія, которое одно только можетъ спасти насъ.

И вотъ среди всего этого современнаго ужаса, какъ бы н а п е р е к о р ь всему и всѣмъ возвышается нашъ Св.-Троицкій Монастырь! И несмотря на самыя неблаго-

приятныя внѣшнія условія, онъ, съ каждымъ годомъ, все болѣе и болѣе развивается, расширяется, укрѣпляется, невзирая даже на то, что многіе изъ его старѣйшихъ братій постепенно покидаютъ насъ, уходя въ лучшей міръ. Тѣ изъ васъ, которые не были у насъ давно, видятъ теперь въ монастырѣ много новаго: выросло прекрасное трехэтажное зданіе Семинаріи — только что законченъ верхній, третій этажъ, гдѣ помѣщаются большія, просторныя, весьма благолѣпныя съ виду аудиторіи и деканатъ; къ главному монастырскому корпусу сдѣлана большая въ четыре этажа пристройка изъ огнеупорнаго матеріала для храненія нашихъ печатныхъ изданій, количество коихъ все болѣе и болѣе умножается, ибо мы не руководимся никакими коммерческими соображеніями, а печатаемъ въ нашей типографіи все то, что находимъ нужнымъ и духовно-полезнымъ для вѣрующихъ и для нашего миссіонерскаго дѣла, и, слава Богу, всѣ эти наши изданія очень хорошо расходятся; на кладбищѣ сооружена и ждетъ только своей внутренней отдѣлки прекрасная въ характерномъ древне-русскомъ стилѣ церковка, которая будетъ какъ бы стражемъ духовнаго покоя усопшихъ, на немъ погребенныхъ, гдѣ будутъ совершаться заупокойныя службы; почти закончена постройкой лѣтняя трапезная съ кухней при ней для богомольцевъ, да и много-много чего еще сдѣлано новаго!

Но вотъ что особенно важно! Нѣкоторые задаютъ вопросъ: откуда у монастыря столько денегъ, чтобы оплатить постройку всѣхъ этихъ немало стоящихъ сооружений? Вотъ это-то и замѣчательно и для насъ весьма утѣшительно, что Монастырь и существующая при немъ Семинарія не пользуются никакими даяніями «со стороны», никакой матеріальной помощью отъ какихъ бы то ни было «фондовъ», и благодаря этому сохраняетъ свою полную духовную свободу и независимость. Монастырь существуетъ исключительно неусыпными, неутомимыми трудами своихъ братій и обычными жертвами благочестивыхъ богомольцевъ и самъ, на свои собственныя средства, содержитъ при себѣ нашу Св.-Троицкую Духовную Семинарію, которая тоже не пользуется никакими сомнительными «фондами», безъ чего

обычно не могут существовать другія наши эмигрантскія учрежденія и организации. Не получая ни отъ кого ничего, онѣ, эти наши учрежденія и организации обыкновенно гложутъ и гибнутъ, а нашъ Монастырь все болѣе и болѣе развивается и расширяется, неся самое большое и отвѣтственное послушаніе для **всей нашей Русской Зарубежной Церкви**, благодаря своей типографіи, и Семинаріи, выпустившей за эти годы уже около 60-ти новыхъ священнослужителей, среди которыхъ есть и епископы.

Говоря такъ, мы отнюдь не думаемъ хвалиться — намъ нечѣмъ хвалиться, кромѣ какъ немощами нашими — но мы **прославляемъ явную и очевидную милость Божію** къ намъ, грѣшнымъ и недостойнымъ служителямъ Святыя Троицы.

Возблагодаримъ же Господа, во Святѣй Троицѣ славимаго, за Его великія и безмѣрно-богатыя милости и щедроты къ намъ, грѣшнымъ, и всѣми силами будемъ стараться быть достойными Его столь явнаго и очевиднаго благоволенія къ нашей обители, такъ чудесно существующей, несмотря ни на что, въ современномъ отступническомъ мірѣ! Троице Святая, слава Тебѣ! Аминь.

**«АЩЕ (КТО) ЦЕРКОВЬ ПРЕСЛУШАЕТЪ, БУДИ ТЕБѢ,
ЯКОЖЕ ЯЗЫЧНИКЪ И МЫТАРЬ» (Матв. 18, 17).**

Эти грозныя слова Самого Господа нашего Иисуса Христа мы слышали въ чтенномъ нынѣ Евангеліи. Мы должны всегда помнить ихъ, но прежде всего — правильно понимать ихъ смыслъ и значеніе.

Почему это такъ?

Прощаясь съ Своими учениками на Тайной Вечери, Господь въ утѣшеніе имъ, скорбѣвшимъ о скоро предстоящей разлукѣ съ Своимъ Божественнымъ Учителемъ,

сказалъ: «не оставлю васъ сиры... Азь умолю Отца, и иного Утѣшителя дасть вамъ, да будетъ съ вами во вѣкъ — Д у х а и с т и н ы » (Іоан. 14, 16)... Егда же придетъ Онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всякую и с т и н у (Іоан. 16, 13)... Той вы научитъ всему и вспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ» (Іоан. 14, 26).

Свое обѣщаніе Господь исполнилъ въ десятый день по Своемъ Вознесеніи (или въ 50-ый день по Воскресеніи). Въ великій и славный день Пятидесятницы обѣщанный «Утѣшитель» — Духъ Святой — «Духъ Истины» сошелъ на Апостоловъ, и на землѣ явилось «Царствіе Божіе, пришедшее въ силѣ» (Марк. 9, 1), о которомъ неоднократно говорилъ Господь во время Своей земной жизни: **Ц е р к о в ь Х р и с т о в а**. Церкви Своей Господь даровалъ великое обѣтованіе, сказавъ еще раньше: «Созижду Церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей» (Матѣ. 16, 18).

Церковь Христова — это Царство Духа Божія, это — сокровищница благодати Духа Святаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ — это **Сокровищница Божественной Истины**, поскольку Духъ Святой, по слову Самого Христа-Спасителя, есть «**Д у х ъ И с т и н ы**». Вотъ почему и великій Апостоловъ языковъ св. Павелъ писалъ своему ученику Тимошею: «**Церковь Бога жива — столпъ и утвержденіе И с т и н ы**» (1 Тим. 3, 15).

Церковь Христова вся преисполнена Божественной Истиной, и все въ ней — **только одна Истина**. Не можетъ быть въ ней никакой неправды, никакой лжи, ибо она хранитъ ученіе Христово, которое есть **И с т и н а**, какъ сказалъ объ этомъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ на судѣ у Пилата: «**Азь на сіе родихся, и на сіе придохъ въ міръ, да свидѣтельствую И с т и н у**, и всякъ, иже есть отъ Истины, послушаетъ гласа Моего» (Іоан. 18, 37).

Когда Господь Іисусъ Христосъ говорилъ: «**Аще (кто) Церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь**» (Матѣ. 18, 17), Онъ, конечно, имѣлъ въ виду **и с т и н н у ю Церковь** — ту Церковь, которая свято и непоколебимо хранитъ неповрежденное и неизвращенное, чистое ученіе Христово и которая вполнѣ чужда какой бы то ни было лжи и неправды. Всякая

ложь и неправда совершенно несомѣстима съ истинной Церковью Христовой, ибо ложь отъ діавола, какъ это ясно сказалъ Господь упорно не желавшимъ вѣровать въ Него іудеямъ: «вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего хотите творити. Онъ человѣкоубійца бѣ искони, и во истинѣ не стоитъ, яко нѣсть истины въ немъ: егда глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ, яко ложь есть и отецъ лжи» (Іоан. 8, 44).

И дѣйствительно: человѣкоубійство и ложь тѣсно связаны одно съ другимъ: человѣкоубійство приводитъ ко лжи, а ложь часто ведетъ къ человѣкоубійству. И то и другое происходитъ отъ діавола, а потому не можетъ имѣть мѣста въ истинной Церкви.

Вотъ съ этой-то точки зрѣнія мы и должны расцѣпывать все происходящее въ мірѣ!

Гдѣ истинная Церковь Христова?

Это, внѣ всякаго сомнѣнія, — наша Церковь **Восточная Православная**, потому что она одна только свято и непоколебимо вотъ уже около 20-ти вѣковъ хранитъ чистую и неповрежденную, никакими человѣческими мудрованіями не извращенную вѣру Христову. Это признаютъ даже враги нашей Церкви, ставя ей въ «вину» какъ разъ это, порицая ее за то, что она «не прогрессивна», «не идетъ въ ногу съ временемъ», что она «окаменѣла».

Но именно это-то «обвиненіе» и есть высшая похвала для нашей Церкви и вѣрное свидѣтельство «отъ вѣшнихъ» объ ея истинности.

Къ большой нашей скорби, однако, многія помѣстные церкви, въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ іерарховъ и даже своихъ возглавителей, не говоря уже о священнослужителяхъ и рядовыхъ вѣрующихъ, начали отступать отъ Православія, хотя и не перестаютъ называть себя «православными». Вы всѣ, конечно, слышали и читали о встрѣчахъ константинопольскаго патріарха Аѳинагора съ папой римскимъ Павломъ VI, объ ихъ взаимныхъ объятіяхъ и лобзаніяхъ, о томъ, что патріархъ Аѳинагоръ, по его собственному заявленію, уже поминаетъ папу на первомъ мѣстѣ, прежде всѣхъ восточныхъ патріарховъ. А виднѣйшій представитель со-

вѣтской московской патріархіи митрополитъ Никодимъ не разъ уже ѣздилъ въ Римъ и тамъ служилъ у римо-католиковъ и причащалъ ихъ, а римо-католики ѣздили къ нему въ «Ленинградъ» и тоже причащались тамъ. Умершимъ патріархомъ Алексіемъ московскимъ съ его синодомъ было даже издано распоряженіе о допустимости причащать римо-католиковъ, правда, съ оговоркой: если нѣтъ римо-католическаго священника, который бы могъ причастить ихъ. Но если такъ, то зачѣмъ было митрополиту Никодиму ѣздить въ Римъ и тамъ причащать римо-католиковъ въ самой цитадели папизма?

Теперь, если и были кое-у-кого сомнѣнія, какъ намъ относиться къ современной московской патріархіи, можно ли считать ее православной, вслѣдствіе ея тѣснаго союза съ богоборцами, гонителями вѣры и Церкви Христовой, эти сомнѣнія должны окончательно отпасть: вступивъ въ литургическое общеніе съ папистами, московская патріархія тѣмъ самымъ о т п а л а о т ъ П р а в о с л а в і я , и не можетъ болѣе почитаться православной.

Всѣ остальные помѣстные православныя церкви продолжаютъ, однако, имѣть общеніе съ отступившей отъ православія московской патріархіей, а кромѣ того — онѣ вступили въ такъ называемый «Міровой Совѣтъ Церквей», который, какъ это теперь стало уже вполне ясно, ставитъ себѣ задачей изъ всѣхъ существующихъ нынѣ исповѣданій и «церквей» создать какую-то совершенно н о в у ю , объединяющую всѣхъ «церковь». Эту будущую «церковь» мы не можемъ иначе назвать, какъ л ж е - ц е р к о в ь ю , ибо она создается на вполне ложныхъ основаніяхъ: создатели ея исходятъ изъ л о ж н а г о положенія, будто и с т и н н о й Христовой Церкви сейчасъ на землѣ нѣтъ, то-есть иными словами возводятъ страшную хулу на Христа-Спасителя, представляя лживыми, неоправдавшимися Его слова: **«Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей»** (Матѣ. 16, 18).

Вотъ, какая мрачная картина рисуется въ настоящее страшное время повального, массоваго, ставшаго стихійнымъ, Отступленія, передъ нашимъ мысленнымъ взоромъ!

И вотъ почему теперь уже недостаточно именовать-ся намъ просто «православными», ибо и отступники отъ Православія продолжаютъ себя лицемѣрно именовать такъ. Наши гонимые за вѣру братія-страдальцы на нашей несчастной Родинѣ, отмежевавшіеся отъ отступившей отъ Православія совѣтской московской патріархіи, давно уже стали называть себя не просто «православными», а «истинно-православными христіанами». Мы вполнѣ единомысленны, единодушны съ ними и потому естественно было бы и намъ усвоить себѣ это же самое наименованіе и называть себя «истинно-православными».

Братіе и сестры! Можетъ быть, недалекъ тотъ день и часъ, когда и намъ въ этомъ, такъ называемомъ «свободномъ мірѣ», придется, спасая чистоту своей истинно-православной вѣры и Церкви, уйтѣ въ катанкомбы. Не позволимъ себѣ прельститься діавольской ложью, тѣмъ «дѣйствомъ лъсти», которое уже побѣдно шествуетъ по всему міру, какъ предрекалъ объ этомъ св. Апостоль Павелъ, говоря, что настанетъ время, когда люди «Будутъ вѣрять лжи» (2 Солун. 2, 11). Будемъ тверды и непоколебимы въ исповѣданіи чистой и неповрежденной вѣры Христовой, сохранимъ вѣрность истинной Церкви, постоянно напоминая себѣ предостерегающія слова св. Апостола, которыя мы также слышали сегодня за Божественной литургіей: «Блюдите убо, како опасно ходите!» (Ефес. 5, 15). Аминь.

ТРОИЦЫНЫ ДНИ ВЪ СВЯТО-ТРОИЦКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Исключительно благопріятно прошли эти дни въ этомъ году. Была тревога: сможетъ ли Владыка Аверкій возглавить, какъ обычно, наше торжество? Вопреки категорическимъ запретамъ врачей Владыка прибылъ Постояннымъ возглавителемъ всѣхъ богослуженій былъ епископъ Лавръ, но Владыка Аверкій неизмѣнно былъ въ храмѣ и то и дѣло включался въ богослуженіе, не проявляя ника-

кихъ, самыхъ малѣйшихъ, признаковъ своего нездоровья — въ частности, даже какъ то особенно выразительно и углубленно раскрывая въ поученіяхъ, предлагаемыхъ имъ на каждомъ богослуженіи, сущность переживаемаго нами времени и какое мѣсто въ немъ занимаетъ нашъ монастырь и неразрывно съ нимъ связанная семинарія.

Чрезвычайно благоприятна была погода — не было ни жары ни дождя. Уже съ вечера, наканунѣ перваго дня Троицы, храмъ былъ полонъ, и проявлялъ народъ нарочитую молитвенность. Такъ было и всѣ дни — народу значительно прибавилось, но молитвенность только усиливалась, превращая все множество людей въ единство молитвеннаго устремленія, которое особенно ярко и сильно ощущалось, когда, по обычаю монастырскому, хоръ послѣ «Иже жерувимы», сходилъ съ клироса и соединялся съ народомъ: весь храмъ пѣлъ всю дальнѣйшую службу, и молитвенный подъемъ естественно доходилъ до своего предѣла, охватывая всѣхъ, но сохраняя полную выдержку — нѣчто незабываемое!

Причастниковъ было исключительное множество. Повышенная молитвенная настроенность собравшихся естественно находила себѣ выраженіе и въ желаніи очистить свою душу въ таинствѣ св. Причастія — подлинный то былъ праздникъ духа.

Непосредственно послѣ литургіи началась вечерня. О ней такъ сказалъ въ своемъ словѣ Владыка Лавръ:

“О преклоняющихъ свои сердца предъ Богомъ и колѣна, Господу помолимся”.

Скоро на вечернѣ, которую мы совершимъ сейчасъ послѣ Литургіи, мы съ вами услышимъ это моленіе св. Церкви и затѣмъ, по Ея призыву, впервые послѣ праздника Св. Пасхи, склонимся колѣнопреклоненно въ нашихъ молитвахъ къ Богу.

На церковномъ языкѣ нынѣшній праздникъ называется Пятидесятницей, потому что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, вознесшись на небо, ниспослалъ отъ Бога Отца Духа Святаго на Своихъ Апостоловъ въ пятидесятный день по Своемъ Воскресеніи.

О самомъ событіи сошествія Святаго Духа повѣствуетъ подробно апостольское чтеніе сегодняшняго дня, которое мы съ вами слышали въ началѣ Литургіи.

На всеобщихъ бдѣніяхъ мы часто съ вами слышимъ сло-

ва церковной пѣсни: “Святымъ Духомъ всяка душа живится и чистотою возвышается”. Да, дѣйствительно, Святымъ Духомъ мы оживотворяемся, возвышаемся къ святости Его. Подобно тому, какъ всякое растеніе тянется къ солнцу, къ свѣту, къ теплу, такъ и наша душа и нашъ духъ — жаждетъ Бога, ищетъ вѣянія Его Духа, стремится къ небу, въ горній міръ.

Всѣ мы съ вами сподобились принять благодать Святаго Духа въ таинствѣ Муропомазанія, но своими грѣховными дѣлами мы отгоняемъ отъ себя эту благодатную и живительную силу.

Теперь же мы съ вами на вечернѣ услышимъ молитву: “О преклоняющихъ свои сердца предъ Богомъ и колѣна, Господу помолимся”. Это впервые послѣ праздника Св. Пасхи, Св. Церковь повелѣваетъ намъ поклонить колѣна во время чтенія трехъ молитвъ, въ которыхъ мы будемъ просить Господа даровать намъ благодать Св. Духа, какъ Онъ въ сегодняшній день ниспослалъ ее Своимъ Апостоламъ въ Сіонской Горницѣ.

Слушая колѣнопреклоненно эти молитвы, будемъ отъ всего сердца взывать къ Богу: “Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ Апостоломъ Твоимъ ниспославый, Того, Благій, не отыми отъ насъ, но обнови насъ молящихся”.

Послѣ окончанія вечерни вышелъ съ крестомъ Вл. Аверкій. Всѣхъ приглашая къ трапезѣ, онъ съ трогательной теплотой привѣтствовалъ собравшихся, являя ту благодатную духовную близость, которая, милостью Божіей, связываетъ монастырь съ его паствою.

Столы были разставлены во всѣхъ возможныхъ помѣщеніяхъ, очень обширныхъ, въ частности, и въ особомъ огромномъ зданіи недавно сооруженномъ архимандритомъ Пантелеимономъ, и все же въ главной столовой пришлось нѣкоторымъ трапезовать во вторую очередь...

Какъ всегда то бывало, послѣ трапезы превратилась вся окружающая мѣстность въ радостное взаимообщеніе всего духовно породнившагося множества молящихся. Шли, конечно, и бесѣды паломниковъ съ личнымъ составомъ монастыря, тоже естественно высыпавшимся наружу. Понемногу совершался разъѣздъ тѣхъ, кто прибыли на эту лишь нарочито торжественную службу. Но очень значительная часть, большая, чѣмъ то бывало обычно, оставалась въ монастырѣ и на слѣдующіе дни...

Второй день Св. Троицы — Духовъ День — былъ нашимъ престольнымъ праздникомъ. Народу было по прежнему очень много — теперь ужъ никто, за какими нибудь рѣдкими исключеніями, не думалъ объ отъѣздѣ. Молитвенность какъ бы только усиливалась — втягивались все больше молящіеся въ храмовую молитву въ условіяхъ монастырскаго благолѣпія, духовно-проникновеннаго. Утѣшеніемъ и для постоянныхъ участниковъ монастырскаго богослуженія была непривычная атмосфера многочисленнаго церковнаго народа, поглощеннаго молитвеннымъ вниманіемъ. Вечеромъ было малое повечеріе съ канонемъ Святому Духу. Нижеслѣдующее слово произнесъ Владыка Аверкій:

“Пятидесятницу празднуемъ,, и Духа прішествіе...”

Такъ взываетъ къ намъ въ самомъ началѣ сегодняшняго богослуженія Св. Церковь. Это значить: “Будемъ праздновать Пятидесятницу, и прішествіе Духа!”...

Въ пятидесятый день по Своемъ Воскресеніи Господь Иисусъ Христосъ, исполняя Свое обѣщаніе, данное Своимъ ученикамъ и Апостоламъ на Тайной Вечери, ниспослалъ имъ Духа Святаго, и съ той поры Духъ Святой пребываетъ въ и с т и н н о й Церкви, и черезъ нее сообщается всѣмъ истинно-вѣрующимъ. Въ и с т и н н о й Церкви — приходится въ нынѣшнее время, братіе и сестры, это особенно подчеркивать, ибо никогда еще не были столь напряженными въ мірѣ стремленія, вмѣсто истинной Церкви Христовой, создать “лже-церковь” — ту “лже-церковь, которая въ Апокалипсисѣ возлюбленнымъ ученикомъ Христовымъ Іоанномъ изображается въ видѣ жены-блудницы, сѣдящей на к р а с н о м ѣ драконѣ. Какъ намъ въ нынѣшнее время понятенъ этотъ страшный образъ! Какъ страшна сама эта лже-церковь, и какъ мы должны опасаться того, чтобы не очутиться намъ, вмѣсто истинной Церкви Христовой, въ лонѣ этой лже-церкви! А это такъ легко при нынѣшнихъ безчисленныхъ соблазнахъ, при той страшной сатанинской лжи, которая повсюду сѣется въ современномъ мірѣ!

Для того, чтобы получить благодать Святаго Духа, безъ которой нѣтъ и не можетъ быть вѣчнаго спасенія, необходимо

принадлежать къ Истинной Церкви Христовой, которая одна только есть сокровищница благодати Святаго Духа.

Духъ Святой — Онъ “жизни Податель”: отъ Него исходить вся жизнь — онъ даетъ жизнь всѣмъ тварямъ, какъ эту временную земную жизнь, такъ, въ особенности, вѣчную безсмертную жизнь всѣмъ людямъ.

“Святѣмъ Духомъ всяка душа живетъ, и чистотою возвышается, свѣтлѣется Троическимъ единствомъ священнотайнъ” (утрен. антифонъ 4 гл.).

Празднество въ честь Сошествія Святаго Духа есть вмѣстѣ съ тѣмъ и празднество въ честь сей Пресвятой Троицы, Которая Вся принимала самое дѣятельное участіе въ домостроительствѣ нашего спасенія — спасенія человѣческаго рода.

Вотъ почему такъ великъ, такъ славенъ нынѣшній праздникъ, именуемый Троицынымъ-днемъ!

Одинъ изъ нашихъ духоносныхъ святителей выразился однажды дерзновенно такъ: “Великъ и славенъ праздникъ Рождества Христова; несравненна слава праздника праздниковъ и торжества торжествъ Свѣтлаго Воскресенія Христова, но ни отъ одного, ни отъ другого не было бы намъ никакой пользы, е с л и б ы н е с о ш е л ь н ы н ѣ Д у х ъ С в я т ы й ”.

Вотъ, какой это великій праздникъ, возлюбленные о Господѣ братіе и сестры! И какъ не праздновать его намъ свѣтло и радостно, умоляя Духа-Утѣшителя, чтобы Онъ пришелъ къ намъ и вселился въ наши души, какъ учить насъ молиться Св. Церковь, не только сегодня, но и постоянно во всѣхъ ежедневныхъ молитвахъ: *“Приди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны, и спаси, Блаже, души наша!”* Ибо благодать Св. Духа тѣмъ велика и важна для насъ, что она очищаетъ насъ отъ всякой грѣховной нечистоты. Единственное зло въ мірѣ, мѣшающее нашему спасенію, это — г р ѣ х ъ , омрачающій наши души, оскверняющій насъ и дѣлающій насъ неспособными къ вѣчной, блаженной, нетлѣнной жизни, уготованной намъ любящимъ Богомъ-Отцомъ, ради крестныхъ заслугъ нашего Спасителя Господа Иисуса Христа. Духъ Святой врачевываетъ всѣ наши грѣховныя язвы и дѣлаетъ насъ “ н о в о ю т в а р ь ю ”, способной для вѣчной нетлѣнной жизни. Аминь.

Освященіе нагорнаго креста въ Св.-Троицкой Обители.

Въ третій день праздника Пресв. Троицы, послѣ отпуста Божественной литургіи, торжественнымъ крестнымъ ходомъ духовенство и богомольцы шли на освященіе нагорнаго креста.

Новый, огромныхъ размѣровъ православный восьмиконечный крестъ, воздвигнутый семинаристами 5-го курса Св.-Троицкой семинаріи, возвышается надъ всѣмъ монастыремъ на высокомъ холмѣ къ западной границѣ монастырскихъ земель. Крестъ въ высотѣ 34 фута съ главной перекладиной въ 12 футовъ ширины. Онъ построенъ изъ калифорнійскаго краснаго дерева, и подножіемъ служить большая Голгоѳа изъ бѣлаго мрамора съ скульптурной главой Адама и съ церковнославянской надписью «Вознесите Господа Бога нашего и поклоняйтесь подножію ногу Его, яко свято есть». Съ другой стороны Голгоѳы — плитка со словами: «Сей честный крестъ водруженъ во славу Святыя Единосущныя, Животворящія и Нераздѣльныя Троицы студентами 5-го курса Св.-Троицкой Духовной Семинаріи съ помощью щедрыхъ жертвъ благочестивыхъ православныхъ христіанъ въ лѣто отъ Рождества по плоти Бога Слова 1971 мѣсяца мая». Крестъ обнесенъ оградкой тонкой работы, со скамьями.

Этотъ крестъ не есть какая-нибудь заказная работа исполненная нанятыми мастерами. Все было сдѣлано самими студентами: проэктъ со всѣми подробностями выработанъ сем. Стефаномъ Сабельникомъ, и въ видѣ обращенія фотостаты проэкта были разосланы съ просьбой пожертвовать на это доброе дѣло. Инженеромъ постройки самого креста былъ сем. Виталій Кичаковъ, и всѣ принимали участіе въ постройкѣ; яму для фундамента копали также всѣ, и въ послѣдніе дни передъ Троицей окончаніе креста составляло своего рода общее послушаніе для 5-го курса.

Глава Адама высѣчена изъ мрамора собственноручно Стефаномъ Сабельникомъ, который и залилъ въ пластику мѣдный крестъ для прикладыванія. Оградка исполнена Виталиемъ Кичаковымъ, а Голгоѳа — діакономъ Георгіемъ Шереметевымъ и другими.

День освященія креста былъ особымъ праздникомъ для семинаристовъ 5-го курса. Весь курсъ прислуживалъ на архіерейской литургіи (кромѣ о. Георгія, который служилъ) и затѣмъ всѣ принимали участіе въ крестномъ ходѣ и въ самомъ чинѣ освященія. Послѣ литургіи крестный ходъ съ еп. Манхеттенскимъ Лавромъ вышелъ изъ Троицкаго собора подѣ пѣніе «Иже крестомъ ограждаеми» и шелъ по тропинкѣ мимо монастырскаго озера и черезъ лѣсокъ на горку, гдѣ встрѣчалъ его архіепископъ Аверкій съ другой группой духовенства. Владыка Аверкій освящалъ крестъ и произнесъ поученіе на тему «Крестъ — язва бѣсамъ», въ которомъ онъ упомянулъ сатанинскую ненависть безбожной власти къ крестному знаменію, уничтоженіе ею православныхъ кладбищъ на родинѣ, гдѣ лѣса крестовъ мучили ихъ совѣсть. Владыка прибавилъ, что не напрасно темныя силы боятся креста, ибо, по словамъ пѣснопѣнія, «оружіе на діавола крестъ Свой далъ еси намъ, трепещеть бо и трясется, не терпя взирати на силу его».

Нагорный крестъ построенъ оканчивающими семинарію студентами на память, въ честь своего духовнаго воспитанія здѣсь и въ примѣръ будущимъ семинаристамъ. Выражается глубокая благодарность всѣхъ пятокурсниковъ тѣмъ, кто своими щедрыми пожертвованіями оказывали помощь въ сооруженіи креста.

СЕМИНАРСКІЙ ПРАЗДНИКЪ.

Актъ семинаріи, двадцать четвертый, прошелъ вполне успѣшно при исключительно большемъ участіи друзей нашей обители и семинаріи. Установилась уже традиція прохожденія этого торжества. Въ три часа молебень, на

который преподавательскій персоналъ мірской, какъ и пріѣхавшіе преподаватели другихъ учебныхъ заведеній, идутъ процессіей въ соотвѣтственныхъ одѣяніяхъ, причемъ въ храмѣ мужчины помѣщаются съ правой стороны, женщины же съ лѣвой. Молебень былъ совершаемъ сонмомъ монастырскаго духовенства, возглавленнымъ Владыкой Аверкіемъ. Три пріѣхавшихъ Владыки — архіепископъ Никонъ, архіепископъ Антоній Санъ-Францисскій и епископъ Лавръ служили Божественную литургію, которая прошла тоже исключительно молитвенно и съ большимъ количествомъ молящихся. Возглавлялъ литургію Владыка Никонъ, сказавшій проникновенное слово, посвященное прославленію святыхъ. Вообще, пріѣзжихъ друзей было больше, чѣмъ когда либо. Въ составѣ служащаго духовенства были два кончающихъ студента, о. Александръ Лебедевъ и дьяконъ о. Георгій Шереметевъ. Обслуживали это богослуженіе, какъ и литургію, оканчивающіе. Послѣ соотвѣтственныхъ многолѣтій, всѣ прослѣдовали — преподавательскій составъ опять стройной процессіей — въ большой семинарскій залъ, который оказался переполненнымъ до отказа.

Всѣмъ народомъ пропѣто было «Царю Небесный», а потомъ на органѣ были исполнены гимны американскій и «Боже Царя Храни».

За предсѣдательскимъ столомъ сидѣли четыре архіерея, представитель Штата Нью Йоркъ, помощникъ завѣдующаго дѣломъ высшаго образованія др. Альбертъ Бэрріанъ, деканъ семинаріи Е. Е. Алферьевъ и старый другъ семинаріи, неопустительно выступающій ежегодно на нашемъ актѣ, Ректоръ ютикской семинаріи Бойдъ Гольдеръ.

Какъ всегда, вступительное слово произнесено было Предсѣдателемъ Собранія Ректоромъ семинаріи Владыкой Аверкіемъ.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

Отъ имени нашей св. Троицкой Духовной Семинаріи сердечно привѣтствую всѣхъ здѣсь собравшихся для того, чтобы отпраздновать завершеніе 23-го учебнаго года и очередной выпускъ закончившихъ въ нынѣшнемъ году полный курсъ наукъ новыхъ «бакалавровъ Богословія».

Уже не въ первый разъ нашъ Актъ совпадаетъ съ празднованіемъ памяти *Всѣхъ Святыхъ*, каковое есть не что иное, какъ мощный призывъ нашей *Святой* Церкви къ с в я т о с т и , являющейся высшей цѣлью всѣхъ стремленій христіанина. Воплотившійся Единородный Сынъ Божій — Господь нашъ Иисусъ Христосъ сошелъ на землю не для чего-либо другого, какъ именно для того, чтобы *призвать всѣхъ людей отъ грѣха къ святости*. Для этого именно и основана Имъ на землѣ *Святая Церковь*, которой Онъ далъ великое обѣтованіе: *“Созижду Церковь Мою, и врата адавы не одолѣютъ ея”* (Матѣ. 16, 18). Церковь — это сокровищница благодати ниспосланнаго Имъ въ день Пятидесятницы *Святаго Духа*. Безъ этой Божественной благодати невозможно достиженіе святости, или того христіанскаго совершенства, къ которому Самъ Господь призывалъ еще въ началѣ Своей проповѣди, сказавъ: *“Будите убо вы совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершениъ есть”* (Матѣ. 5, 48). Вотъ какой высокій идеаль поставилъ намъ нашъ Спаситель!

Назначеніе Церкви Христовой и учрежденнаго въ ней *пастырства* и состоитъ въ томъ, чтобы с о д ѣ й с т в о в а т ь людямъ въ достиженіи этого высокаго идеала. Но для того, чтобы быть въ состояніи помогать въ этомъ другимъ, пастыри должны сами поставить себѣ главной цѣлью своей жизни стремленіе къ этому идеалу. Къ этому и зоветъ пастырей Церкви Самъ Пастыреначальникъ-Христосъ, сказавшій Своимъ ученикамъ, а въ ихъ лицѣ и всѣмъ ихъ преемникамъ-пастырямъ: *“Вы есте соль земли. . . Вы есте свѣтъ міра”* (Матѣ. 5, 13-14).

Это должны хорошо знать и помнить всегда наши семинаристы, которыхъ мы готовимъ въ нашей Семинаріи для предстоящаго имъ высокаго пастырскаго служенія. Въ наше печальное время всякой лжи и всевозможныхъ извращеній многіе пастыри, къ несчастію для себя и для своихъ пасомыхъ — для всей Церкви, уже не понимаютъ или не отдають себѣ яснаго отчета въ томъ, въ чемъ, собственно, заключается ихъ назначеніе. Увлекаются зачастую всѣмъ чѣмъ угодно и весьма легко отвлекаются отъ своего прямого служенія интересами, нерѣдко ничего общаго не имѣющими съ идеаломъ святости, а часто — и прямо-противоположными ему. Политиканствуютъ, стремятся “играть роль” въ общественной жизни, угождаютъ

для этого “сильнымъ и славнымъ міра сего”, занимаются стяжательствомъ и обогащеніемъ, вступаютъ даже въ содружества и сообщества, нерѣдко враждебныя истинной вѣрѣ и Церкви Христовой. Страшно сказать, до чего дошла, на примѣръ, московская патріархія, ставшая съ 1927 года, со времени постыдной деклараціи митрополита Сергія Нижегородскаго, на путь не только признанія законности богоборческой власти, поработившей нашу несчастную Родину-Россію, но и на путь тѣснаго сотрудничества съ ней, вплоть до полного подчиненія ей и ея богоборческимъ планамъ овладѣнія всѣмъ міромъ.

Это, въ сущности, есть уже *отреченіе отъ Христа* и Его Божественныхъ завѣтовъ, полное обмірщвленіе Церкви, сліяніе ея съ тѣмъ “міромъ”, “который, по слову Апостола, “*весь во зль лежитъ*” (1 Іоан. 5, 19). Базируясь на этихъ словахъ возлюбленнаго ученика Христова, мы можемъ смѣло утверждать, что недалеко отъ “лукавыхъ дѣлателей” московской патріархіи и всѣхъ сотрудничающихъ съ безбожниками отошли и всѣ тѣ пастыри, которые видятъ свое призваніе и назначеніе въ чемъ-то д р у г о м ъ , чисто-земномъ, а не — въ идеалѣ святости.

Наша Св. Троицкая Духовная Семинарія съ самаго начала своего существованія поставила себѣ задачей подготовку и с т и н н ы х ъ пастырей Христовой Церкви, безъ какихъ-либо отклоненій или извращеній, ставшихъ теперь весьма “модными”, но дѣлающихъ этихъ современныхъ пастырей, по выраженію Самого Христа-Спасителя, “солюю обуявшей” (Мат. 5, 13), то-есть потерявшей свою силу, свою “соленость”, а потому — и ни къ чему негодной. Въ значительной степени, по винѣ именно такихъ лже-пастырей — челоуѣкоугодниковъ, слѣдующихъ духу времени, а не завѣтамъ Христовымъ и идеалу святости, и оскудѣла такъ истинная вѣра въ современныхъ людяхъ.

Братіе-семинаристы, оканчивающіе нынѣ курсъ наукъ въ нашей Семинаріи, къ Вамъ, въ первую очередь, наше слово! Пять лѣтъ старались мы внушить Вамъ то, что, по словамъ Самого Христа-Спасителя, есть “*Единое на потребу*” (Лук. 11, 41). Мы хотимъ надѣяться, что труды наши не остались совсѣмъ безплодными. Мы ждемъ отъ Васъ, что Вы оправдаете наши надежды и станете добрыми пастырями Христовой Церкви — тѣми и с т и н н ы м и пастырями, въ которыхъ наша

Церковь теперь такъ особенно остро нуждается. Богъ Вамъ въ помощь!

Братіе-семинаристы, еще продолжающіе свое обученіе! Не тратьте зря драгоценнаго времени! Осознайте, какъ великую милость Божию къ Вамъ, то, что Вы здѣсь находитесь, и цѣните Ваше пребываніе въ нашемъ монастырѣ и семинаріи превыше всего на свѣтѣ! То, что Вы здѣсь получаете и еще можете получить, несравнимо, по своей безмѣрной цѣнности, ни съ какими тѣнными благами міра сего, во злѣ лежащаго. Уже одно то, что Вы сюда пришли, даетъ намъ право ожидать и требовать отъ Васъ особаго настроенія и поведенія, отличнаго отъ настроеній и образа жизни современной свѣтской молодежи. И мы хотимъ вѣрить, что Вы не напрасно сюда пришли и что Вы такъ же, со всей серьезностью, будете готовиться къ тому, чтобы, во всеоружіи, когда придетъ время, посвятить себя на служеніе Церкви.

А всѣхъ сочувствующихъ намъ и нашему святому дѣлу мы усердно просимъ: помогите намъ, кто какъ и чѣмъ можетъ! Мы нуждаемся и въ моральной и въ матеріальной поддержкѣ, но болѣе всего — въ присылкѣ намъ достойныхъ кандидатовъ для подготовки къ священству. Находите намъ такихъ, дѣйствительно подходящихъ по настроенію, и убѣждайте ихъ отправиться къ намъ для поступленія въ семинарію! Становитесь нашими соработниками и сотрудниками на святой нивѣ Божіей!

Милость Божія буди со всѣми вами! Аминь.

Выслушано было съ глубокимъ вниманіемъ слово Владыки Аверкія. Затѣмъ слово было предоставлено Владыкѣ Никону. Онъ сказалъ, что, являясь представителемъ Сѣнода, замѣщаетъ онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, Митр. Филарета, который, отбывъ во Францію, просилъ его объ этомъ. Владыка Никонъ засвидѣтельствовалъ прекрасную репутацію, обрѣтенную семинаріей во всей Зарубежной Руси. Отмѣтивъ, что окончившіе Св. Троицкую семинарію являютъ прекрасное знаніе устава и полное пониманіе всѣхъ особенностей нашего богослуженія — украшеніемъ нашей Церкви назвалъ Владыка Никонъ пастырей, получившихъ въ ней подготовку къ пастырскому служенію. Лично отъ себя Владыка Никонъ приносить даръ оканчивающимъ Семинарію отъ своихъ трудовъ — новое изданіе 1-го тома имъ

изданнаго собранія сочиненій Владыки Антонія, а также томъ этого собранія, содержаніемъ котораго является ученіе о пастырствѣ. Присоединяетъ Владыка и только что вышедшую брошюрку съ описаніемъ его путешествія по Австраліи, которое особенно отчетливо являетъ острую нужду въ пастыряхъ, испытываемую нашимъ Зарубежемъ.

Слово предоставляется Владыкѣ Антонію. Отмѣтивъ, что въ Калифорніи хорошо знаютъ и очень любятъ многихъ изъ новыхъ бакалавровъ, Владыка остановился на общей темѣ — о нуждѣ въ пастыряхъ, причемъ живо и образно обрисовалъ самую сущность пастырства. Привелъ онъ два евангельскихъ текста — слова Спасителя: «Возведите очи ваши и посмотрите на нивы, какъ онѣ побѣлѣли и поспѣли къ жатвѣ» (Іоан. 4, 35) и «Молите Господина жатвы, чтобы выслалъ дѣлателей на жатву» (Лука 10, 2). Напомнивъ тутъ же о юбилеѣ Достоевскаго, котораго называли «защитникомъ Православія», когда шла рѣчь о мѣстѣ его погребенія, Владыка, вникая во внутреннюю природу пастырства, привелъ изъ «Братъевъ Карамазовыхъ» слова Алеши, обращенныя къ мальчикамъ — будущимъ дѣтелямъ: «Будемъ, во первыхъ и прежде всего, добры, потомъ честны, потомъ — не будемъ никогда забывать другъ друга». Обращая свой взоръ къ пастырству, въ которомъ наблюдается такая нужда предъ лицомъ имѣющей жатвы, Владыка такъ примѣнилъ эти три совѣта къ тѣмъ, кто готовятся быть пастырями: «Проповѣдуя всеблагость Божію, будьте сами добрыми; проповѣдуя всеправедность Божію, будьте сами честны; проповѣдуя о Святой Троицѣ, Богѣ нашемъ, въ Которомъ личныя свойства Трехъ Лицъ сохраняются при единствѣ Божества, уподобляйтесь Богу въ стремленіи никогда не забывать другъ о другѣ». Вотъ та форма, въ которую естественно облекается л ю б о в ь , которая должна проникать все существо пастыря поскольку онъ есть тотъ истинный пастырь, котораго ждетъ томящаяся жатва... Такъ привѣтствовалъ Владыка всѣхъ сейчасъ на путь пастырства становящихся, призывая на нихъ благословеніе Божіе...

Слово далѣе было дано Гольдеру. Съ любовью сталъ онъ вспоминать свое первое знакомство съ тѣми двумя пріѣзжими изъ Россіи, которые потомъ такое видное мѣсто

заняли къ образѣ нынѣ здравствующаго архимандрита Пантелеимона и почившаго архимандрита Іосифа — какъ они начали строить храмъ. Вспоминаль онъ тутъ же и появленіе рядомъ съ ними Н. Н. Александрова, съ дѣятельной помощью котораго такъ широко развернулось начатое дѣло. Съ умиленіемъ аттестоваль ораторъ то, что такъ было создано — это образцовое сожительство трудящихся, въ молитвѣ и работѣ неустанной находящихъ ни съ чѣмъ не сравнимую радость жизни. Въ сознаніи др. Гольдера достиженія Св. Троицкаго монастыря и семинаріи приобрѣтають обликъ нѣкакого предѣльнаго успѣха демократіи, осуществляемаго свободнымъ молитвеннымъ общеніемъ... Отмѣчалъ онъ тутъ же и явленное этимъ трудомъ огромное достиженіе въ области печатанія и распространенія Слова Божія, въ образѣ и періодическихъ изданій и цѣннѣйшихъ книгъ и брошюръ — громадныя цыфры приводилъ онъ, которыя свидѣтельствуютъ о значеніи всего въ этомъ направленіи сотвореннаго...

Когда смолкли рулоплесканія, вызванныя прочувствованнымъ сообщеніемъ Гольдера, Владыка Аверкій предложилъ всѣмъ собравшимся пропѣть Вѣчную Память тѣмъ двумъ недавно почившимъ трудникамъ, которыхъ съ такой любовью помянулъ др. Гольдеръ. Тутъ же отмѣтилъ Владыка, что послѣднимъ достиженіемъ Н. Н. Александрова было зданіе, въ которомъ мы сейчасъ засѣдаемъ, причемъ онъ не успѣлъ полюбоваться третьимъ этажомъ его, въ которомъ съ такой полнотой удобствъ пребываетъ сейчасъ семинарія...

Всѣ встають. Весь переполненный залъ единими усты и единѣмъ сердцемъ поетъ имъ Вѣчную память...

Короткое слѣдуетъ, исполненное теплаго сочувствія, привѣтствіе представителя Штата Нью Йоркъ, помощника вѣдающаго дѣломъ Высшаго Образованія др. Альберта Берріанъ, которое вызываетъ долго не смолкающія рулоплесканія.

Слѣдуетъ выдача наградъ. Приглашается къ столу Княгиня Вѣра Константиновна, неизмѣнно своимъ присутствіемъ украшающая семинарскій актъ и несказанно возвышающая цѣнность наградъ тѣмъ, что изъ ея рукъ получаютъ студенты наградныя книги. Особенно сильно это сказалось въ этомъ году, такъ какъ въ видѣ наградъ

всѣ получили одну и ту же книгу: «Государь Императоръ Николай Александровичъ. Сборникъ памяти 100-лѣтія со дня рожденія. Подъ редакціей Сергѣя Завалышина».

Апплодисменты значительно усиливаются, когда наступаетъ очередь полученія дипломовъ. Каждый вызываемый получаетъ дипломъ отъ Владыки Аверкія, а затѣмъ подходитъ подъ благословеніе къ тремъ другимъ архіереямъ и получаетъ рукожатіе отъ др. Гольдера и др. Алберта Берріана.

Этимъ завершёнъ былъ актъ, и оставался только самый, такъ сказать, патетическій моментъ его: обращеніе къ собравшимся съ привѣтствіемъ тѣхъ, кто выходили въ жизнь бакалаврами богословія.

Вышелъ Стефанъ Сабельникъ. Помѣщаемъ его слово полностью:

«Ваши Преосвященства, Ваше Высочество, Отцы и братія, Милостивыя Государыни и Милостивые Государи:

Отъ всей души благодаримъ всѣхъ Васъ за то, что прибыли сюда къ намъ и раздѣляете это наше торжество. Особенно отъ глубины души благодаримъ ректора нашего, преосвященнѣйшаго Владыку, декана нашего и всѣхъ преподавателей и наставниковъ нашихъ за труды, терпѣніе и ту любовь, которую Вы намъ оказывали во время нашего пребыванія здѣсь. Живя и учась здѣсь, мы не чувствовали себя просто въ какомъ-то высшемъ учебномъ заведеніи, но, раздѣляя труды и празднствованія, какъ семинарскія, такъ и монастырскія, мы сроднились съ Вами, мы чувствовали себя членами этой благодатной семьи. Какъ вѣрный сынъ никогда не забываетъ своихъ родителей и ихъ наставленія, но во всѣ дни своей жизни помнить ихъ и слѣдуетъ имъ, такъ и мы никогда не забудемъ Ваши заботы и наставленія и всегда будемъ дорожить ими и помнить ихъ.

Также отъ всей души благодаримъ всѣхъ отцовъ и братій этой Святой Обители, въ стѣнахъ которой мы находили защиту отъ житейской суеты. Мы можемъ, поистинѣ, сказать словами псалмопѣвца Давида, что «Господь вселилъ насъ на мѣстѣ злачнѣ, и на водѣ покойнѣ воспиталъ насъ». Наше пребываніе здѣсь было подобно кораблю, который стоитъ въ тихой пристани и нагружается товарами. Стѣны монастыря защищали насъ отъ бурныхъ волнъ, ко-

горя сейчас охватывают современный мир, и мы смогли не только получить знания, но, что гораздо важнее, мы получили духовное воспитание. Сейчас перед нами стоит трудная задача: отправляясь в житейское море, не только спасать свои души, но и вести вѣренных намъ чадъ в тихое пристанище Славы Царя Небеснаго. Просимъ же всѣхъ Васъ не забывать насъ, особенно в Вашихъ молитвахъ, чтобы Господь помогъ намъ быть не только на словахъ, но и на дѣлѣ истинными пастырями Христа Бога нашего и Его Святой Церкви, которую Онъ стяжалъ честною Своею кровію».

Сказанное съ искреннимъ и большимъ подъемомъ, это слово вызвало аплодисменты восторженные, относимые, конечно, не только къ этому слову, какъ таковому, но и ко всему выпуску, в своей духовной цѣлостности ставшему какъ никогда то не было духовно-близкимъ всѣмъ участникамъ этого торжества.

Второе слово привѣтственное отъ лица оканчивающихъ сказалъ по англійски Іоаннъ Шо. Онъ съ благодарностью вспоминалъ пять лѣтъ занятій, проведенныхъ подъ руководствомъ опытныхъ и образованныхъ педагоговъ и при томъ в ближайшемъ общеніи съ храмомъ, который сталъ всѣмъ имъ роднымъ — всѣмъ, пусть и были они представителями трехъ континентовъ, здѣсь, однако, приведенныхъ къ полному духовному единству. Но не это еще главное достиженіе! Сейчас, в дни общаго увлеченія экуменизмомъ, когда все оказалось относительнымъ в процессѣ взаимнаго общенія, всѣхъ къ единству приводящаго, они ощутили в своемъ сердцѣ неотрывную принадлежность общую къ Церкви, — Той, которую никакія врата Ада не одолѣютъ и о которой сказано в Символѣ Вѣры: «Вѣрую во Едину, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь». Эти слова написаны в сердцахъ всего класса семинаріи, окончившаго ее в 1971 г., и они уповаютъ, что Господь дастъ имъ всѣмъ силу оставаться едиными в своей вѣрности Истинной Православной Вѣрѣ.

Сочувственными аплодисментами сопровождается и это слово, глубоко значительное.

Этимъ завершёнъ актъ. Всѣ встаютъ — поется «Достойно есть...»

Всѣ приглашаются въ помещеніе семинаріи, куда прямой ходъ по внутренней лѣстницѣ и гдѣ всѣ классы и залы приготовлены для приѣма гостей за чашкой чая.

Всѣ ощущаютъ удовлетвореніе — не было еще акта, съ такимъ подъемомъ проведеннаго, что опредѣляется тѣмъ, что весь выпускъ оказался проникнуть подлиннымъ паеосомъ паствы, въ полномъ своемъ составѣ отдавая себя священству. И какъ бы нѣкими именинниками ощущаются всѣми «выпускники», незримо осѣняемые Крестомъ, ими совмѣстно водруженнымъ въ мѣстѣ, которое сдѣлало ихъ исповѣдниками Истинной Церкви въ ея Православной Русскости.

Списокъ семинаристовъ, получившихъ награды:

I курсъ: Берчель, Христофоръ; Побджой, Ангій; Феръ, Анастасій. II курсъ: Слободской, Алексѣй; Стецко, Георгій. III курсъ: Котляровъ, Андрей. IV курсъ: Капраль, Игорь; Котаръ, Сергѣй; Потаповъ, Викторъ. V Кичаковъ, Виталій; Лебедевъ, о. Александръ; Лукьяновъ, Павелъ; Павленко, Стефанъ; Петренко, Георгій; Сабельникъ, Стефанъ; Семовскихъ, о. Петръ; Шо, Иоаннь.

Списокъ семинаристовъ, окончившихъ семинарію:

Ганъ, Серафимъ; Кичаковъ, Виталій; Лебедевъ, о. Александръ; Лукьяновъ, Павелъ; Павленко, Стефанъ; Петренко, Георгій; Сабельникъ, Стефанъ; Семовскихъ, о. Петръ; Шереметевъ, о. Георгій; Шо, Иоаннь.

«ВТОРЫЙ ПРЕДТЕЧА ПРИШЕСТВІЯ ХРИСТОВА».

“Во плоти ангелъ, пророковъ основаніе, второй предтеча пришествія Христова”... такими словами св. Церковь прославляетъ великаго ветхозавѣтнаго праведника, жившаго еще за 900 лѣтъ до Рождества Христова — *Святаго славнаго пророка Божія Илію*, который необычайно-строгой подвижнической жизнью соею походилъ скорѣе на ангела, чѣмъ на челоуѣка.

Но почему св. Церковь именуетъ его “вторымъ предтечей пришествія Христова”?

Потому, что какъ передъ первымъ пришествіемъ Христовымъ въ міръ явился сначала св. Іоаннъ Креститель “духомъ и силою Іліиною” (Лук. 1, 17), такъ передъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ явится на землѣ самъ пророкъ Ілія (см. Малах. 4, 5), который, какъ мы знаемъ, не умеръ, но былъ вознесенъ на небо живымъ, съ плотью своею, на огненной колесницѣ (см. 4 Царствъ 2, 11).

Объ этомъ повѣствуетъ возлюбленный ученикъ Христовъ св. Іоаннъ Богословъ въ своемъ дивномъ Апокалипсисѣ. Св. Пророкъ Ілія, вмѣстѣ съ другимъ ветхозавѣтнымъ праведникомъ Енохомъ, который также былъ взятъ живымъ на небо за то, что “ходилъ предъ Богомъ” (Быт. 5, 24), явится опять на землѣ во дни Антихриста, чтобы пророчествовать и отвращать людей отъ поклоненія Антихристу. Тайновидецъ называетъ ихъ обоихъ “свидѣтелями Божиими”, “двумя маслинами” и “двумя свѣтильниками, стоящими предъ Богомъ земли” (Апок. 11, 3-11). Оба они — и Енохъ и Ілія — будутъ пророчествовать тысячу двѣсти шестьдесятъ дней (или 42 мѣсяца или три съ половиною года), то-есть во все время господства Антихриста, и будутъ совершать великія знаменія и чудеса, чтобы убѣдить людей не признавать Антихриста и не принимать начертанія его на правую руку и чело (Апок. 13, 16).

Но по поущенію Божію, “звѣрь, выходящій изъ бездны”, то-есть самъ Антихристъ, “сразится съ ними, и побѣдитъ ихъ, и убьетъ ихъ” (Апок. 11, 7).

Знаменательно то, что “живущіе на землѣ будутъ радоваться сему и веселиться, и пошлютъ дары другъ другу, потому что два пророка сіи мучили живущихъ на землѣ” (Апок. 11, 10).

Какъ это такъ: “мучили”?

“Мучили” тѣмъ, что зывали къ ихъ совѣсти — старались пробудить ихъ спящую совѣсть — отвергнуть ихъ отъ поклоненія Антихристу и обратить къ истинному Богу, ко Христу.

Такъ всегда бывало съ пророками Божиими, изъ которыхъ никто, кажется, не окончилъ своей жизни естественной смертью — всѣ были замучены и убиты людьми, коихъ они обличали за ихъ грѣховную жизнь.

Такая же участь постигаетъ и тѣхъ, которые не желаютъ

“идти въ ногу съ временемъ”, не хотѣть принимать участія въ общемъ развращеніи нравовъ и пытаются пробудить совѣсть другихъ указаніемъ на погрѣшность или преступность избраннаго ими пути жизни, ихъ недолжнаго настроенія и поведенія.

Такихъ людей, желающихъ сохранить совѣсть свою чистою, остальные ненавидятъ и стремятся всячески ихъ уничтожить — если не физически, то хотя бы морально.

У насъ нѣтъ данныхъ утверждать, что Антихристъ уже пришелъ, но... только совершенно слѣпые духовно люди могутъ не видѣть, какая бѣшеная идетъ сейчасъ въ мірѣ подготовка къ его скорѣйшему приходу и воцаренію. Надъ этимъ, съ необыкновенной энергіей, достойной лучшаго примѣненія, работаютъ его вѣрные слуги, уже заранѣе продавшіе ему свою душу за деньги и всевозможныя земныя блага: за почести, власть и господство въ человѣческомъ обществѣ, за всякаго рода плотскія удовольствія и наслажденія, чтобы получить возможность невозбранно и безнаказанно ими пользоваться.

Изъ многихъ предсказаній еще древнихъ Отцевъ Церкви мы знаемъ, что большинство людей, принадлежащихъ ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, въ томъ числѣ и къ нашему православному, не исключая священнослужителей, съ восторгомъ примутъ Антихриста, какъ своего владыку и царя, поклонятся ему и начнутъ преслѣдовать и уничтожать всѣхъ, кто станетъ Антихристу противиться.

И хотя Антихриста, какъ одной опредѣленной личности, мы еще не видимъ, уже теперь происходитъ въ мірѣ среди людей “отсѣиваніе”: одни “идутъ въ ногу” со слугами грядущаго Антихриста, покупаются за деньги и прочія земныя блага и завербовываются въ его лагерь, другіе — рѣшительно сторонятся, отмежевываются и отходятъ отъ нихъ прочь, возбуждая къ себѣ злобу и ненависть первыхъ.

Братіе! время сейчасъ стало настолько **л у к а в ы м ъ**, люди такъ изощряются въ обманѣ, фальши, лукавствѣ и лжи, что надо быть особенно бдительными, сугубо внимательными и осторожными въ подходѣ къ нимъ, чтобы не прельститься ихъ вкрадчивыми словами и не запутаться въ сѣтяхъ антихристовыхъ. Не довѣряйте никому, кто подходитъ къ вамъ съ какими бы то ни было льстивыми предложеніями, съ выгодными обѣщаніями, хотя бы то были лица, облеченныя въ духовную одежду, если только вы знаете, что они близки къ какому-нибудь

сомнительнымъ или явно-антихристіанскимъ организаціямъ, если они ведутъ дружбу съ врагами Христовыми, а особенно — если они получаютъ деньги отъ нихъ подъ какимъ бы то ни было благовиднымъ предлогомъ.

Наступило время, когда болѣе, чѣмъ когда-либо прежде, необходимо тщательно разбираться, кто изъ носящихъ высокое званіе пастырей Христовой Церкви дѣйствительно служитъ Христу, а кто уже продался слугамъ грядущаго Антихриста и тѣмъ самымъ, вмѣсто Христа, служитъ Антихристу, — чтобы, вмѣсто истиннаго пастыря, не пойти за “волкомъ”, хотя бы онъ и былъ одѣтъ въ овечью шкуру.

Особенно опасны изъ такихъ лже-пастырей тѣ, которые, подъ предлогомъ “неосужденія” и “христіанской любви и всепрощенія” проповѣдуютъ необходимость мира со всѣми. Будемъ помнить, что *миръ съ Антихристомъ* (какъ и со слугами его) *есть уже измѣна Христу — вражда противъ Христа!*

Ибо “*кое причастіе правды къ беззаконію? Или кое общеніе святу ко тмъ? Кое ли согласіе Христови съ Велиаромъ? Или кая часть вѣрны съ невѣрнымъ?*” (2 Кор. 6, 14-15).

Даже самое малое “заигрываніе “со слугами Антихриста и угожденіе имъ съ какой бы то ни было благовидной цѣлью — уже преступно и не пройдетъ даромъ. Не напрасно старая русская поговорка гласитъ: “Скажи, съ кѣмъ ты знакомъ, а я скажу, кто ты таковъ!”

Въ наше лукавое время всѣмъ намъ, желающимъ сохранить вѣрность Христу Спасителю, болѣе всего нужна пламенная ревность, которой такъ прославился святой славный пророкъ Божій Ілія, и, вмѣсто какого бы то ни было соглашательства съ слугами Антихриста, должна быть полная непримиримость къ нимъ, хотя бы это грозило намъ временной смертью. Вспомнимъ, какъ Енохъ и Ілія, послѣ убіенія ихъ Звѣремъ-Антихристомъ, вновь ожили: “послѣ трехъ съ половиною дней вошелъ въ нихъ духъ жизни отъ Бога, и они оба стали на ноги свои, и великій страхъ напалъ на тѣхъ, которые смотрѣли на нихъ” (Апок. 11, 11).

А затѣмъ явится Самъ Господь Іисусъ Христосъ, Который убіетъ Антихриста “духомъ устъ Своихъ, и истребитъ явленіемъ пришествія Своего” (2 Солун. 2, 8), послѣ чего время пре-

кратится, наступитъ кончина вѣка сего и откроется **Страшныи Судъ**.

Братіе! Если вы услышите, что кто-нибудь съ насмѣшкой, съ иронической улыбкой на лицѣ или же со злобой и раздраженіемъ относится къ проповѣди о приближеніи времени Антихриста, Второго Пришествія Христова, кончины вѣка и Страшнаго Суда, знайте, что вы имѣете дѣло съ лицомъ, уже такъ или иначе вовлеченнымъ слугами Антихриста въ подготовку его скорѣйшаго прихода и воцаренія на землѣ! Бойтесь такихъ людей, какъ разрушителей нашей святой вѣры и Церкви!

На Страшномъ Судѣ откроются ихъ "тайная", и всѣ они, вмѣстѣ съ Антихристомъ и его слугами получатъ праведное воздаяніе въ *"озеръ огненномъ, горящемъ сѣрою"* (Апок. 19, 20). А для праведниковъ, подобныхъ св. пророку Іліи, и для всѣхъ, кто не поклонился и не пошелъ на службу Антихристу, но честно и ревностно противостоялъ ему, начнется вѣчная блаженная жизнь въ томъ *"Новомъ Іерусалимѣ"*, который удостоился видѣть св. Тайновидецъ сходящимъ отъ Бога съ неба (Апок. 21, 2).

"Имъѣй уши слышати, да слышитъ!" — Аминь.

Свѣтлый день Свято-Троицкой обители и семинаріи.

Въ своей неизвѣсной и неповторимой качественности "Дома Божіей Матери" съ особенной наглядностью явила себя Русь "Святой Русью", какъ совершенно естественно, безъ всякой съ нашей стороны притязательности, обозначилось наше Отечество въ сознаніи и насъ самихъ и всего окружающаго насъ міра. И едва ли не лучшее воплощеніе обрѣло это благодатное осіяніе — въ Образѣ Божіей Матери именно Казанскія, который еще въ большей степени, чѣмъ образъ Божіей Матери Владимірскія, такъ же наглядно свыше намъ дарованный, озарилъ Своимъ чудодѣйственнымъ свѣтомъ, какъ въ своемъ подлинникѣ, такъ и въ неисчислимомъ множествѣ воспроизведеній, нерѣдко обрѣтавшихъ и свойство чудотворенія, весь русскій бытъ — и это не только въ его проявленіяхъ Богослужбныхъ, но и въ каждодневной жизни чуть не каждаго рус-

скаго семейнаго очага. Надо ли говорить, какое исключительное значеніе обрѣталъ поэтому повсемѣстно день памяти этихъ Святыхъ Иконъ — особенно Казанскія, который буквально озярялъ наше бытіе, какъ Святой Руси. А для нашей обители этотъ праздникъ пріобрѣтаетъ и “семейный” характеръ: съ нимъ совпадаетъ день Ангела нашего Настоятеля Владыки Аверкія. И эту “семейность” не только не нарушало, а, напротивъ, значительно усиляло прібытіе болгарскаго епископа Кирилла, лично связаннаго съ Владыкой. Но даже нѣчто большее, чѣмъ личную теплоту, привнесъ Владыка Кириллъ: въ своей церковной русскости, какъ бы органически ему присущей, Владыка Кириллъ воскрешалъ наше святое прошлое въ его исторической сущности — общеправославной, а, въ частности и нарочито, обще-славянской. Мы какъ бы превращались изъ благочестивыхъ наслѣдниковъ-хранителей нашего личнаго, нынѣ тиранически придавленнаго святаго прошлаго въ живыхъ участниковъ Живого Цѣлаго, какимъ являла себя Россія Историческая въ своей Православной Русскости...

Владыка Кириллъ прібылъ со своимъ спутникомъ, молодымъ архимандритомъ, какъ то бывало и раньше, за два-три дня, проведя ихъ въ полномъ сліяніи съ братіей, вмѣстѣ съ нами готовясь къ празднику и въ немъ участвуя на нашемъ, и для него родномъ, языкѣ. Богослуженія протекали особенно молитвенно, объединяя не только всю братію и семинарію, но и всѣхъ насельниковъ нашего монастырскаго “посада”, какъ и нѣкоторыхъ друзей, нарочито прібывшихъ на нашъ праздникъ. Владыка Аверкій, несмотря на свое нездоровье служилъ съ обычнымъ духовнымъ подъемомъ. Праздникъ протекалъ — дѣйствительно, насыщенный благодатью, ему присущей, будучи, какъ всегда, предваренъ пригготовительной службой, когда прочтенъ былъ Акаѳистъ Божіей Матери. И какъ-то совершенно естественно вышло, что на богослуженіяхъ не возникало никакого нарочитаго чествованія столь дорогаго всѣмъ участникамъ богослуженія именинника: молитвенность духа поглощена была всецѣло несказанно великимъ содержаніемъ церковности дня. И даже трапеза, послѣ литургіи, протекавшая въ слушаніи чтенія, посвященнаго Иконѣ Божіей Матери Казанскія, не вызвала формальныхъ привѣтственныхъ рѣчей, но завершилась только многолѣтствованіемъ дорогаго именинника и личными выраженіями ему привѣтствій. И только чашка чая семинаристовъ, въ семинарскомъ залѣ, съ участіемъ братіи и дорогаго

болгарскаго гостя, явилась какъ бы формальнымъ чествованіемъ Владыки. Во что же она превратилась?

Открылась бесѣда прочтеніемъ семинаристомъ старшаго курса Игоремъ Капраломъ поздравительнаго адреса. Приводимъ его полностью.

Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнѣйшему Аверкію, Архіепископу Сиракузскому и Троицкому, Ректору Свято-Троицкой Семинаріи Русской Православной Церкви Заграницей.

Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыко, милостивый Архипастырь и Отецъ!

Въ сей день празднованія Святою Церковью памяти Вашего небеснаго покровителя Святаго Равноапостольнаго *Аверкія*, Епископа Іерапольскаго, Чудотворца, своею кротостью и смиреніемъ побѣдившаго “демоновъ мечтанія”, силою же вѣры и молитвы “страсти умертвивъ” и просвѣтивъ “суцая во тьмѣ”, мы, любящія Васъ Ваши духовныя чада и ученики, взирая на Ваши подвиги подражанія житію Вашего великаго и дивнаго Святаго, единымъ сердцемъ и всею душею поздравляемъ Васъ и усердно молимся о Вашемъ здравіи и долгоденствіи.

Въ наше страшное предъ-антихристово время, не только среди “внѣшнихъ” творятся неслыханныя доселѣ и отвратительнѣйшія преступленія, но и у вѣрныхъ въ самой Церкви Христовой появились архипастыри и пастыри “глаголющія развращенная” (Дѣян. 20, 30), такъ что на многихъ вѣрующихъ исполняются пророческія слова Іереміи-пророка: “пастыри ихъ совратили ихъ съ пути, разогнали ихъ по горамъ” (Іерем. 50, 6).

Мы не знаемъ, какъ благодарить Бога, по Своей неизреченной милости сподобившаго насъ окормляться подъ Вашимъ святительскимъ омофоромъ.

Да даруетъ Вамъ Господь Богъ нашъ Іисусъ Христосъ “право правити слово Своея Истины” на благо Святой Церкви на многая, многая лѣта!

Исъ полла эти, дѣспота!

Вашею Высокопреосвященства послушники-семинаристы:
22 октября 1971-го года.

Св. равноапостольнаго Аверкія,
Епископа Іерапольскаго.

Выслушанный съ сосредоточеннымъ вниманіемъ, адресъ тутъ же былъ врученъ Владыкѣ. И съ внѣшней стороны, украшенный прекраснымъ изображеніемъ иконы Божіей Матери Казанскія, онъ производилъ самое лучшее впечатлѣніе.

Бесѣда началась естественно выступленіемъ Именинника — и онъ нарочито придавъ ему “личный” характеръ — но въ чемъ выразалось это “личное”? Въ томъ, что съ самаго дѣтства Владыка былъ пронизанъ тѣмъ, что мы сейчасъ лучше всего обозначаемъ словами “православная русскость”. Юнымъ отрокомъ оказался онъ выброшенъ изъ своего Отечества, ставшаго добычей сатанистовъ, и очутился въ духовно родственной намъ Болгаріи, гдѣ получилъ и среднее и высшее образованіе. И тутъ, дѣлая живымъ участникомъ нашего единенія Владыку Кирилла, яркими чертами обрисовалъ Владыка Аверкій присутствующимъ то, какъ онъ, именно въ болгарской средѣ, оказался окруженъ атмосферой, способствующей раскрытію въ немъ, во всемъ ея глубочайшемъ содержаніи, его исконной православной русскости, органически близкой въ смыслѣ даже языка той болгарской церковной элитѣ, которая становилась родной и русскому пришельцу, отдающему себя Церкви... Съ затаеннымъ дыханіемъ воспринимали присутствующіе это столь живое “личное”, что предъ нами разворачивалъ Владыка Аверкій и что укрѣпляло всѣхъ насъ въ своемъ “личномъ” устремленіи становиться всецѣло “православно-русскими” — чѣмъ и опредѣлилось все дальнѣйшее теченіе бесѣды, необыкновенно живое и содержательное. Надо ли говорить, что украсилъ нашу бесѣду своимъ искреннимъ и проникновеннымъ словомъ Владыка Кирилль — но и все то, что говорили другіе, въ частности и сами семинаристы, сводилось исключительно, причемъ въ глубокой “личной” искренности, къ одному основному и все опредѣляющему: къ “личной” горячей устремленности къ дѣйствительному овладѣнію и самоотданію “православной русскости”. Какъ это было легко въ бывшей Болгаріи, нашедшей свое яркое воплощеніе во Владыкѣ Кириллѣ! Какъ это трудно въ нашей современности, даже и зарубежно-русской! Но одно было отраднымъ для всѣхъ участниковъ бесѣды — и это, какъ нѣчто даже нѣсколько неожиданное, было подчеркнуто нѣкоторыми изъ старшихъ участниковъ бесѣды: непосредственное ощущеніе идейной родственности, нѣкоего глу-

биннаго духовнаго единомыслія и руководителей и руководи-
мыхъ въ составѣ семинаріи.

И это “личное”, какъ бы нарочито воплощаемое въ лич-
ности чествуемаго Владыки Аверкія, сдѣлало празднованіе дня
его Ангела обнаруженіемъ единоплеменнаго молитвеннаго устрем-
ленія, въ общеніи съ нашимъ другомъ-болгариномъ, къ ду-
ховному самоутвержденію въ “православной русскости”, вопло-
тившейся въ Исторической Россіи: исповѣдниками ея духовной
сущности и являются насельники Свято-Троицкой обители и
семинаріи, окормляемыхъ Владыкой Аверкіемъ.

БЛАГОДАРНОСТЬ АРХІЕПИСКОПА АВЕРКІЯ.

Въ виду невозможности для меня, не только вслѣдствіе мно-
гочисленности писемъ, а теперь еще и по причинѣ моего болѣз-
неннаго состоянія, отвѣтить на всѣ поздравленія меня съ днемъ
памяти моего небеснаго покровителя Св. Равноапостольнаго
Аверкія, Епископа Иерапольскаго, Чудотворца, я симъ путемъ,
черезъ нашу “Православную Русь”, выражаю всѣмъ поздравив-
шимъ меня глубокую благодарность за память и любовь и вза-
имно всѣмъ благожелаю отъ всей души, молитвенно призывая
на всѣхъ милость и помощь Божію, въ коихъ мы въ нынѣшнее
страшное время всѣ такъ особенно остро нуждаемся.

Многіе спрашиваютъ меня въ письмахъ, какъ мое здоро-
вье, послѣ перенесенной мною тяжелой болѣзни. На это я обы-
чно отвѣчаю такъ: “Благодарю Бога за то, что уже въ силахъ
бываю совершать богослуженія, хотя это и стоитъ мнѣ большо-
го труда и напряженія, послѣ чего бываетъ опять большой
упадокъ силъ — обычное мое теперь состояніе. Но слава Богу и
за все!! Въ нынѣшнее время, при теперешнихъ обстоятель-
ствахъ и условіяхъ лучшаго желать и не приходится!”

Съ любовью призывая на всѣхъ Васъ благословеніе
Божіе, остаюсь Вашимъ искреннимъ благодарнымъ
богомольцемъ, взаимно прося Васъ молиться за ме-
ня, грѣшнаго!

Семинарскій вечеръ въ честь Ректора Св. Троицкой Семинаріи.

4 ноября въ день презнованія Казанской Божьей Матери и Св. Равноап. Аверкія въ новомъ актовомъ залѣ Свято-Троицкой семинаріи состоялся торжественный вечеръ въ честь тезоименитства ректора семинаріи, Архіепископа Аверкія. Къ торжествамъ пріѣхалъ изъ Толедо, шт. Охайо, Епископъ Кирилль Болгарскій въ сопровожденіи отца архимандрита Іереміи Моніаса. На всенощномъ бдѣніи и въ самый день Казанской Божьей Матери служили Архіепископъ Аверкій и Епископъ Кирилль съ множествомъ братій монастыря. Семинарскій хоръ подъ управленіемъ іеромонаха Игнатія торжественно и чинно пѣлъ на всѣхъ богослуженіяхъ, и чувствовалась особая радость среди учащихся семинаріи. Во время чтенія часовъ передъ Божественной Литургіей нѣкоторые семинаристы получили награды за свои усердные труды въ семинаріи и въ монастырѣ. Выпускникъ прошлаго года, чтець Георгій Петренко былъ посвященъ въ иподіакона, семинаристы 5 курса Сергій Котаръ и Игорь Капраль и 3-го курса Георгій Стецко посвященъ въ чтецы съ полученіемъ ораря. По окончаніи Божественной Литургіи Владыка Кирилль сказалъ очень трогательную проповѣдь на своемъ родномъ болгарскомъ языкѣ объ общей любви болгаръ къ русскому Царю-Освободителю и къ русскому народу, и всѣ почувствовали, что Православная Вѣра дѣйствительно объединяетъ всѣхъ славянъ въ христіанской любви. На Божественной Литургіи были и прихожане изъ другихъ приходовъ, и всѣ съ большой любовью поздравляли Владыку Аверкія послѣ молебнаго пѣнія.

Въ пять часовъ вечера состоялся семинарскій вечеръ, специально устроенный семинаристами въ честь столь любимого и уважаемаго ректора Владыки Аверкія. Присутствовали Владыка Аверкій, Епископъ Кирилль, архимандритъ Пантелеимонъ, представители братіи монастыря и всѣ семинаристы, которые не были на послушаніяхъ. Послѣ оживленнаго пѣнія "Царю Небесный", всѣ сѣли и немного закусили, а затѣмъ старшій дежурный по семинаріи Игорь Капраль прочиталъ и

предопроднесъ Владыкѣ Аверкію очень художественно обработанный адресъ большаго формата отъ имени всѣхъ учащихся въ семинаріи. Замѣчательный по своему тексту адресъ былъ спеціально приготовленъ, по просьбѣ семинаристовъ, нынѣ почившимъ, столь уважаемымъ и любимымъ Протоіереемъ Серафимомъ Слободскимъ. Протоіерей Серафимъ Слободской пользовался большою любовью въ монастырѣ и семинаріи, и Богу было угодно, что его послѣдній художественный трудъ былъ посвященъ ректору Свято-Троицкой семинаріи.

Владыка Аверкій, судя по выраженію его лица, былъ очень тронутъ вниманіемъ семинаристовъ и всѣхъ сердечно благодарилъ. Въ своемъ словѣ Владыка Аверкій разсказалъ немного о своей жизни въ Россіи и за границей, и подчеркивалъ, что въ жизни христіанина нѣтъ ничего случайнаго, все дѣлается по волѣ Божіей. Послѣ слова ректора многіе семинаристы выступали со словомъ и почти каждый подчеркивалъ столь великую дѣятельность Владыки Аверкія въ дѣлахъ семинаріи и вѣрность Владыки Христовой Церкви. Дѣйствительно, Св.-Троицкая семинарія является единственнымъ свободнымъ духовно-учебнымъ заведеніемъ, которое сохранило полную чистоту и вѣрность Истинной Христовой Церкви. Выступали семинаристы почти изъ каждаго курса; также было и привѣтствіе отъ выпускниковъ прошлаго года.

Епископъ Кирилль выступалъ съ очень трогательнымъ словомъ о великомъ значеніи и почитаніи Свято-Троицкой семинаріи среди другихъ Православныхъ Церквей, а также сердечно поздравилъ, какъ Владыка Кирилль выразился, нашего дорогаго Авву съ днемъ его Ангела. Затѣмъ, всѣ представители монастырской братіи также говорили привѣтственные слова. По окончаніи вечера всѣ пропѣли “Достойно есть” и затѣмъ “многая лѣта” ректору семинаріи.

На второй день торжествъ всѣ семинаристы присутствовали и пѣли на древней Литургіи Апостола Іакова, брата Господня, память котораго совершали въ тотъ день. Литургія Св. Апостола Іакова древнѣйшая Божественная Литургія, и всѣ семинаристы радовались, что имѣли возможность помолиться на столь древней и рѣдкой службѣ. Хоръ семинаристовъ усердно собирался на спѣвки, чтобы приготовиться къ сложному пѣнію

литургіи Апостола Іакова. Хоръ пѣлъ въ серединѣ храма, изображая народъ.

Семинаристы просятъ всѣхъ вѣрныхъ чадъ русской Православной Церкви не забывать имя нашего ректора, Архіепископа Аверкія, въ своихъ святыхъ молитвахъ, ибо подѣ непосредственнымъ руководствомъ Владыки Аверкія готовятъ пастырей и служителей нашей столь гонимой Церкви.

Семинаристъ 3-го курса.

Слово Архіепископа Аверкія при отпѣваніи протоіерея Серафима Слободского въ Свято-Покровскомъ храмѣ въ г. Наякѣ.

“Подвигомъ добрымъ подвизахся, течение скончахъ, вѣру соблюдохъ: прочее убо соблюдается мнѣ стѣнецъ правды, егоже воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный Судія: не токмо же мнѣ, но и всѣмъ возлюбльшимъ явленіе Его” (2 Тим. 4, 8).

Такъ, надѣмся, можетъ дерзновенно сказать о себѣ словами св. Апостола Павла нашъ почившій батюшка “новопреставленный протоіерей Серафимъ”, ибо онъ былъ воистину *добрымъ* пастыремъ, всею душою хранившимъ вѣрность Христу-Спасителю и самоотверженно служившимъ дѣлу спасенія вѣренной ему паствы. Онъ достигъ теперь того, къ чему стремился, и за него самого намъ можно только радоваться, ибо онъ освободился отъ всѣхъ земныхъ заботъ и скорбей: “Нынѣ упокоихся, и обрѣтохъ ослабу многу, яко преставихся отъ истлѣнія, и преложихся къ животу”, какъ поетъ отъ лица его сегодня св. Церковь.

Но для насъ, еще остающихся на землѣ, его кончина является большой потерей и не можетъ не вызывать скорби.

“Не оставленіе ли это Божіе!” хочется воскликнуть вмѣстѣ съ нашимъ великимъ свѣтильникомъ святителемъ Теофаномъ, Вышенскимъ Затворникомъ, у котораго невольно вырвалось въ свое время такое восклицаніе, когда онъ наблюдалъ

печальную картину русской жизни во второй половинѣ прошлаго столѣтія, приведшую въ концѣ концовъ, къ кровавымъ ужасамъ такъ называемой “революціи”. Въ самомъ дѣлѣ: мало, очень мало остается такихъ истинно-добрыхъ пастырей, какимъ былъ покойный батюшка о. Серафимъ съ его чистой, свѣтлой душой и такимъ настоящимъ открытымъ русскимъ лицомъ. Въ нашъ вѣкъ лукавства, фальши, неискренности, притворства, лицемерія, ласкательства и человѣкоугодничества онъ являлъ собою образъ искренняго, честнаго, безкомпромисснаго служенія Богу и Его Правдѣ. Не боясь никого и ничего, не думая о томъ, что онъ можетъ какъ-то повредить себѣ, онъ, руководствуясь только голосомъ своей пастырской совѣсти, которая у него была особенно чутка ко всякой неправдѣ, открыто и смѣло выступалъ всегда въ защиту Правды Божіей, которая была ему всего дороже.

И вотъ онъ покинулъ насъ, какъ разъ въ то время, когда мы уже потеряли одного за другимъ нѣсколькихъ, подобныхъ ему честныхъ пастырей. Его утрата особенно чувствительна, потому что кончина его представляется намъ какъ бы преждевременной, поскольку онъ далеко еще не достигъ библейскихъ предѣловъ человѣческаго возраста.

Вотъ почему, видя все то, что сейчасъ дѣлается, невольно приходитъ на умъ восклицаніе святителя Теофана: “н е о с т а в л е н і е л и э т о Б о ж і е ?” И не предаетъ ли насъ Богъ “въ рупѣ паденія” нашего?.. какъ въ свое время нашу несчастную Родину-Россію въ руки богоборцевъ-безбожниковъ?

Самой характерной чертой нашего усопшаго дорогого батюшки было именно то, что отличаетъ cadaго истинно-добраго пастыря — э т о п а с т ы р с к а я с о с т р а ж д у щ а я л ю б о в ь къ своимъ пасомымъ, благодаря чему мы смѣло можемъ сказать, что этотъ вашъ приходъ, созданный имъ, является несомнѣнно однимъ изъ самыхъ лучшихъ, образцовыхъ приходовъ нашей Русской Зарубежной Церкви.

А много ли въ нашемъ зарубежѣ такихъ прекрасныхъ храмовъ, какъ этотъ храмъ, который считается даже иновѣрцами лучшимъ украшеніемъ этого города, такъ благолѣпно выглядитъ и снаружи и внутри и такъ “намолень”, что при входѣ въ него сама душа проситъ молиться? Какъ молитвенно, благоговѣнно и строго уставно поетъ хоръ — хоръ, какіе тоже рѣдко встрѣчаются теперь въ нашей Церкви зарубежомъ!

Образцовая церковно-приходская школа, гдѣ дѣти воспи-

тываются въ строго-православномъ русскомъ духѣ и въ подлинномъ христіанскомъ благочестіи! Гдѣ еще можно увидѣть столькихъ прислужниковъ, которые бы такъ благоговѣйно и чинно себя держали, съ полнымъ достоинствомъ и глубокимъ сознаниемъ святости своего служенія?!

Много и еще чего можно было бы сказать о громадныхъ пастырскихъ заслугахъ почившаго батюшки, что вы и сами хорошо знаете, но особенно хотѣлось бы отмѣтить его необыкновенную способность и умѣніе подходить къ сердцамъ молодежи. Какъ любили его дѣти и подростки! Какъ умѣло велъ онъ съ ними бесѣды и какъ искусно привлекалъ ихъ сердца къ Богу и къ Церкви! Это былъ у него — совершенно особенный даръ, рѣдко у кого теперь встрѣчающійся.

И, наконецъ, необходимо отмѣтить еще одинъ, подлинно “памятникъ нерукотворный”, который оставилъ по себѣ нашъ дорогой почившій. Это — замѣчательный учебникъ подъ названіемъ: “Законъ Божій”, съ усердіемъ и любовью имъ самимъ иллюстрированный. Онъ напечатанъ у насъ въ Св. Троицкомъ Монастырѣ и вышелъ уже вторымъ изданіемъ, значительно улучшенномъ и дополненнымъ, такъ какъ первое изданіе необыкновенно быстро разошлось. Но это не просто только учебникъ Закона Божія для дѣтей, обучающихся въ школахъ, — это — настольная энциклопедія богословскихъ наукъ и для взрослыхъ, которые — увы! — въ наше время такъ часто очень-очень мало или даже совсѣмъ ничего не знаютъ о нашей святой вѣрѣ и Церкви. Эта книга — для нихъ неоцѣнимое пособіе! И эта книга непременно должна быть настольной книгой въ каждой семьѣ послѣ Евангелія.

Все то, что мы здѣсь сказали о высокихъ духовныхъ качествахъ покойнаго батюшки о. Серафима находить себѣ полное подтвержденіе въ оставленномъ имъ духовномъ завѣщаніи, которое нельзя читать и слушать безъ слезъ умиленія. Въ этомъ замѣчательномъ завѣщаніи — все съ нашъ батюшка, какимъ мы его знали, любили и уважали при его жизни. Вотъ оно (Владыка читаетъ завѣщаніе)!

Сейчасъ мы прочтемъ надъ дорогимъ нашимъ почившимъ разрешительную молитву и затѣмъ, по обычаю нашей Церкви, дадимъ ему послѣднее цѣлованіе. Аминь.

„И на земли миръ.“

Эти слова, какъ-то противоестественно вырванные изъ середины дивнаго ангельскаго пѣснопѣнія, огласившаго окрестности Вифлеема въ ночь Рождества Христова, можно повсюду видѣть начертанными въ разныхъ общественныхъ мѣстахъ здѣсь въ Америкѣ въ періодъ подготовки къ празднованію «Christmas»'а, ставшаго «сезоннымъ праздникомъ» съ полнымъ или почти полнымъ забвеніемъ Того, въ честь Кого этотъ праздникъ установленъ.

Рождество безъ Христа, и миръ — безъ Христа!
Возможно ли это?

Къ этому, по крайней мѣрѣ, усиленно теперь стремятся, — и даже тѣ кто формально пока еще считаются «христианами».

О начальныхъ словахъ этого ангельскаго пѣснопѣнія: «Слава въ вышнихъ Богу...» теперь не хотятъ и вспоминать, хотя безъ осуществленія ихъ въ мірѣ не возможенъ и «миръ» міра.

Вѣдь Христосъ-Спаситель ясно сказалъ: «Миръ Мой оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ: **не якоже міръ даетъ Азъ даю Вамъ**» (Іоан. 14, 27).

«Миръ Христовъ» и «миръ», который можетъ дать этотъ міръ во злѣ лежащій (1 Іоан. 5, 19) — это двѣ совершенно **разныя вещи**.

«Миръ Христовъ» — это подлинный **миръ**, наполняющій душу человѣка несказаннымъ блаженствомъ, съ которымъ ничто земное не можетъ сравниться. Это — «миръ Божій, который превыше всякаго ума» (Филип. 4, 7) — который превосходитъ всякое человѣческое разумѣніе и недоступенъ обыкновенному страстному человѣку, необлагодатствованному Христомъ-Спасителемъ въ тѣснѣйшемъ единеніи съ Нимъ чрезъ молитву и таинства Церкви.

Современный человекъ, не желающій знать Христа и Его истинной Церкви, лживо и фальшиво кричитъ о «мирѣ на землѣ» — о «мирѣ всего міра».

Кричатъ объ этомъ больше всего тѣ, кто сами, первые, являются нарушителями этого мира — всѣ современные безбожники и богоборцы-сатанисты, въ какомъ бы обликѣ они ни являлись, какіе бы имена себѣ ни присваивали, какими бы благовидными званіями ни прикрывались.

Этотъ ихъ «миръ», который они такъ усиленно теперь пропагандируютъ, кощунственно выдергивая даже вышеприведенныя слова о «мирѣ на землѣ» изъ ангельскаго пѣнія, есть ничто иное какъ дьявольская **ложь и лицемеріе**.

Никакого «мира» въ дѣйствительности они не хотятъ, а только «пускаютъ пыль въ глаза» всѣмъ наивнымъ людямъ, желая обмануть духовную бдительность всѣхъ слишкомъ довѣрчивыхъ и легче поработить ихъ, подчинивъ своей власти.

Этотъ «миръ» пропагандируютъ слуги грядущаго Антихриста для того, чтобы заранѣе сломить, подъ благовиднымъ подлогомъ «мира», всякое ему сопротивление, когда наступитъ время для его воцаренія, по поущенію Божію.

Христіанинъ всегда долженъ быть **непримиримъ** ко злу, въ какомъ бы обманчивомъ и привлекательномъ видѣ оно ни являлось. Не можетъ быть у христіанина мира съ сатаной, съ антихристомъ и его служителями, подготовляющими его воцареніе. Не напрасно истинная Христова Церковь именуется «воинствующей», а истинный христіанинъ — «воиномъ Христовымъ» (2 Тим. 2, 1-5).

Воинъ не сидитъ сложа руки, не примиряется съ врагомъ, а «воинствуетъ» — борется съ нимъ. Такъ и христіанинъ не слагаетъ оружія предъ дьявольскимъ зломъ, не пасуетъ передъ нимъ и не сдаётся ему въ плѣнъ самъ, лицемерно и фальшиво прикрываясь своей мнимой любовью къ миру. Какъ много сейчасъ такихъ мнимыхъ «миролюбцевъ»!

Кстати сказать: такіе люди никогда не мирятся съ

своими личными врагами, не прощаютъ имъ даже самага малаго или только вообржаемаго зла, а съ дiавольскимъ зломъ, если оно лично ихъ не затрагиваетъ, охотно мирятся и другихъ призываютъ къ миру съ сатаной и его служителями, подъ всякими лукавыми предлогами.

Ложь, фальшь, неискренность, лицемѣrie, низкопоклонничество передъ сильными и славными міра сего, во злѣ лежащаго, ласкательство и человѣкоугодность прочно водворились въ современномъ мірѣ, исполненномъ дiавольскаго двуличія и лукавства, съ полнымъ забвеніемъ Бога и Его вѣчной Правды. Многіе, очень многіе, если и вспоминаютъ теперь Бога, то тоже лицемѣрно, лишь для введенія другихъ въ обманъ, для прикрытія своей фальши, своей собственной порочности и недоброкачественности, но нисколько не думая объ отвѣтственности предъ Богомъ на ожидающемъ всѣхъ насъ Страшномъ Судилищѣ Христовомъ, котораго теперь не боятся просто потому, что не вѣрятъ въ него.

«Миръ! миръ! а мира нѣтъ» — такъ обличалъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ пророкъ Божій лживыхъ пророковъ.

Такъ и теперь: кричатъ: «миръ! миръ!», а **мира нѣтъ и не будетъ, ибо безъ Христа истиннаго мира быть не можетъ.**

Зато мы несомнѣнно близки къ осуществленію пророческихъ словъ, приводимыхъ св. Апостоломъ Павломъ въ его первомъ посланіи къ Солуняномъ: **«Егда рекутъ людіе: миръ и утверженіе, тогда внезапно нападетъ на нихъ всегубительство»** (1 Сол. 5, 3).

Очень ужъ подозрительны эти порою истерическіе крики о мирѣ, когда мира нѣтъ въ душахъ людей, что — самое главное! Недаромъ св. Апостоль далѣе увѣщаетъ: «Но вы, братіе, не во тьмѣ, чтобы день (тотъ) засталъ васъ, какъ тать. Ибо всѣ вы — сыны свѣта и сыны дня: мы — не сыны ночи, ни тьмы. Итакъ, **не будемъ спать, какъ и прочіе, но будемъ бодрствовать и трезвиться»** (1 Сол. 5, 4-6). Будемъ помнить, что истинный миръ на землѣ возможенъ будетъ только тогда, когда всѣ мы единымъ сердцемъ и едиными усты воспоемъ, вмѣстѣ съ ангелами: **«Слава въ вышнихъ Богу!»** Тогда лишь будетъ и **«въ человѣцѣхъ благоволеніе».**

А безъ этого — одно лицемѣріе и фальшь, неискренность и лукавство приведуть насъ только къ скорѣйшей развязкѣ на землѣ — воцаренію Антихриста, который такъ нуждается въ этомъ «мирѣ», второму Пришествію Христову и Страшному Суду.

«Имѣяй уши слышати, да слышитъ!»

АРХИПАСТЫРСКОЕ ПОСЛАНІЕ

КО ДНЮ ПРАЗДНИКА РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

— 25 ДЕКАБРЯ 1971 ГОДА.

*“Христосъ рождается — славите!
Христосъ съ небесъ — срящите!
Христосъ на земли — возноситеся!”*

Такъ нѣкогда одинъ изъ величайшихъ Отцовъ нашей Церкви св. Григорій Богословъ привѣтствовалъ въ своемъ вдохновенномъ поученіи наступленіе Праздника Рождества Христова. И эти его слова, внушенные несомнѣнно Духомъ Святымъ, навсегда вошли въ наше богослуженіе, исполняя наши сердца особенной «Рождественской» радостью.

Въ самомъ дѣлѣ: что можетъ быть радостнѣе сознанія, что Богъ не оставилъ нашъ грѣшный человѣческій родъ погибать въ своихъ грѣхахъ и беззаконіяхъ, но Самъ принялъ образъ человѣка и сошелъ на землю «въ подобіи плоти грѣха», чтобы спасти насъ отъ грѣха, проклятія и вѣчной смерти?! И чѣмъ можемъ мы воздать Ему за эту Его безмѣрную милость и снисхожденіе къ намъ, окаянными грѣшникамъ?

Конечно, прежде всего — благодарной, отъ всего сердца, искренней хвалой Ему.

«Христосъ рождается» — славте же Его!

Но не только хвалить Его на однихъ лишь словахъ, а и **встрѣчать** Его должны мы, принося Ему дары, какъ это сдѣлали волхвы, предпринявшіе долгое и, на-

до полагать, нелегкое, по тѣмъ временамъ, путешествіе изъ далекой страны, чтобы встрѣтить Его.

«Христось съ небесь» — встрѣчайте Его!

Чѣмъ же можемъ мы встрѣтить Его и какими дарами порадовать Его, грядущаго на землю спасти насъ, ко дню этого великаго праздника явленія Его въ міръ?

Мы хорошо знаемъ, какіе дары всего любезнѣ Ему: это дары заповѣданной Имъ во Евангеліи христіанской добродѣтели — любви къ Богу и любви къ ближнимъ, ради Бога, всѣ многообразныя дѣла милости духовной и тѣлесной, дѣла милосердія христіанскаго.

Здѣсь, въ этой странѣ, гдѣ мы живемъ, есть обычай дѣлать подарки другъ другу къ этому великому дню, который, къ несчастію, почти утратилъ теперь свое настоящее значеніе. Будемъ и мы дѣлать подарки, но не пустыя бездѣлушки и предметы прихоти и ненужной роскоши, а предметы дѣйствительной необходимости тѣмъ, кто въ нихъ нуждается и кому почему-либо трудно или нѣтъ возможности пріобрѣсти ихъ. Проявимъ къ этому дню нашу искреннюю сострадательную любовь къ нашимъ ближнимъ, и это будетъ для Него самымъ драгоценнымъ даромъ. Вспомнимъ, какъ Онъ Самъ сказалъ: «Все, что вы сдѣлали одному изъ братій Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ» (Матѣ. 25, 40).

И, наконецъ:

«Христось на земли — возноситея!»

Христось сошелъ на землю для того, чтобы насъ **возвести на небо**. Поможемъ же Ему въ этомъ: будемъ сами возноситься отъ этой грязной, грѣшной, погрязшей во всякой грѣховной нечистотѣ земли къ горнимъ высотамъ Его вѣчнаго блаженнаго Небеснаго Царствія. Да будутъ устремлены туда и только туда — **всѣ наши мысли и чувства!**

Вотъ, если мы будемъ такъ настроены и такъ будемъ поступать, тогда дѣйствительно **по-настоящему** отпразднуемъ мы великій и радостный праздникъ Рождества Христова. Тогда родится и для насъ Христось.

Да поможетъ всѣмъ намъ въ этомъ Родившійся въ Виоелемѣ на спасеніе наше Христось-Господь!

«Рождейся отъ Дѣвы, Боже», вразуми и «помилуй насъ!» Аминь.

Съ свѣтлымъ праздникомъ сердечно привѣтствую всѣхъ васъ, возлюбленные о Господѣ наши чада духовныя, братіе и сестры во Христѣ!

...Времени уже больше не будетъ "

(Апок. 10, 6).

Кажется, всѣ въ нашу злосчастную эпоху обращаютъ вниманіе на то, что какъ-то необыкновенно быстро стало летѣть время, и чѣмъ дальше, тѣмъ все быстрее и быстрее: день за днемъ, недѣля за недѣлей, мѣсяць за мѣсяцемъ, годъ за годомъ. Вотъ, не успѣли оглянуться, и уже 1971-ый годъ, какъ будто вчера только наступившій, отошелъ въ вѣчность.

Почему это такъ?

Все это — въ полномъ согласіи съ ученіемъ вѣчнаго и неизмѣннаго Слова Божія. Для Бога нѣтъ, ни настоящаго, ни прошедшаго, ни будущаго. Существуетъ въ дѣйствительности только **одна вѣчность**, и къ этой вѣчности мы, люди, съ каждымъ годомъ неуклонно приближаемся, со все ускоряющейся быстротой, пока не наступитъ, наконецъ, то, о чемъ говорится въ таинственной книгѣ Апокалипсисъ: **«Ангель поднялъ руку свою къ небу, и клялся Живущимъ во вѣки вѣковъ, Который сотворилъ небо и все, что на немъ, землю и все, что на ней, и море и все что въ немъ, что время и уже не будетъ»** (Апок. 10, 5-6).

Не хотятъ слышать о семъ люди «вѣка сего», крѣпко всѣмъ сердцемъ своимъ привязанные къ землѣ и къ ея тлѣннымъ благамъ, и нерѣдко даже смѣются надъ нами, когда мы говоримъ о приближеніи апокалиптическихъ временъ. Они хотѣли бы вѣчно жить на этой, исполненной грѣховъ и беззаконій землѣ, чтобы наслаждаться жизнью, создавать себѣ «карьеру», упи-

ваться тщеславіемъ и, располагая деньгами, утопать въ комфортѣ и всякаго рода удовольствіяхъ и наслажденіяхъ, позволительныхъ и непозволительныхъ. Всякое напоминаніе о томъ, что «время сокращается» и нужно готовиться къ наступающей вѣчности, имъ ненавистно. Злобой и насмѣшкой они, во своей непростительной наивности, думаютъ отдалить это время на многіе милліоны лѣтъ, какъ будто сами они могутъ прожить на землѣ хотя бы одинъ милліонъ (?!).

Вотъ какъ страсти грѣховныя могутъ затмевать духовныя очи!

«Безумные и слѣпые!» — невольно хочется сказать имъ словами Христа Спасителя (Матѳ. 23, 17), обращенными въ свое время къ такимъ же духовнымъ слѣпцамъ — «книжникамъ и фарисеямъ, лицемѣрамъ»: «какъ это вы, различать лице неба» — всякія знаменія въ земной жизни людей, въ биржѣ и политикѣ — «умѣете, а знаменій время не можете?» (Матѳ. 16, 1-3).

Или вы не хотите видѣть всего того кромѣшняго ужаса, который дѣлается сейчасъ въ мірѣ — въ какую страшную бездну моральнаго паденія все болѣе и болѣе опускается человѣчество? И это — даже на нашихъ глазахъ — за самый короткій періодъ времени — весь этотъ позорный «прогрессъ» 20-го вѣка?

Вѣдь до чего дошло дѣло! Честному человѣку становится жить невозможно, ибо никто не защититъ его отъ преступниковъ и бандитовъ: на улицахъ большихъ городовъ даже среди бѣла-дня иногда бываетъ опасно появиться, жизнь человѣческая ни во что больше не цѣнится, ужасное само по себѣ явленіе войны, въ которой прежде все же были какіе-то элементы честности, благородства, «рыцарства», свелась теперь къ неистовому массовому беспощадному истребленію людей, не только носящихъ оружіе, но и безоружныхъ, поверженныхъ на землю, раненыхъ, мирныхъ жителей, женщинъ и дѣтей!!

А какія злобная началась теперь кампанія противъ христіанства, даже въ странахъ такъ наз. «свободнаго міра», противъ личности Самого Христа-Спасителя, Котораго всячески стараются запачкать и оклеветать, из-

давая цѣлыя книги, съ самыми нелѣпыми вымыслами, всѣ эти современные «книжники и фарисеи», «анны и каіафы» и, «іуды-предатели», а многіе «христіане» въ отвѣтъ на это не только молчатъ и «умываютъ руки», подобно Пилату, но даже заводятъ тѣсную дружбу съ этими новыми распинателями нашего Господа, надѣясь получить отъ нихъ какія-то блага, какія-то «великія и богатая милости»!!

Что и говорить! Честь, благородство, совѣсть, стыдъ какъ будто совсѣмъ покинули современнаго человѣка, не исключая даже носящихъ еще имя «христіанъ» и облеченныхъ въ одежды служителей Церкви.

Безстыдство, безсовѣстность, безпринципность дерзко и нагло поднимаютъ голову, заставляя всѣхъ, иногда притворствомъ, а иногда — угрозами, запугиваніемъ и терроромъ, **в ѣ р и т ь в ѣ л о ж ь**. «Дѣйство лъсти», о которомъ пишетъ св. Апостоль Павелъ въ своемъ второмъ посланіи къ Солунянамъ, сейчасъ въ полномъ ходу, и горе тѣмъ, кто этого не замѣчаютъ или не хотятъ замѣчать (2 Сол. 2, 11).

«Черное» называютъ «бѣлымъ», а «бѣлое» — «чернымъ», оправдываютъ всѣ страсти и пороки, а подлинную скромную добродѣтель оклеветываютъ, возводя хулы и чудовищныя обвиненія на тѣхъ, кто разоблачаютъ порокъ и не желаютъ участвовать въ явныхъ преступленіяхъ, попирая свою совѣсть. И исполняется уже древнее отеческое предсказаніе о послѣднихъ временахъ: **«тогда люди будутъ безумствовать, а тому, кто не безумствуетъ, будутъ говорить: ты безумствуешь, потому что ты не похожъ на насъ».**

Почитайте, братіе, слова Господа Иисуса Христа и писанія св. Апостоловъ о послѣднихъ временахъ, почитайте и предсказанія свв. Отцовъ первыхъ вѣковъ христіанства, сравните всѣ эти предреченія съ переживаемыми нами въ наши дни событіями и настроеніями современныхъ людей, и вы поразитесь, съ какою точностью все это исполняется на нашихъ глазахъ!

Что же можно сказать о тѣхъ, кто всего этого будто бы не видятъ, не замѣчаютъ?

Только одно: или они — безнадежные духовные слѣпцы, или они сознательно продали свои души вра-

гамъ Христа-Спасителя, вѣря въ конечное торжество сатаны, какъ противника Божія, подобно всѣмъ сатанистамъ, нынѣ уже себя не скрывающимъ, а открыто въ прессѣ, по радио и по телевизіи пропагандирующимъ свое сатанинское ученіе.

Живой и наглядный примѣръ этого — сатанинская секта въ Санъ-Франциско, которая официально признана государственными властями, какъ новая, законно существующая религіозная «деноминація».

Куда ужъ идти дальше?!

Вотъ, въ какое поистинѣ страшное время судить намъ жить Богъ!

Но сознаніе этого, конечно, не можетъ быть поводомъ для унынія и отчаянія. Мы вѣдь знаемъ, что это такъ и должно быть, что это — **«попущеніе Божіе» передъ окончательнымъ торжествомъ Истины**, но только не въ этой временной земной жизни, а въ ожидающей всѣхъ насъ жизни будущей, жизни **в ѣ ч н о й**.

Вотъ къ этой-то вѣчности мы, христіане, и должны себя готовить — тѣмъ усерднѣе и напряженнѣе, чѣмъ болѣе умножаются признаки приближенія конца, когда «времени уже не будетъ».

Такъ учить и Слово Божіе: **«Когда вы увидите все сіе, знайте, что близъ есть, при дверехъ»** (Матѣ 24, 33).

Можно ли считать эти предупредительныя слова Самого Господа какъ бы ничего незначащими, что нерѣдко дѣлаютъ современные «умники», не любящіе слышать о приближеніи конца этой суетной, грѣховной земной жизни?

«Когда же начнетъ это сбываться, тогда в о с к л о н и т е с ь, и поднимите головы ваши, потому что приближается избавленіе ваше» (Лук. 21, 28).

Избавленіе отъ ч е г о ?

Избавленіе отъ всѣхъ тѣхъ ужасовъ, которые и теперь уже начинаемъ мы переживать и которые будутъ, чѣмъ далѣе, тѣмъ все болѣе и болѣе умножаться — **и конечное торжество Правды Божіей**, которое не можетъ не радовать всѣхъ истинныхъ христіанъ, а страшнымъ будетъ только для всѣхъ «христіанъ» мнимыхъ, отступниковъ отъ Христа.

Вотъ, о чемъ должно напоминать намъ наступленіе
Новаго 1972-го г о д а, если только мы — **и с -**
т и н н ы е христіане!

Есть ли тутъ какой-либо поводъ къ развлеченіямъ
и увеселеніямъ, какія любятъ устраивать современные
люди въ новогоднюю ночь?

Только одно умѣстно въ эту ночь — **пламенная,**
горячая молитва о томъ, чтобы Всемилостивый Господь
укрѣпилъ наши слабыя силы къ перенесенію всѣхъ бѣд-
ствий, грядущихъ на, вселенную, и помогъ бы намъ до
конца сохранить вѣрность Христу-Спасителю, несмотря
ни на какіе искушенія и соблазны, дабы унаслѣдовать
уготованную Имъ всѣмъ любящимъ Его блаженную
вѣчность. — Аминь.

Суть великопостнаго подвига.

Мы проходимъ сейчасъ подвигъ Великаго поста.
Что такое Великій постъ? Св. Церковь отвѣчаетъ намъ
на этотъ вопросъ въ саомъ началѣ — при наступленіи
Великаго поста, когда радостно поетъ: «Возсія благо-
дать Твоя, Господи, возсія просвѣщеніе душъ нашихъ:
се, время благопріятное, се, время покаянія!» (Стихира
въ недѣлю Сыропустную).

Великій постъ — **в р е м я п о к а я н і я,**
время **особенно благопріятное** для принесенія нами по-
каянія (ибо каяться-то, вообще говоря, мы должны
всегда, во всякое время года!)

Суть великопостнаго подвига и заключается въ томъ,
чтобы мы достоюльнымъ образомъ настроились къ
покаянію и принесли это покаяніе, завершивъ его таин-
ствомъ Покаянія, въ которомъ мы примиряемся съ сво-
ей совѣстью, примиряемся и воссоединяемся съ Св.
Церковью и съ Господомъ Богомъ, отъ которыхъ мы
отторгаемъ себя чрезъ грѣхъ, о чемъ свидѣлствуютъ
слова разрѣшительной молитвы духовника: «примири
и соедини его Святѣй Твоей Церкви...»

Итакъ, суть великопостнаго подвига состоитъ въ покаянномъ возвращеніи въ Церковь, въ воссоединеніи съ Церковью тѣхъ, кто отпалъ отъ нея чрезъ нераскаянные грѣхи.

Такая **чисто-православная** точка зрѣнія явно исключаетъ формальный подходъ, не считающійся съ голосомъ совѣсти, ко всѣмъ вопросамъ духовно-церковной жизни въ нашемъ св. Православіи. Это нашло себѣ отраженіе даже въ нашемъ Церквно-Приходскомъ Уставѣ: «Не имѣетъ права голоса въ приходскихъ собраніяхъ, тотъ, кто не говѣетъ ежегодно, ибо поскольку онъ не говѣетъ, онъ **о т п а л ь** отъ Церкви, онъ — уже **не членъ** Церкви».

И тутъ, на первомъ мѣстѣ должна стать **совѣсть**. Говѣніе должно быть не формальнымъ, а **искреннимъ**, ибо, въ противномъ случаѣ, какъ говоритъ нашъ великій русскій свѣтильникъ Еп. Теофанъ Затворникъ, можетъ быть, что духовникъ говоритъ: «Прощаю и разрѣшаю тя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ...», а Господь въ это же время скажетъ: **А Я не прощаю и не разрѣшаю!..»**

О такомъ же — отнюдь **не формальномъ** подходѣ свидѣтельствуетъ намъ и само Слово Божіе.

«Ядый Мою плоть и пійя Мою кровь имать животъ вѣчный, и Азь воскрешу его въ послѣдній день» (Іоан. 6, 54) — говоритъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ и: «Ядый Мою плоть и пійя Мою кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азь въ немъ» (Іоан. 6, 56).

Но въ то же время сказано: «Да искушаетъ же (то-есть: да испытываетъ свою совѣсть, чиста ли она?) человекъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да піеть: ядый бо и пійя недостойнѣ, **судъ себѣ ястъ и піеть»** (1 Кор. 11, 28-29), то-есть причащается себѣ «въ судъ и осужденіе», а не «въ оставленіе грѣховъ и жизнь вѣчныхъ».

Вотъ что грозитъ тѣмъ, которые подходятъ къ таинствамъ св. Церкви только формально, а **совѣсть ихъ спитъ**.

Вся жизнь для истиннаго христіанина, а особенно въ нынѣшнее лукавое время, когда почти угасла у большинства людей совѣсть, должна быть, по сущест-

ву, велипостнымъ подвигомъ. А потому все сказанное нами выше имѣеть ближайшее отношеніе и ко **всей** жизни христіанина — какъ его личной, внутренней, такъ и общественной, церковной.

Могутъ ли почитаться истинными христіанами тѣ, которые голоса совѣсти не слушаютъ, постовъ и иныхъ постановленій св. Церкви не признаютъ и не считаютъ для себя нужнымъ искренно каяться въ своихъ грѣхахъ и тѣмъ самымъ примиряться и воссоединяться съ Церковью въ Таинствѣ Покаянія?

А что сказать о священнослужителяхъ и высокихъ іерархахъ Церкви, которые настроены подобнымъ же образомъ и даже официально предлагаютъ **и з м ѣ н и т ь** весь покаянно-богослужебный строй нашей Церкви, упразднивъ посты и всѣ кажущіяся для нихъ стѣснительными церковныя правила?

Могутъ ли такіе благодатно руководить жизнью Церкви, могутъ ли они о своемъ сборищѣ сказать: «Днесь благодать Святаго Духа насъ собра?».

Могутъ ли они дерзнуть надписать свои постановленія словами: «Изволися Духу Святому и намъ», какъ это сдѣлали Апостолы? Церковь Вселенская уже дала отвѣтъ на этотъ вопросъ, когда отвергла наименовавшій себя «вселенскимъ» соборъ 449 года въ Ефесѣ, провозгласивъ его «разбойничьимъ соборомъ». А вѣдь тамъ было огромное количество іерарховъ, собравшихся дѣйствительно со всей «вселенной».

Не формалистика и не «большинство голосовъ» имѣеть главное значеніе въ Церкви, а благодать чистаго единодушія, привлекаемая совѣстью, примиренной съ Богомъ и съ Истинной Церковью.

Въ 1439 году на пресловутомъ флорентійскомъ соборѣ была заключена унія съ Римомъ, и Православіе подавляющимъ «большинствомъ голосовъ» было ликвидировано: всѣ православные должны были подчиниться папѣ Римскому.

И что же?

Истинная Вселенская Церковь голосомъ **лишь одного** святителя Марка Ефесскаго отвергла нечестивыя опредѣленія этого «собора», и Православіе восторжествовало.

Такъ надо судить намъ и о нашемъ, еще болѣе злокозненномъ и лукавомъ времени почти повальнаго отступленія отъ Истиннаго Православія, когда и въ Церкви возобладала какая-то лукавая, «политика», а голоса совѣсти почти не слышно.

Вотъ все чаще и чаще раздаются голоса о предстоящемъ въ скоромъ времени «вселенскомъ соборѣ».

О какомъ «вселенскомъ соборѣ» можетъ сейчасъ идти рѣчь и чего мы можемъ ожидать отъ него при современномъ ненормальномъ церковномъ положеніи, при современномъ извращеніи умовъ и сердець?

Со времени пресловутаго «Всеправославнаго Конгресса» 1923 года печальной памяти Патріарха Мелетія П-го мы уже знаемъ, какія «реформы» замышляетъ провести этотъ «восьмой вселенскій соборъ». И онъ, конечно, проведетъ ихъ, ибо участвовать въ немъ будутъ только тѣ іерархи, которые и такъ давно «идутъ въ ногу съ временемъ» — «служать не Богу, а времени» (перифразируя слова св. Аѳанасія Великаго) — и едва ли найдется среди нихъ кто-либо подобный Св. Марку Ефесскому.

И если Самъ Господь не разрушитъ нечестивыхъ замысловъ этихъ «лукавыхъ дѣлателей»-«реформаторовъ, то дѣло кончится, конечно, созданіемъ на мѣсто «Православной Церкви», новой «Лже-Церкви», или «Церкви Лукавнующихъ», а Истинная Церковь Христова должна будетъ скрыться въ пустыню, какъ та апокалиптическая жена, облеченная въ солнце, которую видѣлъ Тайновидецъ св. Іоаннъ Богословъ (Апок. 12).

Гдѣ будемъ тогда мы съ вами, братіе и сестры?

Уже теперь надо рѣшать этотъ вопросъ, ибо «время близко» (Апок. 22, 10).

Въ самомъ опасномъ положеніи окажутся тогда тѣ изъ насъ, у кого г и б к а я с о в ѣ с т ь, кто стремится сдѣлать карьеру, кто падокъ на деньги.

Такіе не пойдутъ въ пустыню: они неспособны къ подвигу самоограниченія, къ скорбямъ и лишеніямъ. Они, будучи весьма э л а с т и ч н ы м и, легко найдутъ компромиссы со своей совѣстью, оправдывая себя всячески и извиняя самыя безсовѣстныя дѣянія и

поступки, подъ предлогомъ какой-то особой «высшей политики», необходимой якобы «для спасенія Церкви».

Вотъ тогда-то и откроются «тайная» многихъ!

Кто сейчасъ проходитъ поприще великопостнаго подвига только формально, не каясь искренно, по совѣсти, и не воссоединяясь съ Церковью, тотъ и тогда останется **внѣ Церкви**, какими бы высокими званіями и санами онъ себя ни украшалъ.

«Дѣйство лъсти», о которомъ предрекалъ св. Ап. Павелъ (2 Сол. 2, 11) уже въ полномъ ходу. Блаженъ, кто это понимаетъ, и горе тому, кто остается слѣпымъ!

Великій постъ — напоминаніе намъ, что истинное христіанство есть подвигъ.

“Рече Господь: иже хочетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ” (Марк. 8, 34).

Великій постъ есть время покаянія, а покаяніе есть подвигъ борьбы съ грѣховными страстями и похотьми, которая настолько тяжела для человѣка, что Самъ Господь-Подвигоположникъ уподобляетъ ее крестоношенію. Объ этомъ живо напоминаетъ намъ въ самой серединѣ Великаго поста Недѣля Крестопоклонная. Какъ Господь несъ крестъ, ради нашего спасенія, такъ и каждый изъ насъ долженъ нести «свой крестъ», чтобы стяжать это уготованное намъ Господомъ спасеніе.

Безъ креста, безъ подвига — нѣтъ спасенія!

Такъ учить истинное христіанство. Ученіе о подвигѣ, о несеніи креста красной нитью проходитъ черезъ все Священное Писаніе, о немъ ярко свидѣтельствуетъ вся церковная исторія, житія святыхъ угодниковъ Бо-

жихъ — подвижниковъ христіанскаго благочестія. Великій постъ есть только ежегодно повторяемое упражненіе въ несеніи жизненнаго креста, упражненіе въ подвигѣ, неразрывно связанномъ со всей жизнью истиннаго христіанина.

Но вотъ въ 20-омъ вѣкѣ христіанской эры появились умники — «нео-христіане» (какъ нѣкоторые изъ нихъ сами себя такъ наименовали), которые и слышать не хотятъ объ этомъ. Они проповѣдуютъ какое-то новое слащавое, сентиментальное, «розовое нео-христіанство», безъ всякихъ трудовъ и подвиговъ, мнимую всеобъемлющую псевдо-христіанскую любовь и невозбранное наслажденіе всѣми благами здѣшней временной земной жизни.

Они вовсе игнорируютъ всѣ безчисленныя мѣста Священнаго Писанія, которыя сильно и краснорѣчиво говорятъ о подвигѣ, объ уподобленіи Христу-Спасителю въ самораспятіи и о многихъ скорбяхъ, ожидающихъ христіанина въ этой жизни, начиная со словъ Самого Христа-Спасителя, сказанныхъ ученикамъ на Тайной Вечери: **«Въ мірѣ скорбни будете»** (Іоан. 16, 33). И это потому, что какъ Самъ Господь пояснилъ, истинные христіане — **«не отъ міра»** (Іоан. 15, 19), такъ какъ **«весь міръ лежитъ во злѣ»** (1 Іоан. 5, 19). Вотъ почему христіане и не должны любить этого міра и **«того, что въ мірѣ»** (1 Іоан. 2, 15). А **«дружба съ міромъ есть вражда противъ Бога»** и **«кто хочетъ быть другомъ міру, тотъ становится врагомъ Богу»** (Іак. 4, 4).

Эти современные умники какъ-будто не видятъ того, что Слово Божіе рѣшительно нигдѣ не обѣщаетъ христіанамъ полнаго духовнаго удовлетворенія и райскаго блаженства въ этой земной жизни, а какъ разъ наоборотъ — подчеркиваетъ, что жизнь на землѣ все дальше и дальше будетъ отходить отъ Закона Божія; что люди все ниже и ниже будутъ опускаться въ нравственномъ отношеніи (2 Тим. 3, 1-5); что **«всѣ хотяще о Христѣ Исусѣ благочестно жити, гоними будутъ, а злые люди и обманщики будутъ преуспѣвать во злѣ, вводя въ заблужденіе и заблуждаясь»** (2 Тим. 3, 12-13); и что, наконецъ, **«земля и всѣ дѣла на ней сгорятъ»**

(2 Петр. 3, 10), а явится «новое небо и новая земля, на которыхъ будетъ обитать правда (2 Петр. 3, 13), — тотъ дивный «новый Иерусалимъ, сходящій отъ Бога съ неба», который былъ показанъ Тайновидцу Іоанну въ Откровеніи (гл. 21-я).

Все это «нео-христіанамъ» — не по душѣ. Имъ хочется блаженства здѣсь, на этой обремененной многими грѣхами и беззаконіями землѣ, и они съ нетерпѣніемъ ждуть этого блаженства. Однимъ изъ вѣрнѣйшихъ путей къ достиженію этого блаженства представляется имъ «экуменическое движеніе» — объединеніе и соединеніе всѣхъ людей въ одной новой «церкви», куда войдутъ не только римо-католики и протестанты, но и іудеи, и магометане, и язычники, оставаясь каждый при своихъ убѣжденіяхъ и заблужденіяхъ. Мнимая христіанская любовь, во имя этого будущаго блаженства людей на землѣ, должна попрасть **И с т и н у**.

Гибель этой земли, со всѣмъ, что на ней, хотя она и ясно предречена Словомъ Божиимъ, представляется имъ чѣмъ-то неопредѣлительно-страшнымъ, будто бы даже несогласнымъ со всемогуществомъ Божиимъ, и, повидимому, весьма нежелательнымъ. Они соглашаются, скрѣпя сердце, признать это (ибо какъ не признавать со-всѣмъ того, о чемъ предсказано въ Словѣ Божиемъ), при условіи, что это произойдетъ гдѣ-то далеко-далеко, въ туманной глубинѣ... не вѣковъ, а многихъ милліоновъ лѣтъ.

Отчего это такъ?

Можно полагать: оттого, что они слабо вѣруютъ или вовсе не вѣруютъ «въ воскресеніе мертвыхъ, и жизнь будущаго вѣка».

Для нихъ в с е — въ этой земной жизни, и съ нею для нихъ все кончается!

Въ нѣкоторыхъ своихъ пунктахъ — особенно въ ожиданіи наступленія блаженной жизни на этой землѣ — такое умонастроеніе весьма сближается съ весьма распространенной въ первые вѣка христіанства ересью «хиліазма» — ожиданіемъ тысячелѣтняго Царства Христа на землѣ, и потому можетъ быть названо «неохиліазмомъ».

Но надо знать и помнить, что хилиазмъ осужденъ на Второмъ Вселенскомъ Соборѣ въ 381 году, а потому придерживаться его въ 20-мъ столѣтіи, хотя бы частично, совсѣмъ непростительно. Кромѣ того, этотъ современный «нео-хилиазмъ» гораздо хуже древней хилиастической ереси, ибо въ основѣ его лежитъ несомнѣнно невѣріе въ «жизнь будущаго вѣка» и страстное желаніе получить блаженство здѣсь на землѣ, пользуясь всѣми усовершенствованіями и достиженіями современнаго матеріальнаго прогресса.

Это лжеученіе приноситъ страшный вредъ, усыпляя духовную бдительность вѣрующихъ и внушая имъ, что до конца міра еще очень далеко (если только онъ вообще будетъ?!), а потому нѣтъ надобности особенно «бодрствовать и молиться», къ чему постоянно призываетъ Христосъ-Спаситель Своихъ послѣдователей (Матѣ. 26, 41), такъ какъ въ мірѣ все идетъ постепенно къ лучшему и лучшему — духовный прогрессъ «идетъ въ ногу» съ матеріальнымъ. А тѣ жуткія явленія современности, которыя мы наблюдаемъ сейчасъ, это все — **временное**, это бывало и раньше, и все это, въ концѣ концовъ, минуетъ и замѣнится необыкновеннымъ разцвѣтомъ христіанства, въ чемъ экуменизму будетъ, конечно, принадлежать главное почетное мѣсто.

Зато какъ хорошо! И трудиться надъ собой не нужно, и подвиговъ никакихъ не надо, и посты назойливые упразднены, а все **само собой** идетъ къ лучшему — къ водворенію Царства Божія на землѣ и всеобщему земному довольству и блаженству.

Братіе! Неужели не ясно, гдѣ первоисточникъ этого соблазнительнаго лжеученія? Кто внушаетъ современнѣмъ христіанамъ всѣ эти мысли, цѣликомъ ниспровергающія все христіанство?

Какъ чумной заразы, какъ огня, должны мы бояться этого «нео-хилиазма», глубоко противнаго ученію Слова Божія и ученію Святыхъ Отцевъ — всему многовѣковому ученію нашей Святой Церкви, слѣдуя которому спасались многія и многія тысячи святыхъ праведниковъ.

Внѣ подвига — нѣтъ и не можетъ быть истиннаго христіанства! А потому намъ не по пути ни съ модернистами всякихъ толковъ, ни съ экуменистами, ни съ нео-хиліастами.

Наша вѣра — вѣра святыхъ подвижниковъ — «Вѣра Апостольская, Вѣра Отеческая, Вѣра Православная», которая «вселенную утверди». Ея и только ея будемъ неуклонно держаться въ переживаемые нами лукавые дни! — Аминь.

„Се Женихъ грядетъ въ полунощи...“

Какъ проникновенно звучитъ это пѣснопѣніе, вводящее насъ въ спасительные дни воспоминаній Страстей Христовыхъ!

«Велегласно, косо и со сладкопѣніемъ», то-есть: «громко, протяжно и съ умиленностью», какъ требуетъ Церковный Уставъ, по три раза повторяется оно за утреней въ первые три дня Страстной Седмицы. Этимъ подчеркивается особая значительность и важность этого пѣснопѣнія и тѣсная связь его съ событиями, воспоминаемыми въ Страстную седмицу.

И кто изъ искренно-вѣрующихъ церковныхъ людей не испытываетъ въ душѣ какого-то особаго трепета, слушая благоговѣйное исполненіе его! Тѣ, кто провели годы эмиграціи въ Болгаріи, помнятъ, что тамъ (вѣроятно, по примѣру грековъ) вся эта служба носить названіе: «Послѣдованіе Жениха», чѣмъ это пѣснопѣніе какъ бы поставляется во-главѣ, въ центрѣ ея.

Почему это? Что это значитъ?

Въ послѣдніе дни Своей земной жизни, передъ Своими крестными страданіями, Господь Иисусъ Христосъ особенно много времени посвящалъ бесѣдамъ съ учениками о кончинѣ міра, о Своемъ Второмъ Пришествіи

и о Страшномъ Судѣ. Все это и служить содержаніемъ нашего богослуженія первыхъ трехъ дней Страстной седмицы. Уходя изъ этого міра, при такихъ горестныхъ обстоятельствахъ торжества человѣческой злобы, Господь хотѣлъ утѣшить и ободрить Своихъ учениковъ надеждой на конечное торжество Правды Божіей — торжество Добра надъ Зломъ. Порукой истинности Его словъ должно было послужить происшедшее вскорѣ за тѣмъ преславное. Воскресеніе Его изъ мертвыхъ.

Вотъ потому-то для истинныхъ христіанъ нѣтъ ничего болѣе радостнаго, какъ вѣра въ Воскресеніе Христова — предвѣстникъ всеобщаго нашего воскресенія, Второго Пришествія Христова, окончательной и полной побѣды Божія добра надъ діавольскимъ зломъ и открытія Царства Славы — вѣчнаго блаженства всѣхъ сохранившихъ вѣрность Христу-Спасителю душъ, «ему же не будетъ конца». Надеждою на это только и жили первые христіане, взывавшіе въ своихъ молитвахъ: **«Ей, гряди, Господи Іисусе!»** (Апок. 22, 20).

Для кого же тогда Второе Пришествіе Христова представляется въ какихъ-то мрачныхъ краскахъ и является событіемъ отнюдь нежелательнымъ, такъ что они хотѣли бы отдалить его на много милліоновъ лѣтъ?

Конечно — и это само собой понятно — только для врага Божіей Правды и врага человѣческаго спасенія діавола и для всѣхъ его вѣрныхъ слугъ и приспѣшниковъ. Они страшатся этого радостнаго для всѣхъ истинныхъ христіанъ событія, чуя въ немъ приближеніе своей гибели и уже заранѣе, теперь, пытаются всѣхъ убѣдить, что оно вовсе и не нужно, ибо можно и такъ устроить счастливую, райскую жизнь здѣсь на землѣ. Пугая людей ужасами, которыми будетъ сопровождаться Второе Пришествіе Христова для упорныхъ, закоренѣлыхъ, нераскаянныхъ грѣшниковъ, и обѣщая имъ земное благоденствіе, діаволъ и вербуетъ себѣ сторонниковъ среди страшливыхъ и малодушныхъ, крѣпко привязанныхъ къ этой грѣшной землѣ.

Но для насъ, христіанъ, поскольку мы — христіане

и с т и н н ы е, а не мнимые, — Второе Пришествіе Христово есть высшее завершеніе и вѣнецъ всѣхъ нашихъ лучшихъ христіанскихъ чаяній и упованій.

А потому св. Церковь учитъ насъ, уже возставъ отъ сна, не переставать помышлять объ этомъ вождѣнномъ для насъ событіи, ожидая «пришествія свѣтлаго и явленнаго дне Единороднаго Твоего Сына, Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, въ онъже со славою Судя всѣхъ пріидеть, комуждо отдати по дѣломъ его: да не падше и облѣнившеся, но бодрствующе и воздвижени въ дѣланіе обрящемся готови, въ радость и Божественный чертогъ славы Его совнидемъ, идѣже празднующихъ гласъ непрестанный, и неизреченная сладость зрящихъ Твоего лица доброту неизреченную...» (Молитва утренняя 5-ая).

Вотъ куда должны быть направлены всѣ мысли и чувства истиннаго христіанина **ежедневно съ самаго утра.**

Такъ вѣдь и Самъ Христось-Спаситель неоднократно училъ: **«Итакъ, бодрствуйте, потому что не знаете, въ который часъ Господь вашъ пріидеть!»** (Мѡ. 24, 42).

«Потому и вы будьте готовы, ибо въ который часъ не думаете, пріидеть Сынъ Человѣческой» (Матѡ. 24, 44). Вслѣдъ за тѣмъ Господь и разсказалъ притчу о вѣрномъ и благоразумномъ рабѣ, ожидающемъ возвращенія своего господина, каковая притча, вмѣстѣ съ другой притчей Господа о десяти дѣвахъ и о приходѣ жениха въ полночь (см. Матѡ. 25, 1-13), и послужила матеріаломъ для составленія этого умилительнаго пѣснопѣнія Страстной седмицы, о коемъ у насъ идетъ рѣчь.

Такъ ли дѣйствительно настроены современные христіане?

Увы! Очень многіе изъ нихъ объ этомъ — **самомъ главномъ для насъ** — и думать не хотятъ, а, если говорятъ, то часто съ какой-то непонятной усмѣшкой.

О чемъ другомъ это свидѣтельствуесть, какъ не о крайнемъ оскудѣніи вѣры, что одно уже должно напоминать о близости Второго Пришествія, ибо Христось-Спаситель Самъ сказалъ: **«Сынъ Человѣческой, пріидеъ едва ли обрящеть вѣру на земли?»** (Лук. 18, 8).

И «приидеть господинъ раба того въ день, въ который онъ не ожидаетъ, и въ часъ, въ который не думаетъ, и разсѣчетъ его, и подвергнетъ его одной участи съ лицомърами. Тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ» (Матѣ. 24, 50-51).

Вотъ, что ожидаетъ такихъ легкомысленныхъ псевдо-христіанъ, всѣ взоры и стремленія которыхъ устремлены только на устройство благополучія въ этой временной земной жизни и которые не хотятъ думать о нашемъ главномъ назначеніи — о томъ, чтобы приготовить себя къ участию въ грядущемъ Царствѣ Славы.

«Блюди убо, душе моя, не сномъ отяготися, да не смерти предана будеши, и Царствія внѣ затвориши!»..

АРХИПАСТЫРСКОЕ ПОСЛАНІЕ КЪ ПРАЗДНИКУ СВѢТЛАГО ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА

27 МАРТА 1972 Г. СТ. СТ.

Х р и с т о с ь В о с к р е с е !

«Возрадуется сердце ваше и радости вашей никтоже возметъ отъ васъ» (Іоан. 16, 22).

Привѣтствую васъ, возлюбленные о Господѣ братья и сестры, съ днемъ несказанной, неизреченной радости, съ которой не можетъ сравниться никакая другая, земная радость.

«Христось бо воста — веселіе вѣчное!»

Воистину блаженны мы, христіане православные, ибо только намъ однимъ, въ мѣру чистоты нашихъ сердець, дано вкушать эту радость, которая есть не что иное, какъ преддверіе вѣчной нескончаемой радости — того вѣчнаго райскаго блаженства, какое уготовалъ намъ Воскресшій Христось.

Намъ принадлежать великія обѣтованія: «Око не видѣ, и ухо не слыша и на сердце чловѣку не въз-

доша, яже уготова Богъ любящимъ Его» (1 Кор. 2, 9).

Что передъ этимъ всѣ наши временныя земныя скорби, печали и страданія?

Онѣ всѣ какъ бы растворяются, разсѣиваются, исчезаютъ, яко дымъ, и таютъ, яко воскъ отъ лица огня, въ этой всепоглощающей свѣтлой пасхальной радости, предвѣщающей намъ вѣчное блаженство.

«Думаю», говоритъ Апостоль: **«что нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ»** (Рим. 8, 18).

Но надо всегда знать и помнить, что какъ у Самого Христа-Спасителя путь къ славѣ Воскресенія шель черезъ Геѳсиманію и Голгоѳу, такъ и для насъ нѣтъ иного пути къ уготованному намъ вѣчному блаженству какъ только черезъ скорби и страданія.

«Христось, пострадавъ за насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его» (1 Петр. 2, 21) — учить насъ Слово Божіе.

Поэтому глубоко заблуждаются тѣ, которые здѣсь на землѣ стараются избирать для себя легкой путь утѣхъ и наслажденій, не думая о томъ, что мы должны «спострадать Христу», если желаемъ и прославиться съ Нимъ.

Путь страданій на землѣ для всѣхъ истинныхъ христіанъ ясно предуказанъ Словомъ Божиимъ. Такой именно путь предначерталь намъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христось, сказавъ ученикамъ Своимъ на Тайной Вечери: **«вы восплачете и возрыдаете, а міръ возрадуется»,** но тутъ же изрекъ имъ въ утѣшеніе: **«вы печальни будете, но печаль ваша въ радость будетъ»** (Іоан. 16, 20).

Не разъ противопоставляль Господь учениковъ Своихъ міру сему, во злѣ лежащему, подчеркивая; что они — **«не отъ міра»** (Іоан. 15, 19; 17, 14). Всѣ радости этого міра уже носятъ въ себѣ сѣмена горечи, влекутъ за собой разочарованія и скорби, порою безутѣшныя, доводящія до отчаянія и гибели. И наоборотъ: печали истинныхъ христіанъ чудеснымъ образомъ претворяются въ радость — радость такую, какой не знаетъ этотъ міръ. Вотъ почему такъ радостны были подвижники христіанскаго благочестія. Вотъ почему весь сіяль пас-

хальной радостью нашъ всероссійскій молитвенникъ преп. Серафимъ Саровскій, привѣтствовавшій многихъ приходившихъ къ нему во всякое время года пасхальнымъ привѣтствіемъ: «Христось Воскресе!»

Вотъ потому-то такъ свѣтло и радостно, такъ необыкновенно торжественно наше дивное пасхальное богослуженіе. Св. Церковь желаетъ, чтобы мы еще здѣсь на землѣ, во всей возможной для насъ, немощныхъ, полнотѣ вкусили хотя бы частицу той несказанной радости, которая ожидаетъ насъ т а м ъ. — **«въ невечернѣмъ дни Царствія Христова»** и призываетъ насъ, **«очистивъ чувства»** отъ всего земного, отдаться духовному веселію.

«Веселимся Божественнѣ», зоветъ она: **«яко воскресе Христось, яко всесильнѣ!»**

Послѣдуемъ же призыву Матери нашей Св. Церкви, возлюбленные о Господѣ братіе и сестры: **«Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны!»** И да будетъ эта свѣтлая радость неразлучнымъ спутникомъ всей нашей, столь многоскорбной въ наши дни жизни, и да исполнится и надъ нами обѣтованіе Христово, данное Его ученикамъ: **«Возрадуется сердце ваше, и радости вашае никтоже возметъ отъ васъ»** (Іоан. 16, 22). Аминь.

Х р и с т о с ь В о с к р е с е !

Христось

Воскресе!

Въ этихъ двухъ словахъ, исполненныхъ несказаннаго радованія, — все существо, вся сила, вся духовная мощь, все величіе нашей православно-христіанской вѣры. Истинное христіанство — это радость о воскресшемъ Господѣ.

Ученіе о Воскресеніи Христовомъ есть краеугольный камень нашей вѣры. Безъ вѣры въ Воскресеніе Христова христіанство не имѣло бы никакого смысла, никакого значенія. Объ этомъ ясно говоритъ величайшій проповѣдникъ христіанства по лицу всей вселенной святыи Апостоль Павелъ.

“Если Христось не воскресъ, то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра ваша”... Если Христось не воскресъ, то вѣра ваша тщетна: вы еще во грѣхахъ вашихъ... И если мы въ этой только жизни надѣемся на Христа, то мы несчастныя всѣхъ человѣковъ” (1 Кор. 15, 14-19).

Вѣра въ воскресеніе Христова потому такъ для насъ важна и такъ радостна, что оно есть *побѣда Жизни надъ смертью, побѣда Добра надъ зломъ, или надъ грѣхомъ, который и породилъ собою смерть.*

“Какъ во Адамъ всѣ умираютъ”, учитъ тотъ же св. ап. Павелъ: *“такъ во Христѣ всѣ оживутъ”* (1 Кор. 15, 22).

“Христось воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ” (1 Кор. 15, 20).

Если воскресъ Христось, то воскреснемъ и мы.

И эту свою вѣру всегда исповѣдывали и исповѣдуютъ всѣ истинные христіане, когда читаютъ или поютъ Символь вѣры:

“... Чаю воскресенія мертвыхъ, и жизни будущаго вѣка. Аминь”.

Проповѣдуя, по заповѣди Христа-Спасителя, *“Евангеліе всей твари”*, св. Апостолы во главу угла своей проповѣди ставили всегда радостное благовѣстіе о Христѣ распятомъ и вос-

креснемъ тридневно изъ мертвыхъ. Объ этой апостольской проповѣди повѣствуетъ намъ прежде всего и сильнѣе всего книга Дѣяній Святыхъ Апостолъ, описывающая и многочисленныя чудеса, которыя совершали Апостолы *именемъ Христовымъ* въ подтвержденіе истины проповѣдуемаго ими. Вотъ причина, почему, по издавша установившемуся обычаю, эта книга читается всегда въ пасхальную ночь, до начала пасхальной заутрени, всѣми желающими, посреди церкви.

И эта проповѣдь о Христѣ, распятомъ, насъ ради чловѣкъ и нашего ради спасенія, и преславно воскреснемъ изъ мертвыхъ, какъ ничто иное, плѣняла умы и сердца людей въ послушаніе Христово и дѣлала ихъ самоотверженными, даже до смерти, послѣдователями Христовыми.

Вспомнимъ, какими малодушными и страшливыми были самые ближайшіе къ Господу Его ученики до Его воскресенія и какая разительная перемѣна произошла въ нихъ *послѣ* Его воскресенія. Когда Господа взяли подъ стражу въ саду Геосиманскомъ, *“всѣ ученики, оставивше Его, бѣжали”* (Матѣ. 26, 56). А самъ старѣйшій изъ нихъ Петръ, только что клявшійся въ вѣрности Господу, даже если и умереть пришлось бы ему (Матѣ. 26, 35), испугался какихъ-то служанокъ во дворѣ первосвященника и трижды съ клятвой отрекся отъ Него (Матѣ. 26, 69-75).

Кромѣ возлюбленнаго ученика Христова Іоанна Богослова, послѣдовавшаго на Голгоеву и видѣвшаго страдавія и смерть Господа, остальные такъ были налуганы всѣмъ происшедшимъ, что еще на третій день послѣ сего сидѣли взаперти *“дверемъ затвореннымъ, страха ради іудейска”* (Іоан. 20, 19). Они, видимо, раздѣляли общеіудейскіе предрассудки о Мессіи, какъ о земномъ царѣ, который освободитъ іудеевъ отъ власти римлянъ и подчинитъ іудейской власти всѣ народы земли, и были до глубины души потрясены тѣмъ, что вѣра ихъ во Іисуса, какъ въ *такого* Мессію, рушилась, и всѣ надежды ихъ на Него оказались тщетными.

Но вотъ Христось воскресъ, и все перемѣнилось. Съ недоувѣріемъ приняли Апостолы первыя извѣстія о воскресеніи Христовомъ, но когда Онъ явился имъ Самъ, собраннымъ вмѣстѣ, ихъ невѣріе превратилось въ пламенную вѣру.

“Господь мой и Богъ мой!” такимъ полнымъ горячей вѣры восклицаніемъ выразилъ дольше всѣхъ упорствовавшій въ

своемъ невѣрїи Гома эту дивную переменѣну, происшедшую въ душахъ учениковъ.

И уже ничто потомъ не могло погасить въ нихъ этой вѣры. Въ теченіе 40 дней являлся Господь ученикамъ Своимъ, возставъ отъ мертвыхъ, и все болѣе и болѣе возгрѣвалъ въ нихъ эту вѣру, *“уча ихъ о Царствїи Божїемъ”* (Дѣян. 1, 3). А сошествіе Св. Духа въ великій день Пятидесятницы сдѣлало ихъ пламенными и неустрашимыми исповѣдниками и проповѣдниками этой вѣры по всему міру, *“наченше отъ Іерусалима... и даже до послѣднихъ земли”* (Дѣян. 1, 8).

Тотъ же самый Апостоль Петръ, испугавшійся служанки и отрекшійся съ клятвою отъ Своего Божественнаго Учителя, безстрашно выступилъ съ проповѣдью о Христѣ распятомъ и воскресшемъ изъ мертвыхъ передъ многотысячной толпой нароа, и результатомъ этой его пламенной проповѣди было обращеніе ко Христу 3.000 слушателей. А по прошествїи нѣкотораго времени, вслѣдъ затѣмъ, Апостоль Петръ, совмѣстно съ Апостоломъ Іоанномъ, совершилъ великое чудо исцѣленія хромого отъ рожденія, сидѣвшаго у воротъ іерусалимскаго храма, и новой своей проповѣдью обратилъ ко Христу еще около 5.000 человекъ.

Не испугали ихъ и приказавшіе схватить ихъ за это и привести въ синедріонъ священники и начальники стражи при храмѣ, ни сами первосвященники и старѣйшины іудейскіе, строго-настрога, съ угрозою запретившіе имъ *“говорить или учить о имени Іисуса”*. Апостолы съ рѣшительностью отвѣчали имъ: *“Судите, справедливо ли предъ Богомъ слушать васъ болѣе, нежели Бога? Мы не можемъ не говорить того, что видѣли и слышали”* (Дѣян. 4, 18-20).

Они снова повторили этотъ отвѣтъ, когда ихъ вторично схватили и представили на судъ синедріона: *“Должно повиноваться болѣе Богу, нежели человекамъ”* и только *“радовались тому, что за имя Господа Іисуса удостоились принять безчестье”* (Дѣян. 5, 29-41) и *“всякій день въ храмъ и по домамъ не переставали учить и благовѣствовать объ Іисусѣ Христѣ”* (тамъ же, ст. 42).

Чѣмъ можно объяснить такую необыкновенную переменѣну въ св. Апостолахъ, какъ только не несомнѣнной твердой вѣрой въ великую истину Воскресенія Христова?!

И вся дальнѣйшая исторія христіанства съ его необычай-

но быстрымъ распространеніемъ среди совершенно чуждаго ему по своимъ идеаламъ и глубоко враждебнаго міра была бы совершенно непонятна и необъяснима, еслибы Христосъ не воскресъ въ дѣйствительности! Вѣдь цѣлыхъ три столѣтія лилась мученическая кровь за исповѣданіе имени Христова! И эти христіанскіе мученики не только не боялись этихъ мученій, но охотно, даже съ радостью шли на нихъ, будучи отдаваемы на сожженіе, на сѣденіе лвамъ, на колесованіе и отсѣченіе членовъ, и на всевозможныя пытки, какіе изобрѣтала для нихъ неистовая ярость гонителей-язычниковъ.

Христіанство не только не погибло отъ этихъ страшныхъ преслѣдованій, но наоборотъ: все шире и шире распространялось по всему міру.

“Кроткія овцы стада Христова претворили ярость волчью своихъ гонителей въ кротость овчую”, такъ выразился одинъ изъ христіанскихъ писателей. Въ концѣ концовъ и сами вѣщносыцы склонились передъ подножіемъ Креста Христова и прославили Христа Воскресшаго. Грозная языческая имперія гордаго Рима стала христіанскою.

Развѣ это не величайшее въ исторіи человѣчества чудо, достойное великаго чуда Воскресенія Христова?!

И во всей дальнѣйшей исторіи христіанства, на протяженіи вѣковъ, радость о воскресшемъ Господѣ вдохновляла всѣхъ истинно-вѣрующихъ христіанъ на великіе подвиги, въ чаяніи воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка — тѣхъ блаженныхъ небесныхъ обителей, которыя уготоваль Воскресшій Господь всѣмъ любящимъ Его (Іоан. 14, 2-3 и 17, 24). Во имя этой свѣтлой радости и наслѣдованія этихъ райскихъ обителей многіе христіане и христіанки отрекались отъ міра, во злѣ лежащаго, и уходили въ пустыни, горы и вертепы и пропасти земныя, а у насъ въ Россіи — въ непроходимые лѣса, чтобы проводить тамъ жизнь равноангельную — въ Богъ и для Бога.

Одинъ изъ нашихъ русскіихъ подвижниковъ, преподобный и богоносный отецъ нашъ Серафимъ, Саровскій чудотворецъ, такъ весь сіялъ этой свѣтлой пасхальной радостью, несмотря на свое суровое и строгое подвижническое житіе, что “всѣмъ въ сладость бысть видѣніе лика его и благоувѣтливый гласъ словесъ его” (изъ молитвы ему). Многихъ, приходившихъ къ нему за духовной помощью и наставленіемъ, онъ въ теченіе всего года привѣтствовалъ пасхальнымъ привѣтствіемъ: “Христосъ Воскресе!” А когда кто-нибудь приходилъ съ печальнымъ

лицомъ, онъ обыкновенно говорилъ: “Что ты унываешь, радость моя? Нѣтъ причины унывать, ибо Христось воскресъ, и Онъ все побѣдилъ.”

Такъ же свѣтилось пасхальной радостью лицо и нашего послѣдняго, по времени, всероссійскаго праведника св. Іоанна, Кронштадтскаго чудотворца, котораго многіе поэтому называли “Пасхальнымъ батюшкой”.

Вотъ, что значать эти два слова: “Христось Воскресе!”

Вотъ какую дивную переменѣ производягъ они въ грѣшномъ, смертномъ человѣкѣ, преобразуя его душу и дѣлая его подлинно “земнымъ ангеломъ”!

Какъ далекъ современный богоотступническій міръ отъ этого! И даже многіе, еще носящіе имя “христіанъ”, но только внѣшне и формально!

Братіе и сестры во Христѣ! Если мы хотимъ, чтобы вся наша жизнь переменилась къ лучшему и сами мы стали лучшими, другими, постараемся, чтобы свѣтлая пасхальная радость проникла въ самую глубину нашего сердца, чтобы она легла “во главу угла” всей нашей жизни и чтобы сами мы стали неустрашимыми *исповѣдниками* самой великой и самой радостной въ мірѣ истины — *Истины Воскресенія Христова!* Безъ живой вѣры въ эту свѣтлую истину безцѣльно, бессмысленно, ненужно, безотрадно и мрачно наше столь брѣнное земное существованіе, ибо только Воскресшій Христось даетъ намъ смыслъ жизни и “веселіе вѣчное”, въ Немъ Одномъ — “иного житія вѣчнаго начало”.

“О Пасха велія и священнѣйшая Христе! О Мудросте и Словѣ Божій и Сило! подавай намъ истѣ Тебе причащатися, въ невсечернѣмъ дни Царствія Твоего!” Аминь.

Памяти пастыря добраго.

(† 4/17 мая 1971 г. — 4/17 мая 1972 г.).

Пастырь добрый душу свою полагает за овцы (Иоан. 10, 11).

Вотъ прошелъ уже годъ со дня безвременной кончины незабвеннаго батюшки митрофорнаго протоіерея о. Георгія Павлюсикъ, и только теперь стало ясно, какую невознаградимую потерю понесъ въ его лицѣ и основанный имъ приходъ въ г. Ютика съ его Храмомъ-Памятникомъ св. праведному Іоанну, Кронштадтскому чудотворцу, и благотворительный фондъ имени этого великаго всероссійскаго праведника, основоположникомъ и вдохновителемъ котораго былъ нашъ почившій пастырь.

Поистинѣ — потеря незамѣнимая!

Самое цѣнное въ покойномъ отцѣ Георгія было то, что онъ дѣйствительно былъ “пастыремъ добрымъ”, полагающимъ душу свою за овцы своя”. О себѣ и о своихъ личныхъ интересахъ онъ не думалъ. Выше всего на свѣтѣ для него было служеніе Церкви и ревностное исполненіе имъ своихъ пастырскихъ обязанностей. Получая самое ничтожное содержаніе отъ прихода, онъ не искалъ отъ прихожанъ для себя большаго, желая направить всю ихъ жертвенность на постройку благолѣпнаго храма Божія, который былъ бы посвященъ великому праведнику Земли Русской св. праведному Іоанну Кронштадтскому. Для этого онъ почти всѣ годы своего служенія въ Ютикѣ работалъ на фабрикѣ, на тяжелой работѣ, которая, наконецъ, и сломила его силы, подорвала его здоровье и привела его къ столь ранней, сравнительно, кончинѣ.

Былъ онъ большимъ молитвенникомъ и выше всего ставилъ церковное богослуженіе, забывая о себѣ и о своемъ здоровьѣ, даже когда начались его болѣзни, неизмѣнно приводившія его къ операціямъ, коихъ было больше десяти, еще задолго до его кончины. Когда былъ освященъ сооруженный его заботами и усердіемъ храмъ-памятникъ св. праведному Іоанну Кронштадтскому, въ честь преп. Іоанна Рыльскаго, такъ какъ тогда въ 1954 году о. Іоаннъ еще не былъ официально прославленъ, о чемъ очень горевалъ о. Георгій, ревностный

нашъ пастырь совершилъ въ новоосвященномъ храмѣ 40 литургій, какъ это положено по уставу, отпросившись для этого на столь длительный срокъ съ работы. И всегда, когда среди недѣли приходился какой-нибудь церковный праздникъ, онъ испрашивалъ для себя отпускъ на работѣ, чтобы имѣть возможность совершить въ самый день праздника Божественную литургію.

Къ совершенію Божественной литургіи покойный о. Георгій самымъ тщательнымъ образомъ готовился и приходилъ обыкновенно за нѣсколько часовъ до ея начала, чтобы упомянуть на проскомидіи огромное количество именъ за здравіе и за упокой на присылаемыхъ ему поминальныхъ записочкахъ. Эти записочки онъ хранилъ и поминалъ многіе годы, никогда не выбрасывая и тѣхъ, которыя уже “устарѣли” по указаннымъ на нихъ срокамъ поминовенія. Служилъ о. Георгій молитвенно и благоговѣнно, не позволяя себѣ никогда спѣшить или торопиться, все полностью, по чину, какъ установлено Св. Церковью.

Характеръ о. Георгія былъ необыкновенно тихій, спокойный, милосердный, ко всѣмъ благожелательный: едва ли кто видѣлъ его въ состояніи раздраженія или запальчивости, хотя въ наше ужасное время слишкомъ много бываетъ поводовъ къ потерѣ душевнаго равновѣсія даже пастыремъ Христова стада, ибо пасомые стали теперь особенно самолюбивы, заносчивы, обидчивы, нетерпѣливы, зачастую сами не зная, чего они хотятъ.

И вотъ, благодаря такимъ исключительно-добрымъ свойствамъ благостнаго характера почившаго о. Георгія, въ его приходѣ въ Ютикѣ, одномъ изъ очень немногихъ у насъ, за всѣ болѣе, чѣмъ 20 лѣтъ его пастырствованія, не было никакихъ смутъ и раздѣленій — приходъ жилъ всей полнотою мирной спокойной церковной жизни. Въ наши дни, повторяемъ, это — большая рѣдкость, и въ этомъ несомнѣнная заслуга покойнаго батюшки о. Георгія, всегда привѣтливо и по-отечески ко всѣмъ относившагося.

Блаженнопочившій основатель нашей Русской Зарубежной Церкви Митрополитъ Антоній любилъ говорить: “Самая плохая похвала пастырю — сказать, что онъ — хорошій администраторъ. Не администрація — главное. Первѣйшій долгъ пастыря — въ молитвѣ”. Въ молитвѣ и видѣлъ покойный о. Георгій свой “первѣйшій долгъ”.

Но у него есть и еще одна громадная заслуга передъ Церковью и православными русскими людьми на чужбинѣ. Это созданіе имъ Благотворительнаго фонда имени св. праведнаго Іоанна, Кронштадтскаго чудотворца. Цѣль этого фонда, какъ значится въ уставѣ его, “оказаніе духовной и матеріальной помощи православнымъ русскимъ людямъ за границей” въ память нашего великаго всероссійскаго праведника и въ подражаніе его благотворительной дѣятельности. Фондъ имѣетъ представительства въ разныхъ мѣстахъ русскаго разсѣянія и болѣе 1.000 членовъ почти во всѣхъ странахъ міра.

Какъ существенна и плодотворна эта благотворительная работа фонда, объ этомъ ярко свидѣтельствуютъ многочисленныя благодарственныя письма, получаемыя фондомъ, изъ которыхъ многія нельзя читать безъ слезъ. А какъ взволновала и опечалила всѣхъ опекаемыхъ фондомъ кончина о. Георгія, объ этомъ краснорѣчиво говорятъ сочувственныя письма, получаемыя его вдовой — матушкой!

Немаловажна и другая сторона дѣятельности фонда — духовно-просвѣтительная. Впервые за полвѣка нашего пребыванія въ эмиграціи издана фондомъ драгоценнѣйшая книга: “Моя Жизнь во Христѣ” — дневникъ св. праведнаго Іоанна Кронштадтскаго, въ который записывалъ нашъ дивный праведникъ благодатныя мысли, приходившія ему отъ Всепросвѣщающаго Духа Божія — полностью, въ двухъ томахъ. Изданы фондомъ и другія замѣчательныя книги, какъ напр., “Два дня въ Кронштадтѣ” и проч.

Умилительно всегда проходить празднованіе престольнаго праздника въ Храмѣ-Памятникѣ св. праведному Іоанну въ Ютикѣ передъ его громадной иконой — первой иконой его, написанной ко дню прославленія архимандритомъ Кипріаномъ, съ огромнымъ количествомъ горящихъ передъ нею лампадъ, свидѣтельствующихъ о пламенной любви русскихъ людей, во изгнаніи сущихъ, къ своему великому небесному заступнику — въ храмѣ чувствуется какъ бы незримое присутствіе самаго дорогаго батюшки о. Іоанна!

Вотъ какой поистинѣ “памятникъ нерукотворный” оставилъ по себѣ нашъ почившій пастырь — митрофорный протоіерей о. Георгій! Господь и взялъ его къ Себѣ, какъ созрѣвшій уже колось, въ небесную житницу Свою. Вѣчная ему память и блаженный покой!

„Пятьдесятницу празднуимъ!“

Приближается праздникъ Пятидесятницы — день Сошествія Святаго Духа на Апостоловъ, день рожденія Церкви Христовой на землѣ — престольный праздникъ нашего Свято-Троицкаго Монастыря и нашей Свято-Троицкой Духовной Семинаріи.

Все умножаются и умножаются скорби нашего злокозненнаго времени, какъ и предупреждалъ въ свое время Христось-Спаситель Своихъ учениковъ и Апостоловъ, говоря: «въ мѣръ скорбни будете» (Іоан. 16, 33). И эти скорби особенно приходится переживать намъ и ощущать въ самое послѣднее время, когда столь явнымъ становится неистовое дѣйствіе сатанинскихъ силъ и чувствуется смрадное дыханіе приближающагося Антихриста. То, что еще совсѣмъ недавно казалось чѣмъ-то невозможнымъ, невѣроятнымъ, становится уже мрачной реальностью.

Что же дѣлать? «Отступленіе попущено Богомъ», предрекалъ еще болѣе 100 лѣтъ тому назадъ нашъ великій російскій святитель и духовный наставникъ Епископъ **Игнатій** (Брянчаниновъ): «не покусись остановить его немощною рукою твоею»...

Но какъ быть тогда? Неужели примириться съ «Отступленіемъ» и самимъ плыть по теченію, слѣдуя «духу времени», «модѣ»?

О, нѣтъ! Конечно, нѣтъ! «Устранись, охранись отъ него самъ» и этого съ тебя достаточно. Ознакомься съ духомъ времени, изучи его, чтобы по возможности избѣгнуть вліянія его., учитъ насъ далѣе святитель.

Все скорбное, что случается съ нами, постигаетъ насъ оттого, что мы **з а б ы в а е м ъ**, в ъ к а к о е в р е м я м ы ж и в е м ъ: убаюкиваемъ

себя и другихъ, что все идетъ благополучно, что особенно беспокоиться и волноваться намъ нечего... потому что мы молчимъ въ то время, когда надо громко и ясно говорить, предостерегать, умолять, запрещать.

И хотя мы не въ силахъ «остановить» все Отступленіе въ цѣломъ, но нашъ долгъ — долгъ христіанской любви не только самимъ «устраняться», но и ближнихъ нашихъ, по мѣрѣ силъ, предохранять отъ него, если они сами слѣпы, ничего не видятъ и не замѣчаютъ, куда это ведетъ. Надо всегда помнить изреченіе великаго столпа нашей Церкви Св. Григорія Богослова, который говорилъ: **«молчаніемъ предается Богъ».**

Преступно молчать тамъ, гдѣ дѣло идетъ о спасеніи человѣческихъ душъ!

И единственная наша радость и утѣшеніе, помощь и подкрѣпленіе въ тяжкихъ скорбяхъ нашего страшнаго времени — это Пресвятая Троица и даруемая Ею намъ, по вѣрѣ нашей, благодать Святаго Духа. Будемъ же усердно молить Пресвятую Троицу, да не дастъ Она намъ погибнуть до конца, но да возставитъ насъ прежде конца къ прославленію Пресвятаго Имени Ея. Пресвятая Троице, Боже нашъ, слава Тебѣ!

СЛОВО ПРИ ОТПѢВАНІИ ИГОРЯ КАЛЛАУРА.

Христось Воскресе!

Какая сугубая скорбь для насъ, что эти послѣдніе дни свѣтлой пасхальной радости омрачились такимъ несчастьемъ! Да, братіе и сестры! Это — именно несчастье, великое несчастье, и не столько для самого пострадавшаго, который перешелъ въ иной, лучшій міръ, «отъ худшаго къ лучшему» какъ учить о смерти христіанина наша Св. Церковь, но еще больше — для его сродниковъ и близкихъ, для виновника этого мрачнаго событія и... для всѣхъ насъ, — для всего современнаго человѣчества.

Вѣдь происшедшее нельзя даже назвать «преступленіемъ», ибо преступленіе всегда проистекаетъ изъ злого сердца и имѣетъ какую-то злую цѣль. Тутъ этого, повидимому, не было, да и не могло быть, поскольку извѣстно, что и пострадавшій и виновникъ были лучшими друзьями — друзьями такими, что случившагося никакъ нельзя было ожидать и предугадать. Это явилось полной неожиданностью для всѣхъ.

Оба они, обучаясь въ семинаріи, никогда ничѣмъ явно-порочнымъ или отрицательнымъ себя не зарекомендовали, поведение ихъ было вполне благопристойнымъ. Предлежащій передъ нами новопреставленный Игорь съ ранняго дѣтства отличался доброй религіозной настроенностью, прислуживалъ въ алтарѣ, читалъ и пѣлъ на клиросѣ, любилъ церковное пѣніе и имѣлъ къ нему большія способности, былъ тихимъ и кроткимъ въ обращеніи съ другими, ко всѣмъ доброжелательнымъ, добрымъ отъ природы. Но и другъ его, виновникъ происшедшаго несчастія, отнюдь не былъ какой-то преступной личностью: какъ свидѣтельствуетъ его духовникъ, онъ былъ тоже съ дѣтскихъ лѣтъ религіозно-настроеннымъ юношей, прислуживалъ въ своемъ приходскомъ храмѣ, отличался спокойнымъ и тихимъ нравомъ.

Гдѣ же тогда причина происшедшаго несчастія?
Что могло вызвать его?

Тайна его унесена въ могилу, и мы никогда этого не узнаемъ съ полной достовѣрностью.

Но одно для насъ несомнѣнно: **это было дѣйствіе темныхъ сатанинскихъ силъ**, уже почти полностью овладѣвшихъ всѣми сторонами жизни въ современномъ мірѣ и, въ особенности, не безъ успѣха подчинившихъ своей бѣсовской власти несчастную современную молодежь, которая порою буквально безумствуетъ, не зная сама, чего хочетъ. Всѣмъ намъ хорошо извѣстно, что вытворяетъ эта молодежь здѣсь, въ странѣ, гдѣ мы нашли себѣ убѣжище: какой отвратительно-безобразный обликъ принимаетъ и какой преступный образъ жизни ведетъ, какія дикія манифестаціи и демонстраціи устраиваетъ, не желая даже отдавать себѣ отчетъ въ томъ,

что этимъ они ведутъ свое отечество — Америку — къ гибели!

Вотъ эти темныя сатанинскія силы стремятся теперь проникнуть и къ намъ, въ нашу среду, и этимъ только и можно объяснить происшедшее у насъ несчастье. Мы у нихъ — и монастырь и семинарія — какъ бѣльмо въ глазу, и они хотятъ и насъ уничтожить, подчинивъ полностью своей бѣсовской власти. Всюду сѣютъ они сѣмена страшнаго моральнаго разложенія.

Предлежащій рабъ Божій Игорь — **жертва нашего жуткаго зловѣщаго времени, жертва нашего б е з в р е м е н і я!**

Какъ бороться съ этими темными сатанинскими силами?

Прежде всего — **молитвой**, но только **настоящей**, искренней сердечной молитвой. Всѣмъ намъ надо молиться, молиться и молиться! А одновременно — плакать, плакать и плакать! Каяться, каяться и каяться! Не должно быть мѣста никакому легкомыслию, никакой безопасности, ибо враги этимъ и пользуются.

«Бдите и молитесь, да не внидете въ напасть!» (Мѡ. 26, 41) — такъ неоднократно училъ Христосъ-Спаситель Своихъ учениковъ.

Будемъ же бодрствовать и молиться!

«СІЯ БО ЕСТЬ ВОЛЯ БОЖІЯ —

СВЯТОСТЬ ВАША» (1 Солун. 4, 2).

“Всякъ, иже исповѣсть Мя предъ челоуки, исповѣтъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ” (Матѡ. 10, 32).

Таково непреложное обѣщаніе Господа Иисуса Христа. Кто исповѣдаетъ Господа Иисуса Христа передъ людьми, того и Господь исповѣдаетъ предъ Отцемъ Своимъ Небеснымъ. Иными словами: кто открыто, безбоязненно и не стыдяся, проявить себя въ жизни, какъ истинный христіанинъ, и жизнью

своею дасть другимъ людямъ добрый примѣръ исполненія евангельскихъ заповѣдей, о томъ и Господь Іисусъ Христосъ торжественно засвидѣтельствуетъ, что это — дѣйствительно Его послѣдователь, и увѣнчаетъ его Своей Божественной славой, къ которой призываются всѣ христіане.

Истинные христіане, жизнью своею исповѣдавшіе Христа и увѣнчанные за это Божественною славой, это и есть тѣ *святые*, память которыхъ сегодня празднуется.

Въ сегодняшній день Церковью установлено праздновать память *Всѣхъ Святыхъ*, какіе только когда-либо жили и подвизались во имя Христова на Землѣ.

Зачѣмъ это установлено и почему именно въ сегодняшній день — въ первое воскресеніе послѣ Пятидесятницы или праздника Сошествія Святаго Духа?

Есть много святыхъ, безвѣстно подвизавшихся, о которыхъ мы ничего не знаемъ. Всѣ истинные подвижники всегда старались скрывать свои подвиги, свои добрыя дѣла отъ людей, бѣгая людской похвалы, ибо хорошо помнили заповѣдь Христову о томъ, что всякое добро надо дѣлать втайнѣ, такъ какъ иначе оно теряетъ свою цѣну. И если все же о многихъ святыхъ мы знаемъ, то это потому, что Самъ Богъ благоволилъ открыть намъ ихъ жизнь, подвиги и чудеса для нашего назиданія и вразумленія, какъ Онъ Самъ сказалъ: *Не жигаютъ свѣтильники и не ставятъ ея подъ ступомъ, но на свѣщницѣ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть* (Мат. 5, 15).

Тѣмъ не менѣе многіе святые все же остались для насъ неизвѣстными: мы не знаемъ ни ихъ именъ, ни ихъ происхожденія, ни мѣстожителства, ни образа жизни. Но преклоняясь предъ подвигами святости, Церковь не хочетъ и ихъ оставить безъ должнаго прославленія. Тѣмъ болѣе, что, воздавая честь святымъ, мы въ сущности прославляемъ Самого Бога, *“дивнаго во святыхъ Своихъ”*.

Итакъ, Церковь призываетъ насъ прославить сегодня память *Всѣхъ Святыхъ*.

Но неужели недостаточно святымъ той небесной славы, которой Они прославлены Богомъ? Неужели нуждаются они въ томъ, чтобы и мы, грѣшные, ихъ прославляли?

Конечно нѣтъ! Прославлять память святыхъ намъ нужно не для нихъ, а для самихъ себя. Прославлять память святыхъ

— это врожденная намъ потребность нашего духа. Въ душу каждаго человѣка отъ его рожденія вложено безотчетное влеченіе къ чему-то высшему, идеальному. Ему никогда не могутъ дать полнаго удовлетворенія никакія земныя блага, никакія земныя достиженія и пріобрѣтенія. Неудивительно поэтому, что многіе вкусившіе отъ всей полноты земныхъ благъ, часто настолько разочаровываются въ земной жизни, что впадаютъ въ уныніе и отчаяніе и кончаютъ свою жизнь самоубійствомъ. Примѣры подобнаго разочарованія особенно ярки въ этой странѣ, изобилующей всякими земными благами, гдѣ мы нашли себѣ убѣжище. Даже у очень низко падшихъ морально людей обнаруживается по временамъ тяжкое томленіе души, бессознательное стремленіе куда-то уйти по-дальше отъ этой грязной земли со всѣми ея мерзостями, исканіе чего-то лучшаго, отличающагося отъ повседневнои гнетущей обыденщины. И, кажется, у всѣхъ безъ исключенія людей, въ большей или меньшей степени проявляется неудовлетворенность своимъ внутреннимъ состояніемъ — “святое недовольство собой”!

Что это значить?

Это значить, что душа человѣка томится въ узахъ грѣха и жаждетъ святости, хотя бы и подсознательно. Какъ бы ни оправдывали себя на словахъ грѣхолобцы, но внутреннее чувство, совѣсть всегда подсказываетъ имъ, что *грѣхъ есть ничто* — *вполнѣ чуждое природѣ человѣка*, что *грѣхъ есть тиранъ* — мучитель человѣка и что *только жизнь чистая, святая, свободная отъ рабства грѣху можетъ дать человѣку полное душевное успокоеніе и удовлетвореніе*.

Прославляя память Всѣхъ Святыхъ, воспѣвая гимны святости вообще, Св. Церковь идетъ намъ въ этомъ навстрѣчу. Она напоминаетъ намъ замѣчательное изреченіе одного изъ великихъ Отцевъ христіанской древности: “*Ты, Боже, создалъ насъ со стремленіемъ къ Тебѣ, и безпокойно наше сердце, пока не успокоится въ Тебѣ*” — она напоминаетъ намъ, что мы созданы Богомъ для чистой, святой, богоугодной жизни и предлагаетъ намъ брать примѣръ съ тѣхъ людей, которые побороли въ себѣ грѣхъ и стали святыми. Вѣдь святые не были какими-то необыкновенными людьми — “сверхъчеловѣками”; они было “подобострастны” намъ, имѣя общую всѣмъ людямъ поврежденную грѣхомъ природу со всѣми ея немощами и слабостями. Но они *восстали стать святыми, возжаждали свя-*

тости, рѣшительно отвратились отъ зла и направили на одно только добро данную человѣку Богомъ при его сотвореніи *свободную волю*, а все остальное сдѣлала за нихъ и въ нихъ *благодать Божія*.

Не случайно поэтому празднованіе памяти Всѣхъ Святыхъ установлено св. Церковью сразу послѣ праздника Сошествія Святаго Духа. Этимъ внушается намъ, что святые содѣлывались и содѣлываются таковыми не иначе, какъ чрезъ воздѣйствіе всесильной, всеочищающей и всеосвящающей благодати Святаго Духа.

Святые — это жатва Духа Божія, это дивные плоды Божественной благодати.

Для того и основана на землѣ Христомъ-Спасителемъ Церковь, какъ сокровищница благодати Святаго Духа, чтобы помочь всѣмъ намъ стать святыми.

Святость — это вѣдь и есть наше назначеніе, цѣль нашей жизни, наше жизненное призваніе.

“Сія бо есть воля Божя — святость ваша” (1 Сол. 4, 2), говоритъ Апостоль: *ибо не призвалъ насъ Богъ къ нечистотѣ, но къ святости*” (тамъ же ст. 7).

Иными словами, *торжественное празднованіе памяти Всѣхъ Святыхъ есть призывъ всѣхъ насъ къ святой жизни — къ святости*. Св. Церковь всѣхъ насъ, христіанъ, желаетъ видѣть святыми и воодушевляетъ насъ на стремленіе къ святости, живописуя предъ нашимъ мысленнымъ взоромъ безчисленный рядъ самыхъ различныхъ по образу жизни св. угодниковъ Божіихъ.

“Трудное дѣло!” скажете вы, братіе: “невозможное дѣло!”

“Трудное” — это вѣрно, но вѣдь безъ труда ничего въ жизни не бываетъ: каждый изъ насъ непременно надъ чѣмъ-нибудь трудится. Нѣкоторые неумоимо, съ какимъ-то ожесточеніемъ и азартомъ, особенно въ нынѣшнее время, трудятся надъ оскверненіемъ своей собственной души и надъ расширеніемъ зла въ мірѣ. Такъ или иначе, труда въ жизни не избѣжать: вопросъ только въ томъ, въ какомъ направленіи, надъ какимъ дѣломъ и съ какой цѣлью кто трудится. Почему же не предпринять труда Божія, труда благодатнаго — *надъ насажденіемъ и укрѣпленіемъ добра въ себѣ и вокругъ себя?* А это вѣдь и ведетъ къ святости!

Что касается “невозможности”, то это не такъ. Богъ всевѣдущій и всемогущій развѣ сталь бы отъ насъ требовать дѣла

невозможнаго, неисполнимаго? А между тѣмъ святость наша — вто Его воля, Его желаніе.

“Святѣ будите, якоже Азъ святъ есмь”, говоритъ Онъ Самъ устами пророка (1 Петр. 2, 16; Левитъ 19, 2), а Христосъ-Спаситель въ Своей Нагорной Проповѣди повторяетъ это же ветхозавѣтное наставленіе въ такихъ словахъ: “Будите убо вы совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть” (Матѣ. 5, 48).

Надо знать и помнить, что “Невозможное человѣкамъ возможно Богу” (Матѣ. 19, 26), и Богъ, желающій видѣть насъ святыми, не оставитъ насъ безъ Своей всемогущей помощи въ нашемъ трудѣ для пріобрѣтенія святости. Отъ насъ требуется только искреннее стремленіе и твердая рѣшимость — представить себя въ жертву живую Богу и дать въ себѣ свободу дѣйствию благодати Святаго Духа.

Кто же говоритъ, что “невозможное дѣло” для каждаго изъ насъ стать святымъ, тотъ, значитъ, *самъ не хочетъ святости*, не ищетъ ее, *грѣхъ любитъ* и не желаетъ разстаться съ нимъ — вотъ онъ и оправдываетъ себя тѣмъ, будто не каждый можетъ стать святымъ. Такое разсужденіе — не что иное, какъ прельщеніе дьявольское, ибо дьяволъ всякими доводами стремится увлечь насъ все глубже и глубже въ трясины грѣха, чтобы окончательно погубить насъ.

Кто возражаетъ противъ святости и утверждаетъ, что святость не можетъ быть цѣлью жизни для *каждаго* человѣка, тотъ *противникъ Божій*, ибо онъ *выступаетъ противъ очевидной воли Божіей*.

Хуже всего на свѣтѣ — это злая, развращенная воля: она-то и противится больше всего идеалу святости, и ее-то и нужно побороть въ себѣ. Кто этого не дѣлаетъ, тотъ и не христіанинъ, и далеко отъ него спасеніе.

Не будемъ смотрѣть на множество грѣшащихъ вокругъ насъ, ибо это не послужитъ намъ въ оправданіе, а будемъ постоянно съ умиленіемъ взирать на высокіе примѣры житій святыхъ угодниковъ Божіихъ и, прославляя блаженную память ихъ, стремиться подражать имъ, взывая къ нимъ о помощи: “*Вси святіи, молитѣ Бога о насъ!*”

С Л О В О

Ректора Свято-Троицкой Духовной Семинаріи Архієпископа Аверкія,

на Актѣ Свято-Троицкой Духовной Семинаріи
29 мая/11 июня 1972 г. въ Недѣлю 2-ую по Пятидесятницѣ
— Всѣхъ Святыхъ, въ Землѣ Россійстѣй Просіявшихъ.

Во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

Благоволеніемъ Пресвятой Троицы, небесной Покровительницы нашей, мы оканчиваемъ сегодня д в а д ц а т ь ч е т в е р т ы й учебный годъ нашей Свято-Троицкой Духовной Семинаріи. Милостью Божіею, уже болѣе 80-ти воспитанниковъ нашей Семинаріи за эти истекшіе годы, стали священнослужителями нашей Св. Церкви. Будемъ надѣяться, что и оканчивающіе курсъ въ нынѣшнемъ году съ честью понесутъ знамя пастырскаго служенія, какъ ихъ старшіе коллеги. Наша Русская Зарубежная Церковь съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе остро ощущаетъ недостатокъ добрыхъ пастырей, а наша Семинарія теперь — единственная духовная школа, которая ставитъ себѣ заботой ихъ подготовку. Въ этомъ все ея несравненное значеніе! Другой православной духовной школы у насъ нѣтъ, а потому мы должны особенно дорожить нашей Свято-Троицкой Духовной Семинаріей и всячески ее поддерживать — и морально и матеріально.

Есть еще одна особая причина, почему мы должны такъ дорожить нашей Семинаріей. Совсѣмъ не случайно день нашего акта приходится всегда въ день празднованія нашей Церковью памяти *Всѣхъ Святыхъ* или, какъ въ нынѣшнемъ году, — въ день празднованія памяти *Всѣхъ Святыхъ, въ Землѣ Россійстѣй просіявшихъ*. Не случайно наша Семинарія помѣщается въ стѣнахъ мужского общежительнаго монастыря, и семинаристы должны принимать самое дѣятельное участіе въ монастырскихъ богослуженіяхъ. Постановка дѣла въ нашей Семинаріи, по завѣту ея основателя покойнаго нынѣ Архієпископа *Виталія*, такова, что главное вниманіе обращается у насъ на *духовное и церковное воспитаніе* семинаристовъ, ибо *это* —

важнѣе всего для будущаго пастыря Христовой Церкви — гораздо важнѣе, чѣмъ одна голыя знанія.

Главное жизненное назначеніе истиннаго христіанина — это стремленіе къ идеалу *святости*, который поставленъ намъ Самимъ Богомъ, а живыми примѣрами стремленія къ этому идеалу для православнаго русскаго человѣка являются *все Святые, въ земль Россійстѣй просіявшіе*, ради коихъ вся русская земля получила возвышенное наименованіе *Святой Руси*. Естественно, что готовящіеся къ пастырскому служенію семинаристы наши должны быть проникнуты сами стремленіемъ къ этому идеалу святости и воспитаны въ духъ *Святой Руси*, нѣкогда благоухавшей святостью. Одна голыя знанія, одно ученіе, одно внѣшнее усвоеніе научныхъ богословскихъ истинъ тутъ не поможетъ и не только не поможетъ, а можетъ даже принести вредъ *безъ соответствующаго церковнаго и духовнаго воспитанія*, чему немало было въ прошломъ примѣровъ.

Вотъ почему мы всегда подчеркиваемъ, что наша школа — это *школа духовная*, а не свѣтская, и потому на первое мѣсто мы ставимъ церковное и духовное воспитаніе семинаристовъ, требуя отъ нихъ соответствующаго настроенія и поведенія.

Насколько намъ это удастся — другой вопросъ! Но считаю необходимымъ отмѣтить, что вслѣдствіе все болѣе и болѣе усиливающагося дѣйствія сатанинскихъ силъ въ мірѣ и крайняго моральнаго упадка и развращенія, это становится все труднѣе и труднѣе. Чистой и дѣйствительно-идеалистически настроенной молодежи, какъ было когда-то, остается все меньше и меньше, и дѣло церковнаго и духовнаго воспитанія все чаще и чаще встрѣчается порою съ тяжелыми и даже непреодолимыми препятствіями. Только этимъ и можно объяснить пережитую нами въ этомъ учебномъ году тяжкую скорбь. Поступающіе къ намъ должны постоянно напоминать себѣ, что цѣль нашей школы — подготовка къ пастырскому служенію — самому величайшему въ мірѣ дѣлу служенія: спасенію душъ человѣческихъ, а потому совершенно неумѣстно и недопустимо у насъ все то, что свойственно современной легкомысленно-настроенной свѣтской молодежи.

Сердечно привѣтствую всѣхъ собравшихся на это наше скромное торжество: монастырскую братію, которая даетъ возможность своими неусыпными трудами существованію Семинаріи, Отцевъ и господъ преподавателей, ревностно трудящихся

надъ святымъ дѣломъ воспитанія и образованія нашихъ семинаристовъ, представителей Государственнаго Школьнаго Департамента, всегда благожелательно къ намъ относящихся; привѣтствую также и всѣхъ нашихъ почетныхъ гостей и богомольцевъ, прибывшихъ раздѣлить съ нами наше торжество.

Особенно, конечно, привѣтствую воспитанниковъ нашихъ, получающихъ нынѣ дипломы “бакалавровъ богословія”. Не радуйтесь тому, что вы получаете полноцѣнный здѣсь въ этой странѣ документъ, при помощи котораго вы можете устроить ваше благополучіе, а радуйтесь тому, что вы пріобщились къ неоскудѣваемому источнику многовѣковой православной культуры и можете теперь дерзновенно стать на путь величайшаго въ мірѣ служенія — служенія п а с т ы р с к а г о . Не заставляйте насъ разочаровываться и жалѣть о томъ, что мы понапрасну тратили и время и силы и матеріальныя средства на ваше воспитаніе и образованіе. Не уподобляйтесь тому лѣнивому рабу, который заслужилъ страшное осужденіе отъ Господа за то, что зарылъ данный ему талантъ въ землю (Матѣ. 25, 24-30), но принимайте на себя, не откладывая, благое иго пастырскаго служенія.

Братія-семинаристы, которымъ еще предстоитъ дальнѣйшее ученіе! Не тратьте зря драгоценнаго времени вашего здѣсь пребыванія! Посѣщайте, какъ можно чаще, совершаемая въ нашемъ храмѣ богослуженія, принимая самое активное въ нихъ участіе чтеніемъ, пѣніемъ и прислуживаніемъ! Усердно посѣщайте всѣ лекціи вашихъ профессоровъ и не ищите выѣздовъ изъ монастыря въ міръ, который сейчасъ болѣе, чѣмъ когда-либо прежде, “*весь во злѣ лежитъ*” (1 Іоан. 5, 19), а посвящайте больше времени чтенію Священнаго Писанія и занимайтесь въ вашихъ келліяхъ, тщательно изучая проходимыя вами богословскія науки! *Помните, что вы, быть можетъ, никогда и нигдѣ больше не получите того, что можете получить здѣсь.* Помните, что вы пріѣхали въ монастырь для того, чтобы получить здѣсь духовное воспитаніе и образованіе, а потому соотвѣтственнымъ образомъ себя и держите! И да поможетъ вамъ Господь пріобрѣсти здѣсь то нетлѣнное духовное богатство, котораго вы нигдѣ больше въ современномъ растлѣнномъ мірѣ не найдете!

Дорогіе наши гости-богомольцы! Помогите и вы намъ въ нашемъ отвѣтственномъ дѣлѣ подготовки новыхъ будущихъ пастырей нашей Церкви! Находите среди молодыхъ людей дѣй-

ствительно-достоинныхъ кандидатовъ для поступленія въ нашу Семинарію — искренно-вѣрующихъ и преданныхъ нашей святой вѣрѣ и Церкви! Помогайте намъ всѣмъ, кто чѣмъ только можетъ! Будьте всѣ нашими соработниками на нивѣ Христовой! — Заранѣе за все сердечно благодаримъ васъ! — Аминь.

„Что есть Истина?“

(Іоан. 18, 38).

Этотъ Пилатовъ вопросъ выражалъ собою то отчаянное невѣріе въ Истину, до котораго дошелъ въ свое время умственно и нравственно растлѣнный древній языческій міръ передъ пришествіемъ Христа-Спасителя. Появились тогда даже такъ называемые «софисты», которые доказывали, что Истины вообще не существуетъ, что всякая истина только относительна, ибо «человѣкъ есть мѣрило всѣхъ вещей».

То, что такъ думали и учили язычники, это не удивительно, ибо они не знали истиннаго Бога, не знали евангельской Истины, принесенной на землю Самимъ Воплотившимся Сыномъ Божиимъ Христомъ-Спасителемъ.

Но, вотъ, какъ это ни странно, этотъ Пилатовъ вопросъ: «Что есть истина?», зачастую съ большимъ или меньшимъ оттѣнкомъ ироніи и даже насмѣшки, мы слышимъ и въ наше время, причемъ нерѣдко отъ людей, считающихся, по крайней мѣрѣ, официально христіанами. Современные люди, не исключая христіанъ, а иногда и христіанскихъ священнослужителей, призванныхъ проповѣдывать Истину, повидимому, теперь тоже утратили самое понятіе объ Истинѣ, не вѣрятъ, что существуетъ Истина и порою просто слышать не хотятъ, что есть Истина.

Наше страшное и жуткое во многихъ отношеніяхъ время мы смѣло можемъ опредѣлить, какъ время не-

слыханнаго еще попраиія Истины и господства лжи. Даже въ обычной повседневной жизни рядовые люди забыли наставленіе св. Апостола Павла: «тѣмже отложше лжу, глаголите истину кійждо ко искреннему своему» (Ефес. 4, 25) и, чуть не на каждомъ шагу, лгутъ, лгутъ и лгутъ, нисколько даже не боясь этой ложью, которая часто вскрывается, уронить въ глазахъ другихъ свое человѣческое достоинство и стяжать себѣ славу лживаго, неискренняго и нечестнаго человѣка, которому ни въ чемъ нельзя довѣрять. Лгутъ эти люди Богу, принося Ему неискреннюю притворную молитву, лгутъ другимъ людямъ, лицомѣря и фальшивя предъ ними, говоря одно, а дѣлая другое, лгутъ самимъ себѣ, увѣряя самихъ себя въ полной своей доброкачественности и безукоризненной честности и правдивости.

Но лгутъ современные люди не только въ своей частной жизни, а и въ жизни общественной, политической, государственной, даже — совсѣмъ страшно сказать! — церковной. Лгутъ всевозможные общественные и политическіе дѣятели, не исключая даже самыхъ правыхъ, для которыхъ Истина, казалось бы, должна быть дороже всего, лгутъ всѣ современные государственные мужи, члены правительствъ, министры и президенты, даже современные монархи, среди которыхъ весьма трудно теперь найти хотя бы одного дѣйствительно честнаго и правдиваго человѣка, поступающаго по совѣсти. Но что страшнѣе всего — лгутъ теперь многіе священнослужители всѣхъ вѣроисповѣданій и даже весьма высоко стоящіе на свѣщницѣ церковной. Довѣрять имъ и положиться на нихъ почти невозможно, и вотъ — одна изъ причинъ современнаго невѣрія и безбожія и отхода отъ Церкви.

При видѣ такой кажущейся почти безнадежной мрачной картины можно было бы совсѣмъ впасть въ уныніе и отчаяніе, если бы мы не знали, что такъ и должно быть въ «последнія времена», такъ именно и предсказано все это Словомъ Божиимъ и Святыми Отцами Церкви. Предсказано даже большее и еще болѣе страшное: это то, что люди не только будутъ говорить ложь, но настолько изолгутся, что и сами бу-

дутъ в ѣ р и т ь л ж и. Это то «дѣйство лъсти», о которомъ говоритъ св. Апостоль Павелъ въ своемъ 2-омъ посланіи къ Солунянамъ (гл.2, ст. 11), и которое онъ указываетъ, какъ одинъ изъ яркихъ признаковъ наступленія царства антихриста.

Намъ ничего не остается, какъ сдѣлать изъ этого вполне законный и логичный выводъ, хотя, конечно, отсрочки въ промыслительныхъ Божіихъ планахъ всегда возможны, въ случаѣ нашего покаянія.

Въ свѣтѣ всего вышесказаннаго ч т о можно сказать о нашей Русской Зарубежной Церкви? Слышатся все чаще и чаще разговоры, а въ послѣднее время доходятъ до насъ статьи и цѣлыя листовки, направленные противъ нашей Русской Зарубежной Церкви, съ цѣлью доказать ея несостоятельность и даже порочность. Съ этой цѣлью не только лгутъ наши враги, измышляя разные небылицы, но приводятъ и дѣйствительные факты недолжныхъ и недобрыхъ поступковъ и поведенія представителей нашей Русской Зарубежной Церкви, стремясь чрезъ это дискредитировать и унижить самую нашу Церковь, какъ не являющуюся хранительницей Истины и не заслуживающую довѣрія и уваженія, преимущественно передъ другими.

Что можно на это сказать?

Среди двѣнадцати Апостоловъ, избранныхъ на свое служеніе Самимъ Христомъ-Спасителемъ, одинъ оказался Иудой — п р е д а т е л е м ъ, совершившимъ страшное, безпримѣрное злодѣяніе — преданіе на смерть Самого Бога, пришедшаго на землю спасти людей отъ вѣчной гибели.

Что же? Развѣ можно сказать, что этотъ Иуда — предатель омрачилъ и дискредитировалъ своимъ предательствомъ в е с ь ликъ Апостольскій, в с ю Церковь Христову? А вѣдь такихъ Иудъ могло быть и два и три! На протяжении всей исторіи Церкви сколько подобныхъ «іудъ», въ видѣ разныхъ злостныхъ лжеучителей и раскольниковъ появлялось въ ней. Можно ли сказать, что они окончательно скомпрометировали Церковь Христову и сдѣлали ее не заслуживающей никакого довѣрія и уваженія?

Люди — всегда люди, и ничто человѣческое, въ

томъ числѣ и предательство и прочіе грѣхи и пороки имъ не чужды, какъ гласила еще древняя латинская поговорка. Но это не значитъ, что грѣхи отдѣльныхъ, даже высоко-стоящихъ въ Церкви, лицъ падаютъ компрометирующей тѣнью на всю Церковь въ цѣломъ, и дѣлаютъ ее самое несостоятельной и порочной, какъ это пристрастно хотятъ представить наши враги. Мы не можемъ не пожалѣть и не поскорбѣть глубоко о случаяхъ іудина предательства въ нашей средѣ, какъ, конечно, глубоко скорбѣли и святые Апостолы о страшномъ предательствѣ своего бывшего собрата Іуды Искаріотскаго, но эти случаи отнюдь не свидѣтельствуютъ о томъ, что в с я наша Русская Зарубежная Церковь сошла со своего прямого и честнаго пути стоянія въ Христовой Истинѣ среди всеобщаго современнаго шатанія и Отступленія отъ Истины.

Важна — о с н о в н а я и д е я , во имя которой вотъ уже свыше 50-ти лѣтъ какъ основана и существуетъ наша Русская Зарубежная Церковь. Эта идея — **безкомпромиссное отрицаніе, рѣшительное отверженіе того антихристово зла, которое уже почти во весь міръ захватило въ свои руки и церковную и свѣтскую власть, всѣмъ теперь дирижируетъ и всѣмъ заправляетъ.** Эта идея — **быть за границей законной преемницей прежней нашей Россійской Православной Церкви — неизмѣнной хранительницей богопреданнаго апостольскаго ученія вѣры и благочестія, ревнительницей отеческихъ преданій и священныхъ канонѳвъ, всѣхъ благочестивыхъ традицій и завѣтовъ Святой Руси.**

Лозунгъ нашей Русской Зарубежной Церкви — знаменательныя слова св. Аѳанасія Великаго, именуемаго «Столпомъ Церкви»: **«мы должны служить не времени, а Богу».**

Только морально-нечестные люди могутъ все такъ извращать и передергивать и, основываясь на проступкахъ и недолжномъ поведеніи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ въ нашей Церкви, сколь бы ни былъ высокъ ихъ санъ, порочить в с ю нашу Церковь и подвергать сомнѣніямъ и оплеванію и д е о л о г і ю нашей Церкви — чистую и безупречную.

Мы никогда не утверждали и не утверждаемъ, что въ нашей Церкви всѣ и всегда, безъ всякаго исключенія, были вполнѣ чисты и безупречны и являлись и являются какимъ-то совершеннымъ идеаломъ истинно-христіанской вѣры и жизни, а говоримъ только объ идейномъ направленіи, идейной установкѣ нашей Русской Зарубежной Церкви, какъ таковой, которой она отличается отъ всѣхъ другихъ, склонившихъ свою выю подъ ярмо антихристова зла.

И пока все возглавленіе нашей Русской Зарубежной Церкви, въ лицѣ ея епископата — ибо высшая власть въ Церкви принадлежитъ в с е м у ея епископату въ ц ѣ л о м ѣ, а не какому-либо одному епископу или даже группѣ епископовъ, — не отошло отъ этой чистой и непорочной идеологии — храненія чистой и, неповрежденной Христовой И с т и н ы, безъ всякаго компромисса съ ея врагами, до тѣхъ поръ и Русская Зарубежная Церковь будетъ существовать, нравится ли это кому-нибудь или не нравится.

Съ нами Богъ! Лишь бы и мы не отступали отъ Него и продолжали быть съ Нимъ! «Боже, ущебри ны, и благослови ны, просвѣти лице Твое на ны, и помилуй ны!»

С Л О В О

въ день памяти Святыхъ Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла — 29-го іюня.

(Сказано 29 іюня 1936 года въ Ужгородѣ на Карпатахъ.)

*“Отвѣщавъ же Симонъ Петръ рече:
Ты еси Христосъ, Сынъ Бога Живаго!
И отвѣщавъ Іисусъ рече ему: блаженъ
еси Симоне, варъ Іоан... и Азъ же тебѣ
глаголю, яко ты еси ПЕТРЪ, и на семъ
камени созижду Церковь Мою, и врата
адова не одолѣютъ ей”.*

(Матѣ. 16, 19).

Великое торжество празднуетъ сегодня, братіе, Церковь Христова. Она прославляетъ въ сегодняшній день славную мученическую кончину двухъ величайшихъ Апостоловъ, болѣе всѣхъ потрудившихся для проповѣди Евангелія — святыхъ Петра и Павла. Въ своихъ богослужебныхъ гѣснопѣніяхъ Она едва находитъ слова, чтобы достойнымъ образомъ почитать ихъ и прославить ихъ апостольскую ревность и самоотверженные апостольскіе труды.

“Апостоловъ первопрестольницы”, “вселенныя учителя”, “Богопроповѣдниковъ первостоятели”, “руцѣ Евангелія благодати”, “нозѣ истиннаго проповѣданія”, “рѣки премудрости”, “страшные духа мечи”, “всея вселенныя питатели”, “новаго завѣта Богописанныя скрижали”, “основанія Церкви истинныя столпы и стѣны”, “всего міра предстатели” — такими возвышенными именами прославляетъ Церковь своихъ вѣрныхъ служителей, о б о и х ъ р а в н о, замѣтьте это, братіе, не дѣлая предпочтенія одному передъ другимъ, но о б о и х ъ именуя “первостоятелями” и “первоверховными”.

Велика радость, велико ликование вѣрующихъ, сошедшихся на этотъ праздникъ, къ которому недаромъ Церковь готовитъ насъ продолжительнымъ постомъ, и, казалось бы, въ этомъ торжествѣ вѣры должны были бы объединиться всѣ хрістіане, забывъ свои взаимныя распри, обиды и огорченія.

Но, увы! силенъ врагъ рода человѣческаго, и то самое, что должно было бы служить поводомъ къ объединенію, онъ хитро сдѣлалъ предметомъ раздѣленій. Не что иное какъ возвышенное ученіе Господа объ основаніи и непоколебимости Церкви, изложенное въ вышеприведенныхъ нами словахъ Господа Апостолу Петру, врагъ умудрился сдѣлать поводомъ къ возникновенію великаго раскола въ Церкви Христовой. Болью сжимается сердце каждаго вѣрующаго христіанина при мысли о губительныхъ послѣдствіяхъ этого раскола и страшно становится за виновниковъ онаго. Невольно вспоминаются грозныя слова великаго столпа Церкви св. Іоанна Златоуста: *“Ничто не возбуждаетъ такъ гнѣва Божія, какъ раздѣленіе въ Церкви. Даже, если бы мы дѣлали самыя совершенныя дѣла, — разрывая единеніе, будемъ наказаны, какъ еслибы мы разрывали тѣло Господне... Даже мученичество не заглаживаетъ такого грѣха”*... (Томъ XI).

Гдѣ же коренится причина этого раздѣленія?

Причина подобныхъ самочинныхъ раздѣленій — всегда одна и та же. Раздѣленіе возникаетъ тогда, когда кто-либо, забывая свое законное и прямое назначеніе и данное ему свыше положеніе, начинаетъ возноситься и надмеваться своимъ званіемъ — оставляетъ заповѣданное Христомъ-Богомъ смиренномудріе и увлекается душепагубной гордыней, которая возводитъ человѣка въ его мысляхъ на безмѣрную высоту, а затѣмъ съ позоромъ и стыдомъ низвергаетъ его въ бездну нравственнаго паденія.

“Не мудрствуйте о себѣ паче, еже подобаетъ мудрствовать” (Рим. 12, 3) — учитъ св. Апостоль. И что характерно: съ этимъ предостерегающимъ наставленіемъ онъ обращается... къ Римлянамъ. Это глубокомысленное и весьма важное предостереженіе, которое многими и по сіе время забывается, было забыто на христіанскомъ Западѣ, гдѣ силенъ былъ духъ гордыни и властолюбія древняго языческаго Рима. Оставили его безъ должнаго вниманія и нѣкоторые епископы этого “вѣчнаго города”, орошеннаго мученической кровью прославляемыхъ нынѣ нами свв. первоверховныхъ Апостоловъ. Не довольствуясь и безъ того великой честью и славой епископскаго званія, они стали о себѣ м у д р с т в о в а т ь болѣе, нежели подобаетъ мудрствовать, и, подкрѣпляемые человѣческой лестью, дошли, наконецъ, до того, что провозгласили себя “непогрѣшимыми намѣстниками Сына Божія”

на землѣ, какъ бы замѣстителями Самого Бога, заявивъ притязаніе на абсолютную власть надъ всѣмъ христіанскимъ міромъ, власть не только духовную, но и свѣтскую, Забывъ объ истинномъ характерѣ пастырскаго служенія, которое есть именно “с л у ж е н і е”, а не “начальствованіе”, не “властвованіе” и должно быть проходимо въ духѣ с м и р е н і я и к р о т о с т и и въ сознаніи своего несовершенства, своей грѣховности и непотребства предъ Богомъ, Единымъ Владыкой всѣхъ земнородныхъ, какъ пастырей, такъ и пасомыхъ, они восхитили себѣ честь, принадлежащую Единому Богу, и стали требовать, чтобы весь христіанскій міръ воздавалъ имъ Божескія почести и повиновался имъ во всемъ, не только, какъ пастырямъ Христова стада, но и какъ “замѣстителямъ Бога на землѣ”, какъ “земнымъ богамъ”.

Надо было чѣмъ-то оправдать такое невѣроятное, просто кощунственное для здраваго христіанскаго чувства, притязаніе, и вотъ они измыслили новое, невѣдомое древней Церкви, ученіе о томъ, будто бы Христось-Спаситель всю Свою власть надъ Церковью передалъ не всѣмъ Апостоламъ равно, но одному лишь Апостолу Петру, котораго Онъ якобы бы поставилъ “княземъ надъ Апостолами”, что самая Церковь будто бы воздвигнута Христомъ-Спасителемъ на личности Апостола Петра, какъ на своемъ основаніи, а такъ какъ палы римскіе являются будто бы “преемниками Апостола Петра”, то, слѣдовательно, имъ принадлежитъ вся чрезвычайная власть и Божескія права надъ всей Христовой Церковью во всемъ мірѣ.

Братіе-христіане! Наша Православная Церковь, какъ вы видите изъ богослуженія сегодняшняго праздника, нисколько не меньше чтитъ св. Апостола Петра, какъ величайшаго изъ Апостоловъ, какъ “первоверховнаго”, наряду съ св. Апостоломъ Павломъ, чѣмъ западная, римская церковь, но она никакъ не можетъ принять того новоизмышленнаго ученія о личности Апостола Петра, на которое нѣтъ ни малѣйшаго намека ни въ Священномъ Писаніи, ни въ Священномъ Преданіи, и о которомъ н и ч е г о н е з н а л ѣ и с а м ѣ св. Апостоль Петрѣ, какъ это ясно видно изъ его соборныхъ посланій. Прочитайте отъ начала до конца все Евангеліе и даже весь Новый Завѣтъ, просмотрите всѣ Апостольскія правила и опредѣленія Вселенскихъ и Помѣстныхъ Соборовъ, и вы

нигдѣ не найдете никакого указанія на то, что Апостоль Петрѣ былъ поставленъ “княземъ” надъ прочими Апостолами и главою в с е й Церкви, ни того, что онъ эти свои мнимыя права и полномочія передалъ по наслѣдству римскимъ папамъ. Совсѣмъ напротивъ: изъ Евангелія мы видимъ, что Христось-Спаситель неоднократно предостерегалъ своихъ Апостоловъ отъ горделиваго желанія главенствовать и властвовать другъ надъ другомъ и внушалъ имъ, что они — всѣ равны между собою, равно всѣмъ Онъ далъ власть вязать и рѣшить грѣхи человѣковъ, равно всѣмъ ниспослалъ благодать Святаго Духа.

Что касается утвержденія папистовъ, будто Христось-Спаситель основалъ Свою Церковь на Петрѣ, когда говорилъ: *“Ты еси Петрѣ, и на семъ камени созижду Церковь мою”*, то такое толкованіе противно не только Слову Божію, но и здравому человѣческому смыслу. Какъ Церковь, этотъ вѣчно-живой организмъ, находящійся въ постоянномъ духовно-органическомъ единеніи съ своимъ Главою Самимъ Христомъ-Спасителемъ, можетъ быть основана на личности обыкновеннаго смертнаго человѣка, со всѣми его немощами и слабостями, коимъ въ большей или меньшей степени подвержены всѣ смертные люди, не исключая святыхъ: святость не есть безгрѣшность и непогрѣшимость, ибо святъ только Господь Богъ нашъ, Онъ Единъ токмо — “кромѣ грѣха”.

Мы, православные, вѣруемъ такъ, какъ вѣровала и принимала древняя Апостольская Церковь и какъ учили и толковали Святые Отцы: *камень, на которомъ Христось основалъ Свою Церковь, это отнюдь не человѣческая личность Апостола Петра, а произнесенное Апостоломъ Петромъ отъ лица всѣхъ Апостоловъ великое исповданіе вѣры въ Божество Господа Иисуса Христа — основная истина христіанства: “Ты еси Христось Сынъ Бога Живаго! (Матѣ. 16, 16)*. На этой великой истинѣ, на этой непоколебимой, какъ камень, вѣрѣ въ Божество Иисуса Христа, воздвигнута Церковь Христова и будетъ стоять неодолимой вратами адowymi до скончанія вѣка.

Объ этомъ говорить въ своемъ соборномъ посланіи и самъ святыи Апостоль Петрѣ, отнюдь не считая себя “камнемъ”, на которомъ основана Церковь Христова, а называя этимъ “камнемъ” Божественное достоинство Сына Божія — Господа нашего Иисуса Христа: *“приступая къ Нему, камню живому, че-*

ловъками отверженному, но Богомъ избранному, драгоценному, и сами, какъ живые камни, устройте изъ себя домъ духовный" (I Петр. 2, 4-5).

И второй первоверховный Апостоль, сподвижникъ Петровъ, великій "Апостоль языковъ" небожественный Павелъ говорить прямо и рѣшительно: *"камень же бѣ Христосъ"* (I Кор. 10, 4).

Но особенно, конечно, важно для насъ свидѣтельство Самого Господа Иисуса Христа, Который, рассказывая іудеямъ притчу о злыхъ виноградаряхъ, въ концѣ ея ветхозавѣтное пророчество о "Камнѣ, Егоже небрегоша зиждущи", но Который "бысть во главу угла", совершенно явно отнесъ къ С е б ѣ (Матѣ. 21, 42-44).

Чувствуя всю шаткость и несостоятельность своего лжеученія, служители папскаго Рима съ крайней нетерпимостью относятся ко всѣмъ, кому совѣсть не позволяетъ раздѣлять это ихъ противное Слово Божію и здравому человѣческому смыслу измышленіе. Отсюда — непримиримая вражда, страшный фанатизмъ и невѣроятное извращеніе евангельскаго ученія въ видѣ такъ называемой "святой инквизиціи", іезуитской доктрины и прочихъ злоупотребленій папской власти.

Въ результатѣ этихъ злоупотребленій, извращавшихъ духъ истиннаго христіанства, явился бурный п р о т е с т ъ, въ увлеченіи своемъ совсѣмъ порвавшій съ Церковью, а какъ крайнее выраженіе этого протеста — полное б е з б о ж і е и, наконецъ, ожесточенное, неистовое б о г о б о р ч е с т в о.

Вотъ, къ чему привела гордыня и забвеніе словъ Павловыхъ: *"не мудрствуйте о себѣ паче, еже подобаетъ мудрствовати!!"* (Рим. 12, 3).

Къ чему мы все это говоримъ?

Будемъ осторожны, братіе, сугубо осторожны! Мы живемъ среди поклонниковъ папскаго Рима. Не будемъ смущаться ихъ рѣчами и, порою, насмѣшками надъ нами, не будемъ поддаваться ихъ увѣщаніямъ и угрозамъ, но будемъ твердо и мужественно стоять за свою святую родную православную вѣру, которая со временъ апостольскихъ и доселѣ хранитъ свою дѣвственную чистоту. Будемъ любить ее и цѣнить, дорожа ею, какъ неоцѣнимымъ сокровищемъ, превыше всего на свѣтѣ. А что касается служителей папскаго Рима, то не будемъ уподобляться имъ во ихъ неразумной злобѣ противъ насъ. Будемъ въ духѣ кротости

и христіанской любви увѣщевать ихъ, разъясняя имъ ихъ заблужденія, и призывая ихъ вернуться въ лоно Единой Истинной Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Это — нашъ святой долгъ, наше миссіонерское призваніе, которое возложилъ на насъ Самъ Господь Богъ, поселивъ насъ между иновѣрцами.

А сами мы, воздавая честь святому первоверховному Апостолу Петру и прославляя его наравнѣ со святымъ Апостоломъ Павломъ за ихъ великіе труды и заслуги въ дѣлѣ проповѣди евангельскаго ученія, будемъ помнить, что, дѣлая это, мы не держаемъ ни имъ, ни кому бы то ни было изъ смертныхъ, воздавать почестей, принадлежащихъ Единому Богу, но прославляемъ въ нихъ Бога, *дивнаго во святыхъ Своихъ*", Которому Одному только, въ собственномъ смыслѣ, принадлежитъ всякая слава, честь и поклоненіе, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

Ужгородъ. Подкарпатская Русь.

29-го іюня 1936 года.

РЕЛИГИОЗНО-МИСТИЧЕСКІЙ СМЫСЛЪ

УБИЕНІЯ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ.

Страшная ночь!.. Этой наступающей ночью исполняется точно 54 года со страшнаго злодѣянія, которое совершилось на русской землѣ при попустительствѣ православнаго русскаго народа: увы! какъ это ни страшно, какъ это ни больно, какъ это ни скорбно сознать!

Слабое утѣшеніе для насъ въ томъ, что непосредственное убіеніе Царской Семьи совершено было *не* русскими руками — руками *неправославныхъ и нерусскихъ* людей. Хотя это и такъ, но в е с ь русскій народъ повиненъ въ этомъ ужасномъ безпримѣрномъ злодѣяннн, поскольку не противозсталъ, не воспрепятствовалъ ему, а вель себя такъ, что это злодѣяннн явилось естественнымъ выраженіемъ того настроенія, которое къ этому времени созрѣло въ умахъ и сердцахъ несомнѣннаго большинства несчастныхъ заблудившихся русскихъ людей, начиная съ "низовъ" и кончая самыми "верхами" — выс-

шей знатю. Злодѣяніе это — совершенно безпримѣрное въ исторіи не только Россіи, но и всего человѣчества, по своему крайнему напряженію злыхъ силъ, по своей невѣроятной, можно сказать, даже безмысленной жестокости, принимая особенно во вниманіе, что былъ убитъ, безъ всякаго суда и слѣдствія, не только ни въ чемъ неповинный нашъ Царь-Государь, но и вся Его Семья — чистыя невинныя дѣти и преданные Ему всѣмъ сердцемъ вѣрныя слуги. Трудно себѣ даже вообразить, что было въ жестокихъ сердцахъ этихъ лютыхъ кровавадныхъ убійцъ, потерявшихъ и совѣсть и стыдъ и всякое человѣческое подобіе.

Весь русскій народъ несетъ вину за этотъ тяжкій грѣхъ, совершившійся на р у с с к о й землѣ. Но, увы! вотъ прошло уже 54 года, а далеко не всѣ русскіе люди сознали всю тяжесть и губительность этого страшнаго грѣха! Многіе до сихъ поръ съ удивительнымъ легкомысліемъ относятся къ этому страшному событію, а есть и такіе, которые доселѣ еще носятъ въ своихъ душахъ отраву, приведшую нашу несчастную Родину-Росію къ этому жуткому преступленію.

А, между тѣмъ, казалось бы, всѣ православные русскіе люди, послѣ всего ими пережитаго съ тѣхъ поръ, должны были бы окончательно прозрѣть и дать должную оцѣнку всему происшедшему — всему кровавому бѣдствію, постигшему нашу Родину, въ результатъ страшнаго грѣха цареубійства. Мало того: нѣкоторые даже пробуютъ насъ осуждать за служеніе нами панихидъ по убиенной Царской Семьѣ, говоря, что мы “занимаемся политикой”. Такъ говорятъ, по большей части, тѣ, которые явно или тайно сочувствуютъ такъ называемой “патріархіи” совѣтской, словно совершенно не замѣчая, что именно эта-та “патріархія” и занимается п о л и т и к о й, притомъ самой скверной и преступной, поддерживая безбожную богоборческую власть и содѣйствуя ея утвержденію во всемъ мірѣ своей лживой пропагандой. Такими пропагандными статьями наполненъ “Журналъ московской патріархіи”, полны этой пропагандой и выступленія совѣтскихъ іерарховъ, которые ѣздятъ по всему міру на счетъ безбожной власти и повсюду вѣщаютъ похвалы ей, провозглашая ложь, будто вѣра и Цер-

ковъ въ Совѣтскомъ Союзѣ совершенно свободны и не подвергаются никакимъ стѣсненіямъ и преслѣдованіямъ. Все это, братіе и сестры, нужно намъ хорошо себѣ усвоить и запомнить, чтобы убѣжденіями своими отражать нападки неразумныхъ, духовно-слѣпыхъ или просто нечестныхъ, злонамѣренныхъ людей, обвиняющихъ насъ въ занятіяхъ политикой.

Служеніе нами панихидъ по Царской Семьѣ это — актъ нисколько не политическій, а чисто-духовный, религиозно-мистическій, какъ и самое убіеніе Царской Семьи тоже не было обычнымъ политическимъ актомъ, какъ убійства многихъ другихъ монарховъ, президентовъ, министровъ и разныхъ высокопоставленныхъ лицъ. Нѣтъ! это убійство носило совершенно особыя характеръ, о чемъ свидѣтельству-етъ хотя бы надпись — *каббалистическая* надпись, обнаруженная на стѣнахъ подвала Ипатьевскаго дома, гдѣ совершено было это страшное убійство — убійство, имѣвшее чисто-мистическое, а отнюдь не политическое значеніе и смыслъ.

Это убійство было продумано и организовано никѣмъ другимъ, какъ слугами грядущаго Антихриста — тѣми продавшими свою душу сатанѣ людьми, которые ведутъ самую напряженную подготовку къ скорѣйшему воцаренію въ мірѣ врага Христова — Антихриста. Они отлично понимали, что главное препятствіе, стоявшее имъ на пути, это — *Православная Царская Россія*. А поэтому надо уничтожить Россію Православную, устроивъ на мѣстѣ ея безбожное богоборческое государство, которое бы постепенно распространило свою власть надъ всѣмъ міромъ. А для скорѣйшаго и вѣрнѣйшаго уничтоженія Россіи надо было уничтожить того, кто былъ живымъ символомъ ея — *Царя Православнаго* — нашего Благодетельнѣйшаго Государя, Который былъ поистинѣ “Благодетельнѣйшимъ” — не только потому, что такова была формула поминовенія Его за богослуженіемъ, но и по Его особенному дѣйстви-тельно благочестивому настроенію Его подлинно-христіанской души. Вотъ почему такъ ненавидѣли Его особенной лютой ненавистью всѣ эти сатанисты — слуги Антихриста, скрежетали зубами на Него, клеветали...

Увы! до настоящаго времени этимъ клеветамъ кое-кто еще вѣрить, особенно изъ числа наивныхъ распропагандированныхъ иностранцевъ. Но какъ это странно, когда и русскіе люди за границей иногда повторяютъ эти гнусныя, отвратительныя клеветы о нашемъ милостивѣйшемъ, добрѣйшемъ, гуманнѣйшемъ Царѣ, подлинномъ христіанинѣ. Такова была и вся Его благочестивая Семья. Государыня Императрица, которую такъ гадко и несправедливо порочили, была высоко-нравственной жепщиной, настоящей русской патриоткой и глубоко-вѣрующей православной христіанкой. Въ такомъ же точно духѣ они воспитывали и своихъ царственныхъ дѣтей. Намъ извѣстно, что въ царскомъ дворцѣ порою ежедневно совершалась Божественная литургія, о чемъ свидѣтельствуютъ духовники Царской Семьи, причемъ сама Государыня Императрица и четыре Великихъ Княжны пѣли всю литургію на клиросѣ сами, и со слезами всегда исповѣдывались. Вотъ, сколь велико было благочестивое истинно-христіанское пастроеніе ихъ душъ! А эти изверги рода человѣческаго уготовали для нихъ такую ужасную жестокою, мучительную смерть. Поистинѣ только самъ сатана могъ такъ ополчиться со всею своею злобою на эту благочестивѣйшую Семью — только потому, что Она была символомъ Православной Россіи, символомъ *Святой Руси*, которая была оплотомъ истинной Православной Вѣры для всего міра, для всего человѣчества.

Нашъ великій всероссійскій праведникъ св. Іоаннъ Кронштадтскій неоднократно высказывался прямо и рѣшительно, что до тѣхъ поръ Антихристъ не придетъ, пока существуетъ въ Россіи самодержавная царская власть, которая *“сдерживаетъ безчинное шатаніе безбожниковъ”*. А когда Царя не будетъ, тогда Антихристъ и явится. Провидѣлъ нашъ великій праведникъ эти страшныя времена, хотя и не дожилъ до нихъ: все это случилось сравнительно скоро послѣ его праведной кончины († 1908 г.). Когда однажды пріѣхали къ нему благочестивые богомольцы изъ Перми, онъ встрѣтилъ ихъ непонятнымъ, загадочнымъ заявленіемъ: “Надъ Пермью повисъ черный крестъ!” Они поняли, что это обознача-

ло, только послѣ ужаснаго событія цареубійства въ 1918 году, ибо г. Екатеринбургъ, гдѣ совершилось это страшное злодѣяніе, входилъ тогда въ составъ Пермской губерніи. Когда затѣмъ св. прав. Іоаннъ служилъ въ подворьѣ Леушинскаго монастыря, онъ началъ во время своей проповѣди взывать: *“кайтесь! кайтесь! наступитъ страшное время — такое страшное время, что вы и представить себѣ этого не можете!”* — “Когда это будетъ?” спросила его 80 тилѣтняя старица игуменія Таисія. “Мы съ тобой, матушка, не доживемъ до этого”, сказалъ св. Іоаннъ: “но вотъ онѣ” — онъ указалъ на болѣе молодыхъ монахинь — **“ о н ѣ д о ж и в у т ѣ ! ”**.

Конечно, намъ теперь понятно, о какихъ это страшныхъ временахъ предрекалъ нашъ великій праведникъ.

Увы! все это случилось только потому, что православные русскіе люди не обращали вниманія на пламенные призывы своего праведника, который часто въ своихъ проповѣдяхъ взывалъ: *намъ необходимо. всеобщее нравственное очищеніе, всенародное глубокое покаяніе, перемѣна нравовъ языческихъ на христіанскіе. Очистимся, омоемся слезами покаянія, примиримся съ Богомъ, и Богъ примирится съ нами!”*

Этого всеобщаго нравственнаго очищенія, этого всенароднаго глубокаго покаянія не послѣдовало. *Не видно его — увы! — и до настоящаго времени!* И въ этомъ — единственная причина, почему, несмотря на горячее желаніе многихъ изъ насъ, несмотря на наши молитвы, не приходитъ до сихъ поръ спасеніе нашей Родины-Россіи.

Безъ покаянія — нѣтъ спасенія — такъ въ одинъ голосъ утверждали многіе святые Отцы Церкви и святые подвижники благочестія.

И пока мы не образумимся полностью и не принесемъ **н а с т о я щ а г о** покаянія Богу, до тѣхъ поръ мы не можемъ рассчитывать ни на что хорошее, ни на что подлинно-доброе: *зло будетъ только все болѣе и болѣе усиливаться и сгущаться въ міръ*, пока не придетъ страшная пора явленія Антихриста, признаки близкаго пришествія котораго становятся столь явными и очевидными, что только духовные слѣпцы этого не ви-

дять или — вѣрнѣе — не хотятъ видѣть и замѣчать.

Вотъ почему нынѣшній наступающій день объявленъ нашей Высшей Церковной Властью “Днемъ Русской Скорби” и въ этотъ день назначенъ строгій постъ. Это день глубокаго всенароднаго покаянія, къ которому напрасно въ свое время призывалъ насъ великій всероссійскій праведникъ.

Вотъ почему по окончаніи этой панихиды мы, по постановленію нашей Высшей Церковной Власти, читаемъ особую, съ покаяннымъ колѣнопреклоненіемъ, покаянную молитву, слова коей заимствованы изъ молитвы трехъ отроковъ, находившихся въ плѣну Вавилонскомъ.

Очистимся же съ вами, братіе! Омоемся слезами покаянія, оставимъ нравы языческіе и постараемся приобрѣсти нравы христіанскіе, примиримся съ Богомъ: оставимъ нашу взаимную злобу, зависть, клевету и ненависть, проникнемся, по заповѣди Христовой, чувствомъ истинно-христіанской любви къ ближнему, возлюбимъ паче всего на свѣтѣ нашего любящаго Творца и Отца — Бога и нашу Матерь — Святую Церковь, безъ чего безнадежно рассчитывать намъ на какое бы то ни было лучшее будущее, безъ чего не воскреснетъ наша несчастная Родина-Россія и безъ чего весь міръ ожидаетъ несомнѣнно надвигающаяся на него страшная погибель. — Аминь.

АРХИПАСТЫРСКОЕ ПОСЛАНІЕ

КЪ ПРАЗДНИКУ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА
25 ДЕКАБРЯ 1972 ГОДА

всѣмъ вѣрнымъ чадамъ Сиракузско-Троицкой Епархіи
и богомольцамъ Св.-Троицкаго Монастыря.

«Христось раждается — славите!..»

Вотъ и вновь дождались мы свѣтлыхъ дней радостныхъ Христовыхъ праздниковъ — «святокъ», какъ называли ихъ у насъ на Святой Руси, когда все веселилось и радовалось и даже обычные посты въ среду и пятницу отмѣнялись.

Что такое Рождество Христово, по существу своему?

Это — день несказанной милости Божіей, благоволенія Божія, неизреченной любви Божіей къ падшему человѣку, во имя которой Сынъ Божій сошелъ на землю и Самъ сталъ человѣкомъ, подвергнувъ Себя всѣмъ лишеніямъ, скорбямъ и напастямъ брэннаго земного существованія вплоть до страшной поносной смерти на крестѣ, дабы избавить насъ отъ вѣчной гибели и даровать намъ вѣчную блаженную жизнь.

Рождество Христово, такимъ образомъ, есть наглядное и яркое выраженіе Божіей любви къ намъ, Божія милосердія. «Ты бо Богъ Сый неописанный, безначальный же и неизглаголаный, пришелъ еси на землю, зракъ раба прѣимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ: не бо терпѣлъ еси, Владыко, милосердія ради милости Твоея, зрѣти отъ діавола мучима рода человѣча, но пришелъ еси, и спаслъ еси насъ», какъ читается трогательно въ молитвѣ на великое освященіе воды. Этотъ дивный праздникъ вочеловѣченія Сына Божія, «насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія», выразительно свидѣтельствуетъ, что «Богъ есть любовь» (Іоан. 4, 16), какъ учитъ возлюбленный ученикъ Христовъ св. Іоаннъ Богословъ.

Этотъ праздникъ любви и милосердія и насъ всѣхъ научаетъ тому же — л ю б в и и м и л о с е р д і ю .

Христось «намъ оставилъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его». Увы! Больше всего не хватаетъ современнымъ людямъ, и даже носящимъ имя «христіанъ», именно любви и милосердія. А между тѣмъ, безъ нихъ никто не увидитъ Бога, а заслужитъ лишь страшное осужденіе на послѣднемъ Судѣ Божіемъ, о которомъ поэтому такъ не любятъ вспоминать современные «христіане», что даже пастырямъ своимъ готовы запретить проповѣдывать о немъ.

Между тѣмъ сказано въ Словѣ Божіемъ: «Судъ безъ милости не сотворшему милости» (Іак. 2, 13) и только милостивые будутъ сами помилованы Богомъ (Мѣ. 5, 7). Вотъ почему и на Страшномъ Судѣ насъ будутъ спрашивать лишь о дѣлахъ милосердія: накормилъ ли ты голоднаго, напоилъ ли жаждущаго, одѣлъ ли нагого, посѣтилъ ли больного (Мѣ. 15, 34-46) и т. д.

Въ нашъ жестокой и безчеловѣчный вѣкъ даже самое слово «милосердіе изгнано изъ употребленія. Такъ, прекрасное наименованіе «сестра милосердія», употреблявшееся прежде на нашей Родинѣ, замѣнено совершенно безсмысленнымъ названіемъ: «медицинская сестра», ничего не говорящимъ ни уму ни сердцу. Увы! и въ эмиграціи нашей мы видимъ столько злобы, ненависти, осужденія и такъ мало примѣровъ любви и искренняго милосердія. вмѣсто любви, которая всегда требуетъ самоотреченія, самопожертвованія, мы видимъ только эгоизмъ, черствое и безсердечное отношеніе къ бѣдѣ и несчастію другого, а въ актахъ подлинной милосердной любви склонны подозрѣвать что-то дурное, судя по своему собственному развращенному сердцу.

И пока такъ будетъ, не видать намъ нашей Родины, какъ ушей своихъ, ибо наша Родина-Россія и славилась прежде именно своей истинно-христіанской любовью и милосердіемъ, особенно ко всѣмъ бѣдствующимъ и страдающимъ.

И пока не возродится въ нашихъ сердцахъ истинно-христіанская любовь и сострадательное чувство милосердія, не воскреснетъ наша великая Россія и Святая Русь.

Насъ ради воплотившійся нынѣ Христось-Богомладенецъ да возжжетъ и въ насъ спасительный огонь Божественной любви Своей!

Съ свѣтлымъ праздникомъ, возлюбленные мои братья и сестры и вѣрныя чада духовныя!

Куда мы идемъ?

Вотъ пролетѣлъ и еще одинъ годъ. Чего мы можемъ ожидать отъ наступающаго 1973-го года? Если все будетъ идти такъ, какъ оно шло до сихъ поръ, въ эти послѣдніе годы, и зло по-прежнему будетъ прогрессировать во всѣхъ областяхъ человѣческой жизни, не исключая и церковной, то, конечно, ждатель отъ но-

ваго года ничего хорошего не приходится. Это было бы непростительной наивностью, свидѣтельствующей лишь о полной духовной слѣпотѣ тѣхъ, кто не видитъ очевидности. Куда ужъ идти дальше, если «церковь сатанистовъ» въ Санъ-Франциско вошла въ составъ Национальнаго Совѣта Церквей, и засѣдающіе тамъ «христіане» рано или поздно будутъ молиться Сатанѣ вмѣстѣ съ сатанистами?!

Страшно подумать, до чего обезумѣлъ современный міръ!!

Но это — всего лишь логическій выводъ изъ облюбованнаго людьми либерализма, модернизма и экуменизма! Какъ ложно-понимаемая свобода привела къ полной потерѣ дѣйствительной свободы и порабощенію лютымъ безбожіемъ, такъ и ложные принципы такъ наз. «экуменизма» естественно приводятъ къ поклоненію Сатанѣ. Но мало бороться съ ложными принципами **только на словахъ**: одни слова, даже самыя красивыя и воодушевленные, ничего не дадутъ, если за ними не послѣдуютъ и соотвѣтствующія дѣла.

«Не всякъ глаголай Ми: Господи! Господи! внидетъ въ Царствіе Небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ» — свидѣтельствуемъ Самъ Господь (Матѹ. 7, 21); остальные, какіе бы красивыя слова они ни говорили, услышатъ отъ Господа: **«Отъидите отъ Мене, дѣлающіи беззаконіе»** (Матѹ. 7, 23), если они только **«глаголютъ и не творятъ»** (Матѹ. 23,3).

Наше время — время исповѣдничества Истины, и оно требуетъ прямолинейности, полной искренности и соотвѣтствія дѣлъ словамъ. А если мы будемъ вилять, говоря одно, а дѣлая другое, то очень легко соскользнемъ съ пути исповѣдничества Истины на путь ея предательства.

Никакого «заигрыванія» съ Сатаной, даже по самымъ «высокимъ» дипломатическимъ соображеніямъ, у насъ, христіанъ, быть не можетъ. **«Кое бо причастіе правдѣ къ беззаконію? или кое общеніе свѣту ко тьмѣ?»** (2 Коринѹ. 6, 14) и напрасны всѣ попытки найти какой-то компромиссъ между служеніемъ Христу и Велиару. Хорошаго изъ этого ничего не можетъ выйти, кромѣ все большаго и большаго низверженія въ бездну паденія,

что приведетъ, въ концѣ концовъ, къ гееннѣ огненной, гдѣ будетъ всецѣлая власть и служеніе одному Веліару.

Вотъ, на какомъ опасномъ пути стоитъ весь современный міръ, въ томъ числѣ — и міръ христіанскій, даже міръ православный!

Надежды на воскресеніе православной Россіи, основанныя на доходящихъ оттуда свѣдѣніяхъ о происходящемъ тамъ духовномъ пробужденіи, — вотъ единственный свѣтлый лучъ на общемъ мрачномъ фонѣ всего того подлиннаго ужаса, который творится нынѣ въ мірѣ. Но это все — въ рукахъ Божіихъ. Надо быть достойными такой великой милости Божіей. Можемъ ли мы, положи руку на сердце, сказать, что заслуживаемъ этого? А вѣдь все, что въ мірѣ происходитъ, есть не что иное, какъ результатъ совокупнаго совмѣстнаго дѣйствія Святѣйшей Воли Божіей и свободной воли человѣческой. И Богъ, давшій человѣку при сотвореніи свободную волю, **не спасаетъ** человѣка безъ самого человѣка. Вотъ почему совершенно тщетно ждать какого-то сверхъестественнаго чуда милости Божіей и надъ всѣмъ міромъ и надъ Россіей безъ нашего участія. А это наше участіе должно выражаться **во всецѣломъ покаяніи и обращеніи къ Богу:** нужны, съ нашей стороны, дѣла, достойныя покаянія (Лук. 3, 8; Матѣ. 3, 8-10).

Есть ли они у насъ?

Желая, по обычаю, въ Новомъ Году «новаго счастья» другъ другу, будемъ помнить, что это «новое счастье» и спасеніе всего міра и Россіи отъ раскрывшейся передъ нами страшной бездны зависятъ прежде всего **отъ насъ самихъ.** «Имѣяй уши слышати, да слышитъ!»

Окамененное нечувствіе нашего времени.

(МЫСЛИ ВЪ НЕДѢЛЮ ПО ПРОСВѢЩЕНІИ).

«Господи, избави мя всякаго невѣдѣнія и забвенія, и малодушія, и окамененнаго нечувствія».

(Изъ молитвъ на сонъ грядущимъ).

Всѣмъ ли современнымъ христіанамъ извѣстно это знаменательное прошеніе великаго Златоуста изъ молитвъ «на сонъ грядущимъ»?

Увы! навѣрное, очень немногимъ. А, между тѣмъ, оно такъ ярко объясняетъ намъ очень многое изъ того, что происходитъ въ современномъ мірѣ. Зло современнаго міра развивается и углубляется все больше и больше именно въ такой послѣдовательности: сначала «невѣдѣніе», потомъ — «забвеніе», затѣмъ — «малодушіе» и, наконецъ — ужасное состояніе души — «окамененное нечувствіе», въ которомъ находится большинство современныхъ людей, далеко отошедшихъ отъ Бога, отъ Христа, отъ Его истинной Церкви и, вслѣдствіе этого, все болѣе и болѣе погружающихся въ разверзшуюся передъ ними адскую бездну, гдѣ уже нѣтъ спасенія.

Начинается все съ «невѣдѣнія» — незнанія Закона Божія, упорнаго нежеланія знать и исполнять все то, что заповѣдалъ Самъ Господь Богъ въ Своемъ Божественномъ Откровеніи. Вотъ почему всѣ современные богоборцы, претендующіе быть руководителями душъ человѣческихъ, такъ ополчаются на обученіе дѣтей молитвъ и на преподаваніе Закона Божія, борются противъ открытой честной проповѣди Слова Божія, стремясь погасить въ сердцахъ людей Свѣтъ Христовъ, который просвѣщаетъ всѣхъ, преслѣдуютъ искреннихъ честныхъ пастырей, всѣми способами заграждая имъ уста и стараясь пресѣчь ихъ вліяніе на пасомыхъ.

Этимъ и объясняется то «невѣдѣніе» — поразительное духовное невѣжество, въ которомъ пребываетъ

большинство современныхъ людей, даже считающихся оффициально и формально «христианами». Не знаютъ они ни молитвъ церковныхъ, ни основныхъ догматовъ своей вѣры, ни заповѣдей Божіихъ, ни священной и церковной исторіи. И въ то же время съ необыкновенной самоувѣренностью и апломбомъ любятъ судить и рядить обо всемъ, касающемся нашей вѣры и Церкви, чего они вовсе не знаютъ и не понимаютъ.

Сколько зла приносятъ такіе люди и самимъ себѣ и окружающимъ.

Сколько, порою, церковныхъ смуть и нестроений они вызываютъ!

Но еще ужаснѣе, если такимъ «невѣдѣніемъ» страдаютъ сами же пастыри, неосмотрительно, безъ должной подготовки и безъ необходимаго испытанія, поставленные на высотѣ этого званія — «на свѣшницѣ, да свѣтять всѣмъ». Какъ могутъ они «свѣтитъ», если они сами лишены Свѣта Христова и погружены во тьму невѣдѣнія?!

Слѣдующая стадія — «забвеніе». Кто знаетъ, тотъ, какъ огня, долженъ бояться забвенія закона Божія, забвенія заповѣдей Божіихъ и уставовъ Св. Церкви. Онъ долженъ постоянно обновлять въ своей памяти, въ своемъ сознаниі все, чему учитъ Господь въ Своемъ Откровеніи: читать и перечитывать Слово Божіе, читать и глубже вникать въ возвышенное ученіе Святыхъ Отцевъ, назидаться и духовно окормляться высокими примѣрами истинно-христианской жизни изъ Житій Святыхъ, которыя когда-то были любимѣйшимъ чтеніемъ нашихъ благочестивыхъ предковъ, но теперь совсѣмъ заброшены и замѣнены чтеніемъ глупѣйшихъ и развратныхъ романовъ, въ привлекательномъ видѣ рисующихъ человѣческія грѣховныя страсти, или политическихъ статей въ газетахъ и журналахъ, въ большинствѣ случаевъ, какъ въ кривомъ зеркалѣ представляющихъ происходящія въ мірѣ событія и превратно толкующихъ въ выгодномъ для себя освѣщеніи ихъ смыслъ. Современное политиканство съ его отталкиваніемъ отъ истинной вѣры и Церкви столь явно ведетъ человѣчество къ воцаренію среди него врага Христова — Антихриста, что только духовно-слѣпой можетъ этого не видѣть.

А духовно-слѣпыми, которыхъ легко завербовать на службу Антихристу, какъ разъ и становятся тѣ, кто страдаютъ «невѣдѣніемъ» или «забвеніемъ»!

Дальнѣйшая стадія, отъ которой молимъ мы Бога насъ избавить, это — «**малодушіе**». Сколькихъ людей низвергло оно съ ихъ моральной высоты, отняло у нихъ ихъ человѣческое достоинство! Втоптало въ грязь, сравняло съ самыми низкими преступниками! Начнемъ съ Понтія Пилата. Вѣдь какъ защищалъ онъ Господа отъ нападокъ неистовыхъ іудеевъ, требовавшихъ распятія Спасителя міра, пришедшаго въ міръ спасти человѣка. Но подъ конецъ поддался пагубному **малодушію** и предалъ на крестную смерть Того, Кого онъ самъ считалъ «праведникомъ» (Матѳ. 27, 24). Онъ могъ прославить свое имя, даже войти въ исторію съ свѣтлымъ ореоломъ мученика за Христа, если бы до конца защитилъ Его отъ безумной ярости іудейскихъ первосвященниковъ и старѣйшинъ, но **малодушіе** его погубило, и онъ оказался въ числѣ палачей Господа.

Сколько неисчислимаго зла причиняетъ малодушіе людямъ, и ему поддающимся и ихъ окружающимъ, и до настоящаго времени! Сколько на почвѣ малодушія совершалось преступленій, измѣнъ и предательствъ! Малодушный — человѣкъ неустойчивый, ненадежный во всѣхъ отношеніяхъ, на котораго нельзя опереться, на слово котораго невозможно положиться. Сегодня онъ — одно, завтра — другое! Да что говорить! Малѣйшее вліяніе со стороны, когда онъ видитъ опасность какого-то ущерба для себя, можетъ кореннымъ образомъ заставить его перемѣниться во мгновение ока: онъ готовъ тогда пойти даже противъ собственныхъ своихъ убѣжденій и можетъ рѣшиться на шагъ, котораго никто отъ него не ожидалъ. Въ основѣ этого лежитъ незаконное **самолюбіе**, въ жертву которому онъ способенъ принести все на свѣтѣ: и интересы, и здоровіе, и жизнь множества другихъ людей, отъ него такъ или иначе зависящихъ, и все святое, которому онъ прежде самъ поклонялся, но которое готовъ теперь оплевать и попруть своими ногами, что онъ и дѣлаетъ, всячески оправдывая себя передъ другими, какъ-будто даже безъ зазрѣнія совѣсти.

Но Судъ Божій не дремлетъ, и рано или поздно не замедлитъ совершиться надъ такимъ безумнымъ самолюбцемъ, чему много примѣровъ въ исторіи..

Всѣ эти пороки — и «невѣдѣніе», и «забвеніе», и «малодушіе», какъ нельзя болѣе, процвѣтаютъ въ наше время, даже среди людей, считающихъ себя «христіанами», и потому естественно поражаютъ то всеобщее «окамененное нечувствіе», которое такъ характерно для нашего злокозненнаго времени.

Какъ это хорошо сказано: «окамененное нечувствіе»!

Это такое состояніе, когда человѣкъ становится какъ бы безчувственнымъ, нечувствительнымъ ко всему, какъ камень. А особенно — безчувственнымъ къ слову Божію, къ Истинѣ Божіей, къ Правдѣ церковной, ко всему подлинно-возвышенному и святому, ради чего стоитъ въ мірѣ жить и трудиться и пострадать, если нужно, и жизнь свою отдать.

Увы! въ наше время большинство людей вообще ничѣмъ не трогается, если только не задѣваются ихъ личные эгоистическіе интересы. «Ихъ ничѣмъ не прошибешь», какъ говаривали у насъ прежде: «они, какъ камень бездушный». И даже добро другимъ творятъ только тогда, когда видятъ въ этомъ какую-либо личную для себя выгоду: или прославиться, или стяжать популярность, или взамѣнъ что-нибудь для себя пріобрѣсти. Безкорыстнаго добра не жди отъ нихъ: они на это неспособны.

Особенно ужасно и губительно для души, когда овладѣваетъ человѣкомъ окамененное нечувствіе къ Закону Божію, къ Истинѣ церковной, и онъ легко становится тогда измѣнникомъ и предателемъ истинной вѣры и Церкви, принося все это въ жертву своему личному эгоистическому благополучію, хотя бы и подъ прикрытіемъ разныхъ высокихъ благовидныхъ лозунговъ.

Примѣровъ этого мы много видимъ въ наше время на каждомъ шагу, а особенно ужасно, когда такіе примѣры даютъ намъ нѣкоторые пастыри и даже весьма высоко стоящіе на свѣщницѣ церковной.

Вотъ почему, начиная Свою проповѣдь человѣче-

скому роду, который Онъ пришелъ спасти, Воплотившійся Единородный Сынъ Божій обратился прежде всего съ призывомъ:

«Покайтесь, ибо приблизилось Царствіе Небесное» (Мѡ. 4, 17). Вотъ почему и святые Отцы Церкви утверждали, что **«безъ покаянія нѣтъ спасенія»**.

А покаяніе это есть не что иное, какъ совершенное, полное и коренное **измѣненіе своего внутренняго «я»** отъ худшаго къ лучшему, отъ зла къ добру, а этому больше всего мѣшаетъ **«окамененное нечувствіе»**. Окаменѣвшія сердца неспособны по-настоящему покаяться. Потому-то св. Церковь и учитъ насъ ежедневно молить Бога: **«Господи, избави мя всякаго невѣдѣнія, и забвенія, и малодушія, и окамененнаго нечувствія!»**

Блудные сыны! Не пора ли вернуться въ домъ отчій?

Во вторую приготовительную къ Великому посту недѣлю св. Церковь приводитъ намъ въ назиданіе притчу о блудномъ сынѣ. Этой притчей внушается намъ, что всѣ мы, люди — грѣшники, блудные сыны, ушедшіе изъ отеческаго дома нашего любящаго Отца-Бога «на страну далече» и переживающіе тяжкія бѣдствія отъ всевозможныхъ лишеній, а также и то, что любящій насъ Господь всегда готовъ простить насъ и принять къ себѣ, если только мы образумимся, сознаемъ бѣдственность своего положенія вдали отъ Бога, «придемъ въ себя» (Лук. 15, 17) и обратимся къ Нему съ словами (и, конечно, не съ одними словами, а и съ соотвѣтствующими чувствами!) искренняго покаянія: **«Отче, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ Твой: сотвори мя, яко единаго отъ наемникъ Твоихъ»** (Лук. 15, 18-19).

Грѣшники, безумно и легкомысленно удалившіеся изъ отеческаго дома въ далекую страну и бѣдствующіе вдали отъ Бога, переживаютъ нѣчто подобное тому, что переживалъ согрѣшившій предъ Богомъ избранный народъ Божій Израиль въ плѣну Вавилонскомъ, тяжело томясь въ неволѣ, въ изгнаніи, и скорбя о своемъ утраченномъ отечествѣ. Вотъ почему и поется на богослуженіи этого дня этотъ скорбный гимнъ іудеевъ, начинающійся словами: «На рѣкахъ Вавилонскихъ тамо сѣдохомъ и плакахомъ, ввсегда помянути намъ Сіона» (Пс. 136).

Если все это имѣетъ ближайшее отношеніе къ каждому грѣшнику, отошедшему отъ Бога, то не можемъ мы, православные русскіе люди, не чувствовать, какъ особенно близки всѣ эти назидательные образы, воспроизводимые передъ нашимъ мысленнымъ взоромъ св. Церковью передъ началомъ Великаго поста, намъ, русскимъ людямъ, находящимся нынѣ въ плѣненіи и въ изгнаніи за грѣхи наши, подобно древнему Израилю.

И дѣйствительно! какъ много общаго между судьбой ветхаго Израиля, разсѣяннаго за грѣхи свои между всѣми народами земли, и судьбой Новаго Израиля, каковымъ наименованіемъ называлъ себя нашъ народъ въ лицѣ лучшихъ церковныхъ витій нашихъ!

Мы — русскіе люди — блудные сыны, ушедшіе легкомысленно и безразсудно отъ Бога «на страну далече», но до сихъ поръ — увы! — еще не пришедшіе въ себя и не покаявшіеся, почему и остаются пока тщетными наши молитвы о спасеніи Родины, хотя и строимъ мы храмы и даже посѣщаемъ ихъ, но далеко не такъ усердно, какъ бы слѣдовало. Мы не пришли еще въ себя, какъ евангельскій блудный сынъ, отъ того безумнаго угара, который погубилъ насъ и нашу Родину. Хотя и бываютъ нѣкоторыя изъ насъ въ храмахъ и даже на исповѣдь къ священнику приходятъ, но все это еще не есть истинное покаяніе, безъ котораго нѣтъ спасенія. Нѣтъ всенароднаго глубокаго покаянія, нѣтъ всеобщаго нравственнаго очищенія и всецѣлаго обращенія къ Богу, къ чему призывалъ насъ нашъ великій всероссійскій пастырь св. праведный Іоаннъ Кронштадтскій. Многіе изъ насъ, несмотря на всѣ

пережитые ужасы, скорби и лишеныя, продолжают жить все тѣми же настроеніями, которыя привели нашу Родину къ гибели, а насъ обрекли на жизнь въ изгнаніи. Какъ ни печально въ этомъ сознаваться, но мы должны признать, что въ массѣ своей, за эти послѣднія полстолѣтія мы ничему не научились, и самая религіозность наша, у кого она еще не вывѣтрилась окончательно, носить скорѣе характеръ фарисейства, подъ покровомъ котораго таится, и безбожный матеріализмъ, и нигилизмъ, и неудержимая злоба, и разнузданное хамство — все то, что такъ характерно для лютыхъ безбожниковъ, отечество наше осквернившихъ и поработившихъ. Произносимъ на торжественныхъ собраніяхъ патетическія рѣчи о своей къ нимъ «непримиримости», а сами-то своей внутренней настроенностью очень мало чѣмъ отъ нихъ отличаемся. И вмѣсто христіанской любви и взаимной братской поддержки зачастую готовы другъ друга поѣдомъ ѣсть!

Вотъ пока этого всего мы честно не сознаемъ, не придемъ въ себя и не покаемся, не только на словахъ формально, а на самомъ дѣлѣ, наивно и тщетно ждать и надѣяться на воскресеніе и спасеніе нашей Родины-Россіи, а съ нею и насъ самихъ и всего міра, ибо все сейчасъ въ полномъ смыслѣ слова осатанѣло и катится въ пропасть, гдѣ уже нѣтъ и не можетъ быть спасенія. Объ этой надвигающейся міровой катастрофѣ все чаще и чаще говорятъ теперь даже многіе свѣтскіе люди, ничего общаго не имѣющіе съ Церковью и христіанской религіей, а только трезвыми очами наблюдающіе, что происходитъ въ современномъ мірѣ.

Вотъ, пока этого всего мы честно не сознаемъ, не вновь призываетъ насъ послѣдовать примѣру евангельскаго блуднаго сына, пришедшаго въ себя и возвратившагося въ отчій домъ.

Буди, буди!..

ПАМЯТИ УПОДІАКОНА АНДРЕЯ АРХИПОВА.

Съ нашимъ чисто человѣческимъ подходомъ къ вопросамъ жизни и смерти часто бываетъ весьма трудно осмыслить смерть близкаго и дорогаго намъ человѣка.

Такова именно столь неожиданная для многихъ, хорошо знавшихъ и любившихъ покойнаго, кончина молодого Уподіакона Андрея Архипова, прекраснаго, глубоко-религіознаго юноши, большого почитателя нашего Св. Троицкаго Монастыря и его неизмѣннаго богомольца.

Неожиданно налетѣвшій на его машину автомобиль нанесъ ему поврежденія, вслѣдствіе которыхъ онъ былъ въ безсознательномъ состояніи доставленъ въ больницу въ г. Ири (Пенсильванія), гдѣ онъ жилъ съ молодой женой и занимался преподаваніемъ въ мѣстной «Хай-скуль». Можно себѣ представить невыразимую скорбь обожавшихъ его родныхъ: дѣдушки и бабушки, отца и матери и молодой жены, съ которой онъ немного больше года тому назадъ повѣнчался, когда онъ, не приходя въ сознаніе, въ ночь на 3/16 февраля с. г. скончался, сразу же послѣ того, какъ родные, оставивъ его въ больницѣ, обнадеженные врачами, что серьезной опасности ему не грозитъ, отправились ночевать къ себѣ домой. Телефонный звонокъ вдогонку имъ изъ больницы сообщилъ ужасную вѣсть, что ихъ дорогаго Андрюшеньки больше нѣтъ.

Чистый, совершенно морально-неиспорченный юноша, отлично-воспитанный и отличавшійся искренней и глубокой религіозностью и преданный истинной Церкви, онъ рѣзко выдѣлялся изъ всей современной молодежи этими своими добрыми качествами и, видимо, Господь взялъ его изъ этого міра, которому онъ въ душѣ былъ чуждъ и настроенія котораго совершенно не гармонировали съ его возвышенной, тянувшейся ко всему доброму, душой.

Еще совсѣмъ юнимъ мальчикомъ-отрокомъ онъ любилъ

на многіе большіе праздники и въ иныхъ случаяхъ приѣзжать къ намъ въ св. Троицкій монастырь и одно время мечталъ поступить въ семинарію, чтобы посвятить себя на служеніе Церкви, но въ силу нѣкоторыхъ обстоятельствъ это не осуществилось. Однако ежегодно по нѣскольку разъ онъ гостилъ въ монастырѣ, любилъ прислуживать и у себя въ приходской церкви въ Ири и въ нашемъ Монастырѣ за богослуженіями и былъ посвященъ въ чтецы, а когда вступилъ въ бракъ, тоже съ весьма религиозной дѣвушкой, былъ посвященъ и въ санъ Уподіакона. Имѣлъ на рѣдкость чуткую, добрую душу, всегда остро реагировалъ на зло современной жизни, умѣло во всемъ разбирался и давалъ нерѣдко весьма правильную всему оцѣнку, стараясь оказать поддержку всему, что считалъ добрымъ и заслуживающимъ такой поддержки.

И вотъ такъ внезапно и неожиданно Господь отозвалъ его изъ этой суетной, исполненной зла жизни! Это можно объяснить только тѣмъ, что онъ былъ созрѣвшимъ уже колосомъ для небесной житницы и Господь, любя его, взялъ его изъ этого суетнаго житія, чтобы достойно увѣнчать его въ ожидающей всѣхъ насъ будущей жизни. Для насъ же, конечно, это большая потеря!

Вѣчная ему память и блаженный покой!

Молись тамъ о всѣхъ насъ, дорогой нашъ милый Андрюшенька!

Б Л А Г О Д А Р Н О С Т Ь БОЛЯЩАГО АРХІЕПИСКОПА АВЕРКІЯ

Находясь все еще въ госпиталѣ св. Луки въ Ютигѣ близъ Св.-Троицкаго Монастыря и не имѣя достаточно силъ и возможностей отвѣтить всѣмъ, поздравившихъ меня съ великими праздниками Рождества Христова и Богоявленія и выразившимъ мнѣ добрыя молитвенныя пожеланія къ Новому 1973 году, я хочу симъ путемъ, черезъ нашу "Православную Русь", принести всѣмъ мою глубокую и сердечную благодарность, кто вспомнилъ меня въ эти великіе и святые дни. Безконечно цѣнно всякое такое выраженіе сочувствія, особенно когда лишаешься церковнаго утѣшенія безъ храма и богослуженія. Въ

моей жизни за 42 года священнослуженія это случилось въ первый разъ. И это очень скорбно и тяжело! Поэтому весьма радостно и утѣшительно было знать, что столь многіе вспомнили меня въ эти великіе дни и молились за меня. Спаси васъ всѣхъ Родшійся въ Виолеемѣ на спасеніе наше Богомладенецъ-Христосъ!

Всѣ спрашиваютъ меня о состояніи моего здоровья. Несомнѣнное улучшеніе все время идетъ, но только очень медленно, такъ что невольно вспоминается старая русская поговорка: "здоровье уходитъ пудами, а возвращается золотниками". Постепенно оживаютъ все новые и новые мускулы на парализованныхъ рукѣхъ и ногѣхъ, и они начинаютъ двигаться лучше и увѣреннѣе, хотя полного выздоровленія еще нѣтъ. Приходится ежедневно дѣлать очень утомительную терапію, но плоды ея все время на лицо: легче ходить, легче двигать рукою и пальцами, хотя понастоящему рука мнѣ еще не служить. А такъ какъ все — въ волѣ Божіей, то прошу всѣхъ усерднѣе молиться за меня.

Постъ, благоугодный Господеви.

“Постимся постомъ пріятнымъ, благоугоднымъ Господеви: истинный постъ есть злыхъ отчужденіе, воздержаніе языка, ярости отложеніе, похотей отлученіе, олаголанія, лжи и клятвопреступленія — сихъ оскуднѣніе постъ истинный есть и благопріятный”

(Стихира въ понедѣльникъ первой седмицы Великаго поста).

Наступаетъ Великій постъ. Многіе въ наше время подобно евангельскому блудному сыну, ушедшему изъ отеческаго дома, живя «на странѣ далече», вдали отъ Церкви и ея спасительныхъ уставовъ, совсѣмъ утратили правильное понятіе о постѣ и не зная его смысла и значенія, имѣютъ превратное о немъ представленіе.

Мы не говоримъ уже объ открытыхъ безбожникахъ и богоборцахъ, вродѣ тѣхъ, которые поработили нашу несчастную Родину, нѣкогда славившуюся на весь мѣръ необыкновенно строгимъ соблюденіемъ церковныхъ постовъ, отъ царя до простолюдина, — въ наше время многіе даже изъ считающихъ себя вѣрующими христіанами совершенно игнорируютъ посты, не видя и не понимая пользы отъ нихъ, причемъ нерѣдко повторяютъ то же, что говорятъ о постахъ явные безбожники и такимъ образомъ солидаризуются съ ними въ ихъ нападкахъ на спасительныя установленія нашей св. вѣры и Церкви.

Грубо кощунствуя, безбожники, напримѣръ, говорятъ: «Не все ли равно Богу, что я буду ѣсть? Почему Богу не хочется, чтобы я покушалъ мяса?»

А другіе, даже изъ числа вѣрующихъ, искренно думаютъ, что сущность поста только въ томъ и заключается, чтобы не ѣсть постомъ скоромной пищи, то есть: мяса, молока, сыра, яицъ, и этимъ тѣлеснымъ воздержаніемъ лишь и ограничиваются. И мало-мало кто въ наше время знаетъ подлинное ученіе о постѣ нашей Церкви, идущее изъ глубины вѣковъ, съ самыхъ апостольскихъ временъ, и прекрасно, исчерпывающе раскрытое въ дивныхъ и выразительныхъ пѣснопѣніяхъ первой седмицы Великаго поста.

Истинный постъ, благоугодный Господу, состоитъ по ученію нашей св. Церкви, не только въ одномъ тѣлесномъ воздержаніи отъ вкушенія такъ называемой скоромной пищи, но и въ воздержаніи отъ всякаго рода зла: **«истинный постъ есть злыхъ отчужденіе».**

«Постящися, братіе, тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ». Какъ же это «поститься духовнѣ»? Въ чемъ состоитъ этотъ «постъ духовный», который только и дѣлаетъ постъ **«истиннымъ»** и **«благоугоднымъ Господу»**?

Это, какъ поетъ св. Церковь: — «воздержаніе языка», «ярости отложеніе», «похотей отлученіе, оглаголанія, лжи и клятвопреступленія».

Этотъ постъ духовный настолько важенъ и необходимъ, что безъ него, какъ учитъ нашъ великій російскій святитель Тихонъ Задонскій, **«тѣлесный постъ»**

ничтоже есть», то-есть тѣлесный постъ теряетъ всякую силу и значеніе, если нѣтъ поста духовнаго, или воздержанія отъ грѣховныхъ страстей.

Но отсюда никакъ нельзя дѣлать вывода, что тѣлесный постъ маловаженъ, и можно имъ пренебречь. Тѣлесный постъ чрезвычайно важенъ потому, что 1) онъ укрѣпляетъ нашу волю въ послушаніи Церкви и ея установленіямъ и 2) помогаетъ смирить и обуздать плоть, въ которой гнѣздятся тѣлесныя страсти, часто доводящія человѣка до неистовства и самыхъ страшныхъ преступленій. Первая заповѣдь, которую далъ Господь Богъ человѣку, была какъ разъ **заповѣдь о постѣ** — о невкушеніи плодовъ отъ древа познанія добра и зла: «отъ древа же, еже разумѣти доброе и лукавое, не снѣсте отъ него: а въ оныже аще день снѣсте отъ него, смертію умрете» (Быт. 2, 17), и эта заповѣдь была дана не для чего-либо другого, какъ именно для **укрѣпленія въ добрѣ** новосозданнаго человѣка чрезъ послушаніе его любящему Творцу и Отцу Богу. Не устоялъ первый человѣкъ въ добрѣ, нарушилъ эту столь, казалось бы, простую и легкую заповѣдь Божію, и этимъ навлекъ на себя и на весь происшедшій отъ него человѣческій родъ неисчислимыя бѣдствія.

Вотъ какъ важно укрѣпить свою волю въ добрѣ, что достигается только чрезъ послушаніе Богу путемъ отсѣченія своихъ собственныхъ вожделѣній!

Великій постъ и есть, по замыслу св. Церкви, такое упражненіе воли, съ цѣлью исправить то зло въ нашихъ душахъ, которое мы унаслѣдовали отъ нашего родоначальника Адама и праматери нашей Евы, нарушившихъ данную имъ заповѣдь Божію. И къ этому упражненію Св. Церковь призываетъ насъ ежегодно въ формѣ и тѣлеснаго и духовнаго поста, поскольку каждый изъ насъ состоитъ изъ души и тѣла, и они другъ на друга взаимно вліяютъ.

Вотъ почему — грубое заблужденіе думать, будто постъ состоитъ въ одномъ только воздержаніи отъ скоромной пищи и что Церковь только такого воздержанія отъ насъ и требуетъ. Противъ такого утвержденія говорятъ многія пѣснопѣнія Великаго поста, а од-

но изъ нихъ прямо говорить, что кто воздерживается лишь отъ пищи, тотъ «злымъ бѣсамъ уподобляется, николиже ядущимъ». И Церковь не требуетъ тѣлеснаго поста отъ немощныхъ и болящихъ («кромя немощи тѣлесныя...»), а свв. отцы-подвижники даже утверждаютъ, что болѣзнь вмѣняется челоуѣку больному вмѣсто поста. Но только, конечно, настоящая болѣзнь, а не мнимая, воображаемая или притворная, съ цѣлью свергнуть съ себя иго поста, подъ предлогомъ болѣзни. Тутъ судіей можетъ быть только духовникъ, безъ котораго вообще у челоуѣка вѣрующаго самочинно ничего не дѣлается.

Съ другой стороны нельзя сводить весь подвигъ поста къ чисто-духовному воздержанію, памятуя, что тѣлесный постъ оказываетъ чрезвычайно-могущественную помощь въ дѣлѣ пощенія духовнаго, ослабляя слишкомъ сильную и здоровую плоть и гнѣздящіяся въ ней плотскія страсти. Къ сожалѣнію, мало кто знаетъ изъ людей, не живущихъ по духу, что яденіе мяса и вообще пищи животной возбуждаетъ въ челоуѣкѣ чисто-животные инстинкты и стремленія, съ которыми очень трудно, порою непосильно, бороться безъ тѣлеснаго воздержанія.

Наконецъ, важно знать, что постъ состоитъ не только въ томъ, чтобы «ѣсть не все», но и въ томъ, чтобы «ѣсть мало». **Объѣдаться** постной пищею такой же грѣхъ и такъ же губительно для души, какъ и ѣсть въ постъ пищу скоромную. Это тоже далеко не всѣ знаютъ и понимаютъ, а между тѣмъ это весьма существенно, ибо всякаго рода **объяденіе** само по себѣ зловредно и предосудительно для челоуѣка постящагося.

Все вышесказанное отлично было извѣстно нашимъ благочестивымъ предкамъ, которые, какъ правило, строго соблюдали постъ, какъ тѣлесный, такъ и духовный, начиная его, въ согласіи съ установленнымъ Церковью взаимнымъ прощеніемъ обидъ въ такъ называемое «прощеное воскресеніе», когда нерѣдко искренно и умиленно примирялись другъ съ другомъ люди, долго враждовавшіе между собой. Всякая злоба и вражда въ этотъ великій день всепрощенія забывалась, и люди вступали въ постный подвигъ съ какъ бы обновлен-

ными душами, способными къ принятію благодатныхъ даровъ Божіихъ и полному духовному перерожденію.

Это, собственно, и есть цѣль христіанскаго поста — сдѣлать человѣка **новой тварію во Христѣ** (2 Кор. 5, 17; Галат. 6, 15), а цѣль эта совпадаетъ съ цѣлью христіанства вообще. Слѣдовательно, не только нельзя считать постъ чѣмъ-то ненужнымъ или противнымъ христіанству, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, а какъ разъ наоборотъ. Безъ поста нѣтъ и не можетъ быть христіанства, а **Великій постъ есть, по существу, ничто иное, какъ ежегодное упражненіе для насъ въ подвигъ истинно-христіанской жизни**, путь, ведущій насъ къ достиженію христіанскаго совершенства, въ каковомъ и состоитъ цѣль христіанской жизни.

Увы! Въ наше злокозненное, подлинно богоотступническое время, время почти уже полнаго расцерковленія жизни, осатанѣлаго секуляризма, этого не понимаетъ даже большинство людей, еще считающихъ себя христіанами и, порою, христіанами православными. Для нихъ постъ — тяжкая обуза, которую они стремятся съ себя сбросить, или, въ лучшемъ случаѣ, — благочестивый обычай давно ушедшей въ далекое прошлое старины, который совсѣмъ не обязателенъ теперь для всѣхъ: можно его соблюдать, а можно и не соблюдать.

А, между тѣмъ, Господь ясно сказалъ, что **«родъ бѣсовскій изгоняется только молитвою и постомъ»** (Матѳ. 17, 21; Марк. 9, 29).

Вотъ и причина, почему въ наше страшное время бѣсы такъ овладѣли людьми, что современная жизнь все больше и больше уподобляется аду, а люди теряютъ обликъ человѣческой, дѣлаясь способными ко всякому злодѣянію, ко всякому самому жуткому преступленію. И тутъ уже ничѣмъ нельзя помочь, кромѣ возвращенія на тотъ путь, который указанъ Самимъ нашимъ Творцомъ — Богомъ чрезъ учрежденную Имъ на землѣ Церковь. Вернемся же на этотъ единственный путь спасенія!

Торжество Православія.

“О, чудное, животворное, Божественное Православіе! Я вижу свѣтлый образъ твой” (св. прав. Іоаннъ Кронштадтскій).

Такъ обыкновенно принято называть свѣтлое празднество, которое св. Церковь совершаетъ по окончаніи строгихъ и сугубо-молитвенныхъ дней первой седмицы великопостнаго подвига — въ первый воскресный день Великаго поста. Въ этотъ день радостно и торжественно вспоминается побѣда истиннаго, неискаженнаго ученія Христовой Церкви надъ иконоборческой ересью, глубоко потрясшей Церковь въ VIII и IX вѣкахъ, а вмѣстѣ и надъ всѣми другими злочестивыми ересями — лжеученіями, пытавшимися подорвать и извратить истинное ученіе Христово.

Самое это слово — терминъ **«Православіе»** явилось въ результатѣ этой борьбы чистой неискаженной Истины Христова ученія съ ложью.

«Православный» это тотъ, который **право**, или правильно славить Бога, то-есть **правильно вѣруеть**, именно такъ, какъ училъ сошедшій на землю для спасенія чело-вѣка Сынъ Божій Единородный, не примѣшивая къ этому ученію ничего своего, чисто-человѣческаго, и **правильно, въ полномъ согласіи и соотвѣтствіи съ своей вѣрой, живеть**, ибо одна **«вѣра безъ дѣлъ мертва есть»** (Іаков. 2, 26).

Знають ли это всѣ тѣ, кто официально числятся «православными» и формально состоятъ членами Православной Церкви? Отдаютъ ли они себѣ ясный отчетъ, къ чему это званіе ихъ обязываетъ?

Увы! Какъ мало нынѣ осталось такихъ, которые понимаютъ, что обозначаетъ собой званіе «православнаго христіанина» и какія обязанности оно на носителя его налагаетъ!

Ходячее мнѣніе теперь таково, что «Православіе» это — всего лишь одна изъ разновидностей христіанства, имѣющая какъ свои достоинства, такъ и свои недостатки и даже грѣхи и заблужденія. Но совершенно чуждо современному человѣку, глубоко погрязшему въ своей самомечтательной гордынѣ и одновременно — въ безпросвѣтномъ духовномъ невѣжествѣ, сознание того, что **Православіе — это чистая, безпримѣсная Истина**, принесенная на землю Самимъ Воплотившимся Богомъ, а потому не могущая имѣть «никакой скверны или порока или нѣчто отъ таковыхъ» (Ефес. 5, 27). Какъ учрежденіе Божественное, Церковь Христова Православная — **«СВЯТА И НЕПОРОЧНА»** (тамъ же), а всѣ грѣхи и заблужденія лицъ, формально принадлежащихъ къ ней, это — ихъ **собственные** грѣхи и заблужденія, въ которыхъ никакъ не повинно Православіе, ибо они отнюдь не происходятъ изъ его природы, а должны разсматриваться скорѣе наоборотъ, **какъ отступленія отъ истиннаго Православія**, сколь бы ни прикрывались они лицемѣрно его именемъ.

Надо еще помнить, что не все то есть истинное Православіе, гдѣ афишируется вывѣска его. Напримѣръ: гдѣ проповѣдуется ложь и служеніе сатанинскому злу вмѣстѣ истиннаго Бога и Христа, тамъ, конечно, **нѣтъ Православія**, несмотря ни на какую обольстительную внѣшность.

Удивительное духовное невѣжество нашего времени, между прочимъ никакъ не хочетъ понять, что Церковь не составляетъ собою одно духовенство, а потому грѣхи и заблужденія отдѣльныхъ представителей духовенства нельзя приписывать Церкви въ цѣломъ и считать, что вся Церковь въ нихъ виновна и за нихъ отвѣтственна.

Кто грѣшитъ и заблуждается, будучи формально

«православнымъ» тотъ только лично самъ понесетъ и при томъ сугубый отвѣтъ предъ Богомъ и за себя и за производимый имъ соблазнъ, но Церковь тутъ не при чемъ.

Православіе — это не одно лишь лишенное смысла условное названіе, а — самое существо дѣла, это не однѣ отвлеченныя, оторванныя отъ жизни истины (догматы), а духъ и жизнь (Іоан. 6, 63).

И это особенно важно знать и помнить въ наше исполненное всяческаго обмана, фальши и лукавства время, когда спутаны въ сознаниі людей всѣ понятія, когда все такъ извращено и многое понимается и толкуется буквально «шиворотъ-на-выворотъ»!

Не все то — Православіе, что проповѣдуетъ лицо, облеченное по внѣшности въ санъ православнаго священника или даже епископа. Въ наше время многіе «лжебратія» (2 Кор. 11, 26) разными способами и происками проникаютъ въ клиръ церковный и даже епископатъ, но это совсѣмъ не значитъ, что, если они проповѣдуютъ что-либо отъ лица Церкви, то это уже есть, внѣ всякаго сомнѣнія, голосъ Православія, а излагаемое ими ученіе есть дѣйствительно истинно-православное ученіе.

Страшныя времена наступили для насъ, братіе!

Такъ много теперь злоупотребляютъ священнымъ именемъ «Православія», что является необходимостью къ первоначальному термину «Православіе» прибавлять еще: **« истинное »** — истинное Православіе, истинно-Православная Церковь, истинно-православный христіанинъ.

Время торжествующей лжи — такъ можно охарактеризовать наше время. Но, конечно, это только **временное попущеніе Божіе**, посланное намъ для испытанія и для укрѣпленія въ истинной вѣрѣ. Истинное Православіе не исчезло и не можетъ исчезнуть, несмотря ни на какую ложь, несмотря ни на какіе подлоги и фальсификаціи, несмотря ни на какія преслѣдованія и гоненія. Оно живетъ въ сердцахъ многихъ и будетъ жить, хотя, быть можетъ, и не тамъ вовсе, гдѣ красуется его этикетка-вывѣска.

И хотя при создавшихся обстоятельствахъ почти полного попранія и поруганія истиннаго Православія трудно намъ говорить о Православіи, какъ о единой

истинной, единой спасающей вѣрѣ и еще труднѣе совершать свѣтло и радостно праздникъ Православія, къ чему ежегодно призываетъ насъ Церковь въ первый воскресный день Великаго поста, желая воодушевить и подбодрить насъ, будемъ утѣшать себя мыслью, что **конечная побѣда — за истиннымъ Православіемъ**, а всякіе лукавые враги его и всякій видъ лже-православія разсѣются, исчезнутъ, яко дымъ, и всѣ ясно увидятъ тогда, гдѣ была Истина, а гдѣ ложь.

Что же требуется сейчасъ отъ насъ?

Отъ насъ требуется прежде всего **непоколебимая стойкость и жертвенное исповѣдничество**, чтобы мы, не смущаясь никакими самыми ужасными соблазнами, которые разсѣяны сейчасъ на каждомъ шагу, и не увлекаясь никакими обольстительными предложениями и подачками, — свято и нерушимо хранили нашу вѣру — вѣру Апостольскую, вѣру Отеческую, вѣру Православную, памятуя, что, по ученію Слова Божія, **«безъ вѣры»**, конечно, безъ истинной вѣры, **«невозможно угодити Богу»** (Евр. 11, 6), а, слѣдовательно, невозможно спастись.

„Кресту Твоему поклоняемся, Владыко!..“

Какъ разъ въ срединѣ Великаго поста совершается у насъ въ храмахъ особый чинъ поклоненія Честному и Животворящему Кресту и одновременно славится Воскресеніе Христово: **«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресеніе Твое славимъ»**. Этимъ подчеркивается неразрывная связь Креста съ Воскресеніемъ — то, что Крестъ приводитъ насъ къ Воскресенію, а потому мы не должны думать, что Крестомъ все кончается. Наоборотъ: въ самомъ Крестѣ, который есть символъ тягчайшихъ страданій за Правду

Божію, уже сокрыта неизреченная радость Воскресенія — радость побѣды надъ Зломъ и торжества Истины.

Крестъ, бывшій когда-то орудіемъ страшной позорной казни для рабовъ и самыхъ тяжкихъ преступниковъ, сталъ для насъ, христіанъ, великимъ символомъ свободы отъ грѣха, потому что Сынъ Божій, волею распявшись на крестѣ, «пригвоздилъ на немъ рукописаніе грѣховъ нашихъ» и затѣмъ, «смертью смерть поправъ», преславно въ третій день воскресъ изъ мертвыхъ, даровавъ намъ жизнь вѣчную. Безъ Креста не было бы и Воскресенія.

Вотъ почему, готовя насъ къ торжественному празднованію Воскресенія Христова, которое есть залогъ и нашего общаго воскресенія, св. Церковь проводитъ насъ чрезъ подвигъ Великаго поста — поприще страданій въ борьбѣ со Зломъ, путемъ отсѣченія всѣхъ своихъ плотскихъ страстей и похотей житейскихъ и искорененія начала всѣхъ золь — бѣсовской гордости, и напоминаетъ намъ, что, если мы хотимъ сподобиться радости Воскресенія и воскреснуть со Христомъ къ новой, нетлѣнной и блаженной жизни, то мы должны послѣдовать призыву Самого Подвигоположника-Господа: «Иже хошетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ» (Марк. 8, 34), какъ учитъ и св. Апостолъ Павелъ: «Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми» (Галат. 5, 24). А св. Апостолъ Петръ наставляетъ христіанъ: «Христось пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его» (1 Петр. 2, 21).

Вотъ потому-то теперъ для насъ, христіанъ, крестъ есть «Радости знаменіе, оружіе нерушимое, Церкви стѣна, мучениковъ похвала, Апостоловъ украшеніе, архіереевъ утверженіе» (Пѣснь 8 въ среду крестопоклонной седмицы).

Крестъ есть великій символъ истиннаго Христіанства, а потому, гдѣ нѣтъ Креста, тамъ нѣтъ и христіанства. А гдѣ Креста стыдятся, гдѣ Креста боятся, гдѣ Крестомъ гнушаются и изображеніе его изгоняютъ изъ жизни, тамъ явно и очевидно дѣйствіе антихристіанскихъ силъ, силъ дьявольскхъ, бѣсовскихъ, ибо Крестъ, какъ знаменіе нашего спасенія, ненавистенъ діаволу, о

чемъ такъ сильно и выразительно поеть Церковь въ одномъ изъ своихъ пѣснопѣній: «Господи, оружіе на діавола крестъ Твой даль если намъ: трепещеть бо и трясется, не терпя взирати на силу его»...

Крестъ — постоянное напоминаніе намъ о великомъ дѣлѣ спасенія чловѣчества, которое совершилъ Воплотившійся Единородный Сынъ Божій, объ искупленіи нашемъ отъ грѣха, проклятія и смерти Пречистою Его Кровію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, крестъ есть постоянное напоминаніе намъ о томъ, что истинно-христіанская жизнь есть подвигъ, сопряженный со многими страданіями — что, если мы хотимъ унаслѣдовать уготованное намъ спасеніе, мы должны, каждый, взять «крестъ свой» и идти за Христомъ, съ полной готовностью все претерпѣть за Него и во Имя Его, чтобы соучаствовать съ Нимъ, какъ въ Его распятіи и погребеніи, такъ и въ воскресеніи. По выраженію св. Апостола Павла, мы должны «сораспяться Христу» и умереть вмѣстѣ съ Нимъ для прежней грѣховной жизни, если желаемъ и воскреснуть съ Нимъ къ жизни новой, святой и блаженной (Рим. 6, 2-11; Гал. 2, 19).

И вотъ, несмотря на такое очевидное ученіе Слова Божія, въ наше время, спустя столько вѣковъ послѣ Христа и св. Апостоловъ, появились «умники», которые не почитаютъ Креста, отвергають его, хотя и называютъ себя «христіанами». Чрезвычайно характерно для нихъ то, что они отвергають одновременно и «сораспятіе» Христу, къ которому призывалъ христіанъ св. Апостоль Павелъ. Они не только умаляютъ значеніе личнаго подвига для спасенія, но и вовсе его отрицають, утверждая, будто для спасенія, кромѣ вѣры, ничего не нужно, хотя святой Апостоль Іаковъ такъ ясно говоритъ, что «вѣра безъ дѣлъ мертва есть» (Іак. 2, 17, 26) и что у кого вѣра не сопровождается добрыми дѣлами, у того «пустое благочестіе» (Іак. 1, 26).

Увы! къ несчастію, и у насъ, христіанъ православныхъ, есть немало такихъ, которые хвалятся своей вѣрой, но о томъ, чтобы «призирать вдовъ и сиротъ» и творить вообще дѣла милосердія нисколько не радятъ,

надмеваясь, однако, передъ другими этимъ своимъ «пустымъ благочестіемъ». Совсѣмъ забываютъ они, что «судъ безъ милости не сотворшему милости» (Іак. 2, 13) и что мнимое фарисейское «пустое благочестіе» навѣки заклеяно и осуждено Господомъ Иисусомъ Христомъ во время Его земной жизни, когда Онъ, кротчайшій и любвеобильнѣйшій, такъ рѣзко и притомъ неоднократно обличалъ фарисеевъ, предостерегая Своихъ учениковъ отъ «закваски фарисейской» (Матѳ. 16, 6; Марк. 8, 15 и Лук. 12, 1).

«Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный» (Іоан. 3, 16). Крестъ, это — знаменіе величайшей неизреченной любви Божіей къ падшему человѣческому роду, любви, съ которой ничто больше на свѣтѣ сравниться не можетъ.

Сколь же великое для насъ знаменіе — Крестъ Господень! Какой великой любовью и почитаніемъ долженъ онъ у насъ пользоваться!

И вотъ, предпразднуя страданія Господа за насъ на Крестѣ и Его преславное тридневное воскресеніе изъ мертвыхъ, святая Церковь въ серединѣ Великаго поста, поприща нашего покаяннаго подвига во Имя Христово, призываетъ насъ поклониться этому драгоценному знаменію нашего спасенія — воспѣвая: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресеніе Твое славимъ!»

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНІЕ

КЪ ПРАЗДНИКУ СВѢТЛАГО ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА
16/29 АПРѢЛЯ 1973 ГОДА

Христось Воскресе!

“Воскресеніе Твое, Христе Спасе, Ангели поютъ на небесахъ, и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славити!”

Какимъ необычайно-сладостнымъ чувствомъ охватывается сердце въ пасхальную ночь при первыхъ зву-

кахъ этого пѣснопѣнія, еще въ алтарѣ предвѣщающаго скорое наступленіе свѣтлаго праздника Пасхи! И хочется безъ конца внимать ему и безъ счета повторять эти святыя слова умиленія передъ наступающей вотъ-вотъ свѣтлой пасхальной радостью! Это, пожалуй, самыя свѣтлыя мгновенія въ жизни cadaго истинно-вѣрующаго православнаго челоуѣка, съ которыми ничто болѣе сравниться не можетъ. Но полнѣ всего и глубже всего эта радость переживается дѣйствительно только тѣми, у кого **ч и с т о е** сердце — вотъ почему мы и просимъ Воскресшаго Господа, чтобы Онъ сподобилъ насъ **«чистымъ сердцемъ»** Его славити. У кого сердце загрязнено — омрачено грѣховными страстями, тому недоступно въ полной мѣрѣ переживаніе духовныхъ радостей, для того и Христось какъ бы не воскресъ.

Вотъ почему св. Церковь и начинаетъ самое пѣніе ликующаго пасхальнаго канона словами: **«Очистимъ чувства, и узримъ неприступнымъ свѣтомъ воскресенія, Христа блистающа, и радуйтея рекуща, ясно да услышимъ, побѣдную поюще»** .

Кто омрачаетъ свое сердце страстями и пороками, тотъ какъ бы теряетъ духовное зрѣніе и для того какъ бы меркнетъ неизреченный свѣтъ Воскресенія. Вѣдь Самъ Господь сказалъ: **«Блажени чистиіи сердцемъ, яко ти Бога узрятъ»** (Матѣ. 5, 8).

Увы! въ наше время мало кто даже изъ носящихъ имя «христіанъ» думаетъ объ очищеніи своего сердца отъ грѣховныхъ страстей. А между тѣмъ это-то и есть **самое главное**, это — цѣль христіанской жизни, безъ чего мы не увидимъ Бога, и насъ ожидаетъ адскій мракъ. Вотъ почему наши благочестивые предки на Святой Руси такъ старались тщательно очистить свою совѣсть покаянiемъ, передъ наступленіемъ Свѣтлаго Праздника Пасхи, говѣя дважды и трижды въ теченіе Великаго поста. И нигдѣ не праздновался этотъ Свѣтлый Праздникъ такъ радостно, такъ торжественно, какъ у насъ въ Россіи.

Ликующія пасхальныя пѣснопѣнія призываютъ къ духовному веселію и радости, но какое можетъ быть духовное веселіе и радость у того, у кого совѣсть загрязнена и укоряетъ его за неподобныя дѣянія, въ которыхъ

онъ не потрудился принести настоящаго покаянія — не очистилъ себя, какъ должно?

«Христось бо воста — веселіе вѣчное», поеть св. Церковь. Но ты-то самъ совосталъ ли Христу, спогребшись вмѣстѣ съ Нимъ для своей прежней грѣховной жизни? Есть ли чему тебѣ радоваться?

«Смерти празднуемъ умерщвление, а дово разрушеніе, иног житія вѣчнаго начало», радостно поеть св. Церковь, но что мнѣ отъ этого, если я предпочитаю духовную смерть этому «иному житію вѣчному» и живу не какъ вѣрующій христіанинъ, а какъ нечистый язычникъ, не думая объ очищеніи своего сердца, а самохотно удовлетворяя всѣмъ своимъ нечистымъ страстямъ и похотямъ?

Но, конечно, страшнѣе и губительнѣе всѣхъ грѣховъ — это **предательство истинной вѣры и Церкви** — Іудинъ грѣхъ. Какъ Іуда отпалъ отъ лика Апостольскаго и не участвовалъ въ радости Воскресенія Христова, такъ и всѣ тѣ, кто идутъ путемъ Іуды, не знаютъ чистой радости о Воскресшемъ Господѣ, чужды ея.

«Воскресенія день, просвѣтимся, людіе», поеть св. Церковь. Послѣдуемъ же ея призыву: не будемъ мракъ страстей, оскверняющихъ душу, предпочитать свѣту Воскресенія — **просвѣтимся свѣтомъ Его Воскресенія, очистимъ** наши чувства отъ всего низменнаго, сквернаго и нечистаго, **«и узримъ непреступнымъ свѣтомъ Воскресенія, Христа блистающася»** еще въ этой жизни, своими мысленными очами, а что всего важнѣе — въ жизни будущей, нетлѣнной, когда мы увидимъ Его лицомъ къ лицу, **«въ невечернѣмъ дни Царствія Его»**. А тогда воскреснетъ и наша Россія! Сего да сподобитъ всѣхъ насъ Воскресшій Христось!

Съ свѣтлымъ Праздникомъ, братіе и сестры!

«Воскресе Христось, и жизнь жительствоуетъ».

(Изъ слова св. Іоанна Златоуста на св. Пасху.)

Какъ радостно это торжественно-вдохновенное слово великаго вселенскаго учителя, читаемое по уставу въ концѣ свѣтлой пасхальной заутрени! Но особенно радостно воспринимается оно тѣми, въ комъ, по выраженію его, дѣйствительно “жизнь жительствоуетъ”, въ душахъ которыхъ живетъ Воскресшій Христось и которые поэтому живутъ “надеждой воскресенія и жизни вѣчной” — живутъ жизнью общей для всей Церкви, Которая есть Тѣло Христово.

Истинный христіанинъ — лишь тотъ, *кто живетъ въ Церкви и жизнью Церкви, ни въ чемъ не отдѣляя себя отъ нея.*

А жизнь Церкви наиболѣе полно и ярко выражается въ ея богослуженіи — суточномъ, седмичномъ и годичномъ богослужебномъ кругѣ съ его праздниками, въ центрѣ которыхъ св. Пасха, съ памятями святыхъ угодниковъ Божіихъ, постами, поминовеніями усопшихъ и т. д. Сколько во всемъ этого назидательнаго, глубоко-поучительнаго, умиляющаго, возвышающаго и облагораживающаго душу, ободряющаго и духовно-укрѣпляющаго.

Нани благочестивые предки нѣкогда всѣмъ этимъ жили, и вотъ почему существовала все-таки Святая Русь, какъ бы ни пытались нѣкоторые современные невѣры отрицать ея существованіе, указывая на темныя стороны въ жизни русскихъ людей. Весь нашъ народный бытъ былъ тѣсно и неразрывно связанъ съ Церковью и ея установленіями, какъ бы пронизанъ церковнымъ духомъ. А во-главѣ всего стоялъ “праздниковъ праздникъ

и торжество торжествъ” — Свѣтлое Воскресеніе Христово, которое нигдѣ въ мірѣ не праздновалось такъ необыкновенно радостно, такъ торжественно, какъ у насъ, на Родинѣ. До самаго послѣдняго времени обычное привѣтствіе при встрѣчѣ во весь сорокадневный пасхальный періодъ замѣнялось пасхальнымъ привѣтствіемъ: “Христосъ Воскресе! — Воистину Воскресе!” Такъ привѣтствовали другъ друга при встрѣчѣ на Карпатской Руси даже совершенно незнакомые люди.

Сухія календарныя цифры и названія мѣсяцевъ въ обычномъ житейскомъ обиходѣ почти не употреблялись. Говорили, напримѣръ: “Это случилось Великимъ постомъ”, а это — “на Страстной” или: “на Пасху” или: “въ канунъ Троицына-дня”, или: “на Успеніе” и т. п.

Трудно даже себѣ представить, чтобы постомъ кто-либо, безъ особой причины или препятствія, не говѣлъ, не причащался св. Таинъ. Въ воскресные и праздничные дни развѣ только дряхлые старики и больные не шли въ церковь.

Но вотъ пришли къ намъ съ Запада иныя вѣянія: началось постепенное расцерковленіе жизни, отходъ отъ Церкви. Къ чему это привело, мы всѣ это хорошо знаемъ, сами были свидѣтелями: началось страшное, злобное, ожесточенное гоненіе на вѣру и Церковь, пролилась кровь многихъ милліоновъ лучшихъ русскихъ людей, многіе погибли отъ голода и холода и заразныхъ болѣзней въ жуткихъ застѣнкахъ и ссыльныхъ лагеряхъ, гдѣ ихъ подвергали мучительнымъ издѣвательствамъ и нечеловѣческимъ пыткамъ и страдаціямъ.

Гдѣ первоисточникъ всего этого подлинно сатанинскаго бѣснованія, которое начинаетъ охватывать теперь уже весь міръ?

Для человѣка вдумчиваго и наблюдательнаго это должно быть ясно. Борьбу съ Христовой Церковью за полное расцерковленіе жизни ведутъ Богоотступники — слуги имѣющаго явиться въ концѣ временъ Антихриста, которые ставятъ себѣ задачей создать на землѣ всѣ необходимыя условія и обстановку, благоприятствующую его скорѣйшему приходу и воцаренію надъ міромъ. И это не только у насъ — на нашей несчастной Родинѣ,

которая первая пала жертвой этихъ слугъ грядущаго Антихриста.

Тотъ же процессъ идетъ нынѣ и во всемъ мірѣ, такъ называемомъ “свободномъ мірѣ”, который давно уже совсѣмъ не свободенъ, послѣ того какъ отпалъ отъ истиннаго христіанства.

Особенно наглядной была видна эта борьба съ Церковью за расцерковленіе жизни въ упраздненіи христіанскихъ праздниковъ и замѣнѣ ихъ другими — “гражданскими”, праздниками. Сначала говорилось, что праздниковъ слишкомъ много, что “некогда работать” и подъ этимъ предлогомъ Христіанскіе праздники постепенно отмѣнялись, но на мѣсто ихъ введены свои — гражданскіе праздники. вмѣсто церковнаго брака введенъ гражданскій бракъ, церковное отпѣваніе умершихъ замѣнено гражданскими похоронами; у насъ на Родинѣ дѣлались даже попытки “крестины” замѣнить “звѣздами”. Чрезвычайно характернымъ явленіемъ нашего времени необходимо признать вытѣсненіе отовсюду знаменія Честнаго и Животворящаго Креста Господня: его мѣсто заняла звѣзда и иныя эмблемы. Даже на многихъ зданіяхъ, претендующихъ именовать себя “христіанскими храмами”, нѣтъ креста, на могилахъ порою даже запрящается, подъ разными предлогами, ставить крестъ.

И хотя два главныхъ христіанскихъ праздника въ “свободномъ мірѣ” еще будто бы остались: Рождество Христово и Пасха, такъ какъ, повидимому, трудно было просто ихъ ликвидировать, но изъ нихъ изъято было христіанское содержаніе. Кто-то ловко постарался сдѣлать такъ, чтобы они стали какими-то “сезонными праздниками”: о томъ, что оба этихъ праздника посвящены главнымъ событіямъ жизни нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа, всячески замалчивается: главнымъ дѣйствующимъ лицомъ, изображеніе котораго всюду можно видѣть, въ праздникѣ Рождество Христова является “Сантаклосъ” (“Дѣдь-Морозъ”), а въ праздникѣ св. Пасхи — почему-то з а я ц ъ (!!)

Вотъ съ какимъ явнымъ успѣхомъ искусно стараются слуги Антихриста отнять у христіанъ Христа-Спасителя и совершенно расцерковать ихъ жизнь! И едва ли не всѣ идутъ у нихъ на поводу, не смѣя открыть рта для возраженій!

Въ послѣднее время идетъ просто бѣшенная работа, терроромъ сметающая всѣ препятствія, въ которой почти всѣ съ какой-то особой лихорадочной энергіей принимаютъ то или иное участіе, по созданію *л ж е - ц е р к в и*, которая замѣнила бы собой Единую Истинную Церковь Христову, приговоренную къ уничтоженію, подъ лукаво-благовиднымъ предлогомъ “соединенія всѣхъ”.

Но какъ бы ни старались эти слуги Антихриста, въ рукахъ которыхъ сосредоточились сейчасъ, кажется, уже всѣ бразды правленія въ мірѣ и колоссальныя матеріальныя средства, при всѣхъ ихъ видимыхъ успѣхахъ, дѣла Христова разрушить имъ не удастся. Они только навѣки погубятъ самихъ себя, а вмѣстѣ съ собой — и всѣхъ тѣхъ, кто слѣдуютъ за ними и сотрудничаютъ такъ или иначе съ ними.

“Участь ихъ — въ озеро, горящемъ огнемъ и струю: это — смерть вторая” (Откр. 21, 8), какъ это было открыто возлюбленному ученику Христову и тайновидцу св. Іоанну Богослову.

Въ нихъ жизнь не будетъ житьствовать, какъ и теперь нѣтъ настоящей жизни, а всѣ они унаслѣдуютъ *вѣчную смерть* вмѣстѣ съ діаволомъ и звѣремъ Антихристомъ.

Памятуя это и отдавая себѣ ясный отчетъ во всемъ томъ, что совершается сейчасъ въ мірѣ, будемъ хранить въ наше жуткое богоотступническое время *всецѣльную вѣрность Христу*, Воскресшему изъ мертвыхъ и смертию смерть поправшему, Который даруетъ намъ вѣчную жизнь, и Его Истинной Церкви, не осквернившей себя никакимъ союзомъ или сговоромъ со слугами Антихриста, ни какимъ-либо дружественнымъ общеніемъ съ ними.

“Христосъ бо воставъ отъ мертвыхъ, начатокъ усопшихъ бысть. Тому слава и держава во вѣки вѣковъ, аминь” (изъ слова св. Златоуста на Пасху).

Всѣ мысли и чувства наши во всякое время да будутъ устремлены къ Нему, Начальнику жизни, сливаясь въ одномъ восторженномъ исповѣдническомъ восклицаніи св. Апостола Ѳомы, который, увидѣвъ Воскрес-

шаго Господа, отъ прежняго своего невѣрія мгновенно перешелъ къ пламенной вѣрѣ:

“Г о с п о д ь м о й, и Б о г ь м о й!” (Іоан. 20, 28).

И тогда мы радостно восчувствуемъ всю силу словъ: “Воскресе Христось, и жизнь жительствоуетъ”, ибо жизнь, дарованная намъ Воскресшимъ Христомъ, будетъ жить и существовать въ насъ вѣчно.

Сіе буди, буди!

Благодарность Архіепископа Аверкія.

Христось Воскресе! — Воистину Воскресе!

Огромное, еще большее, чѣмъ въ прошлые годы, количество полученныхъ мною поздравительныхъ писемъ не даетъ мнѣ возможности отвѣтить всѣмъ поздравившимъ меня, каждому въ отдѣльности, тѣмъ болѣе, что я еще слабъ, недостаточно еще окрѣпъ послѣ моей тяжелой болѣзни, и докторъ запрещаетъ мнѣ переутомляться, а писаніе писемъ очень меня утомляетъ. Поэтому прошу всѣхъ снизойти къ моей немощи и принять общую мою благодарность всѣмъ, кто вспомнилъ обо мнѣ въ эти дни Страстной седмицы и Свѣтлаго Праздника Пасхи и, съ своей стороны, сердечно всѣхъ поздравляю, молитвенно желая многихъ и великихъ милостей отъ Воскресшаго Господа.

Многіе спрашиваютъ о состояніи моего здоровья. Съ каждымъ днемъ чувствую улучшение, рука и нога двигаются лучше, но слабость еще остается, и она мѣшаетъ мнѣ пока стать вполне здоровымъ. Все же, съ разрѣшенія доктора, я во всѣ воскресные дни Великаго поста ѣздилъ въ нашу церковь въ Ютикѣ къ литургіи и произносилъ каждый разъ проповѣдь, стоя на амвонѣ, а въ Недѣлю Ваий (Вербное воскресенье) впервые поѣхалъ въ нашъ Св. Троицкій Монастырь, въ Великій Четвергъ и въ Великую Пятницу былъ въ церкви въ Ютикѣ и проповѣдывалъ передъ св. Плащаницей. На пасхальное богослуженіе ночью докторъ ѣхать мнѣ не позволилъ, а только на пасхальную вечерню въ 3 часа дня. Выздоровленіе идетъ

медленно и, по словамъ доктора, нужна большая осторожность, чтобы не повредить всему дѣлу лѣченія. Меня даже предполагали къ Пасхѣ совсѣмъ выписать изъ госпиталя, но докторъ нашель, что еще рано, и надо, чтобы силы мои больше окрѣпли. Надѣюсь все же, что, милостію Божіею, мое выздоровленіе уже не за горами, и усердно прошу всѣхъ васъ продолжать молиться Воскресшему Господу, чтобы воскресилъ мои силы и далъ мнѣ возможность еще потрудиться для Его святого дѣла на землѣ. Призывая на всѣхъ Васъ благословеніе Божіе, остаюсь съ любовью о Господѣ
Вашъ благодарный богомолецъ

Бойтесь слѣпоты духовной!

«На судъ Азь въ міръ сей приидохъ, да невидящїи видятъ, и видящїи слѣпы будутъ»
(Іоан. 9, 39).

Въ теченіе сорока дней по Своемъ преславномъ Воскресеніи изъ мертвыхъ Господь Іисусъ Христосъ въ прославленномъ тѣлѣ Своемъ оставался еще на землѣ, многократно являясь Своимъ ученикамъ и бесѣдуя съ ними «яже о Царствїи Божїи» (Дѣян. 1, 3). Въ соотвѣтствїи съ этимъ св. Церковь въ продолженіи сорока дней не перестаетъ славить Его Воскресеніе, ежедневно воспѣвая радостныя пасхальныя пѣснопѣнія. Въ теченіе этого сорокадневнаго періода она приводитъ намъ на память все то, что можетъ укрѣпить въ насъ вѣру въ спасительную истину Его Воскресенія. Такъ, прежде всего вспоминается промыслительное невѣріе Апостола Ѳомы, мгновенно претворившееся въ пламенную вѣру, когда онъ самъ увидѣлъ воскресшаго Господа; затѣмъ прославляетъ св. Церковь св. Женъ-Мвроносицъ, свв. Іоси-

фа Аримаѳейскаго и Никодима, какъ свидѣтелей смерти Господа Иисуса Христа на крестѣ, Его погребенія и истины Его Воскресенія; а въ послѣдніе три воскресныхъ дня воспоминаетъ такія событія земной жизни Господа, которыя ярко и краснорѣчиво убѣждаютъ насъ въ Его царственномъ всемогуществѣ и тѣмъ укрѣпляютъ въ насъ вѣру въ Него, какъ Сына Божія, для Котораго нѣтъ ничего невозможнаго, и, слѣдовательно, — въ истину Его Воскресенія: это — исцѣленіе разслабленнаго, 38 лѣтъ безнадежно лежавшаго при Овчей купели, бесѣда съ женой-самарянкой при колодецѣ Іакова, о «водѣ живой» (подъ которой надо понимать благодать Св. Духа, навсегда утоляющей духовную жажду), и о поклоненіи Богу «духомъ и истиною», въ концѣ коей Господь прямо открылся женѣ, что Онъ и есть Мессія, Которому надлежало придти, и, наконецъ, исцѣленіе слѣпорожденнаго.

Не случайно этотъ радостный пасхальный періодъ завершается повѣствованіемъ о томъ, какъ Милосердный Господь Божественною Своею властію и силою исцѣлилъ слѣпота отъ рожденія, и какъ ненавидѣвшіе Господа гордые и надменные фарисеи не хотѣли признавать дѣйствительности этого чуда. Здѣсь какъ бы проводится для сравненія параллель между слѣпотой тѣлесной и духовной и подчеркивается, насколько слѣпоты духовная опаснѣе и губительнѣе тѣлесной. Объ этомъ ясно свидѣлствуютъ слова Господа, обращенныя къ фарисеямъ, упорно не желавшимъ вѣровать этому чуду и признать въ лицѣ Господа Иисуса Христа Божественнаго посланника, Мессію, предсказаннаго пророками: **«На судъ Азь въ міръ сей прїидохъ, да невидящїи видятъ, и видящїи слѣпы будутъ».** И когда фарисеи спросили Господа: **«Неужели и мы слѣпы?»** Онъ отвѣчалъ имъ: **«еслибы вы были слѣпы, то не имѣли бы на себѣ грѣха; но какъ вы говорите, что видите, то грѣхъ остается на васъ»** (Іоан. 9, 39-41).

Это евангельское повѣствованіе, какъ мы видимъ, убѣждаетъ насъ въ томъ, что, кромѣ слѣпоты тѣлесной, можетъ быть еще **слѣпота духовная**, которой, какъ очевидно, страдали передовые вожди из-

браннаго народа еврейскаго ф а р и с е и, видѣвшіе столько дивныхъ чудесъ, совершенныхъ Господомъ, и все же оставшіеся при своемъ упорномъ невѣріи въ Него, какъ Мессію-Сына Божія.

Страдаютъ этой же духовной слѣпотой и многіе современные невѣры и безбожники, страдаютъ ею, и современные фарисеи, которые, воображая, что видятъ все лучше другихъ, въ дѣйствительности н и ч е г о не видятъ, пребывая постоянно въ излюбленномъ ими духовномъ мракѣ.

Гдѣ главная причина этой столь губительной духовной слѣпоты, которая довела фарисеевъ съ іудейскими первосвященниками во-главѣ до такого страшнаго, изъ ряда вонъ выходящаго преступленія, какъ убіеніе Самого Сына Божія, пришедшаго на землю спасти человѣка?

Ослѣпляетъ человѣка г р ѣ х ъ во всѣхъ его проявленіяхъ, а особенно — разившіяся до состоянія страсти, какъ-то: г о р д о с т ь, в л а с т о л ю б і е, с л а в о л ю б і е, т щ е с л а в і е, з а в и с т ь, п р е д у б ѣ ж д е н і е, н е п р а в д а, с т р е м л е н і е к ъ с у е т н ы м ъ и п о р о ч н ы м ъ у д о в о л ь с т в і я м ъ и т. п.

Слѣпъ духовно человѣкъ, когда онъ настолько самоувѣренъ, что только своимъ собственнымъ силамъ и способностямъ приписываетъ всѣ свои успѣхи и достиженія, не замѣчая всеподѣйствующей добру Божіей силы.

Слѣпъ духовно человѣкъ, когда въ окружающей его дивно и премудро созданной природѣ не видитъ проявленія всемогущества и премудрости Божіихъ и дерзко утверждаетъ, что Бога нѣтъ.

Слѣпъ духовно человѣкъ, когда онъ, охваченный гордостью и высокомеріемъ, воображаетъ, что онъ во всемъ превосходитъ другихъ, самъ нося въ себѣ бремя грѣха и несовершенства.

Слѣпъ духовно человѣкъ, когда онъ возлагаетъ всѣ свои надежды на свое богатство, которое столь непостоянно и преходяще: сегодня есть, а завтра нѣтъ: или огонь его уничтожитъ или грабители отнимутъ.

Слѣпъ духовно человѣкъ, который стремится къ обладанію властью, и упивается ею, когда ея достигнетъ, думая создать чрезъ нее свое личное благополучіе. Онъ забываетъ, что и власть можетъ быть легко потеряна, и тогда онъ обратится въ полное «ничто».

Слѣпъ духовно человѣкъ, когда все расцѣпываетъ только съ точки зрѣнія своихъ личныхъ эгоистическихъ интересовъ, когда во имя этихъ интересовъ отвергаетъ истину и попираетъ правду; когда заглушаетъ въ себѣ голосъ неподкупной совѣсти; когда, имѣя въ рукахъ вѣсы правды, даетъ перевѣсъ неправдѣ и беззаконію.

Слѣпъ духовно человѣкъ, когда, водимый больнымъ своимъ честолюбіемъ, любитъ, чтобы ему всегда льстили, чтобы восхваляли даже его недостатки; когда «считаетъ ложь добродѣтелью, а ласкательство — необходимымъ выраженіемъ почтительности и уваженія» (Бурдало).

Слѣпъ духовно человѣкъ, когда не знаетъ истиннаго своего предназначенія здѣсь на землѣ, когда не знаетъ или не хочетъ знать, что есть «единое на потребу», а весь охваченъ суетой міра и смыслъ своей жизни находить только въ земномъ и въ плотскихъ удовольствіяхъ.

Для духовнаго слѣпца чрезвычайно характерно то, что онъ упорствуетъ въ своемъ нравственномъ нерадѣніи и не желаетъ, чтобы кто-нибудь открывалъ ему глаза.

Кто же осмѣлится открывать ему глаза, на того онъ начинаетъ смотрѣть, какъ на самаго лютаго своего врага, хотя бы онъ былъ преисполненъ къ нему самыхъ добрыхъ чувствъ. Ему ближе и дороже лстецы-ласкатели, которые постоянно лишь хвалятъ и превозносятъ его мнимыя добродѣтели.

Для такого человѣка духовный мракъ вождѣлннѣ свѣта: онъ, подобно нѣкоторымъ ночнымъ птицамъ, предпочитаетъ блуждать въ темнотѣ, потому что она прикрываетъ его темныя дѣла.

Наше время — время Отступленія отъ истиннаго Бога и отъ Христа и вмѣстѣ съ тѣмъ — время ослѣпительныхъ чисто-внѣшнихъ успѣховъ и достиженій, —

особенно изобилуетъ такими людьми, пораженными губительнымъ недугомъ духовной слѣпоты. Утрачено настоящее, чистое духовное зрѣніе, придушенъ, если не совсѣмъ еще вытравленъ голосъ совѣсти, исчезло внутреннее чувство мѣры, справедливости и благоразумія.

И вотъ весьма многие въ наши дни, безъ всякаго зазрѣнія совѣсти и даже съ дерзкой запальчивостью готовы утверждать, что «бѣлое» это «черное», а «черное» — «бѣлое», добродѣтель называютъ грѣхомъ, а порокъ возводятъ на пьедесталь добродѣтели, свѣтъ провозглашаютъ тьмой, а тьму — свѣтомъ.

Духовная слѣпота перепутала и смѣшала всѣ понятія и представленія въ душѣ современнаго человѣка, и вотъ причина, почему, подъ всякими самыми благовидными предлогами и оправданіями, стало твориться сейчасъ такъ много всевозможныхъ безумныхъ поступковъ и преступленій.

И это — буквально во всѣхъ областяхъ современной жизни, не исключая и церковной, гдѣ, казалось бы, все должно быть безукоризненно свято и непорочно, все должно отвѣчать Истинѣ и Закону Божію.

И исполняется воочію на нашихъ глазахъ предреченіе древнихъ отцовъ подвижниковъ христіанскаго благочестія: **«Въ послѣднія времена люди будутъ безумствовать, а кто не безумствуетъ, тому будутъ говорить: «ты безумствуешь, потому что ты не похожъ на насъ».**

Въ нашъ лукавый вѣкъ особенно актуальна извѣстная весьма нравоучительная сказка о голомъ королѣ. Какой-то портной взялся сшить королю необыкновенное одѣяніе изъ такихъ нитокъ, которыя видимы только для умныхъ и добродѣтельныхъ людей, а глупые и злые ихъ не видятъ. Когда одѣяніе было сшито, и король надѣлъ его на себя, всѣ наперебой начали восхищаться и хвалить его, хотя ничего не видѣли. Они боялись признаться въ томъ, что ничего не видятъ, дабы не скомпрометировать себя и не лишиться благоволенія короля. И вотъ среди всеобщаго лживаго восторга неожиданно открылъ глаза всѣмъ, восхищавшимся новой необыкновенной одеждой простой, безхитростный ребенокъ, который неожиданно воскликнулъ: «Да вѣдь король-то голый!», и всѣ вынуждены были признаться, что они были обмануты и сами

обманывали другихъ, льстиво хваля изъ подобоострастія къ королю несуществующую одежду.

Да! наше лукавое время — время, по преимуществу, всяческаго **обмана**, введенія другъ друга въ заблужденіе лживыми рѣчами съ корыстной цѣлью личной выгоды и созданія себѣ земного благополучія.

Но забываютъ эти лукавые люди — духовные слѣпцы — какое страшное посрамленіе ожидаетъ ихъ, когда во всеуслышаніе раздастся голосъ Правды, которая подвергалась ими поруганію, обличающій ихъ, ложь и лицемеріе, и они поймутъ тогда, въ какой духовной слѣпотѣ они жили, возлюбивъ болѣе тьму, нежели свѣтъ, только потому что дѣла ихъ были злы, и они боялись свѣта, дабы не обличились дѣла ихъ (Іоан. 3, 19-20).

Но особенно ужасно и губительно, когда духовной слѣпотой страдаютъ тѣ, кто поставлены руководить такъ или иначе другими, кому ввѣряются бразды правленія въ человѣческомъ обществѣ. О нихъ такъ сказалъ Христосъ-Спаситель: **«они — слѣпые вожди слѣпыхъ; а если слѣпой ведетъ слѣпого, то оба упадутъ въ яму»** (Матѣ. 15, 14).

Будемъ же бояться, братіе, этой слѣпоты духовной пуще всего на свѣтѣ, ибо нѣтъ несчастія хуже ея. Вотъ почему св. Церковь и учитъ cadaго изъ насъ обращаться съ молитвой ко Христу, отверзшему очи слѣпорожденному: **«Душевыма очима ослѣпленъ къ Тебѣ, Христе, прихожду, якоже слѣпый отъ рожденія: покаяніемъ зову Ти: Ты сушихъ во тьмѣ Свѣтъ пресвѣтлый»** (Кондакъ въ недѣлю слѣпаго).

«Троицынъ -день».

«Приидите, людіе, Трїпостасному Боже-
ству поклонимся: Сыну во Отцѣ со Святымъ
Духомъ»... (стихира).

Такъ обычно именовался у насъ по-народному этотъ дивный праздникъ, который официально, по-церковному, носитъ названіе «Пятидесятницы», поскольку празднуемое въ этотъ день великое событіе Сошествія Святаго Духа произошло въ пятидесятый день по Воскресеніи Христовомъ. Нашъ народъ подмѣтилъ, что въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ этого дня прославляется не только это событіе, но и вся Святая Троица; отсюда и наименованіе — «Троицынъ-день».

Но почему же славится вся Св. Троица, когда главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ воспоминаемомъ въ этотъ день событіи является, собственно, лишь Одно **Т р е т і е** Лицо Пресвятой Троицы — Духъ Святой?

Потому что событіемъ этимъ было закончено все дѣло домостроительства нашего спасенія (отчего и праздникъ этотъ именуется св. Церковью «конечнымъ праздникомъ»), а въ немъ дѣятельное участіе принимали всѣ три Лица Пресвятой Троицы, почему и поется: «... нераздѣльнѣй Троицѣ поклоняемся, та бо насъ спала есть» (стихиры).

Въ этотъ день мы празднуемъ полное и совершеннѣйшее выраженіе неизреченной любви Божіей къ падшему человѣческому роду.

Въ чемъ же и какъ проявилась эта любовь Божія къ намъ, грѣшнымъ, со стороны каждаго изъ трехъ Лицъ Пресвятой Троицы.

Богъ-Отецъ — нашъ Творецъ и Промыслитель. Онъ создалъ насъ изъ ничего, единственно по любви Своей, и даровалъ намъ безцѣнный даръ — жизнь, чтобы сдѣлать насъ блаженными въ общеніи съ Собой. Онъ почитилъ насъ «образомъ Своимъ», надѣливъ высокимъ даромъ свободной воли съ возможностью приближаться къ уподобленію своему Первообразу. Сотворивъ насъ, Онъ не предоставилъ насъ произволу слѣпой судьбы, а продолжаетъ непрестанно промыслять о насъ, такъ что ни одинъ волосъ не падаетъ у насъ съ головы безъ Его святой воли. Когда же, въ лицѣ прародителей нашихъ, мы пали и сдѣлались недостойными Его милостей и райскаго блаженства, и подвергли себя величайшимъ бѣдствіямъ и страданіямъ вплоть до общаго всѣмъ намъ «оброка грѣха» — с м е р т и, Онъ и тогда не отвратилъ отъ насъ лица Своего, но устроилъ намъ дивный планъ спасенія въ Сынѣ Своемъ.

Сынъ Божій явился нашимъ Спасителемъ и Искупителемъ. Исполняя волю Отца Своего Небеснаго, Онъ сошелъ на землю и, ставъ во всемъ, кромѣ грѣха, подобнымъ намъ человѣкомъ, обрекъ Себя на всѣ страданія и лишенія брэннаго человѣческаго существованія, вплоть до страшной поносной смерти на крестѣ. А дабы мы всегда чувствовали всю силу Его Божественной любви къ намъ, окаяннымъ грѣшникамъ, Онъ установилъ дивное Таинство Причащенія Тѣла и Крови Его, чрезъ которое мы пріискреннѣ соединяемся съ Нимъ, какъ Онъ Самъ сказалъ: «**Ядый Мою плоть и пійый Мою кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ**» (Іоан. 6, 56) и сподобляемся дарованной Имъ вѣчной жизни (тамъ же ст. 54).

По своей крайней грѣховной испорченности мы были бы совершенно безсильны и неспособны воспринять и усвоить себѣ все богатство благодати, которое угото-

вала намъ любовь Бога-Отца и Бога-Сына, и вотъ Духъ Святой сталъ нашимъ Освятителемъ, завершивъ все великое дѣло домостроительства нашего спасенія. Онъ сошелъ для того, чтобы уврачевать наши грѣховныя язвы, очистить насъ отъ всякія скверны плоти и духа и освятить насъ Своею благодатью, даруя намъ «пакирожденіе» и дѣлая насъ «новою тварью», способной для вѣчной, нетлѣнной, блаженной жизни.

Коротко и ясно выразилъ все вышесказанное нашъ отечественный богословъ-подвижникъ святитель Теофанъ Вышенскій Затворникъ:

«Чему быть благоволилъ Богъ-Отецъ, что исполнилъ въ Себѣ Сынъ Божій, то присвоить вѣрующимъ, снисшелъ нынѣ Духъ Святой» («Мысли на каждый день года»).

Вотъ почему и поемъ мы въ этотъ великій день: «... нераздѣльнѣй Троицѣ поклоняемся: Та бо насъ спасла есть».

Послѣ великихъ праздниковъ Рождества Христова, съ примыкающимъ къ нему Богоявленіемъ (въ древности это былъ одинъ праздникъ) и св. Пасхи, это — самый великій и торжественный день въ нашемъ богослужебномъ году, который отмѣчается особо-умилительнымъ богослуженіемъ и проникновенными пѣснопѣніями, а также и чтеніемъ особыхъ молитвъ съ колѣнопреклоненіемъ.

Знаютъ ли все это современные хрістіане, въ значительной массѣ своей далеко отошедшіе отъ Церкви и чуждые настоящей живой вѣры и церковности?

Увы! столь велико теперь духовное невѣжество, что многіе не только ничего не знаютъ и не понимаютъ, что касается нашей вѣры и Церкви, но и толкуя все извращенно, вмѣстѣ съ злостными безбожниками, отвергаютъ иной разъ самый догматъ Св. Троицы, хотя это — главный догматъ хрістіанства, и отвергающій его уже не можетъ почитаться хрістіаниномъ. Какъ и явные безбожники, эти люди дерзаютъ заявлять, что этотъ догматъ, якобы противенъ логикѣ и здравому смыслу, ибо единица не можетъ быть равна тремъ, какъ и три не могутъ составлять единицу.

Но вѣдь наша Церковь этого вовсе и не утверждаетъ, а учитъ, что **«Богъ единъ по существу, но троиченъ въ лицахъ»**. А «существо» и «лицо» (по-гречески: «ипостась») это со-всѣмъ не одно и то же! Пусть это все же — непостижимо для насъ, но сколько вообще есть непостижимаго для ограниченнаго ума человѣческаго въ мірѣ! А если бы все, что касается Бога, постигалось умомъ нашимъ, то такой Богъ и не былъ бы истиннымъ Богомъ. Всѣ тайны Божіи для нашего слабого и несовершеннаго ума человѣческаго **не постижимы**, а потому принимаются только **вѣрою** и нашимъ **вѣрующимъ сердцемъ**. Вотъ почему Господь Иисусъ Христосъ и сказала апостолу Фомѣ: **«Блаженны не видѣвшіе (Меня) и увѣровавшіе»** (Іоан. 20, 29).

А кто, чрезмѣрно умствуя, пытается **раціонализировать** (-сдѣлать понятными для ума) Божіи тайны, тотъ неизбежно впадаетъ въ заблужденіе, или ересь, какъ это случилось съ Аріемъ, Македоніемъ, Несторіемъ, Евтихіемъ и другими еретиками. Какъ учитъ Слово Божіе, даже Ангелы Божіи только «желаютъ приникнуть» (1 Петр. 1, 12) въ эти тайны, но не могутъ. Гдѣ ужъ сдѣлать это намъ съ нашимъ каверзникомъ-умишкомъ, который къ тому же поврежденъ въ насъ грѣхопадениемъ?!

Вѣрующему же сердцу открываются всѣ тайны, — настолько, насколько это полезно для насъ и нужно для нашего спасенія, и тогда всѣ сомнѣнія сами собой разсѣваются и является твердое убѣжденіе въ непреложности всѣхъ тѣхъ великихъ истинъ, которыя Самъ Богъ благоволилъ открыть намъ и въ Священномъ Писаніи и въ Священномъ Преданіи. Изъ этихъ тайнъ — самая великая и святая это Тайна Пресвятой Троицы, которую воспѣваетъ и славитъ радостно и торжественно наша Св. Церковь въ великій день Пятидесятницы:

«Троице Святая, слава Тебѣ!»

Велико было благоговѣйное почитаніе Св. Троицы у насъ на Руси. «Игумень и печальникъ Земли Русской» преподобный и богоносный отецъ нашъ Сергій, Радонежскій чудотворецъ, Ей именно посвятилъ новоосно-

ванную имъ вблизи Москвы иноческую обитель, которая быстро разрослась, сдѣлалась прославленной Троице-Сергіевой лаврой и стала мощнымъ духовнымъ оплотомъ нашего Отечества — сначала Руси Московской, а затѣмъ — великой Россійской Имперіи.

Въ годы постигшаго наше Отечество, за грѣхи отступившихъ отъ Бога русскихъ людей, страшнаго кроваваго лихолѣтія, въ далекой заокеанской странѣ — Соединенныхъ Штатахъ Америки — выходцами изъ Россіи была основана иноческая обитель, также посвященная Святой Троицѣ, на которой тоже явно почило Ея благословіе: она разрослась и расширилась, въ ней устроена была церковная типографія, печатающая богослужебныя и духовно-нравственнаго содѣржанія книги и журналы, открыта была Духовная Семинарія, подготовляющая новыхъ пастырей Церкви.

Многіе въ Русскомъ Зарубежьѣ смотрятъ на нашу обитель, какъ на духовный оплотъ Зарубежной Руси — **оплотъ нашей православной рускости**, и массаи стекаются въ нее на богомолье, иногда даже изъ очень далекихъ странъ, особенно — въ день ея престольнаго праздника — Троицынъ-день. Добро пожаловать!

С Л О В О

Ректора Свято-Троицкой Духовной Семинаріи Архіепископа Аверкія.

Во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Сегодняшнее наше собраніе носить особо-торжественный ю б и л е й н ы й характеръ, ибо мы закончили 25-ый по счету учебный годъ, а это — какъ разъ половина законнаго библейскаго юбилея. Слава Богу за все. Скорблю только о томъ, что тяжкій недугъ надолго оторвалъ меня отъ ввѣреннаго мнѣ нашими старѣйшими іерархами Митрополитомъ Ана-

стасіемъ и Архіепископомъ Виталіемъ, — Царство имъ Небесное, — и святого дѣла воспитанія и образованія новыхъ пастырей Церкви, въ которыхъ она все болѣе и болѣе остро нуждается, ибо старые пастыри одинъ за другимъ уходятъ въ иной, лучшій міръ. А картина всего происходящаго нынѣ въ этомъ земномъ мірѣ, не можетъ насъ радовать. Только пастыри, которые по слову Пастыреначальника — Христа, должны быть “*свѣтомъ міру*” (Мат. 5, 14), могли бы еще задержать или отсрочить стремительно совершающійся въ послѣднее время процессъ “*отступленія*” (2 Солун. 2, 3), но истинныхъ пастырей, готовыхъ “положить душу свою за овцы своя” (Іоан. 10, 11), становится все меньше и меньше, да и современныя условія жизни и вся обстановка теперь таковы, что все труднѣе и труднѣе таковыхъ воспитывать. Да и *настоящихъ* школъ духовныхъ, способныхъ воспитать такихъ пастырей, почти нѣтъ. Наша Семинарія старается восполнить этотъ пробѣлъ, но ей одной это не подъ силу. Слишкомъ велика задача, и слишкомъ скромны наши возможности. Но мы все же вотъ уже 25 лѣтъ стараемся сдѣлать, что можно, что въ нашихъ силахъ. Пусть мы немощны, но мы хотимъ быть честными и искренними и стремимся воспитывать въ нашей Семинаріи *истинныхъ* пастырей, а не “*наемниковъ*” или “*волковъ въ овечьихъ шкурахъ*”, расхищающихъ стадо. За эту истекшую четверть вѣка наша Семинарія подготовила немногимъ меньше сотни пастырей, изъ которыхъ, на нашу радость, многіе показали себя съ самой лучшей стороны. Будемъ молить Пастыреначальника-Христа, чтобы Онъ и впредь не оставлялъ насъ Своею благодатной помощью, посылалъ намъ достойныхъ кандидатовъ для поступленія въ нашу Семинарію и умудрялъ бы насъ въ дѣлѣ ихъ воспитанія и образованія, чтобы во все время обученія шли они прямымъ путемъ подготовки себя къ пастырскому служенію — самому великому и святому служенію въ мірѣ, не увлекаясь философией или пустымъ обольщеніемъ, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу (Колос. 2, 8) и чтобы совсѣмъ чужды были безумныхъ увлеченій современной молодежи, которыя особенно не къ лицу будущимъ пастырямъ Церкви Христовой.

Сегодня день памяти Св. Отцовъ Перваго Вселенскаго Собора, сформулировавшаго нашъ первый Никейскій Символь Вѣ-

ры, въ которомъ особенно подчеркивается Божество Сына Божія, воплотившагся “насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія”. Это — основной камень, фундаментъ нашей православно-христіанской вѣры, на которомъ именно и основана Церковь, какъ учрежденіе не человѣческое, а Божественное. Это исповѣданіе вѣры и будемъ ставить во главу угла, среди современнаго невѣрія и лжевѣрія, ибо безъ вѣры въ Божество Сына Божія нѣтъ и Христіанства и ни къ чему ни церковныя учрежденія, ни пастырскія школы. Поэтому ни на какіе компромиссы и соглашенія съ врагами Христа-Спасителя мы идти не можемъ: намъ съ ними не по пути.

Братіе и сестры! Помогите нашему святому дѣлу отъ усердія вашего, кто чѣмъ и какъ можетъ, чтобы не погасъ свѣточъ, которымъ мы пытаемся разсвѣять все болѣе и болѣе охватывающую міръ духовную тьму. Аминь.

«Все святіи земли Русскія, молите Бога о насъ!»

«Якоже плодъ красный Твоего спасительнаго сѣянія, земля Русская приноситъ Ти, Господи, вся святія, въ той просіявшія. Тѣхъ молитвами въ мирѣ глубоцѣ Церковь и землю нашу Богородицею соблюди, Многомилостиве!»
(Тропарь).

Вотъ молитва, достойная русскаго человѣка: обращеніе къ памяти всѣхъ святыхъ, въ землѣ Русской просіявшихъ. Но всѣ ли русскіе люди знаютъ, что во вторую недѣлю по Пятидесятницѣ, совершается праздникъ въ честь всѣхъ святыхъ, прославившихся святостью своей жизни на Русской землѣ? всѣ ли русскіе люди надлежащимъ образомъ чтутъ и чествуютъ этотъ знаменательный день — нашъ р у с с к і й праздникъ?

Каждому народу свойственно чтить память своихъ національныхъ героевъ: государственныхъ вождей, военачальниковъ, писателей, художниковъ, ученыхъ, изслѣ-

дователей и изобрѣтателей и т. д. Въ эмиграціи, въ свое время, былъ установленъ праздникъ Русской культуры, приуроченный ко дню рожденія А. С. Пушкина. Все это хорошо и весьма похвально. Но совѣмъ не хорошо и очень не похвально, чрезмѣрно увлекаясь **только** земнымъ, забывать о гораздо болѣе важномъ и высококомъ — о небесномъ. Все земное преходяще и имѣетъ лишь временное значеніе, а небесное — вѣчно, и слава его неувыдаема.

Неразумно поэтому, чувствуя нашихъ земныхъ вождей и національныхъ героевъ, забывать о тѣхъ духовныхъ свѣтилахъ, духовныхъ вождяхъ нашего народа, которые, будучи прославлены самимъ Богомъ за святость своей жизни, сдѣлались теперь нашими небесными молитвенниками и заступниками передъ престоломъ Божіимъ. Къ нимъ должны быть обращены наши сердца и умы, въ первую очередь, и ихъ святой жизненный путь долженъ служить намъ примѣромъ подражанія. Предъ ихъ дивнымъ духовнымъ обликомъ должны мы склоняться съ благоговѣйнымъ трепетомъ, и ихъ святыя молитвы должны мы, елико возможно чаще, призывать себѣ на помощь, — а особенно, конечно, въ дѣлахъ всенародныхъ, имѣющихъ общее значеніе и преслѣдующихъ благо народа.

Каждый народъ имѣетъ нѣчто особое, что служить предметомъ его «національной гордости», чѣмъ онъ можетъ похвалиться передъ другими. «Гордость — не христіанское качество», какъ выразился въ свое время пріснопамятный московскій митрополитъ Филаретъ. Но мы можемъ сказать, **что наша національная честь, наша національная похвала, радость и утѣшеніе — это всѣ святые, въ землѣ Русской просіявшіе.** Ни одинъ народъ въ мірѣ не имѣетъ такого безчисленнаго сонма святыхъ угодниковъ Божіихъ, ангелоподобныхъ по святости жизни, ни одна Церковь не явила такого дивнаго лика духовной красоты и Божественнаго величія, какъ наша Русская Православная Церковь. Едва былъ просвѣщенъ русскій народъ святымъ крещеніемъ, то-есть: едва услышалъ призывъ Христовъ: «идите за мной!» (Матѳ. 4, 19), какъ тотчасъ же откликнулся на него

тысячами сердець. Если мы откроемъ мѣсяцесловъ, то увидимъ, что почти нѣтъ дня въ году, когда бы не праздновалась память одного-двухъ-трехъ, а то и большаго числа святыхъ, вышедшихъ изъ среды русскаго народа.

Какой отсюда слѣдуетъ выводъ?

А вотъ какой! Всѣ мы, русскіе люди, должны быть достойны нашихъ святыхъ предковъ — этихъ великихъ угодниковъ Божіихъ, благоухавшихъ святостью всю Русскую землю такъ, что она получила не лишенное самого глубокаго смысла трогательное наименованіе — **«Святая Русь»**.

Пусть не иронизируютъ надъ этимъ именемъ современные невѣры и безбожники, любящіе указывать на отрицательныя явленія въ жизни русскаго народа! Вѣдь это наименованіе отнюдь не значитъ, что на Руси всѣ были святые, что не было людей грѣшныхъ.

Это значитъ только то, что **высшимъ идеаломъ для русскаго человѣка былъ всегда идеаль святости** и, какъ бы иной разъ ни падалъ низко русскій человѣкъ, онъ все же сознавалъ глубину своего грѣховнаго паденія, понималъ, что онъ **грѣшитъ**, и нерѣдко поражалъ потомъ всѣхъ необычайной силой своего искренняго покаянія.

Въ наше время многіе стали говорить и писать о высокихъ достоинствахъ русской культуры. Русскую культуру теперь цѣнятъ и высоко уважаютъ во всемъ такъ называемомъ «культурномъ мірѣ», многіе лучшіе люди Запада преклоняются предъ гениями русской культуры.

Но чѣмъ такъ велика и славна русская культура?

Тѣмъ, что она носитъ на себѣ тотъ отблескъ духовной красоты и Божественнаго величія, который сообщили ей творцы и основоположники русской культурной жизни — **всѣ святые, въ землѣ Русской просіявшіе**. Тѣмъ, что она вскормлена и вспоена живительными соками святой православной вѣры, основана на твердомъ камени, который есть Христось-Господь (1 Петр. 2, 4; 1 Кор. 10, 4), и насквозь проникнута духомъ христіанскаго самоотреченія, милосердія и смиренія, духомъ служенія Богу и ближнимъ, ради Бога.

Истинный отецъ и родоначальникъ всей русской культуры, это — св. равноапостольный князь Владиміръ; духовные вожди культурнаго просвѣщенія Кіевской Руси, это — основатели Кіево-Печерской лавры преп. Антоній и Феодосій; строители русскаго государства, это — св. благов. князья, исповѣдники и борцы за вѣру Православную; основоположники духовной мощи, культурнаго и государственно-правового расцвѣта Московской Руси, это — «игумень земли Русской» преп. Сергій Радонежскій и «митрополиты всея Россіи» и чудотворцы Московскіе святители Петръ, Алексій, Иона и Филиппъ, священномученикъ Святѣйшій Патріархъ Гермогенъ. Распространители духовнаго просвѣщенія и подлинно-культурной жизни на окраинахъ Руси среди безчисленныхъ инородцевъ, разсѣянныхъ по всѣмъ предѣламъ Русской земли и погрязавшихъ во тьмѣ идолослуженія, это — свят. Стефанъ Пермскій, Иннокентій Иркутскій и иноки преподобные—Зосима и Савватій Соловецкіе, Сергій и Германъ Валаамскіе, и многіе другіе, имже нѣсть числа, «именитіи и безыменніи, явленніи и неявленніи».

Невозможно исчислить всѣхъ этихъ героевъ духа. Но одно надо знать и помнить: святой долгъ каждаго русскаго человѣка, желающаго не на словахъ, а на дѣлѣ быть **подлинно-русскимъ** — познакомиться съ жизнью и подвигами своихъ святыхъ соплеменниковъ и брать ихъ примѣромъ для себя, какъ въ своей личной, такъ и общественной и государственной жизни. Безъ этого — нечего думать и говорить о возстановленіи настоящей національной Россіи, о возрожденіи русскаго народа.

Когда-то вся Русь благоухала святостью, и пока вѣренъ былъ русскій человѣкъ завѣтамъ святыхъ своихъ предковъ, росла и процвѣтала, ширилась, укрѣплялась и благоденствовала Русская земля на зависть и удивленіе сосѣдямъ. Отрекся русскій человѣкъ отъ своего святаго имени, отъ своего святаго призванія — и постигло Русскую землю величайшее кровавое бѣдствіе — голодъ, холодъ, нищета и пролитіе крови многихъ милліоновъ русскихъ людей, слезы и сверхчеловѣческія страданія ихъ.

Не будемъ удивляться и соблазняться, почему именно Русскую землю постигло такое страшное, мучительное испытаніе. Святая Русь, какъ мощный оплотъ единой истинной, единой спасающей святой православной вѣры, была особенно ненавистна діаволу. Онъ и устремился на нее со всею своею лютою ненавистью, напрягъ всѣ свои силы, чтобы ее уничтожить, стереть съ лица земли. Вспомнимъ, что вѣдь завистью діаволею самый грѣхъ вошелъ въ міръ, что завистью діаволею Сынъ Божій Единородный былъ пригвожденъ ко кресту. Эта же зависть діавола разрушила и Святую Русь!

«Западомъ и наказывалъ и накажетъ насъ Господь,» предрекалъ еще во второй половинѣ прошлаго столѣтія нашъ отечественный богословъ, подвижникъ и прозорливецъ святитель Теофанъ, Вышенскій Затворникъ.

Съ Запада и пришла къ намъ, какъ нѣкое моровое повѣтріе, эта страшная духовная зараза, которая всею упорной систематически-проводимой работой постепенно, шагъ за шагомъ разложила все истинно-доброе и святое, что было въ русскомъ народѣ, вызвавъ эту ужасную кровавую катастрофу и уничтоживъ даже самое имя Руси. Вѣра въ Бога, послушаніе Закону Божию, и установленіямъ Церкви, христіанское самоотреченіе, милосердіе и смиреніе, духовная воспитанность и цѣломудріе — все это было высмѣяно, оплевано и изгнано изъ жизни. На ихъ мѣсто водворилось безбожіе, доходившее порою до лютаго, неистоваго богоборчества, невоспитанность, хамство, наглый цинизмъ, безжалостность къ людямъ вплоть до звѣриной жестокости, безпринципность, подхалимство, пресмыкательство предъ выше-стоящими и власть имущими, беспросвѣтный черствый эгоизмъ и матеріализмъ — жизнь человѣческая и уваженіе къ личности потеряли всякую цѣну.

Этими подлинно-сатанинскими качествами были, въ большей или меньшей степени, отравлены души едва ли не большинства русскихъ людей, а рѣшительно не принимавшіе ихъ были просто физически уничтожаемы, обракаемы на лютую смерть.

Только этимъ и можно объяснить все, что стряслось надъ нашей несчастной Родиной!

Къ великой скорби и стыду нашему, многіе русскіе люди не исцѣлились отъ этой духовной заразы и до сихъ поръ, несмотря на все ими пережитое въ эти страшные годы, а многіе унесли ее съ собой за границу, въ эмиграцію, чѣмъ и объясняется большая часть всякихъ ссоръ, раздѣленій и нестроеній въ русской эмигрантской средѣ, злоба, зависть и взаимная ненависть, царящая въ нашемъ обществѣ, безразличіе къ судьбѣ ближняго, отверженіе всякаго авторитета, кромѣ самого себя, а порою — даже глумленіе надъ святынею.

Жаль бываетъ видѣть и слышать этихъ несчастныхъ русскихъ людей, которые, часто весьма крикливо, объявляютъ себя «антибольшевиками», будто бы борющимися за спасеніе Россіи, а практически, въ жизни своей, ничѣмъ отъ разрушителей и осквернителей нашей Родины не отличающихся, даже если они иногда для приличія ходятъ въ церковь!

Да! если мы дѣйствительно, а не на словахъ только, хотимъ спасенія Россіи и возстановленія Святой Руси, гдѣ всѣ могли бы жить по - ч е л о в ѣ ч е с к и и по - х р и с т і а н с к и , мы должны стать другими, лучшими, отрясши отъ себя всю эту нечисть, столь неприличествующую и несвойственную сынамъ и дочерямъ Святой Руси, а особенно — всякій видъ безбожнаго вольнодумства, хамство, цинизмъ, безпринципность, нравственную распущенность и нечистоплотность. Мы должны вернуться къ нашимъ историческимъ возвышеннымъ идеаламъ — идеаламъ Святой Руси, которыми жили наши благочестивые предки и которые воспитали намъ цѣлый величественный сонмъ «святыхъ, въ землѣ Россійстѣй просіявшихъ.»

Въ этомъ несомнѣнно помогутъ намъ, видя искренность нашихъ добрыхъ стремленій, наши небесные покровители, молитвенники и заступники — всѣ святые, въ землѣ Русской просіявшіе, если мы чаще будемъ обращаться къ нимъ мысленнымъ взоромъ своимъ и молитвенно взывать къ нимъ:

«Вси святіи земли Русскія, молите Бога о насъ!»

Есть ли у насъ вѣра и смиреніе?

“И отвѣщавъ сотникъ рече Иисусу: Господи, нѣсмь достоинъ, да подъ кровъ мой внидеши: но токмо рцы слово, и исцѣлѣтъ отрокъ мой” (Матѣ. 8, 8).

Какъ часто въ наше время приходится слышать ропотливыя слова недовольства и даже хулы на Бога: «Вотъ, я молюсь-молюсь, а что толку: не слышитъ Богъ моей молитвы, не исполняетъ моей просьбы... стоитъ ли ужъ и молиться? да и есть ли Богъ? Если есть, почему не внемлетъ Онъ моей молитвѣ, отчего не исполняетъ моей просьбы?»

Евангельское чтеніе объ исцѣленіи слуги капернаумскаго сотника (читаемое въ недѣлю 4-ую по Пятидесятницѣ) заграждаетъ уста этимъ неразумнымъ ропотливцамъ, научая насъ, **к а к ъ** нужно молиться.

Однажды, когда Господь пришелъ въ Капернаумъ, приступилъ къ Нему римскій сотникъ, «моля Его и глаголя: Господи, отрокъ (слуга) мой лежитъ въ дому разслабленъ, лютѣ стражда». Онъ еще не договорилъ до конца, какъ Господь сказалъ ему: «Азь пришедъ, исцѣлю его». Но мысль о томъ, что Самъ великій Учитель и Чудотворецъ можетъ переступить порогъ его дома, до того смутила **смирннаго** сотника, что онъ, отклоняя отъ себя эту великую честь, какъ недостойный ея, въ порывѣ горячей **вѣры** и глубочайшаго **смирненія**, воскликнулъ: «Господи! нѣсмь достоинъ, да подъ кровъ мой внидеши, но токмо рцы слово и исцѣлѣтъ отрокъ мой» (Матѣ. 8, 8).

Горячая вѣра, звучавшая въ этихъ смиренныхъ словахъ, настолько удивила Самого Господа — вѣдь сотникъ былъ язычникомъ, — что, обращаясь къ окружаю-

шимъ, Онъ произнесъ: «Аминь глаголю вамъ: **ни во Израили толики вѣры обрѣтохъ**». И полная пламенной вѣры и искренняго смиренія мольба сейчасъ же была удовлетворена.

«Иди!» сказалъ сотнику Господь: «и якоже вѣр-
валъ еси, буди тебѣ!»

«И исцѣлѣ отрокъ его въ той часъ.»

Итакъ, вотъ **ч т о** требуется отъ молящагося: горячая **вѣра** и искреннее чувство **смиренія** — искреннее сознание своего недостойнства.

Такъ ли мы всегда молимся?

Имѣемъ ли мы такую вѣру, есть ли у насъ такое искреннее смиреніе?

Не бываетъ ли скорѣе наоборотъ, что молимся мы небрежно и неблагоговѣйно, безъ искренней вѣры, а вмѣсто смиренія еще эту самую небрежную и неблагоговѣйную молитву поставляемъ себѣ въ какую-то заслугу предъ Богомъ.

«Вотъ, видишь, Господи! я и въ церковь пошелъ и свѣчку поставилъ, а Ты теперь подай мнѣ за это то и то!» такъ, если не вполне открыто и на словахъ, но гдѣ-то въ глубинѣ души, въ подсознаніи заявляютъ свои претензіи на услышаніе эти горе-молитвенники.

Гдѣ же наша вѣра, братіе, если мы зачастую только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ жизни хватаемся за молитву, какъ утопающій за соломинку, а все остальное время и не вспоминаемъ о Богѣ, о Церкви, всю душу и сердце отдавая лишь мірской суетѣ, и живемъ совсѣмъ по-язычески, какъ будто духовнаго міра для насъ вовсе не существуетъ?

Дѣйствительна ли такая молитва? И не есть ли она просто вопль отчаянія, порожденный не твердой вѣрой во всемогущество Божіе, а просто животнымъ страхомъ передъ угрожающей намъ страшной опасностью?

И гдѣ же смиреніе наше, если мы, живя все время только чисто-животной, плотской жизнью, безъ заботъ о Богоугожденіи и спасеніи своей души, дерзко претендуемъ на то, чтобы, когда намъ заблагоразсудится, Богъ исполнялъ каждую нашу малѣйшую прихоть, мелочный капризъ, а иногда даже явно-грѣховное пожеланіе наше?

О! Господь нерѣдко нарочито не исполняетъ нашей молитвы только для того, чтобы посрамить нашу гордыню, чтобы дать намъ понять всю пагубность такого настроенія и заставить насъ смириться. Въ своей гордынѣ мы часто хотѣли бы сами всѣмъ руководить въ мірѣ и всѣмъ управлять по своему личному усмотрѣнію, дабы всѣ и вся насъ слушались и даже Самъ Богъ исполнялъ бы только наши желанія и наши неразумныя, часто вредныя для насъ же самихъ прихоти. А когда Господь даетъ намъ не то, что мы отъ нечистаго сердца просимъ, но то, что дѣйствительно намъ нужно и полезно, мы нерѣдко гнѣваемся, выходимъ изъ себя и ропщемъ на Бога.

Гдѣ же тутъ смиреніе наше и заслуживаемъ ли мы послѣ того, чтобы Богъ исполнялъ наши молитвы?

Увы, братіе! Хуже всего то, что нѣтъ у насъ настоящаго смиренія, а зато у многихъ есть упрямая, непреклонная **гордыня**, не желающая склониться передъ Промысломъ Божіимъ — самое богомерзкое и богопротивное свойство, изъ-за котораго сатана спалъ съ неба и которое человѣка уподобляетъ сатанѣ.

Итакъ, будемъ помнить, братіе, что **только та молитва сильна и дѣйственна, которая исходитъ изъ чистаго сердца, преисполненнаго твердой несокрушимой вѣрой и искреннимъ неподдѣльнымъ смиреніемъ.**

Не временныя истерическія вспышки, свидѣтельствующія лишь о неуравновѣшенной психикѣ человѣка, не отчаянный вопль въ минуту смертельной опасности, не трезвенная, спокойная и какъ камень несокрушимая **вѣра**; не горделивое притязаніе на услышаніе, не капризныя требованія, но **смирненное** сознаніе своего недостойнства — вотъ качества истинно-христіанской молитвы.

Да будетъ для насъ Богъ, вѣра и Церковь — **все въ жизни**, главное средоточіе, вокругъ котораго обращаются всѣ наши мысли, чувства и пожеланія и да будетъ вопль смиреннаго сотника: **«Господи, нѣсмь достоинъ!»** основнымъ настроеніемъ нашей души во всякое время, и тогда для молитвы нашей не будетъ ничего невозможнаго. На всякое прошеніе наше каждый изъ насъ немедленно услышитъ благостный отвѣтъ Господа:

«Иди! и якоже вѣровалъ еси, буди тебѣ!»

Бѣснованіе прежде и теперь.

(МЫСЛИ ВЪ НЕДѢЛЮ 5-ую ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ).

«И се, весь градъ изыде въ срѣтеніе Иисусови: и видѣвше Его молиша, яко дабы прешель отъ предѣлъ ихъ» (Матѳ. 8, 34).

Что это за невѣроятное ослѣпленіе? Христось приходитъ въ страну Гергесинскую, исцѣляетъ двухъ страшныхъ бѣсноватыхъ, которые жили на кладбищѣ и были столь люты, что никому не давали пройти тѣмъ путемъ, и вотъ... жители этой страны, вмѣсто того, чтобы съ благодарностью пасть къ ногамъ Иисусовымъ и молить Его остаться у нихъ, вдругъ цѣлымъ городомъ выходятъ къ Нему навстрѣчу и просятъ Его уйти отъ нихъ прочь.

Что же это такое? что за непонятное помраченіе умовъ и сердець?

Облагодѣтельствованные гонятъ вонъ своего Благодѣтеля и въ своемъ крайнемъ неразуміи не желаютъ даже воспользоваться дальнѣйшими благодѣянiями, которыя несомнѣнно полились бы на нихъ въ изобиліи, если бы Христось у нихъ остался.

Но въ чемъ же дѣло? гдѣ причина такого ихъ подлинно безумнаго поступка?

Имъ жаль стало свиней. Вопреки запрещенію закона Моисеева, они разводили свиней, а Господь, изгнавъ бѣсовъ изъ несчастныхъ бѣсноватыхъ, въ которыхъ они жили, повелѣлъ имъ, по ихъ же просьбѣ, войти въ свиней, послѣ чего взбѣсившіяся свиньи бросились съ крутизны въ море и утонули.

И это Господь сдѣлалъ не безъ умысла, желая разумить гергесинцевъ, чрезъ отнятіе у нихъ плодовъ ихъ беззаконнаго занятія. Но имъ все нипочемъ. И совѣсть ихъ отъ этого не заговорила, и то, что двое изъ ихъ

согражданъ избавились отъ мученій и перестали быть страшилищами для нихъ, сдѣлавшись нормальными людьми, имъ не важно, и то, что Самъ Господь, великій Чудотворецъ, пришелъ къ нимъ, конечно, для того, чтобы просвѣтить и научить ихъ, имъ не дорого.

Все ихъ существо поглотило одно только чувство — жалость къ погибшимъ свиньямъ и опасеніе, какъ бы дальнѣйшее пребываніе у нихъ Господа не нанесло имъ новыхъ матеріальныхъ ущербовъ и не нарушило бы ихъ привычнаго грѣховнаго порядка жизни, излюбленнаго ими.

Вотъ до какого крайняго неразумія и ожесточенія сердечнаго доводитъ грубое своекорыстіе и привязанность къ любимымъ грѣхамъ!

Но что смотрѣтъ намъ на гергесинцевъ? Развѣ и теперь среди насъ не встрѣчаются люди, которые, подобно имъ, нисколько не дорожатъ общеніемъ съ Богомъ, и выше всего для себя цѣнятъ своихъ мысленныхъ свиней — свои грѣховныя страсти и пороки, которые тщательно и заботливо въ себѣ вскармливаютъ, опекаютъ и воспитываютъ, какъ гергесинцы, свиней.

И такихъ людей теперь едва ли не большинство.

И Господа имъ ненужно, и Церкви они знать не хотятъ, и Евангелія не признаютъ, слухъ свой отъ слышанія Божественнаго ученія вѣры и благочестія всячески отвращаютъ, убѣгаютъ отъ проповѣди, отъ духовной бесѣды, пренебрегая всѣмъ этимъ и даже боясь, какъ бы это не причинило ущерба или вреда ихъ возлюбленнымъ «свиньямъ», которыя уже успѣли стать ихъ кумирами, ложными богами, вмѣсто Бога истиннаго, не заставило ихъ отказаться отъ ставшаго уже привычнымъ грѣховнаго образа жизни.

Не такъ ли и мы возмущаемся и ропщемъ, когда Господь изъ любви къ намъ, отнимаетъ у насъ то, что приносило намъ явный духовный вредъ: дурныхъ друзей, богатство, славу, какъ отнял у гергесинцевъ противозаконно разведенное ими стадо свиней.

Свинья есть символъ всякой грязи и нечистоты. Не такъ ли и мы, иной разъ, забывая свое высокое человѣческое достоинство, всякую грязь и нечистоту предпочитаемъ Господу своему?

А сколько среди насъ, особенно въ нынѣшнія мрачно-зловѣщія времена, встрѣчается людей, которые и сами вполне уподобляются этому нечистому животному, по изреченію Псалмопѣвца: «Человѣкъ въ чести сый не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ» (Пс. 48, 13).

О, сколь велико паденіе наше! Какъ безумно мы губимъ себя, гоняясь за свиньями и теряя Господа! А вѣдь мы, братіе, созданы по образу Божию. Какая это честь и сколько велико наше человѣческое достоинство! Но современные люди объ этой чести и объ этомъ великомъ достоинствѣ говорятъ съ усмѣшкой. Зато съ какимъ-то восторгомъ и радостнымъ упоеніемъ восприняли басню о происхожденіи человѣка отъ обезьяны: какъ будто обрадовались — все-таки ближе къ свиньямъ, чѣмъ къ Богу!!

Черная и воистину свинская неблагодарность къ Творцу и Благодѣтелю нашему Господу!

И это едва ли не самая характерная черта нашего «прогрессивнаго» 20-го вѣка, для котораго наиболѣе типичнымъ является повальное Богоотступничество и разнужданный развратъ; хамство и моральная нечистоплотность и распущенность.

И это уже есть тоже настоящее бѣснованіе нашего времени, которое еще хуже того бѣснованія, что описывается въ Евангеліи, ибо оно болѣе тонко и глубоко пронизываетъ насквозь всю человѣческую природу и еще труднѣе поддается излѣченію, ибо нѣтъ ничего болѣе труднаго, какъ осатанѣвшей душѣ вернуть снова ея человѣческое достоинство: человѣкъ становится одно — одинъ духъ съ сатаной.

Мы это видѣли на нашей несчастной Родинѣ, сдѣлавшейся игрищемъ бѣсовъ; видимъ теперь, почти на каждомъ шагу, и въ такъ наз. «свободномъ мірѣ», гдѣ сатанизмъ уже получилъ всѣ официальные права и признаніе, и гдѣ бѣснованіе, не имѣя никакихъ сдерживающихъ началъ, распространяется все шире и шире.

Къ чему все это ведетъ, только совершенно слѣпому можетъ быть не ясно!

«Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!»

БЛАЖЕННѢЙШІЙ МИТРОПОЛИТЪ АНАСТАСІЙ.

**— Къ столѣтію со дня рожденія —
1873 — 1973 г.г.**

† Митрополитъ Анастасій —

Блаженнѣйшій Митрополитъ Анастасій — второй Первоиерархъ Русской Зарубежной Церкви, послѣ Блаженнѣйшаго Митрополита Антонія, въ мѣрѣ Александръ Алексѣевичъ Грибановскій, родился 6 августа 1873 года, въ самый день праздника Преображенія Господня, въ селѣ Браткахъ Борисоглѣбскаго уѣзда Тамбовской губерніи, гдѣ его дѣдъ по матери (Карамзиной), а потомъ отецъ были священниками. Отца его звали Алексіемъ, а мать — Анною.

По окончаніи Тамбовскаго Духовнаго Училища, а потомъ Духовной Семинаріи, онъ былъ на казенный счетъ посланъ въ Московскую Духовную Академію, ректоромъ которой былъ въ то время Архимандритъ Антоній (Храповицкій), впослѣдствіи Митрополитъ Кіевскій и Галицкій и затѣмъ въ изгнаніи — Предсѣдатель Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви заграницей. Инспекторомъ Академіи былъ сначала Архимандритъ Григорій (Борисоглѣбскій), а потомъ — Архимандритъ Сергій (Страгородскій), впослѣдствіи Митрополитъ Нижегородскій, во время Второй Міровой Войны ставшій Патріархомъ Московскимъ.

Почти черезъ годъ по окончаніи курса Духовной Академіи, въ апрѣлѣ 1898 года, Александръ Алексѣевичъ Грибановскій былъ постриженъ Тамбовскимъ Епископомъ Александромъ въ Тамбовскомъ Казанско-Богородицкомъ монастырѣ въ монашество съ именемъ Анастасія въ честь преподобнаго Анастасія Синаита, празднуемаго св. Церковью 20 апрѣля. 23 апрѣля онъ былъ посвященъ тѣмъ же Преосвященнымъ во іеродіакона, и вскорѣ затѣмъ во іеромонаха. Въ августѣ того же года Ректоромъ Московской Духовной Академіи Архимандритомъ Арсеніемъ (впослѣдствіи Митрополитомъ Новгородскимъ) онъ былъ приглашенъ на должность помощника инспектора родной ему академіи, въ каковой оставался два года.

Въ 1900 году іеромонахъ Анастасій былъ назначенъ инспекторомъ Виѣанской Духовной Семинаріи, близъ Троице-Сергіевой лавры, а въ іюлѣ 1901 года, по представленію Митрополита Московскаго Владиміра, былъ переведенъ на должность Ректора Московской Духов-

ной Семинаріи, послѣ посвященія въ санъ епископа его предшественника Архимандрита Трифона (князя Туркестанова), съ возведеніемъ въ санъ Архимандрита.

Послѣ 5-ти лѣтъ службы въ Московской Семинаріи, Архимандритъ Анастасій былъ назначенъ Епископомъ Серпуховскимъ, викаріемъ Московской епархіи, каковымъ до него былъ Епископъ Никонъ, перемѣщенный на Вологодскую кафедру и впослѣдствіи бывшій членомъ Государственнаго Совѣта. Хиротонія Архимандрита Анастасія во Епископа Серпуховскаго состоялась въ день праздника св. Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла — 29 іюня 1906 года въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, а мѣстопробываніе опредѣлено въ Даниловомъ монастырѣ, гдѣ жилъ и его предшественникъ.

При нареченіи онъ произнесъ, согласно традиціи, замѣчательную рѣчь, въ которой онъ удивительно сильно начерталъ «путь истиннаго Христова пастырства» и въ порывѣ вдоховеннаго прозрѣнія предрекъ кровавыя бѣдствія, дѣйствительно постигшія Русскую Церковь въ годы революціи.

Въ кругъ обязанностей новорукоположеннаго Епископа Анастасія, какъ викарія Московской епархіи, входило совершеніе очередныхъ праздничныхъ богослуженій въ большемъ Успенскомъ соборѣ, храмѣ Христа-Спасителя и многихъ другихъ московскихъ храмахъ и монастыряхъ, а также посѣщеніе приходоу епархіи, по порученію Митрополита, завѣдываніе духовно-учебными мужскими и женскими заведеніями, наблюденіе надъ преподаваніемъ Закона Божія въ свѣтскихъ школахъ Замоскворѣцкаго района, предсѣдательство въ миссіонерскомъ Братствѣ Митрополита Петра, руководство работами комиссій по устройству церковныхъ торжествъ прославленія Святителя Гермогена, празднованія 100-лѣтія Бородинской битвы, 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, участіе въ благотворительной работѣ разныхъ церковныхъ и общественныхъ организацій, завѣдываніе комиссіей чтеній для рабочихъ и ея издательствомъ и т. п.

Въ должности Московскаго викарнаго епископа Пресвященный Анастасій трудился около 8 лѣтъ, а въ об-

шей сложности, считая годы ученія, прожилъ въ Москвѣ свыше 20-ти лѣтъ. Естественно, что духовный обликъ его сложился подъ вліяніемъ славныхъ московскихъ святыхъ и великаго іерарха Россійской Церкви Московскаго Митрополита Филарета, являвшаго собою образъ подлиннаго подвижника благочестія — истиннаго аскета, не знавшаго никакой личной жизни и жившаго только для Бога и для Церкви, окруженнаго ореоломъ высшей нравственной чистоты, духовной силы и непререкаемаго авторитета, — геніальнаго дѣятеля, исполина мысли и слова, представлявшаго собою великую общественную и нравственную силу. Многія изъ этихъ чертъ стали типичными и для Первоіерарха нашей Русской Зарубежной Церкви Блаженнѣйшаго Митрополита Анастасія.

Передъ самой великой войной, въ маѣ 1914 года, когда Московскимъ Митрополитомъ былъ уже Высокопреосвященный Макарій, Епископъ Анастасій былъ назначенъ на самостоятельную кафедру Епископа Холмскаго и Люблинскаго, освободившуюся въ результатѣ перевода Архіепископа Евлогія на кафедру Волынскую. Всего черезъ полтора мѣсяца послѣ его прибытія въ Холмъ, началась первая міровая война, и весь этотъ край оказался въ предѣлахъ фронта. Вслѣдствіе этого, кромѣ занятія чисто-епархіальными дѣлами, Преосвященный Анастасій значительную часть своего времени сталъ посвящать посѣщенію дѣйствующей арміи Юго-Западнаго фронта, за что былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра II степени, а затѣмъ получилъ и совсѣмъ необычную для духовнаго лица награду — орденъ св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго съ мечами. Ходъ военныхъ событій заставилъ Преосвященнаго Анастасія въ половинѣ 1915 года эвакуироваться вмѣстѣ съ Епархіальнымъ Управленіемъ изъ Холма внутрь Россіи. Поселившись временно въ Москвѣ, въ Чудовомъ монастырѣ, онъ оттуда часто выѣзжалъ въ Петроградъ, по дѣламъ своей разсѣянной паствы и посѣщалъ холмскихъ бѣженцевъ въ мѣстахъ ихъ расселенія въ приволжскихъ губерніяхъ и далѣе за Ураломъ. Въ концѣ 1915 года онъ былъ перемѣщенъ на Кишиневскую кафедру, послѣ оставленія ея Архіепископомъ Платономъ, назначеннымъ Экзархомъ Грузіи, а въ 1916 году былъ возведенъ въ санъ Архіепископа.

Вскорѣ возникъ новый румынскій фронтъ, и Архіепископъ Анастасій опять оказался въ непосредственной близости отъ театра военныхъ дѣйствій. И тутъ онъ часто посѣщаль воинскія части съ цѣлью ихъ пастьорскаго окормленія и воодушевленія.

Когда наступилъ роковой 1917 годъ и почти все передовое русское общество, не исключая и многихъ священнослужителей, было охвачено революціоннымъ угаромъ, Архіепископъ Анастасій сразу распозналъ антихристовъ ликъ революціи и твердо всталъ на защиту вѣры и Церкви Христовой отъ всякихъ посягательствъ, какъ на чистоту вѣры, такъ и на вѣковой канонической строй нашей Церкви.

Въ августѣ 1917 года онъ выѣхалъ изъ Бессарабіи въ Москву на созванный тогда Всероссийскій Помѣстный Соборъ. Участвуя вмѣстѣ съ другими епископами въ общей работѣ Собора, онъ состоялъ, кромѣ того, председателемъ Хозяйственнаго Отдѣла Собора и возглавлялъ комиссію по устройству торжества избранія и настолованія (интронизаціи) Патріарха, каковымъ и былъ избранъ Святѣйшій Тихонъ. Все это свѣтлое торжество настолованія онъ подробно описалъ въ своей статьѣ: «Избраніе и поставленіе Святѣйшаго Патріарха Тихона, характеръ его личности и дѣятельности». Характерно, что при своей сравнительной молодости (ему было всего 44 года), Архіепископъ Анастасій при голосованіи оказался въ числѣ кандидатовъ въ Патріархи, получивъ 77 голосовъ изъ общаго числа 309. Это ярко свидѣтельствуеъ, какимъ уваженіемъ и авторитетомъ онъ пользовался. Блестяще была организована и выполнена имъ интронизація новоизбраннаго Патріарха Тихона, несмотря даже на то, что Кремль былъ захваченъ большевиками.

Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ Высокопреосвященный Анастасій оставался въ Москвѣ, оказывая весьма существенную помощь Патріарху въ дѣлѣ организациі новаго церковнаго управленія, согласно выработанному Соборомъ уставу, и въ мартѣ 1918 года былъ награжденъ правомъ ношенія брилліантоваго креста на клобукѣ. Послѣ реорганизациі высшаго церковнаго управленія Архіепископъ Анастасій былъ избранъ Членомъ

Священнаго Свнода и одновременно Высшаго Церковнаго Совѣта.

Въ октябрѣ 1918 года, съ благословенія Патріарха Тихона, онъ выѣхалъ изъ Москвы въ Одессу въ надеждѣ возстановить прерванныя сношенія съ Бессарабіей, захваченной румынами. Возвращеніе, въ Кишиневѣ, оказалось, однако, для него невозможнымъ, въ виду усиленной румынизациі, которую стало проводить тамъ румынское правительство, и особенно вслѣдствіе поставленнаго ему румынской церковной и гражданской властью категорическаго требованія выйти изъ каноническаго подчиненія Русской Церкви и войти, вмѣстѣ со всей Кишиневской епархіей, въ составъ Церкви Румынской, на что отнюдь не соглашался Святѣйшій Патріархъ Тихонъ и что было неприемлемо и для самого Архіепископа Анастасія, не желавшаго порывать канонической связи съ Матерью-Церковью. Спокойному безопасному мѣсту въ благоустроенномъ государствѣ онъ предпочелъ изгнанническую жизнь среди волнъ разбушевавшейся революціонной стихіи, а затѣмъ далеко за предѣлами отечества, вплоть до далекой заокеанской Америки, вмѣстѣ съ многими тысячами православныхъ русскихъ людей, вынужденныхъ оставить родную землю.

Въ связи съ угрожающимъ положеніемъ Юга Россіи, Архіепископъ Анастасій въ 1919 году долженъ былъ выѣхать изъ Одессы въ Константинополь. Возвратившись на короткое время въ Россію, онъ посѣтилъ Новороссійскъ, Ростовъ и Новочеркасскъ, гдѣ вошелъ въ сношеніе съ Высшимъ Церковнымъ Управленіемъ, возглавленнымъ Митрополитомъ Антоніемъ, исполнялъ нѣкоторыя его порученія и въ 1920 году снова выѣхалъ чрезъ Одессу въ Константинополь, гдѣ ему было поручено управленіе православными русскими общинами Константинопольскаго округа. Число этихъ русскихъ общинъ особенно возросло послѣ великаго исхода арміи генерала Врангеля и съ нею множества другихъ русскихъ людей, не пожелавшихъ остаться подъ игомъ совѣтской власти у себя на родинѣ. Въ Константинополѣ Архіепископъ Анастасій возглавилъ Русскій Комитетъ, объединявшій до 35 организацій, и развилъ тамъ среди русскихъ бѣженцевъ, число которыхъ насчитывалось

до 175.000, плодотворную и многостороннюю пастырскую дѣятельность.

Въ 1921 году, по порученію Высшаго Церковнаго Управленія, переѣхавшаго съ Юга Россіи сначала въ Константинополь, а потомъ въ Югославію, Архіепископъ Анастасій посѣтилъ Аѳонъ и Святую Землю съ цѣлью ознакомленія съ положеніемъ аѳонскихъ русскихъ монастырей послѣ войны и особенно съ состояніемъ Русской Духовной Миссіи въ Іерусалимѣ, экономическія дѣла которой были совершенно разстроены военными потрясеніями, оставившими свой тяжелый слѣдъ и во внутренней жизни имѣющихся въ Палестинѣ русскихъ женскихъ монастырей.

Въ ноябрѣ 1921 года Архіепископъ Анастасій, въ качествѣ управляющаго Русскими православными общинами Константинопольскаго округа, принялъ участіе въ состоявшемся въ Сремскихъ-Карловцахъ (тогда въ Королевствѣ С. Х. и С.) Первомъ Русскомъ Всеаграничномъ Церковномъ Соборѣ и возглавилъ на немъ Отдѣлъ Духовнаго Возрожденія.

Въ 1923 году Архіепископъ Анастасій присутствовалъ въ качествѣ представителя Русской Церкви на г. наз. «Всеправославномъ Конгрессѣ», созванномъ Патріархомъ Мелетіемъ въ Константинополь. На этомъ «Конгрессѣ» были поставлены вопросы о введеніи новаго стиля, о второбрачій духовенства, о женатомъ епископатѣ, о сокращеніи богослуженія, объ упраздненіи постовъ и упрощеніи одежды духовенства. Архіепископъ Анастасій мужественно возвысилъ свой голосъ противъ всѣхъ этихъ новшествъ, направленныхъ на ниспроверженіе священныхъ каноновъ, вѣками освященныхъ благочестивыхъ традицій и обычаевъ нашей Св. Церкви и, слѣдовательно, къ извращенію духа св. Православія. Вслѣдствіе послѣдовавшаго затѣмъ неблагопріятнаго поворота въ отношеніяхъ Вселенскаго Патріаршаго Престола къ Русской Церкви и Патріарху Тихону, имя котораго Константинопольскій Патріархъ запретилъ возносить въ русскихъ приходахъ въ Константинополь, и запрещенія сноситься съ русскимъ Архіерейскимъ Синодомъ за границей, Архіепископъ Анастасій послѣ Пасхи 1924 года вынужденъ былъ покинуть Царьградъ и

выѣхать черезъ Францію въ Болгарію, гдѣ принималъ участіе въ освященіи Александрo-Невскаго Собора въ Софій, а потомъ переѣхалъ въ Югославію для участія въ очередномъ Архіерейскомъ Соборѣ. По порученію послѣдняго, онъ отправился въ Іерусалимъ, въ качествѣ наблюдающаго надъ дѣлами Русской Духовной Миссіи въ Іерусалимѣ. Посѣтивъ предварительно Лондонъ, для переговоровъ съ представителями англійскаго правительства, имѣвшаго мандатъ на управленіе Палестиной, онъ прибылъ въ Св. Землю въ декабрѣ 1924 года и оставался здѣсь потомъ въ теченіе 10 лѣтъ, выѣзжая ежегодно въ Сремскіе Карловцы на Архіерейскій Соборъ, а также иногда въ Сирію для посѣщенія Патріарха Григорія VII и его преемника Патріарха Александра.

Отсюда онъ ѣздилъ также во Францію для переговоровъ съ Митрополитомъ Евлогіемъ, послѣ выхода его изъ юрисдикціи нашего Архіерейскаго Собора. Изъ Палестины онъ совершилъ паломничество на Синай, гдѣ настоятельствовалъ Архіепископъ Порфирій.

Во время Собора 1935 года Архіепископъ Анастасій принялъ участіе въ нарочитомъ совѣщаніи, устроенномъ Сербскимъ Патріархомъ Варнавой для возстановленія единства въ Русской Зарубежной Церкви, въ составъ котораго входили также Митрополиты Евлогіи и Теофиля и Епископъ Димитрій (Вознесенскій), въ качествѣ представителя Дальне-Восточнаго округа: на этомъ совѣщаніи было выработано Временное Положеніе объ управленіи Русской Церковью заграницей.

Тогда же Архіепископъ Анастасій былъ возведенъ въ санъ Митрополита и оставленъ на постоянное пребываніе въ Сремскихъ-Карловцахъ въ качествѣ помощника находившагося въ болѣзненномъ состояніи Блаженнѣйшаго Митрополита Антонія.

Когда 28 іюля 1936 года Митрополитъ Антоній скончался, у съѣхавшихся по этому поводу на соборъ архіереевъ не могло быть уже никакихъ сомнѣній въ выборѣ достойнѣйшаго ему преемника, и Владыка Митрополитъ Анастасій единодушно былъ избранъ на постъ Предсѣдателя Архіерейскаго Синода и Собора Русской Православной Церкви заграницей.

Первымъ мѣропріятіемъ Митрополита Анастасія бы-

ла реорганизація нашей Русской Зарубежной Церкви, которая была вся раздѣлена на 4 Митрополичьихъ округа — Ближне-Восточный, Дально-Восточный, Западно-Европейскій и Сѣверо-Американскій. Къ нимъ позже, въ годы Второй Міровой Войны, былъ присоединенъ еще пятый — Средне-Европейскій.

Въ августѣ 1938 года Митрополитъ Анастасій осуществилъ второе важное мѣропріятіе — въ Сремскихъ-Карловцахъ, подъ его предсѣдательствомъ, былъ созванъ Второй Всезарубежный Церковный Соборъ изъ Епископовъ, клира и мірянъ, дѣянія котораго были напечатаны отдѣльной книгой.

Съ перемѣщеніемъ Архіерейскаго Синода изъ Сремскихъ-Карловцевъ въ Бѣлградъ, сюда переѣхалъ и его Предсѣдатель Митрополитъ Анастасій, управлявшій одновременно на правахъ епархіального архіерея русскими приходскими общинами въ Югославіи. Здѣсь же онъ на столь хорошо знакомой русскимъ бѣлградцамъ Крунской улицѣ № 20, неподалеку отъ русской Св. Троицкой церкви, являвшейся фактически его кафедральнымъ соборомъ, провелъ и первые годы Второй Міровой Войны, повлекшей за собой германскую оккупацию Бѣлграда и всей Югославіи.

Ежедневно Владыка Митрополитъ Анастасій, являвшій всѣмъ примѣръ строго-иноческой жизни, посѣщалъ Божественную литургію въ Св. Троицкой церкви и до поздней ночи занимался церковными дѣлами. Во всѣ воскресные и праздничные дни онъ самъ совершалъ Богослуженіе и неизмѣнно самъ же проповѣдывалъ. Проповѣди его захватывали слушателей особенно художественностью стиля, тонкой отдѣлкой мысли и разносторонней содержательностью.

Будучи цѣнителемъ подлинной науки и научнаго знанія, въ особенности, конечно, богословскаго, Владыка Митрополитъ Анастасій объединилъ вокругъ себя лучшіе умы ученыхъ и общественныхъ дѣятелей и наиболѣе просвѣщенныхъ служителей Церкви, собирая ихъ періодически на совѣщанія въ своихъ покояхъ на Крунской улицѣ, а при Архіерейскомъ Синодѣ учредилъ особый Ученый Комитетъ, возглавленный бывшимъ инспек-

торомъ Кіевской Духовной Академіи магистромъ богословія Архієпископомъ Тихономъ (Лященко).

Личнымъ своимъ примѣромъ Владыка Анастасій вдохновлялъ и многихъ своихъ сотрудниковъ, вслѣдствіе чего русскій Бѣлградъ жилъ весьма напряженной духовной жизнью. Такъ, въ Русскомъ Домѣ функционировали Миссіонерскіе Курсы по борьбѣ съ безбожіемъ, религиозно-національные кружки молодежи имени св. равноап. вел. князя Владиміра, дважды въ недѣлю велись религиозно-нравственныя чтенія и собесѣдованія, періодически устраивались разныя церковно-юбилейныя торжества. И несмотря на множество обще-церковныхъ дѣлъ, Владыка находилъ время во все это самъ входить, посѣщалъ перѣдко эти собранія, давалъ указанія и былъ душой всего этого въ высшей степени духовно-благотворнаго дѣланія.

Когда началась Вторая Міровая Война (6 апрѣля 1941 г.), Владыка Митрополитъ Анастасій раздѣлилъ съ своей бѣлградской паствой всѣ ея ужасы и длительныя лишенія. Неожиданная германская бомбардировка Бѣлграда 6 апрѣля 1941 г., рѣшившая въ короткій срокъ судьбу Югославіи, произвела такое потрясающее впечатлѣніе, что столица была совершенно оставлена, какъ правительственными органами, такъ и рядовыми жителями, бѣжавшими въ неописуемой паникѣ за много десятковъ километровъ. Среди полного разгрома только въ жизни бѣлградской русской церкви не произошло существенныхъ перемѣнъ: своимъ чередомъ шли положенныя уставныя службы, а священники ходили со св. Дарами по городу, напутствуя раненыхъ и совершая молебныя пѣнія по убѣжищамъ. Во время налета, Митрополитъ Анастасій оставался на своемъ архіерейскомъ мѣстѣ въ алтарѣ, а чредное духовенство служило молебенъ передъ чудотворной иконой Божіей Матери Знаменія Курской-Коренной. И это несмотря на то, что въ непосредственной близости отъ нашей церкви упало цѣлыхъ пять бомбъ, сгорѣла сосѣдняя сербская церковь св. Марка, а у самой церковной стѣны двое сутокъ пылалъ гигантскій костеръ изъ зажженнаго бомбой склада бревенъ. На второй день, 25 марта/7 апрѣля, въ самый праздникъ Благовѣщенія, когда происходила особенно

сильная бомбардировка, Владыка Митрополитъ присутствовалъ на Божественной литургіи, которую совершалъ въ подвалѣ Русскаго Дома одинъ изъ священниковъ для множества укывавшихся тамъ русскихъ людей. Эта литургія, совершенная въ обстановкѣ, напоминавшей катакомбы древнихъ христіанъ, на всю жизнь запечатлѣлась въ памяти у тѣхъ, кто на ней причащались. А причащались, по благословенію Владыки Митрополита, всѣ, до 300 человекъ, послѣ общей исповѣди, въ виду явно грозившей всѣмъ смертной опасности.

Ровно черезъ недѣлю, въ Лазареву субботу, въ совершенно разгромленный и опустошенный городъ вошли нѣмцы, и начались тяжкіе для русской эмиграціи въ Югославіи годы. вмѣстѣ со всей своей бѣлградской паствой Владыка Митрополитъ благодушно переносилъ и голодъ и холодъ и всевозможныя стѣсненія и лишенія, разныя непріятности со стороны оккупационныхъ германскихъ властей и выпады враждебнаго отношенія со стороны извѣстной части сербскаго населенія, поддавшейся коммунистической пропагандѣ.

Вскорѣ послѣ оккупации Югославіи германскими войсками, чины Гестапо произвели въ покояхъ Владыки Митрополита Анастасія тщательный обыскъ, а затѣмъ изъяли дѣлопроизводство Архіерейскаго Синода. Имъ пришлось, однако, убѣдиться, что Владыка, какъ истинный Архипастырь Церкви Христовой, глубоко чуждъ всякой политики, и они оставили его въ покоѣ. Нѣсколько позже они сдѣлали попытку использовать въ своихъ цѣляхъ авторитетъ Владыки — предложили обратиться къ русскому народу съ призывомъ — оказать содѣйствіе нѣмцамъ, въ ихъ походѣ противъ большевиковъ. Но несмотря даже на то, что въ началъ войны многіе русскіе люди довѣряли нѣмцамъ, Владыка Митрополитъ мужественно отклонилъ это предложеніе, считая что цѣли нѣмецкой политики въ отношеніи Россіи сомнительны и что онъ не вправѣ сдѣлать такой призывъ.

Никогда Владыка Митрополитъ ни въ чемъ не проявилъ какой-либо крайности, а всегда держалъ себя съ полнымъ достоинствомъ, какъ истинный Архіерей Божій. О такомъ поведеніи его далъ важныя показанія въ

Лондонѣ разнымъ церковно-общественнымъ кругамъ Сербскій Патріархъ Гавріиль, подчеркнувшій, что Митрополитъ Анастасій съ великой мудростью и тактомъ держался при нѣмцахъ, нѣсколько разъ подвергался обыскамъ и не пользовался довѣріемъ нѣмцевъ.

Въ сентябрѣ 1941 года Владыка Митрополитъ далъ благословеніе русскимъ патріотамъ, надѣявшимся, что наступилъ часъ освобожденія русскаго народа отъ кроваваго гнета большевизма, на образованіе Русскаго Корпуса. Однако, этотъ Корпусъ не былъ допущенъ нѣмцами къ участию въ военныхъ дѣйствіяхъ на Восточномъ фронтѣ, а былъ оставленъ въ Югославіи для защиты отъ мѣстныхъ коммунистическихъ бандъ.

Когда очутившаяся, въ результатѣ войны, въ критическомъ положеніи совѣтская власть рѣшила, ради самосохраненія, опереться на религіозныя и національныя чувства русскаго народа, и Соборъ еще уцѣлѣвшаго російскаго епископата въ составѣ 18-ти лицъ избралъ 8 ентября 1943 года въ Москвѣ Митрополита Сергія (Страгородскаго) Патріархомъ, многіе наивные русскіе люди склонны были радостно привѣтствовать это событіе. Тогда Владыка Митрополитъ 21 октября 1943 года въ Вѣнѣ созвалъ совѣщаніе 8 заграничныхъ епископовъ, которые установили полную неканоничность этого избранія и невозможность вслѣдствіе этого признать Митрополита Сергія законнымъ Патріархомъ.

Съ Пасхи 1944 года начались почти ежедневныя налеты на Бѣлградъ англо-американскихъ бомбардировщиковъ, уносившіе множество жертвъ. Несмотря на явную угрозу жизни, Владыка Митрополитъ ни въ чемъ не измѣнялъ своего обычнаго образа жизни, такъ же служилъ и проповѣдывалъ по всѣмъ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, навѣщалъ раненыхъ, хоронилъ убитыхъ, утѣшалъ разоренныхъ и обездоленныхъ, всегда тщательно справляясь, не пострадалъ ли кто-либо изъ его паствы. Воодушевляемое имъ духовенство ежедневно обходило съ чудотворной иконой Божіей Матери Знаменія дома прихожанъ. Отмѣченъ былъ цѣлый рядъ поистинѣ чудесныхъ случаевъ.

Въ сентябрѣ 1944 года, когда совѣтскія войска уже приближались къ Бѣлграду, главная масса русскихъ оби-

тателей его устремилась въ Вѣну. Туда же эвакуировался вмѣстѣ со всѣмъ составомъ Архіерейскаго Синода и его канцеляріей и Митрополитъ Анастасій. И въ Вѣнѣ онъ не переставалъ совершать богослуженія въ нашихъ двухъ церквахъ — старой посольской и новой домовою, буквально подъ бомбами и среди пылающихъ пожаровъ. И здѣсь Чудотворная икона ежедневно обходила дома и убѣжища русскихъ людей и даже нѣкоторыхъ австрійцевъ, проникнувшихъ величайшимъ уваженіемъ къ нашей святынѣ, вслѣдствіе бывшихъ отъ нея явно чудесныхъ знаменій.

Изъ Вѣны Владыка Митрополитъ со всѣмъ Синодомъ переѣхалъ сначала въ Карлсбадъ, а затѣмъ — уже по окончаніи войны — лѣтомъ 1945 г. въ г. Мюнхенъ (Германія), который на время сдѣлался крупнымъ центромъ русской церковной и общественной жизни. Въ одномъ Мюнхенѣ съ его ближайшими окрестностями образовалось около 14 приходовъ и шла весьма интенсивная церковная жизнь во многихъ мѣстахъ съ ежедневными богослуженіями. Лѣтомъ же этого 1945 года Владыка Митрополитъ Анастасій уже въ Мюнхенѣ, совмѣстно съ Митрополитомъ Серафимомъ, хиротонисалъ во Епископа Киссингенскаго, викарія Германской епархіи, настоятеля Мюнхенскаго прихода архимандрита Александра (Ловчаго).

Желая возстановить связь, послѣ нарушеннаго войной единенія, отдѣльныхъ частей Русской Зарубежной Церкви съ Архіерейскимъ Синодомъ, Владыка Митрополитъ добился разрѣшенія, на поѣздку въ Швейцарію, и изъ Женевы быстро наладилъ письменныя сношенія со всѣми странами, гдѣ находились подвѣдомственные нашей Русской Зарубежной Церкви церковныя общины, чѣмъ укрѣплена была пошатнувшаяся было организація нашей Церкви за границей.

Въ Швейцаріи Владыка Митрополитъ оставался около 7 мѣсяцевъ и за это время совершилъ, совмѣстно съ прибывшимъ изъ Америки Епископомъ Іеронимомъ, двѣ архіерейскія хиротоніи — Архимандрита Серафима (Иванова) во Епископа Сантъ-Ягскаго и Архимандрита Наванайла во Епископа Брюссельскаго и Западно-Европейскаго.

Къ Пасхѣ 1946 года онъ возвратился въ Мюнхень, гдѣ вскорѣ 23 апрѣля имъ созванъ былъ Соборъ Зарубежныхъ Епископовъ, въ которомъ приняли участіе и епископы Автономной Украинской и Бѣлорусской Церкви, на одинаковыхъ правахъ съ представителями другихъ округовъ. Въ этомъ Соборѣ приняли участіе личнымъ присутствіемъ 15 архіереевъ, а остальные, изъ далекихъ странъ, прислали свои пожеланія и письменныя мнѣнія по вопросамъ повѣстки. Уже тогда Соборъ этотъ постановилъ отмѣтить приближающийся юбилей Митрополита Анастасія — пятидесятилѣтіе священнослуженія, сорокалѣтіе епископскаго служенія и десятилѣтіе возглавленія имъ Русской Зарубежной Церкви — принятіемъ имъ титула «Блаженнѣйшаго», правомъ ношенія двухъ панагій и преднесеніемъ креста. Но Владыка Митрополитъ категорически отвергъ все это, какъ и отклонилъ проекты празднованія его юбилея, заявивъ, что «теперь не время праздновать».

И Владыка остался вѣренъ себѣ: въ Мюнхенѣ празднованіе этого знаменательнаго юбилея состоялось... безъ самого юбиляра, укрывшагося отъ чествованія въ тихой иноческой обители.

По окончаніи войны главное вниманіе Владыки Митрополита было устремлено на то, чтобы помочь православному русскимъ людямъ выѣхать изъ разоренной Германіи и организовать въ новыхъ мѣстахъ ихъ жительства нормальную церковную жизнь. Былъ открытъ цѣлый рядъ новыхъ архіерейскихъ кафедръ въ разныхъ странахъ, и архіереи, собравшіеся въ результатъ войны въ Зап. Германіи, постепенно получали назначенія на эти новооткрытыя кафедры.

Въ сентябрѣ 1950 г. Митрополитъ Анастасій предпринялъ поѣздку въ Западно-Европейскую епархію, гдѣ совершилъ два важныхъ акта: хиротонисалъ въ Женевѣ 11/24 сентябрѣ Архимандрита Леонтія (Бартошевила) во Епископа для Женевского викариатства и освятилъ 18 сентябрѣ /1 октября въ Брюсселѣ новопостроенный Храмъ-Памятникъ Царю-Мученику и всѣмъ русскимъ людямъ, въ смутѣ убиеннымъ. Вернувшись въ Германію, онъ 25 сентябрѣ/8 октября освятилъ во Франкфуртѣ новый храмъ въ честь Воскресенія Христова.

Съ 1948 года началось усиленное переселение русских людей въ Сѣв.-Американскіе Соединенные Штаты, и многіе стали упрашивать Владыку Митрополита переѣхать съ Архіерейскимъ Синодомъ туда же. Просили Владыку пріѣхать и изъ Америки, гдѣ только что (въ 1946 г.) произошелъ печальный расколъ, послѣ такъ наз. «Кливлендскаго собора», на которомъ было рѣшено перейти въ подчиненіе московскому Патріарху Алексію. Въ началѣ Владыка Митрополитъ колебался, но Мюнхенъ пустѣлъ все больше и больше, постепенно закрывались бѣженскіе лагеря и приходы въ нихъ. И Владыка Первосвятитель, наконецъ, рѣшилъ переѣхать туда, куда отбыла уже большая часть его паствы и куда его усиленно приглашали пріѣхать.

Отъѣздъ Владыки Митрополита Анастасія въ Америку состоялся 10/23 ноября 1950 года. На другой день онъ на аэропланѣ прибылъ въ Нью-Йоркъ и былъ торжественно встрѣченъ въ Вознесенскомъ кафедральномъ соборѣ.

На другой день послѣ пріѣзда, 12/25 ноября, Владыка Митрополитъ отбылъ въ Св. Троицкій монастырь въ Джорданвиллѣ, гдѣ совершилъ торжественное освященіе только что законченнаго каменнаго монастырскаго храма въ честь Св. Троицы, послѣ чего состоялся Архіерейскій Соборъ, въ которомъ приняли личное участіе 11 іерарховъ Русской Православной Церкви за границей.

Здѣсь же, впервые за все время существованія нашей Рус. Заруб. Церкви, былъ совершенъ Владыкой чинъ мвроваренія и освященія мвра, которое наша Церковь получала прежде отъ Сербской церкви.

Резиденціей Владыки Митрополита въ Америкѣ стала названная синодальнымъ подворьемъ «Новая Коренная Пустынь» въ Магопакѣ, въ полутора часахъ ѣзды отъ Нью-Йорка, которая была устроена въ имѣніи, подаренномъ извѣстнымъ русскимъ благотворителемъ кн. С. С. Бѣлосельскимъ-Бѣлозерскимъ.

Пріѣздъ Владыки Митрополита Анастасія въ США совпалъ съ раскольническимъ «соборомъ» Американской Митрополіи, на которомъ, вмѣсто недавно умершаго Митрополита Теофила, былъ избранъ Митрополитомъ Ар-

хіепископъ Леонтій. Предѣльное смиреніе проявилъ нашъ Первосвятитель, призывая іерарховъ этой Митрополіи къ миру и единству. Назначенное съ этой цѣлью совѣщаніе, къ сожалѣнію, не привело ни къ чему. Іерархи Американской Митрополіи не только не пожелали возстановить нарушенное ими единство Русской Зарубежной Церкви, но стали еще болѣе углублять возникшее на Кливлендскомъ соборѣ раздѣленіе разными антиканоническими дѣйствіями вплоть до принятія къ себѣ запрещенныхъ священнослужителей.

Между тѣмъ, все больше и больше русскихъ людей прибывало изъ Европы и Азіи въ Америку, и съ ихъ прибытіемъ возникло около 100 новыхъ приходовъ, пожелавшихъ оставаться въ юрисдикціи нашей Русской Зарубежной Церкви. Отъ Митрополіи ихъ отталкивало и поминаніе совѣтскаго патріарха за богослуженіемъ, и красные флаги въ церквахъ, и разставленныя для сидѣнія скамейки, не говоря уже о многомъ другомъ, идущемъ совершенно вразрѣзъ съ исконнымъ православнымъ благочестіемъ.

Стали строиться новые постоянные храмы; а Владыка Митрополитъ Анастасій, несмотря на свои крайне преклонные годы, сталъ предпринимать частыя поѣздки для служенія по приходамъ, неутомимо проповѣдуя и выступая на разныхъ церковныхъ торжествахъ и собраніяхъ, причемъ поражалъ всѣхъ необыкновенной свѣжестью ума и ясностью мысли.

Былъ совершенъ имъ цѣлый рядъ архіерейскихъ хиротоній:

1) Архимандрита Антонія (Синькевича) во Епископа Лосъ-Анжелосскаго, — 6/19 августа 1951 года;

2) Архимандрита Аверкія (Таушева) во Епископа Сиракузско-Троицкаго, 12/25 мая 1953 года;

3) Протоіерея теодора Раевского, постриженнаго въ монашество съ именемъ Саввы, во Епископа Мельбурнскаго, 11/24 января 1954 года;

Въ февралѣ 1952 года резиденція Митрополита Анастасія и Синода была перенесена въ г. Нью-Йоркъ, гдѣ на 77 улицѣ 312 Вестъ для этой цѣли былъ приобрѣтенъ небольшой особнякъ.

Осенью 1953 года Владыкой Митрополитомъ былъ

созванъ в т о р о й на территоріи США Архіерейскій Соборъ, въ которомъ участвовало 16 архіереевъ

Торжественное открытіе его состоялось въ Св. Троицкомъ монастырѣ, а дѣловыя засѣданія происходили затѣмъ въ Новой Коренной Пустыни.

Уже въ 1951 году Владыка Митрополитъ совершилъ поѣздку черезъ весь сѣверо-американскій материкъ — въ Калифорнію, взявъ съ собой столь дорогую для всѣхъ русскихъ изгнанниковъ святыню — чудотворную икону Знаменія Божіей Матери Курскую Коренную. Это первое путешествіе Владыки на Западъ было настоящимъ триумфальнымъ шествіемъ. Оно повторялось потомъ послѣ ежегодно. Зиму Владыка проводилъ въ Нью-Йоркѣ, а значительную часть лѣта — въ Санъ-Франциско. Ввиду этого съ 1953 г. въ Бурлингемѣ, вблизи Санъ-Франциско, было создано синодальное подворье и при немъ домовая церковь во имя Всѣхъ Святыхъ въ Землѣ Россійстѣй просіявшихъ.

Но большую часть года Владыка Митрополитъ все же проводилъ въ Нью-Йоркѣ въ своей резиденціи на 77 улицѣ, гдѣ устроена была домовая церковь въ честь Знаменія Божіей Матери. Выѣзжая оттуда, онъ возглавлялъ ставшія традиціонными весьма многолюдныя и благолѣпныя церковныя торжества. Къ числу ихъ необходимо отнести:

Троицынъ-день, являющійся престольнымъ праздникомъ Св. Троицкаго монастыря при селеніи Джорданвилль;

Всенародное прославленіе памяти Просвѣтителя Руси св. равноап. вел. кн. Владиміра на такъ наз. «Владимірской Горкѣ» у фермы РОВА;

Успеніе Пресвятыя Богородицы 15/28 августа — престольный праздникъ женскаго монастыря Новое-Дивѣво;

Прославленіе памяти преп. Іова Почаевскаго, совершаемое въ Св. Троицкомъ монастырѣ 28 августа/10 сентября;

Празднество въ честь Знаменія Божіей Матери — чудотворной иконы Курской Коренной, совершаемое въ Новой-Коренной Пустыни въ день Рождества Пресвятыя Богородицы 8/21 сентября, и

Престольный праздникъ синодального храма въ честь Знаменія Божіей Матери 27 ноября/10 декабря.

Ради блага Церкви, Владыка Митрополитъ, несмотря на свой крайне-преклонный возрастъ, нисколько не щадилъ себя. И вотъ въ 1955 году на самый праздникъ Успенія Пресв. Богородицы, когда Владыка Митрополитъ ѣхалъ служить въ Новое-Дивѣво, произошла автомобильная катастрофа, во время которой нашъ Первосвященитель и его спутники только чудомъ остались въ живыхъ. Но Владыка даже не далъ отвезти себя въ больницу, какъ это сдѣлано было съ его спутниками. Онъ прибылъ все же въ Ново-Дивѣво, совершилъ тамъ послѣ литургіи молебное пѣніе, предваривъ его, какъ и всегда, весьма назидательнымъ словомъ, въ коемъ поучительнымъ образомъ истолковалъ происшедшее съ нимъ злоключеніе. Однако, послѣ этого Владыкѣ Митрополиту пришлось довольно долго поправляться, пока онъ снова сталъ въ состояніи совершать Божественную литургію.

Узнавъ о приближающемся 29 іюня/12 іюля 1956 года 50-тилѣтнемъ юбилеѣ архіерейскаго служенія Владыки Митрополита Анастасія, преданная ему паства рѣшила учредить особый Юбилейный Комитетъ, чтобы достойно организовать чествованіе высокаго юбиляра. Но Владыка и въ этотъ разъ, какъ и въ 1948 году въ Мюнхенѣ рѣшительно отказался благословить работу такого Комитета.

Празднованіе этого столь рѣдкаго и знаменательнаго юбилея все же было отмѣчено во всѣхъ мѣстахъ русскаго разсѣянія торжественными богослуженіями и юбилейными собраніями, но безъ личнаго участія самого юбиляра, который, какъ и въ первый разъ, уклонился отъ чествованія.

Къ великой скорби нашего Первосвященителя послѣдніе годы жизни его были чрезвычайно омрачены происшедшей въ любимой имъ Калифорніи церковной смутой въ связи съ постройкой новаго кафедральнаго собора Всѣхъ Скорбящихъ Радости въ Санъ-Франциско и назначеніемъ на Санъ-Францисскую кафедру Высокопреосвященнаго Архіепископа Іоанна (Максимовича — бывшаго Шанхайскаго), вмѣсто въ Бозѣ почившаго

Архієпископа Тихона. Владыка сталъ все больше не-
домогать, болѣть, былъ помѣщенъ даже въ больницу
на изслѣдованіе, послѣ чего немощи его усилились на-
столько, что онъ едва могъ ходить безъ посторонней
помощи.

Чувствуя, повидимому, что ему уже не подъ силу
дальнѣйшее управленіе Русской Зарубежной Церковью,
онъ объявилъ созваннымъ имъ архіереямъ, что рѣшилъ
уйти на покой и предложилъ избрать ему преемника.

На собравшемся съ этой цѣлью Архіерейскомъ Со-
борѣ въ день Преполовенія Пятидесятницы 14/27 мая
1964 года новымъ Первоіерархомъ Русской Зарубежной
Церкви былъ избранъ Брисбенскій Епископъ Филаретъ
(Вознесенскій), а Владыка Митрополитъ Анастасій
ушелъ на покой, получивъ по единодушному рѣшенію
членовъ Собора титулъ «Блаженнѣйшаго» съ правомъ
ношенія двухъ панагій и преднесенія креста, отъ чего
прежде онъ рѣшительно отказывался.

Большой радостью для Блаженнѣйшаго Владыки
Анастасія было состоявшееся на этомъ же Соборѣ про-
славленіе св. праведнаго Іоанна, Кронштадтскаго чудо-
творца. Но вслѣдъ за тѣмъ началось постепенное уга-
саніе его жизни, и 9/22 мая 1965 года вечеромъ онъ
почилъ о Господѣ, окруженный своими почитателями
въ своихъ покояхъ въ новомъ подаренномъ Синоду из-
вѣстнымъ благотворителемъ С. Я. Семененко домъ 75
East 93rd Street на углу Park Avenue, гдѣ въ послѣдніе
годы его жизни былъ устроенъ и синодальный соборъ

Облаченіе тѣла почившаго въ архіерейскія одежды
по чину было совершено присутствовавшимъ при кон-
чинѣ Преосвященнымъ Нектаріемъ, Епископомъ Сеат-
тлійскимъ.

На другой день въ воскресенье 10/23 мая было от-
мѣнено, ради кончины Первосвятителя, назначенное на
этотъ день Епархіальное Собраніе, и всѣ устремились
въ синодальный соборъ, гдѣ была совершена соборнѣ
архіерейскимъ чиномъ, съ Митрополитомъ Филаретомъ
во-главѣ, Божественная литургія, а затѣмъ въ теченіе
дня цѣлый рядъ панихидъ надъ гробомъ почившаго.
Чтеніе Евангелія надъ гробомъ, служеніе панихидъ меж-

ду богослуженіями и прощаніе съ любимымъ Архипастыремъ шло неустанно.

Въ понедѣльникъ 11/24 мая заупокойную литургію возглавилъ Митрополитъ Филаретъ, которому сослужило 10 архіереевъ и 16 священниковъ. Послѣ литургіи было совершено отпѣваніе, въ которомъ участвовало 11 архіереевъ, свыше сорока священниковъ и 10 діаконъ, съѣхавшихся со всѣхъ концовъ Америки. Въ отпѣваніи участвовали 2 хора: соборный синодальный хоръ и хоръ Св. Троицкаго монастыря съ семинаристами. Послѣднюю прощальную разрѣшительную молитву прочелъ долготѣпій духовникъ почившаго Архіепископъ Аверкій.

Послѣ отпѣванія тѣло почившаго и большинство участниковъ отпѣванія направились въ Св. Троицкій монастырь, гдѣ мѣсто упокоенія Митрополита Анастасія было приготовлено давно подѣ алтаремъ рядомъ съ гробницей Архіепископа Тихона Западно-Американскаго и Санъ-Францисскаго.

Вечеромъ передъ гробомъ почившаго была совершена соборнымъ чиномъ панихида, а на другой день — во вторникъ 12/25 мая Митрополитъ Филаретъ совершилъ заупокойную Божественную литургію, а послѣ нея панихиду и троекратное обнесеніе тѣла почившаго вокругъ монастырскаго храма св. Троицы. И, наконецъ, тѣло Первосвятителя было опущено въ уготованное ему каменное ложе рядомъ съ гробомъ Архіепископа Тихона, котораго высоко уважалъ и цѣнилъ почившій Владыка Митрополитъ.

Въ лицѣ Блаженнѣйшаго Митрополита Анастасія ушелъ отъ насъ послѣдній представитель архипастырскаго сонма до-революціонной Россіи, и въ то же время послѣдній оставшійся въ живыхъ членъ Священнаго Синода Россійской Церкви, то-есть: послѣдній носитель безспорно-законной церковной власти, избранной на послѣднемъ свободно-созванномъ Помѣстномъ Соборѣ Россійской Православной Церкви въ 1917 году.

И вотъ его прощальный завѣтъ всѣмъ намъ въ его духовномъ завѣщаніи, вскрытомъ послѣ его кончины.

«Что касается Московской Патріархіи и ея іерарховъ, то поскольку они находятся в- тѣсномъ, дѣятель-

номъ и доброжелательномъ союзѣ съ совѣтской властью, открыто исповѣдающей свое полное безбожіе и стремящейся насадить атеизмъ во всемъ русскомъ народѣ, то съ ними Зарубежная Церковь, храня свою чистоту, но должна имѣть никакого каноническаго, молитвеннаго и даже простого бытового общенія, предоставляя въ то же время cadaго изъ нихъ окончательному суду Собора будущей свободной Русской Церкви.

Богу нашему слава во вѣки вѣковъ, аминь».

КЪ СТОЛЪТІЮ СО ДНЯ РОЖДЕНІЯ АРХІЕПИСКОПА ВИТАЛІЯ
1873 — 1973 г.г.

† Архієпископъ Виталій —

Черезъ 2 дня послѣ праздника Преображенія Господня 8/21 августа сего 1973 года исполняется ровно 100 лѣтъ со дня рожденія Высокопреосвященнаго Виталія, Архіепископа Восточно-Американскаго и Джерзискаго, Аввы нашего Св. Троицкаго монастыря въ Джорданвиллѣ, основателя и перваго ректора Св. Троицкой Духовной Семинаріи.

Необыкновенный это былъ Архипастырь — во всякомъ случаѣ, совершенно, никакъ и ни въ чемъ, не созвучный «духу времени», «духу вѣка сего». Говоря какъ-то о немъ, нашъ почившій Первоіерархъ, родившійся двумя днями раньше его, Блаженнѣйшій Митрополитъ Анастасій выразился такъ: **«онъ не хочетъ быть «княземъ Церкви».** И это несомнѣнно была одна изъ самыхъ характернѣйшихъ чертъ нашего усопшаго Аввы Владыки Архіепископа Виталія. Онъ и въ архіерейскомъ санѣ, отъ котораго онъ такъ долго отказывался, былъ прежде всего **монахомъ** — строгимъ монахомъ, неуклонно стремившимся во всѣхъ случаяхъ своей жизни съ точностью исполнять всѣ данные имъ при монашескомъ постриженіи обѣты. Иначе онъ и не могъ бы поступить, ибо во всемъ чувствовалось, что никакой **личной** жизни, никакихъ **личныхъ** интересовъ и стремленій у него нѣтъ: **онъ весь, всѣмъ своимъ существомъ жилъ Церковью и для Церкви.** Вотъ потому-то, хотя монашество и было у него на первомъ мѣстѣ, онъ былъ въ то же время и настоящимъ Архипастыремъ «Божіей милостію», полагающимъ душу свою за овцы, самоотверженно и ревностно пекущимся о благѣ вѣреннаго ему словеснаго стада. Одинъ Богъ знаетъ, что было бы здѣсь въ Америкѣ, сохранилась ли бы тутъ истинная Церковь, если бы не было здѣсь Владыки Архіепископа Виталія! Не будь здѣсь Архіепископа Виталія, не было бы въ США и Канадѣ «соборной церкви», какъ она тогда всѣми ревнителями нашей Церкви называлась, не было бы здѣсь Св. Троицкаго монастыря, какимъ онъ теперь сталъ со своей церковной типографіей и Духовной Семинаріей, не было бы куда пріѣхать и обосноваться здѣсь въ США нашему Первоіерарху Митрополиту Анастасію и Архіерей-

скому Свноду Да и многого чего не было бы: всего и не перечислить, что сдѣлано здѣсь въ Америкѣ для православныхъ русскихъ людей Архіепископомъ Виталиемъ! Да! подлинно онъ жилъ не для себя!

Монашескій обѣтъ нестяжательности выполнялся Владыкой Архіепископомъ Виталиемъ съ такой пунктуальной точностью, что у него не было даже своихъ иконъ, не было своихъ книгъ (самый невинный видъ собственности, котораго не отвергали совсѣмъ и многіе строгіе по жизни иноки), можно сказать: не было даже своей одежды, ибо онъ ничего изъ одежды самъ себѣ не приобрѣталъ, а носилъ то, что ему дарили его многочисленные почитатели, и легко разставался съ этими подарками, даря ихъ другимъ. Намъ пришлось видѣть, какъ онъ получилъ въ подарокъ хорошую бархатную рясу-пальто для ношенія зимой. Найдя ее, повидимому, слишкомъ роскошной для себя, онъ тотчасъ же преподнесъ ее въ подарокъ Владыкѣ Митрополиту Анастасію. Келліи его при Вознесенскомъ соборѣ на Бронксѣ въ Нью-Йоркѣ и въ Св. Троицкомъ монастырѣ были совершенно пусты, почти безъ всякихъ вещей, кромѣ самаго необходимаго для повседневной жизни и работы, и никогда не запирались имъ на ключъ, даже когда онъ уѣзжалъ: нечего было въ нихъ беречь или прятать!

Жалованія отъ Епархіальнаго Управленія и отъ Вознесенскаго собора, а также никакихъ денегъ отъ Св. Троицкаго монастыря Владыка Архіепископъ Виталий никогда не бралъ и обходился тѣми деньгами, которыя ему дарили почитатели, но и эти деньги, поступавшія къ нему въ значительномъ числѣ, особенно въ день его Ангела, онъ почти полностью разсымалъ нуждающимся на Аѳонѣ, въ Св. Землю и въ другія мѣста. Намъ пришлось быть однажды свидѣтелями, какъ на другой день послѣ дня своего Ангела, Владыка положилъ на столъ цѣлую пачку пакетовъ съ деньгами, подаренныхъ ему накануне и, пригласивъ своего секретаря, велѣлъ ему вскрывать эти пакеты, подсчитать, сколько всего въ нихъ денегъ, а затѣмъ продиктовалъ ему, сколько и куда надо послать, послѣ чего лицо его приняло выраженіе какой-то особенной удовлетворенности, когда

онъ распредѣлилъ всѣ эти деньги, ничего не оставивъ для себя. Точно избавился отъ лишняго груза и безпокойства!

Никогда не забуду моей первой встрѣчи съ Архіепископомъ Виталиемъ, когда онъ былъ еще Архимандритомъ, въ Ладоміровой на Карпатахъ, вѣрнѣе даже встрѣчи не съ нимъ самимъ, а съ его келліей, которая сразу дала мнѣ весьма яркое представленіе о личности Владыки, тогда Архимандрита. Я проходилъ тогда свое священноиноческое служеніе въ восточной части Подкарпатской Руси, гдѣ былъ центръ православнаго движенія, но по какой-то надобности отправился въ Ладомірову, находившуюся на западѣ въ Восточной Словакии, или Пряшевской Руси. Архимандрита Виталия я дома не засталъ, и очень пожалѣлъ объ этомъ, такъ какъ много о немъ слышалъ. Братія предложили мнѣ переночевать въ келліи своего настоятеля. Войдя вечеромъ въ эту келлію, я былъ потрясенъ, никакъ не ожидая увидѣть то, что я видѣлъ, хотя и слышалъ много о суровой подвижнической жизни о. архимандрита Виталия. вмѣсто постели стояли грубо-сколоченныя козлы, поперекъ которыхъ были положены три доски. Сверху была постелена овчинка, а для прикрытія во время сна одѣяломъ служила другая овчинка. Никакой печки, никакого отопленія, хотя зимой здѣсь бываетъ 30-ти градусный, по Цельсію, морозъ. Столомъ служилъ ящикъ, вмѣсто стула — обрубокъ дерева. Вотъ и все, что было въ келліи. Помню, однако, что никогда мнѣ такъ хорошо не спалось, какъ на этихъ доскахъ между двумя овчинками.

Нѣсколько позже пришлось мнѣ встрѣтиться и съ самимъ архимандритомъ Виталиемъ. И помню: меня поразило тогда необыкновенное сходство его съ однимъ афонскимъ іеросхимонахомъ, приѣзжавшимъ въ Болгарію, когда я былъ еще студентомъ — и по внѣшнему облику и по манерѣ себя держать и разговаривать. А схимникъ тотъ извѣстенъ былъ своей подвижнической жизнью. Видимо, духовное сродство, подумалъ я тогда. Встрѣчался я потомъ съ о. Виталиемъ, а затѣмъ съ Владыкой Виталиемъ не разъ, и каждый разъ выносилъ

то же впечатлѣніе. Въ 1934 году, послѣ своей архіерейской хиротоніи, онъ пріѣзжалъ ко мнѣ въ Ужгородъ, гдѣ было польское консульство, и я радъ былъ оказать ему содѣйствіе въ полученіи польской визы для поѣздки въ Почаевскую лавру, такъ какъ у меня были очень хорошія отношенія съ польскимъ консуломъ, прекрасно говорившимъ по-русски. Благодаря этому, виза была сразу же любезно поставлена на паспортъ Владыки собственноручно самимъ консуломъ и даже на право двукратнаго въѣзда въ Польшу, безъ запроса Министерства въ Варшавѣ. Потомъ я узналъ, что Владыка Виталій былъ восторженно встрѣченъ въ Почаевѣ, служилъ тамъ и получилъ много подарковъ для своего новаго служенія, но польскіе жандармы буквально по пятамъ всюду слѣдовали за нимъ и, видимо, недоумѣвали, какъ такому «врагу Польши» (такимъ слылъ Владыка) могла быть дана польская виза. И вотъ нѣсколько позже, когда изъ Ладоміровой отправился крестный ходъ въ ближайшее село за польской границей, изъ Варшавы пришло сообщеніе, что виза Владыки Виталія аннулирована, и его задержали на границѣ, не давъ ему возможности участвовать въ церковномъ торжествѣ.

Снова Богъ привелъ меня встрѣтиться съ Владыкой Виталіемъ уже въ Америкѣ въ 1951 году. Гостепріимно и радушно встрѣтилъ насъ, пріѣхавшихъ изъ Европы въ качествѣ «Ди-пи», уже весь побѣлѣвшій Владыка, теперь уже Архіепископъ, управлявшій всѣми нашими приходами въ США и Канадѣ. Ключомъ кипѣла тогда церковная жизнь на Бронксѣ въ Вознесенскомъ соборѣ, гдѣ была резиденція Владыки: торжественныя богослуженія при переполненномъ храмѣ, многолюдныя Епархіальныя Собранія, всегда проходившія съ большимъ подъемомъ и воодушевленіемъ, частыя засѣданія многочисленнаго въ своемъ составѣ Епархіальнаго Совѣта — все это показывало, какой хорошій былъ организаторъ покойный Владыка, какъ умѣлъ онъ всѣхъ вокругъ себя объединить и воодушевить на плодотворную церковную работу. Число вновь возникавшихъ приходовъ быстро росло, и Русская Зарубежная Церковь въ Америкѣ, умалившаяся послѣ Кливлендскаго Собо-

ра 1946 года, приобрѣла силу, которая заставила считаться съ ней даже враговъ ея, въ началѣ весьма пренебрежительно къ намъ относившихся.

Свое время Владыка Архіепископъ Виталій дѣлили между Бронксомъ и любимымъ имъ Св. Троицкимъ монастыремъ, гдѣ его избрали своимъ настоятелемъ, и гдѣ онъ основалъ семинарію, въ которой сначала самъ ректорствовалъ и преподавалъ цѣлый рядъ предметовъ. Вскорѣ послѣ нашего пріѣзда изъ Европы, Владыка Виталій взялъ меня отъ Митрополита Анастасія, при которомъ я проходилъ свое служеніе и помѣстилъ меня въ Св. Троицкомъ монастырѣ, сдѣлавъ меня сначала ректоромъ Семинаріи, вмѣсто себя, а затѣмъ и намѣстникомъ монастыря. Каждую недѣлю въ пятницу днемъ онъ уѣзжалъ въ Нью-Йоркъ, а въ понедѣльникъ вечеромъ возвращался въ монастырь. Разъ въ мѣсяцъ, на засѣданіе Епархіального Совѣта, мы всегда ѣздили и возвращались вмѣстѣ, садясь въ поѣздъ на станціи Херкимеръ. И вотъ тутъ-то интересно было Владыку послушать! Не терпя праздности и всякихъ праздныхъ разговоровъ въ монастырѣ, въ поѣздѣ онъ дѣлался необыкновенно разговорчивымъ и рассказывалъ массу интереснаго о своей жизни и служеніи въ Россіи. Жалѣю, что не было возможности все это записать!

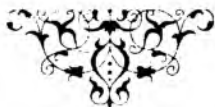
Суровый и строгій по отношенію къ самому себѣ, Владыка Виталій былъ строгъ и къ другимъ и весьма требователенъ въ отношеніи добросовѣстнаго исполненія ими своихъ обязанностей, но вмѣстѣ съ тѣмъ былъ очень добръ, благостенъ и снисходителенъ къ дѣйствительнымъ немощамъ, будучи совершенно неумолимымъ только тамъ, гдѣ усматривалъ явное проявленіе з л о й воли. Этого онъ не терпѣлъ. Вотъ почему онъ считалъ самымъ важнымъ воспитаніе въ человѣкѣ, а въ особенности въ будущемъ пастырѣ Церкви — доброй воли. Для этого онъ находилъ чрезвычайно важнымъ прохожденіе монастырскихъ «послушаній» и всѣ учащіеся нашей Семинаріи обязаны были «участвовать» въ нихъ. Отъ ежедневнаго двухчасоваго исполненія «послушаній» никто изъ семинаристовъ не освобождался, даже послѣ проведенной въ 1956 году ре-

формы Семинаріи, цѣлью которой было дать семинаристамъ нѣкоторое облегченіе.

Пока Владыка былъ еще достаточно здоровъ и крѣпокъ, онъ самъ давалъ всѣмъ примѣръ, участвуя въ «общихъ послушаніяхъ», какъ напр., въ собираніи картофеля, копаніи огорода и т. п. Бдительнымъ окомъ онъ наблюдалъ, какъ идетъ работа, ежедневно обходя всѣ «послушанія», и не терпѣлъ видѣть кого-либо безъ дѣла или разговаривающимъ съ другими, вмѣсто работы. Но зато заботился онъ и о ночномъ отдыхѣ братіи, сдѣлавъ строго-внушительную надпись въ корридорѣ: «Отъ 10 часовъ вечера до 6 часовъ утра — полный покой и тишина». На мѣстахъ же «послушаній» была сдѣлана надпись большими буквами: «М о л ч а н і е».

Послѣдніе 5 лѣтъ своей жизни, къ великой скорби братіи, Владыка Архіепископъ Виталій провелъ внѣ монастыря, у себя на Бронксѣ, послѣ того, какъ онъ сильно простудился и разболѣлся воспаленіемъ легкихъ, возвращаясь въ монастырь во время сильнѣйшихъ снѣжныхъ заносовъ. Эти 5 лѣтъ были для него какъ бы постепеннымъ переходомъ отъ этой жизни въ вѣчность, и 8/21 марта 1960 года онъ почилъ о Господѣ. Отпѣваніе его совершалъ въ Вознесенскомъ Соборѣ Митрополитъ Анастасій съ сонмомъ архипастырей и пастырей, а погребенъ онъ былъ, согласно оставленному имъ завѣщанію, въ Св. Владимірскомъ Храмѣ-Памятникѣ въ Джексонѣ, гдѣ собственноручной надписью еще задолго до своей кончины онъ указалъ мѣсто своего погребенія.

Вѣчная память великому святителю — самоотверженному борцу за истинную вѣру и Церковь!

Зависть и клевета.

МЫСЛИ ВЪ НЕДѢЛЮ 7-ую ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

“О князь бѣсовствѣмъ изгонитъ бѣсы...”
(Матѣ. 9, 34).

Удивительное дѣло! Христось, какъ мы слышали въ сегодняшнемъ евангельскомъ чтеніи, исцѣляетъ слѣпыхъ, изгоняетъ бѣса и возвращаетъ даръ слова нѣмому. Весь народъ прославляетъ Его за это, говоря, что никогда еще ничего подобнаго не было во Израилѣ. Одни только фарисеи, бывшіе ревнителями ветхозавѣтнаго закона Моисеева и потому мнившіе себя лучшими людьми, духовными вождями избраннаго народа Божія Израиля, вмѣсто того, чтобы вмѣстѣ со всѣмъ народомъ преклониться предъ Иисусомъ и признать Божественную силу за совершенными Имъ чудесами, а Его Самого — за посланника Божія — Мессію, предсказаннаго ветхозавѣтными пророками, вдругъ говорятъ: «О князь бѣсовствѣмъ изгонитъ бѣсы» (Матѣ. 9, 34). Сколько и другихъ чудесъ творилъ Господь Иисусъ Христось: исцѣлялъ прокаженныхъ, воздвигалъ отъ одра болѣзни разслабленныхъ, воскрешалъ умершихъ и при этомъ постоянно проповѣдывалъ, уча народъ исполненію заповѣдей Божіихъ, но фарисеи никакъ не хотѣли признать Его Посланникомъ Божіимъ — Мессією, хотя всѣ ветхозавѣтныя пророчества сбылись на Немъ, и они, какъ знатоки Священнаго Писанія, лучше всѣхъ должны были бы видѣть и знать это. Однако, народъ, по мнѣнію ихъ, «невѣжда въ законѣ», сразу же изъ чудесъ Христовыхъ усмотрѣлъ Его несомнѣнное Божественное достоинство, а они упорно продолжали твердить, что Онъ совершаетъ чудеса «силою бѣсовскою» и что Онъ даже Самъ имѣетъ бѣса въ Себѣ.

Откуда такое упорство? Откуда такое непонятное ослѣпленіе?

Отъ зависти, братіе! Когда народъ цѣлыми толпами сталъ ходить за Иисусомъ, жаждающая слышать Его Божественное ученіе, ибо Онъ училъ, «какъ власть имѣющій» (Матѣ. 7, 29), и получить исцѣленіе отъ недуговъ, ихъ охватила страшная зависть. Вѣдь они считались вождями избраннаго народа Божія, пользовались всеобщимъ уваженіемъ и почитаніемъ, какъ ревнители и учителя вѣры, какъ знатоки Божественнаго Закона. Это льстило ихъ самолюбію, питало ихъ гордыню и тѣшило ихъ тщеславіе, они упивались и услаждались народнымъ преклоненіемъ и безмѣрно дорожили имъ. Вотъ почему, какъ только они увидѣли, что явился Кто-то, заслужившій большее уваженіе и почитаніе, чѣмъ они, ихъ охватила бѣшеная зависть къ этому, какъ имъ казалось, счастливому «сопернику». Привыкшіе, какъ и всѣ самолюбивые и тщеславные люди, судить о другихъ по себѣ, они рѣшили, что и это — такой же честолюбецъ и искатель народной славы, какъ и они сами, только болѣе удачливый, и страшно озлобились на Него.

Мы знаемъ, къ чему, въ концѣ концовъ, привела эта зависть и злоба!

Она Сына Божія, пришедшаго въ міръ спасти человѣка, возвела на крестъ, предавъ Его страшной, поносной мучительной смерти, а виновниковъ ея заклеимила вѣчнымъ позоромъ, какъ Богоубійць. Недаромъ даже почетное нѣкогда званіе фарисея стало съ тѣхъ поръ нарицательнымъ именемъ для самаго гнуснаго человѣка, который все доброе дѣлаетъ только напоказъ, будучи исполненъ внутри всякой неправды и нечистоты, зависти, ненависти и злобы.

Вотъ сколь великое зло — зависть, которая всегда идетъ рука объ руку съ клеветой и не останавливается ни передъ какимъ преступленіемъ! Зависть и клевета отъ діавола. Самое имя «діаволь» и значитъ «клеветникъ». Люди, завидующіе другимъ и клеветующіе по зависти, творятъ дѣло діавола и являются подлинно сынами и слугами діавола.

Завистью діаволею вошелъ въ міръ грѣхъ и грѣхомъ смерть. Діаволь позавидовалъ блаженству пер-

выхъ людей въ раю въ общеніи съ ихъ любящимъ Творцомъ и Отцомъ Богомъ и прельстилъ ихъ нарушить заповѣдь Божию, оклеветавъ Бога, будто Онъ запретилъ имъ вкушать плоды отъ дерева посреди рая, дабы они не стали сами, какъ боги, знающіе добро и зло (Быт. 3, 1-5). Слѣдствіемъ этого явились безчисленныя бѣдствія для человѣческаго рода, болѣзни и смерть — этотъ «оброкъ грѣха» (Рим. 6, 23; 5, 12-21).

Зависть и всегда рука объ руку идущая съ нею клевета на протяженіи всей дальнѣйшей исторіи падшаго человѣчества не переставала творить зло, омрачавшес жизнь людей и ввергавшее ихъ въ неисчислимыя бѣды и несчастія.

Не завистью ли діаволею ввергнута въ страшныя кровавыя бѣдствія и наша несчастная родина — Россія? Діаволь вънушилъ зависть къ Царю-Батюшкѣ, Помазаннику Божию, которому завидовала знать и даже нѣкоторые изъ самого царственного дома. Самая черная гнусная клевета стала распространяться о немъ и о его кристально-чистой семьѣ. И дѣло дошло до жуткой кровавой трагедіи — звѣрскаго убіенія всей царственной семьи въ подвалѣ Ипатьевского дома. Крестьяне завидовали помѣщикамъ, рабочіе завидовали фабрикантамъ, бѣдные завидовали богатымъ, простые — знатнымъ и... вся Россія залилась кровью и слезами: жертвы этой діавольской зависти и клеветы исчисляются многими милліонами.

Тамъ, гдѣ говоритъ зависть и господствуетъ злобая клевета, не можетъ быть и рѣчи о какой-либо правдѣ или хотя бы самой элементарной справедливости: тамъ все покрыто мракомъ лжи, злобы и ненависти, не останавливающихъ ни передъ какимъ преступленіемъ.

Призракъ **П р а в о с л а в н о й** Россіи съ **православнымъ** Царемъ во-главѣ, однако, до сихъ поръ страшитъ врага Божія и врага человѣческаго спасенія — діавола, который боится, какъ бы она не воскресла вновь, и онъ продолжаетъ всячески клеветать на нее, стремясь какъ можно больше очернить все ея прошлое, въ расчетѣ, что найдутся люди, которые повѣрятъ клеветѣ и воспрепятствуютъ возстановленію ея.

Видимъ мы и въ исторіи другихъ странъ, въ частности и въ событіяхъ страны, гдѣ мы сейчасъ живемъ, какъ широко пользуются люди, обуянные завистью и продавшіе себя сатанѣ, клеветой для достиженія своихъ адскихъ плановъ. Зависть, совершившая однажды самое страшное въ мірѣ преступленіе — Богоубійство, уже безъ особаго зазрѣнія совѣсти, готова идти на все: на всякую низость, подлость, обманъ, лицемѣріе, грабежъ и убійство.

Завистливый человекъ, однако, никогда не имѣетъ душевнаго мира и покоя, ибо онъ и самъ постоянно мучается и другихъ тиранитъ: зависть сушитъ его, онъ дѣлается какъ бы неистовымъ, миръ Христовъ становится чуждъ его душѣ. Онъ несносенъ и для другихъ людей, его окружающихъ, какъ всѣ самолюбцы: нетерпѣливъ, придирчивъ, раздражителенъ — никому нѣтъ отъ него покоя.

А между тѣмъ: **«Зависть въ христіанинѣ»**, какъ говоритъ нашъ великій всероссійскій праведникъ св. Іоаннъ Кронштадтскій: **«естъ безуміе»**. Во Христвѣ всѣ мы получили безконечно-великія блага, всѣ обожены, всѣ содѣлались наслѣдниками неизреченныхъ и вѣчныхъ благъ Царствія Небеснаго; да и въ земныхъ благахъ обѣщано намъ довольство, подъ условіемъ исканія Правды Божіей и Царствія Его: **«Ищите прежде Царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ»**. Не безуміе ли послѣ этого завидовать въ чемъ-либо ближнему, на примѣръ, его почестямъ, его богатству, роскошному столу, великолѣпной одеждѣ, прекрасному жилищу и проч.? Все это не прахъ ли въ сравненіи съ тѣмъ, что намъ даровано въ образѣ и подобіи Божіи, во искупленіи насъ Сыномъ Божіимъ отъ грѣха, проклятія и смерти, въ дарованіи намъ снова благословенія Отца Небеснаго и соединенныхъ съ нимъ вѣчныхъ утѣхъ въ небесахъ?

«Итакъ да будетъ между нами», увѣщаетъ св. праведный Іоаннъ, **«взаимная любовь, доброжелательство и довольство своимъ состояніемъ, дружество, гостепріимство, нищелюбіе, страннолюбіе и верхъ добродѣтелей, смиренномудріе, незлобіе, кротость, святыня»** (**«Моя жизнь во Христвѣ»**).

Отбросимъ далеко отъ себя и всякую тѣнь зависти, чтобы, въ увлеченіи этимъ злымъ чувствомъ не сдѣлаться намъ, въ конечномъ итогѣ, клеветниками на ближняго своего и на самого Бога и, уподобляясь диаволу, не стать человѣконенавистниками и богоборцами. Будемъ опасаться, какъ бы черезъ свои безумныя страсти, въ томъ числѣ особенно черезъ зависть, не потеряютъ намъ самага великаго своего имѣнія — **вѣчной славы Божіей**, съ которой ничто на свѣтѣ по цѣнности своей не можетъ сравниться. Аминь.

Судьбы Россіи и всего міра.

Въ послѣднемъ № 50 отъ мая-іюня 1973 года журнала «*The Orthodox Word*», издаваемого Братствомъ преп. Германа Аляскинскаго на англійскомъ языкѣ, помѣщенъ портретъ выдающагося архипастыря, бывшаго однимъ изъ основателей и главныхъ идеологовъ Русской Зарубежной Церкви Высокопреосвященнаго Теофана, Архіепископа Полтавскаго и Переяславскаго, и напечатанъ его отвѣтъ на поставленный ему вопросъ о судьбахъ Россіи и о «послѣднихъ временахъ».

Почившій еще 6 февраля 1940 года во французскомъ городкѣ Mosnes Владыка Архіепископъ Теофанъ былъ рѣдчайшимъ въ наше время святителемъ Православной Церкви. Въ прошломъ ректоръ С.-Петербургской Духовной Академіи, онъ еще съ молодыхъ лѣтъ былъ весьма почитаемъ, какъ великій молитвенникъ, настоящій монахъ-аскетъ, честнѣйшій, справедливѣйшій и незлобивый человѣкъ, глубокій ученый богословъ и канонистъ, большой знатокъ святоотеческихъ твореній. Будучи безкомпромисснымъ ревнителемъ настоящаго строгаго Православія, онъ всегда выступалъ прин-

ципіальнымъ противникомъ всякаго вольнодумства и модернизма, и никогда не склонялъ главы своей предъ сильными и славными міра сего и въ архипастырской дѣятельности своей, руководясь указаніемъ св. Григорія Богослова, котораго онъ особенно чтить и любилъ, слѣдовалъ всегда по **прямому** пути церковному, не уклоняясь ни вправо, ни влѣво. Все это заставляло весьма многихъ высоко цѣнить и уважать его, но это же нажило ему много враговъ и злостныхъ завистниковъ-клеветниковъ.

Вотъ что отвѣтилъ этотъ великій столпъ нашей Церкви, къ сожалѣнію, рано ушедшій въ затворъ и скоро покинувшій этотъ во злѣ погрязшій міръ, на заданный ему вопросъ:

«Вы спрашиваете меня о ближайшемъ будущемъ и о послѣднихъ временахъ. Я ничего не говорю самъ отъ себя, а только передаю откровенія старцевъ. А они передали мнѣ слѣдующее. **Пришествіе Антихриста приближается**, и оно уже очень близко. Время между нами и его приходомъ надо считать годами или, по крайней мѣрѣ, десятками лѣтъ. Но до прихода Антихриста Россія должна быть восстановлена, — вѣроятно, лишь на короткое время. Въ Россіи долженъ быть Царь, предъизбранный Самимъ Господомъ. Онъ будетъ человѣкомъ пламенной вѣры, великаго ума и желѣзной воли. Вотъ все, что открыто о немъ. Будемъ же ждать исполненія открытаго.

Судя по многимъ знаменіямъ, это уже приближается, если только изъ-за нашихъ грѣховъ Господь Богъ не отсрочитъ и не измѣнитъ того, что было обѣщано. По свидѣтельству Слова Божія это бываетъ».

Написанное здѣсь вполнѣ, почти дословно отвѣчаетъ тому, что мы лично слышали, изъ устъ самого Владыки Архіепископа Теофана еще въ 1926 году въ Болгаріи, когда онъ проживалъ въ зданіи Св. Синода Болгарской Православной Церкви въ Софіи. Съ тѣхъ поръ прошло уже нѣсколько «десятковъ лѣтъ» и, слѣдовательно, мы вплотную приблизились къ исполненію предсказаннаго, если только наши грѣхи не измѣнили Божія опредѣленія.

Вотъ, съ этой точки зрѣнія жалкимъ лепетомъ представляются всѣ толки и наивныя разсужденія о возможности спасенія Россіи **безъ** нашего дѣятельнаго въ томъ участія и, конечно, участія отнюдь не въ видѣ какой-либо политической работы (Охъ ужъ это политиканство, которое не приноситъ намъ ничего, кромѣ ссоръ, дразгъ, раздѣленій и, зачастую, звѣриной слѣпой ненависти другъ къ другу!), а въ видѣ работы надъ самими собой, надъ своимъ нравственнымъ состояніемъ, надъ моральнымъ очищеніемъ нашихъ душъ отъ всякой мерзости, гнусности и грѣховной нечистоты, надъ духовнымъ просвѣщеніемъ нашихъ братьевъ и сестеръ во Христѣ и, особенно, нашего молодого поколѣнія, которое до нельзя заброшено, запущено или ведется по совѣмъ ложному пути, чуждому истиннаго Православія — пути нездороваго политиканства, экуменизма и примиренности съ міромъ симъ, во злѣ лежащимъ, вплоть до больного компромисса съ явно-грѣховной порочной жизнью, темныя стороны которой, слишкомъ бросающіяся въ глаза, искусно вуалируются.

И вотъ потому-то столь отрадное для насъ предсказаніе о спасеніи и возстановленіи Россіи **можетъ не исполниться по нашей же винѣ**, если мы окажемся недостойными такой милости Божіей, по нашимъ грѣхамъ и упорной нераскаянности въ нихъ,

Каяться надо и исправляться, а не разглагольствовать!

«Проговорили, протанцовали Россію», какъ кто-то остроумно выразился: не праздными, хотя бы и многовѣщательными разговорами, рѣчами и танцами до утра можемъ мы ее возетановить!

Сколько пишутъ на эту столь дорогую нашимъ сердцамъ тему, но очень-очень рѣдко удается встрѣтить хоть одну здоровую мысль, близкую къ истинѣ, которая прямо указываетъ на сущность дѣла. Выскиваютъ безъ конца всевозможныя причины гибели Россіи и предлагаютъ самые разнообразныя способы ея спасенія и возстановленія, а **главное** ускользаетъ изъ вниманія. А объ этомъ главномъ неустанно говорилъ и

проповѣдываль нашъ великій всероссійскій праведникъ св. Іоаннъ Кронштадтскій:

«Научись, Россія, вѣровать въ правящаго судьбами міра Бога-Вседержителя и учиись у твоихъ святыхъ предковъ вѣрѣ, мудрости и мужеству... Господь ввѣриль намъ русскимъ великій спасительный талантъ православнои вѣры... Возстанъ же, русскій человѣкъ!.. Кто васъ научилъ непокорности и мятежамъ безсмысленнымъ? Перестаньте безумствовать! Довольно! Довольно пить горькую, полную яда чашу — и вамъ и Россіи!..»

И грозно прорекалъ:

«Царство Русское колеблется, шатается, близко къ паденію. Если въ Россіи такъ пойдутъ дѣла, и безбожники и анархисты-безумцы не будутъ подвержены праведной карѣ закона, и если Россія не очистится отъ множества плевель, то она опустѣетъ, какъ древнія царства и города, стертые правосудіемъ Божиимъ съ лица земли за свое безбожіе и за свои беззаконія».

Что же намъ было нужно?

«Бѣдное отечество, когда-то ты будешь благоденствовать? Только тогда, когда будешь держаться всѣмъ сердцемъ Бога, Церкви, любви къ Царю и Отечеству и чистоты нравовъ».

Увы! Глухи остались русскіе люди къ призывамъ своего великаго праведника: вотъ, и докатились до страшнаго кроваваго безбожія, конца-края которому все еще не видно!

Странно только, что и въ эмиграціи нашей все еще такъ много людей, которые, несмотря на все пережитое, до сихъ поръ держатся совершенно нелѣпыхъ взглядовъ, настроеній и убѣжденій, приведшихъ Россію къ гибели. Не хотятъ они понять самаго главнаго: за что русскій народъ понесъ такую страшную кару Божию, продолжаютъ и за границей свою легкомысленную жизнь, думая только объ устройствѣ своего матеріальнаго благополучія, объ удовольствіяхъ, увеселеніяхъ и наслажденіяхъ, интригуя, ради этого, другъ противъ друга, злобясь и неистовствуя противъ брата своего, и въ то же время совершенно безосновательно надѣются, кто еще, въ потокѣ своей порочной жизни, не совсѣмъ забылъ

Россію, что Россія можетъ воскреснуть какъ-то автоматически, сама собой, безъ коренной перемѣны къ лучшему въ душахъ русскихъ людей. Не хочется и говорить о тѣхъ несчастныхъ, которые, крича о своей непримиримости къ большевикамъ, сами частично или вполнѣ раздѣляютъ безбожную матеріалистическую идеологію большевизма, не признавая ничего святого и съ грубымъ цинизмомъ вышучиваютъ вѣру въ духовный міръ и ученіе нашей св. Церкви, какъ самые отъявленные безбожники.

Для тѣхъ же, кто еще не утратилъ голоса совѣсти и здраваго смысла, остается и теперь въ полной силѣ пламенное увѣщаніе нашего великаго пастыря-пророка св. праведнаго Іоанна, ибо въ немъ-то и заключается **главное условіе** спасенія Россіи:

«Намъ необходимо всеобщее нравственное очищеніе, всенародное глубокое покаяніе, перемѣна нравовъ языческихъ на христіанскіе: очистимся, омоемся слезами покаянія, примиримся съ Богомъ, и Онъ примирится съ нами!»

Безъ исполненія этого **главнаго** условія нечего и думать и говорить о спасеніи Россіи, **конецъ всему тогда близокъ** — «при дверехъ» (Матѳ. 24, 33), какъ предупреждалъ насъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ.

Пора понять это всѣмъ, наблюдая все нынѣ происходящее. Кое-кто, видимо, уже и началъ понимать. Въ добрый часъ!

Нечего самоувѣренно съ надутымъ апломбомъ лжемудрствовать, вопреки ясному ученію Слова Божія, Святыхъ Отцевъ и угодниковъ Божіихъ, которымъ столь многое было открыто изъ уже происшедшаго на нашихъ глазахъ.

«Горе тѣмъ, которые мудры въ своихъ глазахъ», говорилъ Господь чрезъ св. пророка: «и разумны предъ самими собою» (Ис. 5, 21).

«Горе тѣмъ, которые зло называютъ добромъ, а добро — зломъ, тьму почитаютъ свѣтомъ, а свѣтъ — тьмою, горькое почитаютъ сладкимъ, и сладкое — горькимъ!» (Ис. 5, 20).

Крайнее время уже наступило. Въмѣсто празднаго разглагольствованія, послѣдуемъ лучше призыву нашего великаго всероссійскаго пастыря!

Истинныя вѣры проповѣдникъ безбоязненъ.

«Въ вѣрѣ отеческой, православной крѣпко и неизмѣнно стоять и объ отступленіи никогда не помышлять» — такой завѣтъ оставилъ намъ нашъ небесный покровитель преподобный и богоносный Іовъ, Игуменъ и чудотворецъ Почаевскій.

Все, что дѣлается въ Церкви отъ чистаго сердца и съ чистой совѣстью, несомнѣнно имѣетъ глубокій смыслъ и промыслительное значеніе. И то, что нашъ почившій Авва Архіепископъ Виталій, столѣтіе со дня рожденія котораго мы недавно отмѣтили (8 августа 1873-1973 гг.), послѣ Святой Троицы, избралъ небеснымъ покровителемъ нашей св. обители преподобнаго Іова было, конечно, не безъ особаго Промысла Божія. Этимъ самымъ онъ какъ бы предназначталъ намъ ясный и опредѣленный путь, которымъ мы должны идти, какъ въ дѣлѣ нашего личнаго спасенія, такъ и въ дѣлѣ служенія церкви, сдѣлавъ преподобнаго Іова нашимъ духовнымъ вождемъ, указывающимъ намъ этотъ путь — нашимъ путевождемъ.

Въ житіи преподобнаго Іова мы видимъ гармоничное сочетаніе **молитвы** и **труда**, что требуется и отъ каждаго истиннаго инока да, въ сущности, — и отъ каждаго желающаго быть истиннымъ христіаниномъ. Одна молитва, безъ труда, особенно, когда она творится самочинно, безъ надлежащаго руководства, какъ и всѣ подвиги благочестія, могутъ таить въ себѣ опас-

ность прелести — діавольскаго обольщенія черезъ гордыню и тщеславіе, и послужить не во спасеніе, а на паденіе и гибель. Мы знаемъ, что всѣ великіе подвижники съ молитвой соединяли **рукодѣліе**, то есть тѣлесный трудъ. И нашъ великій наставникъ святитель **Еофанъ**, Вышенскій Затворникъ, неоднократно говорилъ, что безъ труда будетъ грѣховная праздность, а праздность, по ученію свв. отцевъ-подвижниковъ, есть «начало всѣхъ золъ», начало всякаго грѣха. Постоянное пребываніе въ одной только ничѣмъ не развлекаемой созерцательной молитвѣ есть удѣлъ лишь «совершенныхъ», то-есть достигшихъ высшихъ степеней духовной жизни.

Преподобный Іовъ былъ великимъ молитвенникомъ: онъ уединялся иногда для молитвы на 3 дня, а то и на цѣлую седмицу въ каменную пещеру, которая одна лишь была свидѣтельницей его молитвенныхъ подвиговъ. Однажды, по свидѣтельству его ученика, Досіея, еаворскій свѣтъ осіялъ пещеру и даже всю церковь и виденъ былъ въ теченіе болѣе двухъ часовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, преподобный съ самага поступленія своего въ Угорницкую обитель еще въ 10-лѣтнемъ возрастѣ съ усердіемъ несъ всѣ возлагавшіяся на него послушанія и съ большимъ усердіемъ старался всегда во всемъ услужить нуждавшимся въ его помощи, а ставши игуменомъ, онъ «земли копаньемъ, древесъ саженіемъ и гноя собираanjemъ смирялъ себя», не гнушаясь, слѣдовательно, никакимъ тѣлеснымъ трудомъ.

Отмѣчаетъ жизнеописатель преподобнаго основныя черты характера его, говоря, что онъ «зѣло **братолюбивъ бысть, смиренъ, послушливъ, кротокъ, милосердъ и молчаливъ**» настолько, что трудно было слышать отъ него что-либо иное, кромѣ постоянно-творимой имъ молитвы Іисусовой: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя!»

Это тоже всѣ тѣ черты, которыми долженъ отличаться каждый истинный инокъ, не напрасно желающій носить иноческія одежды, а вмѣстѣ съ тѣмъ и каждый истинный христіанинъ: безъ взаимной любви, безъ смиренія, послушанія, кротости, милосердія и молчаливо-

сти нѣтъ монашества, не можетъ быть и истиннаго христіанства.

Таковъ былъ нашъ небесный покровитель, и вотъ чему учить онъ насъ самою своею жизнью.

Но это еще не все. Есть еще одна черта у преподобнаго Іова, которая дѣлаетъ его особенно близкимъ и дорогимъ для насъ именно въ переживаемое нами лукавое время.

Болѣе трехсотъ лѣтъ тому назадъ, когда жилъ преподобный Іовъ, (въ 1951 году мы праздновали 300-лѣтіе со дня его блаженнаго преставленія), Православная вѣра и Церковь на крайнемъ западѣ Русской земли переживала весьма трудныя времена, вслѣдствіе страшнаго гоненія, начатаго со стороны служителей папскаго Рима, а частично — и со стороны протестантизма, возставшаго противъ извращеній и злоупотребленій латинянъ, но не только не вернувшася въ Православіе, а совершенно порвавшася съ истинно-христіанскою вѣрой и Церковью, поскольку крайнія протестантскія секты дошли даже до отрицанія главныхъ христіанскихъ догматовъ — догмата Св. Троицы и догмата о Божествѣ Господа нашего Іисуса Христа.

Въ эти трудныя времена, когда даже епископы измѣняли Православію и становились предателями нашей святой вѣры и Церкви, какъ напр., печальной памяти Кириллъ Терлецкій и Ипатій Поцѣй, преп. Іовъ выступилъ безбоязненно и рѣшительно въ качествѣ борца за св. Православіе.

Вмѣстѣ съ «освященнымъ соборомъ православныхъ» въ Богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ онъ дерзновенно исповѣдалъ «неврежденную вѣру» и къ тому же увѣщевалъ «вся люди», принеся на мощахъ кіево-печерскихъ святыхъ угодниковъ страшную клятву: **«Въ вѣрѣ отеческой, православной крѣпко и неизмѣнно стоять и объ отступленіи никогда не помышлять»**. Обходя землю Галицкую и Волынскую, преп. Іовъ всѣхъ просвѣщалъ свѣтомъ Православія, «ревнителемъ вѣры сугубую ревность внушая» и «добрыхъ сердца въ Православіи утверждая». Принявъ на себя трудъ такой неустанной миссіонерской работы, онъ «священныя книги тисненіемъ предавати

во обители Почаевстѣй не преставаль», за что и почтила его Св. Церковь, воспѣвая ему:

«Истинныя вѣры былъ еси проповѣдникъ безбоязненъ», «вся люди въ православіи утвердилъ еси»; «Явился еси истинныя вѣры столпъ»; «Радуйся, скалы Почаевскія твердѣйшій адаманте!»

Въ молитвѣ къ нему она называетъ его: **«Вѣры православныя великій ревнителю и непреоборимый поборниче!»**

Въ наши дни мы не только окружены со всѣхъ сторонъ врагами Православія и еретиками латинянами и протестантами, но переживаемъ нѣчто гораздо худшее и болѣе опасное для нашихъ душъ — **отступленіе отъ истиннаго христіанства самихъ православныхъ**, пусть они и продолжаютъ считать и называть себя официально «христіанами» и «православными». Это тѣ рядовые міряне, священнослужители и даже высокіе іерархи Церкви, которые, ради карьеры и денегъ, или просто «страха ради іудейска», вступаютъ въ разныя явныя и тайныя сообщества и организаціи, ставящія себѣ цѣлью искорененіе и уничтоженіе истинной вѣры Христовой и св. Церкви.

Жуткая современность въ своей полной аморальности, безпринципности и потерѣ всякаго здраваго смысла дошла до того, что считающіе себя «служителями Церкви Христовой» безъ зазрѣнія совѣсти заключаютъ противоестественный союзъ съ врагами Христа-Спасителя и явными богоборцами и не находятъ для себя зазорнымъ пожимать имъ руки и садиться за одинъ столъ съ ними, охотно съ ними сотрудничая и помогая имъ въ ихъ адскомъ планѣ обезбоженія всего міра.

Все это они прикрываютъ и оправдываютъ благовиднымъ предлогомъ «всепрощающей христіанской любви» и «блага Церкви», а потому въ основѣ всей ихъ «дѣятельности» лежитъ, въ сущности, **измѣна, предательство, обманъ и лицемѣріе**. Внѣшне, по наружности, они остаются какъ будто вполне православными, но это только — этикетка, рекламная вывѣска, внутри же — **«отступленіе истинное»**, о которомъ предрекалъ нашъ отечественный богословъ, святитель Ѳеофанъ-Затворникъ.

Мы никогда не смѣемъ забывать предостереженія Св. Апостола Павла о томъ, что «самъ сатана преобразуется во ангела свѣтла, а потому не великое дѣло, если и служители его принимаютъ видъ служителей правды» (2 Кор. 11, 14-15). Все это стало уже обычнымъ явленіемъ въ наше злокозненное время, когда далеко не все то, что носить на себѣ имя «Православія» является дѣйствительно таковымъ, когда обманъ и лицемеріе нерѣдко господствуютъ даже въ церковныхъ кругахъ и вводятъ въ заблужденіе многихъ наивныхъ, не умѣющихъ или не желающихъ разбираться во всемъ нынѣ происходящемъ людей, когда истинную Церковь необходимо отличать отъ лже-церкви и истинныхъ служителей Церкви — отъ служителей сатаны, облакающихся въ церковныя одежды.

Не забудемъ также и того, что въ наши дни сатанисты стали выступать порою уже совершенно открыто, рекламируя себя, о чемъ свидѣлствуютъ хотя бы радіо-передачи и телевизионныя программы, пропагандирующія на весь міръ открытую въ Санъ-Франциско, такъ называемую «сатанинскую церковь», которая, кстати сказать, уже официально признана государственными властями США, какъ одна изъ легальныхъ «деноминацій», и вступила недавно въ Національный Союзъ Церквей, а чрезъ него и въ Міровой Совѣтъ Церквей — организацію, объединяющую всѣ христіанскія вѣроисповѣданія, не исключая и православныхъ.

Вотъ до чего дошли современные «христіане»! Вѣдь на собраніяхъ этого Мірового Совѣта Церквей, согласно установившейся традиціи, они должны будутъ теперь молиться сатанѣ наряду съ своими братіями — сатанистами!! Думаютъ ли они объ этомъ, или тутъ имѣетъ мѣсто сознательное предательство и измѣна Христу-Спасителю?! Здѣсь вѣдь уже и маскировки никакой нѣтъ, а открытый кощунственный цинизмъ Богоотступничества, который, конечно, не пройдетъ даромъ для этихъ мнимыхъ «христіанъ», поклоняющихся, во имя мнимой «христіанской любви» и «единенія всѣхъ», самому сатанѣ!

Вотъ почему мы можемъ, по всей справедливости,

считать, что переживаемое нами время хуже и страшнѣе всего того, что было раньше, что современное лжетолкованіе всеобъемлющей и всепрощающей христіанской любви и безграничность компромиссовъ во имя «блага Церкви» гораздо хуже и зловреднѣе всѣхъ прежнихъ ересей, ибо прямо толкаетъ современныхъ христіанъ въ объятія противника Христова и врага Божія и человѣческаго спасенія — сатаны.

Такая грозная современность повелительно требуетъ отъ насъ, если мы желаемъ остаться **истинными** христіанами, слѣдуя примѣру нашего небеснаго покровителя преподобнаго Іова, ревновать не только о **личныхъ** подвигахъ молитвы и поста — вѣдь и многіе еретики въ свое время были большими молитвенниками и подвижниками! — но прежде всего объ **огражденіи и храненіи истинной вѣры и Церкви** отъ всякаго близкаго и дружественнаго взаимообщенія съ современными богоборцами, врагами нашего Господа, и ихъ приспѣшниками — предателями нашей святой вѣры и Церкви, чтобы не быть увлеченными на общій, ставшій теперь моднымъ, путь **Отступленія**.

Въ наши страшные злокозненные дни всякихъ лукавыхъ оболещеній, обмановъ и предательства, взирая на дивный образъ нашего безбоязненнаго проповѣдника истинной вѣры преподобнаго Іова, и мы должны безбоязненно исповѣдывать и проповѣдывать истинную вѣру, мысленно повторяя данную имъ клятву:

«Въ вѣрѣ отеческой, православной крѣпко и неизмѣнно стоять и объ отступленіи никогда не помышлять!»
Аминь.

Кто мы: «погибающие» или «спасаемые»?

— Мысли на Воздвиженіе Честнаго
и Животворящаго Креста Господня. —

«Слово крестное погибающимъ убо юродство есть,
а спасаемымъ намъ сила Божія есть» (1 Кор. 1, 18).

Сегодняшній день для насъ, христіанъ, исполненъ неизъяснимой духовной отрады, ибо это день поклоненія Честному и Животворящему Кресту Господню, на которомъ распять былъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ «насъ ради челоувѣкъ и нашего ради спасенія».

«О трблаженное древо, на немже распяся Христосъ, Царь и Господь», умиленно воспѣваетъ Св. Церковь: «Крестъ — хранитель всея вселенная, крестъ — красота церкви, крестъ — царей держава, крестъ — вѣрныхъ утвержденіе, крестъ — ангеловъ слава и демоновъ язва». Въ своемъ восторженномъ умиленіи Св. Церковь обращается ко кресту даже какъ къ одушевленному существу. «Радуйся, живоносный кресте», поетъ она: «благочестія непобѣдимая побѣда, дверь райская, вѣрныхъ утвержденіе, Церкви огражденіе, имже тля разорися и упразднися и вознесохомся отъ земли къ небеснымъ».

Въ такихъ возвышенныхъ выраженіяхъ Церковь Христова прославляетъ Крестъ Господень, указывая этимъ на величайшее значеніе его для насъ, ибо Крестъ Господень есть дивное знаменіе (символь) неизреченной любви Божіей къ падшему челоувѣку, а одновременно — знаменіе, или символъ нашего спасенія. На крестѣ Господь пригвоздилъ рукописаніе грѣховъ нашихъ: крестными страданіями Господа Иисуса мы всѣ избавлены

отъ власти діавола и мукъ адскихъ и сдѣлались способными стать наслѣдниками вѣчнаго блаженнаго небеснаго Царствія.

Какъ же не радоваться, какъ не ликовать намъ въ сегодняшній день?! И, однако, какъ прежде, во времена Апостола Павла, такъ и нынѣ были и находятся люди, которые не чтутъ Креста Господня, для которыхъ святыня его и спасительная сила его — ничто, пустой звукъ, а «слово крестное», то есть проповѣдь о крестѣ, или Евангельское благовѣстіе — «юродство есть», то есть сумасшествіе, или безуміе или, въ лучшемъ случаѣ, что-то нелѣпое, ни съ чѣмъ несообразное.

Имѣя въ виду такое различное отношеніе людей ко Кресту Господню, св. Апостоль Павелъ и раздѣляетъ все человѣчество на два лагеря, два разряда: на «погибающихъ» и «спасаемыхъ».

«Погибающіе» это тѣ, которые не понимаютъ или, вѣрнѣе, въ упорномъ ожесточеніи и окамененіи сердець своихъ не желаютъ понять, какое великое значеніе имѣетъ для насъ, людей, Крестъ Христовъ. Это — люди «плотскіе», «душевные, не имѣющіе духа»: всѣми помыслами своими, всѣмъ существомъ своимъ они прикованы къ землѣ и ко всему земному, а о небесномъ не помышляютъ. Богъ имъ не нуженъ, и о вѣчномъ спасеніи они слышать не хотятъ, имъ — «некогда», «скучно». Вѣдь они — сами для себя боги, или, вѣрнѣе — «Богъ у нихъ чрево и слава въ студѣ ихъ» (Филип. 3, 19). Вмѣсто Бога, они ревностно служатъ своимъ страстямъ и похотямъ, погрязая во всевозможныхъ отвратительныхъ грѣхахъ и порокахъ (Рим. 1, 24-32). Духовныя очи сердець ихъ засорены и ослѣплены пороками, грѣховной нечистотой и скверной, вкусъ духовный притупленъ смертоносною пищею низменныхъ страстей и грѣховныхъ наслажденій, а потому имъ трудно принять и по достоинству оцѣнить все величіе Божественнаго ученія о Крестѣ Господнемъ, оно имъ кажется «юродствомъ», или «безуміемъ». Вѣдь ученіе о крестѣ идетъ совершенно вразрѣзъ съ ихъ внутреннимъ настроеніемъ. Они въ основу своей жизни ставятъ **угожденіе самимъ себѣ, самолюбіе, «самость»** (эгоизмъ), а «слово крестное» тре-

буетъ противоположнаго: отреченія отъ себя, самоотверженія: «Иже хоцетъ по Мнѣ ити», сказалъ Христосъ: «да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядеть» (Марк. 8, 34). Такое требованіе совсѣмъ несообразно съ ихъ взглядомъ на земную жизнь, какъ на непрестанное исканіе удовлетворенія своихъ страстей, всѣхъ самыхъ низменныхъ, животныхъ потребностей.

«Погибающіе» это тѣ, которые, ради карьеры, денегъ и удовольствій, готовы жертвовать всѣмъ святымъ, для которыхъ уже нѣтъ ничего святого, которые, ради достиженія своихъ низкихъ цѣлей, могутъ идти на всякій обманъ и лицемѣріе, которые не останавливаются ни передъ какимъ грѣхомъ, ни передъ какимъ самымъ тяжкимъ преступленіемъ: имъ все можно, все позволено.

Особенно много такихъ людей развелось въ наше время.

Не свидѣтельствуешь ли это о томъ, что именно къ нашему времени относятся слова Христовы: «и за умноженіе беззаконія, изсякнетъ любви многихъ» (Матѣ. 24, 12), «и другъ друга предадутъ, и возненавидятъ другъ друга» (Матѣ. 24, 10) и «Сынъ Человѣческой пришелъ убо обрящетъ ли вѣру на земли» (Лук. 18, 8).

Самое страшное то, что таковы будутъ (и есть уже!) и тѣ, кто на словахъ признаютъ себя вѣрующими во Христа, но, конечно, настоящей вѣры въ нихъ быть не можетъ, а только одно лицемѣріе и притворство, — все ради достиженія тѣхъ же своихъ низменныхъ эгоистическихъ цѣлей, когда и гдѣ это выгодно.

Кто же такіе «спасаемые»? — «Спасаемые» это тѣ, которые ясно уразумѣли, что «помышленія плотскія суть смерть, а помышленія духовныя — жизнь и миръ» (Рим. 8, 6). «Спасаемые» это тѣ, которые ясно осознали, что привязанность къ земнымъ удовольствіямъ и наслажденіямъ и вообще ко всему земному, преданіе себя въ постыдный плѣнъ страстямъ и порокамъ убиваетъ душу и низводитъ человѣка на уровень безсловеснаго животнаго, уподобляетъ его скотамъ несмысленнымъ.

«Спасаемые» это тѣ, которые всѣмъ сердцемъ восприняли благую вѣсть Евангелія о спасеніи человѣческа-

го рода чрезъ крестныя страданія, смерть и воскресеніе Единороднаго Сына Божія. Это — люди, которые стремятся **«горняя мудрствовати, а не земная»** (Кол. 3, 2), которые стремятся уподобиться Христу, умерщвляя земные члены свои: «блудъ, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжаніе» (Кол. 3, 5). Они постоянно держатъ передъ своими мысленными очами наставленіе Апостола: **«Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми»** (Гал. 5, 24). Они берутъ безбоязненно крестъ свой, отвергаясь себя, и идутъ за Христомъ (Марк. 8, 34). Они непрестанно стремятся къ достиженію христіанскаго совершенства, «задняя забывая, въ предняя же простираяся» (Фил. 3, 13), ибо твердо содержатъ въ умѣ своемъ наставленіе Господа: **«Будите совершенны, якоже Отецъ Мой небесный совершенъ есть»** (Матѳ. 5, 48).

Для такихъ людей «слово крестное — сила Божія есть».

Какъ и почему?

Потому, что обыкновенными человѣческими силами христіанское совершенство недостижимо. Грѣхопаденіе нашихъ прародителей настолько извратило человѣческую природу, что человѣкъ сталъ болѣе удобопреклоненъ ко злу, нежели къ добру. Своими крестными страданіями Христосъ Спаситель «искушилъ ны отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва» (Гал. 3, 13), и съ тѣхъ поръ, по мудрому выраженію великаго богослова-подвижника нашихъ временъ Пресвященнаго Теофана, Вышенскаго Затворника, Крестъ Христовъ сдѣлался для насъ проводникомъ, какъ бы нѣкоей трубой или каналомъ, по которому изобильно изливаются на насъ неистощимые токи Божественной благодати, а эта благодать и есть та «сила Божія», которая «въ немощи совершается» (2 Кор. 12, 9) и творитъ въ насъ и черезъ насъ дивныя и преславныя дѣла Божіи.

Безъ этой благодати Божіей, подаемой намъ вслѣдствіе крестныхъ страданій Сына Божія, туне, невозможно спасеніе.

Вотъ и предстаетъ передъ нами рѣшительная задача — тщательно провѣрить себя, къ какому лагерю,

или разряду людей мы принадлежимъ: къ «погибающимъ» или къ «спасаемымъ»? При этомъ необходимо также твердо помнить, что «человѣкъ двоедушень (съ двоящимися мыслями), неустроенъ во всѣхъ путяхъ своихъ» (не твердъ во всѣхъ путяхъ своихъ — ненадеженъ) (Іак. 1, 8) и что «никтоже возложь руку свою на рало и зря вспять (озирающійся назадъ), управленъ есть въ Царствіи Божіи (благонадеженъ для Царства Божія)» (Лук. 9, 62).

Нѣтъ! никто не можетъ служить двумъ господамъ (Матѳ. 6, 24), какъ это пытаются дѣлать въ наше время многіе, увы, не исключая и нѣкоторыхъ лицъ духовнаго званія!

Что-нибудь одно: либо ты — врагъ Креста Христова, либо Крестъ Христовъ — величайшая для тебя святыня, единственная твоя подлинная цѣнность, радость, утѣшеніе и опора въ жизни.

Какъ печально видѣть, что въ нынѣшнее время это драгоценное знаменіе въ такомъ пренебреженіи у людей и даже у именующихъ себя христіанами! Почти нигдѣ нельзя видѣть его изображенія, даже на зданіяхъ, претендующихъ на именованіе себя «христіанскими храмами». Нѣтъ его теперь и на гробницахъ и на могилахъ «христіанъ», гдѣ мы часто видимъ инныя эмблемы и памятники, идущіе вразрѣзъ съ званіемъ христіанина. На нѣкоторыхъ кладбищахъ даже официально запрещается ставить изображеніе Креста Господня, которымъ побѣждена смерть и дарована вѣрнымъ вѣчная жизнь.

Все больше и больше выходитъ изъ употребленія въ нашъ «прогрессивный вѣкъ» изображеніе рукой крестнаго знаменія и осѣненіе себя крестнымъ знаменіемъ — благочестивый и спасительный обычай, дошедшій до насъ отъ первыхъ временъ христіанства, о чемъ такъ, на примѣръ, говоритъ великій отецъ Церкви св. Кириллъ Іерусалимскій: «Не стыдиться будемъ Креста Спасителя, но паче хвалиться имъ... Да не стыдится каждый изъ насъ исповѣдывать Распятаго: пусть изображаетъ рукою знаменіе св. Креста на челѣ и на всемъ: на хлѣбѣ, который вкушаетъ, на сосудахъ, изъ которыхъ пьетъ. Пусть изображаетъ его на себѣ при входахъ и выхо-

дахъ, когда ложится спать или встаетъ, когда находится въ пути или отдыхаетъ. Онъ — великое предохраненіе отъ всѣхъ бѣдъ и несчастій». (Огласительныя поученія).

«Крестъ — наша похвала», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, «начало всѣхъ благъ, дерзновеніе и все наше украшеніе».

Печально видѣть, какъ современные лже-христіане стыдятся Креста Христова: стыдятся осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ при вкушеніи пищи, стыдятся перекреститься, проходя мимо храма Божія. Въ «хорошемъ обществѣ» это уже не принято. А если и крестятся, то крестятся какъ-то крайне небрежно, безчинно помахи-вая рукой передъ грудью или передъ лицомъ, какъ будто смахивая что-то. Это — не крестное знаменіе, а надругательство надъ Крестомъ Господнимъ.

Да не будетъ этого между нами! Если мы почитаемъ себя принадлежащими къ числу «спасаемыхъ», будемъ не Креста Господня стыдиться, а грѣшить и беззаконничать, ибо если будемъ безстыдно грѣшить здѣсь, то грѣхи наши покроютъ насъ вѣчнымъ позоромъ и стыдомъ тамъ, а Крестъ Господень — наша радость и похвала, сила Божія противъ всѣхъ враговъ, видимыхъ и невидимыхъ, какъ поетъ Св. Церковь: «Господи! оружіе на діавола крестъ Твой далъ еси намъ: трепещетъ бо и трясется, не терпя взирати на силу его, яко мертвыя возставляетъ и смерть упраздни... (стихира 8-го гласа).

Вотъ и боится врагъ этого оружія и всячески стремится отнять его у людей, въ чемъ часто и успѣваетъ, дѣлая такихъ людей своими несчастными жертвами.

Такъ кѣмъ же мы хотимъ быть: «погибающими» или «спасаемыми»?

Божія Матеръ плачетъ.

Мысли на праздникъ Покрова Божіей Матери.

«Наста днесь пресвѣтлый праздникъ»... .

Дѣйствительно, это — «пресвѣтлый праздникъ» — праздникъ свѣтящагося омофора Пречистой! Въдь сегодня день, когда такъ наглядно явлено было заступничество и покровительство Пресвятой Богородицы людямъ, то Ея всеильное материнское заступничество, безъ котораго, навѣрное, давно бы уже наступилъ конецъ всему живущему во вселенной, то всеильное заступничество, которымъ до сихъ поръ еще держится погрязшій во грѣхахъ міръ.

Давно это было — болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ. Въ предѣлы Византійской имперіи вторглись грозные враги. Они угрожали уже самому царственному граду Константинополю. Греческій народъ чувствовалъ себя не въ силахъ отразить собственными средствами нападенія этихъ враговъ. И вотъ онъ обратился со слезной молитвой къ Пресвятой Богородицѣ, не разъ уже спасавшей его отъ нашествія иноплеменныхъ. Громадными толпами вѣрующіе устремились во Влахернскій храмъ, гдѣ хранились великія святыни: риза Пресвятой Богородицы и ея омофоръ, то-есть головное покрывало, спускавшееся на плечи.

И вотъ, во время всеобщаго бдѣнія, находившемуся въ храмѣ блаженному Андрею и его ученику Епифанію представилось дивное зрѣлище. По воздуху, со стороны царскихъ вратъ, шествовала величественная Жена, окруженная небесной свитой. Св. Предтеча Господень и Апостоль Іоаннъ поддерживали Ее своими руками, а множество святыхъ, въ бѣлыхъ одеждахъ, сопровождали Ее. Когда Она приблизилась къ амвону, блаженный Андрей, какъ бы не довѣря очамъ своимъ, спросилъ

Елифанія: «Видишь ли Госпожу и Царицу міра?» — «Вижу, отецъ мой духовный», отвѣчалъ тотъ: «вижу и ужасаюся». И въ то время, какъ они смотрѣли, Она, преклонивъ колѣна, долго-долго молилась, обливая слезами свое Боговидное и Пречистое Лице. Окончивъ молитву, Она подошла къ самому престолу — молилась и здѣсь за предстоящій народъ. Окончивъ молитву, Она сняла съ Себя на подобіе молніи блиставшее и страшное покрывало, которое носила на Пречистой Главѣ Своей, и, держа его обѣими руками, съ особой торжественностью простерла его надъ всѣмъ стоящимъ въ храмѣ народомъ.

Это дивное видѣніе такъ воодушевило грековъ, что на слѣдующее утро они дали рѣшительный отпоръ напавшимъ на нихъ врагамъ, и тѣ, потерпѣвъ неожиданное пораженіе, обратились въ бѣгство.

Такъ и во многихъ другихъ случаяхъ Пречистая Матерь Божія по усердной молитвѣ вѣрующихъ, всегда являла Свою чудесную помощь и заступленіе противъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ.

Какъ тогда, такъ и теперь, Она не перестаетъ молиться передъ престоломъ Божіимъ за насъ, окаянныхъ грѣшниковъ, обливая слезами Свое Боговидное и Пречистое Лице. Плачетъ Она неутѣшно, особенно когда видитъ наше жестокосердіе, наше нечувствіе и окаменение сердечное, нашу упорную нераскаянность, самооправданіе и дерзкое надменное превозношеніе.

Въ Болгаріи еще въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія произошелъ слѣдующій замѣчательный случай. Умеръ 14-лѣтній мальчикъ. Когда его отпѣвали, онъ вдругъ поднялся изъ гроба и началъ безутѣшно плакать. Перепугавшіеся вначалѣ родные стали затѣмъ его успокаивать, и когда это, послѣ долгихъ стараній, имъ, наконецъ, удалось, они стали спрашивать его о причинѣ такого безутѣшнаго плача, и онъ разсказалъ имъ слѣдующее: **«Когда я умеръ, то сразу же попалъ въ тѣ мѣста, гдѣ мучатся грѣшники. Какія у нихъ были страшныя лица, — я не могу этого забыть, а мукъ ихъ я не въ состояніи описать! Это такъ ужасно, что чело-
вѣкъ не можетъ себѣ этого вообразить! Потомъ повели**

меня въ райскія обители, и я увидѣлъ Пречистую Матерь Божию, какъ Она молится за грѣшниковъ и за весь міръ. Лицо Ея, блиставшее дивной неземной красотой, было измученное, слезы градомъ катились по нему. Увидя меня, Она сказала: **«Ты не останешься здѣсь, — ты вернешься на землю къ людямъ. Скажи имъ, что они замучили Меня грѣхами своими: Я не въ силахъ больше молиться за нихъ, Я изнемогаю... Пускай они пожалѣютъ Меня!»**

Событіе это произвело потрясающее впечатлѣніе по всей Болгаріи. И не удивительно. Вѣдь если этотъ грѣшный міръ еще существуетъ, то это потому, что надъ нимъ распростертъ омофоръ Пречистой.

Какъ это понять? Неужели Матерь Божія милосерднѣе Бога, неужели Тварь, хотя и Высшая всѣхъ тварей, можетъ быть милосерднѣе Самого Творца?

Нѣтъ, конечно! Но Богъ есть совершенная святость, а святость, какъ огонь потребляетъ всякій грѣховный мусоръ, всякую нечитоту. Вѣдь недаромъ же св. Апостоль Павелъ говоритъ, что **«Богъ нашъ есть огонь поядающій»** (Евр. 12, 29). Всѣ грѣшники давно бы сгорѣли въ этомъ огнѣ Божественной святости, но ихъ закрываетъ и ограждаетъ отъ этого нестерпимаго для грѣшныхъ существъ огня дивный омофоръ Пречистой Богородицы.

И въ тотъ день, когда отнять будетъ чудесный омофоръ, **«земля и всѣ дѣла на ней сгорятъ»** (2 Петр. 3, 10) — это и будетъ страшный день кончины міра, Втораго Пришествія Христова и Страшнаго Суда — **«день гнѣва Божія»** (Апок. 6, 17).

Вотъ что ожидаетъ насъ, если мы не успѣемъ придти въ себя и покаяться, пока еще распростертъ надъ нами омофоръ Пречистой, спасающей насъ отъ неугасимаго огня.

Многіе ли въ наши дни думаютъ объ этомъ? И есть ли у современныхъ людей, даже у христіанъ православныхъ, расположеніе по-настоящему каяться? Не является ли для большинства таинство исповѣди простой, ни къ чему, въ сущности, не обязывающей формальностью, которую надо для приличія «отбыть», чтобы по привычкѣ, по установившемуся обычаю, причаститься

св. Таинъ? Есть ли мысль о необходимости самымъ кореннымъ образомъ перемѣнить свою жизнь, свое поведеніе, измѣнить къ лучшему свое внутреннее настроеніе?

А вѣдь безъ этого нѣтъ и истиннаго, спасительнаго для души, покаянія, а только одно лицемѣріе!

Въ послѣднее время явилось нѣсколько плачущихъ иконъ Божіей Матери. Можно думать, что это — плачь особый, уже не объ обычныхъ повседневныхъ человѣческихъ грѣхахъ, а о чемъ-то еще болѣе страшномъ. Страшнѣе всего, хуже и губительнѣе всего, конечно, грѣхъ отреченія отъ Христа, грѣхъ отступленія, предательство истинной вѣры и Церкви, ради земныхъ выгодъ, денегъ и карьеры. Множество такихъ людей въ наши дни усиленно работаютъ надъ искорененіемъ истинной православно-христіанской вѣры и надъ созданіемъ въ мірѣ настроеній и условій, которыя бы благоприятствовали скорѣйшему появленію врага Христова — Антихриста. По многочисленнымъ предреченіямъ свв. Отцевъ первыхъ вѣковъ христіанства, Антихристъ станетъ религіознымъ и политическимъ вождемъ всего человѣчества, которое ко времени его явленія должно быть объединено въ одно государство и одну, общую для всѣхъ лже-церковь. Подготовку къ этому мы уже видимъ въ современномъ мірѣ, причемъ вся такого рода дѣятельность, въ которой принимаютъ участіе и многія лица духовнаго званія, даже въ весьма высокомъ рангѣ, ведется подъ знаменемъ «христіанской любви», «мира всего міра» и «единенія всѣхъ», что молъ и является цѣлью христіанства. Къ этому же направлена и вся современная политика.

Для трезваго человѣческаго ума и для истинно-вѣрующаго христіанскаго сердца, не омраченнаго порочными страстями, однако, совершенно ясна вся ложь и лицемѣріе этой мнимо-христіанской дѣятельности, и всей этой политической работы, подъ какимъ бы флагомъ она ни велась.

А въ послѣдніе годы упорно циркулируетъ слухъ, что будущій Антихристъ уже родился и надлежащимъ образомъ воспитывается, съ тѣмъ, чтобы выступить открыто въ 90-ыхъ годахъ этого столѣтія. Удивительно, что въ этомъ вполне сходятся предсказанія христіан-

скія, іудейскія и даже американской ясновидящей, издавшей объ этомъ цѣлыхъ 2 книги.

Не объ этомъ ли и плачетъ Пречистая Матерь Божія въ цѣломъ рядѣ Своихъ иконъ? Не хочетъ ли Она, какъ Любящая Матерь, предостеречь насъ о наступающемъ, а отчасти уже и наступившемъ страшномъ времени?

Изъ вышеприведеннаго случая, происшедшаго въ Болгаріи, можно видѣть также, что еще лишь малое время остается въ нашемъ распоряженіи: поспѣшимъ использовать его для нашего спасенія! Бѣжимъ, какъ огня, всякаго, хотя бы невольнаго участія въ общемъ процессѣ Отступленія и принесемъ искреннее покаяніе во всѣхъ своихъ грѣхахъ, взывая къ Пречистой Заступницѣ нашей и Покровительницѣ:

«О Пречистая Владычице! мы — жестокіе, своенравные, неблагодарные дѣти Твои: но потерпи еще немного на насъ, не отнимай отъ насъ чудесный омофоръ Твой, дай намъ время покаяться и «избави насъ отъ всякаго зла, молящи Сына Твоего, Христа Бога нашего, спасти души наша». Аминь.

АПОСТОЛЬ ЛЮБВИ.

«Величія твоя, дѣвственнице, кто повѣсть? точиши бо чудеса, и изливаеши исцѣленія, и молишися о душахъ нашихъ, яко Богословъ и другъ Христовъ» (Кондакъ).

Такими словами Св. Церковь прославляетъ сегодня память возлюбленнаго ученика Христова, наперсника и дѣвственника, святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Всѣхъ Апостоловъ, конечно, любилъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, но къ самому молодому изъ нихъ Іоанну Онъ, какъ мы знаемъ это изъ Евангелія, пи-

таль какую-то особенную трогательную любовь. И самъ св. Іоаннъ чувствовалъ это. «Ученикъ, егоже любляше **Исусъ**» — такъ неоднократно говоритъ онъ о себѣ въ своемъ Евангеліи, умалчивая по смиренію о своемъ имени. Очевидно, по нѣкоему сродству душъ, Апостолъ Іоаннъ былъ особенно близокъ. Богочеловѣческой душѣ Господа. Поэтому и на Тайной Вечери, послѣдней вечери Господа съ Его учениками, на которой произошло столько важнаго и знаменательнаго, онъ находился въ такой большой близости къ Господу Исусу, что, по выраженію Евангелія, какъ бы «возлежалъ на персехъ (то-есть: на груди) Его», отчего и произошло его наименованіе «наперсника», съ тѣхъ поръ вошедшее въ общее употребленіе, когда говорятъ о человѣкѣ, весьма близкомъ къ другому. «Онъ — его наперсникъ» — такъ обычно выражаются въ подобныхъ случаяхъ.

За что же такъ любилъ Господь Исусъ Христосъ Іоанна?

Безъ сомнѣнія, — за особо-возвышенное настроеніе его души, за его дѣвственную чистоту — за то, что онъ былъ **и с т и н н ы й дѣвственникъ** и тѣломъ и душою. Ибо только сердце дѣвственника, ничѣмъ не привязанное къ землѣ, способно легко воспарять къ небу; только сердце дѣвственника, не опутанное земными привязанностями и страстями, способно, безъ особаго тяжелаго труда и бореній съ собою, всецѣло и безраздѣльно предать себя Богу. Поэтому дѣвственнику легко открываются такія возвышенныя и непостижимыя тайны Божіи, о которыхъ трудно и помышлять другимъ людямъ, не сохранившимъ своей дѣвственной чистоты. По этой же причинѣ сердце дѣвственника легко и глубоко воспринимаетъ въ себя самую высокую и самую святую изъ всѣхъ тайнъ — **тайну любви Божественной**.

И мы, дѣйствительно, знаемъ, что Апостолу Іоанну было открыто много такого, чего не удостоились другіе Апостолы. Самое его Евангеліе исполнено такихъ необыкновенно-возвышенныхъ истинъ, что не даромъ еще съ древнихъ временъ оно, по преимуществу, именовалось «**духовнымъ**», а самъ Евангелистъ Іо-

аннѣ уподоблялся орлу, высоко парящему въ небесахъ. А его дивный, непостижимый Апокалипсисъ, до сихъ поръ полностью не истолкованный и не поддающійся всестороннему раскрытію всѣхъ содержащихся въ немъ дивныхъ и страшныхъ видѣній о послѣднихъ судьбахъ Церкви и всего міра!

«Зритель неизреченныхъ откровеній. и сказатель вышнихъ Божіихъ таинъ» — такими словами умиленно славить св. Церковь дивнаго тайновидца Іоанна, и ему одному изъ всѣхъ священныхъ писателей присваиваетъ высокое и почетное наименованіе **«Б о г о с л о в а»**.

Апостолу Іоанну Богослову принадлежитъ также и другое почетное наименованіе: его называютъ обыкновенно **«А п о с т о л о м ъ л ю б в и»**, ибо никто другой изъ священныхъ писателей не раскрылъ такъ полно и глубоко, такъ трогательно и убѣдительно возвышеннаго ученія Господня о любви.

Любовь! — это самое высокое и святое изъ всего, что существуетъ на свѣтѣ. Нѣтъ ничего величественнѣе и прекраснѣе любви, ибо любовь, это — живое творческое начало, которымъ все создается и движется въ мірѣ. Любовь, это — самое святое, ибо она есть не что иное, какъ одно изъ главныхъ, основныхъ свойствъ Бога-Творца, одно изъ именъ Божіихъ, въ которомъ наиболѣе понятнымъ для насъ образомъ выражается сущность непостижимаго для насъ Божескаго естества.

«Богъ есть Любовь», — учитъ насъ св. Апостоль и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ: **«И пребывающій въ Любви пребываетъ въ Богѣ, и Богъ въ немъ пребываетъ»** (1 Іоан. 4, 16).

Любовь — самое высокое и святое, что есть въ мірѣ, а между тѣмъ нѣтъ другого такого понятія, которое было бы такъ опошлено въ наше время, такъ унижено и обезцѣнено современнымъ человѣкомъ. Что касается правильнаго пониманія любви и, особенно, подлинной **х р и с т і а н с к о й л ю б в и, д у х о в н о й**, то его все труднѣе и труднѣе можно встрѣтить въ наши дни въ современномъ обезбоженномъ расцерковленномъ человѣческомъ мірѣ. Отъ этого-то и про-

исходятъ всѣ бѣдствія современнаго человѣчества, грозящія разразиться страшною міровой катастрофой. Современный міръ погибаетъ отъ отсутствія въ немъ подлинной христіанской любви и братскаго единенія всѣхъ истинно-вѣрующихъ во Христа на возвышенныхъ основахъ этой любви. Однѣ красивыя слова о любви и единеніи всѣхъ тутъ не помогутъ, ибо подлинная христіанская Любовь неразлучна съ Истиной и, **гдѣ нѣтъ Истины, тамъ не можетъ быть и настоящей любви**, а только одно лицемѣріе. И совсѣмъ наивно думаютъ многіе спасти міръ, лѣчатъ больное человѣчество какими-то чисто внѣшними мѣрами и средствами, — путемъ всевозможныхъ организацій и реорганизацій государственной и общественной жизни людей и тому подобными «переливаніями изъ пустого въ порожнее».

Все это ни къ чему!

Никакія внѣшнія мѣры, никакія «реформы» не помогутъ, не спасутъ человѣчество отъ страшной гибели, которая такъ явно и очевидно на него надвигается, особенно со времени крушенія нашей Православной Россіи.

Передѣлайте на новый ладъ душу человѣка, отступившаго отъ Бога, отъ Христа, отъ Церкви, отъ возвышеннаго закона евангельскаго, — вложите ему **въ сердце любовь**, чтобы она стала основнымъ двигателемъ его жизни!

Только въ этомъ и единственно въ этомъ — наше спасеніе!

Именно объ этомъ и учитъ насъ такъ трогательно и убѣдительно «Апостоль Любви» св. Іоаннъ Богословъ, какъ въ своемъ чудномъ «духовномъ» Евангеліи, гдѣ онъ одинъ изъ всѣхъ евангелистовъ излагаетъ наиболѣе возвышенныя слова Христовы о любви, такъ и въ своихъ трехъ соборныхъ посланіяхъ. Истинная любовь, по изложенному имъ ученію, есть **только** та, которая духовно соединяетъ человѣка съ Богомъ и духовно же объединяетъ людей между собой во Имя Божіе.

«Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе (другъ друга)!» — приводитъ онъ слова Христовы, сказанныя на Тайной Вечери: **«о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою»** (Іоан 1, 34-35).

«Аще любите Мя, заповѣди Мои соблюдайте!» (Іоан. 14, 15).

«Имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя: а любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его и явлюся ему Самъ» (Іоан. 14, 21-22).

«Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы: больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя» (Іоан. 15, 12-13).

«Сіе заповѣдую вамъ, да любите другъ друга» (Іоан. 15, 17).

«И сказахъ имъ Имя Твое», — такъ молился Господь Иисусъ Христосъ въ своей первосвященнической молитвѣ Богу Отцу: «и скажу, да любы, еюже Мя еси возлюбилъ, въ нихъ будетъ, и Азъ въ нихъ» (Іоан. 17, 26).

Всѣ эти замѣчательныя рѣчи Господа Иисуса Христа о любви, такъ сильно и ярко выраженные, мы находимъ только въ четвертомъ Евангеліи возлюбленнаго ученика Христова.

Замѣчательны и его собственныя наставленія о любви въ его соборныхъ посланіяхъ.

«Богъ есть Любовь», — такъ учитъ св. Іоаннъ: «въ томъ любовь, что не мы возлюбили Бога, но Онъ возлюбилъ насъ и послалъ Сына Своего въ умилоствленіе за грѣхи наши. Возлюбленные! если такъ возлюбилъ насъ Богъ, то и мы должны любить другъ друга» (1 Іоан. 4, 10-11).

«Кто говоритъ: я люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжець» (1 Іоан. 4, 20).

«Любовь познали мы въ томъ, что Онъ положилъ за насъ душу Свою, и мы должны полагать души свои за братьевъ» (1 Іоан. 3, 16).

Возлюбленный ученикъ Христовъ, его наперсникъ, дѣвственникъ и Апостоль Любви, св. Іоаннъ Богословъ удостоился особой чести: ему, какъ дѣвственнику, Господь, вися на крестѣ, поручилъ Пресвятую Дѣву — Матерь Свою, сказавъ Ей: «Жено, се сынъ Твой», а ему: «Се Мати твоя. И отъ того часа поятъ ю ученикъ во своя си» (Іоан. 19, 26-27).

И вся дальнѣйшая судьба его была совершенно отлична отъ судьбы другихъ Апостоловъ Христовыхъ. Въ то время какъ всѣ они окончили свою земную жизнь мученическою смертью за Христа, св. Іоаннъ Богословъ пережилъ ихъ всѣхъ, доживъ до глубокой старости, и умеръ единственный изъ Апостоловъ, своей естественной, но притомъ весьма загадочной смертью. Если только умеръ?.. Древнее преданіе говоритъ, что тѣла его, черезъ нѣсколько дней послѣ погребенія, не оказалось въ могилѣ и что онъ живетъ и будетъ жить до Второго Пришествія Христова, что онъ при всѣхъ, въ лицо, обличитъ явившагося Антихриста. Это вѣрованіе отчасти запечатлѣно и въ нашихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ.

Каковъ же главный завѣтъ, который оставилъ намъ этотъ возлюбленный ученикъ Христовъ?

Въ послѣдніе годы своей жизни онъ отъ старости уже не могъ ходить самъ. Ученики на рукахъ приносили его въ собраніе христіанъ, и изможденный годами старецъ, съ трудомъ поднимая для благословенія свои трепещущія руки, повторялъ все время однѣ и тѣ же слова: «Дѣтки! любите другъ друга!» Однажды ученики спросили Апостола: «Учитель! почему ты повторяешь намъ все однѣ и тѣ же слова?» А благодный старецъ отвѣчалъ имъ: « Это — главная заповѣдь Господня. Кто ее исполнитъ, тотъ весь законъ Христовъ исполнитъ».

Какъ много и въ нынѣшнее время мы слышимъ красивыхъ словъ о любви, но, по большей части, о любви безъ Христа, или отъ тѣхъ людей, которые только въ своихъ корыстныхъ видахъ упоминаютъ Имя Христа, не вѣруя въ Него и не любя Его по-настоящему, но все это — только однѣ пустыя слова, которыя не могутъ спасти погибающій міръ. Для насъ же, если мы истинные христіане, нѣтъ другого пути, какъ твердо помнить и въ жизни своей стараться проводить великій завѣтъ, оставленный намъ величайшимъ наперсникомъ Христовымъ и Апостоломъ Любви св. Іоанномъ Богословомъ:

«Дѣти мои! станемъ любить другъ друга не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истинною» (1 Іоан. 3, 18). Аминь.

Надгробное слово Архієпископа Аверкія при отпѣваніи Архідіакона Пимена.

Считаю своимъ святымъ долгомъ особо почтить память нашего дорогого собрата Архідіакона Пимена, съ которымъ мы прослужили вмѣстѣ безъ малаго 23 года, какъ здѣсь въ монастырѣ, такъ и по приходамъ обширной Восточно-Американской епархіи и даже за ея предѣлами.

Кончина Архідіакона Пимена — это незамѣнимая утрата! Обыкновенно говорятъ, что незамѣнимыхъ утратъ и незамѣнимыхъ людей нѣтъ, но это не всегда и не вполне справедливо. Въ данномъ случаѣ у насъ чрезвычайно трудно будетъ найти кого-нибудь, кто бы могъ полностью замѣнить о. Пимена во всѣхъ его многообразныхъ трудахъ и послушаніяхъ.

Онъ былъ прежде всего на рѣдкость молитвенно и благоговѣнно настроеннымъ Архідіакономъ, какъ подобаетъ настоящему монаху, и служилъ необыкновенно ревностно и усердно. Весьма часто діаконъ, а особенно въ санѣ Протодіакона и Архідіакона, какъ это нерѣдко можно было наблюдать въ Россіи передъ революціей, любили бравировать своими возгласами, своей походкой, своими манерами и служили артистически — театрално, рисуясь передъ молящимися. Этого совершенно не было у нашего покойнаго Архідіакона Пимена. Онъ служилъ всегда глубоко молитвенно и сосредоточенно-благоговѣнно, что всегда ощущали молящіеся и за это уважали и любили его. Какъ Архідіаконъ, онъ заботливо и съ усердіемъ слѣдилъ за порядкомъ въ алтарѣ, особенно во время торжественнаго архіерейскаго Богослуженія, чтобы не было никакого замѣшательства и все совершалось бы “благообразно и по чину”.

Вообще дисциплинированность его и добросовѣстность въ исполненіи всего, что связано съ совершеніемъ Богослуженія, его необыкновенная исполнительность и старательность были

образцовыми. Правда, иногда онъ и самъ допускалъ нѣкоторыя ошибки, напримѣръ при чтеніи Евангелія, но кто никогда не ошибается. Зато какъ страдалъ онъ отъ этого и какъ искренно каялся! Придетъ, бывало, ко мнѣ въ келлію послѣ Богослуженія и земно кланяется мнѣ въ ноги, прося прощенія за допущенную погрѣшность.

Замѣчательная и заслуживаетъ самой высокой похвалы его твердая, совершенно безкомпромиссная идеологическая установка. Живя въ Совѣтскомъ Союзѣ и будучи еще мірскимъ человекомъ, о. Пименъ принадлежалъ къ такъ называемой “Катакомбной Церкви”, которая не соглашалась идти ни на какой, даже самый малѣйшій компромиссъ съ безбожной коммунисти-

ческой властью, поработившей нашу несчастную Родину, а тѣмъ болѣе не допускала противоестественнаго союза съ безбожниками и возможности стать ихъ послушнымъ орудіемъ, на что пошла официальная церковь. Къ сожалѣнію, здѣсь за границей, въ нашей эмиграціи, встрѣчаются люди, даже духовнаго

званія и порою къ высокому сану, которые съ какимъ-то ожесточеннымъ раздраженіемъ отвергаютъ самое существованіе Катакомбной Церкви. Но вотъ о. Пимень рассказывалъ намъ цѣлый рядъ поучительныхъ эпизодовъ изъ жизни этой Церкви и, такимъ образомъ, былъ для насъ живымъ свидѣтелемъ дѣйствительности ея существованія.

И до самого послѣдняго дня своей жизни нашъ о. Пимень оставался полностью вѣренъ своимъ твердымъ убѣжденіямъ и взгляду на все происходящее въ мірѣ: онъ считалъ, что всякій истинный христіанинъ въ наше время можетъ принадлежать только къ Русской Зарубежной Церкви за границей или къ Катакомбной Церкви въ нашей поработанной безбожниками Россіи.

Что касается чисто-практической стороны его жизни и дѣятельности у насъ въ монастырѣ, то трудно даже теперь представить, какъ мы будемъ обходиться безъ о. Пимена! Вѣдь онъ былъ у насъ, какъ принято выражаться, въ полномъ смыслѣ слова "Мастеръ на всѣ руки". Что ни случилось бы въ монастырѣ, мы всѣ привыкли обращаться за помощью къ о. Пимену: нужно ли что-нибудь починить, или исправить, или сдѣлать совсѣмъ заново — на все это удивительно былъ способенъ нашъ о. Пимень, выручая въ трудную минуту каждаго и спасая положеніе. И дѣлалъ онъ это все чрезвычайно старательно и добросовѣстно, съ большимъ усердіемъ и со всей возможной тщательностью, можно сказать почти идеально. Всевозможныхъ просьбъ всегда поступало къ нему такое огромное количество, что онъ, конечно, не могъ всѣ ихъ сразу исполнить, и нѣкоторые на него за это обижались, но вѣдь иначе ему пришлось бы трудиться буквально день и ночь, что онъ иногда и дѣлалъ сверхъ силъ. А здоровья онъ былъ очень слабого, весьма болѣзненный, худенькій, часто изнемогавшій отъ трудовъ и своихъ многообразныхъ немощей. Онъ часто заболѣвалъ, но и тогда не оставлялъ своихъ необходимыхъ послушаній: вставалъ съ постели и шелъ фальцовать наши изданія или поправить отопленіе, спускаясь въ подвалъ, гдѣ онъ постоянно простужался и вылѣзалъ оттуда весь вымазанный сажей.

Особенно замѣчательенъ былъ случай съ купленной монастыремъ новой фальцовальной машиной. Она была громадной величины и не входила въ предназначенное ей помѣщеніе черезъ дверь. Долго думали, что же дѣлать? И уже собирались разломать часть стѣны или полъ, чтобы ввести туда машину.

Тогда о. Пименъ рѣшился разобрать ее, развинтить на мелкія части, по частямъ внести ее внутрь и тамъ снова свинтилъ ее. Приѣхавшій изъ компании, которая продала намъ машину, мастеръ удивился, какъ искусно о. Пименъ ухитрился все это совершенно правильно сдѣлать.

И много-много чего умѣлъ еще о. Пименъ сдѣлать — всего и не перечислить!

По случаю 25-лѣтняго юбилея епископскаго служенія Владыки Архіепископа Никона о. Пименъ сдѣлалъ ему драгоценную панагію, которая и была ему поднесена во время празднованія юбилея отъ имени монастыря.

Нѣкоторые находили, что у покойнаго нашего Архидіакона былъ непріятный характеръ. И онъ дѣйствительно иногда могъ быть рѣзкимъ, наговорить непріятныхъ вещей и вспылить. Но это объясняется тѣмъ, что, будучи самъ чрезвычайно добросовѣстнымъ и старательнымъ въ исполненіи своихъ обязанностей, онъ порою не терпѣлъ видѣть небрежности у другихъ и не могъ примириться съ тѣмъ, когда видѣлъ, что дѣлается, что-то не такъ, какъ слѣдуетъ, не такъ, какъ должно быть. Нѣкоторая бывшая у него раздражительность происходила естественно и отъ его крайней болѣзненности и перегруженности всякими обязанностями и поступавшими къ нему во множествѣ разными просьбами и заказами.

Но онъ въ такихъ случаяхъ всегда каялся и просилъ прощенія. Помню, какъ однажды онъ пришелъ ко мнѣ и кланяется въ ноги, смиренно прося прощенія. Въ недоумѣніи я спросилъ его, что случилось и за что онъ просить прощенія. И онъ рассказываетъ мнѣ какой-нибудь эпизодъ, о которомъ я даже забылъ, нисколько не придавая ему большого значенія, какъ мелочи.

Вотъ таковъ былъ нашъ покойный о. Архидіаконъ и вотъ какое поученіе онъ намъ оставилъ! Такая совѣстливость и такое искреннее смиреніе рѣдко встрѣчаются въ наши дни, когда среди людей господствуетъ самолюбіе, невѣроятная обидчивость и гордыня!

Помолимся же о упокоеніи его праведной души въ надеждѣ, что Господь за труды его и смиреніе увѣнчаетъ его вѣнцомъ, котораго сподобляются всѣ истинные монахи. Аминь.

Заступница Усердная.

ПОКРОВЪ БОЖІЕЙ МАТЕРИ НАДЪ РОССІЕЮ

И ПРИЧИНЫ ПОТЕРИ ЕГО.

Тотъ — не русскій человѣкъ, кто не чтитъ всѣмъ сердцемъ своимъ «Заступницу усердную рода христіанскаго», какъ именовала наша Россійская Православная Церковь Пречистую Матерь Божию, столько разъ, на протяженіи всей русской исторіи, чудесно спасавшую русскій народъ отъ гибели. Нѣтъ возможности исчислить подробно всѣ эти поразительные случаи — такъ ихъ много! Но стыдно русскому человѣку не знать хотя бы самые главные изъ нихъ.

Всѣ ли современные русскіе люди знаютъ, какое великое событіе воспоминается 22-го октября по старому стилю (4 ноября по новому) и почему въ этотъ день установлено празднованіе въ честь чудотворной иконы Божіей Матери Казанской?

Увы! Въ суетѣ мірской порядкомъ забыть этотъ великій и радостный праздникъ, и даже считающіе себя «русскими патріотами» едва ли смогутъ отвѣтить на этотъ вопросъ.

А между тѣмъ, въ этотъ день рѣшалась судьба Россіи — быть ей или не быть, и въ положительную сторону рѣшило этотъ тяжелый вопросъ не что иное, какъ заступничество Божіей Матери.

Страшную эпоху переживала Русская Земля въ началѣ XVII столѣтія — такъ называемое «Смутное Время». Прервалась царская династія Рюриковичей, и наступила полная разруха, безвластіе и анархія. Съ сѣвера вторглись въ предѣлы Русской Земли шведы, которые захватили уже Новгородъ, первопрестольная столи-

ца наша Москва была вѣроломно захвачена поляками, подчинившими своей власти и цѣлый рядъ другихъ городовъ. И поляки и шведы замыслили окончательно покорить себѣ всю нашу Родину — Святую Русь и поставить надъ нею своего царя. То тутъ, то тамъ появлялись самозванцы, выдававшіе себя за убіеннаго царевича Димитрія, якобы чудесно спасагося. По всей странѣ безчинствовали разнузданныя разбойничьи шайки, происходили грабежи, насилія и убійства.

Смута и безначаліе были столь велики, что большинство русскихъ людей, въ жаждѣ скорѣйшаго прекращенія междоусобицъ и кровопролитія, соглашались уже на поставленіе царемъ польскаго королевича Владислава. Но вѣрные сыны Россіи и Церкви не могли допустить того, чтобы чужеземецъ и иновѣрецъ сталъ бы повелителемъ православнаго русскаго народа.

И вотъ отъ заключеннаго поляками въ Москвѣ Святѣйшаго Патріарха Гермогена и отъ иноковъ Троице-Сергіевой Лавры полетѣли во всѣ концы Русской Земли грамоты, призывавшія русскихъ людей мужественно и дружно подняться на спасеніе Вѣры и Отечества.

«Здѣсь — корень царства», писалось въ этихъ грамотахъ: «здѣсь знамя Отечества, здѣсь Богоматерь, изображенная св. Евангелистомъ Лукою».

Въ отвѣтъ на эти призывныя грамоты со всѣхъ концовъ нашей обширной страны стали собираться и двигаться по направленію къ Москвѣ для ея освобожденія цѣлые полки и вольныя дружины. Первое такое ополченіе успѣха не имѣло. Тогда въ Нижнемъ-Новгородѣ, по пламенному призыву Косьмы Минина-Сухорука составилось новое ополченіе.

«Станемъ всѣ, какъ одинъ, за Русь Святую, за Домъ Пресвятыя Богородицы!» такъ взывалъ онъ къ своимъ согражданамъ: **«заложимъ женъ и дѣтей, но освободимъ Отечество!»** Этотъ столь высоко-патріотическіи воодушевленный призывъ воспламенилъ многихъ. Во главѣ новаго ополченія сталъ заслуженный старый воинъ князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій, человекъ глубоко-вѣрующій. Но въ началѣ казалось, что и это ополченіе не будетъ имѣть успѣха: войско не имѣло

содержанія, не было даже оружія, между воинами и вождями не наблюдалось необходимаго единодушія.

И только, когда всѣ земныя надежды пали, небесная помощь свыше самымъ чудеснымъ образомъ не замедлила проявить себя, по горячимъ молитвамъ искренно-вѣрующихъ русскихъ людей.

Прибывшая изъ Казани, по кличу кн. Д. Пожарскаго, рать привезла съ собой чудотворный образъ Казанской иконы Божіей Матери, который постоянно пребывалъ въ лагерѣ ополченцевъ. Передъ этимъ образомъ непрерывно возносились самая пламенные моленія, обращенныя къ Пречистой Матери Божіей, — Заступницѣ Усердной рода христіанскаго.

И вотъ эти-то моленія и были, наконецъ, услышаны Пречистою Дѣвою, и Она простерла Свой милостивый покровъ надъ страждущей Русской Землей.

Къ этому времени поляки уже уморили голодомъ плѣннаго ими Первосвятителя Русской Церкви Святѣйшаго Патріарха Гермогена, но въ кремль томился плѣнный ими же другой маститый святитель Архіепіскопъ Арсеній, который и явился вѣстникомъ небеснаго милосердія къ Русской Землѣ.

Онъ былъ одержимъ тяжкимъ болѣзненнымъ недугомъ. И вдругъ въ полночной тишинѣ келлія его просіяла необыкновеннымъ свѣтомъ, среди котораго онъ увидѣлъ славнаго печальника Русской Земли преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергія, Игумена Радонежскаго.

«Арсеній!» — сказалъ ему преподобный: **«ваши и наши молитвы услышаны: предстательствомъ Богоматери судъ объ Отечествѣ нашемъ преложенъ на милость: завтра Москва будетъ въ рукахъ осаждающихъ, и Россія спасена!»**

Какъ бы въ подтвержденіе истинности этихъ словъ, здравіе и тѣлесныя силы мгновенно вернулись къ изнемогавшему уже старцу. А радостная вѣсть эта скоро проникла за стѣны города къ осадившимъ Москву православнымъ воинамъ и воспламенила сердца ихъ неустрашимымъ мужествомъ. Призывая на помощь Святѣйшее Имя Заступницы рода христіанскаго, христіолюбивое воинство устремилось на освобожденіе Кремля, и враги не устояли и бѣжали изъ Москвы.

Благодарное воинство совершило торжественный крестный ходъ въ освобожденную столицу, неся во-главѣ его чудотворную икону Казанской Божіей Матери, по молитвамъ передъ Коей и совершилось это дивное чудо избавленія отъ враговъ первопрестольной столицы.

А навстрѣчу этому крестному ходу вышелъ, встрѣтивъ его во вратахъ кремля, святитель Арсеній, несшій сохраненную имъ въ плѣну другую великую историческую святыню русскаго народа — Владимірскую чудотворную икону Божіей Матери.

Произошло это дивное чудо спасенія Россіи 22 октября 1612 года, почему въ этотъ день и былъ установленъ всероссійскій праздникъ въ честь чудотворной иконы Божіей Матери Казанской, сверхъ праздника Ея чуднаго явленія 8 іюля.

Какое огромное количество чудотворныхъ иконъ Божіей Матери было у насъ по всей нашей необъятной Матушкѣ Святой Руси, и отъ каждой изъ нихъ видѣли наши русскіе люди множество знаменій и дивныхъ чудесъ! И съ каждой почти изъ этихъ иконъ такъ или иначе связано то или иное значительное событіе нашей русской исторіи.

Неудивительно поэтому, что Родина наша боговѣрно именovala себя «Домомъ Пресвятыя Богородицы».

И никогда не посрамляла Она, Заступница Усердная рода христіанскаго, возлагавшихся на Нее горячихъ упованій и благочестивыхъ надеждъ, но притекала на помощь и избавляла отъ великихъ золъ и бѣдъ.

Такъ было въ теченіе многихъ столѣтій.

Но вотъ появились у насъ на Руси инья вѣянія, пришедшія съ Богоотступническаго Запада, гдѣ впервые возникло всякаго рода вольнодумство, дошедшее постепенно до полнаго безбожія и отрицанія всего возвышеннаго и святаго съ обоготвореніемъ самого человѣка и его самыхъ низменныхъ страстей и пороковъ. Но это изгнаніе Бога изъ жизни и кощунственное поставленіе на мѣсто Бога самого человѣка не только не послужило на пользу человѣку и не возвысило его, а наоборотъ — унизило до послѣдней степени, сравнявъ его съ безсловесными животными.

Эта губительная безбожно-материалистическая идеология, пересаженная на «черноземную» русскую почву, принесла, какъ мы видимъ теперь, самые ужасные кровавые плоды, вплоть до полной утраты человѣкомъ самыхъ естественныхъ правъ на жизнь и самое элементарное и законное проявленіе свободы личности, дарованной человѣку Его Творцомъ — Богомъ.

Моральную отвѣтственность за возникновеніе этой подлинно-сатанинской идеологии несетъ тотъ, кто кощунственно наименовалъ себя «намѣстникомъ Сына Божія» съ его столь неосновательными претензіями на «непогрѣшимость» и на абсолютное господство въ Церкви Христовой, а первыми вдохновителями этой идеологии явились возставшіе противъ папы римскаго, но одновременно совсѣмъ порвавшіе съ Церковью протестанты.

Эта богоборческая въ существѣ своемъ идеология, прикрывавшаяся въ началѣ именемъ Христовымъ, а затѣмъ постепенно окончательно-распоясавшаяся и открывшая свое подлинное лицо, у насъ на родинѣ со всей злобной яростью обрушилась на почитаніе Той, Которая, по промыслу Божію, стала Виновницей нашего спасенія чрезъ вочеловѣченіе отъ Нея Сына Божія — Спасителя міра, Господа нашего, Иисуса Христа.

И вотъ — страшно сказать! Еще въ серединѣ прошлаго столѣтія пошли у насъ кощунственныя хулы на исконную Заступницу русскаго народа — Матерь Божію Пречистую.

Объ этомъ такъ писалъ нашъ великій богословъ подвижникъ и наставникъ благочестія Св. Ѳеофанъ Вышенскій Затворникъ:

«Слѣдуетъ наказать насъ: пошли хулы на Бога и на дѣла Его гласныя. Въ какой-то газетѣ «Свѣтъ» № 88 напечатаны хулы на Божію Матерь. Матерь Божія и отвратилась отъ насъ: ради Ея и Сынъ Божій, а Его ради Богъ Отецъ и Духъ Божій. Кто же за насъ, когда Богъ противъ насъ? Увы!» (Собр. писемъ, вып. VII, стр. 206).

Вотъ и причина того страшнаго кроваваго бѣдствія, которое постигло нашу несчастную заблудившуюся родину въ 1917 году!

Не захотѣли мы, чтобы Родина наша продолжала оставаться «Домомъ Пресвятыя Богородицы», а потому и лишились естественно Ея покрова и заступничества, который такъ ярко и очевидно проявлялся прежде во всей нашей многовѣковой исторіи.

Вѣдь какъ характерно и знаменательно то, что какъ разъ передъ несчастной для насъ Русско-Японской войной какими-то злоумышленниками-безбожниками была похищена и, повидимому, уничтожена чудотворная икона Божіей Матери Казанская, по горячимъ молитвамъ передъ Коей была такъ чудесно спасена Русская Земля отъ ужасовъ и разрухи Смутнаго Времени!

Перестали мы цѣнить дивный чудодѣйственный Покровъ нашей Заступницы Усердной — вотъ и доказались въ результатѣ до подлинно-апокалиптическихъ ужасовъ неистоваго богоборческаго кроваваго большевизма. И конца-краю всему этому не видно, — конечно, только потому, что все еще нѣтъ настоящаго образумленія и покаянія среди сбитыхъ съ толку духовно-заблудшихъ русскихъ людей.

И когда не стало оплота истинной вѣры въ міръ — Православной Россіи, — и весь міръ нынѣ, какъ это весьма осязательно ощущается теперь, оказался на краю гибели, готовый низринуться въ страшную пропасть.

Прискорбно только очень, что и сейчасъ, когда является все больше и больше жуткихъ симптомовъ надвигающейся общей гибели, едва ли не большинство русскихъ людей пребываютъ въ какой-то совершенно непростительной духовной слѣпотѣ. Ослѣпляемые грубымъ своекорыстіемъ и погоней за созданіемъ своего личнаго земнаго благополучія, они, видя, не видятъ, и, слыша, не слышатъ, и сердцемъ не разумѣютъ, всего того, что произошло у насъ на родинѣ и происходитъ сейчасъ во всемъ мірѣ.

Увы! не только обыкновенные рядовые русскіе люди, но даже нѣкоторые изъ пастырей не видятъ (или только дѣлаютъ видъ, что не видятъ!), что большевизмъ, сгубившій нашу родину и теперь грозящій гибелью всему міру, противъ котораго они направляютъ стрѣлы обличенія, есть не болѣе, какъ только производное

зло — только родное дѣтище того **М і р о в о г о З л а**, которое, прикрываясь разными благовидными лозунгами, благотворительностью и лицемѣрно-добрыми дѣлами, творить дѣло сатанинское, подготавливая весь міръ къ принятію врага Христова — Антихриста.

Они напоминаютъ того наивнаго бѣлаго генерала эпохи нашей гражданской войны, который однажды обронилъ такія неразумныя слова: «Хоть съ діаволомъ, но противъ большевиковъ!»

Развѣ можно идти съ діаволомъ для того, чтобы побороть діавола?

Вѣдь это же совершеннѣйшій абсурдъ, на что указалъ еще Самъ Господь Іисусъ Христосъ, сказавшій, когда книжники и фарисеи, клевета на Него, твердили, что Онъ изгоняетъ бѣсовъ силою Веельзевула, князя бѣсовскаго: «**Какъ можетъ сатана изгонять сатану?**» (Марк. 3, 23).

А эти люди хотятъ увѣрить насъ, что они — «антикоммунисты» и «борятся съ большевизмомъ», выступая въ тѣсномъ союзѣ съ служителями Мирового Зла, породившаго коммунизмъ и насадившаго у насъ большевизмъ!

Тутъ даже иной разъ трудно и понять: что это: глупость или сознательный обманъ, — введеніе въ заблужденіе съ злонамѣренной цѣлью наивныхъ людей, вѣрящихъ болѣе красивымъ словамъ, чѣмъ дѣламъ?

Одними, даже самыми краснорѣчивыми обличительными словами коммунизмъ не побѣдитъ, если онъ все время получаетъ для себя мощную поддержку со стороны Мирового Зла и если сами «борцы съ коммунизмомъ» находятся въ тѣсномъ дружественномъ союзѣ и порою даже въ матеріальной зависимости отъ того же самага Мирового Зла!

Вотъ какую печальную картину, смотря трезвыми очами, приходится наблюдать въ наше лукавое время и вотъ почему такъ неосновательны надежды на какое-то скорое и чудесное спасеніе нашей родины и съ ней всего міра, **если такъ будетъ продолжаться**, безъ мысли о подлинномъ искреннемъ покаяніи и всецѣломъ обращеніи отъ светныхъ эгоистическихъ земныхъ интересовъ къ Богу и нашей За-

ступницѣ Усердной, Которую мы, вмѣсто благодарности, подвергли напоследокъ, въ лицѣ многихъ спятившихъ съ ума русскихъ людей, кощунственнымъ хуламъ и поруганію, а теперь заграницей кадимъ одновременно и Ей и служителямъ Мірового Зла, въ надеждѣ что-то получить отъ нихъ, заслуживъ ихъ благоволеніе.

О, безмѣрное лукавство и Іудино своекорыстіе, уговоряющее намъ только конечную гибель и вѣчныя муки ада!

Бѣжимъ отъ этого ужаса, братіе, и «притецемъ» лучше «къ тихому сему и доброму пристанищу... покрову Дѣвы... ускоримъ на молитву и потщимся на покаяніе», вопіюще Ей отъ глубины сердца:

«Заступнице Усердная, Мати Господа Вышняго!... всѣхъ насъ заступи, о Госпоже, Царице и Владычице!.. Всѣмъ полезная даруй и вся спаси, Богородице Дѣво: Ты бо еси Божественный Покровъ рабомъ Твоимъ!»
Аминь.

Существуютъ ли духи зла, или бѣсы?

— МЫСЛИ ВЪ НЕДѢЛЮ 23-ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. —

«Вопроси же его Иисусъ, глаголя: что ти есть имя? Онъ же рече: легеонъ: яко бѣси мнози внидоша въ онъ» (Луки 8, 30).

Неужели дѣйствительно существуютъ бѣсы, и неужели возможно, чтобы человѣкъ сдѣлался жилищемъ бѣсовъ?

Задавать такой вопросъ въ наше время кажется совершенно излишнимъ, ибо вся жуткая современность убѣждаетъ насъ въ очевидности этого. Ничѣмъ другимъ, какъ только массовымъ бѣснованіемъ, нельзя объяснить

того подлиннаго ужаса, который сейчасъ происходитъ повсюду, начиная съ нашей несчастной Родины-Россіи, и кончая странами такъ наз. «свободнаго міра», гдѣ это бѣснованіе порою лишь маскируется, принимая болѣе «культурную» внѣшность и формы.

Но для насъ, вѣрующихъ христіанъ, достаточно и того, что рассказываетъ намъ объ этомъ евангельское чтеніе отъ Луки гл. 8.

Здѣсь живо повѣствуется о томъ, какъ Господь Иисусъ Христосъ избавилъ одного несчастнаго человѣка отъ множества жившихъ въ немъ бѣсовъ.

Этотъ несчастный, одержимый цѣлымъ легиономъ бѣсовъ, дошелъ до такого страшнаго состоянія, что потерялъ обликъ человѣческой. Онъ и въ одежду не одѣвался и жилъ не въ домѣ, какъ всѣ люди, а во гробахъ, т.-е. въ гробовыхъ пещерахъ, гдѣ хоронили умершихъ, Много разъ связывали его желѣзными цѣпями, но онъ разрывалъ ихъ и убѣгалъ, гонимый бѣсами, въ пустыню.

Господь Иисусъ Христосъ, пришедшій на землю для того, чтобы освободить людей отъ власти бѣсовъ, единымъ словомъ Своимъ повелѣлъ бѣсамъ выйти изъ этого человѣка, и онъ сдѣлался послѣ этого совершенно нормальнымъ и здоровымъ, какъ и прочіе люди. Въ благодарность Господу, онъ пошелъ по всему городу, проповѣдуя о томъ великомъ благодѣяніи, которое сдѣлалъ ему Господь.

Итакъ, это евангельское чтеніе убѣждаетъ насъ, во-первыхъ, въ томъ, что существуютъ бѣсы — духи зла, и во-вторыхъ, что эти бѣсы могутъ вселиться въ человѣка и сдѣлать его своей жалкой игрушкой, причиняя ему страшныя страданія, лишая его облика человѣческаго и дѣлая его страшилищемъ для другихъ людей.

Неужели и теперь возможно это?

Современная дѣйствительность краснорѣчиво свидѣтельствуемъ о томъ, что это вполне возможно. Но, дабы оградить себя отъ этого, необходимо знать, какъ и когда это случается.

Какъ только человѣкъ оставляетъ Бога, отходить отъ Церкви, забываетъ молиться, хотя бы это было на мгновеніе, бѣсы, тотчасъ же получаютъ свободный до-

ступъ въ его душу и начинаютъ въ ней хозяйничать по-свойски.

Вотъ почему, основное требованіе, которое постоянно предъявлялъ Господь Иисусъ Христосъ Своимъ послѣдователямъ, это — требованіе непрестаннаго **д у х о в н а г о б о д р с т в о в а н і я**.

«Бдите и молитесь, да не внидите въ напасть» (Матѳ. 26, 41) неоднократно повторялъ Онъ Своимъ ученикамъ.

«Бдите и молитесь!», то-есть: будьте внимательны къ себѣ, къ своей душѣ, не допускайте себя ни на одинъ мигъ забывать о Богѣ и прерывать свое молитвенное общеніе съ Нимъ, ибо бѣсъ этого только и ждетъ, чтобы вселиться въ твою душу и овладѣть ею.

«Непрестанно молитесь!» учить и св. Апостоль Павелъ (1 Солун. 5, 17).

И дѣйствительно: потому именно такъ много зла въ мірѣ и, особенно, въ наше зловѣщее время, что люди забываютъ Бога, и душами ихъ овладѣваютъ бѣсы. Они научаютъ человѣка всякому злу, а человѣкъ послушно исполняетъ ихъ велѣнія, хотя думаетъ, что исполняетъ свою волю.

«Что мнѣ и Тебѣ, Иисусе, Сыне Бога Вышняго, молюся Ти: не мучи меня» (Лук. 8, 28) — такъ кричалъ гадаринскій бѣсноватый, увидѣвъ Иисуса Христа. Но развѣ Иисусъ Христосъ пришелъ мучить его? Не пришелъ ли Онъ, наоборотъ, чтобы избавить этого несчастнаго отъ мучившаго его бѣса?

Но въ этомъ-то отчаянномъ воплѣ какъ разъ и заключается разгадка ужасной тайны вселенія бѣса въ человѣческую душу. Коль скоро человѣкъ, по неосмотрительности, допустилъ въ свою душу бѣса, бѣсъ всецѣло овладѣваетъ имъ и такъ плѣняетъ его «я», что человѣку кажется, будто онъ самъ все дѣлаетъ, а въ дѣйствительности всѣми поступками его руководитъ поселившійся въ немъ и плѣнившій его бѣсъ. Воля такого человѣка порабощена: она — въ плѣну у бѣса, а то и цѣлаго легіона бѣсовъ. Поэтому-то человѣкъ и начинаетъ отождествлять себя съ живущимъ въ немъ бѣсомъ. Все, что пріятно бѣсу, ему пріятно; все, что враждебно и мучительно бѣсу, и ему враждебно и мучительно. Вотъ почему, увидя своего Спасителя, несчастный человѣкъ, вмѣсто

того, чтобы радоваться, отчаянно вопить: «Что Тебѣ до меня? умоляю Тебя, не мучь меня!» Спаситель ему страшенъ, потому что Онъ страшенъ живущему въ немъ бѣсу. Нечистый бѣсъ испытываетъ муку, ощущая приближеніе къ себѣ Сына Божія, пришедшаго разрушить его власть и козни, — мучается вмѣстѣ съ нимъ и человѣкъ, волю котораго онъ овладѣлъ, подчинивъ ее себѣ.

Но что намъ далеко ходить! Вышеизложенный примѣръ изъ евангельской исторіи — это всего лишь яркая картина того ужаса, который и понынѣ встрѣчается на каждомъ шагу, а особенно съ того времени, когда цѣлые несмѣтные легіоны бѣсовъ овладѣли нашей несчастной Родиной-Россіей, заливъ ее кровью и слезами, а теперь овладѣваютъ постепенно и другими странами міра, готовя и имъ ту же страшную участь кроваваго бѣснованія.

Овладѣваютъ бѣсы человѣкомъ чрезъ такъ называемыя грѣховныя страсти и, въ особенности — чрезъ главный душевный недугъ — **г о р д ы н ю**, или **самолюбіе**, которая является родоначальникомъ-отцомъ всѣхъ прочихъ страстей и которая сама по себѣ уже сродняетъ человѣка съ бѣсомъ. Отъ гордыни, или самолюбія, рождаются восемь основныхъ страстей: **кревоугодіе, блудъ, сребролюбіе, гнѣвъ, печаль, уныніе, гордость и тщеславіе**. Эти восемь страстей имѣютъ безчисленное множество развѣтвленій — скверныхъ исчадій своихъ. На всѣхъ этихъ страстяхъ и играютъ бѣсы, какъ бы на струнахъ музыкальнаго инструмента, или, по-просту говоря, каждая такая страсть и есть бѣсъ въ человѣкѣ.

«Гордость — демонъ», такъ говоритъ объ этомъ нашъ великій праведникъ Св. Іоаннъ Кронштадтскій: **«злоба — тотъ же демонъ; зависть — тотъ же демонъ; мерзость блудная — тотъ же демонъ; насильная хула — тотъ же демонъ; насильное сомнѣніе въ истинѣ — демонъ; уныніе — демонъ; различны страсти, а дѣйствуетъ во всѣхъ одинъ сатана; различны страсти, а вмѣстѣ — лай сатанинскій на различные лады, и человѣкъ бываетъ одно, одинъ духъ съ сатаной»**.

И вотъ, что примѣчательно! Каждый одержимый страстью, какъ бы эта страсть его ни мучила и ни терзала, относится съ самой крайней враждебностью ко всему,

что противится, что враждебно, такъ или иначе, его страсти.

Злобный, гнѣвливыи челоуѣкъ ненавидитъ тихихъ и кроткихъ, блудникъ не выноситъ чистыхъ и цѣломудренныхъ, сребролюбецъ пылаетъ раздраженіемъ на щедрыхъ и милостивыхъ къ нуждающимся.

И всѣ одержимые страстями самыми большими врагами своими, личными врагами, считаютъ своихъ обличителей и даже тѣхъ, кто, такъ или иначе, искренно стараются помочь имъ избавиться отъ обдерживающей ихъ страсти, указывая на губительность ея, уговариваютъ, увѣщываютъ, вразумляютъ ихъ, а особенно, конечно, если они, видя безнадежность своихъ усилій, принимаютъ рѣшительныя мѣры къ ихъ отрезвленію и возвращенію на путь нормальной, психически-здоровой жизни.

Одержимые той или иной страстью благоволятъ только къ тѣмъ, кто потакаетъ имъ, кто хвалитъ ихъ и льститъ имъ. Такихъ они считаютъ своими лучшими друзьями и готовы сдѣлать для нихъ все на свѣтѣ.

Но попробуйте только обличить закоренѣлаго развратника-блудника и показать ему всю пагубность его нечистой страсти — какъ онъ возненавидитъ васъ!

Попробуйте обуздать самопревозношеніе самохвала-гордеца, упивающагося тщеславіемъ, или злобнаго раздражительнаго гнѣвливца — они сразу станутъ видѣть въ васъ смертельнаго врага!

Вотъ въ чемъ ужасъ такого бѣдственнаго состоянія, когда челоуѣкъ, одержимый страстью, не видитъ, что душа его находится въ порабощеніи у бѣса или даже у цѣлаго легіона бѣсовъ, а потому онъ даже не желаетъ освободиться, отождествляя себя съ поработившими его бѣсами всецѣло!

Однѣми челоуѣческими силами тутъ уже ничего не сдѣлать: противъ бѣсовъ нужна благодатная сила Божія, которая одна только можетъ изгнать бѣсовъ изъ одержимаго ими несчастнаго челоуѣка и освободить его отъ страсти.

Но какъ нужно всегда, во всякое время, бдительно бодрствовать надъ собой, надъ своимъ внутреннимъ состояніемъ, чтобы не дойти до такого ужаса. Вѣдь всякій одержимый страстями легко можетъ дойти до того,

что потеряетъ человѣческій обликъ, какъ описанный въ Евангеліи Гадаринскій бѣсноватый. А если и не дойдетъ до этого, то все же становится тираномъ-мучителемъ и для самого себя и для окружающихъ, ибо «страсти», по выраженію св. праведнаго Іоанна Кронштадтскаго, «это — тайныя змѣи, постоянно грызущія сердце человѣка и никогда не дающія ему покоя».

Все, что происходитъ въ настоящее время въ мірѣ, невозможно объяснить иначе, какъ массовымъ бѣснованіемъ. И не только въ обыденной повседневной жизни, гдѣ воцарился невѣроятный безстыдный развратъ и совершаются самыя чудовищныя преступленія, о чемъ постоянно сообщаетъ пресса, но и въ политической и въ государственной и даже церковной и религіозной жизни всѣхъ вѣроисповѣданій. Самъ человѣкъ не могъ бы дойти до того отвратительнаго ужаса, который то и дѣло приходится теперь наблюдать и слышать, до такихъ мерзкихъ, гнусныхъ извращеній и изувѣрствъ.

Картина жизни современнаго міра — это лучшее доказательство, для каждаго сомнѣвающагося, того, что существуютъ духи зла, или бѣсы, и что они способны вселяться въ человѣческія души и дѣлать ихъ своими орудіями въ неистовой борьбѣ съ Богомъ и Евангельской Истиной.

А между тѣмъ сколь высоко, по ученію Слова Божія, наше предназначеніе!

«Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живеть въ васъ» — такъ пишетъ св. Апостоль Павелъ христіанамъ (1 Кор. 3, 10).

И нашъ великій пастырь св. Іоаннъ Кронштадтскій говоритъ, подтверждая ту же истину: **«Кто построилъ себѣ домъ, тотъ, по всему праву, и жить долженъ въ немъ. Мы — дома нашего Создателя: Онъ насъ создалъ для Себя; Онъ и жить долженъ въ насъ, а не діаволь — этотъ убійца, воръ, хищникъ, этотъ обманщикъ.»**

Вотъ почему св. Церковь учитъ насъ каждое молитвенное правило, каждое богослужебное чинопослѣдованіе начинать молитвеннымъ обращеніемъ къ Святому Духу, которое заканчивается словами:

«Приди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякя скверны, и спаси, Блаже, души наша!» — Аминь.

БЛАГОДАРНОСТЬ АРХІЕПИСКОПА АВЕРКІЯ.

Огромное количество поздравительных писемъ, полученныхъ мною ко дню моего Ангела — 22 октября ст.ст. — не даетъ мнѣ возможности поблагодарить каждого поздравившаго меня въ отдѣльности, тѣмъ болѣе, что я еще не вполне поправился послѣ перенесенной мною тяжелой болѣзни, а потому я вынужденъ принести всѣмъ мою *общую* глубокую благодарность за память, святыя молитвы и поздравленіе съ добрыми молитвенными благопожеланіями.

Очень тронуть я выраженіями Вашего трогательнаго .со-чувствія въ постигшемъ меня нелегкомъ испытаніи и пожеланіями скорѣе полностью поправиться, съ помощью Божіею, на которую я только и надѣюсь. По словамъ лѣчащаго меня врача, мое положеніе было очень тяжелымъ, и онъ считаетъ настоящимъ чудомъ, что я такъ быстро, по его мнѣнію, поправляюсь, не въ примѣръ другимъ, подобнымъ мнѣ, паціентамъ. Приписываю это только молитвамъ, которыя возносятся о моемъ выздоровленіи, и сердечно всѣхъ благодарю за нихъ.

Совершать богослуженіе пока я еще не въ силахъ, но регулярно проповѣдую въ концѣ Божественной литургіи, веду занятія въ нашей семинаріи и вхожу, насколько силы мнѣ позволяютъ, болѣе или менѣе, во всѣ наши церковныя, монастырскія и семинарскія дѣла. Парализованное состояніе постепенно проходитъ, но все еще держится большая слабость, и я нуждаюсь по временамъ въ продолжительномъ отдыхѣ.

Усердно прошу всѣхъ продолжать молиться за меня.

Да хранитъ и благословитъ всѣхъ Васъ Милосердный Господь!

Съ любовью о Господѣ Вашъ благодарный богомолецъ

Знаменіе времени.

*“Лицежъры! лице убо небесе умъете
разсуждати, знаменій же времетоу не
можете искусити” (Матѣ. 16, 3).*

Каждое время, каждая эпоха въ жизни человѣчества имѣетъ свою отличительную черту, которая типична для нея въ особенности, преимущественно передъ всѣми другими эпохами.

Наблюдая за происходящими въ нынѣшнемъ столѣтіи событіями, мы не можемъ не придти къ убѣжденію, что самой характерной чертой переживаемаго нами времени является **потеря страха Божія**, а въ тѣсной связи съ этимъ — **утрата** большинствомъ современныхъ людей голоса Божія въ душѣ человѣка, или **совѣсти**.

Современная эпоха, болѣе чѣмъ какая-либо въ прошломъ — мы имѣемъ въ виду главнымъ образомъ, конечно, христіанскій періодъ исторіи человѣчества — можетъ быть названа **безбожной и безсовѣстной**. А ужъ вполне естественнымъ слѣдствіемъ этого является столь распространенная теперь безпринципность, равнодушіе къ добру и злу, аморальность, эгоизмъ, оппортунизмъ, погоня за матеріальными благами съ полнымъ пренебреженіемъ къ благамъ духовнымъ, безстыдный, почти открытый развратъ и все растущая преступность, съ которой все труднѣе бороться органамъ власти.

И все это — совершенно вопреки радужнымъ прогнозамъ и восторженнымъ «предсказаніямъ», которыя мы такъ часто слышали въ началѣ этого столѣтія, что 20-ый вѣкъ будетъ вѣкомъ необычайнаго расцвѣта и всесторонняго прогресса человѣчества, когда не будетъ

ни войнъ ни междоусобій, а наступить общая счастливая и радостная для всѣхъ жизнь, всеобщее благополучіе и благоденствіе, чуть ли не рай на землѣ.

Теперь мы хорошо видимъ, чего стоили всѣ эти радужныя «предсказанія» и до какого «прогресса» и «рая на землѣ» пришлось намъ дожить!

Прогрессъ въ техникѣ и разныхъ научныхъ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ, конечно, есть, но вѣдь всѣ эти аэропланы, радіо, телевизія, а наряду съ этимъ — атомныя и водородныя бомбы и т. п. «прелести» и «достиженія» нашего вѣка, развѣ это то, что можетъ дать «небывалое благополучіе», « благополучіе » и «счастіе» людямъ?

А вмѣсто обѣщаннаго «мира всего міра» и прекращенія войнъ и междоусобій, — дѣйствительно еще небывалыя въ исторіи человѣчества двѣ страшныя міровыя войны, кровавыя революціонныя междоусобицы, поглотившія милліоны жертвъ и нависшая сейчасъ угроза еще болѣе страшной третьей міровой войны, какъ уже впередъ ее называютъ, «атомной»!

Все это — слѣдствіе болѣе и болѣе прогрессирующаго грѣха.

Обыкновенно намъ возражаютъ: люди, молъ, всегда грѣшили и грѣшатъ, и ничего особенно-новаго въ томъ, что сейчасъ происходитъ, нѣтъ.

Да! грѣхъ всегда, въ какой-то мѣрѣ, былъ и есть свойственъ людямъ, унаслѣдовавшимъ отъ прародителей поврежденную грѣхомъ природу, а потому «нѣсть чловѣкъ, аще живъ будетъ, и не согрѣшитъ», и только единъ Богъ безъ грѣха.

Но грѣхъ грѣху — рознь. Прежде грѣшили, большей частью, тайно — такъ, чтобы никто не зналъ, — ибо всякій грѣхъ навлекалъ на себя общее осужденіе, — а, согрѣшивъ, очень часто потомъ искренно, всей душой каялись и исправлялись, кореннымъ образомъ измѣняя свою жизнь и настроеніе къ лучшему. Покаяніе, если, конечно, оно искреннее и глубокое, способно изглаждать всѣ грѣхи и исцѣлять губительныя послѣдствія ихъ, возраждая чловѣка къ новой жизни. Мы знаемъ множество примѣровъ, когда великіе грѣшники становились великими праведниками, святыми.

Не то теперь! Грѣха теперь почти никто не стыдится и никто не осуждаетъ, лукаво пользуясь при этомъ иногда даже изреченіемъ Христовымъ: «Не судите, да не судими будете» (Матѣ. 7, 1), какъ будто грѣхъ и самъ по себѣ не заслуживаетъ осужденія. И грѣшатъ **явно** — **нагло и безстыдно**, нисколько не думая о покаяніи, а даже наоборотъ — всячески оправдывая себя и цинично присваивая себѣ какъ бы право на грѣхъ.

Самое понятіе о грѣхѣ среди современныхъ людей, за малыми исключеніями, вытравлено изъ сознанія: грѣхъ сталъ чѣмъ-то обычнымъ и не подлежащимъ болѣе осужденію общества, ни даже голоса совѣсти.

Увѣряющимъ же насъ, что ничего особеннаго, ничего новаго въ наши дни нѣтъ, отвѣтимъ вопросами:

Когда же это прежде, да еще въ эпоху христіанской эры, существовало огромное могущественное государство, раскинувшее свои предѣлы на шестую часть свѣта, верховоды котораго руководились бы въ своей дѣятельности богоборческой идеологіей и одной изъ главныхъ цѣлей своей работы ставили бы насажденіе всюду **атеизма**, или безбожія?

Гдѣ и когда представители государственной власти провозглашали «противобожественный фронтъ» и вербовали членовъ въ «Союзъ воинствующихъ безбожниковъ»?

Гдѣ и въ какомъ еще вѣкѣ, послѣ окончательной побѣды христіанства надъ мракобѣсіемъ язычества, возникало такое неистовое, лютое гоненіе на истинную вѣру и Церковь Христову, царилъ такой ужасающій терроръ и проливалась невинная кровь милліоновъ людей?

Все это — хваленія «достиженія» «прогрессивнаго» 20-го вѣка!

Гдѣ и когда въ христіанскихъ странахъ допускался такой безстыдный, почти открытый развратъ, такая почти полная обнаженность всего, что связано съ плотскимъ грѣхомъ, и распущенность нравовъ?

Гдѣ и когда въ прошломъ государственныя власти легализовали массовое убійство еще не родившихся дѣтей, единственно по прихоти ихъ развращенныхъ ро-

дителей, не желающихъ нормально, по закону естества, рождать, выращивать и воспитывать зачатыхъ ими дѣтей и нести такимъ образомъ всю законную отвѣтственность за ихъ зачатіе?

Гдѣ и когда въ христіанскомъ человѣчествѣ признавались за нравственно-извращенными, морально-искалѣченными людьми-уродами права на содомскій грѣхъ — тотъ грѣхъ, за который Самъ Богъ такъ строго покаралъ древніе города Содомъ и Гоморру, пославъ на нихъ огненносѣрный дождь, чтобы огнемъ выжечь эту гнусную нечистоту, этотъ мерзкій противоестественный грѣхъ?

Гдѣ и когда видано въ прошломъ, чтобы люди не только не стыдились этихъ плотскихъ грѣховъ, но и выносили ихъ буквально на улицу, безстыдно афишируя самихъ себя и даже агитируя среди другихъ?

И это все — «прогрессъ» хваленого 20го вѣка!

Но самое ужасное то, что это моральное разложенеіе вошло уже и въ религіозную жизнь людей. Въ религіяхъ Запада, давно отпавшихъ отъ истинной вѣры и Церкви, это даже не такъ удивительно, хотя не можетъ не привлечь нашего особаго вниманія, что это моральное разложенеіе особенно быстрымъ темпомъ пошло именно въ наше время. Монолитъ римскаго католицизма двумя послѣдними папами и 2-ымъ Ватиканскимъ соборомъ расшатанъ до основанія, а протестанты дошли уже до отрицанія многихъ основныхъ догматовъ христіанской вѣры и готовы совсѣмъ слиться съ міромъ симъ, во злѣ лежащимъ, въ которомъ «все — похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская» (1 Іоан. 2, 16).

Дѣйствительно ужасно для насъ и самое страшное для веѣхъ истинно-вѣрующихъ это то, что враги вошли уже внутрь самой нашей Православной Церкви и пытаются, притомъ неполнѣ безъ успѣха, взорвать ее изнутри. Конечно, мы вѣримъ, что, по обѣтованію Самого Христа-Спасителя: «Врата адовы не одолѣютъ ея» (Матѣ. 16, 18), и она пребудетъ до скончанія вѣка (Матѣ. 28, 20), но для сколькихъ слабыхъ душъ угрожаетъ смертельная опасность потерять вѣру и погибнуть навѣки! Недаромъ же Христось-Спаситель назвалъ Своихъ истинныхъ послѣдователей «малымъ стадомъ» (Лук. 12,

32), сказавъ притомъ, что когда Онъ снова придетъ на землю, едва ли «обрящеть вѣру на земли?» (Лук. 18, 8).

Въ Православной Церкви, какъ это стало особенно ясно въ послѣдніе годы, съ начала этого 20-го вѣка наблюдается стремленіе къ **реформаціи** въ чисто-протестантскомъ духѣ, съ единственной, въ сущности, цѣлью, **узаконять беззаконія**.

Слишкомъ соблазнительной показалась все болѣе и болѣе входящая въ моду, подъ влияніемъ расцерковленія общества, свобода и распущенность нравовъ.

И вотъ, подъ хитро-лукавымъ предлогомъ «возвращенія Церкви къ апостольскимъ временамъ», явилось стремленіе не только отбросить, какъ уже «отжившую», «не отвѣчающую духу времени», всю церковную дисциплину, богомудро выработанную столпами нашей Церкви — Святыми Отцами — въ теченіе ряда вѣковъ, но и многое передѣлать, въ угоду лѣнности и понизившейся нравственной жизни, — договорились даже до якобы необходимости перередактировать текстъ Свящ. Писанія, въ согласіи съ своими извращенными вкусами — въ поблажку своимъ страстямъ.

Попытки эти начаты уже давно и вылились, наконецъ, въ созданіе такъ называемой «живой церкви», а затѣмъ — «обновленчества» у насъ въ Россіи въ годы всеобщей разрухи во время революціи. Но тогда еще крѣпкій духомъ вѣрующій русскій народъ рѣшительно отвергъ «живцовъ» и «обновленцевъ», и вся эта губительная для душъ затѣя скандально провалилась, несмотря на мощную поддержку заинтересованной въ развалѣ Церкви безбожной совѣтской власти.

На смѣну «живцамъ» и «обновленцамъ» явилось «сергіанство», не столь явно порывавшее въ началѣ съ истиннымъ Православіемъ, но сразу же открыто поставившее себя въ услуженіе богоборческой власти. Постепенно же и оно (да и не могло быть иначе при такомъ тѣсномъ сближеніи съ богоборцами!) оформилось, какъ отступленіе отъ истиннаго Православія чрезъ сліяніе своей идеологіи съ идеологіей міра сего, во злѣ лежащаго, и признаніе за атеизмомъ права на существованіе.

Объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ публичные заявленія и высказыванія его «верховодовъ» и

самый фактъ вступленія ихъ въ «Міровой Совѣтъ Церквей».

Это движеніе вскорѣ распространилось и въ другихъ церквахъ Православнаго Востока, начиная съ Константинопольской патриархіи, официально признавшей въ 1923 году «живую церковь» въ Россіи законной церковью.

Въ 1923 году Константинопольскимъ патриархомъ Мелетіемъ IV былъ созванъ «Всеправославный конгрессъ», на которомъ были предложены слѣдующія «реформы» въ отмѣну существующихъ каноническихъ правилъ и установленій Православной Церкви:

- 1) Женатый епископатъ,
- 2) Второбрачіе священнослужителей,
- 3) Новый календарь,
- 4) Сокращеніе Богослуженія,
- 5) Упраздненіе постовъ и монашества,
- 6) Упрощеніе одежды духовенства, то-есть разрѣшеніе духовенству ношенія свѣтской одежды и свѣтскаго образа жизни.

Тогда эти «реформы» вызвали много протестовъ и возраженій, въ томъ числѣ и со стороны другихъ восточныхъ патриарховъ, заявившихъ, что для проведенія такихъ «реформъ» необходимъ Вселенскій Соборъ, который одинъ только является единственной авторитетной высшей властью въ Церкви.

Съ теченіемъ времени подобныя настроенія и тенденціи не только не исчезли, но еще болѣе укрѣплялись въ разныхъ помѣстныхъ православныхъ церквахъ, и теперь сторонники ихъ усиленно пропагандируютъ для проведенія ихъ созывъ «Восьмого Вселенскаго Собора».

Зная современную настроенность многихъ церковныхъ «верховодовъ» и ихъ напористость въ проведеніи своихъ разрушительныхъ плановъ, мы можемъ ясно себѣ представить, что это будетъ за «Вселенскій Соборъ»! Еще не дожидаясь официальныхъ постановленій многіе уже провели въ жизнь нѣкоторыя изъ этихъ «реформъ», игнорируя въ своей дѣятельности весьма категорическія церковныя правила. Но, конечно, кое-кого совѣсть всетаки говорить, и имъ хотѣлось бы по-

этому «узаконить» совершаемая ими въ единоличномъ порядкѣ беззаконія.

Вотъ и причина, почему эти лукавые люди, хотя и носящіе образъ благочестія, но силы его отвергшіеся, такъ домогаются созыва этого «Восьмого вселенскаго собора». Они увѣрены, что такихъ, какъ они, на «собрѣ» будетъ «большинство», а потому они «большинствомъ голосовъ» проведутъ все то, что имъ хочется, то-есть совершенно оффиціально, со всею видимостью законности, формально **узаконятъ беззаконія**.

Но будетъ ли такой «Вселенскій соборъ» дѣйствительно авторитетнымъ для всѣхъ и непререкаемымъ выраженіемъ голоса Духа Святаго («Изволися Духу Святому и намъ»...), какъ бывшіе ранѣе и признаваемые всей нашей Церковью семь Вселенскихъ Соборовъ?

Конечно, нѣтъ!

Всѣ прежніе Вселенскіе Соборы начинали свои постановленія съ **утвержденія** всего того, что было постановлено на предшествовавшихъ Соборахъ, а этотъ, какъ уже теперь можно видѣть, поставитъ себѣ главной задачей **ниспровергнуть** весь прежній церковный строй, все, что прежде было постановлено. А потому это будетъ не «Восьмой вселенскій соборъ», а «Второй разбойничій соборъ», по образу того собора 449 года въ г. Ефесѣ, который вошелъ въ исторію Церкви съ наименованіемъ «разбойничьяго».

Кому же нуженъ **такой** «соборъ»?

Конечно, только врагамъ Церкви, явнымъ и тайнымъ.

Всѣ истинныя чада Церкви Христовой не признаютъ его законнымъ и постановленій его не примутъ, и произойдутъ только новые расколы и раздѣленія, что какъ разъ и нужно врагамъ Церкви, подготовляющимъ торжество Антихриста.

Первая проба ими уже сдѣлана въ видѣ самовольнаго и самочиннаго введенія нѣкоторыми отдѣльными церквами новаго календаря, что вызвало повсюду лишь взаимную вражду и раздѣленія между вѣрующими, какъ на примѣръ, въ Греціи, гдѣ народъ разбитъ на двѣ

группировки «старостильниковъ» и «новостильниковъ».

Все это — знаменіе времени!

А вѣдь мы призваны «служить», какъ училъ великій отецъ Православія святитель Аѳанасій Александрійскій, «не времени, а Богу».

Бойтесь же и бѣгите этого лукавства, всѣ вѣрныя чада Святой Церкви!

Въ преддверіи Антихриста.

*“Знаешь признаки антихристовы: не
не самъ одинъ помни ихъ, но и всякому
сообщай щедро”* (Св. Кириллъ, архіеп.
Іерусалимскій).

Приближается великій и радостный праздникъ Рождества Христова. Многіе русскіе люди и вообще православные, живущіе за границей, давно уже ратуютъ за то, чтобы ввести у насъ новый календарь и, такимъ образомъ, праздновать этотъ праздникъ вмѣстѣ съ американцами и со всѣми инославными, пользующимися въ своей церковной жизни новымъ стилемъ, не отдѣляться отъ нихъ.

Но они точно не знаютъ или, вѣрнѣе, не хотятъ знать, что у современныхъ людей Запада уже нѣтъ Рождества Христова, за малыми отдѣльными исключеніями. Произошла подмѣна Рождества Христова какимъ-то «сезоннымъ праздникомъ», въ которомъ нѣтъ даже упоминачій о Христѣ-Спасителѣ, а главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является бравый румяный старикъ съ сѣдой бородой, бойко раздающій дѣтямъ подарки, фигуры и изображенія котораго можно видѣть повсюду въ эти дни «сезоннаго праздника» во всевозможныхъ видахъ и позахъ. Великіе дни подготовки къ величайшему со-

бытію явленія въ міръ Воплотившагося Сына Божія обращены теперь въ дни самага интенсивнаго шумнаго «бизнеса» — бойкой торговли, когда підприємчивыми людьми наживаются милліоны. А о Христѣ-Спасителѣ тутъ уже и не думаютъ! Святѣйшее Имя Его и не вспоминается!

Какъ это случилось?

Это, конечно, громадное «достиженіе» слугъ грядущаго Антихриста, который какъ разъ и будетъ стремиться **замѣнить** людямъ Христа-Спасителя, **подмѣнить** Его собою.

Мы весьма далеки отъ дерзкой мысли предсказывать точные сроки появленія Антихриста, ибо Слово Божіе, устами Самого Господа Иисуса Христа, ясно свидѣтельствуешь, что этого никто изъ людей знать не можетъ. **«О дни же томъ и часѣ никтоже вѣсть, ни ангели небесни, токмо Отець Мой единъ»** (Матѹ. 24, 36) — такъ сказалъ Господь, имѣя въ виду свое Второе Пришествіе и кончину міра сего, передъ чѣмъ и долженъ явиться Антихристъ.

Но одновременно Господь указалъ и множество признаковъ близости своего Второго пришествія и кончины міра, причемъ закончилъ это слѣдующимъ увѣщаніемъ: **«Отъ смоковницы же научитесь притчи; егда уже валя ея будутъ млада, и листвіе прозябнетъ, вѣдите, яко близъ есть жатва: тако и вы, егда видите сія вся, вѣдите, яко близъ есть, при дверехъ»** (Матѹ. 24, 32-33).

Равнымъ образомъ, и въ апостольскихъ посланіяхъ мы имѣемъ множество указаній на то, какими признаками будетъ характеризоваться эпоха появленія Антихриста и каковъ будетъ самъ Антихристъ (см., напр., 2 Петра главы 2-я и 3-ья; I Иоанна главы 2-я и 4-я; 2 Тим. 3, 1-14 и особенно I Солун. 4, 16-18; 5, 1-11 и 2 Солун. 2-я глава).

А великій отецъ Церкви св. Кириллъ, архіепископъ Іерусалимскій, въ своихъ замѣчательныхъ по важности и глубинѣ содержанія Огласительныхъ поученіяхъ прямо и рѣшительно увѣщаетъ христіанъ: **«Знаешь признаки Антихристовы: не самъ одинъ помни ихъ, но и всякому сообщай щедро»**. (Поученіе 15-е).

Вотъ на основаніи всего вышесказаннаго мы и имѣ-

емъ не только право, но и священную обязанность находить въ происходящихъ нынѣ въ мірѣ событіяхъ исполненіе всего того, что предречено Словомъ Божиимъ и Святыми Отцами Церкви объ Антихристѣ и послѣднихъ временахъ и братски предостерегать всѣхъ вѣрующихъ отъ неразумной безпечности и легкомысленнаго равнодушія къ явнымъ «знаменіямъ времени».

А этихъ все болѣе и болѣе умножающихся, поистинѣ жуткихъ «знаменій времени» накопилось уже столько, что даже недавно еще осуждавшіе насъ за то, что мы слишкомъ много пишемъ объ Антихристѣ, начинаютъ прозрѣвать и признавать, что мы были правы, начавъ бить тревогу, когда большинство пребывало въ какомъ-то безразличномъ прекрасодушіи, словно не замѣчая, куда современный міръ идетъ.

Развѣ было когда-нибудь въ прошломъ такое время, къ которому такъ подходила бы данная св. Апостоломъ Павломъ характеристика «послѣднихъ дней»?

«Въ послѣдніе дни» — обращаемъ вниманіе на то, что св. Апостоль подчеркиваетъ это, какъ отличительную черту именно, «послѣднихъ дней», — **«наступятъ времена тяжкія. Ибо люди будутъ самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злорѣчивы, родителямъ непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящіе добра, предатели, наглы, напыщенны, болѣе сластолюбивы, нежели боголюбивы, имѣющіе видъ благочестія, силы же его отрекшіеся»** (2 Тим. 3, 1-5).

Особенно **гордость** и **самолюбіе** господствуетъ сейчасъ въ мірѣ, какъ никогда прежде, а это вѣдь и есть, по ученію свв. отцевъ-подвижниковъ, корень и начало всѣхъ прочихъ страстей, всего того, что перечисляетъ св. Апостоль ниже.

Всѣ вышеперечисленныя явленія и черты были типичны для нашей русской жизни передъ революціей, почему они и привели къ торжеству большевизма, окончательно разнуздавшаго всѣ эти страсти, залившаго кровью всю русскую землю и причинившаго неописуемая, неслыханныя страданія всему русскому народу.

Къ великому для насъ несчастію, многія изъ этихъ пагубныхъ чертъ, несмотря на перенесенныя нами стра-

данія и лишенія, не изжиты и до настоящаго времени, какъ у насъ на родинѣ, такъ и въ средѣ нашей эмиграціи. Въ этомъ — главная причина всѣхъ нашихъ внутреннихъ нестроений и раздѣленій, всѣхъ распрей, ссоръ и взаимной вражды, вмѣсто естественнаго, казалось бы, для насъ братскаго согласія, единодушія и христіанской любви и взаимопомощи. Гордость и самолюбіе заѣдаютъ! Всѣмъ хочется властвовать, но никто не хочетъ смиренно слушаться и подчиняться.

Такую же печальную картину наблюдаемъ мы и на Западѣ, гдѣ изсякаютъ окончательно послѣдніе остатки христіанства, гдѣ самолюбіе, сребролюбіе, гордость и надменность цинично поднимаютъ голову, гдѣ такъ же, какъ и въ Россіи передъ революціей, теряется всякое уваженіе и послушаніе къ родителямъ и старшимъ, гдѣ распутство, предательство и наглость доходятъ уже до крайнихъ предѣловъ, нечестіе явно преобладаетъ, а благочестіе только наружное. притворное, лицемѣрное, лишенное силы.

Вотъ какова откровенная картина современной жизни, что одно уже наводитъ на мысль о наступленіи «послѣднихъ дней»!

А вотъ и еще весьма характерная черта нашего времени!

«Всѣ желающіе жить благочестиво во Христвъ Іисусѣ будутъ гонимы. Злые же люди и обманщики будутъ преуспѣвать во злѣ, вводя въ заблужденіе и заблуждаясь» (3 Тим. 3, 12-13).

Такого гоненія на желающихъ жить подлинно-благочестивой жизнью во Іисусѣ Христвъ да и на самое христіанство дѣйствительно еще никогда не было, кромѣ эпохи первыхъ трехъ вѣковъ христіанства, но вѣдь тогда христіанство было чѣмъ-то совершенно новымъ и еще неизвѣстнымъ для погруженнаго во тьму язычества человѣчества, а теперь гонятъ христіанство, прекрасно знающіе его отступники, сознательные слуги грядущаго Антихриста. Можно не обинюясь сказать, что сейчасъ благоденствуютъ въ мірѣ только «злые люди» и «обманщики», захватившіе въ свои руки все — вплоть до государственной власти и распоряжающіеся поэтому, по своему личному эгоистическому усмотрѣнію, всѣми благами земли. Че-

стные люди страдают, а мощенники и проходимцы благоденствуют. И это — весьма характерная черта наступления предъантихристовой эпохи!

Но особенно характерно для нашего времени «дѣйство лъсти», о которомъ пишетъ св. Апостоль Павелъ въ своемъ второмъ посланіи къ Солунянамъ, когда люди **«будутъ вѣрять лжи»** (2 Солун. 2, 11). Истина и ложь въ наше время такъ смѣшались, такъ переплетены другъ съ другомъ, что даже самому разумному и честному человѣку иной разъ бываетъ трудно, почти невозможно разобрать, гдѣ же истина, а гдѣ ложь. Ложь такъ цинично и нагло выдаетъ себя за истину, что многіе поддаются этому обольщенію, отходя отъ истины и слѣдуя за ложью, порою самой губительной. И разоблачить эту ложь, искусно пользующуюся для своего утвержденія всѣми средствами міра сего, находящимися въ ея полномъ распоряженіи, вплоть до огромныхъ денежныхъ средствъ и государственной власти, бываетъ весьма нелегко.

И это особенно потому, что, какъ предупреждалъ Апостоль и что мы уже видимъ исполняющимся, **«будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые лъстили бы слуху; и отъ истины отвратятъ слухъ и обратятся къ баснямъ»** (2 Тим. 4, 3-4).

Сколько развелось сейчасъ всякихъ самозванныхъ учителей, дѣйствительно «лъстящихъ слуху», сколько всевозможныхъ сектъ, политическихъ партій самыхъ разнообразныхъ толковъ и направлений! Можно буквально голову потерять тѣмъ, у кого нѣтъ твердыхъ принципальныхъ устоевъ въ истинно-христіанскомъ міровоззрѣніи, кто готовъ «влятися и скитатися всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи человѣчестѣй, въ коварствѣ козней лъщенія», по выраженію св. Апостола (Ефес. 4, 14)! Какъ легко заблудиться въ дебряхъ всѣхъ этихъ всевозможныхъ хитросплетеній лжи и сбиться совершенно съ праваго пути истинно-христіанской жизни!

А всѣ эти сѣятели лжи — сознательные или безсознательные слуги грядущаго Антихриста, которые за деньги или просто по глупости усердно служатъ ему, подготавливая его временное торжество на землѣ, уже теперь, на нашихъ глазахъ, становящейся его вотчиной.

Они-то больше всего и нападают на насъ всѣми доступными имъ способами, злобствуя на то, что мы разоблачаемъ ихъ и ихъ господина, которому они такъ вѣрно служатъ, и предостерегаемъ всѣхъ истинно-вѣрующихъ отъ ихъ козней.

«Поэтому наблюдай за собой, человекъ!» такъ поучаетъ насъ великій отецъ Церкви св. Кириллъ, архиепископъ Іерусалимскій: **« и о х р а н я й д у ш у с в о ю . Церковь свидѣлствуетъ тебѣ предъ Богомъ живымъ, и предварительно сказываетъ объ Антихристѣ ДО его пришествія. При тебѣ ли оно будетъ, не знаемъ; или послѣ тебя, также не знаемъ. Но для тебя хорошо знать это и предостерегаться »** (Поученіе 15-ое).

Изъ многочисленныхъ святоотеческихъ предсказаній еще первыхъ вѣковъ христіанства мы знаемъ, что большинство христіанъ послѣдняго времени, угасшихъ духомъ, безпечныхъ и теплохладныхъ, не узнаютъ Антихриста, когда онъ придетъ, и охотно поклонятся ему, какъ своему духовному вождю, господину и повелителю. А онъ въ началѣ лицемѣрно проявитъ себя, какъ величайшій ревнитель и покровитель всякаго добра и даже христіанства, но только **безъ Христа** и для многихъ, ревнующихъ о каноническомъ строѣ Церкви и о церковной дисциплинѣ, особенно о послушаніи и подчиненіи церковнымъ властямъ, явится строгимъ канонистомъ, сурово карающимъ всѣхъ, кто не захочетъ ему повиноваться и его почитать, опираясь на букву церковныхъ канонѡвъ.

Вотъ причина, почему мы, слѣдуя вышеприведенному нами наставленію св. Кирилла, такъ часто возвращаемся къ этой темѣ объ Антихристѣ — въ наши дни **самой актуальной**.

Вѣдь передъ всѣми нами, быть можетъ, очень скоро встанетъ рѣшительный вопросъ: **съ кѣмъ мы — со Христомъ или съ Антихристомъ?** И очень-очень многие тогда поползнутся: соблазнятся и пойдутъ за Антихристомъ, прельщая самихъ себя и увлекая за собой другихъ.

Вотъ чего надо намъ бояться и отъ чего да сохранить насъ **Всемилоостивый Господь!**

А это очень легко и незамѣтно можетъ случиться, если мы будемъ безопасно и легкомысленно относиться ко всему, что происходитъ нынѣ въ мірѣ, и будемъ убаюкивать себя и другихъ, что ничего особеннаго нѣтъ, а все идетъ нормальнымъ путемъ и вполнѣ благополучно.

Вотъ почему сейчасъ всѣмъ намъ особенно необходимо помнить наставленіе-увѣщаніе нашего Господа и Спасителя о постоянномъ духовномъ бодрствованіи:

«Бдите и молитесь, да не внидите въ напасть!» (Матѣ. 26, 41).

«Бдите убо, яко не вѣсте дне ни часа, въ оныже Сынъ человѣческой пріидеть» (Матѣ. 25, 13).

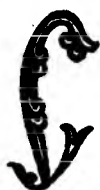
«А что вамъ говорю, говорю всѣмъ: бодрствуйте!» (Марк. 13, 37).

Бдите же, русскіе люди, и молитесь, чтобы и вамъ не оказаться, непримѣтнымъ для васъ образомъ, въ станѣ слугъ грядущаго Антихриста, борющихся со Христомъ!

АРХИПАСТЫРСКОЕ ПОСЛАНІЕ

къ празднику Рождества Христова 25 дек. 1973 года

«Всяческая днесь радости исполняются, Христось родися въ Виѡлеемѣ».

егодняшній радостный день есть тотъ день, котораго съ нетерпѣніемъ тысячелѣтіями ожидало человѣчество. «Къ чему праотцы столь сильно стремились, что пророки предвозвѣщали и праведные желали видѣть, то сегодня совершилось» (Еп. Ѳеофанъ). Совершилась «велія благочестія тайна» (1 Тим. 3, 16): Богъ явился на землѣ во плоти

и вселился между людьми. Произошло это какъ разъ тогда, когда человѣчество, погрузившееся въ мрачную бездну грѣха, уже отчаялось въ своемъ спасеніи. Жизнь на землѣ уподобилась аду кромѣшному: дошедшіе до полнаго безвѣрія, падшіе во глубину разврата и разочаровавшіеся во всѣхъ своихъ недавнихъ идеалахъ люди отчаянно метались, утративъ всякій смыслъ и цѣль жизни и находя единственный выходъ изъ своего мучительно-гнетущаго нравственнаго состоянія только въ самоубійствѣ. Лучшіе люди того времени громогласно заявляли, что нѣтъ спасенія человѣчеству, если только Самъ Богъ не сойдетъ съ неба и не придетъ на помощь несчастнымъ людямъ, научивъ ихъ, какъ они должны жить, чтобы не погибнуть окончательно.

И вотъ тогда-то, когда люди увидѣли, что они бессильны безъ Бога помочь себѣ, что жизнь безъ Бога, безъ познанія Его воли и безъ общенія съ нимъ, уподобляется аду, — тогда, по благоволенію Отцу, Сынъ Божій сошелъ на землю и сталъ человѣкомъ. Пришелъ Онъ, по выраженію Апостола, для того, чтобы «вражду убить» (Ефес. 2, 14-18): примирить падшихъ грѣхомъ людей съ Богомъ, другъ съ другомъ и съ своей собственной совѣстью, возвративъ имъ Божіе благоволеніе и насадивъ Царство Божіе въ ихъ смятенныхъ душахъ.

Родившись въ самой смиренной обстановкѣ, какую только можно себѣ представить — въ убогомъ вертепѣ и возлегши въ скотіихъ ясляхъ, Господь самымъ Своимъ рожденіемъ далъ намъ урокъ смиренія, чтобы посрамить нашу человѣческую гордыню, духъ которой возобладалъ въ людяхъ со времени ихъ отпаденія отъ Бога и вступленія въ общеніе съ діаволомъ — отцомъ и начолоположникомъ всякаго высокомернаго превозношенія и самоутверждающей гордыни.

Господь научилъ насъ, что всѣ наши бѣды и несчастія происходятъ отъ злѣйшаго недуга діавольской гордости, по которой человѣкъ безумно мнитъ себя равнымъ Богу и становится на губительный путь богоборчества. Отъ этой гордыни возникаетъ между людьми вражда, ненависть и злоба, доходящая до страшнаго ожесточенія и окамененія умовъ и сердець, что все

ведеть къ безчисленнымъ бѣдамъ, скорбямъ и несчастіямъ, нещадно терзающимъ злосчастное человѣчество, изъ которыхъ оно безсильно само, своими собственными силами и средствами, найти выходъ.

Безконечно милосердный и человѣколюбивый Господь не могъ терпѣть, чтобы возлюбленное твореніе Его, человѣкъ, погибалъ въ узахъ вражды, мучимый отъ діавола. И вотъ Онъ сошелъ къ намъ на землю, **благовѣстивъ миръ** (Еф. 2, 17). Преславное рождество Его знаменовало, что отнынѣ прекращается средоствѣніе вражды между Богомъ и человѣкомъ, воздвигнутое грѣхопадениемъ послѣдняго, что отнынѣ мы — люди уже не презрѣнные падшіе рабы, богоотступники, озлобленные на Бога и другъ на друга, но — **«сыны Божіи и наследники»** уготованнаго намъ Царствія Божія (Гал. 4, 7), а другъ другу — братія и сестры во Христѣ.

Итакъ — сегодняшній день — это день несказанной милости Божіей къ падшему и отчаявшемуся человѣку, **день мира и благоволенія**, день душевной отрады и сладостнаго отдохновенія для измученныхъ враждою сердець.

О, еслибы эта радость, которую доставилъ намъ Господь Своимъ благостнымъ къ намъ снисхожденіемъ, всегда пребывала съ нами! Тогда не было бы между нами несогласій и раздѣленій, умолкло бы злорѣчіе, престала клевета, прекратились бы насилія и убійства, и столь вождельный для всѣхъ **миръ** — тотъ чудный пренебесный «миръ», о которомъ такъ сладостно пѣли Ангелы въ моментъ рожденія Христа-Спасителя, воцарился бы на землѣ.

Братіе Христіане! Христось пришелъ къ намъ и будетъ съ нами, какъ Онъ Самъ обѣщаль это, **«до скончанія вѣка»** (Матѣ. 28, 20).

«Съ нами Богъ!» ликующе поетъ поэтому нынѣ св. Церковь.

Почему же мы сами не хотимъ быть съ Нимъ, а нерѣдко радостному общенію съ Нимъ предпочитаемъ губительное для насъ содружество съ врагомъ Его, діаволомъ?

Съ нами Богъ! Онъ призвалъ насъ къ миру и благоволенію. Почему же мы такъ часто предпочитаемъ враж-

ду и зложелательство? Неужели опять такъ огрубѣли и окаменѣли сердца наши, что намъ стала уже непонятна вся сладость мира, принесеннаго на землю Спасителемъ?

Съ нами Богъ! И если мы не на словахъ только, но и на дѣлѣ христіане, мы должны быть съ Нимъ, чтобы Онъ жилъ въ насъ и дѣйствовалъ въ насъ и черезъ насъ. Только тогда «миръ Божій», который «превыше всякаго ума» (Фил. 4, 7), водворится въ нашихъ сердцахъ, и никакіе враги не будутъ страшны намъ: ни внѣшніе — въ образѣ человѣческомъ, ни внутренніе — въ видѣ бѣсовъ и грѣховныхъ помысловъ, борющихся насъ.

«Страхъ ихъ не убоимся, ниже смутимся.»

Преисполненные высокой духовной радостью благодатию Божіею мы всегда будемъ побѣдоносно отражать враговъ нашего спасенія, воспѣвая со всею Церковью:

«Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покаряйтесь, яко съ нами Богъ!»

Съ великимъ Христовымъ праздникомъ сердечно поздравляемъ васъ, возлюбленные о Господѣ, братіе и сестры, и отъ души молитвенно желаемъ вамъ во всей полнотѣ приобщиться дивной радости этого нашего возвышеннаго торжества, отрѣшившись умомъ и сердцемъ отъ всей окружающей насъ богоотступнической мерзости, которой все болѣе и болѣе преисполняется этотъ отрекшійся отъ Христа-Спасителя современный міръ. Будемъ помнить, что намъ — не по пути съ нимъ, ибо мы должны идти путемъ, который указалъ намъ Рожденный въ Виолеемѣ Богомладенецъ-Христосъ. Въ немъ наша чистая святая радость и спасеніе вѣчное! Аминь.

“Благодаримъ Господа!”

МЫСЛИ ВЪ НЕДѢЛЮ 29-ую ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

СЕГОДНЯШНЕЕ Евангеліе, братіе, въ формѣ нагляднаго и всѣмъ понятнаго разсказа научаеъ насъ быть благодарными Богу за Его благодѣянія. Благодарность Богу — это естественная наша сыновняя обязанность по отношенію къ на-

шему Небесному Отцу, это — нашъ христіанскій долгъ, о которомъ — увы! — очень многіе христіане весьма часто забываютъ. Вотъ поэтому Господь Иисусъ Христосъ и напоминаетъ намъ о необходимости благодарить Бога въ нынѣ чтенномъ Евангелии объ исцѣленіи десяти прокаженныхъ мужей (Лук. 17, 12-19). Десять человекъ Господь однимъ словомъ Своимъ исцѣлилъ отъ страшной болѣзни проказы, заживо съѣдающей человекъ, но изъ нихъ только одинъ пришелъ благодарить Его, “гласомъ велимъ славя Бога”, и Господь произнесъ тономъ скорбнаго недоумѣвающаго упрека: *“Не десять ли очистишася, да десять идѣ? како не обрѣтѣшася возвращешся дати славу Богу?”*

Такъ и теперь, среди насъ, людей, сколь многіе получаютъ иной разъ великія благодаренія отъ Бога, а многіе ли потомъ благодарятъ Бога? Не бываетъ ли чаще такъ, что когда бѣдѣнъ и въ нуждѣ, то взываетъ человекъ къ Богу, умоляя Его о помощи: “Господи, спаси! Господи, помоги! Господи, пошли! Господи, избави!” а какъ только получилъ просимое, такъ и забылъ Бога совсѣмъ, какъ-будто и не Богъ послалъ ему то, о чемъ онъ прежде такъ жалобно и слезно просилъ.

Грустное зрѣлище черной неблагодарности представляютъ собою всѣ люди, пользующіеся благоденствіемъ и благополучіемъ, но не желающіе даже вспомнить о Томъ, Кто послалъ имъ это благоденствіе, и не помышляющіе о благодарности Богу!

Да и кто изъ насъ, положи руку на сердце, осмѣлится сказать, что онъ не видѣлъ никакихъ благодареній отъ Бога?

Самое дарованіе намъ жизни — этого великаго дара Божественной благодати — есть первое и великое благодареніе. Даровавшій намъ жизнь Господь не перестаетъ и далѣе надѣлать насъ щедро дарами Своей милости на всемъ протяженіи нашей жизни. Онъ даетъ намъ пищу и питіе, одежду и кровь для жизни, даетъ разумъ, мудрость, богатство и славу, насколько кто можетъ вмѣстить и насколько это намъ нужно и полезно, надѣляетъ насъ многоразличными способностями и талантами, окружаетъ насъ любящими родственниками и преданными друзьями, — все въ мѣру пользы нашей, — да и чего-чего только не сподобляемся мы, недостойные, получить отъ Господа, живя въ этой временной жизни!

Самое же великое и безмѣрное благодареніе, оказанное намъ Господомъ, благодареніе, которое превосходитъ всѣ прочія и ни съ чѣмъ не можетъ сравниться, это — *избавленіе насъ отъ*

вѣчной смерти и власти діавола крестными страданіями и поносной смертью на крестѣ Самого Единороднаго Сына Божія.

Благодареніе Богу за это величайшее благодѣяніе установлено въ видѣ особаго молитвеннаго тайнодѣйствія — *С в . Е в х а р и с т і и*, или Безкровной Жертвы, приносимой “*о всѣхъ и за вся*”. Тотъ не христіанинъ, кто не принимаетъ участія въ этомъ величайшемъ молитвенномъ тайнодѣйствіи — участія молитвеннаго черезъ присутствіе въ храмѣ при совершеніи онаго, — и участія самымъ дѣломъ — черезъ благоговѣйное вкушеніе Тѣла и Крови Христовой. Такой обнаруживаетъ самую *черную неблагодарность* Богу за Его величайшее намъ благодѣяніе и недостойнъ даже называться христіаниномъ!

Но не только за очевидное добро, а и за то, что кажется намъ *зломъ*, должны мы благодарить Бога. Мы должны искренно благодарить Его за всѣ тѣ бѣды, скорби и напасти, горести и несчастія, какія выпадаютъ на нашу долю въ этой земной жизни. “*Неужели доброе мы будемъ приниматьъ отъ Бога, а злое не будемъ приниматьъ?*” (Іов. 2, 10) — такъ говорилъ праведный Іовъ Многострадальный, и такъ должны быть настроены и мы, христіане.

Все зло, нерѣдко постигающее насъ, весьма часто попускается Промысломъ Божиимъ для уврачеванія нашихъ язвъ грѣховныхъ, для нашего вразумленія и исправленія, для предостереженія отъ впаденія въ еще худшее зло и въ непоправимыя бѣды, а потому, въ сущности, не должно почитаться “*зломъ*”, а есть то же *добро*, только подъ видимой внѣшностью зла.

“*Егоже Господь любитъ, того и наказуетъ, бьетъ же всякаго сына, егоже приѣмлетъ*” (Притч. 3, 12). Никого изъ насъ нѣтъ безъ грѣха: рано или поздно по закону Божественнаго Возмездія, каждый изъ насъ повесетъ наказаніе за свои грѣхи. И вотъ, наказуя насъ въ этой временной жизни, Господь тѣмъ самымъ даетъ намъ возможность избѣгнуть вѣчнаго наказанія въ ожидающей насъ жизни будущей. Такъ не лучше ли намъ немного потерпѣть здѣсь, чѣмъ вѣчно мучиться тамъ? Тѣмъ болѣе, что за безропотное перенесеніе страданій, которыя постигли насъ безъ вины здѣсь, Богъ обѣщаетъ намъ великую награду тамъ — вѣнецъ мученическій.

Итакъ, будемъ благодарить Бога за все. Возьмемъ примѣръ съ великаго отца нашей Церкви св. Іоанна Златоуста, который послѣ славнаго епископствованія въ царственномъ градѣ Константинополѣ, перенесъ множество несправедливыхъ гоненій

и издѣвательствѣ надъ собой и, умирая въ ссылкѣ, произнесъ слѣдующія многознаменательныя слова: *“Слава Богу за все!”* А среди насъ очень мало кто невинно страдаетъ. Пусть каждый, терпящій скорби, испытаетъ свою совѣсть и, если сдѣлаетъ это честно, навѣрное найдетъ, въ чемъ его грѣхъ и съ какой цѣлью послана ему Богомъ эта скорбь.

Итакъ, не будемъ неблагодарными, не будемъ малодушествовать, но будемъ лучше слѣдовать великому завѣту Апостола: *“Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, о всемъ благодарите!”* (I Сол. 5, 16-18). *“О всемъ благодарите!”* то-есть: благодарите за все, какъ за доброе, такъ и за злое!

А чтобы всегда за все благодарить Бога, надо всегда во всемъ вѣрять себя волѣ Божіей, предаваться всеблагому Промыслу Божію, какъ постоянно за богослуженіями призываетъ насъ Церковь: *“Сами себе и другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ!”* Ему же подобаетъ всякая слава, честь и благодареніе со Отцемъ и Святымъ Духомъ, во вѣки вѣковъ, аминь.

Слово въ день памяти святителя Николая, Архіепископа Мирликійскаго, Чудотворца.

МЫ празднуемъ сегодня память одного изъ величайшихъ святителей Церкви Христовой — иже во святыхъ отца нашего Николая, Архіепископа Мирликійскаго, Чудотворца, котораго, какъ никого другого, высоко и свято чтили во всѣ времена всѣ народы земли — и не только христіане, но и мусульмане и даже многіе язычники.

— “Я вижу, братіе, новое солнце, восходящее надъ землей и приносящее сладостное утѣшеніе скорбящимъ и страждущимъ”, — такъ воскликнулъ посвящавшій его въ санъ пресвитера Епископъ Патарскій: — “счастлива та паства, которая будетъ имѣть его своимъ руководителемъ: онъ укрѣпитъ ее въ вѣрѣ въ Господа, онъ наставитъ ее въ добродѣтельной и благочестивой жизни, онъ будетъ усерднымъ помощникомъ для всѣхъ бѣдствующихъ.”

Вся жизнь св. Николая была блистательнымъ исполненіемъ этихъ пророческихъ словъ прозорливца-епископа. Св. Николай

отъ самой юности своей весь горѣлъ пламенной вѣрой въ Бога, будучи строгимъ и непреклоннымъ ревнителемъ чистоты Православія; онъ проводилъ самую суровую подвижническую жизнь въ непрестанныхъ бдѣніяхъ, постахъ и молитвахъ; забывая себя, онъ самоотверженно помогалъ бѣднымъ, утѣшалъ страждущихъ, защищалъ несправедливо обиженныхъ, осужденныхъ и обездоленныхъ, укрѣплялъ и наставлялъ колеблющихся въ вѣрѣ и малодушныхъ — онъ никогда не уставалъ совершать всевозможныя дѣла христіанской любви и милосердія по отношенію ко всѣмъ людямъ.

Онъ въ полномъ смыслѣ слова былъ “Правилomъ вѣры” и “образомъ кротости”, какъ именуеть его св. Церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ, а поэтому нѣтъ другого такого угодника Божія, котораго бы всѣ такъ чтили, прославляли и величали, какъ святителя Христова Николая. Святость его и при жизни и послѣ блаженной его кончины засвидѣтельствована многочисленными чудесами. Нѣтъ другого такого угодника Божія, отъ котораго бы источалось такое “неисчерпаемое чудесъ море”, какъ отъ святителя Николая.

Особенно же нѣжно и свято чтить его всегда нашъ православный русскій народъ, какъ “Николу-Милостивца”, подчеркивая этимъ названіемъ основную черту его христіанской добродѣтели, которой онъ такъ плѣняетъ сердца человѣческія.

Но чтятъ его не только христіане, а даже магометане и язычники, какъ великаго чудотворца и скорого помощника людямъ въ постигающихъ ихъ бѣдахъ и напастяхъ. Кто жилъ въ свое время на берегахъ Чернаго моря, навѣрное, не разъ видѣлъ икону святителя Николая на турецкихъ “фелюгахъ”, ибо и у турокъ-мусульманъ велика была вѣра, что св. Николай особенно помогаетъ плавающимъ по морю и спасаетъ отъ потопленія во время бури. Можно было видѣть икону св. Николая и въ примитивныхъ жилищахъ нашихъ инородцевъ, остававшихся еще язычниками, которые называли св. Николая “добрымъ старикомъ” и вѣрили въ его чудесную помощь, при болѣзняхъ и разныхъ несчастіяхъ, когда обычными человѣческими средствами уже ничего нельзя было сдѣлать.

Не говоримъ уже о томъ, что на нашихъ морскихъ судахъ, какъ и у нашихъ братьевъ по вѣрѣ, непремѣнно была икона св. Николая, всегда считавшагося особеннымъ покровителемъ мореплавателей.

Замѣчательнъ въ Кіевѣ образъ св. Николая, именуемый

“Мокрымъ”. Въ лодкѣ по Днѣпру плыль, спѣша на праздникъ св. мучениковъ Бориса и Глѣба — это было еще въ концѣ XI столѣтія — одинъ богатый кіевлянинъ съ своей женой и младенцемъ-сыномъ. Мать задремала и уронила въ рѣку младенца, который сразу же утонулъ. Убитые горемъ родители стали слезно призывать на помощь св. Николая. И вотъ младенца, всего мокрого отъ воды, нашли въ храмѣ лежащимъ на полу предъ иконою св. Николая. Можно представить себѣ неопишемую радость родителей, когда они узнали въ этомъ младенцѣ своего утопшаго сына. Съ того времени и образъ этотъ, помѣщенный въ придѣлѣ Кіево-Софійскаго собора, сталъ называться образомъ Николая Мокраго.

Огромное количество храмовъ и обителей иноческихъ у насъ на родинѣ было посвящено святителю Христову Николаю, и много было св. иконъ его, прославившихся чудотвореніями. А имя Николая было однимъ изъ самыхъ любимыхъ у нашего православнаго русскаго народа.

Увы! въ послѣднее время перестали чтить должнымъ образомъ великаго святителя Христова Николая мыслящіе себя передовыми людьми люди Запада, на что мы невольно обратили вниманіе еще въ Западной Европѣ, а затѣмъ и здѣсь въ Америкѣ; изъ свѣтлой памяти величайшаго угодника Божія они сдѣлали себѣ недостойную потѣху. Устраиваютъ въ ночь подъ праздникъ его такъ называемые “веселые николаевскіе вечера” съ танцами и кощунственными забавами, представляя на нихъ славнаго святителя въ какомъ-то смѣхотворномъ видѣ рядомъ съ духомъ зла, помѣщаютъ въ окнахъ магазиновъ, въ газетахъ и журналахъ изображенія и объявленія, оскорбляющія религиозное чувство почитателей великаго святого; забавляются именемъ его въ неумѣстныхъ шуткахъ и даже дѣтей своихъ приучили легкомысленно и несерьезно относиться къ памяти великаго святителя, изображая его въ видѣ смѣшного браваго краснощекаго дѣда съ сѣдой бородой, который колокольчикомъ и разными шутками-прибаутками зазываетъ въ магазинъ покупателей праздничныхъ подарковъ.

Недостойно все это!

Стыдъ и позоръ для современнаго человѣчества, что оно, высокоумствуя и громко крича о своихъ “культурныхъ достиженіяхъ” не умѣетъ достойно чтить такихъ несоизмѣримыхъ съ пошлой современностью великановъ духа, какимъ былъ святы-

тель Николай, и все истинно-великое и святое обращаетъ въ шутку и потѣху.

Совѣтъ иное отношеніе къ великому Христову святителю, если мы не подражаемъ Западу, у насъ, христіанъ православныхъ. Для насъ сегодняшній праздникъ никоимъ образомъ не можетъ служить поводомъ для какихъ-то забавъ, развлеченій и потѣхи, хотя бы уже потому, что самъ святитель Николай отъ юности еще былъ глубоко чуждъ всякихъ мірскихъ забавъ и увеселеній, а потому даже какъ-то совѣтъ нелѣпо съ его именемъ связывать забавы и увеселенія. Святое имя его, будучи яркимъ свѣточемъ христіанской добродѣтели, лишь объ одномъ напоминаетъ, одно намъ внушаетъ: *благоговѣнно и трепетно преклоняться предъ его священной памятью и ревностно подражать ему въ его святой жизни и христіанской добродѣтели.*

Нашему богоотступническому времени святитель Николай даетъ еще одинъ важный урокъ: не быть безучастно-равнодушными, когда въ нашемъ присутствіи нечестивцы и безбожники хулятъ святую вѣру и Церковь, поносятъ Святѣйшее Имя Христово и глумятся вообще надъ святыней. Святитель Николай, будучи на первомъ Вселенскомъ соборѣ, не могъ выдержать богохульства еретика — Арія, унижавшаго Божественное достоинство Сына Божія, и въ порывѣ огненной ревности ударилъ его по щекѣ. Это вызвало большое смущеніе среди участниковъ собора, и они хотѣли за такой поступокъ лишить святителя его сана. Но въ ту же ночь они были вразумлены дивнымъ видѣніемъ: Господь Иисусъ Христосъ подавалъ святителю Николаю св. Евангеліе, а Матерь Божія возлагала на плечи архіерейскій омофоръ. Тогда они поняли, что поступокъ святителя былъ вызванъ не необузданной гнѣвливостью, неприличной для архіерея Божія, а только его пламенной ревностью и любовью ко Христу-Спасителю, Котораго унижалъ нечестивый Арій, и оправдали его, а Арій былъ всѣмъ соборомъ осужденъ, какъ еретикъ.

Этотъ фактъ очень не нравится либеральнымъ ученымъ нашего времени, проповѣдующимъ какую-то сверхъ-христіанскую, “экуменическую любовь” ко всѣмъ еретикамъ и отступникамъ, и они оспариваютъ самое участіе св. Николая въ Первомъ Вселенскомъ Соборѣ, но св. Церковь признала этотъ фактъ дѣйствительнымъ и запечатлѣла его въ богослуженіи и иконописи.

Всѣ жалуются въ наше время на тяжелую жизнь, моральный и матеріальный кризисъ, но не принимаютъ никакихъ рѣшительныхъ мѣръ къ тому, чтобы жизнь человѣческая перемѣнилась къ лучшему.

А что же дѣлать?

Путь одинъ — это путь подражанія величайшему угоднику Божію святителю Христову Николаю, какъ въ жизни частной, такъ и въ жизни общественной и государственной.

Меньше крикливыхъ, а зачастую лицемерныхъ и лживыхъ словъ о гуманности, человѣчности, справедливости, всеобщей сытости и довольствѣ, которыя такъ обильно и безотвѣтственно расточаютъ многіе вожди и дѣятели, тщащіяся быть руководителями народной жизни, — *меньше рѣчей, а больше дѣла* — того самаго, настоящаго, подлиннаго дѣла, не мнимой слащаво-сентиментальной, а *настоящей христіанской любви и благочестія*, которыми такъ прославился и къ которому всѣхъ насъ зоветъ самою жизнью своею святитель Николай.

Если мы дѣйствительно хотимъ блага и лично себѣ и всему человѣчеству, этотъ всенародный и общепризнанный святой долженъ быть идеаломъ нашей жизни.

“О, всеблаженне Николае, не престай моляся Христу Богу о вѣроу и любовью чтущихъ приснорадостную и всепрздиственную память твою!” Аминь.

Что такое свобода?

Свобода! какое это великое и прекрасное слово, имѣющее такую мощную притягательную силу для человека! Особенно въ наши времена приходилось и доселѣ приходится слышать это слово, часто произносимое какъ какой-то священный лозунгъ, съ цѣлью привлечь къ себѣ людей и повести ихъ за собой. И это продолжается до сихъ поръ, несмотря на то, что какъ лозунгъ оно обмануло ожиданія многихъ, а весьма многихъ, повѣрившихъ въ его искренность, заковало въ цѣпи такого ужасающаго рабства, о какомъ они и представить себѣ не могли раньше — вплоть до потери права не только свободно говорить, но даже мыслить и чувствовать свободно.

Еще въ 1908 году наша Московская Синодальная Типографія издала прекрасно-написанную брошюрку подъ заглавіемъ: «Въ чемъ истинная свобода христіанина?»

Вотъ какая необыкновенно-живая образная картина нарисована въ ней:

«Подъ темными лучами весенняго солнышка растаяли глубокіе снѣга. Посмотри — рѣка ломаетъ ледъ. Долгую зиму она была скована холодными ледяными цѣпями. Теперь рѣка сбросила эти оковы и широкимъ стремительнымъ потокомъ разлилась по лугамъ и полямъ. Быстрые волны неудержимо несутся впередъ туда, далеко, далеко къ простору невѣдомаго синяго моря.

Мы съ тобою стоимъ на высокомъ берегу и любимся свободной рѣкой.

Но зачѣмъ вдругъ на лицѣ твоёмъ отразилась печаль и тревога? Зачѣмъ въ глазахъ показались слезы скорби и отчаянія? — Ты увидалъ, что грозныя, бурныя воды, выступившей изъ береговъ рѣки несутъ съ собою обломки твоего собственнаго родного дома. Ты знаешь теперь, что волны разрушили всѣ плотины и преграды; волны, какъ жадные хищники-побѣдители, завладѣли твоимъ добромъ; въ одно мгновеніе онѣ разрушили и уничтожили все то, надъ чѣмъ трудился твой отецъ и твой дѣдъ, что ты самъ созидалъ, приумножалъ и воздѣлывалъ тяжелымъ трудомъ твоихъ рукъ въ потѣ лица твоего.

Еще большія бѣдствія грозятъ человеку, если изъ границъ и предѣловъ выходитъ онъ самъ и другіе люди, если никто не хочетъ знать удержу своимъ желаніямъ

и не признаетъ никакой узды надъ своимъ безразсуднымъ своеволиемъ.

Поразмысли хорошенько о томъ, что будетъ и съ тобой и со мной, съ твоими родными и близкими, если всѣ станутъ думать, что быть свободнымъ значитъ дѣлать все, что захочется? Ты протянешь руку за добромъ сосѣда, а сосѣдъ въ это время загонитъ на свой дворъ твоихъ коровъ и овецъ, пойдетъ съ косою на твой лугъ, а жену пошлетъ съ серпомъ жать рожь на твоей полосѣ. Если вы пойдете въ судъ искать другъ на друга расправы то и судья можетъ сказать вамъ: «Я тоже хочу быть совсѣмъ свободнымъ, какъ и вы оба. Что мнѣ правда и законъ? Кого хочу, того засужу, кого мнѣ угодно, того и помилю!»

Если такая будетъ у людей свобода, то на землѣ не останется ничего святого, не будетъ между людьми никакого порядка, люди одичаютъ и станутъ жить, какъ неразумные дикіе звѣри лѣсные».

Не напоминаетъ ли это намъ, православнымъ русскимъ людямъ, именно то, что стряслось надъ нашей несчастной Родиной, когда сбитые съ толку, одураченные лживой пропагандой, русскіе люди повѣрили, что нѣтъ ничего лучше такой свободы, когда каждый можетъ свободно дѣлать все то, что ему захочется?

Поистинѣ оказались пророческими вышеприведенныя нами слова этой брошюры, изданной еще за 10 лѣтъ до кровавой катастрофы, постигшей нашу несчастную Россію!

И вотъ теперь, послѣ всѣхъ пережитыхъ нами кровавыхъ ужасовъ и безпощаднаго уничтоженія всего того, что созидалось нашими отцами и дѣдами въ теченіе столѣтій, нетрудно каждому изъ насъ, кто еще не потерялъ совѣсть, отвѣтить на вопросъ автора брошюры:

«Хочешь ли ты такой свободы безъ всякихъ предѣловъ и безъ всякаго удержу?»

Нѣтъ! Ты хорошо понимаешь, что это не настоящая свобода, не та свобода, которой желаетъ сердце всякаго человѣка. Истинная свобода не можетъ нести за собою вражду, горе и бѣдствія. **Здѣсь не свобода, а произволъ**, самый грубый и жестокий произволъ. Разумъ человѣческій, наше сердце и совѣсть говорятъ намъ, что не въ своеволии и произволѣ настоящая свобода, что произволъ не есть свобода, а врагъ всякой свободы».

Золотыя слова! Развѣ мы не видимъ не только у насъ на Родинѣ, но и въ такъ называемомъ «свободномъ мірѣ» этотъ ужасающій душу произволъ, подъ лукавымъ предлогомъ мнимой «свободы»? Произволъ этотъ царитъ всюду — во всѣхъ областяхъ жизни: личной, об-

щественной, государственной и религиозно-церковной. О законности, справедливости, гуманности, въ дѣйствительномъ смыслѣ этого слова, теперь никто и не помышляетъ. Современные «властелины» стремятся къ одной цѣли — сдѣлать свою собственную волю закономъ для другихъ людей и готовы жестоко карать тѣхъ, кто ратуетъ за истинную законность — Законъ Божій и соблюдение согласныхъ съ нимъ законовъ церковныхъ и гражданскихъ.

Гдѣ же настоящая христіанская свобода, къ которой одной только мы и должны стремиться?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ св. Апостоль Павелъ: **«Господь есть Духъ, а гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода»** (2 Кор. 3, 17). И этотъ же св. Апостоль заповѣдуетъ намъ неуклонно хранить эту истинную свободу, увѣщевая насъ:

«Стойте въ свободѣ, которую даровалъ вамъ Христосъ и не подвергайтесь опять игу рабства» (Галат. 5, 1).

Евреи, ожидая прихода обѣщаннаго Спасителя-Мессіи, думали, что Онъ придетъ, какъ великій и славный вождь, побѣдоносный военачальникъ, который освободитъ избранный народъ еврейскій отъ ига римлянъ и даруетъ ему земное могущество и власть надъ всѣми народами земли.

Но Христосъ-Спаситель пришелъ не во славу и могущество, а въ кротости и смиреніи. Принявъ Самъ зракъ раба, Онъ даровалъ свободу не одному только еврейскому народу, а всему человѣчеству отъ грѣха, проклятія и смерти. И эта свобода заключается отнюдь не въ произволѣ, а наоборотъ — въ разумномъ ограниченіи себя во имя добровольнаго, самохотнаго и радостнаго подчиненія себя Закону Божию — заповѣдямъ евангельскимъ, которыя принесъ на землю отъ Отца Небеснаго Воплотившійся, нашего ради спасенія, Единородный Сынъ Божій.

Эта истинная свобода заключается не въ чемъ иномъ, какъ въ добровольномъ освобожденіи себя отъ гнетущаго бремени и власти грѣха и въ принятіи на себя благаго ига и легкаго бремени Христова (Матѣ. 11, 29-30).

Пока человѣкъ живетъ во грѣхѣ и не думаетъ отстать отъ своей грѣховной жизни, не можетъ быть и рѣчи для него объ истинной свободѣ, о чемъ ясно училъ Христосъ-Спаситель, говоря: **«Аминь, аминь глаголю вамъ, яко всякъ творяй грѣхъ рабъ есть грѣха»** (Іоан. 8, 34) и только **«аще Сынъ вы свободитъ, воистину свободни будете»** (Іоан. 8, 36).

Значитъ, безъ вѣры во Христа-Спасителя и безъ

исполненія Его святыхъ заповѣдей никакая истинная свобода невозможна, а будетъ царить среди людей только дикій, жестокой произволь тѣхъ, кто съумѣлъ разными происками, интригами или грубой силой захватить въ свои руки власть надъ людьми, съ цѣлью использовать ее въ своихъ личныхъ эгоистическихъ интересахъ.

Это мы и видимъ въ наше время съ особенной яркой очевидностью, и со всѣми страшными послѣдствіями, дѣлающими порою современную жизнь какимъ-то преддверіемъ ада.

И только тамъ, гдѣ люди будутъ искренно стремиться къ подлинной христіанской свободѣ — свободѣ отъ рабства грѣху — сможетъ водвориться во взаимныхъ отношеніяхъ между людьми и та внѣшняя земная свобода, которая такъ многихъ къ себѣ манитъ: тамъ не будетъ преступленій и преступниковъ, тамъ не нужны будутъ суды и наказанія, тамъ опустѣютъ и закроются за ненадобностью тюрьмы.

Тамъ же, гдѣ люди кричатъ о «свободѣ для прикрытія зла», чтобы скрыть до поры до времени отъ другихъ людей свои низменные стремленія и себялюбивые расчеты (1 Петр. 2, 16), тамъ нельзя ждать ничего добраго. Много громкихъ словъ о свободѣ говорятъ такіе лжепророки и лжеучители и иногда весьма краснорѣчиво и будто бы даже убѣдительно, но мы теперь увидѣли, къ чему приводятъ на практикѣ эти красивыя слова, это «надутое пустословіе», которымъ «они уловляютъ въ плотскія похоти и развратъ тѣхъ, которые едва отстали отъ находящихся въ заблужденіи» (2 Петр. 2, 18-19). «Объщаютъ имъ свободу, будучи сами рабами тлѣнія, ибо кто чѣмъ побѣжденъ, тотъ тому и рабъ» (тамъ же).

Въ наше время особенно важно и необходимо отражать всю эту лживую пропаганду всевозможныхъ ложныхъ учителей, столь энергично подготовляющихъ сейчасъ въ мірѣ обстановку, благопріятствующую воцаренію Антихриста, всячески разоблачать ее и противодействовать ей всѣми возможными и доступными намъ средствами, дабы самими не оказаться въ лагерѣ этихъ самозванныхъ «учителей», и болѣе всего на свѣтѣ дорожить нашей духовной свободой, какъ можно чаще напоминая себѣ увѣщаніе св. Апостола:

«Итакъ, стойте въ свободѣ, которую даровалъ вамъ Христось и не подвергайтесь опять игу рабства» (Галат. 5, 1).

«Имѣяй уши слышати, да слышитъ!» (Лук. 8, 8; 8, 15).

Опасныя болѣзни вѣка.

Въ наши зловѣще-мрачные дни почти полной духовной опустошенности, когда, съ одной стороны, наглое наступленіе ведетъ на нашу святую православно-христіанскую вѣру неистовое безбожіе, а, съ другой стороны; человѣческими массаами владѣть равнодушіе и полное безразличіе къ вѣрѣ вообще, вслѣдствіе чего весьма многіе опускаются морально до уровня жизни скотской, въ подномъ смыслѣ слова «прилагаются скотомъ не смысленнымъ и уподобляются имъ», по выраженію Писанія, очень-очень рѣдко отъ кого можно услышать голосъ здраваго смысла — призывъ къ образумленію и коренному измѣненію своего настроенія и образа жизни. вмѣсто этого, раздаются голоса, совершенно тщетно пытающіеся лѣчить страшную болѣзнь вѣка сего какой-то туманной философійей — сумбурной смѣсью христіанскаго ученія съ гностическими лжеученіями первыхъ вѣковъ христіанской эры, давнымъ-давно разоблаченными и осужденными Вселенской Церковью. Этотъ «неогностицизмъ», или что то же, «неохристіанство», сейчасъ въ большой модѣ у тѣхъ, кто поняли духовную пустоту безбожія, но къ Церкви Христовой по-настоящему придти не смогли, не сумѣли, остановившись гдѣ-то на поддорозѣ. Многіе изъ нихъ даже готовы считать себя истинными христіанами, но истинная Церковь Христова имъ чужда: они хотѣли бы создать для себя какую-то новую «церковь», по своему вкусу, въ соответствии со своими самочинными настроеніями. Эти люди — готовый матеріалъ для такъ наз. «экуменическаго движенія», которое какъ разъ, не удовлетворяясь ни одной изъ существующихъ «церквей», въ томъ числѣ и Церковью Православной; стремится къ созданію такой **новой «церкви»**, долженствующей объединить, по ихъ замыслу, **всѣ вѣроисповѣданія** и даже **всѣ религіи вообще**.

Наряду съ этимъ наблюдается и чисто-раціоналистическое стремленіе — попытка во что бы то ни стало сдѣлать легко-объяснимыми, понятными для ума всѣ непостижимыя тайны Божества и дѣйствія Божественнаго Промысла, вмѣсто того, чтобы принять ихъ про-

сто и безхитростно, не разсуждая и не мудрствуя лукаво, какъ онѣ есть — какъ изложены онѣ въ Священномъ Писаніи и искони принимались всею Церковью.

Всѣ эти «новыя пути» въ православномъ богословіи, которые пытаются «открывать» эти современные «богословы», въ погонѣ за «модой» и ища для себя популярности, чрезъ угожденіе вкусамъ современныхъ людей, которые далеко отошли отъ истинной вѣры и Церкви и даже гнушаются слишкомъ большой простотой Христова ученія, представляющей имъ дѣтской наивностью, часто идутъ совершенно вразрѣзъ со словомъ Божиимъ и ученіемъ святыхъ Отцовъ Церкви, но это ихъ не смущаетъ. Они прибѣгаютъ къ извротливымъ домысламъ собственнаго ума и порою къ типичной «казуистикѣ», лишь бы все перетолковать на свой ладъ, дабы обосновать эти свои «новые пути», «доказавъ» якобы «ошибочность» старыхъ, традиционныхъ.

Всѣ они, какъ «мистики», такъ и «раціоналисты» забываютъ одно, самое важное, что ученіе Христово и спасительная вѣра во Христа, это — не философія, основанная на выкладкахъ ума человѣческаго, а Богооткровенная Истина, которую принесъ Онъ, по Его собственнымъ словамъ, отъ Отца Своего Небснаго (Ин. 8, 26; 40), и что это — не умствованіе, а «духъ и жизнь» (Іоан. 6, 63), а потому оно воспринимается не умомъ, а вѣрующимъ сердцемъ. Всѣ Божественныя истины не «обмозговывать» нужно, а, просвѣщая и согрѣвая ими свое сердце, воплощать ихъ въ своей жизни — ж и т ь и м и , благоговѣнно преклоняться передъ ними, не дерзая какъ-то «анализировать» и «раціонализировать» ихъ своимъ умишкомъ, а только духовно питать ими свои души.

Таковъ единственно-правильный, согласный съ ученіемъ св. Церкви, путь истиннаго православнаго христіанина, который въ наше время многимъ кажется слишкомъ ужъ простымъ, и они предпочитаютъ изобрѣтать для себя какіе-то болѣе сложные и, какъ имъ кажется, глубокомысленные пути, зачастую какіе-то весьма туманные и совсѣмъ путанные, далеко уведящіе отъ весьма простой, въ сущности, и безхитростной Истины Христова ученія.

Стыдясь какимъ-то ложнымъ стыдомъ въ нашъ якобы «просвѣщенный вѣкъ» прослыть «отсталыми консерваторами», они естественно становятся «модернистами», хотя не всѣ въ этомъ готовы признаться и передъ другими и даже передъ самими собой, заносчиво и са-

монадѣнно утверждая, что именно они-то и являются «настоящими православными».

Причина такого ихъ настроенія — конечно, не что иное, какъ **гордыня**, превозношеніе своимъ собственнымъ умомъ, якобы постигшимъ то, чего не дано было постигнуть другимъ, людямъ «отсталымъ», недостаточно образованнымъ и культурнымъ. Эта гордыня учить ихъ относится съ самой острой, порою, даже злобной, критикой ко всѣмъ, кто не раздѣляетъ ихъ самочинныхъ умствованій и держится чистаго евангельскаго ученія и вѣковаго преданія св. Церкви. На всѣхъ не принимающихъ ихъ самочинныхъ и самоувѣренныхъ измышлений они нерѣдко смотрятъ свысока, съ самодовольнымъ презрѣніемъ, какъ на какихъ-то «невѣждъ», хотя сами, по слову Писанія, злословятъ то, чего не понимаютъ (2 Петр. 2, 12), увлекаясь своимъ «надутымъ пустословіемъ» (2 Петр. 2, 18).

Не замѣчая своей собственной одержимости самой настоящей гордыней, они очень охотно любятъ находить гордыню у другихъ, которые всего-навсего хотятъ только хранить истину Христова ученія и Преданіе св. Церкви неповрежденными и неискаженными и дорожатъ чистой Правдой церковной, не соглашаясь идти ихъ «новыми путями», а держаться того, во что въ нашей св. Церкви вѣровали всегда, вездѣ и всѣ.

Ко всѣмъ такимъ «мудрецамъ вѣка сегѡ» вполне можно отнести красочную поговорку великаго Оптинскаго старца Амвросія, который любилъ свои поученія излагать въ стихотворной формѣ: «Гдѣ просто, тамъ ангеловъ со сто, а гдѣ мудрено — тамъ ни одного». Евангельское ученіе просто и, по словамъ Самого Христа-Спасителя, доступно воспріятію его «младенцами» (Мѡ. 11, 25), а потому совершенно незачѣмъ искусственно усложнять его и затуманивать какими бы то ни было собственными домыслами и философскими умствованиями, въ особенности же, когда все это идетъ вразрѣзъ съ ученіемъ Слова Божія и свв. Отцовъ Церкви, или не можетъ быть на этомъ ученіи обосновано. Все, что не согласно съ ученіемъ св. Церкви, должно быть нами рѣшительно отвергнуто, сколь бы оно ни казалось кому-либо привлекательнымъ съ виду, особенно когда это касается основныхъ истинъ, или догматовъ нашей святой вѣры. Тутъ ужъ вовсе недопустимо утверждать что-нибудь «отъ себя», не имѣя на то яснаго основанія въ Свящ. Писаніи и ученіи св. Отцевъ Церкви.

Безконечно жаль тѣхъ, кто отъ полнаго невѣрія и безбожія или отъ равнодушія къ вѣрѣ попадаетъ въ руки такихъ «философовъ», выдающихъ свою самозмышленную «философію» за чистое млеко Христова

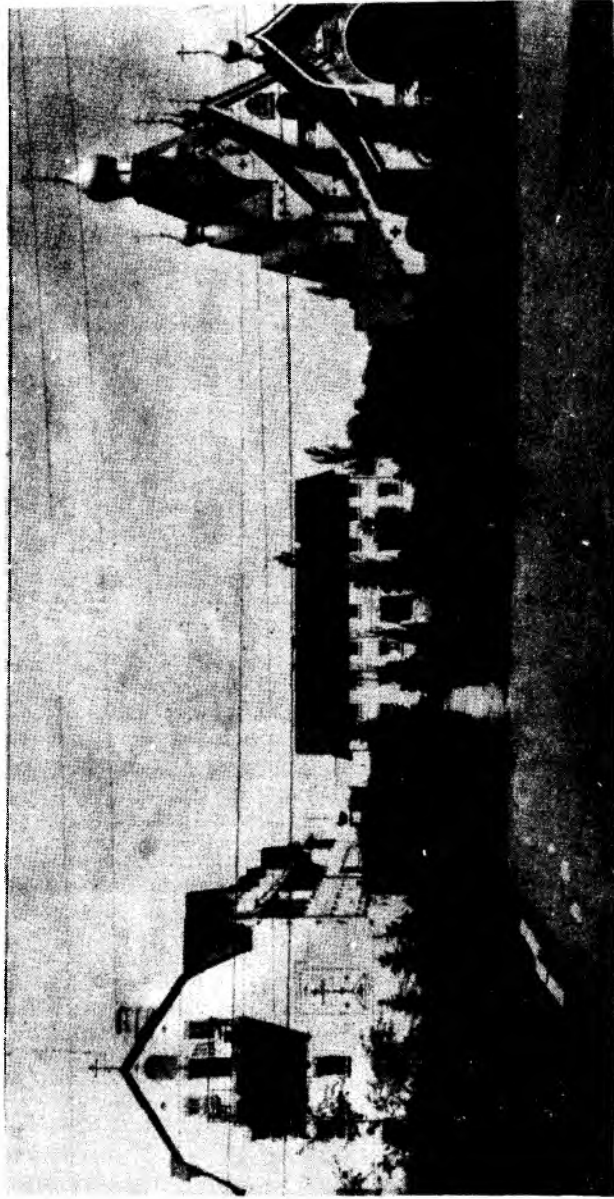
ученія! Имъ не легко потомъ отдѣлаться отъ этого помраченія ума и сердца и прійти къ дѣйствительно-чистой вѣрѣ во Христа и Его Святую Церковь. Многимъ слишкомъ ужъ импонируютъ такіе «оригинальные мыслители», и они слѣпо идутъ за ними, какъ за непогрѣшимыми учителями вѣры. Да и трудно бываетъ иногда разобраться въ томъ подлинномъ «туманѣ», который напускаютъ эти «учителя» даже на самые, казалось бы, достаточно ясно изложенныя и въ Священномъ Писаніи и въ Священномъ Преданіи истины нашей святой вѣры.

Дабы не попасться въ сѣти этой современной мнимохристіанской «философіи», надо прежде всего помнить, что ученіе Христово это — не «философія», а «духъ и жизнь», и учиться ему нужно не у модныхъ «философствующихъ учителей» слишкомъ ужъ прогрессивнаго 20-го вѣка, хотя бы они и были облечены въ священныя одежды, а непосредственно по священнымъ книгамъ Новаго Завѣта, пользуясь исключительно авторитетными толкованіями великихъ Отцовъ Церкви и ища духовнаго руководства у тѣхъ, кого за христіанскіе подвиги и святость жизни прославила св. Церковь и кто слѣдуетъ стопамъ свв. Отцевъ, проповѣдуя чистое ученіе св. Церкви, безъ всякихъ собственныхъ домысловъ и своеобразныхъ соображеній.

Изъ такихъ ближайшихъ къ намъ по времени авторитетныхъ руководителей духовныхъ мы, съ полной убѣжденностью и довѣріемъ къ нимъ, можемъ, въ первую очередь, назвать святителей Игнатія (Брянчанинова), Теофана, Вышенскаго Затворника, Оптинскихъ старцевъ и уже официально прославленнаго нашей Русской Православной Церковью Заграницей св. праведнаго Іоанна, Кронштадтскаго чудотворца.

Ихъ авторитетъ великъ потому, что они, ничего не прибавляя «отъ себя», слѣдуютъ ученію древнихъ св. Отцевъ Церкви, и сами прославились святостью своей жизни, уча насъ не только словомъ, но и дѣломъ.

Да будутъ они нашими учителями вѣры и благочестія, если хотимъ мы идти правымъ и незаблуднымъ путемъ, безъ всякихъ уклоненій и отклоненій отъ подлиннаго ученія нашей св. Церкви!

Храмъ, братскій корлузь и здание Семинаріи
Св Троицкаго Монастыря.

III

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Съ каждымъ Новымъ Годомъ (1969 годъ).	7
Фарисейство въ наши дни.	14
«Помышляю день страшный и плачуся дѣяній моихъ лука- выхъ...»	24
Что такое Православіе?	33
«Радуйся, живоносный Кресте, благочестія непобѣдимая по- бѣда...»	43
Пасхальное обращеніе 1969 года.	50
«Дѣйство лъсти» — въ полномъ разгарѣ.	52
Вси святіи земли Русскія, молитѣ Бога о насъ!	60
Современное бѣснованіе.	68
Актъ семинаріи.	75
«Зависть — изобрѣтеніе діавола».	78
Знаменательный юбилей: 969-1969 г.г. (св. кн: Ольги):	85
Нашъ русскій идеаль.	91
Сущность и методы истиннаго пастырствованія и наше время. «Приидите, возрадуемся державнѣй Заступницѣ рода нашего...»	95
Идеаль русской православной государственности.	111
Архипастырское посланіе ко дню Рождества Христова 1969 г.	115
Пасхальное обращеніе ко дню св. Пасхи 1970 года.	123
Слово передъ панихидой по Митр. Анастасіи 9/22 мая 1970 г.	128
Слово къ архимандриту Константину по случаю юбилеевъ его.	131
Церковь Христова — «столпъ и утверженіе Истины».	133
Слово Ректора въ день Акта Св. Троицкой Семинаріи въ 1970 году.	136
Современное служеніе двумъ господамъ.	140
Царство Божіе на землѣ — прогрессъ или крестъ?	143
Слово при погребеніи Архимандрита Іосифа.	146
Слово на всенародномъ торжествѣ въ честь преподобнаго Іова въ 1970 году.	151
Слово въ храмъ-памятникъ св. прав. Іоанну Кронштадтскому въ Ютикѣ.	157
Нашъ путеводъ ко спасенію.	160
Непростительное легкомысліе — или?... ..	165
Архипастырское посланіе къ Рождеству Христову 1970 года.	171
Слово на отпѣваніи р. Б. Николая Боброва.	177
	181

Слово на отпѣваніи митр. прот. Данила Думскаго 22 января 1971 года.	183
Въ преддверіи Великаго поста 1971 года.	187
Слово предъ совершеніемъ чина Православія въ 1971 году.	192
Слово при отпѣваніи Архимандрита Амвросія.	196
«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко. . .»	203
Пасхальное обращеніе ко дню Св. Пасхи 1971 года.	211
Приходу въ Ютикѣ по поводу кончины митр. прот. Георгія Павлюсика.	209
Привѣтственное слово въ день Св. Троицы 1971 года.	210
«Аще кто Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь».	213
Троицны-дни въ Св. Троицкомъ монастырѣ въ 1971 году.	217
Освященіе нагорнаго креста въ Св. Троицкомъ монастырѣ.	222
Семинарскій праздникъ 1971 года и Слово Ректора.	223
«Вторый предтеча пришествія Христова» — 20 июля 1971 г. (св. пророкъ Илія).	232
Свѣтлый день Св. Троицкой обители и семинаріи.	236
Благодарность Архіепископа Аверкія за поздравленіе.	240
Семинарскій вечеръ въ честь Ректора.	241
Слово при отпѣваніи прот. Серафима Слободскаго.	243
«... И на земли миръ:::»	246
Архипастырское посланіе къ Рождеству Христову 1971 года.	249
«Времени уже больше не будетъ» (Апок. 10, 6) — 1972 годъ. ..	251
Суть великопостнаго подвига.	255
Великій постъ — напоминаніе намъ, что истинное христіанство есть подвигъ.	259
«Се Женихъ грядетъ въ полунощи. . .»	263
Архипастырское посланіе къ св. Пасхѣ 1972 года.	266
Христось Воскресе!	269
Памяти пастыря добраго (къ годовщинѣ смерти митр. прот. Георгія Павлюсика).	274
Пятдесятницу празднуемъ!	277
Слово при отпѣваніи Игоря Каллаура.	278
«Сія бо есть воля Божія — святость ваша».	280
Слово Ректора на Актѣ Семинаріи 1972 года.	285
«Что есть истина?»	288
Слово въ день памяти свв. Апостоловъ Петра и Павла въ 1972 г.	293
Религіозно-мистическій смыслъ убіенія Царской Семьи.	298
Архипастырское посланіе къ Рождеству Христову 1972 года.	303
Куда мы идемъ? (на Новый 1973 годъ).	305
Окамененное нечувствіе нашего времени.	308
Блудные сыны! не пора ли вернуться въ домъ Отчій?	312
Памяти вподіакона Андрея Архипова.	315
Благодарность архіеп. Аверкія.	316

Постъ благоугодный Господеву.	317
Торжество Православія (1973 годъ).	322
Кресту Твоему поклоняемся, Владыко!	325
Пасхальное посланіе 1973 года.	328
«Воскресе Христось, и жизнь жительствуетъ...»	331
Благодарность Архієпископа Аверкія.	335
Бойтесь слѣпоты духовной!	336
Троицынъ-день (1973 года).	342
Слово Ректора на Актѣ Семинаріи въ 1973 году.	346
«Вси святіи Земли Русскія, молитесь Бога о насъ!»	348
Есть ли у насъ вѣра и смиреніе?	354
Бѣснованіе прежде и теперь.	357
Къ 100-лѣтію со дня рожденія Митрополита Анастасія.	360
Къ 100-лѣтію со дня рожденія Архієпископа Виталія.	381
Зависть и клевета. — Мысли въ недѣлю 7-ую по 50-цѣ.	388
Судьбы Россіи и всего міра.	392
Истинныя вѣры проповѣдникъ безбоязненъ (ко дню пр. Іова).	397
Кто мы: «погибающіе» или «спасаемые»?	403
Божія Матерь плачетъ (Мысли на Покровъ).	409
Апостоль любви. — Слово въ день памяти св. Іоанна Богослова.	413
Слово при отпѣваніи Архидіакона Пимена.	419
Заступница усердная (къ 22 октября).	423
Существуютъ ли души зла, или бѣсы?	430
Благодарность Архієпископа Аверкія за поздравленіе.	436
Знаменіе времени.	437
Въ преддверіи Антихриста.	444
Архипастырское посланіе къ Рождеству Христову 1973 года.	450
Благодаримъ Господа! (Мысли на 29-ую недѣлю по 50-цѣ).	453
Слово въ день памяти св. Николая Чудотворца 6 дек. 1973 г.	456
Что такое свобода?	461
Опасныя болѣзни вѣка.	465
Приложеніе.	469

Репринтное издание

ЛР № 070158 от 2.10.1991 г.

**Подписано в печать 9.12.95 г. Формат 60×88¹/₁₆. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 30. Тираж 2000 экз. Зак. 151.**

**Редакция философско-религиозного
и литературного альманаха «Реверс».
191040, Санкт-Петербург, Лиговский пр., 56.**

**АО «Санкт-Петербургская типография № 6».
193144, Санкт-Петербург, ул. Моисеенко, д. 10.**

ISBN 5—88116—019—3

**© Редакция альманаха
«Реверс», 1995**